Об истинном христианстве

Анно 1605

Иоганн Арндт

« Спасайся! »
« Христос в нас »

(Адамас Маленький)

третья книга предваряется,
потому что сначала нам нужно узнать,
что Царство Небесное внутри нас.

Original:

Über das wahre Christentum.

Johann Arndt

„Rettet euch!“
„Christus ist in uns.“

(Adamas der Kleinste, 2020)

Das dritte Buch ist vorangesetzt,
weil wir zuerst erfahren müssen,
daß das Himmelreich in uns ist.

3.

Третья книга об истинном христианстве
Книга совести

Се, Царствие Божие внутрь вас есть.
(Лк. 17:21)

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.
(Мф. 7:14)

О ВНУТРЕННЕМ ЧЕЛОВЕКЕ:
КАК ВЫСОЧАЙШУЮ ДРАГОЦЕННОСТЬ – СВОЁ ЦАРСТВО –
БОГ ЗАКЛЮЧИЛ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СЕРДЦЕ, ПОДОБНО СОКРОВИЩУ,
СКРЫТОМУ НА ПОЛЕ И БОЖЕСТВЕННОМУ СВЕТУ В ДУШЕ;
И КАК ДОЛЖНО ИСКАТЬ И ОБРЕТАТЬ В СЕБЕ ОНОЕ

Предисловие к третьей книге об истинном христианстве

1. Подобно тому,
как наша естественная жизнь имеет свои степени – детский возраст, средние года и зрелость, –
точно так же имеет свои степени и духовная христианская жизнь.
Она начинается в покаянии, чрез которое человек каждодневно возрастает, исправляя свою жизнь.
Затем следует большее просвещение, средний возраст, когда чрез созерцание божественных вещей,
молитву и несение креста преумножаются дары Божии в человеке.
Наконец, наступает зрелость, или всецелое единение с Богом чрез любовь,
что Апостол Павел называет состоянием *мужа совершенного, мерою полного возраста Христова.*
(ср.: Еф. 4:13).

2. Такового порядка возрастания во Христе я, насколько сие возможно,
и придерживаюсь в первых трёх своих книгах, кои, как я полагаю
(если прибавить к оным ещё и молитвенную мою книжку),
в достаточной мере – хотя, конечно, и не так полно и совершенно,
что другим ничего не оставалось бы делать в этой области –
показывают, что́ есть истинное христианство.
Четвертую же книгу я намерен прибавить для того, чтобы показать, как Христос,
Священное Писание, человек и вся природа объединяются в едином, вечном и живом начале,
к Которому ведёт всё и Которое есть Сам Бог, всё одушевляющий.

3. Для того же, чтобы верно разуметь сию третью книгу, надлежит знать, что в ней идёт речь о том,
как тебе искать и обретать в самом себе Царство Божие (см.: Лк. 17:21).
Чтобы свершилось сие, должен ты всецело предать Богу своё сердце и душу, и не только рассудок,
но и волю, и сердечную любовь.
Многие думают, что для христианина вполне достаточно,
если он примет Христа умом, читая и рассуждая о вере, как предписывает сие богословская наука,
и утвердится в одном теоретическом знании.
Но ведь и прочие наши душевные силы – воля и сердце – имеют самое ближайшее отношение к сей
науке, и только отдавши Христу все эти силы, ты можешь сказать, что всецело предал себя Богу.
Великая разница между умом, посредством которого мы познаём Христа, и волею,
посредством которой мы проявляем к Нему свою любовь.
Рассудочное познание Христа ограничено нашими возможностями;
любовь же Христова, к которой приобщается человек, безгранична, как Он Сам.
Познавать Христа только научно, не любя Его, совершенно бесполезно.
Посему несравненно лучше преуспевать в любви ко Христу (см.: Еф. 3:19),
чем много говорить и рассуждать о Нём.
Несомненно, мы должны искать Христа умом – но так, чтобы одновременно сердцем,

волею и всем нашим внутренним расположением любить Его и являть сию любовь в своей жизни.
Ибо истинное познание Христа проистекает из истинной любви к Нему.
Когда же её нет, то если мы и узна́ем Его, это послужит только к нашему вреду.
Именно от сего предостерегает Господь: *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное* (Мф. 7:21).
Есть двоякий путь приобретения познания и мудрости. Первый – многое чтение и рассуждение; это путь учёных.
Второй – молитва и любовь;
это путь святости. Велико различие между сими двумя путями!
Следующие по первому пути, если они только учёные,
и не имеют попечения о стяжании любви, суть гордецы и лицемеры;
следующие по второму – *смиренные и сокрушенные сердцем* (ср.: Пс. 50:19).
На первом пути ты не найдешь своего внутреннего сокровища,
на втором же обрящешь его в самом себе.
Именно об этом и пойдёт речь во всей моей третьей книге.

4. О! сколь утешительно, отрадно и драгоценно для нас то,
что лучшее и высочайшее сокровище наше – Царствие Божие – не есть благо внешнее,
но внутреннее, которое мы всегда носим в себе,
которое сокрыто от мира сего и от диавола и которого никто и ничто не может отнять от нас. (см.: Рим. 8:35)!
Для стяжания сего сокровища не требуется ни большая учёность,
ни знание языков, ни чтение многих книг, а только сердце, всецело преданное Богу.
Приложим же всё наше старание к тому, чтобы войти в себя и обрести сие внутреннее,
сокровенное, небесное и вечное благо и богатство!
Чего искать нам во внешнем мире, если мы всё имеем внутри себя –
всё Царство Божие со всеми его благами?
В душах и сердцах наших находится истинное училище Святого Духа,
мастерская Пресвятой Троицы, истинный храм Божий (см.: 1 Кор. 6:19),
дом молитвы *в духе и истине* (Ин. 4:23).
Ибо хотя Бог по вездесущию Своему присутствует во всём,
непостижимым образом наполняя небо и землю,
однако же особенно и по существу Он пребывает в просвещенной душе человека,
в которой живёт и обитает (см.: Ин. 14:23; 1 Кор. 6:19),
как в Своём образе и подобии (см.: Быт. 1:26).
Здесь совершает Он то, что свойственно Ему; здесь,
в нашем сердце, всегда отвечает Он на наши молитвы.
И как возможно, чтобы Он отвернулся от того, в ком имеет Свою обитель, кого Сам живит,
движет и носит на руках, как мать дитя (см.: Деян. 17:28; Ис. 49:15)?
Нет для Него ничего любезнее, чем приобщать Себя тому, кто ищет Его.

5. Всё сие глубоко постигает чистая, тонкая и умиротворённая душа.
Но только тогда бывает она таковою, когда отвращается от мира сего.
Уже язычники знали это. «Тогда душа наша умна и мудра, когда она тиха и мирна», – говорили они.
Прекрасно пишет об этом св.
Киприан: «Нерушимый покой и беспечалие наступают тогда,
когда мы освобождаемся от бурных ветров мира сего и возводим очи и сердце от земли к Богу,
приближаясь к Нему всем внутренним существом своим;
когда мы постигаем, что всё великое и драгоценное сокрыто в нашем уме и сердце,
так что и желать нам от мира нечего.
Такое внутреннее состояние выше и больше, чем весь мир.
О, какое это небесное сокровище – быть свободным от сетей и уз мира сего!
Какое высокое и великое благо!
И для приобретения его мы не имеем нужды много и утомительно трудиться,
не имеем нужды в ходатайстве знатных людей и в унизительных заискиваниях:
это благо – свободный дар Божий.

Как солнце сияет само собою, день освещает всё сам по себе,
родник сам собою бьёт и дождь сам собою идёт, напояя всё живительною влагою,
так и Дух Святой изливается в душу, возносящуюся от мира к Богу».

6. В сих словах – великая премудрость и содержание всей моей третьей книги.
Целью же оной является то, чтобы читатель мог, хотя б и на мгновение,
узреть сие Божие сокровище в душе своей.
И это мгновение – лучше и драгоценнее неба и земли и несравненно превосходит всякую радость и утешение от какого бы то ни было творения.
Св. Бернард пишет: «Когда душа истинно научится входить в себя,
зреть лик Божий и вкушать во внутреннем своём человеке присутствие Его, –
то я не знаю, что было бы для неё тягостнее и мучительнее:
пострадать некоторое время в аду, или же, после того как познала и ощутила она сладость Божию,
вновь обратиться к увеселениям, а точнее сказать,
к горечи и тяготе мира сего и плоти и к ненасытимым страстям
и неутихающему беспокойству чувств?»
Такая душа обретает в самой себе и высшее благо,
когда углубляется она в Бога, и величайшую нищету – когда она лишается Его.
Наблюдая сие, душа уразумевает, что когда живёт она в Боге, вкушая от Источника всякой жизни,
то она умирает для мира; и наоборот – чем больше живёт она миром, тем больше умирает для Бога.
Душа, умершая для мира, живёт истинно в Боге.
Она есть радость и веселие Божие, сладкая и зрелая гроздь в винограднике Христовом,
как воспевает сие премудрый Соломон (см.: Песн. 5:10).
Сердце же, прилепившееся к миру, есть незрелая и горькая гроздь.

7. Признаки же такой души таковы:
человек, умерший для мира, во всём предпочитает волю Божию своей собственной,
низлагает самолюбие, умерщвляет вожделения плоти, убегает похотей мира сего,
почитает себя ниже всех, не скор на осуждение ближнего, препоручая всякий суд Богу,
не превозносится, когда его хвалят, не смущается, когда его поносят,
переносит все испытания с терпением и ни на кого не жалуется.
Пример такого жертвования своею волею мы имеем в Давиде.
Когда он терпел великую жажду и высказал желание напиться из колодца Вифлеемского,
три сильных мужа, прорвавшись чрез неприятельское ополчение,
принесли ему воды из этого колодца;
но Давид вылил её на землю (см.: 2 Цар. 23:15–17).
Тем самым он отрёкся от своей воли, по которой сии три мужа подвергали опасности свою жизнь.

8. И в этом-то и заключается истинное совершенство христианской жизни.
Оно не состоит, как считают многие, в великих, высоких, небесных духовных дарованиях, когда услаждаемся мы радостью и молитвенным благоговением.
Христианское совершенство есть отвержение своей воли,
самолюбия и честолюбия и познание того, что сами по себе мы – ничто.
Оно есть постоянное исполнение воли Божией,
сердечная любовь и идущее из глубины души сострадание к ближнему.
Одним словом, христианское совершенство заключается в такой любви, которая ничего не желает,
ни о чём не помышляет и ни к чему не стремится, как только к единому Богу,
насколько это позволяет немощь нашего жития.
Ею препобеждаем мы плотские страсти и обретаем истинные христианские добродетели,
подлинную свободу и мир.

9. Подробнее об этом ты и прочитаешь в настоящей книге, равно как и обретёшь в опыте,
в чём да поможет всем нам благодать Святого Духа, Который да начнёт,
да продолжит и да совершит в нас всё сие во славу Божию! Аминь.

Глава 1

О великом внутреннем сокровище просвещённого человека

Не знаете ли,
что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого вы имеете от Бога?
(1 Кор. 6:19)

1. Священное Писание в очень многих местах свидетельствует,
что верующие сердца суть жилища Святой Троицы
(см.: Лев. 26:11; Ис. 44:3 и 57:15; Иоиль 2:27; Ин. 14:23; 17:23; 1 Ин. 4:15;
Рим. 15:18; 1 Кор. 2:11; 3:16; 6:19; 2 Кор. 6:16; Гал. 2:20; Еф. 3:17; 4:24; Кол. 3:10).
Но о! где те христиане, которые познают, должным образом ценят и ищут в себе сие сокровище?

2. В настоящей книге и даётся наставление,
как истинному христианину научаться познавать свою небесную
и духовную честь и достоинство и обретать в себе самом своё высочайшее сокровище.
Основание сего положено уже в 5-й главе первой книги, где шла речь о том,
как слово Божие должно оживотворяться в человеке верою,
и в главах с 27-й по 34-ю второй книги, где я говорил,
что Бог даёт познать Себя любящим душам как величайшую любовь, благость, красоту, святыню,
премудрость и проч.

3. Но так как такое великое сокровище в сердце невозможно искать
и познавать без внутренней сердечной безмолвной субботы,
когда Святой Дух научает внутреннего человека чрез созерцание слова Божия,
когда Он просвещает и оживотворяет его, когда Он *всё проницает, и глубины Божии,*
(ср.: 1 Кор. 2:10), –
то нужно знать, как приводить сердце в сие безмолвие субботы.
Во второй книге, в трактате о молитве, я уже говорил об этом.
Здесь же, в третьей книге, я продолжу сие назидание –
как искать *сокровище, скрытое на поле* и *добрую жемчужину* на ниве сердца (ср.: Мф. 13:44, 45)
чрез вхождение в самого себя и в Бога.
Ибо это и есть внутренняя суббота сердца, *очищенного верою* (ср.: Деян. 15:9)
и просвещённого Духом Святым.
Из сего сокровища Духа и Царствия Божия, сокровенного в верующих сердцах,
произошла вся премудрость святых пророков и апостолов
и всех высоко просвещённых мужей Божиих, когда-либо живших на земле.
Сию-то жемчужину и нужно искать, сие-то поле и нужно возделывать,
сей дар Святого Духа и благодати Божией и нужно возгревать,
по слову Апостола Павла (см.: 2 Тим. 1:6), как раздувают искру огня.

4. Итак, в начале сей книги, которая вся говорит о внутреннем человеке,
ты прочтёшь просто изложенные, но основательные сведения,
как чада Божии должны восходить от внешнего человека к внутреннему,
то есть в основание сердца, дабы исследовать, познать,
очистить и пременить оное и воспринять в нём Бога и Царство Небесное.
Таковым сведениям, в общем и в отдельности, посвящу я дальнейшее течение сей первой главы.
В следующих же главах я изложу богословское учение великого богопросвещённого мужа,
Иоганна Таулера, постаравшись, насколько это возможно
и насколько позволяет нынешний наш несколько тяжеловесный немецкий язык,
дословно передать речи его.

5. Здесь надлежит заметить следующее.
Поскольку Священное Писание взирает на сердце человека и обращено к нему,
то и всё богословие Таулера направлено на внутреннего человека,
на внутреннее основание сердца или души.

И говорит он о сем внутреннем основании так часто потому,
что именно в нём надлежит нам искать и найти Бога и Царствие Божие.
То, что Священное Писание и подлинное толкование оного возвещает внешне,
то должно быть обретено самим делом и истиною во глубине сердца.
Для сего и нужно войти во внутреннее своё сердечное основание.
Чем дальше исходим мы от мира сего в самих себя, тем больше приближаемся к Богу,
к своему вечному Началу.
И чем более прилежит сему истинный христианин, тем более открывается в нём Царствие Божие,
то *сокровище, скрытое на поле*, о котором говорит Господь (см.: Мф. 13:44).
Те же, которые не обретают на этом поле внутренних плодов Духа или внутреннего человека,
какое бы высокое положение они ни занимали, и как бы они ни говорили:
Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? –
вменятся ни во что пред Богом и подпадут под приговор Его:
Я никогда не знал вас; отойдите от Меня (Мф. 7:22, 23).
Ибо ничто внешнее пред Богом ничего не значит, но только внутреннее,
заключающееся не в буквах, но в духе и от Духа исходящее (см.: 2 Кор. 3:6).
Поэтому-то, как я уже сказал в предисловии,
и велико различие между мудростью мира сего и мудростью по Богу, между учёным и святым.
Учёный научается внешне, от букв, а святой –
от Бога, от Святого Духа, извнутри, от *помазания, которое учит нас всему* (ср.: 1 Ин. 2:27).
Искусство учёного заключается в словах, искусство святого –
в силе, *ибо Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор. 4:20).

6. Приступим же теперь к рассмотрению нашего предмета.
Для того, чтобы помочь простым людям усвоить его как должно,
нам не следует ограничиваться только общими словами, но разобрать всё по отдельности.
С этою целью мы воспользуемся пятью артикулами Катехизиса, понимая их не по внешнему,
но по внутреннему разуму.
Итак, *во-первых*:
ты веруешь, что Бог дал людям Свой закон на горе Синай, написанный на двух скрижалях,
и что сей закон есть святая воля Божия, которую ты должен исполнять в своей жизни.
И правильно ты веруешь. Однако эта вера будет для тебя бесполезна,
если Господь не напишет этого закона в сердце твоём перстом Духа Своего (см.: Иер. 31:33)
и Сам не совершит в тебе Свою святую волю.
А для того, чтобы Бог сотворил в тебе сие великое Своё дело,
тебе, если только хочешь ты быть истинным христианином,
надлежит всецело предать Ему своё сердце и принести Ему в жертву свою волю:
тогда и совершится Его воля в тебе.
И поскольку сие дело Божие в нас велико и высоко,
то царственный Пророк Давид и молит Бога
(особенно в 118-м Псалме, который весь посвящён этому),
чтобы Он научал его, руководил и правил им по Своему закону и уставам,
дабы сие великое и святое дело Божие беспрепятственно совершилось в нём.

7. *Во-вторых*, ты веруешь, что Христос есть твоё оправдание, жизнь и спасение (см.: 1 Кор. 1:30).
Ты правильно веруешь, *ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного,
которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3:11),
и *нет другого имени под небом, данного человекам,
которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4:12).
Но в чём заключается сия вера, как не в том, чтобы иметь тебе Христа в себе,
то есть внутренне верою охватывать Его так,
чтобы Он присвоялся тебе всею Своею личностью и служением?
Когда Христос становится твоим, то и всё Божие – твоё.
И пусть бы у Бога были и тысячи тысяч царств и мириады небес,
исполненных правды и блаженства – всё это твоё, ибо во Христе – вся правда и всё блаженство,
превосходящее небеса. Если ты со Христом, то и твоя греховность не повредит тебе,
хотя бы тысячи миров, исполненных греха, тяготели на твоей вые.

Но всё сие сокровище должно быть в тебе, а не вне тебя, ибо *Царствие Божие* – то есть *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14:17) – *внутри нас* (ср.: Лк. 17:21).
Ты веруешь, что Христос есть вечное Слово Отчее,
истинный свет и жизнь человеков (см.: Ин. 1:4), – и правильно веруешь.
Но сие слово должно говорить в тебе, и сей свет должен светить в тебе,
и сия жизнь должна жить в тебе, – иначе нет в твоей вере никакого проку.
Всё сие сокровище должно быть в тебе, внутри тебя –
то есть вера твоя должна соединять тебя со Христом.

8. *В-третьих*, ты веруешь и знаешь, что молитва угодна Богу,
что *благо есть исповедатися Господеви, и пети имени Твоему, Вышний* (Пс. 91:2).
Ты правильно веруешь.
Но если Христос не молится в тебе, и Святой Дух, *дух благодати и умиления* (Зах. 12:10)
не *воздыхает в тебе* (ср.: Рим. 8:26),
и ты не молишься в истинном храме *духа и истины* (ср.: Ин. 4:23),
в глубине твоего сердца, – то немного будет тебе пользы от твоей веры и знания.

В-четвёртых, ты веруешь, что в Таинстве Крещения тебе даруется оставление грехов,
новое рождение и усыновление Богу.
Ты веруешь право.
Но если ты не имеешь в себе самом плодов Крещения,
нового рождения, помазания Духа, истинного просвещения –
то что толку в твоей вере?

В-пятых, ты веруешь, что в Таинстве Вечери, совершаемом в церкви,
ты принимаешь истинное Тело Христово и истинную Кровь Христову –
и справедливо веруешь, ибо так говорит сам Господь (см.: Мф. 26:26).
Но если при этом ты не вкушаешь Христа внутренне, духовно,
то ты не только не имеешь от внешнего таинства никакой пользы,
не только не приобретаешь никакого плода, но *ешь и пьёшь в осуждение себе* (ср.: 1 Кор. 11:29).
Ты веруешь, что Христос есть закланный Агнец Божий (см.: 1 Кор. 5:7),
принесённый на кресте в жертву за грехи мира (см.: Ин. 1:29), –
и правильно веруешь. Но если внутренне не вкушаешь ты на всякий день от сей жертвы –
то чем Он поможет тебе?
Итак, ты видишь, что сокровище твоё должно быть внутри, а не вне тебя,
а потому и искать его тебе надлежит в себе самом, а не вовне.

Глава 2

О том,
чрез какое средство человек должен прийти к своему внутреннему сокровищу – именно, чрез истинную животворящую веру и чрез вхождение в себя самого

Обратитесь, отступники, к сердцу вашему.
(Ис. 46:8)

1. Истинный путь, ведущий к внутреннему сокровищу и высочайшему благу человека,
есть живая истинная вера.
Хотя в первой и во второй своей книге я достаточно уже говорил о вере, о её силе и свойствах,
о том, как прилепляется она к единому Христу и утверждается только в Нём, –
но и здесь нужно сказать о вере ещё нечто, сообразно с тою целью,
какую ставит пред собою сия третья книга.

2. Итак, свойства истинной веры суть следующие:
вера от всего сердца и со всем доверием прилепляется к Богу,
всю свою надежду возлагает на Него, глубоко на Него уповает,

всецело предаёт себя Богу и полагается на Его милосердие.
Вера соединяется с Богом, становясь и пребывая с Ним одним целым,
упокоевается в Нём и блюдёт в Нём внутреннюю свою субботу;
вера направляет все свои желания,
стремления и высшее жаждание к Богу и только в Нём обретает радость и веселье.
Вера отстраняется от всякого творения и не желает и не стремится ни к чему,
как только к Богу, как к высочайшему, вечному, бесконечному и совершенному благу,
объемлющему в Себе всяческое благо, без Которого ни на небе,
ни на земле, ни во времени, ни в вечности не может быть ничего благого –
и всё сие во Иисусе Христе, Господе нашем, Который есть *начальник и совершитель веры,*
(ср.: Евр. 12:2), и чрез Него.
Вот такая вера ведёт нас к нашему внутреннему сокровищу и высочайшему благу.

3. Пример сего мы видим в св. Давиде: именно такую веру имел он, когда восклицал:
кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле (Пс. 72:25).
Такую веру явила Мария, сестра Лазаря, когда она *села у ног Иисуса и слушала слово Его.*
(Лк. 10:39).
Именно такая вера порождает и укрепляет истинное субботствование сердца,
когда упокояется оно в Боге; в этой-то внутренней субботе Бог и открывает нам Себя.
Посему Господь и говорит Марфе: *ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно;*
Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё (Лк. 10:41–42).
Что же такое – эта *благая часть*? Несомненно, единый Бог во Иисусе Христе.
Вера, дающая место и пространство в сердце Богу, и избирает сию *благую часть*.
Чрез такую веру Бог становится владыкою человеческого сердца,
и в нас вселяется и сотворяет Себе обитель Духом Святым Христос со Отцом –
Пресвятая Троица (см.: Ин. 14:23; Еф. 3:16–17).
А это и есть самая благая участь, которую только может избрать человек.
Это есть блаженство и вечная жизнь.
Итак, в сей вере, как в средоточии, содержится всё,
что только является истинным христианством; отсюда проистекает любовь и всякая добродетель.
Ибо кто верует, тот любит; кто любит, тот надеется;
кто надеется, тот терпит; кто терпит, тот кроток; кто кроток, тот смирен;
кто смирен, тот боится Бога;
кто боится Бога, тот молится;
кто молится, тот *распинает плоть свою* (ср.: Гал. 5:24),
отвергает себя, теряет душу свою (ср.: Мф. 16:4–25), презирает мир. Поэтому св.
Иоанн и называет сию веру *победою над миром* (ср.: 1 Ин. 5:4).

4. На это средоточие, на это «*одно только нужно*» (Лк. 10:41)
указывает Христос и богатому юноше, который спрашивал Его:
учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?
И когда Господь напомнил ему про заповеди Закона, он продолжал:
всё это сохранил я от юности моей.
Господь же отвечал: *ещё одного недостаёт тебе:*
всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах,
и приходи, следуй за Мною (Лк. 18:18–22).
Здесь Господь научает его сему средоточию, а именно – *избранию благой части* (ср.: Лк. 10:42)
чрез веру и восхождение к единому своему Источнику,
Богу посредством внутреннего субботствования сердца.
Из сего средоточия, как вода, сама по себе изливающаяся из родника,
проистекает вся христианская жизнь и все заповеди –
не по принуждению или закону, но по любви и свободе духа.
Ибо всё сие *производит в нас по своему благоволению Сам Бог* (ср.: Фил. 2:13).
Чего не творит Он Сам, того не признаёт за Свое.
Посему нет здесь нужды ни в каком законе, повелении или запрещении:
вера сама, свободно совершает всё, что должно –
чрез то, что она предаёт себя Богу, Который и действует в нас Своею благодатью.

Это и есть то, о чём пророчествовал Исаия,
призывая нас обратить слух свой ко Господу и *купить без серебра и цены вино и молоко.*
(ср.: Ис. 55:1).

5. Итак, средство, чрез которое достигается наше внутреннее сокровище –
это вера, объемлющая Бога в безмолвии внутренней субботы и вводящая человека в себя самого.
Подобно тому, как небесное течение планет потому является наиболее совершенным,
что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда исходило, –
так и все пути человека приближаются к благородному совершенству тогда,
когда возвращается он к своему началу, то есть к Богу.
А это бывает возможным только в том случае,
когда человек входит в себя самого, освобождается от всего,
что принадлежит миру и плоти и всеми силами души, чрез Святого Духа, обращается к Богу,
упраздняясь и упокоеваясь от мира сего в безмолвии внутренней субботы.
Тогда начинает Бог действовать в нём.
Именно сей сердечной субботы и ожидает от нас Господь,
и это есть Его высочайшая радость, чтобы Ему действовать в нас.
Ибо ничто так не угодно Ему, ничто не соделывает Он с таким скорым благорасположением,
как то, чтобы приобщать нас полноте Своего существа и Своей природы
и открывать нам глубины Своего божества,
как бы отделяя нам нечто от Своей божественной сущности и умаляясь в Себе Самом.
Бог поспешает усвоить Себя нам так, как свойственен Он Себе Самому.
Посему человек не может принести Богу лучшего богослужения, чем то,
чтобы взойти в это упокоение сердечной субботы.
И Бог, дабы свершить Ему в нас дело Своё, ничего больше не требует от нас, как только того,
чтобы мы приносили Ему *смиренное и сокрушенное сердце* (ср.: Пс. 50:19).
И тогда Он творит в нашей душе такие дела,
каких ни один человек сам по себе достигнуть не может.
Вечная Премудрость Божия столь тонка в действовании Своём, что не переносит,
когда творение вмешивается сюда.

6. Насколько же душа почивает в Боге, настолько Бог почивает в ней.
Когда душа упокояется в Боге всецело, то и Бог упокояется в ней в полноте.
Если же ты действуешь здесь своею волею и разумом, поступая по своим чувствам и желаниям,
то Бог уже не может использовать их для Себя и являть внутри тебя Своё дело.
Ибо когда двое желают стать едиными,
то один из них должен упокоиться и воспринимать, а другой –
действовать.
Бог есть бесконечная, непрерывно действующая сила и начало всякого движения,
и Он не страдательно воспринимает, но активно действует в тебе,
насколько ты предоставляешь Ему эту возможность и не препятствуешь Его действию.
Для уяснения сего воспользуемся следующим сравнением.
Глаз для восприятия образов внешнего мира должен быть чист и свободен от посторонних образов и форм.
Когда же зрительная наша сила заполнена иными образами и формами, то она уже не может видеть и воспринимать тот образ, который предстоит пред нами.
Так и душа наша со всеми своими силами – разумом, волею, чувствами, желаниями –
не может вмещать Бога, если она полна миром и земными вещами.
Как ухо должно быть свободно от всяких посторонних звуков,
чтобы воспринять сладостное музыкальное звучание,
так и душа должна быть свободна от всех земных звуков и голосов,
если желает воспринимать глагол Божий.
Чем больше душа совлекается всего земного, тем она становится ближе к небу;
и чем она дальше *удаляется от господствующего в мире растления похотью*,
тем больше *соделывается причастницею Божеского естества* (ср.: 2 Петр. 1:4).

7. Природа не терпит пустоты, всё наполняя собою.

Она скорее уничтожится, чем допустит, чтобы в ней было что-либо пустое.
Из сего принципа исходит подлинная наука.
Так и человек, – когда он упраздняет своё сердце от любви к миру, от собственной воли, похотей и страстей и становится свободным от всего, то не может он быть оставлен Богом.
Тогда Бог заполняет свободное пространство его души Своею благодатью, любовью, мудростью и разумением.
Если же ты хочешь быть заполненным миром сим, то будешь пуст от вещей небесных.

8. Когда Авраам по повелению Божию вышел из своего отечества и оставил своих друзей, то был просвещён Богом (см.: Быт. 12:1).
То же бывает и с нами.
Плотские наши страсти, самолюбие, своеволие, своемыслие, честолюбие и самоуслаждение суть наши ближайшие друзья.
Весьма горько для плоти, когда мы оставляем их и исходим от них.
Однако же это есть единственный путь к тому, чтобы обрести нам внутреннее сокровище, ту *драгоценную жемчужину*, о которой Христос говорит, что *человек продаёт всё, чтобы купить её* (ср.: Мф. 13:46).
Но, – утешает Он нас, – *кто ради Меня оставит отца, мать, братьев, сестёр или дом и земли, тот получит всё сие во сто крат в жизни настоящей, а в веке грядущем жизнь вечную.* (ср.: Мк. 10:29).
Наши плотские страсти, воля и пожелания – это именно те братья и сёстры, которых мы должны оставить.
Как Дева Мария была и пребывает до скончания мира непорочною Девою, хотя родила она по плоти Бога Слова (см.: Лк. 1:27), так и душа наша должна быть непорочною и чистою девою, неоскверненною любовью к миру сему.
Тогда она духовно зачнёт в себе Христа и обрящет внутри себя высочайшее сокровище; тогда станет она *дочерью Царя, вся слава которой – внутри* (ср.: Пс. 44:14).
Если же она обручится миру, то как может сочетаться с Богом?

9. Господь наш Иисус Христос говорит:
огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! (Лк. 12:49).
О, благоволи, Боже, чтобы в огне Твоей божественной любви сгорели все наши страсти, своеволие и похотения плоти, и чтобы в нас свершалась только Твоя святая воля!
Ещё говорит Господь: *думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение* (Лк. 12:51).
О, Дух Святый, раздели нас от плотских наших чувств и пожеланий, препобеди и умертви их в нас мечём Своим, дабы мог в нас жить и действовать Бог!

10. Если же тебе препятствует входить в своё сердце твоё служение и должность, то старайся всегда, во дни и в ночи, всё же выбирать время и место, когда бы ты мог хоть как-то углубиться в самого себя, дабы вместе с блаженным Августином говорить:
«О, возлюбленный Господи!
Я заключаю с Тобою завет: я хочу умереть в себе, чтобы жил во мне Ты;
хочу молчать в себе, чтобы говорил во мне Ты;
хочу упокоиться в себе, чтобы действовал во мне Ты».

Глава 3
О том, что в вере заключается всё сокровище внутреннего человека – Бог Отец, Христос, Святой Дух и Царство Божие

Да даст вам Бог, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, дабы вы, укоренившись и утвердившись, уразумели превосходящую разумение любовь Христову.
(Еф. 3:16–17)

1. Преимущественнейшее дело и попечение христианина должно состоять в том,
чтобы научаться ему право разуметь веру и жить по ней, ибо в вере обретается Христос, полнота Царствия Божия и всяческое блаженство.
Потому-то в Послании к Евреям вера называется *осуществлением* (ср.: Евр. 11:1),
то есть выявлением сущности;
и сущность всей духовной жизни состоит в вере –
не в одном только рассудочном знании, этой кажимости и тени, но в живой, деятельной силе.
Одним словом, вера доставляет нам всяческое блаженство и отъемлет от нас всяческую пагубу.
Посему в самом начале христианской жизни, в святом крещении, чрез которое человек,
как дверью, вступает в Церковь Христову, на первое место и поставляется вера:
кто будет веровать и креститься, спасён будет (Мк. 16:16).
И Апостол Павел говорит: *вот слово веры, которое проповедуем –*
если сердцем твоим будешь веровать, то спасёшься (ср.: Рим. 10:9,10).
Но для того, чтобы право разуметь веру и жить по ней, необходимо знать её свойства, –
каковых свойств мы перечислим восемь.

2. *Первое свойство* – это духовная свобода от греха, смерти, диавола и ада, от проклятия закона,
от всех Моисеевых прообразовательных церемоний и обрядов
и от всяческих человеческих заповеданий и установлений.
Как не может быть для души большего утеснения, скорби и сердечной муки,
чем уязвление огненными стрелами диавола и тирания антихриста, заключающаяся в том,
что совесть вяжется, пленяется и запугивается *учениями, заповедями человеческими* (ср.: Мк. 7:7), –
так не может быть для неё и большего утешения, радости, мира и покоя,
чем истинная свобода совести от власти диавола, греха и всех человеческих установлений,
каковая свобода совести и есть не что иное, как истинная спасающая вера.
Ибо сия вера охватывает и объемлет Христа, Сына Божия,
со всеми Его небесными благодатными сокровищами и приемлет от Него Духа Святого и всё,
что только есть Божие, особенно же примирение с Богом, отпущение грехов и вечную жизнь.
При такой вере человеку не могут вредить грех, смерть, диавол, мир сей и ад,
ибо с ним и в нём живёт и обитает Христос, Который есть оправдание против греха,
жизнь против смерти, крепость против диавола, Небесное Царство против ада,
благословение против проклятия, блаженство против всякой скорби,
победа над миром и освобождение от человеческих установлений.
Обо всём этом говорит Господь в Своём обетовании:
если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8:36).
Таким образом, Христос для веры есть всё, и для спасения ей не требуется ничего, кроме Христа.
Потому-то вера и даёт душе и совести спокойствие, мир и свободу, изгоняет всякий страх,
ужас и скорбь и утешает и радует сердце.

3. *Второе свойство* веры состоит в том,
что она соединяет нашу душу со Христом, как невесту с женихом.
И обручу тебя Себе вовек, и обручу тебя Себе в вере (ср.: Ос. 2:19–20).
Обручение же всегда имеет своим следствием то, что всё у обручающихся становится общим –
вплоть до креста и страдания. Что имеет Христос, то становится достоянием и верующей души;
что имеет душа, то становится достоянием и Христа.
Христос обладает всеми небесными и вечными благами:
премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением (1 Кор. 1:30),
блаженством и вечною жизнью – более того, Он Сам и есть вечная жизнь;
и всё сие становится достоянием души. Напротив, душа имеет грехи, нечистоту, окаянство,
проклятие и смерть – и эти бедствия души Христос принимает как Свои.
Свои блага он дарует нам, а нашу нищету и бедствия принимает на Себя.
А поскольку Христовы блага вечны, непобедимы и всемогущи, то они побеждают,
поглощают и упраздняют наши грехи и смерть.
Ибо Христова вечная и неколебимая праведность настолько сильнее греха, что грех поглощается,
истребляется и уничтожается ею,
и таким образом наша душа освобождается от греха и *облекается в правду* Христову (ср.: Ис. 61:10).
О, сколь необыкновенная и чудесная мена –

за грехи, смерть, проклятие и осуждение получить оправдание, жизнь, благословение и спасение!
Посему невозможно, чтобы греховность обрекла верующего на осуждение:
грех побеждён, упразднён и уничтожен Христом.
Поглощена смерть победою (1 Кор. 15:54); когда же поглощена смерть, то истреблён и грех.

4. Из сего следует *третье свойство* веры:
она даёт нашей душе и совести уверенность и убеждение в вечном спасении.
Я уверен, – говорит Апостол Павел, –
что нас ничто не может отлучить от любви Божией (ср.: Рим. 8:35–39).
Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится (Ис. 28:16).
Дам вам завет вечный.
Милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется,
наговорит милующий тебя Господь (Ис. 55:3; 54:10).

5. *Четвёртое свойство* веры также проистекает из предыдущего.
Вера, как мы уже сказали, побеждает грех, диавола, смерть, ад и мир сей.
Всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.
Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? (1 Ин. 5:4–5).
Из сего становится очевидным то, что вера происходит не из собственных сил души,
но есть *Божие дело* в нас (см.: Ин. 6:29),
как и новое рождение свыше также есть дело божественное и вышеестественное (см.: Ин. 3:5).
Из чрева прежде денницы подобно росе рождение твоё (ср.: Пс. 109:3).
И поскольку это новое рождение – выше природы, то ему и не может повредить мир сей.
Хотя христианин проклинается и гонится миром, однако же во Христе он – победитель.
Всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас, – говорит Апостол Павел (Рим. 8:37).

6. Отсюда же следует и *пятое свойство* веры –
её слава, во-первых, духовная, сокровенная, и, во-вторых, будущая, видимая,
явленная слава вечной жизни.
Свойство веры заключается в том, что она приобщает нас славе Христовой,
Его славе Царя и Первосвященника.
И нас соделал Христос *царями и священниками Богу и Отцу Своему* (Откр. 1:6),
что торжественно возвещает Апостол Пётр:
вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел (1 Петр. 2:9).
Слава Царствия Христова состоит в том, что оно вечно, и все блага его вечны:
вечна благодать, вечна правда, вечно утешение,
вечна жизнь, вечна радость, вечен мир, вечно блаженство.
Что пользы нам от царства мира сего? Блага его преходящи,
и милость мирских владык умирает вместе с ними.
Христос же вечен, и блага Его вечны – благодать, оправдание и спасение.

7. Духовное же царствование христианина состоит в том,
что он духовным образом возвышается верою над всем миром, и ничто не может повредить ему.
Он – владыка над всем; всё покорено под ноги его и способствует его спасению.
Любящим Бога всё содействует ко благу (ср.: Рим. 8:28),
будь то жизнь или смерть, мир сей, диавол или ад.
В этом именно и состоит высокая слава, духовное господство и царское достоинство христианина,
что нет ничего – плохо ли оно, или хорошо – что не служило бы верующему во спасение,
ибо он обладает Христом, а Христос – им.
О! только бы был со мною Христос, и довольно для меня (см.: Пс. 72:25)!
Ибо христианину для спасения и блаженства не нужно ничего, кроме Христа чрез веру.
Ею даруется мне драгоценная свобода и сила Христова по внутреннему человеку.
Отсюда с очевидностью явствует, что ничто внешнее, исключая слово Божие и заповеди Его,
не может соделать человека праведным и спасти его, ибо праведность,
святость и свобода христианина не есть внешние вещи;
равно как и греховность, нищета и пленение человека также суть внутри его, а не совне.

Посему ничто внешнее, установленное от человеков, не может помочь душе.
Также – спасает ли душу то, когда тело здорово,
свободно и полно сил, и услаждается пищею и питием?
И наоборот, вредит ли спасению, когда тело пленено, алчет и жаждет, болеет,
утомляется и страждет?
Всё сие ничего не значит для души, ибо само по себе не освобождает и не пленяет её,
не делает доброю или злою.
Одним словом, верующей душе не вредит ничто внешнее,
во всём пребывает она в царской своей свободе и владычестве.

8. Также ничто внешнее не может повредить или воспрепятствовать душе
в её духовном священстве.
Ибо её служение и жертва – молитва, обращение сердца к Богу, благоговение –
совершается духовно в вере, независимо от чего бы то ни было внешнего, как-то:
времени, места, пищи, одеяния, храма, церковного собрания и проч.
Равно как и всё внешнее, даже если собрать его вкупе
– священные облачения, благоукрашенные храмы, телесные посты,
молитвословия и все церковные обряды –
само по себе не помогает душе.
Соделывает душу благочестивою и свободною иное –
ибо и злой человек, обманщик и лицемер, может соблюсти всё внешнее,
но это тем не менее нисколько не поможет его душе.
Таким образом, нет для человека ни на небе, ни на земле ничего,
что бы животворило его, соделывало благочестивым, свободным,
блаженным и радостным, кроме Христа, в Котором душа упокоевается верою.
Я есмь путь и истина и жизнь (Ин. 14:6);
придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11:28).
Когда вера объемлет Господа Иисуса и усвояет Его себе, то ей не нужно ничего более:
во Христе она имеет – и *имеет с избытком* (ср.: Ин. 10:10) –
всё: пищу и питие, радость, мир, свет, научение, праведность, истину, мудрость, свободу,
утешение, блаженство, жизнь, услышание молитвы и вообще всяческое благо.
Всё и во всём Христос (Кол. 3:11).
Но на этом основании нам не должно уклоняться от участия во внешних службах и обрядах,
ради доброго порядка и назидания, и чтобы не соблазнять ближних.
Для чистых всё чисто (Тит. 1:15);
вы *очищены через слово, которое Я проповедал вам* (Ин. 15:3).
Душу ничто не может осквернить, кроме неверия и его плодов.

9. *Шестое свойство* веры состоит в том, что она обновляет всего человека:
она рождает в нём любовь и все христианские добродетели и подвигает его на дела милосердия,
которые он совершает не для того, чтобы заслужить ими что-либо у Бога,
но чтобы быть благодарным Ему.
Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои (Пс. 49:14).
Вера полагает в человеке начало новой жизни и оживотворяет в сердце его слово Божие,
ибо в вере содержится всё Священное Писание.
Слово же Божие, будучи святым, истинным, праведным, живым, духовным,
свободным и исполненным всяческих духовных благ, соделывает тех,
кто принимает его истинною верою, также святыми, праведными, живыми, истинными,
свободными чадами Божиими, исполненными всякого блага.

10. *В-седьмых*: хотя спасительная вера побеждает весь мир и диавола,
однако вместе с тем к её свойствам принадлежит и то,
что она покоряет и порабощает себя всякому человеку чрез любовь (см.: Гал. 5:6).
Поскольку Бог соединяет душу со Христом даром, и с Ним дарует ей всё,
так что для своего спасения ей незачем искать чего-либо от мира,
и *ничто уже не может её отлучить от любви Божией* (ср.: Рим. 8:39)
и повредить ей, – то она и решает так:

«Я хочу, во славу Господа Бога моего, из должной благодарности к Нему,
быть для моего ближнего тем, чем для меня является Христос;
все мои дарования, знания, опыт, богатство,
утешение должны принадлежать также и моим ближним, подобно тому,
как Христовы дары стали принадлежать мне».

11. *В-восьмых*, свойством веры является то, что она умягчает и препобеждает всякий крест,
и даже более того – *крестом хвалится* (ср.: Гал. 6:14),
ибо во Христе мы становимся обладателями неизмеримо больших благ,
нежели сколько оставляем в мире.
Во Христе мы имеем славу гораздо бо́льшую, нежели презрение со стороны всего мира;
во Христе мы имеем любовь гораздо бо́льшую, нежели ненависть всего мира;
во Христе обретаем мы бо́льшую благодать, нежели все проклятия мира;
во Христе приобщаемся мы радости гораздо бо́льшей, нежели все огорчения мира.
И пусть бы даже тысячу раз было умерщвлено на земле наше тело,
всё равно Христос есть наш Господь и наша вечная жизнь –
жизнь, которая бесконечно лучше сего временного прозябания нашего.

Глава 4

О том, как верующая душа должна искать Бога внутри самой себя, и о красоте и блаженстве души, соединённой с Богом

Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.
(Ин. 17:26)

1. Бога ищут двумя путями: один путь внешний, другой внутренний.
Первое совершается деятельным образом – человек ищет Бога; второе – страдательным:
человек ищется Богом.
Внешнее искание совершается чрез подвизание в различных христианских добродетелях,
с воздержанием и молитвою, с кротостью и смирением.
На этом пути человек поддерживается Богом или ведётся по нему богобоязненными людьми.
Путь внутреннего искания начинается,
когда человек входит в глубину своего сердца и узревает там
Царствие Божие, которое внутри нас (ср.: Лк. 17:21).
Если же в нас Царство Божие, то в нас и Сам Бог со всеми Его благами.
Ибо Бог ближе и «внутреннее» к нашей душе, нежели она к самой себе.

2. Внутреннее искание души становится возможным тогда, когда человек,
отстранившись от всего своего, страдательным образом предоставляет Богу творить всё,
что только Ему благоугодно, во всём, что происходит с ним вовне и внутри.
Он всецело предаёт себя Богу и довольствуется тем положением,
в какое воля Божия изволит поставить его, будь то нищета или богатство, радость или скорбь,
духовное утешение или внутренняя сухость.
Ибо только так сердце очищается от мира и от всего,
что чувства и рассудок нанесли в душу совне, –
одним словом, от всего, что не есть Сам Бог.

3. Когда душа так упраздняется всего,
что относится к разуму, чувству, творению, что не есть Сам Бог, –
тогда входит она во глубину, в основание сердца, где обретает единого Бога в существе и свете Его.
Одним словом: ты должен оставить всё, если хочешь войти в эту глубину.
Те, кто находит сие, становятся возлюбленнейшими у Бога людьми и возвышаются над природою.
Ибо они уже не прилепляются к творению,
как природный человек, но пребывают в Боге, будучи соединены с Богом, и Бог с ними.

4. Если бы кто мог заглянуть в такую душу, он увидел бы прекраснейшее создание Божие,
в котором сияет божественный свет –
ибо она соединена с Богом и божественна, не по природе, но по благодати.
И такая душа не стремится ни к чему во времени и вечности, кроме одного Бога;
она жаждет исключительно и единственно Бога, и ничего своего, ни по духу, ни по природе.
И обратно: кто бы мог заглянуть в душу, которая всею любовью прилепляется к творениям,
к похоти плоти, похоти очей и гордости житейской (ср.: 1 Ин. 2:16),
в душу, впечатлевающую в себя своею любовью лишь тварные формы и образы, –
тот увидел бы ужасное чудовище в очах всех святых,
более отвратительное и гнусное, нежели сам диавол.

5. В день же Страшного Суда, когда откроется сердце и совесть каждого человека (см.: 1 Кор. 4:5),
отверзутся и внутренние очи всякой души, дабы познала она саму себя.
Тогда увидит такая нечистая душа сокровенную в ней мерзость, и будет вечно созерцать её,
бесконечно испытывая в себе величайшую скорбь, сердечную тоску, страх и мучение.
Чистая же, прилепляющаяся Господу душа узрит в себе Бога и Царствие Его,
и будет вечно созерцать Бога, *как Он есть* (1 Ин. 3:2),
и всё сие – в себе самой.
Всё своё блаженство обретёт такая душа в себе, ради соединения её с Богом.

6. Итак, кто познает и уразумеет такое соединение души с Богом, тот поймёт слова Апостола Павла,
что *ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить
нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8:39).
И даже если бы такая Божия душа оказалась в аду,
то и там обладала бы она Царством Божиим и блаженством, пребывающим в ней самой.
И наоборот, если бы диавол каким-то образом попал бы в рай и на небо,
то и там носил бы он в себе ад и мучение.

Глава 5

О том, как человек влечётся к Богу.
А также о том, что есть духовная нищета, и о степенях и ступенях смирения

Всякий, унижающий себя, возвысится.
(Лк. 18:14)

1. Многие люди ищут различные средства, дабы соединиться с Богом:
они читают душеполезные книги и прилежат прочим внешним делам благочестия.
Но поистине, после животворящей правой веры,
очищающей сердце от любви ко всякому творению,
как уже было о том сказано выше и как в девятой главе будет изъяснено ещё, –
нет лучшего и более лёгкого пути к соединению с Богом, нежели истинное сердечное смирение.
Оно не заключается в словах или наружном виде,
но живёт в глубине души, когда человек поистине считает себя за ничто как в духовных,
так и в естественных вещах, становясь внутренне подлинно *нищим духом* (ср.: Мф. 5:3);
когда не предпочитает он ничего в мире сем –
будь то имущество, честь и слава, тело или душа, радость или покой – отеческой воле Божией;
когда он готов радостно и добровольно оставить всё ради любви к Богу и славы Его;
когда, даже если придётся ему претерпевать адскую муку,
он будет считать себя достойным сего, восхвалять Бога и предоставлять всё Его благой воле.
Это и есть истинное духовное смирение,
готовое добровольно и радостно отринуть в любой момент что бы то ни было
в мире сем и перенести всё, что будет угодно Богу, как поступал и Господь наш Иисус Христос,
Который ради исполнения воли Отца совершал и претерпевал всё (см.: Мф. 26:39),
сделавшись за нас клятвою (Гал. 3:13),
уподобившись *червю, а не человеку* (ср.: Пс. 21:7) и понесши крестную смерть.

Посему и Бог превознёс Его (Фил. 2:9).

2. Кто имеет такое уничижение в сердце своём, тот истинно нищ духовно;
и если б он даже был и царём, то это нисколько не препятствовало бы его соединению с Богом.
Это тот подлинно бедный и нищий, который, по слову Псалма,
взывает ко Господу – и Господь слышит его (ср.: Пс. 33:7).
И если бы, так сказать, такой нищий и на сто тысяч вёрст был отдалён от Бога,
то Бог и тогда привлёк бы его к Себе по Своему преизобильному милосердию и благости.
Ибо как сердце отца не может затвориться от своего бедствующего чада,
так и богатство божественной благодати не может отвернуться от духовной человеческой нищеты,
но всецело дарует себя ей.
Поэтому-то жена Хананеянка,
которая считала себя в сердце своём недостойнее пса, удостоилась от Господа Его помощи.
(см.: Мф. 15:27–28).
И никто не приходит к животворящей истине иным путём, как только этим,
то есть чрез познание того, что сам по себе я – ничто.
Кто признаёт сие, тот уже не будет огорчаться презрением, поношениями и скорбями,
доставляемыми ему миром сим; напротив, они будут ему отрадою,
и он возрадуется страданиям своим, подобно апостолам (см.: Деян. 5:41),
в уповании, что Бог заполнит его нищету Собою и всею славою Своею.
Итак, нет лучшего пути, по которому можно взойти к соединению с Богом,
чем глубокое смирение сердца и внутренняя сущностная нищета духа.

3. В Священном Писании сия христианская добродетель прекрасно прображена
чрез золотой престол или седалище Соломоново (см.: 3 Цар. 10:19),
имевшее шесть ступеней, по которым восходили на него;
а на седьмой было устроено само седалище и престол мира.
Так и смирение имеет шесть степеней или ступеней.
Когда взойдешь на них, то обрящешь небесного Царя мира, восседающего на престоле Своём,
и истинный мир сердца.

4. Вот сии ступени:
1) считать себя в сердце ниже всех людей и с радостью быть таковым;
2) никого не презирать, не осуждать, но всегда смотреть только на самого себя, –
как сказано древними: «другие пусть делают, что хотят; ты за собою следи»;
3) убегать предлагаемой чести и отстранять её от себя;
если же это невозможно, принимать её, не услаждаясь ею;
4) терпеливо переносить всякое презрение и поношение и даже радоваться ему;
5) с людьми, низшими себя, обходиться по-доброму,
не почитать себя лучшим их,
но разуметь себя как наибеднейшего человека и величайшего грешника;
6) с готовностью оказывать послушание не только высшим себя, но и низшим. –
По этим шести ступеням мы поднимаемся на седьмую,
к престолу Соломонову и к истинному миру.

5. И Августин говорит: «Низок путь сей, но высоко отечество,
в которое он приводит; посему, если ты желаешь достигнуть отечества, то иди этим путём».

Глава 6
О том, как высшее вечное благо является по временам на мгновение в нашей душе. Также о том, где в душе место Божие и престол Его

Куда пошёл Возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин?
(Песн. 6:1)

1. Наш Возлюбленный и Друг всегда с нами, но не всегда даёт Он заметить Себя,
а только тогда, когда наше сердце безмолвно, все чувства обращены внутрь,
приведены в мирное и покойное состояние и собраны в Боге.
Когда в уме не является никакой земной вещи,
когда плотское мудрование уходит и претворяется в некую ночь, или божественный мрак,
тогда воссиявает в душе Божий свет, испускает блистание и луч и *светит во тьме* (ср.: Ин. 1:5).
Се – мрак, в котором обитает Господь (см.: Пс. 17:10);
се – ночь, в которой воля упокоевается и соединяется с Богом, а душа забывает мир и время.
Сей божественный свет в одно мгновение ока осиявает разум,
пробуждает небесные устремления в воле и даёт вкусить вечную радость чувству.
И сего ни разум, ни воля, ни чувство не могут ни постичь, ни удержать, ибо это –
не в силах души, будучи сокрыто в её глубочайшем основании и существе.
Впрочем, такое благодатное посещение может быть призвано чрез слово,
когда будем мы в сердце молиться со св.
Моникою: «О, дай нам, дай нам взойти в вечную радость!»
Отсюда происходят и неизглаголанные воздыхания всех святых.

2. Когда св. Павел вкусил сию сладость, он воскликнул:
я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее,
ни будущее, ни высота, ни глубина,
ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе,
Господе нашем (Рим. 8:38–39),
«от любви, – имеет в виду Апостол, – которою меня любит Бог, которую я ощутил в себе».
О том же пишет св. Августин: «Часто я нахожу в себе некоторое особенного рода движение,
которое, если бы оно навсегда осталось во мне, было бы не иным чем, как вечною жизнью».
Вот чем Господь хочет наполнить нашу душу и тем привлечь нас к Себе!
Отсюда мы научаемся, что́ есть вечная жизнь,
ибо в ней душа будет вечно исполнена именно такой благодати, любви и радости.
Поэтому-то любящее сердце в Песни Песней говорит: *душа моя истаяла от любви* (ср.: Песн. 5:8),
то есть: сердце моё непрестанно воздыхает и печётся о том,
чтобы обрести возлюбленного своего Жениха, насытиться Его любовью,
достичь истинного своего небесного благородства, состоящего в соединении со Христом,
и не иметь больше радости и веселия ни в чём преходящем и ничтожном,
наипаче же в грехах и услаждениях плоти.

3. Об этом благородстве души знают весьма немногие даже из мудрых и разумных мира сего.
Те, кто писал о душе и её силах, никогда не рассматривали её истинное основание,
которое есть Христос.
Он – истинная сила души, её разум, воля, чувства, то есть свет в её уме, устремление к Богу в воле,
радость в чувствах.
Христос есть и истинное освящение, убранство и украшение души, так что человек,
подлинно приобщившись любви Христовой, уже не желает, да и не может грешить,
как говорит об этом св.
Иоанн: *всякий, пребывающий в Нём, не согрешает;*
всякий, рождённый от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём;
и он не может грешить, потому что рождён от Бога (1 Ин. 3:6,9).

4. Из сей любви Христовой часто проистекает в душу радость и веселье в то время,
когда несёшь ты ради Христа свой крест и бесчестие (см.: Деян. 5:41).
Тогда страдание становится высочайшею радостью, рождаемой в глубине души твоей от Бога.
Ибо Бог освятил Себе Самому в человеке место, которое не могут занять ни Ангел, ни человек,
ни какое-либо другое творение. Это место есть благородная чистая сущность души.
Бог изволит занимать его исключительно Сам, и не хочет делить его с кем бы то ни было.
Вечный Бог с великим желанием обитает в чистой и светлой душе, как Он и говорит:
радость моя – с сынами человеческими (Притч. 8:31).
А какая от сего радость для человека, никто не может сказать, кроме того, кто её ощущает.
В совершенной же степени выразить этого не может никто.

Глава 7

О достоинстве души, об истинном покаянии и о благодатной воле и милости Божией

Дом Мой – дом молитвы.
(Ис. 56:7; Мф. 21:13)

1. Достоинство души заключается в том, что она есть жилище Божие, дом,
в котором Бог обитает с большею радостью, чем на небе и на земле.
Верующая душа имеет в себе Бога в большей степени, нежели всё небо,
все рукотворные храмы и всякое иное создание Божие.
Ибо в душу человека Бог вложил всё Своё сердце, всё Своё благоволение, милость и любовь,
радость и всяческую благость, и посредством всякого Своего творения Бог ищет, как спасти,
возвеличить и почтить душу.
И поскольку Бог всю Свою любовь и попечение обращает к душе,
то и обретается Он в ней более и сущностнее, нежели на небе или во всех земных храмах.
Бог творит в душе все Свои дела и усвояет их ей.
Душа выше и благороднее всех творений.
Бог создал её такою для того, чтобы Ему Самому обитать в ней, чтобы дать ей Самого Себя.
И если бы Господь дал ей что-либо другое, то этого было бы для неё слишком мало.

2. Святой Апостол Павел говорит: *Бог избрал нас во Христе прежде создания мира* (ср.: Еф. 1:4), –
поэтому мы не обрящем покоя, пока не достигнем того,
чем мы должны стать в силу сего превечного избрания.
И поскольку душа должна быть невестою Сына Божия, то она дороже Богу,
чем какое бы то ни было иное Его творение.
И Сын Божий снисшёл от Всевышнего для того, чтобы обручиться с сею невестою Своею,
которую Отец избрал Ему от века, и паки возвести её в горняя, откуда и пришла она.

3. И посему, коль скоро Бог столь сильно любит человеческую душу,
то и человеку надлежит искать и обретать всю свою радость и утешение в Боге,
и крайне беспокоиться и скорбеть,
когда он прилепляется к какому-либо творению и находит веселье и отраду в нём,
а не исключительно в Боге.
Это неугодно Ему.
О! в Господе такая услада и красота,
что если бы душа могла хоть на одно мгновение узреть Его пусть даже издалека,
как бы в облаке, то она не отвратилась бы от Него и ради целого мира.
Посему да скорбит человек о том, что свою душу, которая столь любима Богом,
он привязывает к творениям, ибо, поступая так, он идёт против Бога.
Ах! сколь должно печалиться об этом!
И это и будет истинное покаяние:
скорбеть о том, что неугодно Богу и что против Него –
именно, что не предпочитает человек Бога созданиям Его,
не ищет славы Божией во всём, не любит Его паче всего, но любит себя и тварный мир.

4. Каждое творение от природы любит Бога больше, чем самого себя,
ибо оно послушно заповедям и повелениям Божиим и всецело обращено на исполнение воли Его.
Только несчастный грешник любит себя больше, нежели Бога.
Посему, когда в раскаянии своём ты печалишься не о том, что совершил противное Богу,
преогорчил Его и попрал славу Его, но гораздо больше о том, что повредил ты самому себе,
– то у тебя ещё нет истинного покаяния.
Даже если б не было ни ада, ни неба, ты всё равно должен был бы печалиться о том,
что согрешил против Бога и прогневал Его.

Ибо Бог – твоё небо, и неблаговоление Его – самый страшный для тебя ад.

5. Если же ты будешь иметь истинное покаяние, о котором я только что сказал,
и истинную веру во Христа, то Бог от сердца простит тебе всё, чем согрешил ты против Него.
Ибо Богу более славы в том, чтобы прощать грехи, нежели чтобы наказывать за них.
Правда Божия влечёт Его к милосердию, ибо Он наш Отец, а мы Его чада.
И поскольку Он наш Отец, то и в наказании,
и в милосердии Своём Он совершает над нами Свою отеческую волю.

6. Посему нам следует всецело предать себя в волю нашего Отца.
Кому воля Божия любезна, для того всё, что совершает Бог,
благо – наказывает ли Он нас по правде Своей, или милует.
Кто поистине любит Бога, тот с радостью приемлет всё, что исходит от Него,
будь то радость или скорбь, будь то в его душе или вовне, среди творений.
Воля Божия да будет твоею волею. И, как говорил один из древних,
«я предпочту быть в аду и иметь Бога, нежели оказаться на небесах и не иметь Бога».

Глава 8

О том, что Господь сердечно и глубоко призывает и влечёт нас к Себе

Бог призывает свыше небо и землю судить народ Свой.
(Пс. 49:4)

Бог призвал нас званием святым.
(2 Тим. 1:9)

1. Бог, Небесный Отец, призывает нас к Себе всем, что Он есть, что Он имеет и что Он творит.
Всё сие призывает, ведёт и влечёт нас к Нему и в Него;
и Бог столь искренне и сердечно желает сего,
как будто бы в нас было заключено Его существование и радость.
Ибо всё, что Он создал на небе и на земле, вся Его премудрость и благость, всё,
что Он постоянно совершает и творит, –
всё сие имеет своею целью призвать нас и привлечь к нашему Источнику и возвратить нас в себя.
Все Его слова и дела суть единое взывание, обращённое к глубине нашего сердца,
чтобы душа возвратилась к Нему, услышала Его голос и возлюбила Его,
как прежде она послушалась голоса сатаны и уклонилась от любви Божией в сети диавола.

2. Глас Божий призывает нас веровать в Сына Его (см.: Ин. 6:29)
и следовать стопам Его (см.: 1 Петр. 2:21) в кротости и терпении.
Влечёт же нас Бог к Себе так, как призвал Он Илию,
когда Он явился ему не в огне и сильном ветре, сокрушающем скалы,
но *в веянии тихого ветра* (ср.: 3 Цар. 19:11–12).
Так Бог вселяет Себя в тихое, кроткое и смиренное сердце.

3. Подобно тому, как царь Артаксеркс поднял Есфирь, павшую пред ним ниц (см.: Есф. 5:2),
так и Бог поступает в отношении человека,
когда он отчаивается во всех силах своих и повергается в своё собственное ничто.
В такие моменты сокрывается от человека хранящая его десница силы Божией,
и ему представляется, что он с разумом и возможностями своими ниспал ниже всякого творения,
и что должен он уничтожиться совсем. Тогда, видя сие,
небесный наш милостивый Владыка укрепляет совлекшуюся себя и смирившуюся душу
и даёт ей Своё божественное целование, –
что является плодом сего глубокого истинного смирения.

4. Ибо чем кто ниже, тем он выше.

Вышний Бог взирает именно на такую глубину человеческого смирения (см.: Ис. 66:2).
И когда ради сего смирения мир будет ещё больше презирать тебя,
и ты ещё глубже погрузишься в своё ничто, то тогда-то посетит тебя благость Божия,
ибо именно в таком состоянии и рождается *мир Божий, который превыше всякого ума* (Фил. 4:7).

5. Бог чудесно призывает тебя чрез разнообразные скорби и уничижения,
дабы уготовить Себе твою душу.
Чтобы взойти тебе к Богу, а Ему –
в тебя, надлежит тебе приуготовиться к сему самим делом и истиною –
то есть не мысленно или на словах, но посредством многих страданий.
Ибо если человек часто размышляет и говорит о смирении,
то от этого он ещё не станет смиренным,
и пока он не подвергнется уничижениям и поношениям от людей,
он не сделается таковым; равно как сколько бы ни говорил кто целыми днями о терпении,
он не станет терпеливым, пока не понесёт многие и великие искушения от всякого творения.
А без сего всё –
пустой звук, добродетель без основы, которая сразу падает, когда на неё находит испытание.

6. И потому поистине должен ты оказывать особенное благорасположение всякому человеку,
который поносит и оскорбляет тебя.
Ибо указанные две высокие добродетели, смирение и терпение, приобретаются лишь тогда,
когда человек проходит чрез великие, жестокие и горькие напасти.
В самом деле, если бы ты не нёс никаких скорбей,
то как бы ты мог познать сии благородные добродетели и получить опыт их?
Смирение и неразрывно связанная с нею кротость открывает внутреннее основание духа,
которое человек никогда и не уразумел бы в самом себе, если б не коснулись его искушения;
терпение испытывает внешнего человека,
когда приходится ему *выходить ко Христу за стан, нося Его поругание* (ср.: Евр. 13:13).
Итак, всеми этими испытаниями
мы уподобляемся невинной святой жизни Господа нашего Иисуса Христа,
чрез что приобщаемся горьким Его страданиям и смерти, и Сам Он живёт в нас.

7. Наконец, самым важным внутренним призыванием Божиим для человека является то,
когда Бог возжигает в нём Свою любовь.
Ибо чрез сие Он даёт ему Самого Себя, поскольку *Он* Сам *есть любовь* (ср.: 1 Ин. 4:8).
И невозможно обрести в себе Бога без любви, как невозможно человеку жить без души.
Ибо то, что Христос *верою вселяется в сердца наши* (ср.: Еф. 3:17),
доказывается и открывается любовью (см.: 1 Ин. 4:16).
Но любовь Божия не может найти в нас место и возобитать в нас,
пока из наших сердец не будет изгнана любовь к миру (см.: 1 Ин. 2:15)
и Бог не станет исключительным предметом всех наших исканий и стремлений.
Посему пусть каждый человек возможно чаще и внимательнее всматривается
в глубину своего сердца и тщательно исследует, на что направлена его любовь и искания –
Бог ли то или сам человек, творения ли, жизнь или смерть?
Что наиболее обладает его сердцем и душою, чего он ищет?
Ибо если сердце твоё любит и ищет того, что не есть истинно и единственно Бог или то,
чего Сам Бог является причиною, то Он не придёт в твою душу.
И тогда, хоть бы пролил ты столько слёз, сколько капель в море, ничто не поможет тебе,
и ты лишишься Его во веки.

8. О, бедные люди! Чем вы заняты!
Как позволяете вы падшей природе обманывать и обольщать себя любовью к творениям!
Как эта ложная любовь глубоко и сокровенно проникает
во внутреннее основание ваших сердец и занимает там место,
которое должно принадлежать одному только Богу!
Ведь мы для того пребываем в мире,
чтобы чрез умерщвление своеволия и чрез отрешение от мира

и всех творений возвратиться нам к Богу и в Бога и соединиться с Ним, как с Источником своим.
Как тело погребается в землю,
так душа наша должна быть погребена в бездонных глубинах Божества.
И если мы не обретём сего здесь, то навеки утеряем там.
Ибо по тому, в чём ты находишь здесь свою радость, а в чём – печаль, ты будешь судим там.

9. Итак, уразумей одну вещь и прими её к сердцу:
если бы ты освободился от образов мира сего, то непрестанно пребывал бы с Богом и в Боге.
Если бы Бог обрёл твою душу свободною для Себя, то ни небо,
ни земля не удержали бы Его от того, чтобы Он вошёл в неё и исполнил её Собою.
Посему чтобы ты ни делал, как бы ни служил Богу внешне –
пока в тебе мир сей, Бога в тебе не будет.
Ибо в той мере, в какой человек полагает своё отдохновение и покой в творениях и внешних вещах,
которые не есть Сам Бог, в той мере он отсекает себя от Бога.
Да, сей крест тяжёл – но его нужно нести.
Помни о том, что не в благоденствии, а в несении креста обретаем мы Бога.

Глава 9

О том, как истинная животворящая вера очищает сердце от всего земного, от злых страстей и нетерпения и насаждает любовь и терпение в несении креста

Бог верою очистил сердца их.
(Деян. 15:9)

1. Свойством веры является то, что она очищает сердце.
От чего же она должна очистить его?
От мира сего и от всякого пристрастия к земному, суетному, ничтожному и преходящему;
от всего того, к чему стремится и чем с великим услаждением пленяется падшая наша природа:
богатством, честолюбием и сладострастием.
Очищение это происходит чрез то, что вера прилепляется единственно к вечному и невидимому,
и если не встречает препятствий, то соединяется с ним,
ибо подобное соединяется с подобным, а не с противоположным.

2. Здесь нужно уразуметь следующее.
Бог непрестанно действует, и где обретает Он свободное для Себя место в нищем духом сердце,
стремящемся и прилепляющемся к Нему,
там по Своему милосердию творит то, в чём нуждается душа.
При этом Господь, как повествует Евангелие, обращается к страждущим со словами:
вера твоя спасла тебя (Мф. 9:22 и др.).
Это не значит, что таково могущество веры самой по себе, а значит то, что вера очищает сердце,
всецело предаёт его Богу и освобождает его от всего того, что не есть Бог.
Тогда входит в душу Бог и действует в ней, как в мастерской Своей.
Мы читаем, что в Назарете Господь *не мог совершить никакого чуда* (ср.: Мк. 6:5).
Это произошло потому, что не нашлось там такого сердца,
в котором могла бы действовать Его божественная сила.
Ибо когда Бог входит в сердце, всякое творение должно оттуда уйти,
потому что одно исключает другое.
Когда же сердце из глубины своей прилепляется к Богу и всецело предаёт себя Ему,
то Бог даёт такому сердцу тысячекратно большую помощь, чем ту, которую оно желало себе.
Бог с великим благорасположением исполняет его светом, утешением, благодатью и силою,
отчего оно возносится над самим собою с такою лёгкостью,
с какою огню невозможно гореть и птице летать.
Так свободный от мира дух человека возвышается к Богу.
И тогда Бог устрояет в нём подлинную Свою мастерскую, дабы совершать в ней благие дела Свои.

Образцом сего был Господь наш Иисус Христос,
потому что только в Нём Бог действовал без какого бы то ни было препятствия.
Ибо Богу не благоугодны те дела, которых не Он – начало и конец.

3. И так как Бог имеет великую любовь к человеку и изволит действовать в нём
(ибо таково свойство благости Его),
то Он всегда ожидает нас и всегда готов нам давать более, нежели человек может и пожелать.
Посему не упускай времени
– ибо после сей жизни каждый получит то, что он возлюбил здесь и к чему склонялось его сердце:
к добру или злу, к Богу или творению.
И если и все святые на небесах будут молиться за человека и даже прольют за него кровь свою,
это не поможет ему.
Никак нельзя будет ни вложить что-то в человека, ни отъять от него, но то,
к чему было склонно его сердце, с чем оно соединило себя, то и останется с ним навек.

4. Как истинная живая вера освобождает сердце от любви к миру,
так очищает она его и от пагубных страстей и наклонностей, как-то: от гнева, нетерпения и проч.,
вместо которых насаждается в человеке кротость и терпение,
ибо Бог производит в верующих душах то, что составляет Его естество, а оно есть не что иное,
как любовь, кротость и терпение, как это мы видим в Господе нашем Иисусе Христе.
Любовь Божия простирается на всех людей и милует всех.
Такую же любовь порождает Бог и в верующих в Него,
так что они никого из живущих на земле не исключают из своей любви,
ни врага, ни друга, и всегда чрез Бога соединены со всеми людьми.

5. Такая любовь радуется всякому благу и многочисленным дарам,
которые христиане получают от Бога, почитает их и служит им.
Как в человеческом теле высшим членам служат низшие –
например, руки служат голове, глазам, сердцу, –
так происходит и в духовном Теле Христовом.
Если мы видим более благородного собрата, нежели мы сами, то мы любим его более себя,
и радуемся ему тем больше, чем больше уделил ему духовных даров благороднейший наш Глава,
Господь Иисус Христос.
Ибо достояние одного в Теле Его есть достояние всех.
Приобщаемся же мы сему общему благу, исходящему от общего нашего Главы Христа,
чрез любовь.
Ибо любовь, если я независтно люблю дары и действия Божии в людях, усвояет их и мне.
И если мой собрат не превозносится своими полученными от Бога дарами (как и должно быть),
но почитает себя и свои дары за нечто совсем малое, за ничто,
я же в этих дарах люблю в нём и чрез него Бога, –
то его дары соделываются моими,
и я становлюсь чрез сие духовно богатым в Боге и причастником всех благ на небе и на земле,
коими обладают чада Божии, чрез единого Главу всех нас Иисуса Христа.
Тогда я сущностно и действенно получаю всё, что Сей Глава дарует всем членам Своим,
на небе и на земле, в Ангелах и человеках.

6. Из такой внутренней любви проистекает также и терпение,
когда человек со смирением принимает всякий крест,
приуготавливающий его к получению особенно высоких даров Божиих;
ибо нет такого креста, который не приносил бы с собою особой благодати.
Посему один древний муж и говорил:
«Будьте благословенны, горькие скорби, исполненные радости!»
И Апостол Пётр пишет: *это есть благодать Божия, если кто ради Христа переносит скорби, страдая несправедливо* (ср.: 1 Петр. 2:19).

7. Кто со смирением несёт свой крест ради любви креста Христова,
тот обретает в конце концов в сердце своём великую радость и мир.

Посему кто с терпением переносит все свои внутренние и внешние скорби и испытания,
без ропота и жалоб, хотя бы сердце его и было до чрезвычайности уязвлено,
кто страждет из любви к святейшим ранам Христовым, –
тому его язвы и болезни принесут внутреннюю радость.
Ибо кто предаёт себя в крестоношении своём Богу,
тому Бог в своё время Сам становится утешением и миром.
И это утешение и мир есть поистине божественная драгоценность и сладость,
которую вкушает внутренний человек.
Об этом сердечном мире никто не может ни помыслить, ни сказать, кроме того, кто ощущает его.
Это-то и есть мир, *который превыше всякого ума* (Фил. 4:7), по слову св.
Павла.

Глава 10

О том, как должен прейти в нас свет естества и воссиять свет благодати

Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил и наши сердца,
дабы просветить нас познанием славы Божией.
(2 Кор. 4:6)

1. Чтобы отличать естественный свет от света благодати, следует обратить внимание на различие,
существующее между душою как таковою и её силами:
разумом, волею и чувствами; иными словами –
на различие между сими последними и чистою субстанциею и сущностью души.
(Об этом мы продолжим говорить в 21-й главе.)

2. И прежде всего нужно сказать, что силы души – разум, воля и чувство – суть естественный свет.
Пока довлеют они в человеке,
до тех пор свет благодати не может осветить чистого основания души.
Посему, где должен воссиять свет благодати, там надлежит исчезнуть естественному свету,
ибо действие света благодати выше всякого чувства и разума и, следовательно,
естественные чувства и плотской разум служат препятствием для этого света.
Здесь ты видишь, что́ может природный человек в божественных вещах – ровно ничего.

3. А каким образом свет благодати по чину своему приходит в душу,
об этом надлежит разуметь следующее.
Бог имеет слово благодати.
Он повелевает возвещать его человеку и действует чрез него;
и *слово сие есть дух и жизнь* (ср.: Ин. 6:63).
И хотя Бог обретается во всём со Своею властью, действием и жизнью, однако нигде,
кроме души человека, Он не имеет особой Своей мастерской,
дабы возжигать сей божественный свет и являть Свою благодать.
Посему божественный свет и просвещение души не может произойти ни из чувства,
ни из разума, ни из каких-либо других естественных сил,
но единственно от действия Божией благодати в человеческой душе.

4. Из этого действия Божия проистекает всякое утешение и мир души, всякая истина,
мудрость и жизнь, пребывающие вечно, ибо сие есть вечное благо души.
Всё же иное, постигаемое чувствами и разумом извне, погибает,
как прелое зерно, и не оставляет после себя никакого плода.
Благо души в одном – в соединении с Богом и в действии Его благодати.
И причастником сего не может быть никакое другое творение, не имеющее образа Божия,
ибо Бог только Свой образ одаряет и украшает светом, премудростью и благодатью.

5. Из сего благодатного света душа получает свои подлинные духовные силы.
Она обретает разумение, премудрость и познание, которых до того не знала.

Воля её вкушает божественную любовь, столь сладостную и отрадную,
что для такой просвещённой души становится чуждым и отвратительным всё, что не есть Божие.
Чувства ощущают многие и чудные благие движения и побуждения, из которых ясно видно,
что они исходят не от чего-либо тварного, но извнутри, из глубин сердца.
И творение, естественный свет, может подвигнуть нас на некоторое веселие, восхищение и радость,
но это бывает извне.
Разница же здесь такая, что благодатный свет касается внутреннейших оснований души помимо
и превыше всякого естественного чувства и рассудка.
И чем свободнее ты от всего внешнего и тварного,
тем чаще и отчётливее ты будешь ощущать в себе сей свет.

6. Из этого света проистекает и познание истины.
Когда же человек отступает от сего и вдаётся во внешние умствования, то он впадает во многие
заблуждения и ошибки, ибо истина – внутри, во глубине и основании души, а не вовне.
А сей благодатный свет души испускает нередко такое сияние и блеск, то есть такое познание,
что человек узнаёт и уразумевает более, нежели кто-либо мог бы его научить.
И кто хоть на одно мгновение ощутит в себе сей божественный свет,
тот обретает радость и утешение, тысячекратно превосходящее всю радость,
сладость и утешение всего мира.
Но всё это ощущается в самых глубинах души.

7. Исходя из сего, царственный Пророк Давид и восклицает:
заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих, ибо она всегда со мною.
Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих.
Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню.
Повелениями Твоими я вразумлён; потому ненавижу всякий путь лжи (Пс. 118:98–100, 104).
И весь сей великий Псалом представляет собою его молитву о том,
чтобы воссиял в нём божественный свет, изреклось в сердце его божественное слово,
чтобы не утерять и сохранить ему сие сокровище чрез страх Божий
и хождение в законе Господнем.
Поэтому и говорит он: *закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра* (Пс. 118:72).
И, кратко сказать, если душа ощущает в себе это высокое благо, это небесное сокровище,
то все блага и славу мира сего она *почитает за сор* (ср.: Фил. 3:8),
восклицая вместе с царём Соломоном: *суета сует, – всё суета!* (Еккл. 1:2).
И поскольку свет сей не может светить в нечестивых, ибо *что общего у света с тьмою?*
(2 Кор. 6:14),
и вместе с тем он есть высшее сокровище для души, то св.
Давид в 118-м Псалме и просит с таким духовным красноречием и усердием,
чтобы Бог сохранил его от тьмы греха и соблюл в страхе Своём.

8. Поистине, сей свет благодати столь преизбыточно велик и благ,
что нередко стучится своим лучом и в сердце, пленённое миром, предостерегая его от погибели,
если несчастному человеку неоткуда получить это предостережение,
кроме как от сего просвещения.
Таким-то образом нередко светит этот свет и во тьме;
но тьма не может его принять (см.: Ин. 1:5).
Внутренних оснований души такого человека божественный свет не касается,
по причине того, что силы его души рассеиваются по наружным чувствам,
находящимся в постоянном беспокойстве.
Ибо как может быть покой там, где ухо хочет всё слышать,
око – всё видеть, сердце – постигнуть все вещи (см.: Еккл. 1:8)?
В таком состоянии душа смятенна и рассеяна во всех своих силах;
свет же сей ищет и желает для себя безмолвного субботствования сердца,
дабы осиять собою человека и извнутри, из глубочайшего основания души, просветить всего его:
разум, рассудок, волю и чувства.

9. Тогда человек и слышит, и видит, и говорит иначе, чем прежде;

слова его уже – не пустые слова, но сильные глаголы духа.
Тогда просвещённая душа созерцает в духе славу Божию и, устремляясь к Богу, взывает:
«Боже! Нет для очей моих ничего Тебя прекраснее,
для уст моих – ничего Тебя слаще, для слуха моего – ничего Тебя отраднее,
для сердца моего – ничего Тебя любезнее».
Тогда и всё, что делает человек, есть уже не его, но Божии дела в нас.
И насколько Бог выше и благороднее всех творений,
настолько и дела Божии выше и благороднее дел человеческих.
Поэтому-то и зависит спасение наше не от наших дел, но от Божией благодати.
Душа наша более блаженна,
когда она страдательно воспринимает действия Божии и даёт Ему действовать в себе,
нежели когда она совершает свои собственные дела.
Ибо в первом случае душа не делает ничего без Бога и вне Бога.

Глава 11

Бог есть единый свет души, светящий извнутри и являющий себя в добродетелях и делах любви к ближнему, особенно в неосуждении его

Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.
(1 Ин. 1:5)

1. Бог есть высочайший, яснейший, чистейший, тончайший, светлейший и прекраснейший свет.
Питая к душе человеческой неизмеримую любовь,
Бог желает просветить её сим светом и соединиться с нею.
Но Ему препятствует в этом тьма, которую *люди возлюбили более, нежели свет* (ср.: Ин. 3:19).
Тьма души – это любовь к миру сему и самой себе.
Эта ложная любовь и является препятствием для Бога и Его высокого благородного дела в нас.
Итак, если душа хочет воспринять божественный свет,
то должна она перестать омрачать себя любовью к творениям, корыстолюбием, гневом,
самолюбием, гордостью и плотскими похотями, ибо это и есть та тьма,
в которой владычествует *бог века сего* (2 Кор. 4:4).
Посему надлежит нам отрешиться от всего того, что не есть Сам Бог,
от себя самого и от всех творений, по слову Христа:
всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14:33).
Исполнивший сию заповедь человек вкушает единого только Бога и отвращается от всего иного,
и потому поистине просвещается.
Если же ему приходится иметь дело с миром сим,
то он пользуется всем со смиренным страхом
и хранит глубину своей души чистою от творений и от мира.
Тогда Бог просвещает его извнутри, ибо всё должно проистекать извнутри, от Бога.

2. Сей внутренний свет проявляется и внешне, в делах твоих.
Но как это происходит? – спросишь ты.
Ответ: когда ты всецело предаёшь себя Богу, то всё, что ты совершаешь, или говоришь,
или приемлешь, уже не есть дело твоё, или естества, но Бога, Которому ты себя вручил.
Ибо скажи мне, кому принадлежит дело: творящему его или воспринимающему?
Без сомнения, творящему. Поэтому всё, что совершает в тебе Бог, всё, на что Он тебя подвигает –
будь то святое желание, благая мысль, молитва или благодарение, – всё это Его, а не твоё.
Итак, дай действовать в тебе Богу и святой Его воле –
и тогда ты всё будешь совершать в Нём и чрез Него, и Он в тебе, и воссияет чрез тебя свет Его.
Всё должно быть отнесено к Богу, всё должно быть *в Боге соделано* (ср.: Ин. 3:21),
так, чтобы в Нём мы жили, молились и совершали все дела свои (см.: Деян. 17:28).
Самое малое, что сделано Богом, лучше, нежели дела всех творений.

3. Отсюда рождаются истинные добродетели.
Ибо добродетель не есть добродетель, если она не происходит от Бога и чрез Бога,
или не направлена к Богу и в Бога. Поэтому,
чем больше ты радуешься творениям и вожделеешь их, чем больше любишь ты мир сей,
тем дальше от тебя Бог и Божии добродетели.
Когда же Бог становится всё ближе и ближе к тебе во внутреннем основании твоей души,
тогда в делах твоих всё больше и больше начинает просиявать любовь Его
и милосердие к ближним.
Господь наш говорит: *Я свет миру* (Ин. 8:12).
Посему прилепимся к истинной любви нашего Главы, и тогда мы просветимся во Христе.

4. Ибо из наших дел только те суть свет,
которые происходят от Бога и озаряют тьму ближнего нашего.
Что же это за дела?
Это терпение, кротость, смирение, милосердие и сострадание к ближнему, утешение и помощь ему.
В особенности же свет Божий проявляется в долготерпеливом удерживании от осуждения
и обличения ближнего.
Ибо горделивое осуждение человеком своего ближнего порождает самодовольство
и самохвальство, высокомерие, гордость, презрение и уничижение других.
А это есть злой корень многих грехов и самого диавола, произросший из семени гордыни.
И здесь нет Святого Духа и света Его.
Ибо где действует Дух Святой, там Он не обличит человека прежде,
чем в этом будет уже крайняя необходимость,
и притом с великою кротостью, выждав время и место,
дабы уврачевать человека, а не нанести ему сверх его язвы ещё и десять других ран.

5. Когда же надлежит нам высказать суждение о человеке,
то ни в коем случае не до́лжно унижать его пред другими людьми и не умалять его ни в духовном,
ни в мирском.
Судить о людях нам следует с чувством одной любви, дружественного расположения и кротости.
Тогда пребудем мы в смирении и нищете духа, уподобимся нашему Господу и станем кроткими,
как агнец, в отношении ко всем, противящимся нам.
Осуждающие же других суть змеи, порождённые древним змием, диаволом.
Он вползает и впускает в них свой яд, который они, в свою очередь, изливают на ближних своих,
умаляя и унижая их.
Такие люди не видят и не замечают, каковы они сами – а желают судить других!

6. О, человек! внимай же себе, уразумей в себе ложное сие основание,
и суди самого себя, а не кого-либо другого (см.: Лк. 6:37).
Тебя обманывает и обольщает ложный естественный свет.
Он просвечивает в твоей гордости,
в самоугождении, самовосхвалении и в осуждении других людей.
По этим признакам и познавай, что этот свет в тебе не есть свет Божий, но сатанинская тьма.
Человек, просвещённый истинным божественным светом,
уничижает себя и почитает себя малейшим паче всего.
Он избегает всякого внешнего блеска, но ищет внутреннего основания, из которого он рождён,
то есть Самого Бога.
Он стремится к Нему всеми силами своими, усматривая в себе самом лишь немощь, падшесть,
болезнь и слепоту.
Если и есть в нём что-либо хорошее, то он разумеет, что это не его, а Божие.

7. Посему взирай прежде всего на самого себя, а не на других людей и их грехи,
дабы не впасть тебе в недовольство своим ближним и в огорчение на него и не осудить его.
Ибо это приносит такой великий вред человеческой душе, что Боже сохрани!
Отведи своё внимание от того, кого Бог любит так же, как и тебя,
обратись на себя самого и рассмотри –
не найдёшь ли ты и в себе тех недостатков и грехов, за которые ты осуждаешь другого,

которые ты или совершал в прошлом, или совершаешь даже и ныне.
Если ты найдёшь их в себе, то подумай, что Бог устроил так, чтобы ты увидел их в ближнем твоём, дабы прийти тебе к познанию сих грехов в самом себе, покаяться в них и исправить свою жизнь.
Молись и за ближнего, чтобы Бог даровал ему познать себя и исправиться.
Таким образом, доброе сердце назидается немощами других
и хранит себя от всякого недовольства ближними и осуждения их.

Глава 12

О том, что христианину необходимо хотя бы однажды в день, отрешившись от всего земного, входить в глубину своего сердца; и какая от сего бывает польза

Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя.
(Пс. 114:7)

1. Душа человеческая,
рассеивая своё внимание по всему внешнему миру и прилепляясь к одним творениям,
впадает в великое заблуждение и уподобляется потерявшейся овце.
Тогда Господь Бог исходит на поиски её (см.: Мф. 18:12)
и прилагает все старания к тому, чтобы снова собрать такую душу,
освободив её от пленения творением, и обратить её в саму себя,
дабы возможно было Ему совершить в ней Своё благородное божественное дело.
Посему св. Пророк Давид и заключает свой 118-й Псалом такими словами:
я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл (Пс. 118:176).
Эти слова плотскому человеку кажутся неразумными,
богомудрому же являют всё дело просвещения и небесной премудрости.

2. Ибо душа человека поставлена между временем и вечностью.
Если она обращается к временному, то забывает вечное, и всё, относящееся к Богу,
от неё удаляется.
Если же обращается она к вечности, то забывает творения,
обретает свободу и приближается к Богу.
Так привлекает её к Себе Бог, *радость Которого – с сынами человеческими* (ср.: Притч. 8:31),
когда совершает Он дело Своё в душах их.
Тогда-то душа вкушает свой истинный покой, истинную пищу, истинную жизнь и плоды помазания (см.: 1 Ин. 2:27), имея которые, мы только и можем именовать себя христианами.

3. Рассуди же, не должен ли истинный христианин хотя бы один раз
в день напитывать себя небесною духовною пищею,
которая есть Сам Бог, доставляя своей душе истинный покой и истинную её жизнь?
Если бы ты должным образом разумел сие, ты в тысячу раз более стремился бы к вечному,
нежели к временному.
И тогда если бы ты даже имел и целое царство,
как Давид, то это не вредило бы тебе и не препятствовало твоей жизни в Боге.
Ибо творение не вредит тому, чья душа не пленена им, или, как говорит Псалмопевец,
если ты *не прилагаешь* к ним *своего сердца* (ср.: Пс. 61:11),
которое должно быть устремлено к одному Богу.

4. Именно это имея в виду, св. Давид и восклицает:
Господи! кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле (ср.: Пс. 72:25).
Когда сладость любви Божией и желание быть в Боге касается души,
то упоённая сею любовью Божиею душа забывает все свои страдания, вменяя их в ничто,
и перестаёт думать о том, любят ли её люди или ненавидят.
Ибо она обретает неколеблемый мир с Богом и со всем творением, с врагами и друзьями.
Для такого человека иго Христово всегда сладко (см.: Мф. 11:30),

ибо когда он во Христе, а Христос в нём,
то Христос Сам несёт в нём Своё иго и Сам соделывает для него лёгким Своё бремя.
И посему такой человек говорит вкупе с Апостолом Павлом:
всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Фил. 4:13).

5. Итак, смотри, сколь необходимо, спасительно и полезно для христианина
по крайней мере однажды в день входить в своё сердце и восходить в нём в Бога и во Христа.
В этом душа обретает подобающий её благородству покой
и научается должному употреблению всего временного.
Ибо когда ты живёшь в смирении и страхе Божием и углубляешься на всякий день в Бога,
тогда Бог самым благим образом располагает для тебя всё временное,
так что *всё становится тебе позволительным* (ср.: 1 Кор. 10:23).
Восходить каждодневно в Бога и во Христа полезно также и по причине нашей нищеты и бедности,
ибо тогда Бог повелевает всякому творению служить такой не забывающей Его душе.
Наконец, углубление в Бога приводит к тому,
что каждодневный наш крест и иго становится лёгким и сладостным во Христе.

6. Всё сие напоминает тебе Святой Дух, живущий в тебе –
чтобы ты стремился к единой только Божией любви, и всячески скорбел о препятствиях к сему.
Это-то и есть истинное внутреннее призывание тебя Святым Духом
и стук в дверь твоего сердца стоящего у него Жениха (см.: Откр. 3:20),
в живое свидетельство того, что душа твоя должна быть храминою и брачною палатою Его.

Глава 13

Когда душа освобождается от любви к творениям, в неё входит любовь Божия. Также о преславных действиях и плодах Божией любви в нас

Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2:15)

1. Если человек хочет стать обителью и храмом Божиим,
то ему надлежит совлечься любви к миру и устремиться к любви Божией.
Ибо достигнуть чистой божественной любви он не может иначе,
как только оставив любовь мирскую и соединившись с любовью Божиею.
Но чтобы это поистине произошло, Бог должен коснуться нас Своею любовью,
подобно тому как магнит прикасается к железу и притягивает его к себе.

2. Божия любовь к человеческой душе столь велика, что сияет и светит повсюду больше,
нежели солнце на небе, и даже больше,
чем если бы и всё великое небо было бы сплошным солнцем.
Отчего же люди не видят и не принимают сей любви, а вернее сказать –
Самого Бога, Который есть сама любовь (см.: 1 Ин. 4:16)?
Не Он тому виною; препятствуют Его свету и Его дарам люди.
Бог приходит со Своею кроткою, тихою и благородною любовью,
и находит сердце человеческое исполненным миролюбия и злых духов –
гордости, сребролюбия, сладострастия, ненависти, зависти и злых помыслов.
И тогда всеблагой Бог отходит со Своею любовью и благодатью от такого сердца.
Ибо душа человека уже прикоснулась к адскому магниту мира сего,
и он повлёк его не к небу, но в преисподнюю.
Любовь же Божия, как солнце на небе, готова дать сияние своей благодати каждому;
но только сам человек должен хранить своё сердце чистым
и свободным от любви ко всему земному.
Итак, не Бог, но мы виноваты в том, что лишены мы любви и света.

3. Поэтому будем хранить себя от любви к миру сему,
обратимся от мира к живому Богу и вознесём Ему усердные молитвы.
Будем искать во Христе божественной любви, соединяющей нас с Богом,
стучать у дверей святых язв Его и искать спасения нашего в Нём –
и Он отверзет нам двери сердца Своего и введёт нас в единение с Богом в любви.
Когда человек приближается к Богу и оставляет суетный мир,
тогда Бог касается его Своею любовью и дарует ему всё большую и большую радость –
ибо любовь Божия поистине веселит сердце несравненно более,
нежели жалкая, немощная и падшая тварь.

4. Человек, устремляющий свою любовь к Богу, обретает ответную любовь всех святых и Ангелов –
любовь столь великую, что её невозможно себе и представить.
И любящему Бога становится любезным всё небесное,
и с этою любовью невозможно сравнить любовь к чему бы то ни было земному.
Ибо великая разница существует между тем, что любят сущие на небесах,
и тем, чего желают пребывающие на земле.
Все святые и Ангелы неизреченно любят Бога,
так что для них Его слава и честь дороже всего, и даже собственного их блаженства;
и поэтому они столь радуются нашему благочестию и добрым делам, совершаемым ради Бога,
что ни одни уста не могут выразить сего (см.: Лк. 15:7).

5. Признаком наличия в сердце любви Божией является то,
когда человек начинает *пользоваться миром сим, как не пользоваться* (ср.: 1 Кор. 7:31),
со страхом и смирением.
Ибо любовь Божия рождает в нём непрестанный благоговейный страх Божий и смирение,
и в духе сего детского страха (см.: Мф. 18:3) человек и ест, и пьёт, и совершает все дела свои.
От сего происходит в нём сокровенное воздыхание (см.: Рим. 8:26)
и *печаль по Богу* (см.: 2 Кор. 7:10),
то есть стремление ко Христу и желание освободиться от мира сего,
ибо в свете страха Божия человек видит,
сколько в его повреждённой природе гнездится грехов и нечистоты,
являющихся препятствием для света и благодати Божией.

6. Поэтому и воздыхает он вместе с Апостолом Павлом:
бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7:24).
И поистине следует воздыхать нам о благодати Божией,
дабы она укрепила нас перенести всю тяготу сию,
чтобы нам не изнемочь до крайности в падшести нашей.
Все святые скорбели и воздыхали по причине прирождённой нам
от падения суеты и плотской любви,
ибо, без сомнения, никакой человек не может принять благодати Божией,
если его сердце находится во власти мира сего.
Кто ищет Бога и с Ним ещё чего-либо, тот не находит Его.
Кто же поистине ищет одного Бога, тот обретает и Бога, и всё, что есть Божие, и всё,
что Бог творит и дарует человеку.
Кто стремится только к Богу, тому Бог открывает и даёт всё Своё божественное сердце,
и всё Божие становится принадлежащим такому человеку.

Глава 14

Каждая христианская душа, желающая стать обителью Божиею, должна с великим терпением уготовлять себя к сему и хранить любовь Божию. Также о том, что есть любовь и каково её действие

Христос подобен агнцу, ведомому на заклание.

(Ис. 53:7)

1. Кто хочет достойно приуготовить своё сердце для соединения со Христом,
тот должен *иметь* дух и *ум Христов* (см.: 1 Кор. 2:16)
и стать, как Он, агнцем, то есть терпеливым и кротким, как Христос.
Чем бы ты ни занимался, каковы бы ни были пути жизни твоей –
если ты хочешь последовать твоему Господу, надлежит тебе быть агнцем.
Ибо так говорит Господь: *вот, Я посылаю вас, как овец среди волков* (Мф. 10:16).
И потому хочешь не хочешь –
будешь ты среди волков, нападающих на тебя и всячески изыскивающих, как бы тебя растерзать.

2. Победить же их невозможно иначе, как терпением, смирением,
кротостью и безропотным перенесением всех находящих скорбей,
как это видишь ты на Агнце Божием.
И как Богу благоугоден был путь Христа, сего кроткого Агнца, –
так же угодно Ему и твоё терпение, которое Он хочет испытать и укрепить.
Посему предай себя Его воле, и пусть Он испытывает и ведёт тебя так, когда и как Он изволит:
Сам ли, чрез людей, чрез твоих врагов, или чрез какое-либо творение Своё на небе и на земле,
посредством ли поруганий или уничижений, или другим каким способом, –
ты же переноси всё сие со смирением и терпением.
И тогда придёт Добрый Пастырь, и взыщет Свою овцу,
и возложит её на рамена Свои (см.: Лк. 15:5).
Так возводится душа от всех творений к Богу,
ибо Христос никуда не приводит её, как только ко Отцу.
Если же слепое плотское рассуждение заговорит:
«Зачем так позволять уничижать и угнетать себя? нужно сопротивляться, мстить!», –
то сразу взирай на образ распятого Агнца Божия и оставайся агнцем,
то есть сохраняй терпение и кротость, а прежде всего любовь Божию.
Пусть на всё отвечает не гнев и мщение, но кротость твоя, ибо любовь несовместима с гневом.

3. О, верующее сердце! познай же, что такое любовь!
Ты думаешь, что любовь – это когда внутри себя ты ощущаешь сладость и отраду?
Но это не есть любовь по существу своему, это лишь сияние и отблеск её,
как свет огня, или как цветок растения.
Сущность же любви заключается в том,
что человек всецело предаёт себя Богу и приносит Ему в жертву свою волю,
принимая всё, с ним случающееся, как исходящее от Самого Бога.
Так Иов, потеряв своих детей, имущество, здоровье и славу,
исповедал всё сие действием руки Господней и возвеличил Бога (см.: Иов 1:21).
Так царь Давид признал Семеево поругание Божиим попущением и не отмстил ему,
оставшись в любви и терпении (см.: 2 Цар. 16:10).

4. Таким образом, сущность, основание,
источник и горение любви пребывает в человеке чистым и неколебимым тогда,
когда он всецело принимает от Бога всё, что Его воле угодно сотворить с ним.
И если б такого человека Бог и во ад низвёл вместе со Христом, то и там ему было бы хорошо,
ибо он покоился бы в воле Божией, которая никого не губит и не изволит губить.
В такой любви сердце обретает великий мир, ибо в Боге оно любит всё, будь то крест,
будь то наши враги.
Никого не исключает из себя эта любовь,
ибо она непрестанно пребывает соединённою с Богом и со всеми людьми.
О! невозможно выразить, какой мир и покой приносит сердцу сия любовь!
Ибо здесь человек упокояется в Самом Боге.

Глава 15

О том, что Иисус Христос, вечное слово Отца, совершает дело Своё в верующих сердцах чрез внутреннее слово, происходящее от любви. Также о том, как Он открывает и даёт познать Себя в смирении

Испытывайте самих себя: в вере ли вы, живёт ли Иисус Христос в вас?
(2 Кор. 13:5)

1. Как в неверующих людей злой враг против их воли нередко влагает свои внушения и наущения,
так верующие имеют в противовес сему божественное утешение –
когда изрекается в нас вечное Слово.
Таулер пишет об этом так:
«знайте, что вечное Слово столь неизреченно близко к нам во внутреннем основании нашего сердца,
что не так близок человек к самому себе, не так близка и углублена в него его природа,
его мысли, его разумение и чувства, как близко и углублено в человека вечное Слово,
непрестанно глаголющее в нём.
Но мы ничего этого не слышим по причине глухоты нашего сердца, происходящей от диавола,
который всё время оглушает и одурманивает его,
внушая ему любовь к миру и ко всему тому, что соединено с миром».

2. Ибо диавол и ныне искушает всех людей тем, что потакает и льстит их природе.
Как обольстил он Еву (см.: Быт. 3:4),
так и тебя каждодневно обольщает он благами мира сего,
славою и честью, обращением с людьми и проч.
Чрез любовь и служение тебе всякого творения, чрез твоё естество,
чрез то, что он сам непосредственно внушает тебе –
посредством всего этого влагает он в тебя свои наущения.
Диавол постоянно сопровождает человека, он неотступно следит, к чему человек имеет склонность,
вовне и внутри, что он любит, от чего страдает,
и, учитывая всё сие, искушает его и так впечатлевается в его сердце,
что человек уже не может слышать, что говорит в нём Бог чрез Святого Своего Духа.
С этим диавольским наущением ты должен бороться.
Ибо насколько ты склоняешь к нему свой внутренний слух, настолько будешь им побеждён.
Если же сразу обратишься ты к своему сердцу и отвратишь ухо своё от внушений диавола,
то одолеешь его.

3. Подобно тому, как между любящими друг друга благочестивыми людьми
сама собою возникает дружественная беседа,
так и в тебе, если сердечно любишь ты Бога, возникает голос Его.
Кто любит Меня, тот соблюдёт, а прежде услышит, *слово Моё* (ср.: Ин. 14:23),
говорит Господь, –
услышит не в одних внешних церковных собраниях, но в истинном храме сердца.
Ибо если ты не слышишь слово Христово именно здесь,
то мало для тебя будет толку слушать его вовне.
Посему всё и сводится к тому, чтобы глубоко возлюбить тебе Бога,
дабы услышать Его в сердце, беседующим с душою твоею.

4. «Если ты хочешь знать, – говорит св. Григорий, – поистине ли любишь ты Бога,
то замечай, с терпением ли ты принимаешь от Него всякий крест, страдание, скорбь и бедствие,
не обнаруживается ли в тебе ропота и недовольства на Бога,
в делах ли, в словах ли или в облике твоём.
Если нет, то, без сомнения, ты любишь Бога.
Если же обретается в тебе хоть малое нетерпение, то ты любишь Бога не чисто,
но любишь более своё, нежели Бога, хотя ничего своего, кроме грехов,
у тебя нет, а всё остальное есть Божие».
Посему остерегайся любить дары Божии более, нежели Самого Бога.

5. Если же ты истинно возлюбишь Его, *всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею* (Мк. 12:30),
то обретёшь в себе изобильное слышание сладчайшего Его слова.
Ибо Он говорит: *кто любит Меня, тому Я явлюсь Сам* (ср.: Ин. 14:21).
Явление же сие совершается чрез просвещение разума, чрез озарение сердца,
когда в душу приходит *Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения, благочестия и страха Божия* (ср.: Ис. 11:2–3),
а особенно чрез отверзение внутренних очей души (см.: Еф. 1:18),
коими узреваешь и познаёшь ты Христа.

6. Но как диавол своими наущениями заграждает внутренний слух – о чём мы говорили выше, –
так и внутреннее зрение он поражает самолюбием,
любовью к миру и творениям и внутреннею и наружною гордынею.
И подобно тому, как слышать Христа в своём сердце человек может,
только любя Его горячо и сердечно, так и истинно узреть Его возможно только,
научившись вере и подлинному смирению,
которые очищают и освобождают сердце от гордой жизни.
Не без причины Господь сказал: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8).

7. Для того Бог и налагает на тебя порою и очень тяжкий крест,
чтобы обрёл ты глубину подлинного смирения.
И это в тысячу раз полезнее для тебя, чем если бы ты проводил дни свои в радости,
веселии и славе.
Если бы даже пали на тебя небо и земля и устремились все силы ада,
то и это было бы тебе на благо, ибо ты погрузился бы в чистое смирение,
в котором только и возможно научиться видеть Христа.

8. Воззри же на Него.
Он, будучи Всевышним и Всемогущим, сотворил небо и землю, и в Его власти –
опять обратить их в ничто.
И при этом Он изволил столь много страдать,
и Сам как бы обратиться в ничто, ради бедного творения Своего.
Посему стыдись, грешный и смертный человек, что пленил ты своё сердце гордынею,
суетным честолюбием и вниманием к человеческим суждениям (см.: Лк. 6:26)!
Покорись кресту, откуда бы он ни пришёл, снаружи или извнутри,
и склони гордый свой дух под терновый венец Христа.
Последуй распятому Богу с уничиженным сердцем и с истинным, глубоким,
внутренним и внешним смирением.
Употреби всё усердие твоё,
дабы терпением скорбей и смиренною жизнью уподобиться Его страданиям.
Тогда ты надлежащим образом научишься зреть и познавать Христа.

9. Ибо что толку, если ты только лишь с вялою,
слепою любовью воспоминаешь о святых страданиях Господа твоего,
но нисколько не уподобляешься им на деле,
не желая ни в малейшей степени отказаться от своей гордыни, славы и удобной жизни?
Но так ты никогда не научишься надлежащим образом зреть Христа и никогда
не ощутишь в себе Его действий.
Ибо как солнце и небесные сферы влиянием своим производят действие во глубине земли,
так Христос действует в человеке во глубине смирения,
как и Сам Он высочайшие Свои дела совершал, смирившись и уничижившись до крайности.
Чистое же смирение заключается в том, что человек почитает за ничто как себя,
так и всё, что он делает.
Ибо если есть что-либо хорошее в твоих делах, то всё это Божие, а не человеческое.

10. Вот к такой глубине смирения ты должен прийти,
если хочешь иметь блаженные очи, зрящие Христа.

Ибо только малым и смиренным людям даёт уразуметь Отец Небесный тайны
о Христе и *сокровенную премудрость* (ср.: Пс. 50:8),
скрывая оные от знатных, разумных и мудрых мира сего (см.: Мф. 11:25; 1 Кор. 1:20).
Только в уничижении и умалении открывается высота величия Божия
и познание чистой божественной истины, в которой заключено существо вечного блаженства.
Чем же более открывается пред человеком величие Божие, тем всё более познает он своё ничто.

11. И именно это является верным признаком истинного просвещения от Бога.
Ибо благодать Божия погружает человека во всё большее осознание того, что сам по себе он –
ничто, дабы не питал человек любовь к самому себе,
отчего происходит всякая тьма, слепота и заблуждение.
Кто же приемлет и вкушает истинный божественный свет,
тот следует учению и жизни Иисуса Христа и непрестанно стремится к самоуничижению,
смирению и страданиям ради Господа своего.
Такое устремление души изображено в 118-м Псалме, в котором св.
Давид показывает, что без сего не может снизойти в душу божественный свет и премудрость,
и не может быть изречено в ней внутреннее Божие слово.
В этом – подлинный смысл сего Псалма.

12. Такое смирение и умаление человеческого духа есть истинная мастерская Божия,
в которой Бог всё творит Своею благодатью.
Душа смиренного человека всегда исполнена Богом, а смертное тело – страданием.
Ибо он считает себя недостойным всего, и все вещи мира сего употребляет со страхом,
не для услаждения своего, но как слуга, стоящий за столом своего владыки и ожидающий,
что он повелит ему совершить.
Такого человека Господь никогда не оставит без благодати и слышания внутреннего слова.

Глава 16

О том, как приемлется благодать Святого Духа, и как не воспрепятствовать Его действию в нашей душе

И злию воду на жаждущих и потоки на иссохшую землю.
(Ис. 44:3)

1. Если бы во времена Илии, после того, как было затворено небо три года и шесть месяцев,
так что ни жать, ни сеять было невозможно (см.: 3 Цар. 17:1; 18:45),
пошёл долгожданный дождь, от которого увлажнилась бы вся земля,
и при этом поле какого-либо человека одно осталось бы сухим и ненапоенным влагою, –
то такой человек с горькими слезами возрыдал бы о своём великом несчастье
и заговорил бы даже и о неблаговолении Божием.
Если так происходит в земном, то поистине в тысячу раз больше должен проливать горчайшие,
кровавые слёзы тот, кто в глубине своего сердца не ощущает Святого Духа,
но остаётся без веры и любви, как безводная и каменистая земля,
и не имеет никакой доли в изобильном Его утешении.

2. В этом, однако, виновен не Бог,
желающий *излить Святого Своего Духа на всякую плоть* (ср.: Иоиль 2:28),
а сам человек, не приуготовивший для этого глубины своего сердца.
Лучшим же приготовлением для восприятия Святого Духа является то,
когда душа верою и молитвою обращается от мира сего к Богу,
подобно душам апостолов в день Пятидесятницы (см.: Деян. 2:4),
и когда становится она свободною от всех творений.
Ах! если бы Бог нашёл такое свободное сердце!
Он непременно излил бы в него Святого Духа со всеми Его дарами!
Сердце же, пленённое миром, не может быть исполнено Богом и Духом.

Итак, если ты хочешь, чтобы вошёл в твою душу Бог, соделай её свободною от всякого творения.
Ибо когда Бог входит в сердце, всякое творение должно оттуда уйти.
Подобие сего являет нам природа.
Она не терпит никакого пустого места и должна заполнить его,
иначе чин и порядок природы разрушится.
И если пустоту невозможно заполнить ничем на земле,
то небо либо притягивает сие пустое место к себе, либо само, спустившись, заполняет его собою.

3. Посему да не прилепляется, ни внутренне, ни внешне, твоё сердце ни к какому творению,
ни к самолюбию, ни к своей воле, но к одному лишь Богу.
Это будет величайшим и полезнейшим для тебя делом, какое только можешь ты совершить;
и да не воспрепятствует тебе здесь любовь к самому себе и самоуслаждение –
иначе это будет подобно тому, как если великий мастер начинает некое важное дело,
а ребёнок приходит и портит его.
Так и человек, присваивающий себе то, что есть Божие и в этом ищущий свою радость и веселье,
препятствует Духу Святому творить Своё дело и разрушает его,
а вместо того совершает свои дела, и притом думает, что это есть дело Божие в нём,
хотя никакое оно не Божие, а только собственная его суета и обольщение.
Именно поэтому Господь научает нас,
что мы во всех наших делах суть *рабы ничего не стоящие* (Лк. 17:10),
которые могут совершать только бесполезные вещи.
Посему и надлежит нам предоставить всё творить Богу.
Насколько Бог лучше всех творений,
настолько же и дела Его лучше всех дел и установлений человеческих.
Итак, чтобы Бог Сам благородно действовал в тебе,
ты должен предоставить Ему место и пространство,
утишить все свои внутренние движения и воспринять Бога в себе страдательным,
а не самодеятельным образом.
Для того, чтобы заговорил в тебе Бог, всё остальное должно в тебе умолчать.
Разумей, о любезный христианин: то, что совершается в тебе, не всё есть дело Божие,
но дело твоей плоти и крови. Смотри же, чтобы ты мог хорошо различать это в себе,
дабы не принять за дело Божие дело диавола.

4. Таким образом, если ты хочешь, чтобы в тебе действовал Святой Дух,
ты должен соблюдать два правила.
Во-первых, надлежит тебе отвратить и отсечь своё сердце от мира,
от всех творений и от самого себя, от всей своей воли и желаний.
Этим будет упразднено то, что препятствует в тебе делу Духа Святого.
Во-вторых, всякие кресты и скорби, внутренние или внешние,
откуда бы они не происходили и какими бы они ни были,
считай ниспосланными непосредственно от Бога и принимай без всякого ропота,
почитая их не за что иное, как за то,
чем Бог приуготовляет тебя к восприятию Его и великих Его даров.

5. Предположим, что ты занят каким-либо делом благочестия,
и в это время к тебе пришёл близкий твой друг и огорчил тебя жестокими и грубыми словами.
Знай, что если ты примешь всё сие с терпением, в молчании и кротости,
то именно это и будет в тебе дело Святого Духа,
тот путь, каким Он приуготовляет тебя к принятию Своих даров.
Также знай, что когда злой дух внушает тебе злые помыслы, то они не пагубны для тебя,
поскольку испытываешь ты их против своей воли.
Также, когда занимаешься ты внешними трудами по званию своему,
то всё делай с любовью, во славу и честь Божию и на пользу ближнему.
Так все свои дела будешь ты совершать в Боге и во Святом Духе.

Глава 17

О том, какие признаки свидетельствуют о присутствии в наших душах Святого Духа

Святой Дух, придя, обличит мир.
(Ин. 16:8)

1. Когда Дух Святой приходит в душу, являя Своё присутствие в ней делами Своими,
то *прежде всего* Он обличает в нас всё, что не есть Божие, но принадлежит миру сему, как-то:
похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую (ср.: 1 Ин. 2:16),
и пробуждает в нас отвращение ко всему этому.
Посему, кто живёт *по стихиям мира* (Кол. 2:8)
без внутреннего обличения Святого Духа, тот пусть знает,
что Дух Святой ещё не пришёл в глубину его души.
Ибо свойство Святого Духа таково, что Он непрестанно увещевает, побуждает,
привлекает и ведёт человека к подлинной жизни.
Так поступает Он со всеми, кто ожидает Его и даёт Ему место в себе.
Дух Святой обличает в человеке грех;
грехом же является всё, что совершается против святой Божией воли.
Иными словами, грех есть непослушание Богу.
И именно этот глубокий и сокровенный порок Святой Дух,
придя в человека, обличает и наказывает.

2. От сего происходит внутреннее страдание
и печаль сердца и поистине адская скорбь и мука души,
чего человек мирской, живущий по падшему естеству своему, даже и понять не может.
Но эта мука есть истинный знак присутствия в нас Святого Духа.
Те же, которые не знают сей *печали по Богу* (ср.: 2 Кор. 7:10),
но живут в удовольствиях и веселии, без этого чувства скорби во всех делах и занятиях своих,
пребывают в пагубном состоянии, будучи лишены Святого Духа.
И это есть *второй признак* присутствия в душе Духа Святого.

3. *Третьим признаком* присутствия Духа является то,
что Он отнимает у нас всякую похвалу наших заслуг и нашей праведности
и поставляет нас пред судом Божиим подобно цветку, *увядающему,
когда дунет на него дуновение Господа* (ср.: Ис. 40:7).
Ибо Дух Христов показывает нам, что есть только одно твёрдое,
неоскверненное и непоколебимое основание нашего оправдания –
это заслуга Иисуса Христа и милосердие Божие (см.: Ис. 45:24).
По словам Августина, горе всякой нашей правде, если она будет судима Богом без милосердия,
ибо пред очами Божиими *вся праведность наша – как запачканная одежда* (Ис. 64:6).

4. *Четвёртый признак* присутствия Святого Духа –
когда человек относится к своему ближнему с милосердною любовью,
с терпением несёт его недостатки и немощи и не спешит судить о нём, а наипаче осуждать.
Горделивое осуждение, это семя и корень диавола, обличает в нас уничижение ближнего,
превозношение, самодовольство и услаждение самим собою.
Всё сие ясно показывает, что в человеке Святого Духа нет.
Где же Он пребывает, там являет Он Себя в числе прочего и тем, что человек, ведомый Им,
1) наказывает ближнего, только когда это крайне необходимо;
2) определяет для наказания наиболее подходящее время и место, как и Христос поступал;
3) наказывает не с жестокостью, но с великим милосердием;
4) не презирает ближнего, не уничижает его пред другими людьми,
но всё творит с любовью и кротостью.
Помни сие, и тогда пребудешь ты в истинном смирении и в благодати Святого Духа,
а Дух Святой пребудет в тебе.

Глава 18

Мир и мирские удовольствия изгоняют из души Святого Духа и вводят в неё дух мира сего, похищающий у души её благородный и высший покой

Возлюбленные! Умоляю вас, удаляйтесь от плотских похотей, восстающих на душу.
(1 Петр. 2:11)

1. Чада мира сего ищут мирской радости и веселья;
чада же Божии опасаются этого, как диавольской приманки, удаляющей их от Бога, высочайшего их сокровища.
Итак, если ты хочешь сохранить в своём сердце сие благородное сокровище,
то оберегай себя от всяких поводов и обстоятельств,
чрез которые оно может быть похищено у тебя –
то есть от мирских сообществ и развлечений, от всяких неподобных слов и дел,
и, кратко сказать, вообще от всего того, в чём нет славы и чести Божией.
Если же в силу необходимости, против твоей воли,
тебе придётся иметь дело с миром,
то старайся всегда затворяться в себе и должным образом обращать своё сердце к Богу.
Тогда, куда бы ты ни пошёл, ты везде сохранишь в себе Святого Духа, мир и радость.
Тогда ни мир сей, ни обольщения его не смогут повредить тебе.

2. Посмотри на примеры святых.
Царица Есфирь внутри себя блюла сердечное смирение,
хотя совне была облечена в царские одежды (см.: Есф. 5:8);
Давид умалял себя в сердце своём, живя в пышности и богатстве (см.: 2 Цар. 6:22);
Иосиф, искушаемый развратною женою в доме хозяина своего,
сумел сохранить целомудренное сердце (см.: Быт. 39:9).

3. Так Дух Святой всегда подаёт чадам Своим страх Божий,
хранящий их от мира сего и услаждений его,
дабы не потеряли они внутреннего духовного мира и покоя души.
Сей страх Божий есть *начало премудрости* (Пс. 110:10; Сир. 1:16).
Поэтому сердце, боящееся Бога, не прилепляется к миру,
но обращается от мира к Богу и в Нём одном ищет покоя, мира, радости и веселия.
И это есть плод истинного покаяния –
именно, отвращение от всего, что не есть Бог и чего Бог не является причиною,
и истинное обращение и вхождение в чистое и истинное благо,
которое и является и именуется Богом.

4. Если мы не отвращаемся от мира сего, но расточаем нашу жизнь на услаждения его,
то нам придётся долго каяться в этом.
Если же кто обращается к Богу, то, хотя бы он был и величайшим грешником,
Бог радуется, взирая не столько на его грехи, сколько на веру и на то,
как стремится он к Богу от глубины сердца своего.
Так велико у Бога желание спасти людей.
Но о! как часто люди противятся сему,
отвращаясь от Бога к миру и всеми силами изгоняя из своих сердец Бога, –
Бога, Который хочет облагодетельствовать их Своим сладчайшим присутствием!

5. Итак, человек, желающий жить для Бога, должен умереть для мира.
Тогда обнаружит он, что бо́льшая часть мира сего враждебна Богу.
Ах! поистине и не одною, но многими смертями следует нам умереть ради Бога,
пока не будет умерщвлено вовне и внутри наше злое падшее естество
и не обретём мы благородную божественную жизнь!

6. Умерщвление же сие совершается чрез многочисленные испытания и кресты,
как внутренние, так и внешние,
которые служат врачевством для нашей падшей природы и для исцеления её от греховного яда,
дабы могла начаться в нас божественная жизнь.
Поэтому сии испытания весьма нужны и полезны,
так что, если бы их у нас не было, или если б они были слишком легки,
то поистине нам следовало бы молиться о даровании их,
чтобы они выжгли и умертвили в нас всё злое, дабы насадилось в нас дело Божие.

7. Так научаешься ты самому благородному делу, какое только есть на земле –
то есть умирать для мира в любви и терпении, в безмолвии и уповании, внутренне и сокровенно,
без ропота и жалоб.
Ибо кто жалуется и ропщет, тот доказывает этим, что он не хочет умереть для мира.
Это знак того, что в душе его мало небесного блага и божественного света.
Но пока человек не умрёт для мира, Бог не может жить в нём.
Ибо чем больше живут для греховного естества и его вожделений,
тем меньше живут для Бога и воли Его;
и наоборот: чем меньше живут для естества и похотей его, тем больше живут для Бога и Его воли.
Одним словом:
чем более кто хочет жить для духа, тем более надлежит ему умирать для естества и плоти.

Глава 19

О внутренней молитве сердца и о надлежащем понимании молитвы «Отче наш»

Мы приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва Отче!»
(Рим. 8:15)

1. Как Бог творит в смиренных сердцах Свои высокие дела,
так Святой Дух порождает в них детскую молитву (см.: Мф. 18:3).
Без Святого Духа не совершается ни одна истинная молитва.
Он взывает и воздыхает в нас (см.: Рим. 8:26);
Он побуждает наши души вопиять к Богу (см.: Гал. 4:6);
Он воистину – наша жизнь.
Ибо как душа есть жизнь тела, так Святой Дух есть жизнь души.

2. Дух Святой свидетельствует нам о нашем божественном усыновлении
и небесном рождении от Бога (см.: Рим. 8:16; 1 Ин. 5:6).
Кто живёт сообразно этому, в вере во Христа, в любви Святого Духа,
уповая на благость и милость превечного Отца,
того молитва действенна, чтобы испросить у Бога великие и небесные блага.
Бог неизреченно милосерд и любвеобилен;
кто истинно разумеет сие, тот испросит у Него всё.
Ибо Бог с великою готовностью нисходит к молитвам чад Своих,
обращающихся к Нему от всего сердца.

3. Но такое подлинное обращение к Богу совершает в нас Сам Он.
Посему Его чада должны каждодневно молиться Ему об этом обращении –
и именно отсюда, чрез истинное припадание к Богу с любовью и упованием,
рождается настоящая внутренняя молитва сердца.
И такая внутренняя молитва проницает небеса,
если только будем мы *следовать по стопам Господа нашего Иисуса Христа* (ср.: 1 Петр. 2:21),
из любви, а не по принуждению, как Симон Киринеянин,
которого *заставили нести за Христом крест Его* (ср.: Мф. 27:32).

4. Милосердие Божие таково, что Он не ждёт, пока мы начнём молить Его,
но Сам выходит нам навстречу и просит нас, чтобы мы захотели стать друзьями Его.
Взыскует же Он от нас только того, чтобы мы возжелали получить у Него прощения наших грехов,
и того, чтобы мы относились к ближнему так же, как Он относится к нам.
Блажен, кто позна́ет и уразумеет сию любовь Божию
и научится надлежащим образом созерцать её в распятом Христе;
сердечная молитва такого человека выше, чем все внешние молитвословия на земле.
Поистине, одно мысленное прикосновение души в вере,
любви и благоговении к язвам Господа Иисуса Христа несравненно угоднее Богу,
нежели все звуки органов, колоколов и церковных хоров.
Ибо христианин, уподобляясь распятому Христу и впечатлевая в себя образ Его (см.: Гал. 4:19),
всё в своей жизни будет делать по любви.
А такому послушливому чаду Своему в чём может отказать Бог? Чего не даст ему?

5. А чтобы мы знали, как обращаться нам ко Господу и какие блага просить у Него,
Он научил нас молитве «Отче наш».
Эта молитва и эти блага столь возвышенны и драгоценны,
что ничего более драгоценного и благородного мы и испросить не можем.
В самом деле, разве Царствие Божие – не величайшее благо?
Царствие Божие есть Сам Бог,
и в этом Царствии Он входит внутрь всякого разумного создания Своего (см.: Лк. 17:21).
Таким образом, когда мы молимся: *да приидет Царствие Твоё* (Мф. 6:10),
мы испрашиваем Самого Бога со всеми благами Его,
так что Бог поистине становится нашим Отцом.
Свою отеческую любовь и верность к нам Он проявляет в том, что созидает в нас Своё Царство,
если обретает в нас пространство и место для творения Своих высочайших дел.
Это выражено в прошении *да святится имя Твоё* (Мф. 6:9) –
когда в нас и чрез нас является и познаётся преславный и великий Бог.
В Своём Царстве, то есть в нас, Бог беспрепятственно творит святую Свою волю –
и об этом говорит следующее прошение:
да будет воля Твоя и на земле – в нас, *как на небе* – то есть в Нём Самом (Мф. 6:10).
Итак, ты видишь, что́ хочет дать нам Бог, когда мы молимся.
Он предлагает человеку не менее, чем Самого Себя, как сказал Он Аврааму:
Я твой щит и твоя великая награда (ср.: Быт. 15:1).

6. *Хлеб наш насущный дай нам на сей день* (Мф. 6:11),
просим мы – и Отец наш Небесный повелевает всем Своим творениям служить нам,
и чрез сие подаёт нам Свою благость и милость.
Истинно преданное Богу сердце, в котором Бог творит Свою волю,
становится способным к восприятию всех даров и благодеяний Божиих, какие только возможны.
По Своему великому милосердию и любви Бог не хочет и не может отказать нам в том,
что нужно и полезно нам в духовном и телесном отношении.
А из сих потребностей мы усматриваем и разумеем нашу бедность и нищету.

7. Познание же этой нашей нищеты и греховности приносит нам великую пользу.
Чрез сие Бог научает нас, как человеку надлежит смиряться пред Ним, и, пав к Его ногам, взывать:
прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим (Мф. 6:12)!
Бог настолько милосерд, что всегда готов прощать нам грехи,
лишь бы мы от сердца желали, чтобы Он простил нас.
Поистине, по бесконечной Своей любви и милости Он гораздо больше готов прощать нас,
нежели мы готовы просить Его о том.
Также в этом прошении Бог учит нас, что мы должны уподобиться Ему в любви –
а именно, иметь такое сердечное расположение к ближнему и обращаться с ним так,
как Бог расположен к нам и поступает с нами.
Ибо истинные чада Божии никого не исключают ни из Божией, ни из своей любви.
Чада Божии становятся настолько кроткими и благими,
что желают приобщить Богу и Его Царствию всех.

И если бы они могли спасти всех людей, они с величайшею радостью сделали бы это.

8. Чрез познание своих грехов и молитву о прощении их человек познаёт,
что вне Бога и Его Царствия он совершенно безутешен, нищ и убог,
вследствие великой немощи и повреждённости нашей природы.
Поэтому-то Господь повелевает нам молиться дальше:
и не введи нас во искушение,
– чрез что лукавый наш враг, диавол, тщится отторгнуть нас от Царствия Божия и святой воли Его,
чтобы не святилось в нас имя Его, –
но избави нас от зла (ср.: Мф. 6:13),
то есть от собственной нашей воли и от злой греховной природы,
которые препятствуют в нас Царствию Божию, воле Божией и чести,
подобающей одному только имени Божию.
Ибо Его, и только *Его есть и во веки пребудет Царство и сила и слава* (ср.: Мф. 6:13).
Воздавая славу единому Богу, мы сами обретаем её.
Если же мы славим что-либо помимо Бога, то Его Царство, силу и славу мы теряем.
Ибо тогда мы не святим Его имя и не творим Его волю,
а потому остаёмся вне его Царства и не получаем прощения грехов и избавления от всякого зла.

Глава 20

О том, что в глубине сердца должно быть положено смирение, на котором надлежит человеку созидать все дела свои, иначе вся жизнь его пойдёт прахом. Также о том, как смирение побеждает сатану, как в смирении обретается истинное покаяние, как смирение принимает всякий крест и хранит мир и покой сердца

Облекитесь смиренномудрием.
(1 Петр. 5:5)

1. Любое дело, чтобы ему устоять, должно зиждиться на основании смирения,
ибо сам от себя человек *не может делать ничего* (ср.: Ин. 15:5).
Посему, когда приступаешь ты к какому-либо делу,
то повергнись пред Источником преизобильной благодати, пред Богом, и проси Его со смирением,
чтобы это твоё дело было совершено во славу, честь и хвалу Его.
Ибо всё, что ты делаешь помимо благодати Божией, греховно и достойно осуждения.
Кто разумеет сие, видит собственное своё ничто,
со смирением и внутренним субботствованием сердца всецело предаёт
себя высочайшей Божией любви и желает единственно свершения благой воли Божией, –
в том Бог творит такие дела, которых даже и выразить невозможно.
Напротив, самомнительная гордость всё соделывает мерзким и недостойным пред Богом,
оскверняет все дела человека, губит их и повергает в прах.

2. И кроме вышесказанного гораздо больше у нас поводов смиряться, чем превозноситься.
Ибо, *во-первых*, мы произошли совершенно из ничего и вновь станем ничем.
Мы менее, нежели преходящая и исчезающая тень.
Также мы видим, насколько велико повреждение и растление нашего естества –
все мы склонны ко многим грехам.
И если бы не благодать и милосердие Божие,
то мы каждодневно впадали бы в великие грехи и унаследовали
бы вследствие сего вечное осуждение, навсегда став пленниками диавола в аду.

3. *Во-вторых*, ничем, кроме как смирением,
мы не можем одолеть *духов злобы поднебесной* (Еф. 6:12).
Злой дух горделив, а потому гордость не может победить его, но только смирение.

Гордость лишь придаст ему силы, ибо она есть корень сатаны.
Когда же ты в глубоком смирении обращаешься от всех своих грехов к Богу,
тогда побеждаешь ты диавола, так что он с посрамлением отходит от тебя.
О, сколь горестная вещь, когда человек попускает диаволу одолевать себя,
в то время как всякий христианин вооружён словом, духом и силою Божиею!
Это подобно тому, как если бы муж, отлично вооружённый, повергся бы пред малою мухою,
позволяя ей кусать и жалить себя. Нам всегда нужно помнить,
что благодать Божия так могущественна и сильна в смиренном человеке,
что он истинно может победить сатану,
если мужественно противостанет ему Божиею силою и благодатью.
Тогда сатана не будет иметь над ним никакой власти.
Поистине, если не противостанем мы злому врагу и не одолеем его силою Божиею,
но дадим ему победить нас, то подвергнемся диавольскому поруганию во оный день
и на всю вечность за то, что последовали мы сатане.
Итак, научайтесь разуметь плод и благодать смирения.

4. *В-третьих*, смиренная душа непрестанно алчет и жаждет благодати Божией.
Таково свойство смирения.
И Бог не может пройти мимо такой алчбы и жажды, но непременно насытит оные,
и насытит не иным чем, как Собою Самим.
Ибо глад и жажду души в вечности может насытить только Сам Бог.
И такую жажду Бога обретает в себе просвещённая душа.

5. *В-четвёртых*, на смирении основывается истинное покаяние, которое состоит в том,
что человек сердечно сокрушается о своих грехах, сознаёт безмерную нечистоту,
сокровенную злобу и глубочайшую повреждённость своего сердца и, обратившись к Богу,
верою приемлет дар благодати Божией.
Тогда начинает он сердечно любить Бога, предаёт себя воле Божией и всецело полагается на Него,
так что уже и желает только того, чего хочет Бог.
Такому человеку Бог милостиво дарует прощение грехов,
изглаживает их из книги жизни (см.: Откр. 20:12) и уже более не поминает никогда.
Ибо раз человек отвращается от грехов к Богу, то и Бог обращается к нему, забывая все его грехи.

6. *В-пятых*, истинное смирение с радостью приемлет от Бога всякий крест,
как средство, которым Бог приуготовляет нас к восприятию многой благодати.
Откуда бы ни приходили страдания – от людей, или от чего иного, –
смиренный человек принимает их всегда как ниспосланные Богом, говоря:
«Да будет благословен ваш приход. Хоть и не ожидал я вас, но у Бога рассчитан всякий срок.
Чрез вас Он хочет освятить меня, дабы я всецело предал себя Ему».

7. Наконец, *в-шестых*, подлинное смирение всегда сохраняет человека в мире:
и в великом благополучии, и в великом несчастье, и когда обладает он дарами Божиими.
Даёт ли что Бог смиренному человеку, отнимает ли –
он всегда принимает всё ра́вно, как исходящее от Бога:
утешение ли или страдания, горечь ли или сладость.
Тогда благодать Божия начинает творить великие дела в таком человеке.
Прежде совершал он все свои действия сам из себя;
теперь же их берёт на Себя Бог и Сам совершает все его дела, а точнее сказать –
Свои дела в нём и чрез него.

Глава 21

О том, что человек свою радость и веселье должен полагать не в дарах Божиих, но в самом Боге. Также об отвержении себя

Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные, торжествуйте, все правые сердцем!
(Пс. 31:11)

1. Истинная любовь во всём ищет и жаждет только одного Бога, а не себя.
Она радуется и веселится только о Боге, высочайшем, вечном, несотворённом благе,
а не о каком бы то ни было творении.
И всё сие происходит внутри человека, во глубине его души – где и есть Царствие Божие
(см.: Лк. 17:21).

2. Ибо в душе помимо естественных сил, дающих телу жизнь и движение,
обретается сокровенная внутренняя чистейшая сущность,
не имеющая ничего общего со временем и с миром, в которой пребывает Бог,
как на престоле Своём и в палатах Своих, отделённых от всего внешнего и земного.
Здесь Дух Святой производит Свои дары, выявляющиеся чрез силы души –
в мудрости, ведении, разумении, речах и проч.
Сюда-то и устремляется лукавая наша падшая природа,
радуясь и увеселяясь дарами Божиими больше, чем Самим Богом.
Но это есть ложная и обольстительная радость и любовь, ибо Божии дары не есть Сам Бог.
Обращая их на самоугождение и самоуслаждение и любя их более,
нежели Подателя даров, падшее наше естество оскверняет эти дары.
Посему мы должны искать и жаждать только Бога,
и в Нём одном иметь радость и веселье, а не в дарах.

3. Когда человек получает Божии дары – познания ли, света ли или сладости Божией –
то он успокаивается на них и радуется им, полагая, что обрёл он полноту всего.
Но это совсем не так. Ему ещё очень многого не достаёт, ибо всё сие ещё не есть Сам Бог.
Ибо мы сотворены и призваны для неизмеримо большего –
быть причастниками Самого Бога (см.: 2 Петр. 1:4).
Поэтому Богу в высшей степени неугодно,
что мы останавливаемся на малых вещах и довольствуемся ими,
в то время как Он с величайшим расположением готов даровать нам Себя,
и причём высочайшим и благороднейшим образом.
И если бы Он имел что-либо лучшее и большее Себя,
то и это Он дал бы нам, ибо желание и *радость Его – с сынами человеческими* (ср.: Притч. 8:31).
Ничего Бог так не желает, как облагодетельствовать нас;
посему и для нас Бог должен стать высшим желанием и стремлением.
Итак, надлежит нам упокоеваться не в дарах Божиих, но в Самом Боге,
и бретать всякое довольство (см.: 2 Кор. 9:8) только в Боге, а не в чём бы то ни было ином.
Ибо какие дары не подаст нам Тот, Кто даровал и хочет даровать нам всего Себя?

4. Но падшая наша природа настолько удобопреклонна к самой себе,
настолько самолюбива и честолюбива, что всегда присваивает себе то,
что ей не принадлежит, и ищет в том свою радость и веселье –
в то время как всё сие есть чужое имущество и может в любой момент быть взято у нас обратно,
как тыква у Пророка Ионы (см.: Иона 4:6–7).
Этим природа оскверняет благие дары Божии и препятствует Богу в делах Его.
Ибо благородное человеческое естество так глубоко и всесторонне заражено первородным грехом,
что из тысячи людей едва ли один понимает и сознаёт сокровенную злобу своего сердца,
как говорит Псалом (см.: Пс. 18:13).
Вследствие такой повреждённости человек и любит себя больше, нежели Бога,
Ангелов Его и всего, что есть Божие.

5. Ни один, пусть даже самый учёный и мудрый человек,
не может изречь глубины этой бездны повреждения человеческой природы.
Посему чрезвычайно трудно исторгнуть и искоренить из сердца это его лукавое основание.
Ибо это значит, как проповедует наш Господь, *отвергнуться и отречься от самого себя,
если только хотим мы быть Его учениками* (ср.: Мф. 16:24).
Человек скорее оставит золото, серебро, дворцы, дома и всё временное,

нежели захочет отречься от самого себя. Так глубоко укоренился яд падения в нашей природе!
Посему Богу и приходится понуждать нас к отречению от самих себя многими крестами,
и всякий крест направлен именно к этой цели.
И всё, что происходит с человеком, совне и извнутри,
в теле или в душе, предуставлено Богом от века именно для этого.

Глава 22

В каком случае наши дела угодны Богу, и как получить нам благодать Божию и оправдание. Также о том, как легко может человек злоупотребить дарами Божиими и осквернить и запятнать душу свою, и как надлежит ему пользоваться сими дарами надлежащим образом

Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего.
(Пс. 36:4)

1. Так как человек по падшему естеству пребывает под гневом Божиим (см.: Ин. 3:36),
то и все его природные дела также подпадают под осуждение Божие,
какими бы эти дела ни казались высокими пред миром (см.: Лк. 16:15).
Ибо человек, находясь вне благодати Божией,
не может сделать ничего угодного Богу (см.: Ин. 15:5).
Если же он *под благодатью* (Рим. 6:14),
то и все его дела благодатны и угодны Богу, ибо совершает их тогда в человеке благодать Божия.

2. Отсюда следует,
что вместе со святым Павлом все свои дарования и дела ты должен приписывать благодати Божией, а не самому себе (см.: 1 Кор. 15:10), и тем более не полагать, что ими ты достигаешь оправдания и спасения. Ибо если бы даже человек перенёс все страдания, каким подвергались все мученики, совершил бы все подвиги, какие несли все христиане от начала до конца времён, каждодневно предавался бы на смерть, а потом вновь восставал, питался бы только камнями и тернием, – то и при всём этом он не мог бы произвести из самого себя никаких даров. Но если ты верою погрузишься в глубочайшее и бесконечное милосердие Божие во Христе, смиришь себя пред Богом и всяким созданием и всецело предашь себя воле Божией, тогда Христос даст тебе всё, по великой милости Своей, из чистой свободной любви и благосердия. Господь говорит: *когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17:10). И поистине, о, милосердный Боже! как ничтожна наша праведность в очах Твоих! *Вся праведность наша – как запачканная одежда* (Ис. 64:6), по слову Пророка. Даже если собрать вкупе все дела всего мира и всех времён, то и это было бы для оправдания человека меньше, чем ничто.

3. Посему восходи к твоему наследию истинными вратами. Всему тому, чем заслужил ты мучение, противопоставляй Христовы невинные страдания; порочным твоим помыслам –
Христовы пречистые помышления; злым речам твоим – святые слова Христовы.
Все дела Его, Его нищета, терпение, кротость и любовь да будут жертвою за всё,
что должен был бы понести ты, внешне и внутренне;
ты же только взирай непрестанно на Христа, возжелай обрести милость у Бога и обратись к Нему,
как блудный сын – и Он приемлет тебя с радостью и отеческою любовью (см.: Лк. 15:20).
Его милость, без сомнения, не умалится по отношению к тебе из-за грехов твоих,
если только ты от всего сердца раскаиваешься в них.
Милосердие – само существо Его, и сокровище сие по великой благости Своей Он подаёт всем.
Для Него легко простить всю вину твою, если только ты веруешь и уповаешь,
что Он сотворит сие. *Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать* (Ис. 59:1).
И чем более нищим и убогим в собственных своих глазах ты предстанешь пред Ним,
тем более умилосердится Он над тобою,
и тем более восхочет одарить и обогатить тебя всеми Своими благами.

Ибо что малая капля по сравнению с морем,
то все грехи человеческие в сравнении с бесконечною благостью Божиею.
Итак, пребывай в благодати – и все дела твои будут благодатными.
Всё, что угодно и любезно Богу, угодно и любезно Ему в единородном Его Сыне.
Посему человеку следует жить так, чтобы он был одно с единородным Сыном Божиим чрез веру.
Тогда и сам он, и всё его пребудет в благодати Божией.

4. Но при этом помни, что Господь даёт тебе, как чаду благодати,
Свои дары не для того, чтобы ты услаждался ими.
Отрадою твоею должен быть только Бог, твой Отец.
Утешайся Господом (Пс. 36:4), – говорит Псалом, – а не Его дарами.
Итак, не полагай своей радости и веселия в дарах Божиих,
но только в том, чтобы в тебе и чрез тебя во всём творении исполнялась и совершалась воля Божия,
ко славе и хвале Его.
Подобно тому,
как воды проистекают из своего источника и снова возвращаются к нему (см.: Еккл. 1:7),
так и ты возвращай твои дары их Началу, то есть Богу, от Которого они изошли.

5. Итак, вот правило касательно духовных дарований:
хотя бы ты имел и все дары Божии на небе и на земле и все добрые дела всех святых, –
но как только усладишься ты ими и станешь искать в них собственную свою радость и веселье,
так тут же осквернишь всё сие Божие благо неблагодарностью и идолопоклонством.
Ибо ты не должен обретать своего покоя, радости и отрады ни в чём ни на небе, ни на земле,
как только и исключительно в одном Боге (см.: Пс. 72:25).
Если ты будешь исполнять это правило, то Сам Бог возобитает в тебе и будет твоею радостью,
веселием, покоем, всяческим довольством, сокровищем и богатством, и внутренне, и внешне.
И это в тысячу тысяч раз лучше всех твоих духовных даров.
Таким образом ты станешь достойным орудием Божиим и сосудом благодати Его.
Ибо Бог не изволит действовать чрез гордые души, кои суть орудия и члены Люцифера.
Благодать Свою Он подаёт только *смиренным* (ср.: 1 Петр. 5:5),
в которых и полагает Своё сокровище.
Внутренняя гордость –
великий корень всех пороков, ибо чрез неё диавол овладевает тою обителью,
которая должна принадлежать только вечному Богу и Его благодати.

6. Как виноградная лоза по наружному виду весьма неказиста и невзрачна,
и если бы человек не знал, что она такое, он бы подумал,
что она ни на что не годна, как только на дрова;
а между тем в этом неказистом дереве сокрыты живительные сосуды,
дающие благороднейший и прекраснейший сок, –
так и все чада Божии, чрез которых действует Бог,
по наружности подобны чёрному, сухому, бесполезному дереву,
ибо они смиренны и презираемы миром, не обладают блестящею видимостью,
не произносят высоких слов;
но внутри они суть животворящие сосуды, ибо их сок, их часть и удел – Сам Бог.

7. Те же, которые гордятся своими дарованиями, величаются своими пожертвованиями,
те, которые, желая, чтобы все люди почитали их,
сооружают роскошные витражи и алтари в церквах и украшают их своими гербами и флагами –
те чрез это самое уже получают награду свою и погубляют плоды дел своих (см.: Мф. 6:2).
Не безумны ли они, что устраивают, чтобы за них столь пышно и напоказ молились?
Не знают ли они, что милостыня, творимая со смиренным,
простым и преданным Богу сердцем, действенна больше,
чем все пожертвования людей, сделанные для вида?

8. Таким образом, чтобы твои дела были угодны Богу и не изъедены порчею,
соблюдай следующие четыре правила.

Во-первых, во всех делах своих ищи не себя, но одного Бога,
и всё совершаемое тобою не считай за своё.
Во-вторых, имей смиренный дух пред Богом и всеми людьми,
смиряясь пред самыми малыми так же, как и пред великими, и почитай всех людей праведнее тебя.
В-третьих, не считай, что всё делаемое тобою значимо и велико.
В-четвёртых, непрестанно трепещи пред сокровенным судом Божиим,
подлинно оценивающим всё, что ты делаешь (см.: Притч. 24:12),
не как отчаивающийся, но как любящий Бога, подобно тому,
как друг боится прогневать своего друга.
Кто не исполняет сих четырёх правил, тот губит все свои дела,
хотя бы он выделывал их из чистого золота, или ими был заполнен весь мир.
Тот же, кто исполняет сии правила, есть подлинно прекрасное древо,
на котором только и произрастают истинные плоды (см.: Пс. 1:3).
Всё же, что не от этого дерева, суть плоды червивые и кислые.

9. Знай также,
что никогда не бывает малым и ничтожным дело или занятие, направленное к пользе ближнего.
Оно всегда угодно Богу.
Кто не обращает своего дара на служение людям,
тот даст за него самый серьёзный ответ в день Суда.
Ибо человек получает дарования от Бога для того,
чтобы они были употреблены на пользу ближнего,
и нет такого, пусть даже самого малого, искусства или умения,
которое не исходило бы от Бога и не предназначалось бы для блага ближнего.
Потому Господь и говорит в Евангелии о *делах, сотворённых в Боге* (ср.: Ин. 3:21).
Это те дела, которые совершаются с верою, сердечною любовью, ради чести Божией,
с чистым и непорочным намерением, не для своей славы и выгоды,
но исключительно на пользу ближнего, как научает этому совесть каждого.

10. Посему обращай внимание на свои намерения –
что влечёт тебя и побуждает к твоему делу, дабы тебе не испортить его.
Ибо если нет в тебе желания служить ближнему своими дарованиями, то с тобою будет то же,
что и с ленивым рабом, закопавшим талант свой в землю.
Ты услышишь от Господа, давшего тебе Свой дар:
возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов (Мф. 25:26).
Тогда лишишься ты и дара, и милости Господней.

11. Также безрассудно предпринимать какое-либо дело, если оно не поручено тебе Богом.
Столь же безрассудно произносить пространные речи о том,
чего ты не испытывал делом и опыта чего ты не имеешь.
Хотя бы тебе казалось, что это должно быть действием Самой Пресвятой Троицы –
не суди о том, пока внутренне и внешне сам не испытаешь и не исполнишь сего.

12. Разумей и то, что всё, совершаемое человеком для вида, для того,
чтобы обратить на себя внимание и быть почитаемым,
не угодно Богу, как бы оно ни казалось велико и высоко.
Ибо Бог является причиною и родителем всякого благого действия,
и потому все наши дела должны принадлежать Ему.
Посему тот, кто во всех своих делах и поступках ищет только самого себя,
есть человек лукавый и лицемерный.
Он подобен вещи, снаружи позолоченной, а внутри ничтожной, с которой едва стирается позолота,
как она уже совершенно теряет свою цену.
Так и в делах такого человека нет ни чистой любви,
ни прославления Бога, но одна слепая плотская любовь,
столь вожделенная и любезная для падшей нашей честолюбивой природы.

13. Итак, знай, что все добрые дела, направляемые человеком на что-либо иное, кроме Бога,

суть сплошная ложь и идолослужение.
Ибо всякая вещь, если только целью её является не Бог, есть идол и кумир.
Посему будем использовать во благо все наши дарования,
но не будем прилепляться к ним сердцем, иначе не избежим мы идолослужения.

Глава 23

О тайне креста – как чрез него приходим мы к Богу

Кто не возьмёт креста своего и не последует за Мною, тот недостоин Меня.
(Мф. 10:38)

1. Все, желающие возлюбить Христа и быть Его истинными учениками и последователями,
должны в этой временной жизни нести свой крест.
Им может стать всё, что угодно; и если убежишь ты от одного креста,
то непременно подпадёшь под другой.
Куда бы ты ни убежал, что бы ты ни делал – тебе всё равно придётся нести его.

2. Но каким бы твой крест ни был, малым или великим, –
Бог подлагает под него руку Свою и берёт на Себя тяжелейшую его часть.
Это доставляет человеку великую радость, и крест его становится для него столь лёгким,
что он думает, будто бы ничего и не несёт.
Но едва Бог отступает со Своею помощью,
как бремя страдания выступает во всей своей тяжести и горести.

3. Тягчайший же крест и наигорчайшим образом нёс Сын Божий, Иисус Христос.
А те, кто последовал Ему в этом, были возлюбленнейшими друзьями Его.
Посему в страданиях сокрывается неизреченное благо, невыразимое словами,
и Бог налагает на нас крест из единой любви и верности,
дабы чрез сие привлечь к Себе Своих друзей и соделать их *подобными образу Сына Своего,*
(Рим. 8:29),
чтобы никто не похитил у них их спасения и блаженства.

4. Итак, нести свой крест научают тебя святые язвы Господа нашего Иисуса Христа.
Да будут они для тебя учебною крестною книгою!
Язвы святых Его ног да научат тебя убегать и стоять:
убегать от всякой похоти, стоять же в терпении всего, что постигает тебя, внутренне или внешне.
Силы для сего воспринимай из ран на ногах Христовых.
Язвы всемилостивых рук Его да вразумят тебя налагать в молчании руку на уста твои
и презирать всё временное.
Рана прободенных святых рёбер Его да подвигнет тебя отвергаться от самого себя
и искать сердечной радости и отрады только во Христе.
Святое и нагое тело Христа на кресте да научит тебя обнажиться от всякого творения.
Ибо как Господь наш был пригвождён на кресте нагим,
так что ни малейшею ниточкою не было прикрыто тело Его,
и одежды Его были разодраны прямо на глазах Его (см.: Пс. 21:19; Мф. 27:35),
так и ты поистине знай, что если хочешь достичь совершенства,
то надлежит тебе обнажиться от всего,
что не есть Бог, не оставив на себе ни одной нитки, и понести то,
что пред всеми людьми тебя оплюют, осмеют, поругают и обвинят в глаза в безумии и ереси.

5. Никакое самое малое бедствие не случается с нами без того, чтобы Бог не предусмотрел,
что оно должно произойти именно так, а не иначе.
И за это мы должны благодарить Его.
Также надлежит знать, что Бог налагает тягчайшие и величайшие страдания именно на тех,
кого Он любит (см.: Откр. 3:19).

Враг человеческий расставляет пред людьми многие тайные и сокровенные сети,
дабы уловить и низвергнуть нас, когда мы благоденствуем.
И потому благой наш Бог по великой любви и милосердию
к избранным Своим изволит непрестанно распинать нас во всё время жизни нашей,
причём самыми разнообразными, сокровенными и необычными способами,
коих мы и понять не можем, –
чтобы отсечь от нас любовь к какой бы то ни было вещи мира сего,
дабы злые духи не могли иметь власти обольщать нас и отдалять от Бога.

6. О, если бы мы только уразумели,
как крест ведёт нас к Богу, какая великая слава следует за ним и как силен он против злых духов!
Тогда и за много тысяч вёрст устремились бы мы ко кресту!
Страдания и крест настолько благородны и полезны,
что Бог ни одного из Своих друзей не оставляет без них.
Если бы мы достаточно уяснили себе высоту и величие креста,
то мы считали бы себя ещё и недостойными его.
Ибо не великая ли это благодать Божия – быть подобными образу Христову?

7. Христос никогда не угождал миру сему, а потому и терпел презрение и уничижение от него.
Но между тысяч христиан найдется ли хоть один, дошедший до такого совершенства,
чтобы не желать угождать миру?
Кто угождает миру, тот не может угодить Богу (см.: Иак. 4:4),
и кто наполнен миром, тот пуст от Бога.
Насколько же человек умирает для самого себя и мира и исходит из них,
настолько входит в него Господь Бог наш, Который есть сама жизнь.

8. Никто так не угоден Богу, как тот, на ком исполняется Его воля.
Если бы я желал угодить царю и знал, что я понравлюсь ему более в сером платье,
нежели в каком-либо другом, пусть даже и очень хорошем, –
то, вне всякого сомнения, я предпочёл бы надеть именно серое платье, а не какое иное.
Так, если ты знаешь, что крест твой угоден Богу,
то он должен быть тебе любезнее, нежели твоё благоденствие.

9. Но как тебе узнать, от Бога ли твои страдания, или причина их – ты сам?
Если страждешь ты по собственной причине, то, в чём бы ни проявлялось такое страдание,
оно будет для тебя скорбным, болезненным и горьким, и тебе будет очень тяжело нести его.
Если же страждешь ты ради Бога, то это страдание будет безболезненным и не тяжёлым,
ибо Бог понесёт твое бремя.
Если Бог наложит на тебя один пуд, но Сам же и понесёт его, то сможешь ты нести и тысячу пудов,
ибо тогда Бог соделает *иго* сие *благим и бремя лёгким* (ср.: Мф. 11:30).
Посему, Боже мой, налагай на меня столько и таким образом,
как это Тебе угодно, но только помоги мне нести! Тогда не я понесу свой крест, но Ты.

10. Надлежит тебе разуметь и то, что все истинные дары Божии приходят чрез страдания.
Если же и приходят они без них, то сохранить их без страданий невозможно.
Таким образом, страдание для души весьма полезно и плодоносно,
почему Бог и возложил на всех святых и друзей Своих,
и в особенной степени на единородного Сына Своего, великие скорби во всё время их жизни.
Посему страдай ради Бога, и ты не останешься без обильного плода.

11. Благочестивые люди совершенно предают себя Богу,
принимая от Него одинаково как сладкое, так и горькое.
Этим сохраняют они себя в смирении, без которого человек не может устоять.
Ибо адские псы ни на мгновенье не оставляют своих попыток отторгнуть человека
от жизни по Богу (см.: 1 Петр. 5:8).

12. Небесный Отец послал Своего единородного Сына, дабы Он,

вочеловечившись, пострадал (см.: Деян. 24:26), –
будем ли мы убегать от страдания?
Говорю вам: поистине, если вы хотите идти верным путём и одержать победу,
то это невозможно без того, чтобы хоть в малой степени последовать истинному
образу Господа нашего Иисуса Христа в страдании.

13. Все страдания христианина, вплоть до малейших,
приходят от Бога и неизреченной Его любви, и все они служат к пользе человека.
Никогда ни одна скорбь, пусть даже и самая малая, не коснётся тебя,
если Бог от века наперёд не предусмотрит её, если она не будет Ему угодна, а тебе во благо.
Если бы и все бесы в аду и все люди на земле решили повредить единому верующему
и возлюбленному Богом человеку, то они не смогли бы этого сделать,
и чем более они бы усердствовали, тем более Бог возвышал бы избранника Своего.
И если бы такой человек был ввержен и во ад, то и там имел бы он Бога,
небесное Его Царство и спасение.

14. Охотники, гонящиеся за оленем, когда видят, что он слишком устал,
придерживают собак и дают оленю немного отдохнуть и свободно походить
(ибо они знают, что он никуда не убежит за пределы охотничьего угодья),
дабы он укрепился, и охота была продолжительнее и лучше. Подобно сему поступает и Бог.
Когда Он видит, что нападение на человека слишком велико и что он изнемог от искушения,
Он придерживает оное и утешает, укрепляет и возвеселяет человека,
так что тот думает, что скорбь его совсем миновала.
Но это – укрепление пред новою атакою.
И как олень в тот момент, когда он уже и забыл об охоте,
вновь подвергается нападениям свирепых псов, вдвое горшим, чем прежде, –
так бывает и с человеком.
Но Бог поступает так не потому, чтобы потешаться над нами,
а по величайшей к нам любви и верности. Ибо человек, гонимый искушениями,
прибегает к Богу с великою жаждою и открытым сердцем, как к источнику,
из которого только и можно почерпнуть всякое утешение, мир и радость.
И питие сие, коим удовлетворяет он свою жажду,
становится от этого стократ слаще, и здесь, в земной жизни, и там, в вечности,
когда человек уже в полноте и с бесконечною радостью приникнет к Первоисточнику,
к самому отеческому сердцу Бога. Мудрые мира сего не могут понять этого.
Они совершенно не разумеют, как чудесно Дух Святой действует во святых Своих (см.: Пс. 67:36).

15. Бога можно уподобить благоразумному хозяину, в доме которого много хорошего вина.
Когда он уходит спать, то бывает так, что дети его, получив возможность,
пьют вина столько, что становятся сильно нетрезвыми.
Когда же хозяин, пробудившись, примечает вину детей, он наказывает их так больно,
что они делаются столь же печальными, как до этого были весёлыми,
и обливает их холодною водою, дабы отрезвить их.
Так Бог поступает в отношении к избранникам Своим.
Он как будто идёт спать, и даёт чадам Своим упиться сладчайшим вином Его (см.: Пс. 35:9)
полными устами, столько, сколько они пожелают.
Но когда Он видит, что это им слишком много и не идёт на пользу,
то отбирает у них вино и опечаливает их в той же мере,
в какой были они радостными от вина, –
дабы привести их к Себе, дабы они возжаждали Его, дабы они увидели,
что́ они есть сами по себе и что могут их собственные силы,
если Бог отнимет от них Свою благодать, и смирились.
Тут и открывается им, что их желание страдать ради Бога было пустым мечтательством,
что они не способны ни на что, и даже малейшего не могут потерпеть или перенести ради Бога.

16. Мы видим, как Христос предшествовал нам в бедности, нищете и уничижении до самой смерти.
Этим путем следует идти и нам, если только желаем мы взойти с Ним на небо.

Если же не можем смириться,
то Бог нередко попускает нам претерпевать постыдные
и позорные в очах других людей искушения,
для того, чтобы смирить нас в самих себе.
Ибо в искушениях человек научается познавать себя, что́ он есть.
Многие люди погибают в мире сем оттого, что не подвергаются искушениям и испытаниям.

17. Если ты право уразумеешь сие, то возрадуешься от всего сердца твоего.
И даже более того – ты сочтёшь себя и недостойным,
чтобы ради Бога тебя уничижали и причиняли тебе скорби.
Ибо кого Бог изволит удостоить честью и блаженством, того Он облекает здесь,
на земле, в одежду страданий ради Себя – страданий как внешних, так и внутренних.
И это есть ясный признак любви Божией к человеку, когда вводит Он его в основание его сердца,
дабы познал человек на собственном опыте, несравненно более убедительно,
чем если бы кто ему это сказал, что сам по себе он – ничто.

18. Если человек хочет последовать Господу нашему Иисусу Христу,
то ему надлежит отрешиться от своей природы со всеми падшими желаниями и стремлениями её.
(см.: Лк. 14:33).
Много есть людей, которые охотно последовали бы Богу, только без страданий и трудов.
Такие люди ищут мира, утешения и радости в самих себе; однако из этого ничего не выходит.
Христу надлежало пострадать, умереть и войти в славу Свою (см.: Лк. 24:26);
и нам должно идти этим же путём, неотступно следуя Началовождю нашей жизни,
предносящему с великою верностью и терпением пред нами Своё знамя горьких,
внешних и внутренних, скорбей.
Поэтому все истинные последователи Христа да приимут со смирением свой крест страданий,
от чего бы он ни исходил, внутренний ли он или внешний,
осознаём ли мы нашу вину за него или нет, – и да несут его с терпением и радостью ради Христа.
Только так они вместе со Христом войдут чрез скорби в славу Его (см.: Деян. 14:22).

19. Многие люди служат миру сему и последуют ему ради ничтожной преходящей славы и чести,
и радостно оправдывают и самих себя, и многие свои стяжания,
и то, что отправляются они в чужие страны и даже ведут войны ради временной славы и
имущества. Не должны ли мы с тем большим усердием подвизаться и сражаться за вечные венцы?
Величайшая же победа заключается в кресте, как это мы видим в Господе нашем Иисусе Христе.

20. Ибо Сам Бог соприсутствует в кресте,
и дарует Себя человеку более в жестоких и тяжких искушениях, нежели в сладости и отраде.
В кресте больше Божиего благоволения, чем в благоденствии.
Как мясо не может сохраниться от гниения без соли,
так и человек мало может благоугождать Богу без страданий и испытаний.
Поистине можно сказать: чем более человек погружается чрез крест в глубину истинного смирения,
тем более он погружается в бездны существа Божия.
Если человек истинно и глубоко смиряется, то благость Божия не может удержаться,
чтобы не войти в него и не наполнить собою смиренную душу.
Поэтому Бог употребляет различные средства для того,
чтобы смирить человека и привести его к сознанию того, что сам по себе он –
ничто, дабы, отринув свою волю, он служил Богу по воле Его, что только и благоугодно Ему.

21. Из многих примеров святых видно,
что они, подвергаясь тяжким испытаниям, не могли освободиться от них,
пока совершенно и глубоко не предавали себя воле Бога и милостивому Его промышлению,
всецело отвергали себя и приносили всего себя Богу в жертву,
так что решались всю свою жизнь нести крест, какой наложит на них Бог.
Благодаря же такому смирению и принесению
в жертву Богу собственной воли они скоро обретали свободу.
Ибо Бог здесь достигает того, чего Он хочет от человека, то есть самоотвержения,

ради которого нам и надлежит нести свой крест.

22. Наконец, святой крест научает нас и тому, что никто не может нас обидеть,
если мы не обижаемся сами в нетерпении и гневе.
Ты заблуждаешься, думая, что тот или другой человек тебя обидел.
Ибо как могут оскорбить тебя насмешки, презрение и клевета других людей,
если ты субботствуешь в своём сердце в тишине, мире и терпении?
Поверь мне, что и целый мир не в силах обидеть тебя,
если ты не обижаешься сам и не воспламеняешься гневом и нетерпением.
Будь безмолвен, как мертвец в гробу, и весь мир ничего не сделает тебе.
Поистине, всё, что происходит с тобою в мире сем,
только предуготовляет тебе венец хвалы твоей у Бога.
Итак, помни о трёх прекрасных степенях терпения, в которых обретается истинная победа:
1) страдать без ропота;
2) не только переносить скорби, но ещё более желать их из любви ко Христу;
3) радоваться в страданиях своих.
Сие есть величайшая и могущественнейшая победа.

Конец третьей книги

1.

Первая книга

об истинном христианстве

Книга писания

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.
(Мф. 7:14)

Утверди стопы мои в слове Твоем и не дай овладеть мною никакому беззаконию.
(Пс. 118:133)

КАК В ИСТИННОМ ХРИСТИАНИНЕ АДАМУ НАДЛЕЖИТ КАЖДОДНЕВНО УМИРАТЬ,
ХРИСТУ ЖЕ ЖИТЬ,
И КАК ОН ДОЛЖЕН НА ВСЯКИЙ ДЕНЬ ОБНОВЛЯТЬСЯ ПО ОБРАЗУ БОЖИЮ
И ЖИТЬ В НОВОМ РОЖДЕНИИ СВЫШЕ

Предисловие
к первой книге
об истинном христианстве

1. Как часто, возлюбленный о Христе читатель,
злоупотребляют люди в последнее сие время святым Евангелием, –
об этом ясно свидетельствует нечестивая, нераскаянная жизнь всех тех,
которые кичливо хвалятся Христом и Его словом,
а между тем ведут жизнь совсем нехристианскую,
как будто бы они были не христиане, а язычники.
Таковое нечестие и побудило меня написать настоящую книгу, дабы простые люди уразумели,
в чём состоит истинное христианство, именно –
что оно состоит в явлении живой, подлинной, деятельной веры,
в истинном благочестии и плодах праведности; увидели,
что мы называемся святейшим именем Христовым для того,
чтобы нам не только веровать во Христа, но и жить во Христе, а Христу в нас;
что истинное покаяние должно проистекать из внутренних оснований сердца; что наше сердце,
разум и воля должны измениться, дабы мы стали сообразны Христу и Его святому Евангелию;
что чрез слово Божие нам надлежит с каждым днём обновляться, становясь новым творением.
Ибо как всякое семя приносит плод по роду своему (см.: Быт. 1:11),
так и слово Божие должно каждодневно произращать в нас новые духовные плоды, и если мы чрез веру стали *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15),
то надлежит нам и жить в этом новом рождении свыше (см.: Ин. 3:3).
Одним словом, Адам должен в нас умереть, а Христос жить.
Недостаточно только знать слово Божие,
необходимо приводить его в живое, деятельное исполнение.

2. Многие полагают, что богословие есть одно только знание и словесное искусство;
но это не так – оно есть живой опыт и возрастание в нём.
В наше время все учатся, как возвыситься и прославиться в мире сем,
но никто не учится жить по Богу.
Всякий ищет учёных людей, у которых можно навыкнуть наукам,
языкам и всевозможным познаниям,

но никто не хочет научиться кротости и сердечному смирению у единого нашего Учителя
и Наставника Иисуса Христа,
хотя святой, живой Его пример есть истинное правило нашей жизни,
высочайшая премудрость и наука.
По справедливости можно сказать: *omnia nos Christi vita docere potest*,
то есть: жизнь Христова учит нас всему».
Все охотно желали бы быть служителями Христа, но последователем Христа никто быть не хочет.
Между тем Христос говорит: *кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12:26).
Поэтому истинный служитель Христа, по-настоящему любящий Его, должен и следовать Ему.
Кто любит Христа, тот любит и пример святой Его жизни:
Его смирение, кротость, терпение, крест, поругание, поношение, невзирая на то,
что всё сие мучительно для нашей плоти.
Хотя при нынешней нашей слабости мы не можем достигнуть совершенства
в последовании святой и высокой жизни Христовой
(и не о таковом совершенстве говорит моя книга),
однако ж мы должны любить сию жизнь Христову и с воздыханием стремиться к ней,
ибо тогда мы будем жить во Христе, а Христос в нас, как говорит св.
Апостол Иоанн:
кто говорит, что пребывает в Нём, тот должен поступать так, как Он поступал (1 Ин. 2:6).
Ныне в мире господствует желание всё знать; но тому, что превосходит всякое разумение –
любви Христовой (см.: Еф. 3:19) – никто не хочет учиться.
Любить же Христа никто иначе не может, как только следуя примеру Его святой жизни.
Многие, и даже бо́льшая часть людей в этом мире стыдятся святого примера Христова –
Его смирения и уничижения;
но это значит стыдиться самого Господа Иисуса, как Он Сам говорит:
Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном,
того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего (Мк. 8:38).
Нынешние христиане желают иметь Христа пышного, великолепного, богатого,
сообразного миру сему, а бедный, кроткий, смиренный, презренный,
уничиженный Христос никому не нужен, никто не хочет ни исповедовать Его, ни последовать Ему.
Потому и Он скажет некогда: «Не знаю вас (см.: Мф. 7:23);
вы не хотели знать Меня в Моём смирении, а Я не знаю вас в вашей гордости».

3. Нечестивая жизнь не только совершенно противна Христу и истинному христианству,
но и каждодневно подвигает Бога на гнев и отмщение,
так что Бог наказывает нас чрез Свои творения:
небо и земля, огонь и вода вздымаются на нас,
и вся природа гневается на нас и грозит нам разрушением.
Вот откуда идут все бедствия: война, голод и мор.
Казни последних времён надвигаются с такою быстротою и силою,
что скоро почти от всякого явления природы нужно будет ждать опасности.
Как пред освобождением сынов Израилевых из Египта ужаснейшие казни постигли египтян,
так и пред окончательным освобождением сынов Божиих людей нечестивых
и нераскаянных постигнут страшные, ужасные, неслыханные казни.
Пора, давно уже пора покаяться, начать новую жизнь, обратиться от мира ко Христу,
истинно уверовать в Него и жить во Христе,
дабы обрести безопасность *под кровом Всевышнего и под сенью Всемогущего* (ср.: Пс. 90:1).
К этому призывал нас и Сам Господь:
так бодрствуйте во всякое время и молитесь,
да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий (Лк. 21:36).
То же самое говорит и Псалмопевец в Псалме двенадцатом.

4. Пусть же, о любезный христианин, сия книга послужит для тебя руководством,
как надлежит тебе не только получить чрез веру во Христа прощение грехов,
но и как надлежащим образом воспользоваться благодатью Божиею,
дабы проводить святую жизнь и являть и святить свою веру христианским образом действий.
Истинное христианство состоит не в словах и не в наружном виде,

а в живой вере, из которой,
как от Самого Христа, проистекают плоды оправдания и все христианские добродетели.
Вера сокрыта от человеческих глаз и невидима, а потому должна доказываться плодами –
из коих мы и узнаём, почерпывает ли она во Христе всяческое благо, оправдание и спасение.
Если христианин ожидает благ, обетованных верою, то из неё произрастает надежда.
Ибо что такое надежда, как не постоянное и несомненное чаяние благ, обещанных верою?
Когда вера делится воспринятыми ею благами с ближними, то из неё проистекает любовь,
побуждающая поступать с ближними так, как поступает с нами Бог.
Когда вера, подвергаясь крестным испытаниям, предаётся воле Божией,
то из неё произрастает терпение.
Когда она воздыхает под бременем креста или благодарит Бога за полученные благодеяния,
то является молитва.
Когда, объемля в созерцании силу Божию и человеческую немощь,
вера припадает к Богу и преклоняется пред Ним, тогда рождается из неё смирение.
Когда она печётся о том, чтобы не лишиться благодати Божией,
или, как говорит св. Апостол Павел,
со страхом и трепетом подвизается о своём спасении (ср.: Фил. 2:12),
то является страх Божий.

5. Отсюда ты видишь, каковы суть христианские добродетели, чада веры,
и как они произрастают и происходят из веры и не могут быть отделены от неё,
как от своего источника, если только эти добродетели действительно истинные, живые,
христианские, проистекающие из Бога, из Христа и из Святого Духа.
Посему без веры не может быть никакого угодного Богу дела.
Как может быть без веры истинная надежда, подлинная любовь,
непрестанное терпение, сердечная молитва, христианское смирение, сыновний страх Божий?
Всё почерпывается верою из Христа, Источника спасения:
и оправдание, и все плоды оправдания.

6. Но надлежит тебе всячески остерегаться, чтобы не вменить своих дел и начатков добродетелей,
или даров новой жизни, в своё оправдание пред Богом, ибо пред Ним все человеческие дела,
заслуги, дары или добродетели, как бы ни были они прекрасны, суть ничто;
спасает нас только совершенная заслуга Иисуса Христа, которую мы объемлем верою,
как то подробно изложено в 5, 19, 24 и 51-й главах первой книги и в трёх первых главах второй.
Посему тщательно наблюдай, чтобы не смешивать оправдание, получаемое нами верою,
и правое течение христианской жизни, но различай их надлежащим образом:
это – основы нашей христианской религии.

7. При этом ты должен со всею серьёзностью усердствовать
о покаянии, ибо без него не может в тебе быть оправдывающей веры,
со дня на день очищающей, переменяющей и исправляющей сердце.
Знай, что невозможно обрести евангельское утешение,
если ему не предшествует правое и истинное покаяние и печаль по Богу (см.: 2 Кор. 7:10),
которыми сокрушается и смиряется сердце, ибо сказано,
что Евангелие *проповедуется нищим* (ср.: Мф. 11:5).
Ибо как может вера оживить сердце, если оно наперёд не будет умерщвлено глубоким раскаянием,
подлинным осознанием грехов и скорбью о них?
По этой причине не думай, что покаяние весьма просто и легко.
Вспомни, какие важные и строгие слова употребляет св.
Павел, повелевая умерщвлять плоть и распинать её со страстями и похотями,
принести в жертву тело своё, умереть греху, быть распятым миру.
(см.: 1 Кор. 9:27; Гал. 5:24; 6:14; Рим. 6:2; Кол. 3:3–5).
Конечно, этого нельзя сделать, изнеживая себя.
Святые пророки также отнюдь не в мягких словах описывают покаяние,
требуя сокрушенного и смиренного сердца и уничиженного духа (см.: Пс. 50:19):
растерзайте сердца ваши (ср.: Иоиль 2:13),
стенайте, плачьте и рыдайте (ср.: Иер. 4:8).

Где найдёшь ныне такое покаяние?
Христос Господь называет это возненавидением и отвержением себя, отречением от всего, что мы имеем, – если только хотим мы быть Его учениками (см.: Ин. 12:25; Мф. 16:24–25).
Всё сие совершается поистине не с улыбкою на устах.
Живой пример этого представлен в семи покаянных псалмах;
да и всё Священное Писание исполнено божественной ревности,
которая требует покаяния и плодов его – без чего мы лишимся вечного спасения.
Только под условием покаяния евангельское утешение являет истинную,
свойственную ему силу. Покаяние же и его плоды производит в нас чрез Слово Божие Дух Святой.

8. Настоящая книга и посвящена рассмотрению этого ревностного, подлинного,
внутреннего покаяния сердца и плодов его, равно как и действования истинной веры (см.: Гал. 5:6),
а также того, что все поступки христианина должны проистекать из любви:
ибо что совершается по христианской любви, то происходит из веры. –
В сей моей книге, особенно во франкфуртском её издании, встречаются выражения
(употребляемые мною по образцу старых духовных писателей Таулера,
Фомы Кемпийского и прочих),
вызывающие при поверхностном рассмотрении подозрение,
что человеческим усилиям и делам якобы придаётся слишком большое значение.
Но вся моя книга опровергает это. Почтительнейше прошу возлюбленного о Христе читателя,
чтобы он со тщательностью вник в цель и назначение всей книги.
Тогда он непременно убедится, что она направлена прежде всего на то,
чтобы мы познали сокровенную, врождённую нам, пагубность первородного греха,
научились видеть, сколь мы нищи и уничижены,
сколь ненадёжно упование на самих себя и на свои силы,
чтобы мы всё отъяли от самих себя и всецело предали то Христу,
дабы Он Един был в нас всем, всё бы в нас творил и совершал и только один обитал бы в нас,
ибо Он есть начало, середина и конец нашего обращения к Богу и спасения.
Сие-то с ясностью и подробностью и излагается во многих местах моей книги,
чем и опровергается и отрицается учение папистов, синергистов и майористов.
Также и положение об оправдании верою в первой,
а особенно во второй книге подчёркнуто и обсуждено столь обстоятельно,
насколько это вообще возможно.

9. Впрочем, дабы устранить всякий повод к недоразумению,
в нынешнем издании я многое поправил,
посему и прошу благосклонного читателя судить
о моём труде по настоящему исправленному йенскому,
а не по франкфуртскому и брауншвейгскому изданию.
Также довожу до всеобщего сведения,
что учение о свободной воле и об оправдании грешника пред Богом я разумею не иначе,
как исключительно в духе символических книг Церквей Аугсбургского исповедания,
то есть первоначальной неизменённой редакции Аугсбургского исповедания, Апологии оного,
Шмалькальденских артикулов, обоих Катехизисов Лютера и Формулы согласия.

10. Да просветит же всех нас Бог Духом Своим Святым,
да будем чисты и тверды в вере и жизни до дня Господа нашего Иисуса Христа
(который близ есть, при дверях),
и да исполнимся плодами оправдания нашего в честь и славу Божию!
Аминь.

Глава 1

О том, что есть образ Божий в человеке

Обновитесь духом ума вашего и облекитесь в нового человека,
созданного по Богу, в праведности и святости истины.
(Еф. 4:23-24)

1. Образ Божий в человеке есть сообразность человеческой души,
разума, духа, сердечных чувствований, воли и всех внутренних и внешних,
телесных и душевных сил с Богом –
Пресвятою Троицею и всеми Её божественными качествами и совершенствами,
с Её волею и свойствами.
Ибо такой совет держало в Самом Себе Святое Триединство:
сотворим человека по образу Нашему и по подобию;
и да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землёю (Быт. 1:26).

2. Отсюда видно, что Пресвятая Троица отобразилась в человеке для того,
чтобы в его душе, уме, воле и сердце,
во всей его жизни и поступках являлась и сияла только божественная святость,
праведность и благость, подобно тому, как в святых Ангелах сияет божественная любовь,
сила и чистота. Посему Бог и благоволил иметь в людях,
как в чадах Своих, Свою радость и веселие (см.: Притч. 8:31).
Ибо как отец видит самого себя в своих детях и радуется о них, так и Бог радуется о людях.
Хотя Господь Бог благоволит ко всем делам Своим,
однако в особенности расположен Он к человеку,
потому что образ Его воссиял в нём в высочайшей непорочности и славе.
При сотворении души человеческой ей дарованы три главнейшие силы: ум, воля и сердце.
Эти силы Пресвятая Троица созидает и сохраняет, освящает и просвещает,
украшая их Своею благодатью, действованием и дарами.

3. Ибо образ есть то, в чём усматривается равная форма и подобие предмета,
и не может быть образа, который не имел бы подобия отображаемой им вещи,
как в зеркале не может явиться никакой образ,
если оно не отразит подобие или равный вид предмета, поставленного пред ним.
Чем светлее зеркало, тем чище отражается в нём образ:
так, чем чище и непорочнее человеческая душа, тем светлее сияет в ней образ Божий.

4. Бог сотворил человека чистым, непорочным и неоскверненным,
со всем богатством телесных и душевных его сил для того, чтобы в нём был явлен образ Божий,
не так, как отражается мёртвая тень в зеркале, но как истинное,
живое изображение и подобие невидимого Бога и Его неизреченно прекрасного внутреннего,
сокровенного облика.
В уме человека воссиял образ божественной премудрости, в нраве его –
образ Божией благости, долготерпения и кротости, в сердечных движениях –
образ Его любви и милосердия, в воле –
образ Его праведности, святости, непорочности и чистоты;
во всём облике человека и его словах –
образ Божией доброжелательности, снисхождения, милости и истины.
Образ всемогущества Божия явился в господстве человека над всею землёю и в страхе,
который испытывают пред ним животные;
образ вечности запечатлелся в бессмертии человеческой души.

5. Отсюда человек должен был почерпать познание Бога, своего Творца, и самого себя.
Познавать Бога как своего Творца –
значит исповедовать, что Бог есть всё, что Он есть единственная высочайшая Сущность,
от Которой всё имеет своё существование.

Бог есть всё то́ по сущности, что человек имеет в себе как образ. Человек –
образ благости Божией, Бог же по существу Своему есть высочайшая и всеобъемлющая благость.
Он есть сущностная любовь, жизнь и святость.
Посему и всякая честь, хвала, слава, величие, держава, крепость и сила подобает только Богу,
Который все это есть сущностно Сам, – и никакому творению.
Когда некто, почитавший Господа за простого, обыкновенного человека, спросил Его:
Учитель благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? –
Господь отвечал: *Что ты называешь Меня благим?*
Никто не благ, как только один Бог (Мф. 19:16–17),
то есть: Бог один благ по существу, а без Него и вне Его не может быть истинного блага.

6. Себя же самого человек должен был познавать из того, что он есть образ Божий,
хорошо уразумевая при этом всё различие между собою и Богом.
Человек не есть Бог, а только Божий образ, подобие, изображение и запечатление,
единственно в котором Бог благоволит быть видимым.
Таким образом, в человеке не должно было жить, светить, действовать, хотеть, любить,
помышлять, говорить, радоваться ничто другое, кроме Самого Бога.
Если бы обнаружилось в человеке что-либо другое, что производит и творит в нём не Господь,
то человек не мог бы быть образом Божиим, но стал бы образом того,
кто в нём действует и проявляет себя.
Человеку надлежало всецело предать и вверить себя Богу так,
чтобы в нём было только чистое и совершенное приятие божественной воли,
когда человек во всём предоставляет Богу действовать в себе и отказывается от собственной воли.
И вот что значит быть всецело преданным Богу –
когда человек становится только чистым и святым орудием Бога,
святой Его воли и всех Его божественных дел.
Тогда человек не творит своей воли, но его волею становится Божия воля;
он не имеет собственной любви, но Бог становится его любовью;
не имеет он собственной чести, ибо Бог – его честь;
не обладает он никаким собственным богатством, ибо Бог –
его достояние и богатство, упраздняющее всякую любовь к творению и к миру сему.
Ничто не должно было жить и действовать в человеке, кроме единого Бога.
В этом и состоит высочайшая невинность, чистота и святость человека.
Действительно, разве это не высочайшая невинность, когда человек не творит собственной воли,
но предоставляет всё производить и совершать в себе Богу?
Разве это не величайшая простота, подобная той,
какую можно видеть в исполненном простоты младенце,
не ведающем ни честолюбия, ни самолюбия?

7. Таким образом, Бог должен был всецело обладать человеком извнутри и совне,
пример чего мы видим в Господе нашем Иисусе Христе.
Он есть совершенный образ Божий,
потому что Он полностью принёс Свою волю в жертву Небесному Своему Отцу,
в величайшем послушании, смирении и кротости,
нисколько не имея в виду своей собственной славы и чести,
пользы и выгоды, своих желаний, радости и веселья.
Всё, что Он ни мыслил, что ни говорил и ни делал, Он предоставлял производить в Себе и чрез
Себя Богу, так что поистине воля Иисуса Христа есть воля и благоволение Божие.
Потому Бог и возгласил с неба:
Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение (Мф. 3:17).
Итак, Христос есть истинный образ Божий, из которого воссиявает только то,
что есть Сам Бог, а именно:
совершенная любовь и милосердие, смирение и долготерпение,
кротость, милость, благость, святость, утешение, жизнь и блаженство.
Так восхотел невидимый Бог сделаться видимым и открыться во Христе,
и дать человеку познать Себя в Нём.
Хотя Христос в гораздо высшем смысле есть образ Божий по божеству Своему,

то есть Сам Бог, *сияние славы Его и образ ипостаси Его* (Евр. 1:3);
но здесь мы говорим не об этом, а только о том,
как Он жил и поступал во святом Своём вочеловечении.

8. Такая же святая непорочность составляла образ Божий и в Адаме –
и он должен был в истинном смирении и послушании сохранять его, исповедуя,
что он сам не есть высочайшее благо,
а только образ высочайшего блага, которое отобразилось в нём.
Но как он восхотел сам быть этим благом, то есть самим Богом, то и впал в самый страшный грех.

9. Человек должен был так познавать себя,
чтобы чрез образ Божий соделаться способным к божественной любви, радости, миру, жизни,
покою, крепости, силе и свету, чтобы Бог один был для человека всем,
один обитал в нём и действовал, и, таким образом, чтобы в человеке не было собственной воли,
самолюбия, честолюбия и славолюбия, но чтобы Бог один был славою и честью человека,
дабы единому Ему подобала хвала.
Подобное воспринимает подобное себе, а не противоположное;
в подобном обретает оно свою радость и веселие.
Так и Бог хотел излиться в человека со всею Своею благостью,
ибо Он есть благо, всецело дарующее себя.

10. Наконец, человек должен был познавать то, что, будучи Божиим образом,
он чрез сие соединён с Богом, в чём и состоит его величайший покой,
мир, радость, жизнь и блаженство.
И наоборот, великое мучение и безотрадность происходят не от чего иного,
как от того, что человек действует вопреки образа Божия,
отвращается от Бога и лишается высочайшего вечного блага.

Глава 2

О том, что есть падение Адамово

Как непослушанием одного человека сделались многие грешными,
так и послушанием одного сделаются праведными многие…
(Рим. 5:19)

1. Падение Адамово состоит в непослушании Богу, чрез которое Адам,
отвратившись от Бога к самому себе, похитил у Бога Его славу, восхотев сам быть Богом,
за что и лишился святого образа Божия, то есть совершенной праведности и святости,
сделался помрачённым в разуме, непослушным и противоборствующим Богу в воле,
извратил все силы своего сердца и стал врагом Божиим.
Чрез плотское рождение сия пагуба насаждается во всех людях и наследуется ими,
так что человек духовно умирает и становится чадом гнева и осуждения,
если не будет он искуплен Христом. Посему, любезный христианин,
не должен ты считать падение Адама каким-либо малозначащим и мелким грехом,
как будто бы он состоял только в том, что Адам вкусил от запретного плода;
нет, падение состояло в том, что он восхотел сам быть Богом.
То же самое было и падением сатаны – и это ужаснейший и самый тяжкий грех.

2. Падение произошло сперва в сердце человека,
а потом уже обнаружилось и соделалось явным во вкушении запретного плода.
Некоторый образ этого мы видим в преступлении и грехе Авессалома.
Он был царский сын, прекраснейший из мужей, в котором не было никакого недостатка;
он был любимейшим сыном у своего отца,
как это видно из слёз Давида о нём (см.: 2 Цар. 14:25 и 18:33).
Но Авессалом не захотел довольствоваться сим,

а возжелал сам быть царём и похитить у Давида царскую честь.
Когда он замыслил это в сердце своём,
то сделался заклятым врагом своего отца и стал злоумышлять на жизнь его (см.: 2 Цар. 15).
Так и Адам.
Он был, во-первых, сыном Божиим, во-вторых, прекраснейшим из всех творений,
в котором не было никакого порока или недостатка, ни в теле, ни в душе;
в-третьих, он был возлюбленнейшим чадом Божиим.
Когда же он перестал довольствоваться сею славою и восхотел сам быть Богом,
то сделался врагом Божиим, и если б было для него возможным, то он и совсем уничтожил бы Бога.

3. Что могло быть хуже и ужаснее этого греха?
Пагубные последствия его были таковы:
прежде всего, человек уподобился в сердце своём сатане –
оба они совершили одинаковый грех;
из образа Божия человек превратился в образ сатаны и сделался его орудием,
способным на сатанинскую злобу.
Далее: вместо божественного, духовного и небесного человек стал совершенно земным,
плотским, скотским и звероподобным, ибо сатана,
желая насадить в человеке своё диавольское подобие, лукавыми, ядовитыми,
льстивыми словами и обманом посеял в человеке своё змеиное семя –
честолюбие, самолюбие, своеволие и желание быть Богом.
Потому-то Священное Писание всех упоённых самолюбием называет *порождениями ехидны*
(ср.: Мф. 3:7)
и семенем змеиным, имеющим в себе свойства диавола:
вражду положу между семенем твоим и семенем Жены (ср.: Быт. 3:15).

4. Из этого змеиного семени не может произрастать ничего, кроме тех мерзких плодов,
которые именуются образом сатаны, сынами Велиара, *сынами диавола* (ср.: Ин. 8:44).
Как естественное семя сокровенным образом заключает в себе качество и свойство целого растения,
его величину, толщину, длину и ширину, его ветви, листья, цветы и плоды,
так что воистину удивляешься,
что в малом семечке скрывается такое большое дерево и такое бесчисленное множество плодов, –
так и в ядовитом, мерзком семени змия, в непослушании и себялюбии Адама,
наследованных чрез плотское рождение всеми его потомками,
скрывается столь ядовитое древо и столь много злых плодов,
что образ сатаны является в них во всей своей порочности и злобе.

5. Взгляните на дитя: чуть ли не от чрева матери в нём начинают действовать злые,
порочные качества, особенно своеволие и непослушание, а когда дитя приходит в возраст,
ещё сильнее обнаруживается в нём прирождённое самолюбие, честолюбие, самохвальство,
мстительность, ложь и прочие страсти.
Потом является гордость, надменность, высокомерие, богохульство, клятва, божба, злоба,
коварство, ложь и обман, презрение Бога и Его слова, непочтительность к родителям и старшим.
Является гнев, заносчивость, ненависть, зависть, вражда, мстительность,
кровожадность и все пороки, особенно если к этому примешиваются внешние соблазны,
возбуждающие в человеке Адамовы плотские страсти.
Обнаруживается нецеломудрие, нечистота, блудные и прелюбодейные помыслы, сквернословие,
бесстыдные телодвижения, непристойные слова и поступки, неумеренность в пище и питье,
роскошь в нарядах, легкомыслие, сластолюбие, объядение и пьянство.
Отсюда же происходит любостяжание,
сребролюбие, лихоимство, жажда обогащения, соединённая с обманом,
хитростью и презрением к чужому благополучию, лукавство, пронырливость –
словом, всякие пороки и злодейства, и в столь неслыханных и разнообразных видах,
что даже невозможно их перечислить, как и сказано у Пророка:
кто может исследовать сердце человека? (ср.: Иер. 17:9).
Ещё хуже, если к этому присоединится прельщение духов лжи:
тогда является неверие, идолопоклонство, гонение истины, хула на Духа Святого,

извращение веры и Священного Писания и всякая ложь в ужаснейших видах.
Всё это – горькие плоды змеиного семени в человеке и образ сатаны.

6. И кто мог бы предугадать, что в малом,
слабом и робком дитяти скрывается такое множество всех пороков,
такое отчаянное злое сердце, такой гнусный червь и василиск,
если бы сам человек не подтверждал всего этого своею жизнью и поступками,
своими *злыми помыслами и пожеланиями от юности своей* (ср.: Быт. 6:5; 8:21)?

7. Как же не назвать злым того корня, из которого вырастает это ядовитое дерево?
Как не назвать злым змеиным семенем и порождением ехидны то,
из чего является столь отвратительный образ?
Всё сие коренится внутри сердца и по большей части пробуждается под влиянием внешних соблазнов.
Потому-то Христос так строго и запретил соблазнять детей (см.: Мф. 18:6),
ибо в них сокрывается змеиное семя,
в котором тайно содержится и спит великое множество пороков,
как яд в каком-либо пресмыкающемся.

8. Посему, о человек,
научись надлежащим образом понимать падение Адамово и наследственный грех,
ибо повреждение сие невозможно уразуметь до конца.
Научись познавать, чем ты сделался чрез падение Адама.
Из образа Божия превратился ты в образ диавола, образ,
который заключает в себе все порочные качества, свойства и злобу сатаны.
Подобно тому, как в образе Божием заключались все качества,
свойства и совершенства Божии и как до падения человек *носил образ небесного*,
то есть был совершенно небесным, духовным, божественным и ангельским,
так после падения он носит *образ перстного* (ср.: 1 Кор. 15:49),
то есть внутренне сделался совершенно земным, плотским и зверским.

9. Посмотри, не является ли твой гнев и твоя ярость качеством львиным?
Не есть ли твоя зависть и ненасытная алчность – качество собаки и волка?
твоя нечистота и неумеренность – качество свиньи?
Ты найдёшь в самом себе целый мир, исполненный злых зверей,
и даже в одном малом члене, языке твоём, как говорит св. Иаков (см.: Иак. 3:6),
умещается целое болото вредных пресмыкающихся*, жилище нечистых духов и нечистых птиц*,
как свидетельствует Пророк Исаия (ср.: Ис. 13:21)
и тайнозритель Иоанн Богослов (ср.: Откр. 18:2).
Поистине человек часто бывает злее всякого дикого зверя, завистливее всякой собаки,
хищнее и алчнее всякого волка, хитрее всякой лисицы,
ядовитее всякого василиска, нечистоплотнее всякой свиньи.
Из-за этих-то зверских и скотских качеств Христос Господь называет Ирода *лисою* (ср.: Лк. 13:32)
и говорит о нечистых псах и свиньях,
которым не до́лжно давать святыни и бросать пред ними жемчуга (см.: Мф. 7:6).

10. И если человек не обратится от злых своих качеств и не будет обновлён во Христе,
но так умрёт, то останется вечно принадлежащим сему высокомерному,
надменному, гордому, сатанинскому роду; останется лютым львом,
завистливой собакою и хищным волком, ядовитым червём и василиском.
Он не сможет никогда избавиться от этой мерзости,
но должен будет вечно носить и сохранять в себе образ сатаны в вечной тьме, во свидетельство,
что он не жил во Христе и не обновился по образу Божию, как говорит Откровение Иоанна:
вне же псы, идолослужители и чародеи, и всякий любящий и делающий неправду и проч.
(ср.: Откр. 21:8; 22:15).

Глава 3

О том, каким образом человек во Христе обновляется к вечной жизни

Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.
(Гал. 6:15)

1. Новое рождение есть дело Бога Духа Святого.
Состоит оно в том, что человек из чада гнева и осуждения становится чадом благодати и спасения,
из грешника становится праведником –
чрез веру, слово Божие и святые таинства, которыми сердце наше, разум и дух,
ум, воля и чувства обновляются,
просвещаются и освящаются во Христе Иисусе и сообразуются с Ним,
дабы быть человеку *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15).
Это новое рождение заключает в себе два главных благодеяния:
возрождение и обновление (см.: Тит. 3:5).

2. Человек-христианин имеет двоякое рождение:
одно – ветхое, плотское, греховное, осуждённое и проклятое рождение,
которое происходит из Адама и чрез которое размножается семя змия,
образ сатаны и земные, скотские свойства человека;
а другое – духовное, святое, блаженное, благословенное, новое рождение,
которое происходит из Христа и чрез которое духовным образом насаждается в нас семя Божие,
образ Божий и небесный, богообразный человек.

3. Таким образом, каждый христианин имеет в себе два вида рождения:
плотское – от Адама, и духовное, происходящее из веры – от Христа.
И как в нас есть ветхое рождение Адама, так должно в нас быть и новое рождение Христово.
Это и называется ветхим и новым человеком, ветхим и новым рождением,
ветхим и новым Адамом, земным и небесным образом, ветхим и новым Иерусалимом,
плотью и духом, Адамом и Христом в нас, внешним и внутренним человеком.

4. Выслушай же, как мы вновь рождаемся из Христа.
Как ветхое рождение плотским образом насаждается из Адама,
так новое рождение духовным образом насаждается из Христа.
Это происходит посредством слова Божия, которое есть семя нового рождения.
*Мы возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия,
живого и пребывающего вовек* (ср.: 1 Петр. 1:23).
Он родил нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий (ср.: Иак. 1:18).
Слово Божие пробуждает в нас веру, а вера, приникая к сему слову,
объемлет в нём Иисуса Христа купно со Святым Духом.
Силою же и действием Святого Духа человек вновь рождается свыше.
Итак, новое рождение, во-первых, происходит от действия Святого Духа (см.: Ин. 3:5).
Это и называет Господь: *родиться от Духа*.
Во-вторых, человек рождается посредством веры:
всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён (1 Ин. 5:1).
В-третьих, чрез святое крещение:
если кто не родится от воды и духа, и проч. (Ин. 3:5). –
Здесь нужно сказать следующее:

5. Из Адама и от Адама человек наследовал величайшее зло:
грех, проклятие, гнев, смерть, диавола, ад и осуждение.
Это плоды ветхого рождения.
От Христа же, посредством веры, человек наследует высочайшее благо –
оправдание, благодать, благословение, жизнь и вечное блаженство.
От Адама человек наследовал плотской дух и владычество и тиранство над собою духа злобы,
а от Христа – Духа Святого с Его дарами и спасительным водительством.

Ибо какой дух живёт в человеке, такое и рождение, качество и свойство имеет он в себе,
как и Господь говорит: *познаёте ли, чада какого духа вы суть?* (ср.: Лк. 9:55).
От Адама, чрез плотское рождение, человек получил гордый, надменный, высокомерный дух;
посему, если хочет он возродиться и обновиться,
то должен получить от Христа чрез веру дух смирения, невозношения и простоты.
От Адама человек наследовал дух неверия, богохульства, неблагодарности;
от Христа же должен получить он дух веры и хвалы и благодарения Бога.
От Адама человек получил дух непокорности, дерзости и наглости,
от Христа же надлежит ему верою получить дух послушания, благонравия и дружелюбия.
От Адама, посредством греховного рождения, человек наследовал дух гнева, вражды,
мстительности и убийства;
от Христа должен он наследовать дух любви, кротости и долготерпения, посредством веры.
От Адама человек получил дух сребролюбия, жестокосердия, своекорыстия и хищничества;
от Христа он должен получить посредством веры дух милосердия,
доброты и щедрости, скорой на помощь.
От Адама человек наследовал дух нецеломудрия, нечистоты, невоздержания;
от Христа ему надлежит получить дух чистоты, целомудрия и умеренности.
От Адама человек имеет дух лжи, притворства и клеветы;
от Христа – дух правды, постоянства и искренности.
От Адама человек получил скотский, земной и зверский дух;
от Христа – дух небесный и божественный.

6. Христос для того вочеловечился, был зачат от Святого Духа и преизобильно помазан Им,
чтобы *почил на Нём Дух Господень,*
Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, страха Божия (ср.: Ис. 11:2),
чтобы в Нём и чрез Него человеческая природа обновилась,
и мы в Нём, из Него и чрез Него родились и паки соделались новою тварью,
дабы нам от Него наследовать дух премудрости и разума вместо духа безумия,
дух ведения вместо нашей прирождённой слепоты, дух страха Божия вместо духа презрения к Богу.
Это есть новая жизнь и плод нового рождения в нас.

7. Как в Адаме все мы духовно умерли и не могли делать ничего,
кроме мёртвых дел смерти и тьмы,
так должны мы во Христе ожить и творить дела света (см.: 1 Кор. 15:22).
Как чрез плотское рождение мы наследовали грех от Адама,
так надлежит нам верою наследовать от Христа оправдание.
Как чрез плоть унаследовали мы Адамову гордость, скупость, сластолюбие и всякую нечистоту,
так чрез Духа Святого природа наша должна быть обновлена, очищена и освящена, и всякая
гордость, любостяжание, сластолюбие и зависть должны в нас умереть,
дабы мы получили от Христа новый дух, новое сердце, новые помышления и волю,
подобно тому, как из Адама мы получили греховную плоть.

8. Ради этого нового рождения Христос именуется нашим вечным Отцом (см.: Ис. 9:6),
ибо во Христе обновляемся мы для вечной жизни,
из Христа мы возрождаемся и делаемся во Христе новою тварью.
И все наши дела, если мы хотим угодить ими Богу,
должны происходить из нового рождения, от Христа, от Святого Духа и из веры.

9. И таким образом живём мы в новом рождении, а новое рождение – в нас.
Мы живём во Христе, и Христос в нас (см.: Гал. 2:20).
Мы живём в Духе, и Дух Христов живёт в нас.
Святой Павел называет новое рождение и его плоды *обновлением в духе ума нашего* (ср.: Еф. 4:23),
совлечением ветхого человека и облечением в нового;
преображением в образ Божий (ср.: Кол. 3:10; 2 Кор. 3:18),
обновлением в познании по образу Создавшего нас (ср.: Тит. 3:5),
пакибытием и обновлением от Святого Духа.
У Пророка Иезекииля это называется *отъятием каменного сердца и*

дарованием сердца плотяного (ср.: Иез. 11:19).
Вот как происходит новое рождение из вочеловечения Христа.
Так как человек чрез собственную гордость и непослушание отвратился от Бога и пал,
то такое падение не могло быть исправлено и искуплено ничем,
кроме глубочайшего смирения, уничижения и послушания Сына Божия.
Но как Христос вёл смиренную жизнь на земле между людьми,
так должен Он жить и в тебе и обновлять в тебе образ Божий.

10. Взирай же на любвеобильного, смиренного, послушливого,
долготерпеливого Христа и научайся от Него (см.: Мф. 11:29), то есть живи в Нём.
Рассмотри, во-первых, для чего Он так жил?
Для того, чтобы быть зерцалом и мерилом твоей жизни.
Он есть истинное правило жизни.
Не уставы св. Венедикта должны быть правилом нашей жизни,
но пример Христов, на который указывают нам апостолы.
Во-вторых, взирай также на Его страдания, смерть и воскресение.
Для чего претерпел Он всё сие?
Для чего умер Он и воскрес?
Для того, чтобы ты с Ним умер греху,
и в Нём, чрез Него и с Ним духовно воскрес *и ходил в обновлённой жизни* (ср.: Рим. 6:4)
(смотри об этом далее 11 и 31-ю главу).

11. Так из спасительного источника страданий,
смерти и воскресения Христа истекает и происходит новое рождение.
Мы возрождены воскресением Христовым из мёртвых к упованию живому (ср.: 1 Петр. 1:3).
Потому-то и св.
апостолы в основание покаяния и новой жизни всегда полагали святое страдание Христово.
Со страхом проводите время странствования вашего, зная,
что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни,
переданной вам от отцов, но драгоценной кровью Христа,
как непорочного и чистого Агнца (1 Петр. 1:17–19).
Здесь св. Пётр указывает причину, почему мы должны со страхом проводить жизнь нашу:
именно потому, что мы искуплены столь дорогою ценою.
И опять говорит он: Христос *грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо,*
дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды:
ранами Его вы исцелились (1 Петр. 2:24).
Также говорит и Христос Господь:
так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мёртвых в третий день,
и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов (Лк. 24:46–47).
Здесь мы слышим, что Сам Господь выводит проповедь и покаяние,
как два живых ручья, из источника Своего страдания, смерти и воскресения.

12. Итак, страдание Христово есть одновременно уплата за все наши грехи
и обновление человека посредством веры.
То и другое относится к восстановлению человека.
Оно есть плод и сила страдания Христа,
которое и производит в нас обновление и освящение (см.: 1 Кор. 1:30).
Таким образом, новое рождение приходит в нас из Христа;
как средство же к сему учреждено святое крещение.
В нём мы погружаемся в смерть Христову (см.: Рим. 6:3),
дабы умереть со Христом греху силою смерти Его
и снова воскреснуть от греха силою воскресения Его.

Глава 4

О том, что есть истинное покаяние, истинный крест и иго Христово

Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.
(Гал. 5:24)

1. Покаяние, или истинное обращение к Богу, есть дело Бога Духа Святого, заключающееся в том, что человек уразумевает из Закона свой грех и Божий против него гнев, от чего рождается в сердце раскаяние и скорбь о грехах.
Из Евангелия же познаёт он благодать Божию, и верою получает прощение грехов во Христе.
Покаянием также совершается умерщвление и распятие плоти, всех плотских похотей, злых и порочных свойств сердца, и оживотворение духа, посредством которого Адам и всё, связанное с его повреждением, чрез истинное раскаяние в нас умирает, а Христос чрез веру начинает в нас жить (см.: Гал. 2:20).
То и другое связано между собою:
за умерщвлением плоти следует оживотворение и обновление духа, а за обновлением духа – умерщвление плоти. Когда ветхий человек умерщвляется, то новый оживает, а когда новый оживает, то ветхий умерщвляется.
Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4:16).
Умертвите земные члены ваши (Кол. 3:5);
почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. (Рим. 6:11).

2. Чтобы понять, почему истинное покаяние влечёт за собою умерщвление плоти, мы должны обратить внимание на следующее.
Как мы показали выше, человек чрез падение Адама стал совершенно диавольским, земным, плотским, безбожным, неспособным к любви, то есть пребывающим вне Бога и любви Его, отвратившимся от любви Божией к любви мира сего, преимущественно же к себе самому и к самолюбию, так что во всём он ищет, любит, чтит себя самого и прилагает всё старание к тому, чтобы его почитали и другие.
Всё это имеет причиною падение Адама, когда тот восхотел сам быть Богом; и сия пагуба прирождённа всем людям.
Этому-то превратному, злому свойству человека надлежит ныне перемениться и быть исправленным посредством истинного покаяния – то есть искреннего раскаяния пред Богом, веры, получающей от Христа прощение грехов, и умерщвления своего самолюбия, гордости и плотского сладострастия.
Ибо не в том только заключается покаяние, когда оставляют грубые наружные грехи и перестают совершать их, но когда входят в самих себя, пременяют и исправляют внутреннее основание своего сердца и поворачиваются от самолюбия к любви Божией, от мира сего и всех мирских похотей к духовной небесной жизни и верою становятся причастными заслуге Христовой.

3. Из этого следует, что человек должен *отвергнуться себя* (ср.: Лк. 9:23), то есть сокрушить собственную волю, совершенно предаться воле Божией, попрать своё самолюбие, познать крайнюю свою нищету и недостоинство; отречься от всего, что он имеет (см.: Лк. 14:26), то есть презреть мир со всеми его почестями и славою, вменить в ничто собственную мудрость и силу, не уповать ни на что, ни на какое творение, но только и исключительно на Бога; возненавидеть собственную жизнь свою (см.: Ин. 12:25), то есть умерщвлять плотские похоти и вожделения, как-то: гордость, любостяжание, сластолюбие, гнев, зависть; не услаждаться самим собою, не считать дел рук своих за нечто, не хвалиться ничем, ничего не приписывать своим силам, не вменять и не усваивать себе ничего, но отказываться от сего; умереть для мира, то есть для *похоти очей, похоти плоти и гордости житейской* (ср.: 1 Ин. 2:16) и *распяться миру* (ср.: Гал. 6:14).
В этом и состоит истинное покаяние и умерщвление плоти,

без чего никто не может быть учеником Христовым.
В этом и заключается истинное обращение от мира, от самого себя и от диавола к Богу – обращение, без которого никто не может получить прощения грехов и спастись (см.: Деян. 26:18).

4. Покаяние и обращение к Богу есть отвержение самого себя,
и сие-то и есть истинный крест Христов и истинное иго Христово, о котором Господь говорит: *возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29).
То есть: посредством сердечного глубокого внутреннего смирения
ты должен низложить самолюбие и честолюбие, а посредством кротости –
гнев и мстительность.
Для нового человека всё сие –
благое иго и лёгкое бремя, но для плоти это горький крест.
Ибо это и значит *распинать плоть свою со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24).

5. И потому ошибаются те,
кто считает крестоношением одни только внешние горести и несчастья мира сего;
они не знают, что истинный крест составляет внутреннее покаяние и умерщвление плоти,
и этот крест мы должны ежедневно нести за Христом (см.: Лк. 9:23),
то есть терпеливо переносить злобу наших врагов, кротко принимать их поношения,
сердечным смирением побеждать их гордость и высокомерие,
пример чего показал нам Христос, с великою кротостью отрекшийся от мира и всего, что в мире.

6. Христово иго (см.: Мф. 11:29)
и есть тот крест, который надлежит нам нести, и сие-то и называется «умереть для мира».
Однако это не то, чтобы убежать в монастырь,
принять какой-либо обет и взять на себя какие-то особые правила,
оставаясь при этом в сердце своём совершенно мирским,
исполненным духовной гордости и фарисейского презрения к ближнему,
питающим в себе сластолюбие, тайную ненависть и зависть.
Нет, смерть для мира есть умерщвление плоти и всего того, к чему склонна плоть;
всегдашнее внутреннее сокровенное раскаяние и скорбь о грехах,
чрез что человек внутренне обращается от мира сего к Богу и каждодневно
в сердце своём умирает для мира,
а живёт во Христе верою, в сердечном смирении и кротости,
и утешается благодатью Божиею во Христе.

7. К такому покаянию и призвал нас Христос (см.: Мк. 1:5):
к истинному, внутреннему, сердечному раскаянию и обращению сердца от мира к Богу.
Только в этом случае обещал Он нам прощение грехов
и вменение нам чрез веру Своей праведности и Своего святого послушания.
Без такого внутреннего покаяния Христос нисколько не поможет нам,
поскольку без сего человек не может приобщиться благодати Его
и плодам совершённого Им искупления,
ибо объемлются они только кающимся, сокрушенным, покаянным,
верующим и смиренным сердцем.
Плод смерти Христовой в том и состоит, что чрез покаяние мы умираем греху,
плод же воскресения Христова – что Христос живёт в нас, а мы в Нём.

8. Сие-то и есть *новая тварь* во Христе (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15)
и новое *рождение свыше* (ср.: Ин. 3:7),
которое одно только значимо пред Богом. Подробнее об этом я скажу далее, в 14-й главе.

9. Из всего этого уразумевай, как правильно понимать покаяние.
Ибо многие заблуждаются, думая, что истинное покаяние есть то,
когда удаляются от наружного идолослужения, богохульства, смертоубийства,
прелюбодеяния, нецеломудрия, воровства и прочих грубых внешних грехов.
Это тоже есть покаяние, но первоначальное, внешнее,

о котором говорится в некоторых пророческих изречениях –
да оставит нечестивый путь свой, и проч. (Ис. 55:7; также Иез. 18:27 и 33:14).
Но пророки и апостолы смотрят много глубже, то есть в сердце,
и учат нас гораздо высшему внутреннему покаянию, когда человек умирает для гордости,
любостяжания, сластолюбия, отвергается и ненавидит себя (см.: Ин. 12:25),
отрекается от мира и всего, что имеет, предаёт себя Богу,
распинает плоть свою и каждодневно приносит Богу истинную жертву,
то есть сокрушенное, смиренное и уничиженное сердце и плачущую о грехах своих душу.
Такое внутреннее покаяние сердца описано в покаянных псалмах.

10. Таким образом, истинное покаяние заключается в том, что сердце, внутренне сокрушившись, истерзавшись и уничижившись раскаянием и скорбью о грехах, исцеляется, утешается, очищается, пременяется и исправляется чрез веру и оставление грехов, следствием чего уже является и внешнее исправление жизни.

11. Итак, если человек будет наружно каяться и, остерегаясь грубых пороков из страха наказания, останется прежним в сердце и не начнёт внутренней новой жизни во Христе,
то он подвергнется осуждению, и молитвы его: «Господи! Господи!»
не помогут ему.
На это взывание последует такой ответ: *Я не знаю вас* (ср.: Лк. 13:25).
Ибо *не всякий, говорящий: «Господи! Господи!»,*
войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца нашего, Который на небесах.
(ср.: Мф. 7:21).
Это относится к людям всех званий, учёным и неучёным, ибо тех,
кто не творит истинного покаяния в сердце своём и не соделывается новым созданием во Христе,
Христос не признáет за Своих.

Глава 5

О том, что есть истинная вера

Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён.
(1 Ин. 5:1)

1. Вера есть несомненное упование на благодать Божию, обетованную во Христе,
и сердечная убеждённость в прощении грехов и жизни вечной.
Возжигается она в нас словом Божиим и Духом Святым.
Чрез сию веру получаем мы отпущение грехов даром, без всякой нашей заслуги,
по единой божественной благодати (см.: Еф. 2:8),
ради безмерной заслуги Христовой, опираясь на которую,
вера имеет твёрдое основание и не колеблется.
В этом отпущении грехов заключается истинное,
неизменное и вечное оправдание наше пред Богом.
Ибо оправдание сие есть дело даже не ангельское, но дело послушания, заслуги и крови Христовой, которое верою усвояется нам. И хотя происходит это с нами при великой нашей немощи и при том, что пленены мы ещё многими грехами, однако ж покрываются они благодатью, ради Христа.
(см.: Пс. 31:1).

2. В такой сердечной убеждённости и уповании человек всецело вверяет сердце своё Богу,
упокоевается в Нём одном, предаётся Ему, прилепляется к Нему единому, соединяется с Богом,
соделывается причастником всего, чтó есть Божие и Христово, становится одним духом с Богом,
получает от Него новые силы, новую жизнь, новое утешение, мир и радость, душевное упокоение,
праведность и святость.
И так человек чрез веру паки рождается из Бога, ибо где истинная вера,
там и Христос со Своею правдою, святостью, искуплением, заслугою, благодатью,
прощением грехов, усыновлением Богу и наследованием жизни вечной.

Это-то и есть новое рождение свыше, происходящее из веры во Христа.
Поэтому в Послании к Евреям, глава 11, стих 1,
вера названа *осуществлением ожидаемого и уверенностью в невидимом*.
Ибо утешение живой веры столь могущественно в сердце,
что производит в нём несомненное и истинное удостоверение, так что человек,
ощущая в душе своей это небесное благо, то есть покой и мир в Боге,
готов даже и умереть с радостным сердцем.
Это есть духовная сила во внутреннем человеке и дерзновение веры.
(см.: Еф. 3:12; Фил. 1:4; 1 Ин. 2:28 и 3:21),
дерзновение в Боге (см.: 1 Фес. 2:2) и *многое удостоверение* (ср.: 1 Фес. 1:5),
то есть самая несомненная уверенность.

3. Ибо человек не может быть готовым умереть за что-то,
если оно не будет укреплять его душу
и давать ему совершенное внутреннее удостоверение Духом Святым.
Это должно быть сердечное, живое, вечное утешение; оно должно, как сверхъестественная,
божественная, небесная сила, укреплять и поддерживать человека,
побеждать в нём смерть и мир сей и давать ему такую уверенность во Христе
и такое единение с Ним, чтобы *ни смерть,*
ни жизнь не могли разрушить сего единения (см.: 2 Тим. 1:12; Рим. 8:38).

4. Поэтому св. Иоанн и говорит: *всякий, рождённый от Бога, побеждает мир* (1 Ин. 5:4).
Рождение от Бога поистине не есть тень или призрак, но живая действительность.
Бог не рождает мёртвого плода, того, что не имеет жизни и силы;
но из живого Бога рождается живой, новый человек.
Сверх того, *вера наша есть победа, победившая мир* (ср.: 1 Ин. 5:4).
Но то, что одерживает победу, должно быть могущественною силою:
если вера побеждает мир,
то ей надлежит быть живой, победительной, деятельной, действительной, божественной силой –
а это значит, что чрез веру всё сие творит Христос.
Этою силою Божиею мы паки привлекаемся к Богу, вкореняемся в Него и насаждаемся в Него.
Из Адама, из отверженной виноградной лозы мы прививаемся ко Христу,
лозе благословенной и живой (см.: Ин. 15:4),
и таким образом становимся во Христе обладателями всех Его благ и оправдываемся в Нём.

5. Подобно тому, как черенок, привитый к здоровому стволу, зеленеет на нём, цветёт и приносит
плод, а вне его засыхает, так и человек вне Христа есть не что иное,
как проклятая смоковница, и все дела его суть грех:
ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие;
вино их яд драконов (Втор. 32:32–33).
Во Христе же человек праведен и блажен. Потому св.
Апостол Павел говорит: *не знавшего греха Бог сделал для нас жертвой за грех,*
чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом (2 Кор. 5:21).

6. Отсюда видно, что дела сами по себе не могут соделать тебя праведным.
Ибо прежде всего надлежит тебе быть насаждённым во Христа верою и оправдаться в Нём.
Тогда только ты сможешь делать что-либо (см.: Ин. 15:5).
Ты видишь также, что оправдание твоё есть благодать и дар Божий,
предваряющий всякое твоё доброе дело.
Как сможет мёртвый человек ходить, стоять и делать что-либо доброе, если наперёд не оживят его?
Так и ты, пока мёртв во грехах и умер Богу,
не можешь совершить никакого доброго дела, если прежде не будешь оживлён во Христе.
Таким образом, оправдание наше происходит единственно из Христа чрез веру.

7. Вера в человеке подобна новорождённому младенцу,
который стоит непокрытым и нагим пред Христом, своим Искупителем и Спасителем,
и приемлет от Родившего его всё: праведность, благочестие, освящение, благодать и Духа Святого.

Верующий, сей нагой младенец, облекается милосердием Божиим,
воздевает руки свои и получает от Бога благодать к благочестивой добродетельной жизни во Христе,
чрез что становится он святым и блаженным.

8. Итак, оправдание наше исходит единственно из веры, а не из дел.
Вера всецело объемлет Христа и усвояет Его себе со всем тем, что́ Он есть и что имеет.
Тогда вынуждены бывают отступить от нас грех, смерть, диавол и ад.
И пусть даже тяготеют на тебе грехи всего мира –
они не могут повредить тебе, ибо заслуга Христова, усвоенная верою,
неизмеримо сильнее и могущественнее, и животворит тебя.

9. И поскольку Христос обитает и живёт в тебе чрез веру (см.: Еф. 3:17),
и вселение Христово в тебя, конечно же, есть дело не мёртвое, но живое, –
то это и является причиною того, что Христос чрез веру обновляет тебя.
Ибо вера творит в тебе два дела:
во-первых, пересаждает тебя во Христа и усвояет Его тебе, во-вторых, обновляет тебя во Христе,
так что в Нём ты начинаешь зеленеть, расцветаешь и живёшь.
Ибо какая польза в черенке, если он привит к стволу, но не зеленеет и не приносит плода?
И как прежде, чрез падение Адама,
чрез прельщение и обман диавола насеяно было в человека змеиное семя,
то есть злой сатанинский образ, из которого вырос столь злой и ядовитый плод, –
так чрез слово Божие и чрез Святого Духа насевается в человека вера,
как семя Божие, в котором сокровенным образом содержатся все божественные совершенства,
качества и свойства, и из которого возрастает он в прекрасный новый образ Божий,
в прекрасное новое дерево, плоды которого –
любовь, терпение, смирение, кротость, мир, целомудрие, праведность,
новый человек и всё Царство Божие.
Ибо истинная спасающая вера обновляет всего человека, очищает сердце, соединяет с Богом,
освобождает сердце от всего земного, производит алчбу и жажду правды, рождает любовь,
даёт мир, радость, терпение и утешение во всякой скорби,
побеждает мир сей и соделывает нас чадами Божиими,
наследниками всех небесных вечных благ и сонаследниками Христа.

10. Если же кто не находит в себе дерзновения веры,
но видит себя слабым в ней и готов опустить руки, пусть не отчаивается из-за сего.
Пусть утешается он обетованной во Христе благодатью,
так как она всегда пребывает твёрдым нашим оплотом, верным и вечным.
И хотя по немощи мы претыкаемся и падаем, однако же благодать Божия не покидает нас,
если только мы чрез истинное покаяние снова восстаём.
Христос всегда пребывает Христом и Спасителем, независимо от того,
слабою или сильною верою мы объемлем Его.
Слабая вера имеет такую же часть во Христе, как и сильная;
ибо каждый, слаб ли он, силен ли в вере, усвояет себе Христа всецело.
Обетованная благодать для всех христиан обща и вечна;
на этом должна покоиться вера, какою бы она ни была, сильною ли или слабою.
Бог в своё время непременно дарует тебе ощутительное радостное утешение,
хотя на некоторое время Он и скрывает его от твоего сердца (см.: Пс. 36:24; 76:8–11).
Подробнее об этом читай во второй книге.

Глава 6

О том, как слово Божие чрез веру являет свою силу и животворит человека

Царство Божие внутри вас.
(Лк. 17:21)

1. Всё дело христианства заключается в возрождении и обновлении человека.
Чтобы совершилось сие дело, Бог дал нам Своё откровение в Писании,
и, всесторонне изобразив в нём нового человека, заключил во внешнем писаном слове то,
что должно происходить в человеке духовно, в вере.
Слово Божие есть семя Божие в нас, которому надлежит принести духовный плод –
а иначе это будет мёртвое семя и мёртвое порождение.
Возрастание этого семени совершается верою, и на всё то, что происходит в вере внутри,
указывает нам Писание совне, научая нас тому внешним словом –
так что дух и вера с утешением убеждаются, что всё, сказанное в Писании, так и есть.

2. Бог не для того дал нам Своё откровение, Священное Писание,
чтобы оно оставалось только мёртвою буквою на бумаге.
Нет, ему надлежит стать в нас живым в духе и вере, из чего должен произойти совсем новый,
внутренний человек; в противном случае Писание не принесёт нам никакой пользы.
Всё то, чему Писание учит внешне,
в человеке должно чрез Христа совершиться в духе и вере.
Рассмотри, например, повествование о Каине и Авеле,
и ты найдёшь в их качествах и свойствах именно то, что есть в тебе,
то есть ветхого и нового человека со всеми их делами (см.: Быт. 4:8).
Они в тебе враждуют между собою, ибо Каин всегда стремится угнетать и убивать Авеля.
Что же это иное, как не брань между плотью и духом,
вражда между семенем змия и семенем жены? (см.: Быт. 3:15)
Должен в тебе совершиться потоп и истребить злые свойства плоти (см.: Быт. 7:21).
Надлежит тебе получить достоинство Ноя, когда Бог заключает с тобою новый союз, и ты с Ним.
(см.: Быт. 9:12).
Не должен быть сооружаем в тебе Вавилонский столп в пагубном своём возвеличивании
(см.: Быт. 11:4).
Нужно тебе отдалиться от всего родства своего, как Аврааму (см.: Быт. 12:1),
всё оставить, даже саму жизнь свою и тело своё,
и ходить единственно в воле Божией, дабы мог ты получить благословение,
прийти в обетованную землю и в Царствие Божие.
Что это иное, как не сказанное Господом:
если кто захочет следовать за Мною и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей,
и братьев, и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником.
(ср.: Лк. 14:26)?
То есть верующий скорее согласится оставить всё, чем отречься от Христа.
Надлежит тебе с Авраамом воевать против пяти царей, в тебе пребывающих, именно:
плоти, мира, греха, диавола и смерти (см.: Быт. 14:14).
Должен ты с Лотом выйти из Содома и Гоморры (см.: Быт. 19:15),
то есть отречься от нечестивой жизни мира сего и, по слову Господа, *не обращаться назад,*
подобно жене Лота (ср.: Лк. 17:32).
Одним словом: Бог всё Священное Писание предназначил для духа и веры,
и всё, о чём говорит Писание, должно совершиться в тебе духовно.
Войны израильтян против языческих народов (см.: Исх. 17:8) –
что это иное, как не брань между плотью и духом? Моисеево внешнее священство,
со скиниею, кивотом завета, очистилищем и проч. –
всё это должно происходить в тебе духовно, верою.
Жертвоприношения, возношение фимиама, молитвословия –
всем этим в тебе должен стать Господь твой Иисус Христос.
Всё Он свёл к новому человеку и к духу, и всё, о чём внешним образом говорится в Писании,
совершается в вере и объемлется нередко даже и одним сердечным движением.
Ибо всё разнообразие Библии, равно как и всей природы,
имеет своим средоточием один предмет – человека.

3. И книги Нового Завета по букве суть не что иное, как внешнее свидетельство,
что всему написанному в них надлежит чрез веру совершиться внутри человека.
Ибо весь Новый Завет должен полностью и всецело осуществиться в нас,

потому что *Царствие Божие внутри нас* (ср.: Лк. 17:21).
Как Христос чрез Святого Духа был телесно зачат и рождён Марией в вере (см.: Лк. 1:38),
так надлежит Ему духовно зачаться и родиться и во мне;
во мне должен Он духовно возрастать и укрепляться.
И поскольку от Христа дано мне быть *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15),
то надлежит мне и жить в Нём, и как Он.
Я должен с Ним и в Нём быть в изгнании и странничестве.
Надлежит мне пребывать с Ним в смирении, терпении,
кротости и любви и сносить презрение со стороны мира сего.
Должен я с Ним прощать обижающих меня,
быть милосердным, любить врагов, исполнять волю Небесного Отца.
Надлежит мне с Ним подвергаться злым искушениям от сатаны и также победить.
Я должен за истину, во мне пребывающую, претерпевать с Ним поругание,
презрение, поношение, нападки, и если то надобно, и смерть за Него, подобно всем Его святым –
во свидетельство пред Ним и пред всеми избранными Его, что Он во мне и я в Нём живу верою.

4. Это и значит уподобиться образу Христа:
с Ним и в Нём родиться, облечься в Него, с Ним и в Нём расти и укрепляться,
с Ним странствовать в изгнании, креститься Его крещением, быть с Ним поруганным, распятым,
умереть с Ним и воскреснуть, с Ним также господствовать и царствовать –
и всё это не только посредством святого креста,
но и посредством каждодневного покаяния, внутреннего раскаяния и скорби о грехах.

5. Со Христом ты должен на всякий день умирать и распинать плоть свою (см.: Рим. 6:8; Гал. 5:24),
иначе ты не сможешь пребывать в соединении с Ним, как Главою, и будешь иметь Его не в себе,
но вне себя, вне своей веры, своего сердца и духа.
Но тогда Он не поможет тебе, ибо только внутри тебя являет Он Свою жизнь, утешение и спасение.

6. Знай, что всё это совершает вера:
она живит и осуществляет в тебе слово Божие и служит в тебе живым свидетельством всего того,
о чём говорит Писание.
Это и значит: *вера есть осуществление ожидаемого* (ср.: Евр. 11:1).

7. Итак, из всего этого вытекает с достаточною ясностью,
что все поучения и слова, исходившие из уст Христа, пророков и апостолов,
и всё Священное Писание имеют прямою целью человека и каждого из нас.
Все притчи Христовы относятся ко мне, к каждому лично, равно как и все Его чудеса.

8. И потому всё, о чём говорит Писание, сказано для того, чтобы совершиться в нас духовно.
Если Христос помогал людям, то Он поможет и мне, так как Он во мне пребывает и живёт.
Он давал прозрение слепым – я также духовно слеп;
посему даст Он прозреть и мне.
Так и в отношении ко всем чудесам.
Только признай себя слепым, хромым, расслабленным, глухим, прокажённым,
и тогда Он поможет тебе.
Он оживлял мёртвых – я также мёртв во грехах;
но Он оживит меня в Себе, дабы и я участвовал в *первом воскресении* (ср.: Откр. 20:6).

9. Одним словом: вера совершает внутри человека всё то,
о чём Священное Писание свидетельствует совне.
Оно изображает образ Божий извне – он должен быть во мне посредством веры.
Оно описывает Царствие Божие внешне, в буквах – оно должно быть во мне посредством веры.
Писание повествует о Христе совне – Он должен быть внутрь меня, чрез веру.
Оно говорит об Адаме, о его падении и восстановлении – всё сие есть и должно быть во мне.
Писание живописует новый Иерусалим – ему надлежит быть во мне, и я сам должен быть им.
(см.: Откр. 21:2).
Оно свидетельствует внешним словом о новом рождении, о новом творении –

всё это должно быть во мне, и я сам должен быть таковым чрез веру;
в противном случае Писание не приносит мне никакой пользы.
Всё это есть вера и дело её в нас, дело Божие и Царствие Божие в сердце нашем.

Глава 7

О том, как закон Божий написан в сердцах всех людей, и как он обличает их, так что во оный день не будут они иметь никакого оправдания

Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают,
то показывают, что дело закона написано у них в сердцах.
(Рим. 2:14–15)

1. Когда Господь Бог сотворил человека по образу Своему, во всецелой праведности и святости, украсив его высокими божественными совершенствами и дарами и совершив его как высочайшее, благороднейшее дело и произведение Своё, безукоризненное, прекрасное и превосходное, – то дал Он человеческой совести три главные свойства, насаждённые в ней столь глубоко, что они никогда не могут истребиться.
Во-первых, естественное разумение того, что есть Бог.
Во-вторых, свидетельство о последнем и страшном суде (см.: Рим. 2:15–16).
В-третьих, естественный закон или естественную правду,
которая чрез ощущение радости или печали различает должное и недолжное.

2. Ибо никогда не было ни одного народа, пусть даже дикого и грубого,
чтобы отрицал он бытие Божие.
Само естество извнутри и извне удостоверяло людей так,
что совестью своею они ощущали не только то, что Бог есть,
но – испытывая или страх, или утешение совести –
что Он есть Бог праведный, наказывающий зло, а добро награждающий.
Отсюда они заключали далее, что душа должна быть бессмертна,
как Платон весьма убедительно доказывает сие.
И, наконец, из закона природы, то есть из прирождённой нам естественной любви,
они ясно усматривали, что Бог есть начало всякого добра в природе,
из чего выводили заключение, что надлежит служить Ему добродетелью и чистотою сердца.
Поэтому люди всегда считали добродетель высочайшим благом,
отчего и возникли училища добродетели Сократа и других мудрых философов.
Из сего мы видим,
что Бог и после падения оставил в человеке искру естественного света или некоторый след
и знак естественного свидетельства Божия,
дабы человек познавал свое происхождение и старался возвратиться к нему.
Это замечали и некоторые язычники, как то́ доказывают поэты Арат,
на которого ссылается ап. Павел:
как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род» (Деян. 17:28),
и Манилий, сказавший:
«Нет сомнения, Бог обитает в сердце нашем, и души приходят с неба и возвращаются на небо».

3. Но так как язычники, вопреки совести своей,
по своей воле пренебрегли естественным свидетельством Божиим, а потому и Самим Творцом,
то будут они осуждены и не найдут оправдания.
Ибо так говорит св. Павел: *что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.*
Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество,
от создания мира через рассматривание творений видимы,
так что они безответны (Рим. 1:19–20).
И затем далее: *они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти;*
однако не только их делают, но и делающих одобряют (Рим. 1:32).
Также в главе 2, стих 15: *они показывают, что дело закона у них написано в сердцах,*

о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую.
Если же язычники не имеют извинения, потому что они ведали от природы,
что есть Бог, и однако же вопреки совести своей не искали Его,
то еще менее будут иметь извинения те,
которым Бог открыл слово Своё и которых Он чрез Иисуса Христа, возлюбленного Сына Своего,
призывал к покаянию, то есть к отступлению от грехов и от нечестия,
дабы они соделались способными к принятию верою заслуги Христовой и, приобщившись ей,
получили вечное спасение.

4. Посему всякий человек, знающий имя Христово и не обратившийся,
будет иметь во оный день двух сильных против себя свидетелей:
во-первых, собственное сердце, совесть и закон естества, во-вторых, откровенное слово Божие,
которое будет судить его в последний день (см.: Ин. 12:48).
И последует за тем страшный приговор и осуждение, как Господь говорит,
что *земле Содомской отраднее будет в день суда,*
и царица южная восстанет на суд и осудит род сей (ср.: Мф. 11:24; 12:42).

5. Отсюда-то и произойдёт вечное мучение и терзание души –
ибо Бог сотворил душу бессмертной и вложил в неё совесть,
которая вечно и непрестанно памятует о Боге. Когда же совесть не может прийти к Богу,
то в этом состоит величайшая и вечная мука души.
И эта внутренняя, вечно продолжающаяся душевная мука будет тем сильнее,
чем более люди пребывали в нераскаянности, *собирая себе гнев Божий на день суда* (ср.: Рим. 2:5).

6. Ибо подобно тому,
как Господь Бог по праведному суду Своему *предал язычников превратному уму* за то,
что они отвергли и вменили ни во что внутренний закон природы и собственную совесть,
эту правду Божию, написанную в сердцах их, противясь тем Самому Богу,
так что чрез таковое ослепление ума впали они в гнусные, отвратительные грехи и мерзости,
коими собрали на главу свою праведный гнев Божий (см.: Рим. 1:21–32), –
то тем паче, когда именующие себя христианами отвергают и внутреннее,
и внешнее слово и свидетельство Божие и не только не хотят каяться,
но противятся Духу Святому и хулят Бога, то предаёт их Бог извращению ума,
соделывающему их хуже язычников и магометан,
и *посылает на них действие заблуждения, так что они верят лжи.*
И, таким образом, осуждены будут все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.
(ср.: 2 Фес. 2:11–12).

7. Этим объясняется господство между христианами таких ужасных пороков,
о которых и в языческом-то мире никогда слыхано не было –
поистине диавольской гордости, непомерной роскоши, ненасытного любостяжания,
постыднейшего сладострастия, скотской нечистоты и дел крайнего нечеловеколюбия.
Всё это происходит от ослепления и ожесточения, свойственного превратному уму.
Ибо поскольку христиане не хотят последовать в своей жизни уничиженному, кроткому,
смиренному, не обладающему никаким имуществом Христу,
но *соблазняются о Нём* (ср.: Мф. 11:6)
и стыдятся Его святой жизни, невзирая на то, что Бог поставил Его *светом миру* (ср.: Ин. 8:12),
дабы христиане *следовали стопам Его* (ср.: 1 Петр. 2:21), –
то Бог и предаёт их на то, чтобы они последовали сатане,
проводили диавольскую его жизнь во всякой мерзости,
лжи и немилосердии и совершали дела тьмы, ибо они сами не хотят ходить во свете,
по сказанному Господом: *ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма* (Ин. 12:35).

8. Наконец, если Бог наказал язычников столь страшною слепотою и извращением ума за то,
что они не следовали малому внутреннему свету,
который имели в себе от природы, не внимали собственной совести и закону природы,
или, как говорит святой Павел, *не заботились иметь Бога в разуме* (Рим. 1:28),

так что по собственной своей вине лишились они вечного блаженства, –
то подавно будут лишены вечного блаженства те, у кого не только от природы,
но и чрез писаное Откровение Божие и чрез заключённый
с ним Новый Завет спасительное слово Божие напечатлено в сердце,
и кто при всём этом попирает своё спасение и не внимает той великой благодати,
о которой Писание говорит так: *сей будет Новый Завет:*
Я дам закон Мой в сердце их и напишу его в уме их, и не будет один учить другого и говорить:
познай Господа; но все они будут знать Меня, от мала до велика, говорит Господь;
ибо Я прощу им беззаконие их и грехов их никогда уже не вспомяну (ср.: Иер. 33:33–34).

9. *Если мы*, – говорится в Послании к Евреям, –
получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи,
но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.
Если отвергнувший закон Моисеев, при двух или трех свидетелях,
без милосердия наказывается смертью,
то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот,
кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которой освящён, и Духа благодати оскорбляет?
Мы знаем Того, Кто сказал:
Мне отмщение, Я воздам, глаголет Господь… Страшно впасть в руки Бога Живого!
(Евр. 10:28–31).
Изречение это относится не к согрешающим по немощи, но к тем, кто грешит произвольно,
вопреки познанной истине, и пребывает в нераскаянности.

Глава 8

О том, что без истинного покаяния никто не может утешаться Христом и драгоценною заслугою Его

Ни один необрезанный и нечистый не должен есть Пасхи.
(Исх. 12:48)

1. Господь Иисус говорит: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные.*
Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:12, 13).
Здесь Господь научает нас, что Он призывает грешников именно к покаянию.
Из этого следует,
что никто не может прийти ко Господу без истинного покаяния и обращения от грехов,
и без истинной веры.

2. Покаяние же заключается не в чём ином,
как в том, чтобы чрез истинное раскаяние и скорбь о грехах умереть греху,
чрез истинную веру получить прощение грехов и чрез оправдание Христово жить во Христе.
Покаянию предшествует истинная *печаль ради Бога* (ср.: 2 Кор. 7:10),
которою сокрушается сердце и распинается плоть.
Посему покаяние называется *обращением от мёртвых дел* (ср.: Евр. 6:1),
то есть оставлением дел, влекущих за собой смерть.

3. Пока же не будут они оставлены, Христос со всею Своею заслугою нимало не поможет человеку.
Да, Христос, Господь наш, является нашим Врачом, и святая Его Кровь –
самое драгоценное и спасительное лекарство от грехов.
Но и самое лучшее лекарство не будет действовать и не принесёт ни малейшей пользы,
если больной не захочет оставить то, что для него вредно.

4. Так и кровь Христова и смерть Его не помогут тому, кто не желает перестать грешить.
Поэтому св. Павел говорит:
поступающие так (то есть исполняющие дела плоти)

Царствия Божия не наследуют (Гал. 5:21),
то есть они не будут иметь части во Христе.

5. Если же Христос и Его святая кровь есть наше лекарство, то прежде всего надобно,
чтоб мы были больны, ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12).
Но вовсе не болезнуют духовно все те, кто остаётся без истинного покаяния,
без сердечного раскаяния о грехах своих, кто не имеет сокрушенного,
уничиженного сердца и не страшится гнева Божия, кто не хочет убегать мирских похотей,
кто ищет суетной чести, богатства и сладострастия и не имеет попечения о грехах своих.
Эти люди – говорю я – не больны, а потому и не имеют нужды во враче,
то есть Христос нимало им не поможет.

6. Посему тщательно внимай:
Христос *пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9:13).
Почему? Потому что только кающееся,
сокрушенное, болезнующее верующее сердце способно воспринять бесценную заслугу крови
и смерти Иисуса Христа.

7. Блажен человек, который ощущает в сердце своём этот святой Христов призыв,
потому что *печаль о грехах ради Бога произведёт* в нём *неизменное покаяние ко спасению.*
(ср.: 2 Кор. 7:10). Сию божественную печаль всевает в нас Дух Святой,
когда взорам нашим предстаёт Закон Божий,
и когда мы усердно размышляем о святом страдании Христовом.
Ибо страдание Христово есть одновременно и покаянная проповедь,
и самое страшное зерцало гнева Божия, и возвещение благодати.
Подумай только, из-за чего возлюбленный Господь наш претерпел горькую смерть:
из-за грехов наших!
Помысли также о любви Божией, ибо Он даровал нам Сына Своего (см.: Рим. 5:8).
Здесь видим мы правосудие и милосердие Божие.

8. И как может верующий во Христа пребывать в тех грехах,
за которые Христос заплатил кровью и смертью Своею, Своею жизнью?
Каким глубоким смирением и уничижением искупил Он нашу гордость и честолюбие –
а ты не перестаёшь гордиться и не можешь насытиться мирскою славою!
Какою крайнею нищетою заплатил Христос за наше любостяжание –
а тебе всего мало, и никакое богатство не насыщает тебя!
Какою смертною тоскою и скорбью (см.: Мф. 26:37–38)
искупил Христос сладострастие плоти твоей –
а ты всю свою радость полагаешь в услаждении сей мертвенной плоти!
Как же может быть услаждением твоим то,
что для Христа, Господа твоего, было величайшим мучением?
Как может быть радостью то, от чего душа Христа, Господа твоего, *скорбела смертельно.*
(ср.: Мф. 26:38)?
Глубокой кротостью и высоким терпением Господь уплатил за твой гнев, ненависть, вражду,
огорчение ближнего, любомщение, непримиримость – а ты так легко гневаешься,
и мщение тебе так сладостно, сладостнее самой жизни!
Неужели столь вожделенно тебе то,
за что Господу твоему надлежало испить горькую чашу смерти?

9. Поэтому все, именующие себя христианами, но не отстающие от грехов своих,
снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему (Евр. 6:6).
Они не могут иметь *участие в страданиях Его* (Фил. 3:10),
ибо они попирают ногами своими кровь Христову.
Кровь Нового Завета они *не считают святынею*, то есть не почитают её очищением грехов своих,
совсем не внимая тому,
что она пролита в искупление за грехи их, и *оскорбляют Духа благодати* (ср.: Евр. 10:29),
то есть отвергают, отрицают,

презирают и хулят своею нечестивою жизнью даруемую им высочайшую,
бесценную благодать, так что кровь Христова, пролитая и за них,
вопиет об отмщении и предаёт их праведному суду Божию,
которого мы по справедливости должны ужасаться, ибо *страшно впасть в руки Бога Живого.* (Евр. 10:31).
Бог наш не есть немощный и мёртвый идол, над которым можно безнаказанно смеяться, –
но Бог живой, не позволяющий ругаться над благодатию Своею.

10. Да и собственное наше сердце убеждает нас, что великое мщение и гнев Божий постигнет тех,
кто не отстаёт от грехов своих после того, как уразумели они из слова Божия,
какую ужасную смерть надлежало Превечному Сыну Божию претерпеть за грехи наши.

11. И вот причина,
по которой в целом мире по совершении святой смерти Христовой было проповедано покаяние –
во-первых, потому, что совершилась сия смерть в уврачевание грехов всего мира (см.: 1 Ин. 2:2),
а во-вторых, как то написано в книге Деяниях Апостольских (см.: Деян. 17:30),
для того, чтобы *все люди повсюду покаялись* и приняли это врачевание кающимся,
готовым к исправлению и верующим сердцем,
дабы сей драгоценный дар благодати Божией не всуе был ниспослан человеку.

12. Прощение же и отпущение грехов следует после такого сердечного покаяния;
ибо как может быть прощён человеку грех, который никогда не причинял ему скорби,
которого он всё ещё вожделеет и от которого не хочет отстать?
Не безумное ли и не напрасное ли дело –
желать получить прощение грехов и не хотеть отстать от них?
Утешаться страданием Христовым –
и не оставлять греха, ради искупления которого Христос умер?

13. Есть много таких людей, которые во всю жизнь свою никогда не творили истинного покаяния,
а хотят, однако, получить прощение грехов;
которые никогда не отставали от скупости, гордости, гнева, ненависти, зависти, лживости,
неправды, и даже ещё и возрастали в них, а хотят, чтобы им была вменена заслуга Христова.
Они уверили себя, что они хорошие христиане в силу только того, что они знают и веруют,
что Христос умер за грехи их, и думают таким образом спастись.
О, заблуждший лжехристианин!
никогда не учило тебя слово Божие, будто бы ты таким образом спасёшься.
Ни один пророк, ни один апостол никогда этого не проповедовал.
А вот что проповедуют они –
если хочешь ты получить прощение грехов, то надлежит тебе сотворить покаяние,
восчувствовать скорбь о грехах, прекратить их совершать, и веровать во Христа.

14. Но как можешь ты восскорбеть о грехах своих, если ты не помышляешь их оставить?
И как может человек оставить грехи, которые никогда не причиняли ему страдания?
Потому и учит тебя Христос,
Его пророки и апостолы, что надлежит тебе умереть греху и миру сему,
то есть умереть для своей гордости, сребролюбия, сластолюбия, гнева, вражды,
обратиться ко Господу и просить Его благодати.
Тогда получишь ты прощение грехов, тогда придёт Врач,
исцеляющий сокрушенных сердцем и врачующий скорби их (см.: Пс. 146:3).
В противном случае Христос совершенно чужд тебе и нисколько тебе не поможет,
хотя бы ты и непрестанно разглагольствовал о вере.
Ибо истинная вера обновляет человека, умерщвляет в нём грех и оживотворяет человека во Христе,
так что верою живёт он во Христе, в Его любви, смирении, кротости, терпении.
Только так Христос становится для тебя путём к жизни;
только так становишься ты в Нём *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15).
Но если ты пребываешь во грехах своих,
не хочешь умереть для них, но находишь удовольствие во всём, что ни делает твой ветхий Адам,

то как можешь ты быть новым творением?
Как можешь ты принадлежать Христу,
когда не хочешь *распинать плоти своей со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24)?

15. Хотя бы ты слушал по десяти проповедей в день,
каждый месяц исповедовался и приступал к Трапезе Господней –
всё это не поможет тебе, и ты не получишь прощения грехов.
Причина этого в том, что нет в тебе кающегося, сокрушенного, верующего сердца,
которое было бы способно воспринять сие спасительное врачебное средство.
Слово Божие и таинства – целительнейшие средства;
но они не помогают человеку нераскаянному,
не имеющему верующего сердца и постоянного покаяния.
Возлей драгоценный бальзам на камень – какая будет от того польза?
Бальзам не поможет ему. Посей самую лучшую пшеницу на месте, поросшем тернием –
она не принесёт плода, если ты не выполешь наперёд терния (см.: Лк. 8:7).
Одним словом, кто хочет оставаться во грехах своих, тому не будет никакой пользы от Христа.
Кто не хочет вновь родиться со Христом, к тому не имеет никакого отношения рождество Его;
кто не хочет умереть для греха со Христом,
для того нисколько не спасительна смерть Его (см.: Рим. 6:11).
Кто не хочет воскреснуть во Христе от смерти греховной,
для того нет никакого проку в воскресении Его;
кто не хочет жить со Христом в будущей небесной жизни,
для того ничего не значит преславное вознесение Его.

16. Но если человек обращается к Богу, как блудный сын (см.: Лк. 15:18),
раскаивается в своих грехах, оплакивает их, отвращается от них и ненавидит их,
просит Бога о благодатном прощении и взирает верою на распятого Иисуса и кровавые язвы Его,
как израильтяне на медного змея в пустыне (см.: Чис. 21:8),
говоря: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк. 18:13), –
тогда всё бывает прощено и забыто,
хотя бы даже согрешил он всеми грехами, какие только есть в мире.

17. Так могущественна святая кровь Христова и святая смерть Его!
Так всеобъемлюще искупление, совершившееся посредством крови Христовой!
И так кающемуся сердцу всецело вменяется вся заслуга Христова чрез веру!
Ибо Бог приемлет покаяние во грехах (см.: Прем. 12:19),
то есть Бог совершенно прощает кающегося, из единой милости, ради Христа.
Более того: Божие веселие и радость – в том, что Он милосерд и отпускает грехи по милости Своей.
Сердце Моё разрывается; Я не могу не умилосердиться над тобою, говорит Он
(ср.: Иер. 31:20; Ос. 11:8).
Ибо тогда смерть Христова приносит плод свой и являет силу свою;
тогда и *радость бывает на небесах у Ангелов Божиих* о том,
что драгоценная кровь Христова не была напрасной для бедных грешников,
ради которых она проливалась (см.: Лк. 15:7, 10).

Глава 9

О том, что нынешнею нехристианскою жизнью совершается отречение от Христа и от истинной веры

Имеют вид благочестия, силы же его отреклись.
(2 Тим. 3:5)

1. Всякий, именующийся христианином, но по-христиански не живущий,
чрез сие самое отвергается Христа, отрекается от Него, уничижает Его, ругается над Ним,
хулит Его, подвергает оплеванию и бичеванию, распинает, убивает Его и вменяет Его ни во что.

Так говорит об этом и Послание к Евреям (см.: Евр. 6:6),
что некоторые *снова распинают Сына Божия и ругаются Ему*.
И святой Пророк Даниил предрекал, что в последние дни *Христос предан будет смерти.*
(ср.: Дан. 9:26).

2. Конечно, это пророчество относится прежде всего к распятию Христа в Иерусалиме,
когда Иудеи кричали: *возьми, возьми, распни Его!* (Ин. 19:15).
Но не на всякий ли день Христос распинается
и вменяется ни во что нашею нехристианскою жизнью так,
что почти уже нигде не найдешь Его, то есть Его святой, высокой жизни?
Ибо где нет жизни Христовой, там нет и Христа,
сколько бы мы ни хвалились чистотою веры и правильностью учения.
Ибо что значит христианская вера без христианской жизни?
Дерево без плодов, как святой Апостол Иуда называет ложных апостолов *осенними деревьями, бесплодными* (ср.: Иуд. 12), каковыми ныне наполнен весь мир.
Потому Господь и говорит: *Сын человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?* (Лк. 18:8).

3. Поистине Господь разумел здесь не такую веру,
какую ныне мир носит во устах, отрекаясь от неё на деле.
Теперь любят Христа на словах, а не *делом и истиною* (ср.: 1 Ин. 3:18).
Верующим Христос именует человека, всецело рождённого вновь, свыше (см.: Ин. 3:7) –
древо с плодами, обновлённое верою.
В такого человека Христос *верою вселяется* и живёт (ср.: Еф. 3:17) –
и именно этой веры мало найдёт Он.
Ибо где истинная вера, там Христос и Его святая жизнь.
Но если кто не последует Христу, уподобляясь жизни Его чрез веру, в том нет ни веры, ни Христа.
В таких людях Христос отвергнут и вменён ни во что.

4. Господь говорит: *кто отречётся от Меня пред человеками,*
отрекусь от того и Я пред Богом и Ангелами Его (ср.: Лк. 12:9).
Но такое отречение бывает не только тогда, когда отрекаются от веры и от Христа устами,
но и ещё более тогда, когда оно совершается самым делом и жизнью,
когда добровольно противятся Христу и Святому Духу, по слову св.
Павла: *делами же отрекаются* (ср.: Тит. 1:16).
Нечестивою жизнью совершается столь же сильное отречение от Христа, как и устами.
Отречение от Христа происходит также и чрез лицемерие, и чрез ханжество,
как о том свидетельствует притча о двух сынах, из коих одному отец сказал:
сын! пойди сегодня работай в винограднике моём.
Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошёл.
И подойдя к другому, отец сказал то же.
Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел.
Который из двух исполнил волю отца? (ср.: Мф. 21:28–31).
Тот, кто отказался, но всё же пошёл. Который же явил презрение к отцу?
Сказавший: иду, и не пошедший.

5. Таковы и нынешние лжехристиане.
Они говорят: да, да! *Господи! Господи!* (ср.: Мф. 7:21) –
а внутри суть самые злые, порочные люди, не исполняющие ничего из того, что заповедал Отец.
О них говорит св. Павел: *имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2 Тим. 3:5).
Что же значит «отречься силы благочестия», как не то,
когда отрекается человек от веры во Христа и проводит языческую жизнь под именем
христианина? Св. Павел называет таковых *сынами противления* (ср.: Еф. 2:2), не имеющими веры.
Потому и Христос от тех, кто назывался христианином и не совершал ничего христианского,
также отречётся, и скажет им:
Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7:23).

Глава 10

О том, что жизнь нынешних чад мира сего совершенно противоположна Христу, и потому есть ложная жизнь и ложное христианство

Кто не со Мною, тот против Меня.
(Мф. 12:30)

1. Если жизнь нынешнего мира сравнить с жизнью и учением Христа,
то станет ясно и очевидно, что жизнь большей части людей совершенно противоположна Христу.
Ибо в чём ином состоит она, как не в попечениях о пропитании, в сребролюбии,
в лихоимстве, в *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (ср.: 1 Ин. 2:16)?
Мир стремится к великой славе, великим почестям, великому имени;
на земле царят неповиновение, гнев, раздор, войны, несогласие, вражда,
мщение на словах и на деле, тайная зависть, непримиримость,
неправда, нечистота, обман, ложь, клевета –
и, обще говоря, вся жизнь людей мира сего в нынешнее время есть не что иное,
как миролюбие, самолюбие, честолюбие и своекорыстие.

2. Христос же и Его жизнь есть единая чистая, непорочная любовь к Богу и людям, благость,
кротость, смирение, терпение, послушание Богу даже до смерти, милосердие, правда, истина,
чистота, святость, отвержение мира и всякой мирской чести, богатства и сладострастия, отречение
от себя, несение креста, страдание и скорбь,
непрестанное стремление к Царствию Божию и воздыхание о нём,
и ревностное желание исполнять волю Божию.

3. Христос говорит: *кто не со Мною, тот против Меня* (Лк. 11:23).
Но жизнь нынешнего мира не есть со Христом; она нисколько не согласуется с Ним.
Почти нет никого, кто бы имел одно сердце, один ум, одно расположение,
один дух со Христом, как тому надлежало бы быть.
Св. Павел говорит: *мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2:16);
в другом же месте он увещает,
чтобы в каждом *были те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (ср.: Фил. 2:5).
Следовательно, все чада мира против Христа;
а кто против Христа, тот антихрист, если не учением, так жизнью.

4. Где же найти теперь истинных христиан?
Не составляют ли они поистине *малое стадо*, как Господь Сам именует их (Лк. 12:32);
или как Пророк Исаия сравнивает Церковь
с *хижиною в винограднике, с шалашом в огороде, с осаждённым городом* (ср.: Ис. 1:8),
или как Пророк Михей уподобляет их грозди винограда, оставшейся после собирания на лозе,
говоря: *горе мне! ибо со мною теперь –*
как по собрании летних плодов, как по уборке винограда (Мих. 7:1),
или как Псалмопевец Давид сравнивает их с уединённою горлицею (см.: Пс. 73:19),
с одинокою птицею, которая не спит и сидит на кровле,
с пеликаном в устыне и с филином на развалинах (см.: Пс. 101:7–8)?

5. Но Бог знает, кто они и где они.
Христос с ними, и в них, *во все дни до скончания века* (ср.: Мф. 28:20).
Он *не оставляет их сиротами* (ср.: Ин. 14:18).
Ибо *твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»*.
Кто же эти «свои Богу»? Те, кого отличает вот что:
да отступит от неправды всякий, призывающий имя Христово (2 Тим. 2:19).
Кто не желает жить так,
тот оставь имя Христово в покое и называйся, кем хочешь, только не христианином.

Глава 11

Кто не следует Христу в своей жизни, тот не творит истинного покаяния, не является христианином и чадом Божиим. Также о том, что есть новое рождение и иго Христово

Христос оставил нам пример, чтобы мы шли по стопам Его.
(1 Петр. 2:21)

1. Бог определил, чтобы возлюбленный Его Сын был для нас Пророком,
Учителем и Наставником, объявил о том гласом Своим с небес и повелел слушать Его.
(см.: Мф. 3:17; 17:5; Лк. 9:35).
Это служение Учителя Сын Божий совершил не только словами,
но и делами, и драгоценным примером Своей всесвятой жизни,
как приличествует истинному учителю, о чём свидетельствует св.
Лука, говоря: *первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всём,*
что Иисус делал и чему Он учил от начала до того дня, в который Он вознёсся (Деян. 1:1).
Здесь евангелист ставит слово «делал» прежде слова «учил»,
дабы показать, что дело и учение должны быть вместе.
Совершенный учитель поистине должен сам наперёд делать то, чему учит других.
И потому жизнь Христа есть истинное учение и истинная книга жизни.

2. Для того Сын Божий вочеловечился и жил на земле с людьми (см.: Ин. 1:14),
чтобы показать нам видимый, живой пример божественной, безгрешной, совершенной,
святой жизни, и чтобы мы следовали Ему, как свету во тьме.
Потому называет Он Себя *светом миру* и говорит:
кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме (Ин. 8:12).

3. Отсюда очевидно, что кто не следует Христу верою и святою жизнью,
тот остаётся во тьме и не может никогда иметь света жизни.
Но что такое «тьма»?
Не что иное, как нераскаянная жизнь;
её называет Апостол Павел *делами тьмы*, которые мы должны отвергнуть,
чтобы облечься в оружие света (ср.: Рим. 13:12).
Сие отвержение тьмы и именуется покаянием.

4. Выше уже было достаточно изъяснено, что раскаяние пред Богом и истинная вера,
распиная плоть и порождая новую жизнь чрез Святого Духа, изменяют всего человека.
Но чтобы мы не оставались при одних словах,
а имели живой и явный пример оживотворённого духа, или нового человека,
Бог представляет пред очи наши возлюбленного Сына Своего не только как Спасителя,
но и как зерцало благочестия в святой Его жизни, как истинно нового человека,
в котором господствует и живёт не Адамова греховная плоть,
но Сам Бог; представляет для того, чтобы и мы на всякий день обновлялись по образу Его.
(см.: Кол. 3:10). Здесь надлежит нам обратить внимание на следующее.

5. Мы знаем и, к несчастью, каждодневно испытываем, до какой степени наше греховное естество,
плоть и кровь, тело и душа, заражено великою нечистотою, злобою, грехами и пороками.
Всё это есть дела, свойства и качества диавола в плотском природном человеке –
особенно же злая человеческая воля, ибо из злой воли происходят все грехи.
Если б не было злой воли, то никогда не было бы совершено́ никакого греха.
Злая же воля имеет свойство отвращаться от Бога и Его воли.
Ибо всё, что отвращается от Бога, как от вечного блага, есть зло.
В этом отвращении от Бога состоит падение диавола и человека;
отсюда-то произошёл грех, унаследованный всеми людьми и укоренившийся в них.

6. Из этого ясно, что наша плоть и кровь от природы отравлена злыми свойствами сатаны,
а наша плотская воля – его злобою, как-то:
ложью, гордостью, скверною похотью и всеми пороками, противными Богу.
Из-за этих злых свойств Христос называет фарисеев «чадами диавола» (см.: Ин. 8:44),
и даже некоторых из Своих апостолов, упрекая, именует «сатаною» (см.: Мк. 8:33),
как бы приравнивая сребролюбие, ложь, гордость и все злые похоти к самому диаволу,
пленившему плотского человека.

7. Отсюда вытекает, что все, живущие в нераскаянности, гордости, сребролюбии,
сладострастии и зависти живут во диаволе, будучи заражены злыми его свойствами.
Как бы ни украшали они себя снаружи, однако же в сердце своём они остаются диаволом,
как Господь говорит Иудеям (см.: Ин. 8:44).
Страшно это слышать, но это так.

8. Таким образом, наша бедная,
вконец повреждённая человеческая природа заражена невыразимо страшною язвою
и крайне нуждается в исправлении и обновлении.
Но каким же образом? Следующим: раз повреждена она была величайшим злом,
то исправить и обновить её может только величайшее благо, то есть Сам Бог.
Для этого Богу надлежало вочеловечиться.

9. Итак, Сын Божий вочеловечился –
не для Себя, а для нас, дабы чрез Себя Самого соединить нас с Богом
и соделать нас причастниками высочайшего блага (см.: 2 Петр. 1:4), очистить и освятить нас.
Ибо для освящения чего-либо нужно, чтобы оно было освящено от Бога и Богом.
И таким же образом, как Бог лично, ипостасно пребывает во Христе (см.: 2 Кор. 5:19; Кол. 2:9),
таким же образом нужно, чтобы Бог соединился и с нами чрез веру;
человек должен жить в Боге и Бог в нём, во Христе и Христос в нём.
Воля Божия должна быть в человеке, и человек должен жить в воле Божией.
Таким образом, Иисусу Христу надлежит быть врачевством для нашей повреждённой природы,
и чем более Христос живёт в человеке, тем более исправляется человеческая природа.

10. О, сколь благороден и велик был бы тот человек, в котором всегда бы действовал Христос,
чьею волею была бы воля Христова, помышлениями –
помышления Христовы, речами и словами – слова Христовы,
умом – ум Христов, как говорит св.
Павел: *мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2:16)!
Но именно таким и надлежит быть христианину.
Христова жизнь есть новая жизнь в человеке, и новый человек есть тот,
который живёт во Христе по духу.
Христова кротость должна быть кротостью нового человека;
Христово смирение – смирением нового человека;
Христово терпение – терпением нового человека, и т. д.
Вся жизнь Христова должна стать жизнью нового человека.
Вот что называется *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17)
и благородной жизнью Христовой в нас, как св.
Павел говорит: *не я живу, но живёт во мне Христос* (Гал. 2:20).
Это и значит истинно последовать за Христом; это и значит истинно сотворить покаяние.
Ибо чрез сие ветхий человек совсем преходит,
плотская жизнь умирает и начинается жизнь духовная, небесная.
Таков истинный христианин;
не по имени только, но делом и истиною.
Он есть истинное чадо Божие, рождён из Бога и Христа, обновлён во Христе и оживотворён верою.

11. Хотя мы и не можем при настоящей нашей немощи быть совершенны,
однако же мы должны стремиться к сему, воздыхать о сем и сердечно желать,
чтобы Христос, а не сатана, жил и владычествовал в нас (см.: 1 Ин. 3:9; Еф. 2:5).

Мы должны подвизаться и каждодневным покаянием умерщвлять ветхого человека.
Ибо насколько человек умирает для самого себя, настолько живёт в нем Христос.
Насколько падшая природа чрез Духа Божия умаляется, настолько возрастает в человеке благодать.
Насколько распинается плоть, настолько оживотворяется дух.
Насколько низлагаются в человеке дела тьмы, настолько человек всё более и более просвещается.
Насколько *внешний человек тлеет,* настолько *внутренний со дня на день обновляется.*
(ср.: 2 Кор. 4:16).
Насколько умирают в человеке его страсти и вся плотская его жизнь, как-то:
самолюбие, гордость, гнев, сребролюбие, сластолюбие, –
настолько живёт в нем Христос.
Чем более уходит из человека мир сей,
то есть *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (Ин. 2:16),
тем более Бог, Христос и Святой Дух входят в человека и обладают им.
Напротив, чем более господствуют в человеке плоть,
тьма, мир, тем менее в нём благодати, Духа, света, Бога, Христа.

12. Когда же всё сие начинает происходить, то для плоти это становится тяжким крестом,
так как она всем сим низлагается и *распинается со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24).
Такова истинная сила и плод покаяния.
Плоть и кровь желают свободной, разнузданной,
беспечной жизни по своим собственным похотям и воле:
для плоти это самое сладостное и радостное существование.
Жизнь Христова для плоти и для ветхого человека – тяжкий крест.
Для нового же, духовного человека она есть *благое иго, лёгкое бремя* (ср.: Мф. 11:30)
и отрадный покой.
Ибо в чём состоит наибольший покой,
как не в вере во Христа, в приобщении к Его кротости, смирению, терпению и любви?
Здесь *обрящем* мы *покой душам нашим* (ср.: Мф. 11:29).
Кто надлежащим образом любит Христа, тому даже и смерть за Христа – величайшая радость.
Вот благое иго Христово,
которое нам надлежит взять на себя и в котором состоит истинный покой души!

13. Если же, как Он заповедует, мы должны взять на себя иго Его,
то есть святую, высокую жизнь Христову, то надлежит нам оставить иго диавола,
то есть плотскую, беспечную, гнусную жизнь,
и не допускать плоти господствовать над духом (см.: Рим. 6:12).
Всё, что есть в человеке, должно быть покорено игу Христову:
воля, рассудок, разум, стремления и все Адамовы плотские вожделения.

14. Плоти весьма нравится пребывать в почёте,
чести и славе, жить в богатстве, беспечности и сластолюбии.
Но повергать себя под иго Христово, то есть под Его поругание, презрение и нищету,
считать себя недостойным и отвергаться всего того, что в мире высоко,
славно, знатно, великолепно и могущественно –
это и есть крест Христов, от которого плоти больно и который есть распинание её.
Для духа же это – *лёгкое бремя и благое иго* (ср.: Мф. 11:30),
истинное смирение Христово и Его благородная жизнь, ибо Он пришёл не для того,
чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления (Мф. 20:28)
за наши грехи. Что иное есть жизнь Христова,
как не святая нищета, крайнее уничижение и величайшие страдания?

15. Плотской человек есть тот, кто стремится к почестям и желает быть чем-то значимым.
Духовный человек – тот, кто любит смирение во Христе и стремится быть ничем в мирском смысле.
Все люди стараются быть «чем-нибудь», но никто не хочет научиться быть «ничем».
Первое – Адамова жизнь, второе – жизнь Христова.
Плотскому человеку, который ещё не разумеет,

что́ есть Христос – всецелое смирение, кротость и любовь, – жизнь христианская кажется подлинным безумием.
Он считает свободное,
беспечное плотское существование настоящею мудростью и в своей великой слепоте думает,
что ведёт самую лучшую и приятнейшую жизнь, не зная, что живёт во диаволе.
Такие люди обманываются ложным светом своей плотской мудрости и вместе
с собою обманывают и других.
Но те, кто просвещён вечным истинным светом, ужасаются, видя роскошь, высокомерие,
гордость, сладострастие, гнев, мщение и подобные тому плоды плотской жизни, и помышляют:
«Господи Боже!
Как далеки ещё люди от Христа и познания Его, от истинного покаяния,
от истинного христианства и от плода нового рождения истинных чад Божиих!
Они живут ещё во Адаме и в ветхом рождении, живут в самом диаволе».
Ибо жить во грехах, с осознанием их и с желанием их, есть не что иное, как жить в диаволе.
Итак, если в человеке нет жизни Христовой,
в нём нет и покаяния, он не есть истинный христианин, тем менее он – чадо Божие;
он и не знает Христа.
Ибо кто хочет надлежащим образом знать Христа,
как Искупителя и Спасителя и как пример жизни, тому надлежит разуметь,
что Он есть единая любовь, единая кротость, терпение и смирение –
и эту любовь и кротость Христову иметь и ощущать в себе, в сердце своём.
Подобно тому, как узнают какое-либо растение по его запаху и вкусу,
так Христос должен быть узнаваем в тебе, как благороднейшее насаждение (см.: Ин. 15:1–5),
от которого душа приемлет жизнь, силу, утешение и покой.
Тогда вкушает человек, *сколь благ Господь* (ср.: Пс. 33:9);
тогда познаёт он истину, тогда ощущает высочайшее и вечное благо.
Тогда уразумевает он, что жизнь Христова есть наилучшая,
благороднейшая и любезнейшая жизнь и что нет жизни столь благой, столь драгоценной,
столь тихой, покойной, мирной, радостной, сладостной и столь подобной жизни вечной,
как жизнь Христова.

16. А раз она есть наилучшая жизнь,
то должна быть и наиболее драгоценной и желательной для нас.
Кто же не имеет жизни Христовой, тот и не познаёт покоя и мира вечной жизни,
ни высочайшего блага, ни вечной истины, ни мира и радости, ни истинного света,
ни истинной любви, ибо всё это – Сам Христос.
Поэтому св. Иоанн говорит:
всякий любящий рождён от Бога и знает Бога;
кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (ср.: 1 Ин. 4:7–8).

17. Из сего очевидно, что и новая жизнь, и плоды нового рождения, от Бога происходящие,
состоят не в одних словах или наружном виде, но в высочайшей добродетели,
которая есть Сам Бог – именно: в любви.
Кто из чего рождён, того качества, свойства и подобие он должен иметь.
Если он рождён от Бога, то должен иметь любовь, потому что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:16).

18. То же нужно сказать в отношении истинного познания Бога.
Оно также состоит не в словах или в одном только внешнем знании, но в живом, радостном,
сладостном и сильном утешении, когда человек верою вкушает в сердце своём сладость, любовь,
милость и благость Божию.
Тогда это есть живое познание Бога, которое чувствует и которым живёт сердце.
Об этом говорит и Псалмопевец Давид в 83-м Псалме, стих 3:
сердце моё и плоть моя восторгаются к Богу живому;
и в 62-м Псалме, стих 4: *милость Твоя лучше, нежели жизнь*.
Здесь описывается живая радость и ощущение сладости Божией в верующем сердце.
Таким-то образом человек живёт в Боге и Бог в нём,
человек истинно познаёт Бога и бывает познан от Него.

Глава 12

О том, что истинный христианин должен умереть для себя и для мира сего и жить во Христе

Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили,
но для Умершего за них и Воскресшего.
(2 Кор. 5:15)

1. Это утешительное изречение не только ясно свидетельствует, что Христос умер за всех, но оно научает нас также и тому, что мы должны жить не для самих себя, но для Умершего за нас. Если же мы хотим жить для Него, то нам необходимо прежде умереть для себя и для мира. Одно не может быть без другого: кто хочет жить во Христе, тот должен умереть для мирских похотей, а кто хочет жить для злого мира сего и самого себя, тот должен отказаться от Христа.

2. Смерть бывает троякая: во-первых, смерть ради духа – когда человек на всякий день умирает самому себе, то есть похотям плоти:
сребролюбию, гордости, сладострастию, гневу и проч.
Во-вторых, смерть естественная, и наконец, в-третьих, вечная смерть.

3. О естественной смерти св.
Павел говорит так: *для меня жизнь – Христос, а смерть – приобретение* (ср.: Фил. 1:21).
То есть: хотя христианин и умирает естественною смертью, но Христос есть жизнь его, и смерть для него – приобретение.
Иными словами, он получает лучшую жизнь, лучшее стяжание, вечное вместо временного.
В этом и состоит его приобретение.

4. Можно понимать это изречение Апостола применительно и к умиранию в духе для греха.
Ибо блаженна та душа, для которой Христос есть жизнь, то есть душа, в которой живёт Христос, душа, которая принимает в себя жизнь Христову, то есть Его смирение и кротость.
Бо́льшая часть людей имеет в себе жизнь диавола:
сребролюбие, гордость, сладострастие, гнев и прочее. Всё это – жизнь диавола.

5. Посему тщательно внимай, кто в тебе живёт.
Блажен человек, который может от всего сердца сказать:
для меня жизнь Христос, не только после здешней жизни, но и ныне.
Именно пока ты ещё живёшь здесь, Христос должен быть для тебя жизнью, то есть жить в тебе, а смерть – приобретением, чрез умирание в тебе гордости, сребролюбия, сладострастия, гнева и вражды, чрез умирание твоё для самого себя и для мира сего.
О, сколь велико сие приобретение – жизнь Христова в нас!
Поэтому живи так, чтобы Христос в настоящем времени жил в тебе, дабы жить тебе с Ним и по скончании времени.

6. Не может быть покоя и мира там, где много вожделений мира сего.
Тебе необходимо умереть для них, и тогда только сможешь ты жить для Христа.
Это прообразовано во многих повествованиях и примерах Ветхого завета.
Воззри на престарелую Сарру:
когда девяностолетнее её тело омертвело для всех женских вожделений,
она сделалась беременной и родила Исаака, имя которого значит «веселье».
По умерщвлении её тела родила она сына радости (см.: Быт. 18:12; 21:6–7).
Итак, если не умрут в тебе мирские вожделения, то ты не сможешь зачать и родить радость духа.

7. Это прообразовано также и в лице Авраама:
он получил обетование о Христе и завет обрезания не прежде, как выйдя из отечества своего (см.: Быт. 12:1; 17:10) и оставив наследие своё.

Итак, пока человек ещё крепко прилеплен сердцем своим к миру,
до тех пор он не может ни ощущать, ни принять Христа в сердце своём.

8. Мы видим, что Христос пришёл в Иудею после того, как умер Ирод (см.: Мф. 2:19–20).
Так, пока хитрая лисица – Ирод – пребывает в сердце твоём со своим земным мирским лукавством,
до тех пор не придёт в него Христос;
когда же Ирод умирает в тебе, то является Христос.
Пока в тебе владычествует Адам, Христос не будет обитать в тебе. Посему св. Павел и говорит:
уже не я живу, но живёт во мне Христос (Гал. 2:20), и затем: *вы умерли* (говорит же он это живущим на земле), *и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге* (Кол. 3:3).

9. Но подлинно умираешь ты только тогда,
когда перестаёшь быть тем, чем ты был, то есть когда грех твой умирает в тебе.
Если мы живём духом, то по духу и поступать должны (Гал. 5:25),
то есть если мы хвалимся верою и духом, то да явим и *плоды духа* (Гал. 5:22).
И опять: *если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские,
то живы будете* (Рим. 8:13).

10. Саул посадил Агага, царя Амаликова, в темницу,
хотя по повелению Божию он должен был умертвить его (см.: 1 Цар. 15:8).
Так же многие тайно скрывают и свои вожделения, хотя им следовало бы умертвить их.
Ибо недостаточно того, чтобы скрывать свою злую похоть:
ты должен умертвить её, иначе будешь ты извержен за неё из царства,
как Саул, то есть исторгнут из вечной жизни.

11. Всё Священное Писание со всеми повествованиями,
образами и прообразованиями относится ко Христу,
Которому мы должны последовать святой жизнью.
Также и великая всемирная книга природы свидетельствует о Боге и Его любви.
Многие люди подобны деревьям во время зимы: деревья в это время не имеют листьев,
но по наступлении весны листья у них вновь распускаются.
Так и люди: когда постигает их холодная зима несчастья, то они подавляют злые похоти;
но едва снова начинает светить солнце и им опять становится хорошо,
злые похоти являются в них во всей своей силе.
Это лицемеры.
Истинный же христианин праведен как в счастье, так и в несчастье,
и одинаково любит Бога и в богатстве, и в бедности, в недостатке и изобилии.

12. В Третьей книге Царств читаем мы об Ахаве, что Бог предал ему в руки сирийского царя,
дабы он держал его в плену, во свидетельство,
что Бог сильнее всех врагов и что Бог победил его в наказание за то, что он хулил Господа.
Когда же Ахав взял его в сражении, то назвал его своим братом и отпустил его.
Но к нему пришёл пророк и сказал:
«За то, что ты отпустил человека, который достоин смерти, душа твоя заменит его душу»
(см.: 3 Цар. 20:42).
Так и многие называют злые похоти своими братьями и оставляют их жить,
тогда как должны были бы умертвить их, а потому принуждены бывают отдать за них свою душу.

13. Без умерщвления плоти не может быть в человеке ничего духовного:
ни истинной молитвы, ни благоговения.
Потому Господь Бог заповедал:
*никакой скот да не приближается к святой горе Синай,
в противном случае да будет умерщвлён* (ср.: Исх. 19:13).
Так и ты: если хочешь приближаться ко святой горе Божией,
надлежит тебе умерщвлять скотские похоти, молиться и поучаться в Слове Божием;
в противном случае ты будешь предан вечной смерти.

14. Мы читаем в книге Бытия (см.: Быт. 32:28),
что Иаков получил другое имя: Израиль – то есть «борющийся с Богом», или «Божий воин»,
когда он в борьбе с Ангелом узрел лицо Божие;
почему и место борьбы сей назвал он «Пенуэль», то есть «лицо Божие».
Но прежде надлежало ему быть Иаковом – что значит «попиратель».
Так, если ты не будешь прежде Иаковом,
то есть победителем злых своих похотей чрез Святого Духа,
то не сделаешься Израилем, или воином Божиим,
и не достигнешь места Пенуэль, то есть лица Божия.

15. Из той же книги Бытия (см.: Быт. 29:17–25) мы узнаём,
что когда Иаков хотел иметь прекрасную Рахиль своею женою, то прежде должен был взять Лию.
Лия была дурна лицом, а Рахиль мила и прекрасна.
Так, если стремишься ты к прекрасной Рахили, если хочешь,
чтобы душа твоя соделалась возлюбленною женою Иакова, который проображает Самого Христа,
то должен ты сперва взять Лию –
то есть надлежит, чтобы ты перестал нравиться самому себе,
увидел себя дурным и безобразным и возненавидел и отвергся самого себя.
(см.: Мк. 8:34; Ин. 12:25).
Ах, сколь многие, подобно Иакову, бывают обмануты собственными своими Лаванами,
то есть самими собою!
Они думают, что у них – прекрасная Рахиль, то есть что жизнь их христианская, любезная Богу;
но если они всмотрятся, то найдут, что это Лия,
то есть что жизнь их гнусна и безобразна пред очами Божиими.
Перестань же возвеличивать сам себя, уподобься Лие,
которая была наименее любимой в доме отца своего;
научись сперва смирению, кротости, терпению – и тогда сделаешься прекрасною Рахилью.

16. Посмотри, с какою верностью и усердием служил Иаков семь лет за Рахиль:
ему казалось, что это было несколько дней – так он любил её!
Так и Христос, Господь твой,
служил на земле тридцать три года для приобретения души твоей и понёс тяжкий труд ради тебя –
как говорил Иаков Лавану:
двадцать лет служил я тебе, днём томился я от жара,
а ночью от холода, и сон не смыкал очей моих (ср.: Быт. 31:38–40).
Таким же образом служил и Христос Господь ради тебя, как Он и Сам говорит:
Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили,
но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20:28).
И как же не любить тебе Христа и не отречься от мира, врага Его?

Глава 13

О том, что ради любви Христовой и ради вечной будущей славы, для которой мы сотворены и искуплены, христианин должен с радостью умирать самому себе и миру сему

Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа,
что Он, будучи богат, обнищал ради вас, чтобы вы обогатились Его нищетой.
(2 Кор. 8:9)

1. Ради Господа твоего Иисуса Христа ты по справедливости должен умереть для самого себя,
своих грехов и мира сего, должен делать добро и вести святую жизнь по Богу –
не для того, чтобы тем заслужить что-нибудь (Христос всё заслужил для тебя),
но единственно из чистой любви ко Христу, потому что Он за тебя умер.

2. Если ты любишь Христа, то люби Его не устами, но делом и истиной.

Если ты Его любишь, то исполняй слово Его.
Кто любит Меня, – говорит Господь, – *тот соблюдёт слово Моё, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23).
Любовь же к Богу заключается в том, чтобы мы соблюдали заповеди Его;
и *заповеди Его не тяжки*, говорит св. Иоанн (ср.: 1 Ин. 5:3).
И Господь Сам говорит: *иго Моё благо и бремя Моё легко* (Мф. 11:30),
то есть для истинно любящего Христа делать добро есть радость и веселие.
Любовь всё делает лёгким.
Но кто не любит Христа надлежащим образом, тот всё делает с трудом и неудовольствием,
и ему тяжело делать добро.
Для истинно любящего Христа сама смерть за Него есть радость.
Ибо нам *дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Фил. 1:29).

3. Посмотрите на Моисея, о котором Послание к Евреям свидетельствует следующими словами:
верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,
и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение,
и поношение Христово почёл бо́льшим для себя богатством,
нежели Египетские сокровища (Евр. 11:24–26).

4. Посмотрите на Даниила.
Царь вавилонский избрал его, вместе с его товарищами из находившихся в плену в Вавилоне,
чтобы сделать их себе слугами;
велел кормить их со своего стола и давать им вино, которое сам пил,
и отдал приказание воспитывать их, дабы стали они способными к служению царю.
Но Даниил и его товарищи просили начальника над царскими евнухами,
чтобы он избавил их от дорогих яств с царского стола и разрешил им есть овощи и пить воду.
Так поступали они из любви к премудрости,
дабы премудрость низошла свыше в душу их (см.: Дан. 1:3–17).
Так и ты, если откажешься от плотского сладострастия, которое есть как бы некая лакомая снедь,
то Христос, вечная Премудрость, взойдёт в душу твою.
И подобно тому, как те отроки похорошели, живя умеренно,
питаясь овощами и утоляя жажду водою,
так и твоя душа соделается прекраснейшей в очах Божиих,
и даже *причастной Божескому естеству,*
удаляясь от господствующего в мире растления похотью (ср.: 2 Петр. 1:4).

5. Святой Павел говорит: *Христом для меня мир распят и я для мира* (ср.: Гал. 6:14),
то есть я умер для мира, и мир также умер для меня.
Так и всякий христианин – хотя он и существует в мире сем, но он не от мира;
хотя он живёт в мире, но не любит его. Мирское великолепие, честь, почёт, слава, похоть очей,
похоть плоти, гордость житейская для христиан есть нечто мёртвое, пустой призрак;
они не обращают на него внимания.
Таким образом, мир для них распят и умер, и они взаимно распяты и умерли для мира,
то есть они не желают никакой мирской чести, богатства, услаждения и радости.

6. Блаженно то сердце, которому Бог даёт такую благодать, что оно уже не желает мирской славы,
богатства и сладострастия. И потому каждому христианину надлежало бы каждодневно молиться,
да дарует ему Бог сию благодать – не желать мирской славы, богатства и сладострастия.

7. Премудрый царь Соломон говорит:
двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру:
суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом (Притч. 30:7–8).
Христианин же должен молиться, говоря:
«Двух милостей прошу у Тебя: да умру самому себе и миру».
Ибо без этого не может быть истинного христианина, а есть только христиане ложные,
которым Господь скажет: *никогда Я не знал вас* (ср.: Мф. 7:23; 25:12).

8. Хотя для плоти это горький крест –
умирать для самого себя и мира сего, отвергаться мира, чтобы наследовать небо, –
однако же дух и любовь Христова преодолевают всё.
Для души всё сие становится *игом благим и бременем лёгким* (ср.: Мф. 11:30).
И хотя мир ненавидит людей, которые умерли миру, но Бог любит их.
Ибо вражда с миром есть дружба с Богом; и наоборот:
дружба с миром есть вражда против Бога. Кто хочет быть другом миру,
тот становится врагом Богу (ср.: Иак. 4:4);
как и Сам Господь говорит: *если бы вы были от мира, то мир любил бы своё;*
а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15:19).

9. Мир подобен морю: оно терпит в себе только то, что живо, а всё мертвое и умершее извергает.
Так, кто умер для мира, того он извергает вон; прочие же,
которые могут жить знатно, пышно, блистательно, суть любимые чада мира.

10. Одним словом, кто достиг того, что в его сердце умерла всякая гордость, сребролюбие,
сластолюбие, гнев, мщение, для того мир сей умер, и он умер для мира.
Тогда начинает он жить во Христе, а Христос в нём.
Только таких людей признаёт Христос за Своих.
К прочим же Он обращается со словами: *Я не знаю вас* (ср.: Мф. 7:23; 25:12).
Почему же так? Потому, что (как бы говорит Господь) «вы не знаете Меня;
в жизни своей вы стыдились Меня, то есть Моего смирения, кротости, терпения;
потому и Я постыжусь вас» (см.: Мк. 8:38).
Кратко сказать:
кто не живёт со Христом здесь в сей временной жизни, тот не будет жить с Ним там, в вечности.
В ком Христос не живёт здесь, в том не будет Он жить и там.
Чьею жизнью Христос не есть здесь, того блаженством не будет Он и там.

11. Внимай же, кому более уподобляется и с кем соединяется здесь жизнь твоя –
Христос это или диавол.
С кем ты соединён здесь, с тем пребудешь и по смерти, во веки.

12. Кто же умер для самого себя, тому легко затем умереть и для мира сего.
Умереть для мира значит *не любить мира, ни того, что в мире*, как говорит св. Иоанн.
Кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин. 2:15).
Ибо на что тому мир, кто в сердце своём умер для него?
А кто любит мир, тот легко побеждается им, как Самсон Далидою (см.: Суд. 16:6),
и принуждён терпеть все те скорби, которые мир приносит с собою.

13. Итак, любовь к миру принадлежит ветхому творению, а не новому рождению.
Мир сей есть не что иное, как честь, богатство и сладострастие,
или *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2:16);
всем этим услаждает себя ветхий человек.
Но новый человек полагает радость свою единственно во Христе –
Он есть его слава, богатство и услаждение.
Образ Божий, обновлённый чрез Христа, есть величайшее украшение и честь человека;
к сему должны мы стремиться прежде всего.
«Неужели Господь не может больше возрадовать тебя, чем повреждённое творение?» –
вопрошает Таулер.

14. И в слове Божием мы находим, что не человек создан для мира, но мир для человека.
Человек сотворён для гораздо более высокой жизни, для иных обителей –
не для дорогих яств и напитков, не для приобретения великого богатства, многих городов и сёл,
не для обладания множеством полей и лугов, не для пышности и дорогих нарядов,
не для золота и серебра, вообще не для чего-либо преходящего, временного,
каким бы ни казалось оно прекрасным и драгоценным;

не для того, чтобы ему быть обладателем и наследником сей земли,
иметь на ней своё веселие и услаждение, свою радость и свой рай,
и не знать и не надеяться ни на что больше, как только на то, что можно видеть плотскими глазами.
Нет, поистине, не для того человек создан, не для того он введён в мир сей –
ведь ему надлежит опять выйти из него, он не может в нём остаться.
И хотя множество людей рождается на земле,
однако же смерть также во множестве забирает и изгоняет их с неё,
не давая им взять с собою ни пылинки, как бы ни были они богаты.

15. Вот сильное и наглядное доказательство,
что мы сотворены не для земной жизни и что здешний мир
не есть главная цель сотворения человека;
иначе мы бы в нём, конечно, навсегда бы и оставались.
Непременно должна быть иная, более важная цель сотворения нашего.
Это видно по нашему происхождению от Самого Бога и по божественному образу,
который мы носим во Христе и в котором мы обновлены.
Образ сей доказывает,
что мы преимущественно сотворены для Царства Божиего и для вечной жизни.
Для этого мы и искуплены Христом и возрождены Святым Духом.

16. А раз так, то как может человек прилеплять сердце своё
к миру и отягощать благородную душу свою временным,
в то время как душа человеческая гораздо выше и лучше всего мира?
Ведь человек есть самое благородное творение, поскольку он носит образ Божий,
обновлённый во Христе.
И, как я сказал выше, не человек сотворён для мира, но мир для человека,
потому что последний есть образ Божий во Христе.
Обновление же человека во Христе есть наивысочайшая вещь –
целый мир со всем своим богатством и все люди со всеми своими силами
и возможностями не в состоянии были возвести от погибели
ни одной души или же восстановить в человеке образ Божий.
Надлежало умереть Христу,
чтобы чрез Святого Духа был возобновлён поблекший и умерший образ Божий,
чтобы человек снова сделался домом и обителью Божиею во веки.

17. Неужели же мне отдать душу мою,
которую Христос искупил столь *дорогою ценою* (1 Кор. 6:20),
за горсть золота и серебра, за богатство, честь и утехи мира сего?
Это значит подлинно бросить жемчужину в грязь, повергнуть её пред свиньями (см.: Мф. 7:6).
Сие-то и имеет в виду Господь, говоря:
какая польза человеку, если он и целый мир приобретёт, а душе своей повредит (ср.: Мф. 16:26),
или погубит душу свою, то есть самого себя?
Целый мир со всею своею славою не может принести никакой пользы душе,
потому что душа бессмертна, а мир преходящ.

Глава 14

О том, что истинный христианин должен возненавидеть душу свою в мире сем и учиться отвержению мира по примеру Христову

Если кто приходит ко мне и не возненавидит и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником.
(Лк. 14:26)

Любящий душу свою погубит её, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную.
(Ин. 12:25)

1. Чтобы человеку исполнить сию заповедь – возненавидеть самого себя – ему надлежит, во-первых, отвергнуть самолюбие, во-вторых, каждодневно умирать для греха, в-третьих, беспрестанно бороться с самим собою, то есть со своею плотью.

2. И действительно, на свете нет ничего более вредного для спасения человека, чем самолюбие.
Здесь нужно подчеркнуть, что когда я говорю во всей моей книге о самолюбии,
то есть о любви к самому себе, я имею в виду не естественное попечение о себе,
заботу о своей жизни и проч., но плотскую, повреждённую падением любовь.
Наша любовь должна быть отдана только Богу, и более ничему.
Посему если человек любит самого себя, то творит себя самого богом и становится сам себе богом.
Что человек любит, в том упокоевается его сердце, к тому оно прилепляется –
и предмет его любви пленяет человека и делает его рабом или невольником
и похищает у него благородную его свободу.
Сколько земных вещей ты любишь, стольких вещей ты становишься рабом и пленником.
Если же любовь твоя чисто, прямо и просто устремлена к Богу,
то ты сохранишь всю свою свободу, так как не будешь пленён никакою вещью.
Итак, ты не должен желать ничего, что может препятствовать тебе в любви к Богу.
Если хочешь ты всецело возыметь Бога, то надлежит тебе отдать Ему всего себя.
Если ты будешь любить себя самого и угождать только самому себе,
то станешь много заботиться, беспокоиться, печалиться и страшиться о себе.
Если же будешь любить Бога, Им утешаться и совершенно предавать себя Ему,
то Бог будет заботиться о тебе, и никакой страх, никакая печаль не подступит к тебе.
Человек, любящий себя самого и ищущий во всём себя, своей пользы, похвалы, чести,
никогда не имеет покоя, потому что всегда находит что-либо противное сему,
что приводит его в постоянное беспокойство.
Поэтому не всё, служащее к твоей выгоде, похвале и чести, хорошо для тебя;
но хорошо то, когда ты презришь всё сие и исторгнешь из себя злой корень самолюбия,
ибо оно препятствует тебе любить Бога.

3. Твоя выгода, слава и честь преходят вместе с миром сим, любовь же Божия вечна.
Мир и покой, проистекающие из твоей любви к самому себе и к временным вещам, непрочны,
ибо разрушение этого покоя может произойти от самых маловажных причин.
Когда же сердце покоится единственно в Боге и любви Его, тогда мир твой неразрушим и вечен.
Всё, что происходит не от Бога, преходяще и непрочно.
Посему внимай краткому правилу: «Оставь всё, и ты верою обретешь всё».
Любящий же себя самого или мир сей не может обрести Бога.

4. Повреждённая падением любовь к себе принадлежит земле, а не происходит от Бога.
Она является препятствием для небесной премудрости.
Ибо истинная небесная премудрость не мыслит высоко о себе и не ищет похвал на земле.
Потому-то она вменена ни во что, и совсем пришла в забвение у людей.
Хотя и немало говорят о ней в проповедях, но жизнью так удаляются от неё,
что драгоценная сия жемчужина остаётся для многих сокрытой.
Если же ты хочешь возыметь её, то надлежит тебе оставить человеческую мудрость,
самоугождение и падшее самолюбие.
Тогда сможешь ты постигнуть вместо кичливой, пышной, земной,
человеческой мудрости премудрость небесную.
Взамен надменной мудрости мира сего ты получишь нечто хотя и малое и неважное в глазах мира,
но на деле небесное и вечное.

5. Никто не может любить Бога, как только тот, кто возненавидит себя,
то есть кто перестаёт услаждаться собою и начинает гнушаться своими грехами,
умерщвляя и отвергая свою волю.
Чем больше кто любит Бога, тем больше он ненавидит свою злую волю и страсти,
распиная плоть со страстями и похотями (ср.: Гал. 5:24).
Сколько кто силою Духа Святого отрекается от себя самого и от любви к себе,
столько восходит он верою в Бога и в любовь Его.

И подобно тому, как внутренний мир достигается тогда,
когда прекращается вожделение чего бы то ни было внешнего, то и Бога достигаем мы тогда,
когда внутренне оставляем всё и не прилепляемся сердцем ни к какому творению,
но единственно к Богу.

6. Таким образом, кто хочет отвергнуться себя,
тот не должен следовать себе самому и своей воле, но Христу.
Я есмь путь и истина и жизнь, – возвещает Он (Ин. 14:6).
Ибо если нет *пути,* то невозможно идти, если нет *истины,* т
о невозможно познавать, если нет *жизни,* то невозможно жить.
Господь как бы говорит: «Я есмь путь, которым ты должен идти.
Я – истина, которой ты должен верить, и жизнь,
которою ты должен жить и на которую должен уповать.
Я есмь непреходящий путь, неложная истина и бесконечная, вечная жизнь.
Я есмь самый прямой путь вечной жизни – в Моей заслуге, высочайшая истина – в Моём слове,
вечная жизнь – в силе Моей смерти.
Если пребудешь ты на этом пути, то истина приведёт тебя к вечной жизни.
Если хочешь не заблуждаться, то следуй Мне;
если хочешь познать истину, веруй в Меня;
если хочешь войти в жизнь вечную (см.: Мф. 19:17),
то утешайся Моею смертью».

7. Итак, что такое этот истинный и прямой путь, эта неложная истина,
эта благороднейшая и лучшая жизнь?
Путь сей – святая и драгоценная заслуга Христова,
истина – вечное слово Его, жизнь – вечное блаженство.
Посему, если хочешь быть возведён на небо,
то веруй во Христа и смиряйся на земле по Его примеру: вот *путь*.
Если хочешь не быть обольщённым миром сим,
то держись слова Его верою и следуй Ему святой жизнью: вот *истина*.
Если хочешь жить со Христом, то ты должен с Ним,
в Нём и чрез Него умереть греху и соделаться *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15): вот *жизнь*.
Таким образом, Христос есть путь, истина и жизнь как делом Своего искупления,
так и Своим примером.

8. *Подражайте Богу, как чада возлюбленные*, – говорит св. Павел (Еф. 5:1).
Всё наше усердие должно быть направлено на то, чтобы жизнь наша стала подобной жизни Христа.
Пример Христов да усовестит тех ложных христиан, которые только носят это имя.
Стыдись, христианин, жить в удовольствиях и услаждениях, тогда как Христос,
Господь наш, провёл жизнь Свою в скорби и бедствиях!
Истинный воин не может, видя полководца своего сражающимся до смерти, не позабыть о своих утехах. Когда ты видишь Вождя своего несущим поругание, а сам домогаешься почестей, то не явный ли это знак, что ты не под Его знаменем служишь?

9. Мы все хотим считаться христианами, но таких,
которые бы последовали жизни Христовой, мало.
Если бы стремление к достижению богатства и суетной чести было свойственно христианину,
то Христос не повелел бы презреть их и предпочесть им вечные блага.
Посмотри на Его жизнь и учение, и ты увидишь, как несходны они с настоящим злым веком.
Его ясли, вертеп, пелены и вся Его жизнь суть образец презрения мира сего.
И Он пришёл не для того, чтобы ввести тебя Своим примером в заблуждение;
нет, но для того, чтобы примером и учением Своим указать тебе прямой путь.
Потому Он и говорит, что Он есть *путь* и *истина*.
Как Он чрез поругание и страдание взошёл в славу,
так ты чрез искание славы и возвышения, без сомнения, нисходишь во ад.
Посему сойди со своего широкого пути и шествуй путём Того, Кто не может заблуждаться;
следуй истине, которая не может обмануть; живи в Том, Кто Сам есть жизнь.

Этот путь есть истина, и эта истина есть жизнь.
О, какая ужасная слепота, когда бедный червь хочет быть столь великим на земле,
тогда как Господь славы был на земле столь умален!
Посему, о верующая душа, видя Жениха твоего, небесного Исаака,
идущего навстречу тебе по земле, стыдись восседать на высоком верблюде.
Ревекка, сидевшая на верблюде, увидев, что идет её жених Исаак, поспешно сошла,
покрыла лицо своё и пошла к нему (см.: Быт. 24:64).
Сойди и ты с высокого верблюда сердца своего
и иди с глубоким смирением по земле навстречу Жениху твоему –
тогда Он возлюбит тебя и приимет с радостью.

10. *Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего*, – сказал Бог Аврааму, –
в землю, которую Я укажу тебе (Быт. 12:1).
Выйди и ты из скверного дома самолюбия и своеволия.
Самолюбие рождает превратные обо всём суждения, помрачает рассудок, затемняет разум,
развращает волю, оскверняет совесть и заключает врата жизни;
оно не желает знать Бога и ближнего, истребляет всякую добродетель, ищет почестей,
богатства и сладострастия, любит мир сей больше неба.
Кто таким образом *любит душу свою, тот погубит её* (ср.: Ин. 12:25),
а *кто погубит душу свою* (ср.: Лк. 17:33),
то есть отречётся от любви к самому себе, *тот сохранит её в жизнь вечную* (ср.: Ин. 12:25).
Проистекающая из нашего падения любовь к себе есть корень нераскаянности и вечной погибели.
И поскольку пленённые самолюбием и исканием собственной чести не имеют в себе смирения
и сознания своей греховности,
они никогда не могут получить оставления грехов, даже если и ищут его со слезами. Причина этого
– то же самолюбие: оно, даже стремясь к прощению грехов, более заботится и скорбит о
собственном своём вреде, нежели о том, что оскорблён Бог. И слёзы эти – не об оскорблении,
нанесённом Богу, но о вреде самому себе.

11. У Евангелиста Матфея написано:
Царствие Небесное подобно жемчужине, ради которой купец продал всё, что имел, и купил её
(ср.: Мф. 13:45–46).
Это означает, что человек должен в сердце своем оставить всё, и даже самого себя,
если хочет он приобрести драгоценную жемчужину, то есть Самого Бога и вечную жизнь.
Воззри на Христа, Господа твоего:
Он сошёл с неба не для того, чтобы во всём искать Себя,
любить Себя и доставлять пользу Себе, но ради тебя (см.: Лк. 19:10).
Для чего же и ты не ищешь единственно Того,
Кто позабыл о Себе Самом и отдал Себя Самого за тебя?

12. Та есть истинная невеста, которая не хочет нравиться никому, кроме своего жениха.
Для чего же ты хочешь угождать миру сему, будучи невестою Христа?
Та душа есть чистая невеста Христова, которая ничего не любит в мире, кроме Христа.
Поэтому не должен ты дорожить ничем,
что есть в мире сем, а должен вменять его ни во что в сердце своём,
дабы соделаться достойным любви Жениха твоего, Христа.
Любовь, которая не направлена во всём только на Христа, есть прелюбодеица, а не чистая дева.
Любовь христиан должна быть девою.

13. Закон Моисеев повелевал, чтобы священники брали за себя девиц (см.: Лев. 21:13).
Христос есть истинный Первосвященник, берущий за Себя душу, являющуюся девою,
которая ничего более в мире не любит, кроме Его единого, ни даже себя саму.
Потому Господь и говорит: *если кто приходит ко Мне и не возненавидит себя самого,
тот не может быть Моим учеником* (ср.: Лк. 14:26).

14. Итак, запомни, что значит «ненавидеть себя».
Мы носим на вые своей ветхого человека, и сами мы являемся ветхим человеком.

Природа же и свойства его склоняются ни к чему иному,
как только к тому, чтобы грешить, любить себя самого,
искать собственной чести и выгоды и повиноваться плоти в похотях её (см.: Рим. 6:12).
Плоть и кровь не могут изменить злых свойств своих:
они любят себя, чествуют себя, хвалятся, ищут себя во всём, скоро подвигаются на гнев,
завидуют, враждуют, ищут мщения и проч.
Всё это исходит из тебя, из твоего собственного сердца – ты сам всё сие.
Это твоя самолюбивая жизнь, жизнь ветхого человека.
Потому надлежит тебе возненавидеть себя и душу свою,
если хочешь ты быть учеником Христовым.
Любящий себя любит свои собственные пороки:
гордость, сребролюбие, гнев, ненависть, зависть, ложь, злобу, неправду, злые похоти.
Всё сие не должен ты любить, извинять и оправдывать, но ненавидеть,
отрекаться от сего и умирать для всего этого, если только хочешь ты быть христианином.

Глава 15

О том, что в истинном христианине ветхий человек должен каждодневно умирать, а новый со дня на день обновляться; также о том, что значит отвергнуться себя, и что есть истинный крест для христиан

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.
(Лк. 9:23)

1. Святой Апостол Павел говорит о ветхом и новом человеке так:
отложите прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,
и обновитесь духом ума вашего и облекитесь в нового человека, созданного по Богу,
в праведности и святости истины (ср.: Еф. 4:22–24).
Причину же, почему так должно быть, показывает он в Первом послании к Коринфянам:
не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа,
Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?
ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших,
и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6:19–20).

2. Ветхий человек есть не что иное, как гордость, сребролюбие, сладострастие плоти, неправда,
гнев, вражда, ненависть, зависть и проч. Для того,
чтобы новому человеку возникнуть и *со дня на день обновляться* (ср.: 2 Кор. 4:16),
всё это должно в истинном христианине умереть.

3. Когда сей ветхий человек умирает, то вместо него оживает новый человек.
Если умирает в тебе гордость, то в противоположность ей пробуждается Духом Божиим смирение;
если умирает гнев, то в противоположность ему насаждается кротость;
если умирает сребролюбие, то в противоположность ему умножается в тебе упование на Бога;
если умирает любовь к миру, то воздвигается в противоположность ей любовь к Богу.
Это и есть новый, внутренний человек со своими членами,
которые суть плоды Духа Святого (см.: Гал. 5:22);
это и есть живая, деятельная вера, это Христос в нас и высокая жизнь Его,
это новое послушание, *новая заповедь* Христова (ср.: Ин. 13:34),
это плод нового рождения в нас, в котором ты должен жить, если хочешь быть чадом Божиим.
Ибо лишь те суть чада Божии, которые живут в новом рождении свыше (см.: Ин. 3:7).

4. Отсюда и вытекает то, что человек должен отвергнуться себя, то есть отречься от своей чести,
своей воли, самолюбия и самоугождения, своей выгоды и славы и тому подобного.
И более того – должен он отречься даже

как бы от своего права на существование и почитать себя недостойным всего, и само́й жизни своей.
Ибо истинный христианин, в котором живёт смирение Христово,
хорошо знает, что человек не может заявлять никаких прав ни на что,
особенно на *нисходящее свыше* (ср.: Иак. 1:17),
так как он имеет всё только из милости и по благодати.
Поэтому христианин всё употребляет со страхом и трепетом,
как чужое имущество, для удовлетворения необходимых потребностей,
а не для наслаждения, не для своей собственной выгоды, похвалы и чести.

5. Для примера сравним между собою истинного христианина, который отвергает себя,
и христианина ложного, пленённого падшим самолюбием.
Когда последнего презирают, то это для него очень больно:
он гневается, теряет терпение, проклинает, воздаёт ругательством за ругательство,
хочет мстить за себя словом и делом и готов даже посвятить этому всю свою жизнь.
Это ветхий человек, это безумец, легко приходящий в гнев, враждующий и жаждущий мщения.
Напротив того, отвергающий себя кроток, терпелив,
отрекается от всякого мщения и считает себя достойным всего, что он должен претерпеть.
Вот что значит – отвергаться себя.

6. В таком высоком терпении, кротости и смирении предшествовал тебе Христос Господь.
Он отвергался Себя, говоря:
Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили (Мф. 20:28);
также: *Я посреди вас, как служащий* (Лк. 22:27);
Сын человеческий не имеет, где приклонить голову (ср.: Лк. 9:58).
И Давид восклицал в самоотвержении: *я же червь, а не человек* (Пс. 21:7), –
когда, будучи проклинаем от Семея, он говорил, что так *Господь повелел ему* (ср.: 2 Цар. 16:10),
как бы желая сказать: «Ты жалкий червь пред Богом, и достоин того, чтобы тебе всё терпеть».
Так святые и пророки отвергались себя, считали себя недостойными ничего того,
что может быть оказано человеку доброго, и потому всё терпели.
Если кто проклинал их, они его за то благословляли, если кто гнал их,
они благодарили за то Бога (см.: Деян. 5:41);
если кто предавал их смерти, они за того молились (см.: Деян. 7:60),
и, таким образом, *многими скорбями входили в Царствие Божие* (ср.: Деян. 14:22).

7. Вот что значит отвергнуться себя –
почитать себя недостойным ничего того, что мог бы ты получить доброго и отрадного,
а напротив, весьма достойным всего, что может случиться прискорбного.

8. Это самоотвержение есть крест Христов, который мы должны взять на себя,
как говорит Господь:
кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною (Лк. 9:23).
Для плоти это горький крест, потому что ей больше хотелось бы жить беспечно, свободно,
распутно, по своим собственным похотям, нежели жить в смирении,
кротости и терпении Христовом и принять на себя жизнь Христову.
Ибо жизнь Христова для плоти –
тяжкий крест и даже смерть, потому что ветхий человек должен в нас умереть.

9. Всё, что воспринял человек от Адама, должно в истинном христианине умереть.
Ибо если ты хочешь возыметь смирение Христово, то должна умереть в тебе гордость;
если хочешь приять нищету Христову, то должно умереть в тебе сребролюбие;
если хочешь нести поругание Христово, то должно умереть в тебе честолюбие;
если хочешь возыметь кротость Христову, то должна умереть в тебе мстительность;
если хочешь приять терпение Христово, то должен умереть в тебе гнев.

10. Всё это и значит – отвергнуться себя, взять крест свой и следовать за Христом;
и это не ради собственной выгоды, награды, пользы, славы и чести,
но единственно ради любви Христовой, потому что Он так поступал,

потому что такова Его высокая жизнь и потому что Он именно так повелел нам следовать Ему.
Ибо это есть образ Божий во Христе и в нас, составляющий высочайшую честь человека,
более которой он поистине ничего не должен желать
и к которой он должен всеми силами стремиться.

11. И какой прок в том, что человек так неудержимо стремится к почестям в этом мире?
Ведь в очах Божиих это нисколько не даст ему преимущества пред другими людьми.
Не вразумит ли нас сам час нашего рождения и смерти –
один для всех вход в жизнь и одинаковый исход (Прем. 7:1–6)?
Самый великий в этом мире имеет точно такое же тело из плоти и крови,
как самый нижайший человек, и, таким образом, ни один из нас ни на волос не лучше другого.
Один родится, как и другой;
один умирает, как и другой;
а мы всё терзаемся любочестием!
Причина же всему этому – самолюбие,
столь неугодное Богу, что Он запретил Его, повелев нам возненавидеть самих себя (см.: Лк. 14:26).

12. Нет никакого сомнения, что кто любит себя, то есть услаждается самим собою,
гордится и величается, ищет славы и чести,
тот отвращает душу свою от Бога и Христа к самому себе и к миру. Христос приходит и возвещает:
если ты хочешь спастись, то надлежит тебе возненавидеть себя,
отвергнуть себя и не любить себя таким образом, или ты потеряешь душу свою.
Но этого-то ветхий Адам и не хочет делать, напротив, всё хочет быть чем-нибудь в мире сем.

13. Ах! как мало людей, познающих в себе это злое Адамово свойство и борющихся против него!
Да, оно прирожденно нам, но мы должны умереть для него –
и как немного тех, кто творит сие! Всё, что свойственно нам от Адама, должно во Христе умереть.
В смирении Христовом умирает наша гордость, в нищете Христовой умирает наше сребролюбие,
в горьком страдании Христовом умирает наше сладострастие,
в поругании Христовом умирает наше честолюбие, в терпении Христовом умирает наш гнев.

14. Кто таким образом наперёд умрёт для самого себя,
для того легко затем умереть и для мира и презреть его со всем его богатством и славою,
так что христианин не возжелает уже никакой мирской чести, богатства и сладострастия,
но будет полагать свою честь, богатство и услаждение единственно в Боге.
Бог его честь, богатство и услада.
Христианин есть истинный пришелец и странник в мире сем (см.: Евр. 11:13),
он пришелец Божий, и Бог ещё здесь даст ему вкусить радость
и отдохновение в сердце и исполнит его духовного веселия;
там же душа его будет радоваться вечно и всесовершенно.

Глава 16

О том, что в истинном христианине происходит беспрестанная борьба духа и плоти

В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего.
(Рим. 7:23)

1. Всякий истинный христианин является как бы двояким человеком: внутренним и внешним.
И хотя два этих человека и сосуществуют вместе,
но они суть враги друг другу, так что жизнь одного есть смерть другого.
Если живёт и владычествует внешний человек, то умирает внутренний.
А чтобы жить внутреннему человеку, внешнему надлежит умереть, как св.
Павел говорит: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.*
(2 Кор. 4:16).

2. Святой Апостол в Послании к Римлянам различает эти две стороны существования человека как *закон ума* и *закон греховный, находящийся в членах моих* (ср.: Рим. 7:23), а в Послании к Галатам – как дух и плоть: *плоть желает противного духу, а дух – противного плоти* (Гал. 5:17).

3. Если в сем противлении духа и плоти одерживает победу дух, то человек живёт во Христе и в Боге, в новом рождении, и именуется духовным. Если же превозмогает плоть, то человек живёт во диаволе, в ветхом рождении; он *не благонадёжен для Царствия Божия* (Лк. 9:62) и именуется плотским. *Плотские же помышления*, или плотское расположение души, есть *смерть* (ср.: Рим. 8:6). Согласно Писанию, человек получает имя от того, кто господствует в нём, и в зависимости от сего именуется или плотским, или духовным.

4. Если кто в этой борьбе побеждает злые похоти, то это означает крепость духа и силу внутреннего человека; если же не побеждает, то это показывает слабость веры и духа. Ибо вера и дух суть одно, как написано: *мы веруем, потому и говорим*, и действуем (2 Кор. 4:13).

5. Тот, кто побеждает себя и свои злые похоти, гораздо сильнее и крепче того, кто побеждает внешнего неприятеля, как написано: *долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города* (Притч. 16:32). Потому, если хочешь одержать подлинно великую победу, то победи себя самого – свой гнев, гордость, сребролюбие и злую похоть; тогда ты победишь царство сатаны, ибо во всём этом сатана утверждает царство своё. Поистине, много было воинов, берущих города; но побеждали ли они самих себя?

6. Кто сверх меры прилепляется к плоти, тот умерщвляет душу. Не лучше ли, чтобы душа одержала победу, дабы и тело сохранилось, нежели чтобы одержала победу плоть, и погибли тело и душа? Именно к этому и относятся слова: *любящий душу свою потеряет её, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную* (Ин. 12:25).

7. Хотя эта борьба и тяжка, но она рождает славную победу, и чрез неё обретается прекрасный венец. *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2:10). *Победа, победившая мир – вера наша* (ср.: 1 Ин. 5:4); мир же сей – в сердце твоём: победи себя, и это будет значить, что ты победил мир.

8. Но скажет кто: как же мне быть, если грех иногда низлагает меня против моей воли? Неужели я буду за то осужден, или неужели я потому не чадо Божие, как говорит св. Иоанн: *кто делает грех, тот от диавола* (1 Ин. 3:8)? Отвечаю: если ты обнаруживаешь в себе борьбу духа с плотью и, по сказанному св. Павлом, *делаешь то, чего ты не хочешь* (ср.: Рим. 7:19), пусть это случается даже и часто – то это знак именно верующего сердца, показывающий, что вера и дух в тебе борются с плотью. Ибо святой Павел научает нас собственным своим примером, что такая брань как раз свойственна благочестивым и верующим людям. Он говорит, что *видит в членах своих другой закон, противоборствующий закону ума его*, то есть новому, внутреннему человеку, *и делающий его пленником закона греховного*, так что он делает то, чего не хочет: добра, которого хочет, не делает, а делает зло, которого не хочет. Желание добра в нём есть, но чтобы сделать его, того не находит; и Апостол жалуется на это следующими словами: *бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7:18–24) – то есть от тела, в котором вмещаются столь сильно мучащие меня грех и смерть. Это и есть то самое, о чём Господь говорит: *дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26:41).

9. Доколе в человеке продолжается сия борьба, дотоле грех не господствует в нём.
Ибо с кем постоянно борешься, тот не может господствовать.
И поскольку грех не господствует в человеке, пока дух борется с ним, то он и не подвергает человека осуждению.
Ибо хотя все святые не без греха, как говорит св.
Павел: *я знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе* (Рим. 7:18), или св.
Иоанн: *если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя* (1 Ин. 1:8), –
однако же Божию осуждению подвергается не обитающий лишь в человеке грех,
но именно господствующий.
И пока человек борется с грехом и не соглашается на него,
до тех пор грех не вменяется ему, как говорит св.
Павел: *нет ныне никакого осуждения тем,*
которые во Христе Иисусе живут не по плоти, а по духу (Рим. 8:1),
то есть тем, которые не дают плоти господствовать над собою.
Но в ком этой борьбы нет, те не родились свыше; в тех грех именно господствует.
Они побеждены, стали рабами греха и сатаны и подвергаются осуждению,
пока дают в себе господствовать греху.

10. Бог прообразовал нам сие в лице Хананеев, которые жили в обетованной земле,
но не должны были господствовать над нею.
Бог оставил Хананеев жить между Израилем (см.: Нав. 16:10),
однако владычествовать надлежало не им, но Израилю.
Так и в святых много ещё остаётся грехов, но они не должны одерживать верх.
Господствовать надлежит новому человеку,
именуемому Израилем, воином Божиим (см.: Быт. 32:28),
а ветхий человек должен быть низлагаем и изгнетаем.

11. Беспрестанная борьба, которая ведётся против ветхого человека новым,
выявляет, укрепляет и сохраняет его.
Крепость и победа духа выявляет истинного Израильтянина, нового человека.
Духовная брань созидает христианина.
Земля Хананейская завоёвывается, и обладание ею сохраняется чрез сражение и борьбу.
Если же иногда Хананеи и плоть одерживают верх,
то Израиль и новый человек не должен долго оставаться побеждённым
и давать господствовать над собою греху и Хананеям,
но должен снова укрепляться благодатью Божией во Христе,
снова восставать чрез истинное покаяние
и получение прощения грехов и призывать истинного Иисуса, уже не Иисуса Навина,
но Христа, Началовождя нашего, дабы Он укрепил нас и помог нам победить.
Тогда прежнее падение покроется, забудется и простится,
и человек паки обновится к жизни, обратившись ко Христу и укоренившись в Нём.

12. И хотя ты ещё много подвержен немощи плоти и не можешь совершать всего того,
чего с радостью желал бы, но тебе, коль скоро ты каешься, вменяется заслуга Христова,
и Его совершенным послушанием покрывается грех твой.
И, таким образом, чрез непрестанное покаяние, когда вновь и вновь восстаёт человек от грехов,
вменение заслуги Христовой всегда имеет место.
Если же нечестивый, нераскаянный человек,
произвольно дающий господствовать в себе греху
и с вожделением повинующийся плоти в похотях её,
захочет вменить себе искупление Христово, то это будет совершенно тщетно.
Ибо какую пользу может принести кровь Христова тому, кто попирает её (см.: Евр. 10:29)?

Глава 17

О том, что блага и наследие христиан обретаются не в этом мире,

почему и должны они пользоваться временным, как странники и пришельцы

Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него.
Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.
(1 Тим. 6:7–8)

1. Принимая от Бога с благодарением, со страхом и трепетом временные блага,
мы должны употреблять их только на то, для чего они сотворены:
на удовлетворение необходимых наших жизненных потребностей.
Остаётся ли от того какой избыток:
золото и серебро, пища и питие, одежда и прочее, –
всё это даётся человеку для испытания,
каким он при этом окажется и как будет обходиться с дарованным:
будет ли он прилепляться к Богу и взирать единственно на невидимые небесные блага
и радоваться о Боге, или отпадёт от Бога и устремится ко временным похотям и земному миру,
возлюбит земной рай более небесного?

2. Поэтому Бог предоставил человеку свободный выбор относительно временных вещей.
Бог испытует человека посредством богатства, тех или иных дарований,
почестей и благосклонности людской:
прочно ли будет он прилеплен к Богу, не допустит ли всему этому отвратить себя от Бога,
будет ли жить в Боге или вне Бога, с Богом или против Бога,
дабы тогда судить его по его собственному выбору, чтобы он не имел никакого извинения,
как говорит Моисей:
вот, я призываю ныне небо и землю в свидетели на вас:
жизнь и смерть предложил я вам, благословение и проклятие,
да изберёте жизнь и получите благословение (ср.: Втор. 30:19).

3. Таким образом, все вещи в этом мире положены пред очами нашими не для сладострастия и утех,
но для испытания –
чего мы можем совсем и не понять, если не будет в нас стремления к высшему благу.
Ибо всё сие есть запретное древо с плодами своими,
от коего мы не должны вкушать (см.: Быт. 2:16),
то есть не должны мы так вожделевать мира сего, чтобы находить в нём утешение и радость сердца.
Однако ныне весь мир поступает так,
ища наслаждения своего во временном для услаждения плоти дорогими яствами и питием,
драгоценными одеждами и прочими вещами, которым радуется мир –
что и отвращает бо́льшую часть людей от Бога.

4. Христиане же помышляют, что они суть странники и пришельцы Божии на земле,
почему и пользуются они всем временным только для необходимой потребности,
а не для наслаждения. Только Бог должен быть нашим веселием и радостью, а не мир сей.
В противном случае мы совершаем грех
и посредством злых похотей ежедневно вкушаем с Евою от запретного древа.
Христиане не полагают отрады своей в земной пище:
их внутренние очи устремлены к пище вечной.
Христиане не блистают земными одеждами,
но стремятся желаниями своими к небесному одеянию светлости Божией и осиянию тела,
уготованному праведникам (см.: Мф. 13:43).
В том мире всё для христиан есть крест, искушение, влечение ко злу, яд и желчь.
Всё, к чему человек прикасается с похотением и что употребляет для услаждения плоти,
без страха Божия, есть яд для души, хотя телу оно кажется приятным,
полезным и даже целительным.
Ах! никто не хочет познать, что́ есть запретное древо с плодами его!
Всякий с великим вожделением простирает руку свою к недозволенной похоти плоти,
что и есть запретное древо.

5. Кто же является истинным христианином,
тот всем пользуется со страхом, как странник и пришелец, и тщательно следит,
чтобы употреблением пищи и питья,
одежды и жилища и других временных вещей не прогневать Домовладыку Бога и не оскорбить *товарищей своих* (ср.: Мф. 24:45–51);
он остерегается злоупотребления временным и всегда верою взирает в вечное,
будущее и невидимое, где обретаются истинные блага.
Ибо что пользы телу в его долгом наслаждении сладострастием в мире сем,
если потом неизбежно будет оно съедено червями?
Вспомним св.
Иова, сказавшего*: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь* (Иов 1:21).
Мы не приносим с собою на землю ничего, кроме нагого, исполненного потребностей,
немощного и слабого тела.
Подобно тому надлежит нам перейти отсюда и в иной мир, оставив здесь даже и тело,
и жизнь нашу – никак не можем мы взять их с собою.

6. Всё, что мы от часа нашего рождения до самого часа смерти получаем на земле –
пищу, питие, одежду, жилище, –
есть из милости данный нам скорбный наш хлеб
и удовлетворение необходимых потребностей тела.
Всё это оставим мы в час смерти и отойдём отсюда в гораздо большей бедности, чем в той,
в которой пришли в мир сей (см.: 1 Тим. 6:7).
Поистине, человеку умирать бедственнее, нежели родиться.
Когда он приходит в мир,
то по крайней мере приносит с собою тело и жизнь и сразу обретает покров, пищу и жилище.
Когда же он умирает, то должен оставить не только всё это, но и тело, и жизнь свою.
Кто же беднее человека, когда он умирает?
И если не обогатится он в Боге, то не несчастнее ли он всякой твари?

7. Итак, если мы суть странники и пришельцы,
и всё временное простирается не дальше сохранения преходящего нашего тела,
то для чего мучим мы и отягощаем нашу бедную душу?
Послужит ли нам что-либо временное после смерти?
Не безумие ли – собирать для жалкого мертвенного тела столь много имущества,
которое всё равно должен будешь ты оставить на земле (см.: Лк. 12:20–21)?
Неужели ты не знаешь, что есть другой, лучший мир, что есть другое, лучшее тело и жизнь,
чем это преходящее тело и бедственная временная жизнь?
Неужели ты не знаешь, что ты *странник и пришелец у Бога* (ср.: Пс. 38:13)?
Вы пришельцы и поселенцы пред очами Моими (ср.: Лев. 25:23),
хоть вы и не помышляете о том, – говорит Господь.

8. Таким образом, раз Господь говорит,
что мы суть странники и пришельцы, то очевидно, что отечество наше – в другом месте.
Это становится ясным, когда мы рассматриваем время и вечность, видимый и невидимый мир,
земные и небесные обители, смерть и бессмертие, преходящее и непреходящее,
временное и вечное.
Когда мы всё это созерцаем и сравниваем между собою,
то душа наша очищается, и мы верою видим многое,
остающееся непознанным для всех тех, которые не имеют такого строя мыслей.
Они наполняют себя земною грязью мира сего, валяются в ней,
впадают в излишек мирских забот, сребролюбие и лихоимство;
они слепы относительно душ своих,
хотя и имеют очень острое зрение по отношению к временным вещам.
И они думают, что нет жизни радостнее, благороднее и выше, как только в этом мире, который,
однако же, для истинных христиан есть не что иное,
как долина плача, мрачный ров и тесная темница.

9. Оттого-то любящие мир и ищущие в нём своего рая уподобляются животным (см.: Пс. 48:21), не поднимаясь выше разумения их.
Они слепы относительно внутреннего человека, не имеют небесных помышлений,
не могут радоваться в Боге, а радуются только праху и сору мира сего,
в котором весь покой их; когда это у них есть, то им и хорошо.
Это подлинно состояние животных.
О бедные слепые люди!
Они сидят *во тьме и тени смертной* (ср.: Лк. 1:79) и отходят в вечную тьму.

10. Чтобы поистине убедиться, что мы странники и пришельцы в мире сем,
мы должны взирать на пример Христов и следовать Ему, Его учению и жизни.
Он был нашим предшественником, нашим примером и образцом,
и христианам надлежит стремиться к тому, чтобы уподобиться Ему.
Взгляни на учение и жизнь Христа:
Он был самый совершенный и благородный человек в мире – но что была жизнь Его?
Не иное что, как глубокая нищета и отвержение мирской чести, удовольствия и стяжания, трёх предметов, которые мир почитает своим тройственным богом.
Не говорил ли Он Сам: *Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8:20)?

11. Посмотри на Давида, как он был беден, презрен и гоним, прежде чем достиг царского сана.
Сделавшись же царём,
он всё своё царское достоинство и почести ставил несравненно ниже радости вечной жизни,
почему и восклицал: *как вожделенны жилища Твои, Господи сил!*
Истомилась душа моя, желая во дворы Господни.
Сердце моё и плоть моя восторгаются к Богу живому.
Один день во дворах Твоих лучше тысячи в селениях грешников (см.: Пс. 83:2–3, 11), –
как бы говоря: «Я владею землёю и народом, есть у меня и царское жилище,
крепость Сионская, но всё это ничто пред вожделенными жилищами Твоими».
Так и Иов утешался Искупителем своим в скорбях своих (Иов 19:25).

12. Воззри на Петра, Павла и всех апостолов,
как они искали себе стяжания и богатства не в этом, но в будущем веке;
как восприяли они высокую жизнь Христову, ходили в Его любви, кротости, смирении и терпении,
как вменяли они ни во что мир сей.
Проклинал ли их кто, они того благословляли;
подвергал ли их кто поруганию, они его за то благодарили (см.: 1 Кор. 4:12; Деян. 5:41).
Гнал ли их кто, они восхваляли за то Бога;
побивал ли кто их, они переносили то с терпением и говорили:
многими скорбями должны войти мы в Царствие Божие (ср.: Деян. 14:22).
И если кто предавал их смерти, то они молились за него и взывали к Искупителю своему:
Отче, прости им (ср.: Лк. 23:34), *не вмени им греха сего* (ср.: Деян. 7:60).
Вот до какой степени умерли они для гнева, мщения и злобы, честолюбия и гордости,
любви к миру сему и к собственной своей жизни,
и жили во Христе, то есть в Его любви, кротости, терпении и смирении!
Живущие так истинно оживают во Христе верою.

13. Не много об этой высокой жизни Христовой знают чада мира сего.
Ибо те, кто не живёт во Христе и не разумеет, что *истина во Иисусе* (Еф. 4:21),
мертвы во грехах, в своём гневе, ненависти, зависти,
сребролюбии, лихоимстве, гордости и любомщении.
И пока человек остаётся во всём этом, никак не может он сотворить покаяния,
никак не может ожить во Христе верою, каким бы благочестивым он не выглядел совне.
Истинные же христиане знают,
что они *должны последовать стопам Искупителя своего* (ср.: 1 Петр. 2:21);
жизнь Его – образец для них, и учебная книга их есть Сам Христос.
От Него научаются они Его учению и жизни, от Него узнают они,
что истина состоит во Иисусе Христе и что всему учит нас жизнь Христова.

Тогда говорят они вкупе с апостолами:
мы смотрим не на видимое, но на невидимое,
ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4:18);
не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13:14).

14. Если же мы странники и пришельцы на земле и не имеем здесь постоянного града,
то отсюда прямо следует, что мы сотворены не для сего видимого мира.
И потому здешний мир не есть настоящее наше отечество и наша собственность;
нам открыто лучшее и высшее – настолько лучшее и высшее,
что ради него мы готовы лишиться и двух целых миров, то есть тела своего и жизни своей.
Да возрадуется христианин сему ведению –
что может он обогатиться в Боге и что он сотворён для вечной жизни!
Помыслите же, как велико ослепление и как печально состояние мирских безумцев,
и как безрассудно поступают они в мире сем,
отягощая ради временного благородную свою душу и даже совсем теряя её из-за него.

Глава 18

О том, что Бога весьма прогневляет предпочтение временного вечному; также о том, как и почему мы не должны прилепляться сердцем к какому бы то ни было творению

И возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять край стана.
(Чис. 11:1)

1. Сыны Израилевы роптали на Моисея и говорили: *кто даст нам мяса в пищу?*
Мы вспоминаем рыбу и лук, которые ели в Египте (ср.: Чис. 11:4–5).
Это прообраз тех людей, которые уже в новозаветное время ищут только мирского и плотского,
как-то: богатства, чести и сладострастия, и более употребляют старания на то,
чтобы обогатиться, нежели чтобы спастись;
любят славу человеческую более, нежели славу Божию (ср.: Ин. 12:43);
стремятся больше к услаждению плоти, чем к нищете и сокрушению духа.
Напротив, признак истинного христианина в том,
что он более печётся о душе своей, нежели о теле;
более обращает внимания на будущую честь и славу, нежели на временную.
Он взирает более на невидимое, которое вечно, нежели на видимое, которое преходяще;
(см.: 2 Кор. 4:18); он распинает и умерщвляет плоть свою, дабы жил дух.

2. Всё христианство заключается в том, чтобы последовать Христу, Господу нашему.
Августин сказал:
«Суть религии состоит в том, чтобы следовать тому, кого чтишь и кому служишь».
И Платон уразумевал сие из света природы, когда говорил:
«Совершенство человека состоит в подражании Богу».
Итак, Христос, Господь наш, должен быть образцом и мерилом всей нашей жизни.
Сердце наше, мысли и чувства должны устремляться к тому, чтобы знать,
как нам прийти к Нему, спастись чрез Него и вечно жить с Ним,
дабы мы могли с радостью ожидать кончины своей.

3. Следствием сего должно быть то, чтобы все наши действия, поступки,
весь жизненный наш путь и наше служение совершались в вере, любви и надежде вечной жизни.
Или, если сказать ещё яснее –
во всём, что бы мы ни делали, мы не должны забывать вечную жизнь и вечное блаженство.

4. От такого пребывания в страхе Божием возрастает в человеке святое стремление к тому,
что вечно, и низлагается ненасытимое вожделение временного.
Этому весьма хорошо научает нас св. Павел в следующем изречении:

всё, что вы ни делаете словом или делом,
всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца (ср.: Кол. 3:17).
Имя же Господа значит: честь Божия, слава, хвала и величание.
Как имя Твоё, Боже, так и хвала Твоя до концов земли (Пс. 47:11).
Если к этому направляем мы все дела наши и всю нашу жизнь, то мы направляем их к вечности,
и это суть дела, которые *в Боге соделаны* (ср.: Ин. 3:21)
и которые *идут вслед за нами* по смерти нашей (ср.: Откр. 14:13).

5. Одним словом, если мы не хотим лишиться вечной жизни, то нам нужно во всём искать Бога, высочайшее благо и жизнь вечную.
Об этом и святой Павел прекрасно говорит в Первом послании к Тимофею,
предостерегая нас от сребролюбия: *ты же, человек Божий, убегай сего* (1 Тим. 6:11).
Христианина называет он человеком Божиим потому,
что тот рождён от Бога, живёт в Боге и сообразно с Богом, является чадом и наследником Божиим.
Мирской же человек – тот, кто живёт *по стихиям мира сего* (ср.: Кол. 2:8),
которого удел –
в этой жизни, которого чрево Ты наполняешь из сокровищниц Твоих (ср.: Пс. 16:14).
Христианин должен избегать сего, стараться *преуспевать в вере и любви* и достигать *вечной жизни, к которой он призван* (ср.: 1 Тим. 6:11–12).

6. А кто этого не делает, тот совершает великий грех, который Бог накажет вечным адским огнём.
История прообразует нам сие. Когда сыны Израилевы стали искать чревоугодия, то *возгорелся у них огонь Господень и начал истреблять край стана* (Чис. 11:1). Это был чудесный огонь, огнь мести; это был гнев Божий и ревность Его.

7. Когда нам приходится наблюдать такие явления, как пожары, наводнения, войны,
голод или моровую язву, мы должны уразумевать, что это гнев Божий, находящий на нас потому,
что люди ищут только временного и забывают вечное, предпочитают временное вечному,
более пекутся о теле, нежели о душе –
а это есть величайшая неблагодарность и презрение к Богу,
которое Он наказывает во времени и в вечности.
Пусть каждый размыслит о том сам: не величайшая ли это неблагодарность –
пренебрегать вечным всемогущим Богом, от Которого получили мы тело и душу,
и делать своими кумирами или ложными богами немощное творение?
Не величайшее ли это презрение к Богу –
более любить творение, нежели Творца, более прилепляться к преходящему, нежели к непреходящему?

8. Господь Бог создал тварный мир и всё временное для наших необходимых потребностей, а вовсе не для того, чтобы мы прилеплялись к нему всею любовью своею. Во временном творении надлежит нам искать и познавать Бога и прилепляться любовью и сердцем нашим к Нему, как к Творцу. Ибо творения являются только следами Божиими, свидетелями о Боге,
которые должны вести нас к Нему – а мы вместо того прилепляемся к ним!

9. Из любви к миру, в котором нет Бога, что может выйти?
Не иное что, как огонь и ад, как то́ доказывает пример Содома и Гоморры (см.: Быт. 19:24).
Сей прообраз – что Господь попалил их огнём – указует на вечный огонь и вечное осуждение.

10. Все творения Божии, как Господь создал их, есть добро.
Но если сердце человеческое прилепляется к ним и делает их своими идолами,
то они подлежат проклятью и становятся мерзостью пред Богом.
В золотых и серебряных идолах серебро и золото добры, но мерзость идолопоклонства,
соединённая с ними, делает их предметом проклятия,
и из того происходит вечный огонь и вечная мука.

11. Одним словом, христианин должен жить так,

чтобы сердце его, любовь, утешение, радость, слава и богатство заключались в вечном.
Плодом сего бывает вечная жизнь: *ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12:34).
Из любви к миру сему и из услаждения им ничего другого не может произойти,
кроме вечного осуждения,
ибо *мир проходит и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2:17).
Посему св. Иоанн говорит: *дети мои! не любите мира, ни того, что в мире* (ср.: 1 Ин. 2:15).
Этим он научает нас, что Богу не угодно, чтобы мы любили какое бы то ни было творение.
Причины этому следующие:

1) Любовь – средоточие всего человека; она есть высшая и благороднейшая его сила,
а потому и подобает она единственно Богу, как высочайшему благу.

2) Великое безумие – любить то, что не может нас любить взаимно.
Временное, как немощное и мёртвое, не имеет к нам любви,
и потому нет нам никакого проку любить его.
Напротив, Бога обязаны мы любить всем сердцем (см.: Мк. 12:30)
и более всякого творения, ибо Он так возлюбил нас,
что сотворил, искупил и освятил нас для вечной жизни.

3) Весьма естественно, что всякий любит подобного себе.
Бог для того сотворил тебя образом и подобием Своим, чтобы ты любил Его и ближнего своего.
(см.: Лк. 10:27).

4) Душа наша подобна воску, к которому что приложишь, образ того и остаётся на нём.
Образ Божий должен отражаться в душе твоей, как в зеркале:
к чему ты обратишь зеркало, то в нём и увидишь.
Если ты обратишь его к небу, то увидишь в нём небо;
если обратишь его к земле, то увидишь землю.
И душа твоя, к чему ты её обратишь, того образ и будет отражаться в ней.

5) Когда праотец Иаков был в чужой земле, в Месопотамии,
и работал четырнадцать лет за жён своих и шесть лет за награду свою, что составляет двадцать лет,
то всё это время помышления сердца его стремились к возвращению в отечество,
что, наконец, и произошло (см.: Быт. 31:17).
Так и нам, хотя надлежит пребывать и жить в мире сем, каждому в своём чину и в своём звании,
однако же сердце наше непрестанно должно стремиться в небесное вечное отечество.

6) Всё, что человек имеет в себе, злое ли то, или доброе, имеет он от предмета любви своей.
Если он любит Бога, то восприемлет от Бога все Его совершенства и всё доброе;
если же любит мир, то входят в него все пороки и всё злое от мира.

7) Когда царь Навуходоносор чрезмерно возлюбил мир,
то утратил человеческий образ и превратился в зверя (см.: Дан. 4:30).
Затем Писание говорит, что разум его возвратился к нему (см.: Дан. 4:33),
тем самым подчёркивая, что прежде он свой разум именно утратил,
пребывая в образе нечеловеческом.
Так чрезмерно любящие мир сей утрачивают образ Божий
в сердце своём и становятся внутри псами,
львами и медведями, *прилагаясь скотам несмысленным и уподобляясь им* (ср.: Пс. 48:21).

8) И говоря кратко: что человек имеет в сердце своём, то откроется там, в будущей жизни,
то и останется с ним: или Бог, или мир.
Если останется с ним мир, то нечего ему ждать, кроме пожирающего огня,
как предуказывает нам сие Священное Писание.

Глава 19

Кто в сердце своём всех смиреннее, тот всех любезнее Богу. Также о том, что чрез христианское познание своей духовной нищеты обретаем мы благодать Божию

Вот на кого Я воззрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим. **(Ис. 66:2)**

1. Слова сии изрёк Сам многомилостивый и милосердный Бог чрез Пророка Исаию,
дабы утешить печальное сердце наше возвещением того, что Он милостиво взирает на нас.
Но если ты хочешь, чтобы Бог милостиво взирал на тебя, то надобно, чтобы ты в сердце своём,
в самом себе был смирен и нищ духом (см.: Мф. 5:3)
и не считал себя достойным никакого божеского или человеческого утешения,
но почитал себя совершенно ничем и взирал верою единственно на Христа.

2. Тот, кто считает себя чем-либо, не смирен в сердце своём, и Бог не воззрит на него.
Поэтому св. Павел говорит: *кто почитает себя чем-нибудь,*
будучи ничто, тот обольщает сам себя (Гал. 6:3).
Причина этому та, что Бог один есть всё;
и если хочешь ты научиться познанию Бога, то должен не только знать,
что Он один есть всё, но твёрдо содержать сие в сердце и являть то в самом себе.

3. Если же ты должен явить в своей жизни, что Бог един есть всё,
то надлежит тебе соделаться в сердце своём ничем,
то есть до того малым, до того уничиженным, как бы ты был совсем ничто –
подобно тому, как Давид, будучи презрен женою своею Мелхолой за то,
что плясал он пред ковчегом Господним, сказал:
я ещё больше уничижусь и сделаюсь ещё ничтожнее в глазах моих (2 Цар. 6:22).

4. Человек, который хочет быть чем-либо, представляет из себя некую материю,
из которой Бог не творит ничего, вернее, из которой получаются безумцы.
Но человек, который желает быть ничем и считает себя за ничто, есть та материя,
из которой Бог творит нечто, творит людей славных и мудрых пред Ним.
Те, которые почитают себя пред Богом за нижайших и малейших,
суть великие и славные пред Богом;
кто считает себя величайшим грешником, тот пред Богом есть величайший святой.

5. Вот уничижение, которое Бог возвышает!
Вот смирение, на которое Он взирает!
Вот человеческое ничто, из которого Бог творит нечто!
Ибо как Бог сотворил небо и землю из ничего
и соделал их славными и чудными созданиями Своими,
так и из человека, ставшего ничем в сердце своём, сотворит Он нечто преславное.

6. Взгляни на Давида, как Бог воззрел на его смирение,
принял его уничижение и претворил оные в жизнь столь славную, какой была жизнь Давида!
Посмотри также на Иакова, который говорит: *Господи!*
недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему (ср.: Быт. 32:10).

7. Воззри на Господа Иисуса Христа –
как Бог Его смирение и нищету, всё уничижение Его,
когда Он *сделался за нас клятвою* (ср.: Гал. 3:13),
презреннейшим и малейшим из сынов человеческих (см.: Ис. 53:3),
обратил в столь великую славу!

8. Взгляни на художника: если хочет он создать какое-либо произведение искусства,
то ему надобно иметь для сего материю совсем новую,
не попорченную прежде того кем-нибудь другим. Так поступает и Бог.

Если соделывает Он нечто из человека, то человек должен быть ничем.
Но кто считает себя чем-либо, тот не есть Божия материя, над которою Ему угодно работать,
ибо материя Божия, из которой Он творит нечто, есть ничто;
только на такого человека взирает Бог.
Потому Дева Мария и говорит: *Господь призрел на смирение рабы Своей;*
ибо отныне будут ублажать Меня все роды (ср.: Лк. 1:48).

9. Итак, тот нищ духом в сердце своём, кто почитает себя столь малейшим,
что не думает быть достойным никаких благодеяний Божиих, духовных или телесных.
Ибо кто считает себя чего-либо достойным, тот думает, что он есть нечто, тогда как он ничто;
тот не обретает благодати Божией, но лишается её.
Ибо благодать Божия не пребывает с человеком, который почитает себя чем-нибудь.
Кто почитает себя достойным чего-то, тот не получит в дар от Бога всего.
Всё, что ты имеешь, это дар и милость Божия, а не твоё достоинство.
Человек не имеет ничего ему принадлежащего, кроме своих грехов, окаянства,
ничтожности и немощи: всё прочее принадлежит Богу.

10. Человек есть не что иное, как тень.
Посмотри на тень дерева: что она такое? Ничто.
Если дерево пошевелить, то и тень придёт в движение.
Чьё же это движение?
Не тени, но дерева.
Так и жизнь твоя: чья она?
Не твоя, но Божия, как написано: *Им мы живём, движемся и существуем* (ср.: Деян. 17:28).
Плоды дерева видны и на тени, но находятся они не на тени, а на дереве.
Так и приносимые тобою добрые плоды не твои.
Они, конечно, являются в тебе –
но являются как тень, происходят же из вечного начала, которое есть Бог, подобно тому,
как плод растёт не из самого дерева (как полагают то́ не разумеющие науки о растениях),
хотя он и висит на нём, как дитя держится груди матери, –
но из растительной силы его, из внутреннего семени;
в противном случае и сухие деревья приносили бы плоды.
Человек по естеству есть сухое дерево;
Бог – его растительная сила, как говорит Псалом:
Господь крепость жизни моей (Пс. 26:1),
и как сказал Господь: *если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет* (Лк. 23:31)?
Посему все люди суть сухие деревья, Бог же есть растительная сила их.
Я буду, как зеленеющее дерево, на мне будут обретать плоды Твои (ср.: Ос. 14:9);
кто пребывает во Мне, тот приносит много плода (ср.: Ин. 15:5).

11. Итак, если человек в сердце своём осознаёт свою нищету и окаянство и почитает себя ничем,
утешается же единою благодатью Божией во Христе, то Бог взирает на него.
Воззрение же Божие никак нельзя уравнять с воззрением человеческим,
от которого не ощущается никакой силы.
Нет, воззрение Божие есть сила, жизнь и утешение.
Способно же воспринять такое воззрение Божие только смиренное и верующее сердце;
и чем обильнее вкушает оно утешение Божие, тем больше почитает себя малым и недостойным.
Образ сего дан нам в праотце Иакове,
который считал себя недостойным всех благодеяний Божиих и земных благ.
Так подлинно смиренное сердце почитает себя недостойным небесного вечного благословения
и утешения и также говорит Богу:
«Я не сто́ю той великой любви и милосердия, которые Ты явил мне во Христе –
а ныне *у меня два стана* (ср.: Быт. 32:10),
когда даровал Ты мне Сына Твоего и с Ним всё: дары благодати и славы».
И если бы человек пролил столько слёз, сколько воды в море,
то и тогда не был бы он достоин небесного утешения,
ибо оно даётся только из милости и благодати и ничем заслужено быть не может.

Человек сам по себе заслуживает лишь наказания и вечного осуждения.

12. Кто истинно познаёт сие верою,
тот уразумевает свою нищету и удостаивается воззрения Божия.
Без осознания же человеком своей духовной нищеты Бог не взирает на него,
и человек не обретает благодати Божией. Поэтому говорит св.
Павел: *я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами,*
чтобы обитала во мне сила Христова (2 Кор. 12:9).
Бог столь благ и милосерд, что не хочет дать погибнуть творению Своему,
но чем оно слабее в самом себе, тем крепче в нём сила Божия, как Господь говорит Павлу:
сила Моя совершается в немощи (2 Кор. 12:9).

13. Итак, чем смиреннее христианин в своём сердце, тем более взирает на него Бог,
дабы явить богатство славы Своей над сосудами милосердия (ср.: Рим. 9:23).
Воззрение же Божие заключается в том, что Бог дарует человеку, без всякой его заслуги,
благодать небесного утешения, превышающую всякое человеческое разумение (см.: Еф. 3:19).
Посему и невозможно сравнить утешение Божие и утешение человеческое.

14. Человек не потому жалок и несчастен и не потому должен считать себя бедствующим,
что он нищ и не имеет утешения в мире сем, но потому, что он грешник.
Ибо если бы не было греха, то не было бы и никакого бедствия.
Какие бы великие напасти не случались с человеком, он заслуживает ещё больших.
Поэтому не должен он печалиться о том, что не получает тех или иных благодеяний:
он не сто́ит и самомалейших, и даже собственного своего тела.
Таким образом, хотя плоти и крови и неприятно это слышать,
однако же ради истины каждый должен сам обличать грех свой,
дабы обитала с ним благодать Божия.

15. Чем может возвеличиться человек?
для каких слов отверзать ему уста свои?
Ничего лучше он не может сказать, как следующее:
я согрешил; Боже, умилосердись надо мною! (ср.: Лк. 15:21; 18:13).
Бог не требует от человека ничего, кроме двух этих слов;
ничего, только бы он раскаивался во грехах своих, оплакивал их и призывал милость Божию.
Кто не делает этого, тот оставляет самое важное в своей жизни.
Не плачь о своём теле, что оно наго и неприкрыто, терпит голод и жажду,
гонение и заключение в темницу, бедность и болезнь.
Но плачь о душе своей, что она принуждена обитать в этом греховном и смертном теле.
Бедный я человек! – говорит Апостол Павел, – *кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7:24).

16. Такое христианское познание своей внутренней нищеты,
такое алчущее помилования покаяние и вера, прилепляющаяся единственно ко Христу,
отверзают дверь благодати во Христе, чрез которую входит к тебе Бог.
Итак, будь ревностен и покайся.
Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь,
войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр. 3:19–20).
Сия вечеря есть прощение грехов, утешение, жизнь и блаженство.
В этих дверях веры (см.: Деян. 14:27) встречает в своё время милосердный Бог смиренную душу.
Здесь *возникает истина из земли и правда приникает с небес*.
Здесь *встречаются милость и истина, лобызаются правда и мир* (ср.: Пс. 84:11–12).
Здесь приходит бедная грешница Мария Магдалина, плачущая душа человека,
и помазует миром Господу ноги,
омывает их слезами и отирает власами сердечного смирения и уничижения (см.: Лк. 7:37–38).
Здесь является духовный *священник Бога и Отца* (ср.: Откр. 1:6)
во святом украшении веры и приносит истинную жертву –
сокрушенное и смиренное сердце (ср.: Пс. 50:19)
и наилучший фимиам – благоухание сердечного раскаяния.

Вот истинная освящённая вода –
слёзы о грехах, к омовению и очищению духовных Израильтян чрез веру силою крови Христовой.

17. Таким-то образом, о возлюбленный христианин,
обретаешь ты чрез христианское познание духовной своей нищеты и чрез веру благодать Божию.
Чем смиреннее ты в сердце своём, тем любезнее ты Богу,
тем более и милостивее взирает на тебя Господь.

Глава 20

О том, что чрез истинное христианское покаяние жизнь наша со дня на день исправляется, и человек делается способным к восприятию царствия Божия и жизни вечной

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению,
а печаль мирская производит смерть.
(2 Кор. 7:10)

1. Истинное христианство заключается единственно в чистой вере, в любви и святой жизни.
Святость же жизни проистекает из истинного сокрушения
и покаяния человека и из познания им самого себя,
когда человек со дня на день учится видеть свои недостатки,
каждодневно исправляет их и чрез веру в Искупителя становится причастным праведности
и святости Христовой (см.: 1 Кор. 1:30).

2. Если ты хочешь, чтобы это было так, то надлежит тебе, о возлюбленный христианин,
жить непрестанно в детском, послушливом страхе Божием
и не давать себе излишней свободы делать то, что угодно плоти твоей.
Всё мне позволительно, – говорит св.
Павел, – *но не всё полезно; всё позволительно, но не всё назидает* (1 Кор. 10:23).
Как дитя не должно делать по собственному произволу всего, что ему вздумается,
но должно бояться отца и примечать, что ему угодно, –
так истинному христианину, чаду Божию,
надлежит сохранять чувства свои в христианском благонравии
и ничего не говорить и не делать без страха Божия.
Благовоспитанное и послушное дитя, если хочет что-нибудь сказать или сделать,
то посмотрит сперва на отца, и всё делает со страхом.

3. Бо́льшая часть людей предаётся веселию века сего без всякого страха Божия.
Но лучше иметь непрестанный страх Божий в сердце, нежели непрестанную мирскую радость.
Ибо страх Божий служит источником великого благоговения и многой мудрости,
а чрез легкомысленную радость мира сего человек теряет божественную премудрость,
всякое благоговение и всякий страх Божий.

4. Каждодневное покаяние и умерщвление плоти со дня на день обновляет человека –
если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4:16) –
и приносит с собою божественную, небесную радость.
Напротив, мирская радость рождает печаль и вселяет мучительного червя в сердце.
Если бы мы уразумели как должно великий вред для души своей и великую утрату небесных даров,
причиняемую нам плотским сладострастием и увеселениями мира сего,
мы ужаснулись бы и стали избегать всякой мирской радости.

5. Если бы человек мог как следует созерцать и обдумывать две вещи в сердце своём,
то мирская радость никогда не веселила бы его,
а мирское неблагополучие никогда бы его не печалило.
Первая – это вечная мука осуждённых (см.: Мф. 25:46).

Когда надлежащим образом размышляешь о ней в сердце,
то она никогда не даёт человеку бездумно веселиться – потому что мука сия вечна.
Другая – это бесконечная радость будущей жизни.
Когда сердце как должно уразумевает её,
то она не допускает благоговейному человеку огорчаться никаким земным несчастием –
потому что радость сия вечна.
Однако вследствие легкомыслия нашего сердца мы ни об одном из этих двух предметов
не размышляем надлежащим образом.
От того-то так редко входит в наше сердце как спасительная печаль и покаяние,
так и спасительная небесная радость.

6. Христианин не должен много радоваться ни о какой временной вещи –
но радость его должна быть о Боге и о вечной жизни.
Он не должен и слишком скорбеть ни о чём временном –
но о душе, которая может навеки погибнуть, надлежит ему печалиться всю жизнь свою.
Ибо если христиане лишатся временных благ,
то они *получат во сто крат больше в жизни вечной* (ср.: Мф. 19:29);
погибшую же душу не обрящешь более ни здесь, ни там.

7. Таким образом, блажен тот человек,
который может печалиться истинно божественною печалью (см.: 2 Кор. 7:10)
и веселиться истинно духовным и небесным веселием.
О, как часто мы легкомысленно и гордо смеёмся,
тогда как на самом деле нам надлежало бы плакать!
Нет истинной свободы и радости, кроме как в страхе Божием при доброй совести.
Но доброй совести не может быть без веры и без святой жизни.
Вера и сокрушение пред Богом, производимое Святым Духом,
на всякий день исправляют погрешности человека.
Кто же каждодневно не исправляет своих погрешностей, тот упускает самое важное в этой жизни,
противодействует новому рождению,
полагает препятствие Царствию Божию в самом себе
и не может освободиться от слепоты своего сердца.

8. Тот человек мудр и благоразумен, кто тщательно избегает всего,
что препятствует исправлению его погрешностей и возрастанию его в небесных дарах.
Блажен человек, который научается убегать не столько того,
что наносит ущерб его телу или имуществу, сколько наипаче того,
что вредно его душе и что отягощает её.

9. Учись же мужественно сражаться.
Застарелую злую привычку можно преодолеть привычкою доброю.
Святой Павел пишет Римлянам: *не будь побеждён злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12:21).
Человек вполне может исправиться, если только обратит очи и мысли свои на себя самого,
на свои собственные погрешности, а не на недостатки других людей.
Каждый раз, как собираешься судить других, посмотри сначала на себя,
и увещевай себя самого, прежде чем обличать других, даже самых близких тебе друзей.

10. Если ты проводишь жизнь свою в божественной печали и всегдашнем раскаянии,
терпишь за то презрение и мало видишь благосклонности со стороны людей, –
не скорби о том, но сокрушайся, что ты называешься христианином,
а не можешь вести такой христианской жизни, как бы следовало,
что носишь имя Христово, а между тем не много творишь христианских дел.
Благо и спасительно, что мир огорчает тебя, ибо тогда тебя радует Бог.
*Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом,
чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных* (Ис. 57:15), – говорит Господь.

11. Радость Божия и радость мира сего совершенно противоположны одна другой.

Трудно им быть в одно и то же время в сердце человека, или, лучше сказать,
это невозможно, потому что они не одинакового происхождения.
Мирская радость рождается в земном благоденствии, а божественная радость – в печали.

12. Да, это правда, что для человека неестественно радоваться скорбям так,
как об этом говорит св. Павел:
нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем;
мы ничего не имеем, но всем обладаем (2 Кор. 6:10).
Но благодать Божия превосходит естество.
Поэтому апостолы *радовались, что удостоились пострадать за имя Господа Иисуса.*
(ср.: Деян. 5:41).

13. Христианин есть новое творение, для которого скорбь составляет радость.
Мы хвалимся скорбями (ср.: Рим. 5:3).
Ветхого человека скорбь огорчает, а нового она радует.
Небесная радость гораздо благороднее, нежели радость земная.
Поругание и презрение за имя Христово есть радость для христианина.
Но если мы так редко ощущаем небесную радость, то в этом мы виновны сами,
потому что слишком сильно прилепляемся к радости мирской.

14. Истинно смиренный человек считает себя достойным многих страданий и скорбей;
утешения же Божия не считает себя достойным.
Но чем более со смиренным и сокрушенным сердцем он почитает себя недостойным его,
тем более Бог удостаивает его Своим утешением.
Чем более человек раскаивается во грехах своих,
тем менее утешения находит он в мире сем, тем более горечи и тягости причиняет ему мир.

15. Если человек начнёт рассматривать самого себя,
то он найдёт больше причин для печали, нежели для радости.
Точно так же, если надлежащим образом рассматривать жизнь других людей,
то найдётся более причин плакать о них, нежели им завидовать.
Почему плакал Господь об Иерусалиме, хотя Иерусалим гнал и умерщвлял Его (см.: Лк. 19:41)?
Грехи и слепота Иерусалима были причиною Его слёз.
Так и для нас главнейшею причиною для слёз должны быть наши грехи и нераскаянность людей.

16. Если бы человек столь же часто думал о своей смерти и о том,
как он должен будет предстать на суд, сколь часто он думает о своей жизни,
желая сохранить и приукрасить её, –
то он более печалился бы и ревностнее исправлял себя.
Если бы человек размышлял об адской муке,
то всякое веселие мира сего для него исчезло бы и превратилось в великую горечь,
и в сравнении с вечною мукою величайшее страдание на земле сделалось бы ему сладким.
Но так как мы очень любим ласкательство плоти, то и не воспламеняемся таким сердечным
благоговением.

17. Одним словом, христианин должен усвоить себе следующее:
если плоти его хорошо и если она живёт в веселии и услаждении, то это смерть для духа.
Если же он *распинает плоть со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24),
то оживает дух. Здесь одно составляет смерть другого.
Чтобы дух жил, тело должно духовно умереть и быть принесено *в жертву живую* (Рим. 12:1).

18. Все святые от начала так жили:
с благодарением вкушали они слёзный хлеб и с радостью пили слёзное питие,
как Давид говорит в 79-м Псалме, стих 6:
Ты напитал их хлебом слёзным и напоил их слезами в большой мере.
Также и в другом Псалме: *слёзы мои были для меня хлебом день и ночь* (Пс. 41:4),
так что я забываю есть хлеб мой (Пс. 101:5).

19. Сей слёзный хлеб услащается верою,
и сие слёзное питие изгнетается
из нежной виноградной грозди благоговейных сердец истинным покаянием;
это и есть *неизменное покаяние ко спасению*.

20. *Печаль* же *мирская производит смерть* (2 Кор. 7:10), – добавляет Апостол.
Мирская печаль рождается от утраты временной чести, имущества и проч.,
от чего люди нередко приходят в такую скорбь и отчаяние, что убивают самих себя.
Множество таких случаев было у язычников.
Христианам надлежало бы хорошо помнить сие и не уподобляться им.
Не безумие ли –
из-за потери временных благ лишать себя жизни, тогда как самая жизнь лучше всех благ мира?

21. Итак, печалься не о потере временных благ, но о лишении вечного блага.
Временными благами обладаем мы только на краткое время –
все они будут у нас отняты со смертью.
По смерти все мы становимся одинаково бедны, *и не пойдёт за нами слава наша* (ср.: Пс. 48:18).
Все мы носим в себе поношение смерти:
тело царя истлеет и сгниёт так же, как и тело убогого нищего.
Псу живому лучше, нежели мёртвому льву, – говорит премудрый Соломон (Еккл. 9:4).
Но Бог *отнимет некогда поношение* смерти *от народа Своего* и *покрывало,*
покрывающее все народы.
Поглощена будет смерть навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц (ср.: Ис. 25:7–8).

22. А потому не скорби́ слишком много о временном.
Целый мир не стоит того, чего стоит душа твоя, за которую умер Христос.
Не люби также временного сверх меры, чтобы, когда будешь лишаться его,
оно не причинило тебе смертельной скорби.
Ибо что слишком любишь, то причиняет чрезмерную скорбь, когда его лишаешься –
а ведь со смертью всё равно у тебя будет отнято всё.
Дела безумного мучат его, – говорит Экклезиаст (ср.: Еккл. 10:15).

23. Чада мира сего приобретают земные блага с великим трудом,
обладают ими с великим страхом и оставляют их с великою скорбью.
Вот *печаль мирская, производящая смерть*! (ср.: 2 Кор. 7:10).

24. В Апокалипсисе сказано:
не имеют покоя ни днём, ни ночью поклоняющиеся зверю (ср.: Откр. 14:11).
Так те, кто поклоняется великому обольстительному зверю мирского богатства
и своему бесовскому любостяжанию, *уподобляющемуся скотам* (ср.: Пс. 48:21),
не могут иметь покоя, но терпят многие мучения.
Они подобны верблюдам и лошакам,
на которых перевозят чрез высокие горы дорогие шёлковые товары,
драгоценные камни, ароматы и изысканные вина;
около этих животных служит и суетится много людей, потому что они несут такие драгоценности.
Но когда придут они в гостиницу,
то прекрасные разукрашенные покровы и драгоценные вещи снимают с верблюдов,
и им от всего того достаются только удары и раны;
утомлённые, они оставляются одни в стойлах своих.
Так иному в этом мире, носившему шёлковые одежды и украшенному венцами,
каким бы на земле знаменитым и славным человеком он ни был,
остаются под конец жизни только раны от грехов его,
которые он соделал, употребляя во зло богатство своё.

25. А посему научись оставлять этот мир прежде, нежели он тебя оставит –
в противном случае он повергнет тебя в ужасную скорбь.

Кто во время сей жизни оставляет землю в душе своей прежде,
нежели будет принуждён оставить её телом, тот умирает радостно,
и временное не может причинить ему скорби.
Когда сыны Израилевы хотели выйти из Египта,
то фараон стал налагать на них всё более и более несносное бремя и задумал истребить их.
(см.: Исх. 5:4).
Так и адский фараон, диавол, влагает нам в сердце, чтобы мы, чем ближе конец наш,
тем более отягощали себя временным,
и таким образом дали ему возможность навеки пленить и погубить нас.

26. Воистину, из земного царства ничего нельзя взять с собою в царство небесное,
и даже само тело наше должны мы оставить после себя здесь, до всеобщего воскресения.
К жизни вечной ведёт такой узкий путь, что на нём отторгается от души всё земное.
Узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят его (ср.: Мф. 7:14).
Как на гумне отделяется зерно от мякины, так бывает и в смерти.
Пшеница верующих душ обмолачивается смертью от всей шелухи мира сего,
а временные стяжания и честь подобны *праху, взметаемому ветром* (ср.: Пс. 1:4).

27. Итак, всегда помни сказанное Апостолом Павлом:
печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению,
а печаль мирская производит смерть (2 Кор. 7:10).

Глава 21

О том, что есть истинное и правое богослужение

Сыны Аароновы принесли пред Господа огонь чуждый, и вышел огонь от лица Господня и сжёг их.
(Лев. 10:1, 2)

1. Этот чуждый огонь означает ложное богослужение –
ибо он не был от того огня, который непрестанно горел на жертвеннике
и который Бог повелел употреблять для сожигания жертв.
И так как сыны Аароновы поступили против повеления Божия,
то Бог наказал их огнём мести, попалившим их.

2. Здесь мы видим строгость, с какою Бог наказал сынов Аароновых за сей чуждый огонь.
Этим прообразовано нам ложное богослужение,
происходящее из ханжеской набожности и своевольно измышленной духовности
и способов освящения, которых Бог не заповедовал и не предписывал,
которыми не приносится Ему служения,
но воспламеняется только ревность Его, гнев и мщение, истребляющее нечестивых с лица земли.
(см.: Втор. 6:15).

3. Итак, нам нужно знать, что́ есть истинное богослужение,
дабы и с нами не случилось того же.
Ибо то, что Бог наказал ложное богослужение в Ветхом Завете временным огнём,
служит предзнаменованием, относящимся к Новому Завету и показывающим,
что Бог накажет наше ложное богослужение огнём вечным,
а вместе с тем не минуют нас и временные казни –
кровопролитие, опустошение земель и истребление людей.
Всё сие есть страшный огонь, возжигаемый гневом Божиим.

4. Если мы хотим уразуметь, какое богослужение есть истинное,
то нам нужно сопоставить Ветхий и Новый Завет, и тогда это станет ясно из сравнения.
Ветхозаветное внешнее символическое богослужение было прообразованием Мессии
и свидетельством о Нём во внешних обрядах,

которые надлежало совершать по буквальному и точному предписанию закона.
В этих чудных прообразованиях и образах верующие Иудеи как бы издалека уже узревали Мессию, веровали в Него и достигали чрез Него спасения по обетованию.
Наше богослужение в Новом Завете больше уже не внешнее.
Оно состоит не в прообразовательных обрядах, постановлениях и предписаниях,
но совершается внутренне, *в духе и истине* (Ин. 4:24), то есть в вере во Христа.
Ибо Христос исполнил весь нравственный и обрядовый закон, всё, относящееся к храму, жертвеннику, жертвам, скинии и ветхозаветному священству, –
чрез что достигли мы христианской свободы, *искуплены от клятвы закона* (ср.: Гал. 3:13)
и освобождены от всех ветхозаветных обрядов (см.: Гал. 5:1),
дабы чрез обитание в нас Духа Святого мы могли по доброй воле служить Богу сердцем и духом. (см.: Иер. 31:33; Рим. 7:14).
В Новом Завете наша совесть и вера не привязаны ни к каким человеческим установлениям.

5. Но для истинного, духовного, внутреннего,
христианского богослужения необходимы три вещи. Во-первых, истинное познание Бога;
во-вторых, правое ви́дение грехов и покаяние;
в-третьих, познание благодати и прощение грехов.
И сии три суть одно.
Как Бог есть Един и Троичен, так и истинное богослужение состоит в одном и трёх,
или в трёх вещах, которые составляют одно.
Ибо в истинном познании Бога уже заключается покаяние и прощение грехов.

6. Познание же Бога состоит в вере, которая объемлет Христа и познаёт в Нём и чрез Него Бога,
Божие всемогущество, Божию любовь и милосердие, Божию правду, истину и премудрость.
И всё сие есть Сам Бог.
Что есть Бог?
Не что иное, как единое всемогущество,
единая любовь и милосердие, единая правда, истина и премудрость.
То же самое должно разуметь о Христе и о Святом Духе.

7. Этими Своими свойствами Бог обладает не только Сам для Себя.
По благодатной воле Своей во Христе Он таков и в отношении ко мне.
Он мой всемогущий Владыка;
Он мой милосердный Бог;
Он для меня вечная любовь;
Он моё вечное оправдание в благодати Его, обращённой ко мне, и в прощении грехов моих;
Он для меня вечная истина и премудрость.
Христос, Господь мой, есть для меня вечное всемогущество,
единственная для меня Глава и Начальник жизни;
Он мой милосердный Спаситель, Он вечная ко мне любовь;
Он моя вечная праведность, истина и премудрость.
Ибо Христос *сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, освящением и искуплением.* (1 Кор. 1:30).
Так же надлежит мыслить и о Святом Духе:
Он есть моя вечная любовь, правда, истина и премудрость, и проч.

8. В этом-то и состоит познание Бога, заключающееся в вере.
Оно не есть только лишь голое знание, но исполненное радости и веселия живое *удостоверение,* (ср.: 1 Фес. 1:5),
чрез которое я ощущаю в самом себе с великою силою и утешением всемогущество Божие;
ощущаю, что Он держит меня и носит,
что я *в Нём живу, движусь и существую* (ср.: Деян. 17:28);
ощущаю и чувствую в самом себе Его любовь ко мне и милосердие.
Не великая ли любовь то, что Бог Отец,
Христос и Святой Дух творят со мною, с тобою и со всеми нами?
Не высшая ли правда всё то, что Бог являет над нами, избавляя нас от греха, смерти, ада и диавола?

Не есть ли всё сие единая истина и премудрость?

9. Вот это и есть вера, состоящая в живом, утешительном удостоверении,
а не в одном только бряцании языка.
И в этом-то познании Бога, или в этой вере, должны мы со дня на день возрастать,
как чада Божии, так, чтобы мы *всё более в том преуспевали* (ср.: 1 Фес. 4:1).
Св. Павел молит Бога именно об этом –
чтобы постигнуть нам *превосходящую всякое разумение любовь Христову* (ср.: Еф. 3:19).
Апостол как бы говорит, что одного этого, то есть любви Христовой,
достаточно для того, чтобы мы поучались в ней всю нашу жизнь –
и не так, чтобы мы оставались только при одном рассудочном знании любви Христовой,
простирающейся на внешний мир, но чтобы и вкушали, чувствовали и ощущали в своих сердцах,
в слове и вере её сладость, силу и жизнь.
Ибо как может право уразуметь любовь Христову тот,
кто не вкушал её? Как может постигнуть её тот, кто никогда её не ощущал?
Послание к Евреям говорит о христианах как о *вкусивших дара небесного,
благого глагола Божия и сил будущего века* (ср.: Евр. 6:4–5);
всё сие и совершается в вере словом Божиим.
И это и есть *излияние любви Божией в сердца наши Духом Святым* (ср.: Рим. 5:5),
как плод и сила слова Божия.
В этом и заключается правое познание Бога, проистекающее из опыта и состоящее в живой вере.
Поэтому в Послании к Евреям вера названа
осуществлением ожидаемого и уверенностью в невидимом (ср.: Евр. 11:1).

10. Вот одна часть внутреннего, духовного богослужения –
познание Бога, состоящее в живой вере.
Вера же есть духовный, живой, небесный дар, свет и сила Божия.

11. Когда свершается такое правое познание Бога, чрез которое Бог даёт вкусить Себя нашей душе,
как сказано в Псалме:
вкусите и увидите, как благ Господь (Пс. 33:9), –
то не может не последовать сему истинное покаяние,
то есть изменение и обновление духа и исправление жизни.
Ибо если кто подлинно ощутит и познает в сердце своём всемогущество Божие,
то следствием этого неизбежно явится смирение,
когда человек *смиряется под крепкую руку Божию* (ср.: 1 Петр. 5:6).
Если кто подлинно вкусит милосердие Божие, то из этого проистекает любовь к ближнему.
Ибо ни один человек, истинно познавший милосердие Божие, не может быть немилосерден.
Как может отказать в чём-нибудь ближнему своему тот,
кому Бог по милосердию Своему даёт Самого Себя?
Из милосердия Божия рождается долготерпение и крайнее снисхождение к ближнему,
так что если бы истинный христианин был семикратно в день умерщвляем
и опять семикратно оживал,
то простил бы и это врагу своему ради великого милосердия Божия.
Из праведности Божией проистекает познание грехов, когда мы восклицаем с Пророком:
у Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд (Дан. 9:7).
Не входи в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою ни один из живущих (Пс. 142:2).
Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония – Господи, кто устоит? (Пс. 129:3).
Из познания истины Божией рождается искренность в отношении к ближнему,
изгоняющая всякое двоедушие, обман и ложь, ибо христианин думает:
«Смотри, если ты несправедливо поступишь с ближним своим,
то оскорбишь вечную истину Божию, которая есть Сам Бог».
Итак, как Бог поступает с тобою – милостиво и истинно (см.: Пс. 84:11), –
так и ты поступай с ближним своим.
Из познания вечной премудрости Божией проистекает страх Божий,
ибо христианин уразумевает, что Бог есть сердцеведец и видит сокровенное, –
и трепещет пред всевидящим оком величества Его.

Ибо *Сотворивший ухо не услышит ли и создавший глаз не увидит ли?* (ср.: Пс. 93:9).
Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа,
которые делают дела свои во мраке.
Какое безрассудство!
Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня»?
и скажет ли произведение о художнике своём: «он не разумеет»? (ср.: Ис. 29:15–16).

12. Это и есть истинное познание Бога, в котором обретается покаяние.
Покаяние же заключается в обновлении духа, а обновление духа состоит в исправлении жизни.
И это – другая часть внутреннего истинного богослужения и истинный огонь,
которым должна возжигаться жертва;
в противном случае постигнет нас гнев Божий и огнь мщения Его.

13. Сюда относится прообразование о том,
что *священники не должны пить вина или крепкого напитка,*
когда входят в скинию собрания, чтобы не умереть (ср.: Лев. 10:9).
То есть: кто хочет войти в вечную скинию Божию к вечной жизни,
тот должен воздерживаться от сладострастия мира сего, от похоти плоти и от всего того,
чем плоть побеждает дух, дабы плоть не превозмогла дух и не одолела его.
Ибо миролюбие, сладострастие, гордость и проч.
есть то крепкое сладкое вино, которым низлагается душа и дух.
Подобно тому, как Ной и Лот были до того напоены вином,
что открыли наготу свою (см.: Быт. 9:21; 19:33),
так и великие почести, сладострастие и богатство суть крепкое вино,
одолевающее душу и дух до такой степени, что человек не может достигнуть обители Божией,
познания Бога и Его святыни.
В таком положении внутренний наш священник бывает не в состоянии различать,
что свято, а что нет, что чисто, а что нечисто,
то есть не в силах разуметь ничего в божественных небесных вещах
и не может надлежащим образом наставлять народ свой (Втор. 20:2) –
то есть: мысли и чувства человека не просвещаются вечным светом,
он одолевается вином сего мира и отходит в вечную тьму.

14. За истинным покаянием, то есть за сердечным раскаянием и скорбью о грехах,
за истинною верою во Христа следует и прощение грехов,
проистекающее единственно из заслуги Иисуса Христа;
а заслуга сия никому не вменяется без покаяния.
Потому и не бывает без покаяния прощения грехов. Посмотрите на разбойника на кресте.
Чтобы получить прощение грехов и быть со Христом в раю,
ему надлежало принести на кресте покаяние.
И он исполнил это с кающимся и верующим сердцем, сказав товарищу своему:
или ты не боишься Бога?
Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли.
И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое (ср.: Лк. 23:40–42).
Здесь видим мы кающееся и верующее сердце.

15. Благодатное прощение грехов, объемлемое истинною верою и принимаемое кающимся сердцем,
заменяет пред Богом всё, чего мы не можем или не в силах бываем исправить.
Здесь предстоит уже Христос с смертью и кровью Своею и восполняет всё.
Тогда грех бывает всецело прощён, как бы его никогда и сделано не было,
и уплата даже превышает долг.
От того Давид и говорит:
не только очищусь от грехов моих так, что буду бел, как снег, но *и паче снега убелюся* (Пс. 50:9).
Искупление Христово больше всех грехов наших.

16. Посему, когда грешник обратится,
то Бог предаёт все грехи его всецелому забвению (см.: Иез. 18:22; 33:11).

Ибо что совершенно и преизбыточно уплачено и полностью заглажено,
по сказанному у Пророка Исаии, то должно быть и забыто (см.: Ис. 43:25).
Но этому с необходимостью должно предшествовать обращение, как говорит тот же Пророк:
омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло;
научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту,
вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь.
Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю;
если будут красны, как пурпур, – как волну убелю (Ис. 1:16–18).
Здесь Господь как бы говорит: «Вы хотите получить прощение грехов?
Хорошо, Я и обещал вам это. Но придите, рассудимся друг с другом.
Не повелел ли Я проповедовать вам покаяние, а потом уже прощение грехов?
Где же покаяние ваше? Где истинная живая вера?
Если вы их имеете, то даруется вам и прощение грехов.
И хотя бы грехи ваши были, как багряное, и столь велики, что ни небо,
ни земля не могли бы изгладить их, однако же они убелятся, как снег».
Покаяние, сокрушение сердца, исповедание –
если ты имеешь их в сердце своём, имеешь истинное раскаяние и веру,
то кровь и смерть Христова разрешают тебя от всех твоих грехов.
Ибо тогда пролитая за тебя кровь Иисуса Христа ходатайствует
о прощении грехов твоих пред Богом Небесным.
Это и есть истинное разрешение.

17. Здесь раскрывается нам прообразовательный смысл свободных городов, безопасных от мщения,
когда Моисей отделил сынам Израилевым три града прибежища, Бецер,
Рамоф и Голан, чтобы туда убегал убивший ближнего своего нечаянно или по неведению,
и чтобы, пришедши туда, он был в безопасности от мстителя за кровь (см.: Втор. 4:41–43).
Ах, Боже! как часто умерщвляем мы нечаянно, по неведению, ближнего нашего языком и мыслями,
ненавистью и завистью, гневом, мстительностью и жестокосердием!
Устремимся же при помощи божественного раскаяния и веры к свободным городам благодати
и милосердия Божия и ко святому кресту Господа, к Его святой заслуге.
Здесь обретём мы истинное убежище,
и мститель за кровь не настигнет нас и не отмерит нам тою же мерою, какою мерили мы.
Ибо сии свободные города знаменовали Христа. «Бецер» значит «твёрдое укрепление».
Христос есть истинный Бецер, твёрдое укрепление.
Имя Господне – неприступная крепость: туда бежит праведник, и безопасен (ср.: Притч. 18:11).
Это имя Иисус. «Рамоф» значит «высоко возвышен».
Христос есть также и истинный Рамоф, *возвышен и возвеличен* (ср.: Ис. 52:13),
высок и превознесен (ср.: Ис. 57:15).
Пред именем Иисуса преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних (ср.: Фил. 2:10).
«Голан» значит «многочисленное стечение».
Христос есть также и истинный Голан;
в Нём совокупность *многой милости и великого избавления* (ср.: Пс. 129:7);
Он богат для всех, призывающих Его (ср.: Рим. 10:12).

18. И вот третья часть правого, внутреннего, духовного,
истинного богослужения, проистекающего из познания Бога.
Из истинного познания Бога рождается покаяние, а за покаянием следует прощение грехов.
Хотя это и три предмета, но в сущности они едины; ибо всё сие и есть истинное познание Бога.

19. Эта третья часть богослужения прообразована тем,
что ветхозаветные священники должны были вкушать от жертвы (см.: Лев. 6:26).
Это означает приятие смерти и крови Христовой посредством веры.
То же, что жертва должна быть снедаема на святом месте (см.: Лев. 6:16), означает покаяние.
Ибо покаяние по силе веры в кровь Христову соделывает тебя пред Богом столь святым,
как если бы ты никогда не соделал никакого греха;
это и есть святое место, по сказанному Пророком: *когда нечестивый обратится,*
то прежнее нечестие его не повредит ему,

и все грехи, которые он сделал, не воспомнутся уже (ср.: Иез. 18:22; 33:16).

20. Смотри, как именно закон Моисеев претворяется в дух и внутреннюю, святую, новую жизнь,
а установленные Моисеем жертвы –
в истинное покаяние, чрез которое мы приносим Богу в жертву тело наше и душу,
приносим Ему должную жертву благодарения
и Ему единому воздаём честь за откровение познания Его,
за обращение наше, за оправдание, за прощение грехов, дабы Бог един пребыл всем для нас,
благодать Его была надлежащим образом познана и благодарным сердцем
и устами хвалима и прославляема во веки.
Это-то и есть правое, истинное богослужение.
Возвещено тебе, о человек, что добро, и чего требует от тебя Господь –
чтобы ты творил суд, любил милость и смиренно ходил пред Богом твоим (ср.: Мих. 6:8).
О! когда же сотворим мы покаяние, дабы достигнуть прощения грехов?
Ибо прощения грехов нельзя получить без покаяния.
Как может грех быть прощён, когда нет сокрушения,
жаждущего божественной благодати, когда нет раскаяния во грехе?
Но как может быть раскаяние во грехе у того,
кто не хочет оставить греха и переменить жизнь свою?
Боже, ради Христа обрати всех нас!

21. Итак, ты можешь теперь уразуметь,
что истинное богослужение происходит в сердце и заключается в познании Бога
и в истинном покаянии, которым умерщвляется плоть и человек обновляется в образ Божий.
Таким образом, святым храмом Божиим становится человек,
в котором совершается внутреннее богослужение Духом Святым –
вера, любовь, надежда, смирение, терпение, молитва, благодарение, хвала и прославление Бога.

22. Не потому, однако, именуется сие богослужением,
что Бог имеет нужду в служении нашем или что Ему есть от этого какая-то польза,
но потому что по Своему великому милосердию
и благости Он восхотел даровать нам Себя Самого со всеми Своими благами,
жить в нас, обитать и действовать.
О! лишь бы мы приняли Его познанием Его,
верою и истинным покаянием, дабы иметь Ему в нас священную храмину Свою!

23. Ибо Ему не угодны дела, не Им Самим в нас производимые.
Он для того повелел нам творить покаяние, веровать, молиться, жить воздержно и проч.,
чтобы мы, а не Он, имели от того пользу.
Ибо никто не может ни давать Богу, ни отнимать у Него,
ни приносить Ему пользу, ни причинять вреда.
Если мы праведны, то полезно это нам самим;
если злы, то вредно это нам же.
Если бы ты стал и грешить, то какой вред причинишь тем Богу?

24. Но если Бог повелевает нам служить Ему, то Он делает это не для Себя, а для нас.
Так как *Бог* Сам *есть любовь* (1 Ин. 4:16), то служение и угождение Ему заключается в том,
что Он обретает людей, которые могут вкушать Его любовь и которым Он может приобщить Себя,
подобно тому, как матери приятно то, что младенец вкушает её молоко,
и всё это происходит от любви.
А Бог с гораздо большею щедростью, нежели любая мать, наделяет милостями любящих Его.

Глава 22

О том, что истинный христианин познаётся не по чему иному, как только по любви и каждодневному исправлению своей жизни,

подобно тому, как дерево познаётся по плодам

Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане.
Насаждённые в доме Господнем во дворах Бога нашего процветут, они и в старости плодовиты, сочны и свежи, возвещая, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нём.
(Пс. 91:13–16)

1. Не имя, но христианская жизнь являет истинного христианина.
Кто хочет быть настоящим христианином, тому надлежит стараться, чтобы в нём –
в его любви, смирении и кротости – был виден Сам Христос.
Ибо никто не может быть христианином, если не живёт в нём Христос.
Сия жизнь должна исходить извнутри, из сердца и духа, подобно тому,
как яблоко произрастает из внутренней растительной силы дерева.
Дух Христов должен управлять жизнью
и строить её сообразно Христу, как говорит Апостол Павел:
все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8:14),
если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8:9).
Каким духом внутренне водится и побуждается человек, тем и живёт он наружно;
ибо всякая жизнь, и добрая и злая, исходит из духа.
По этой причине для истинной христианской жизни Дух Святой совершенно необходим,
почему Господь и повелел нам испрашивать Духа Святого и обещал дать нам Его (см.: Лк. 11:13).
И сей Дух есть дух нового рождения, который оживотворяет нас во Христе к новой духовной,
небесной жизни (см.: Тит. 3:5).
Из этого всегда плодоприносящего живого Духа Божия произрастают христианские добродетели,
так что праведник *цветёт, как пальма, возвышается, как кедры на Ливане* (ср.: Пс. 91:13),
которые насадил Господь (ср.: Пс. 103:16).

2. Посему человек должен прежде всего внутренне *обновиться в духе ума своего* (ср.: Еф. 4:23)
по образу Божию, дабы сердечные его желания и склонности соделались сообразными Христу.
Апостол Павел называет это *облечением в нового человека, созданного по Богу* (ср.: Еф. 4:24),
когда внешняя жизнь человека происходит из основания его сердца,
и он внутренне таков, каким хочет быть видимым людьми.
И воистину, в человеке внутри должно быть гораздо более, чем видится в нём снаружи,
ибо Бог зрит сокровенное (см.: Иер. 16:17) и *испытует сердца и утробы* (ср.: Пс. 7:10).

3. И хотя внутренне мы не так чисты, как Ангелы, однако же мы должны сокрушаться о том –
и сие покаянное воздыхание веры Бог приемлет к очищению нашему.
Ибо Дух Святой *подкрепляет нас в немощах наших и ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (ср.: Рим. 8:26).
Поистине, кровь Христова *очищает нас верою* (ср.: Деян. 15:9),
так что не остаётся на нас никакого *пятна или порока* (ср.: Еф. 5:27).
И даже более того – наша чистота, святость, праведность не есть чистота какого-либо Ангела,
но чистота Христова и Христова святость, Христова праведность, Сам Христос (см.: 1 Кор. 1:30).

4. По этой причине святость христианина является гораздо высшею,
нежели чистота и святость всех Ангелов – ибо она есть Сам Христос (см.: Иер. 33:16).
И сия святость, оправдание и очищение, полученные не по нашим заслугам,
но дарованные нам по благодати, воистину должны обновить тело,
душу и дух и соделать святой нашу жизнь.
Поэтому в христианском звании нашем мы должны быть,
как юная пальма или финик, всегда зеленеющий, возрастающий и укрепляющийся;
так должны мы возрастать и укрепляться во Христе Иисусе.
Насколько человек возрастает во Христе, настолько преуспевает в вере,
в добродетелях и в христианской жизни и со дня на день исправляется,
и настолько живёт в нём Христос. Это и называется *цвести, как пальма* (ср.: Пс. 91:13).

5. Итак, христианину надлежит со дня на день обновляться (см.: Еф. 4:23)
и процветать, как пальма. Это значит,

что он должен каждодневно полагать намерение соответствовать имени христианина,
как бы это был первый день, проводимый им в христианском звании,
и каждодневно же бдительно смотреть, чтобы не оказаться ему христианином ложным.
Как всякий, возведённый в какой-либо сан,
должен стараться соответствовать своему званию, так и мы –
ибо мы призваны ко Христу званием святых (см.: Еф. 4:1).
Где нет такого святого намерения, там нет ни исправления,
ни процветания, ни возрастания во Христе;
воистину нет там животворящего духа Христова.
Такое намерение – как и всякое желание делать добро –
происходит от Святого Духа и есть предваряющая благодать Божия,
которая пробуждает всех людей и влечёт их к Богу. Благо тому,
кто даёт ей место и пространство в себе и внемлет гласу Премудрости Божией,
возглашающей на улицах (ср.: Притч. 1:20).
Всё, что окружает человека, является напоминанием ему о его Творце,
чрез что Бог призывает его и хочет привлечь к Себе.

6. Каждый раз, как мы замечаем,
что пробуждает и призывает нас сия предваряющая Божия благодать,
мы должны тотчас последовать ей, в уверенности, что именно этот момент дан нам от Бога,
чтобы мы беспрепятственно соделали добро.
Ибо бывает время, когда мы встречаем препятствия мыслить, слышать, говорить и делать доброе.
Вечная Премудрость Божия предузнаёт это и призывает нас на всяком месте таким образом,
чтобы мы не пропустили сего момента.

7. Посмотри на дерево: оно стоит и ждёт солнечного сияния и благорастворенного воздуха,
будучи всегда готовым принимать оные.
Уподобляйся же этому дереву.
Благодать Божия всегда осияет тебя, небесные веяния всегда низойдут на тебя,
если только привязанность к миру сему не воспрепятствует тебе воспринять их.

8. Подумай о кратковременности своей жизни:
сколько ты упустил возможностей для совершения христианских добродетелей!
Половину своей жизни ты проспал, другую половину посвятил еде и питию,
и когда надобно будет тебе умирать, то выйдет,
что ты едва только начал подлинно жить и делать добро.

9. Как хочет человек умереть, так должен он и жить.
Если ты не желаешь умереть смертью нечестивого – не живи нечестиво.
Если ты хочешь умереть, как христианин, то должен и жить, как христианин.
Живёт же по-христиански тот, кто живёт так, как бы ему надлежало именно сегодня умереть.
Раб всегда должен быть готов явиться пред господином своим, как скоро он его позовёт –
а Бог зовёт каждого чрез смерть.
Блажен раб, которого Господь, придя, найдёт бодрствующим;
над всем имением Своим Он поставит его (ср.: Лк. 12:37, 44).
Но кто же бодрствующий? Тот, кто не допускает соблазнять себя ни миру, ни чадам его.
Соблазны суть худые прививания, часто повреждающие хорошее дерево,
так что оно ни зеленеть, ни цвести бывает уже не в состоянии.

Глава 23

О том, что человек, желающий возрастать и укрепляться во Христе, должен избегать частого сообщения с миром сим

Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому.

(Пс. 83:2–3)

1. Христианину надлежит уклоняться и избегать слишком многого
и частого обращения с людьми мира сего.
Ибо подобно тому, как телу человеческому нигде не бывает лучше,
как в своём доме, так и душе никогда не бывает так хорошо,
как в то время, когда она находится в собственном доме своём, то есть когда покоится она в Боге.
От Него она произошла, и если хочет, чтобы ей было хорошо, ей нужно снова возвращаться к Нему.

2. Творение нигде не может найти себе большего покоя, как там, откуда оно произошло:
рыба – в воде, птица – в воздухе, дерево – в земле;
душа же – в Боге, как о том говорится в Псалме:
и птичка находит себе жильё, и ласточка гнездо, где положить птенцов своих, –
у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! (Пс. 83:4).
И как нехорошо позволять оставаться детям среди соблазнов,
так же нехорошо позволять своим мыслям и словам часто гулять между другими людьми.
Удерживай их в доме сердца твоего, и тогда они не будут смущаться от соблазнов людских.

3. *Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане.*
Насаждённые в доме Господнем во дворах Бога нашего процветут (ср.: Пс. 91:13–14).
Но что такое *дворы Бога нашего*?
Это внутреннее, духовное празднование сердца, внутренняя духовная суббота;
кедры же *Ливанские* в пустыне суть уединение духа.
Ищи сего,
и тогда будешь ты в состоянии познать самого себя и уразуметь чудеса и благодеяния Божии.

4. Многие люди любят читать о высоких и тонких вещах,
исследуя их, отчего сердца их более смущаются, нежели исправляются.
Но что не приносит с собою мира сердечного и исправления жизни,
о том ни слушать, ни говорить, ни читать, ни думать не должно;
ибо кедрам Господним надлежит всегда возрастать и укрепляться во Христе.
Святой Павел считал себя тем, кто *не знает ничего более,*
как только Иисуса Христа распятого (ср.: 1 Кор. 2:2).
Поэтому святые Божии всегда старались жить в божественном
и благоговейном внутреннем безмолвии, уподобляясь небесным умам и упокоеваясь в Боге.
Вот высочайший покой души! Один из таких святых говорит:
«Всякий раз, как мне случалось быть между людьми, я возвращался домой менее человеком», –
ибо «быть человеком» в подлинном своём смысле значит быть подобием Божиим,
потому что человек есть образ и подобие Бога (см.: Быт. 1:26).
Чем менее мы обращены к Богу, тем менее мы подобны Ему;
чем же более обращены к Нему, тем становимся Ему подобнее.
Но если человек хочет обратиться к Богу, он должен отвратиться от мира.
И как каждое семя производит плод, себе подобный, так, если в тебе будет семя Божие –
Святой Дух и Слово Божие, то станешь ты древом правды,
насаждением Господа во славу Его (Ис. 61:3).

5. Нередко случается, что скажут, или сам скажешь такое слово,
которое бывает человеку как бы жалом в сердце, уязвляющим душу.
Посему самое безопасное и покойное – непрестанно пребывать в доме своём (см.: Ин. 8:35),
когда человек хранит в доме сердца свои мысли, слова и чувства.
О Диогене философе повествуется, что когда кто-то хотел уязвить его следующим силлогизмом:
«Что я, то не ты; я человек, следовательно, ты не человек», –
тот ответил ему: «Силлогизм твой неправилен.
Начни с меня, и тогда он будет правилен». Так возвращается к нам всякое злое слово.

6. Кто хочет хорошо говорить, тот должен прежде научиться молчать;

ибо многословие не есть благо. Если хочешь как должно управлять, научись наперёд повиноваться;
ибо никто не может хорошо управлять, если сам не повинуется Богу и не слушается Его.
Кто хочет иметь покой и мир в сердце,
пусть охраняет уста свои и старается приобрести добрую совесть;
ибо злая совесть доставляет человеку величайшее беспокойство.
Однако же и злой совести не закрыт путь обращения к покаянию
и обретения во Христе покоя своего.
Прообраз сего мы видим в том, что голубь, выпущенный Ноем, не нашёл себе места,
и потому возвратился в ковчег (см.: Быт. 8:9).
Ковчег сей – Христос и Христова Церковь, имеющая только одну дверь и одно окно,
то есть покаяние, чрез которое входят ко Христу.
И как Ноев голубь снова влетал в ковчег,
так и ты в сердце своём должен поспешно возвращаться ко Христу от многих вод мира сего,
иначе ты не обрящешь никакого покоя.

7. Если ты живёшь между людьми и должен обращаться в миру,
то делай это со страхом и смирением, не без осторожности и будь, как молодое деревцо,
подвязанное к жезлу смирения и страха Божия, дабы не восстала буря и не сокрушила тебя.
О, как часто обманываются многие, без должной осторожности проводящие мирскую жизнь!
Как нельзя полагаться на море, так нельзя и доверять миру;
ибо внешние удовольствия и утешения мира могут скоро превратиться в неудержимую бурю,
и радости мира сего могут скоро омрачить совесть.

8. О, какую добрую совесть сохранил бы тот,
кто не искал бы никакого преходящего веселья и никогда не тревожился бы о мире сем!
О, какую покойную и мирную совесть имел бы тот,
кто взирал бы только на вещи божественные и всю надежду свою возлагал бы на Бога!
О, сколь великое и сладкое утешение имел бы от Бога тот,
кто не полагался бы на утешения мира сего!
Тогда многие обрели бы в самих себе обращение к Богу,
исправление сердца и святое благоговение, которые они теряют между людьми века сего.
Внутри сердца твоего восполнится всё то, от чего ты отрешишься вне его.
Молодое дерево не растёт нигде лучше, как на собственной земле и основании своём;
так и внутренний человек возрастает во внутренности сердца, где обитает Христос.

9. Радость и печаль в человеке зависит от его совести.
Если живёшь ты божественными, внутренними вещами,
то совесть твоя будет внутреннею твоею радостью;
если же живёшь ты внешними вещами мира сего,
то она будет твоею внутреннею печалью и сердечною скорбью (см.: 2 Кор. 7:10).

10. Всякий раз, как благоговейная душа скорбит о грехах своих, входит она в свою сокровенность,
внутреннее своё уединение, и оплакивает себя.
Тогда обретает она слёзный кладезь и источник слёз,
в которых в вере и духе, чрез имя Иисуса (см.: 1 Кор. 6:11),
омывается и очищается она каждую ночь (Пс. 6:7),
дабы достойно приуготовиться и непорочною взойти в сокровенная Святая Святых,
где Бог будет тайно беседовать с нею.

11. И так как Бог есть *Бог сокровенный* (ср.: Ис. 45:15),
то и душа, с которою Он будет беседовать, должна иметь в себе сию сокровенность для Бога.
Услышу, что скажет Господь Бог (ср.: Пс. 84:9).
Я взыскал Господа и Он услышал меня и от всех скорбей моих избавил меня.
Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся.
Сей нищий воззвал – и Господь услышал его, и спас его от всех бед его (ср.: Пс. 33:5–7).
Господи! рано услышь голос мой, – рано предстану пред Тобою и буду ожидать (Пс. 5:4).
Но душа тем больше восходит в сию сокровенность,

чем больше отдаляется она от мира, подобно праотцу Иакову –
когда отошёл он от чад и друзей своих, тогда коснулся его Бог и Ангелы Его (см.: Быт. 32:24).
Бог и Ангелы безмерно любят благочестивую душу и никогда не оставляют её.

Глава 24

О любви к Богу и ближнему

Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры.
(1 Тим. 1:5)

1. В этом изречении Апостол научает нас высочайшей
и благороднейшей добродетели любви и показывает нам четыре стороны её.
Во-первых, говорит он, она есть *цель увещевания* (ср.: 1 Тим. 1:5),
то есть совокупность всех заповедей, ибо *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13:10);
в ней содержатся все заповеди,
и без неё все дарования и добродетели бесплодны и ни к чему не служат.

2. Далее, говорит он, истинная любовь должна исходить *из чистого сердца* (ср.: 1 Тим. 1:5).
Это означает такую любовь к Богу, когда сердце бывает чистым от всякой любви к миру.
От сей последней предостерегает нас святой Иоанн:
не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.
Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская,
не есть от Отца, но от мира сего.
И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2:15–17).
Итак, кто имеет сердце, свободное от всякой любви к творению,
так что человек не надеется ни на какие временные вещи,
какого бы рода они ни были, и не полагает ни малейшего сердечного упования на них,
а только на одного Бога, как говорит Давид:
кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле.
Изнемогает плоть моя и сердце моё:
Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек (Пс. 72:25–26), –
у того любовь происходит из чистого сердца и сопровождается радостью и весельем.
Эта чистая любовь к Богу описывается в псалмах Давида:
возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь –
твердыня моя и прибежище моё, Избавитель мой, Бог мой, – скала моя;
на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище моё (Пс. 17:2–3).

3. В-третьих, Апостол научает нас, что любовь должна быть *от доброй совести* (см.: 1 Тим. 1:5).
Это касается уже любви к ближнему, а именно:
чтобы не любить ближнего для собственного услаждения или для своей выгоды
(так как это будет ложною любовью, от злой совести);
не обижать ближнего сознательно, ни словом, ни делом, не иметь зла на него ни тайно, ни явно,
не ненавидеть его, не враждовать, не завидовать, не гневаться,
не иметь на него досады в сердце своём, –
чтобы совесть не обличала нас в молитвах наших пред Богом.

4. В-четвёртых, любовь должна быть от *нелицемерной веры* (ср.: 1 Тим. 1:5),
а именно: чтобы мы не творили ничего против веры и нашего христианского звания,
не отрекались от Бога ни тайно, ни явно, ни в напастях,
ни в благоденствии, ни в счастье, ни в несчастье.
Вот вкратце смысл сего изречения.
Теперь рассмотрим одну его часть за другою более подробно.

I

5. Святой Апостол Павел научает нас, что любовь есть содержание всех заповедей.
Любовь, из истинной веры происходящая, есть благороднейшее,
лучшее и высочайшее дело и плод веры, какой только может сотворить человек,
и какой всего угоднее Богу.
Ибо Бог не требует от нас великих, высоких и трудных дел, которыми бы мы служили Ему;
напротив, тяжкое и неудобоносимое богослужение
и многочисленные установления Ветхого Завета свёл Он для нас к вере и любви,
и для сего дал нам Духа Святого, как пишется в Послании к Римлянам:
любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:5).
Здесь слышим мы об истинном источнике этой добродетели.
Посему для благочестивого и верующего человека любовь не трудна, но легка.
И заповеди Его не тяжки, – говорит святой Иоанн (1 Ин. 5:3), –
разумеется, не тяжки христианину, просвещённому Духом;
ибо Дух Святой делает сердце доброхотным и благим.

6. Бог не требует от нас также великой учёности и искусства, но только одной любви.
Когда бывает она пламенна, сердечна и неложна, то в ней обретает Бог благоволение Своё;
такая любовь веселит и радует Бога и более угодна Ему,
нежели вся искусность и учёность века сего.
Ибо где при всей премудрости, художестве, делах и всех дарованиях человеческих нет любви,
то всё это ни к чему не служит и ничего не стоит, всё это мертво, как тело без жизни.
(см.: 1 Кор. 13:1).

7. Великие способности общи язычникам и христианам;
великие дела общи верующим и неверующим; одна лишь любовь –
истинный признак христианина.
Она отделяет ложное от благого, ибо где нет любви, там нет ничего доброго,
как бы драгоценно и велико оно ни было по видимости.
Причина: там нет Бога.
Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём (1 Ин. 4:16).

8. Любовь драгоценна и для Бога, и для человека, поступающего по любви.
Ибо все другие художества, искусства и науки, когда прилежно занимаются ими,
изнуряют нас и приносят нам заботы, трудности и утомление, кои суть терзание и мука для тела.
Одна любовь исправляет, подкрепляет и сохраняет душу и тело,
и никому не вредит, но приносит обильные плоды.
Ибо кто любит, тому сама же любовь становится наградою.
Добродетель сама себе награда, в отличие от греха и постыдных дел, приносящих в душу зло.
Все телесные и душевные силы утомляются и убывают,
истинная же любовь никогда не утомляется и *никогда не перестаёт,
хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13:8).

9. Всякое наше действие, чтобы быть угодным Богу, должно происходить от Бога.
Ибо Богу не угодно ничего такого, что не Сам Он творит в нас.
Бог же есть сама любовь (см.: 1 Ин. 4:16), –
поэтому всему, что должно быть угодно Богу,
надлежит происходить из веры и любви.
Из любви же, свободной от всякого тщеславия и корысти, происходит и всё полезное человеку.

10. Также и молитва должна проистекать из сердечной любви.
В самом деле, какая молитва произойдёт из сердца, исполненного гневом и враждою?
Хотя бы такой человек прочитывал ежедневно всю Псалтырь –
пред Богом это была бы мерзость.
Истинное поклонение Богу состоит в духе, вере и любви (см.: Ин. 4:23–24), а не в словах.
Вспомни о Господе Иисусе Христе, молившемся милосердным Своим сердцем:
Отче! отпусти им (ср.: Лк. 23:3).
Кто не любит Бога, тот не может истинно молиться;

но кто сердечно любит Бога, для того молитва – радость.
Кто любит Бога, тот служит Ему от всего сердца;
кто же не любит Его, тот Ему и не служит, хотя бы мог и горы переставлять.

11. Поэтому для человека не может быть ничего полезнее и лучше,
как если пробуждается в нём любовь Божия.

12. В человеке всё, что ни делается, должна совершать вера посредством любви (см.: Гал. 5:6),
подобно тому как душа всё совершает посредством тела.
Душа видит, слышит, вкушает и говорит чрез тело.
Так и любовь должна творить в тебе всё.
Ешь ли ты, пьёшь ли, слушаешь ли, говоришь ли, обличаешь ли кого, хвалишь ли –
всё это делай в любви, так, как это было во Христе: Он всё совершал в любви.
Взираешь ли ты на ближнего твоего, взирай на него с милостью;
слушаешь ли его, слушай с сострадательностью;
говоришь ли с ним, говори с любовью.

13. Сохраняй непрестанно в себе корень любви чрез веру,
и тогда ничего, кроме доброго, не изойдёт из тебя, и ты начнёшь исполнять заповеди Божии,
которые все заключаются в любви (см.: Рим. 13:10).
Посему говорит один святой учитель: «о любовь Божия в Духе Святом!
Сладость душевная и единая божественная жизнь людей!
Кто тебя не имеет, тот заживо мёртв;
кто же имеет тебя, тот никогда не умирает пред Богом.
Где тебя нет, там жизнь человеческая есть беспрестанная смерть;
где же обретаешься ты, там человеческая жизнь есть предвкушение жизни вечной».
Таким-то образом любовь есть *цель увещевания* (ср.: 1 Тим. 1:5) и содержание всех заповедей.

II

14. Поскольку человек должен *возлюбить Бога от всего сердца своего* (ср.: Лк. 10:27),
то надлежит сему сердцу быть чистым (см.: 1 Тим. 1:5) от всякой мирской любви.
Бог должен быть для человека наивысшим и наилучшим благом.
Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой (Пс. 15:5).
Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек (Пс. 36:18).
Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего (Пс. 36:4).
В Боге надлежит человеку полагать всё веселие и радость свою.

15. Бог должен быть высочайшей и единственной любовью душ наших потому,
что Он именно и есть наивысшее и наилучшее благо; Он есть само добро и совершенство.
Бог есть единая благодать, любовь, благость, долготерпение, верность,
истина, утешение, мир, радость, жизнь и блаженство;
и всё сие вместил Он во Христа, так что кто имеет Христа, тот имеет всё сие.
Кто же любит Бога, тот любит и Божию истину, милосердие, благость и все Его совершенства.

16. Ибо истинно любящий Бога любит всё то, что любит Бог,
и отвращается от всего, что Богу неугодно.
Поэтому надлежит христианину любить правду –
так как Сам Бог есть правда.
Должен он любить истину, потому что Сам Бог есть истина.
Надлежит ему любить милосердие, так как Сам Бог есть милосердие.
Должно любить кротость и смирение –
ибо кротко и смиренно сердце Христово.
И наоборот – истинно любящий Бога ненавидит все пороки,
так как они противны Богу и суть Божии враги и дело диавольское.
Истинно любящий Бога ненавидит ложь, потому что диавол есть лжец (см.: Ин. 8:44);
то же относится и ко всем порокам.

Каждый человек, любящий пороки – ложь, неправду и проч., – есть чадо диавола,
как о том говорит святой Иоанн (см.: Ин. 8:44).
Каждый же человек, любящий Христа, своего Спасителя и Учителя,
любит и имеет своим образцом святую жизнь Христову –
Его смирение, кротость, долготерпение и проч. Такой человек – чадо Божие.

17. О такой-то любви должен ты от всего сердца молить Бога,
дабы Он возжёг её в тебе чрез любовь Христову.
Бог непременно воспламенит в сердце твоём сей огнь любви,
если только ты просишь Его о том и всецело предаёшь Ему себя на всякий день,
даже на всякий час и на всякое мгновенье.
Если любовь твоя слаба и холодна и даже иногда угасает в тебе, и ты претыкаешься,
то вставай опять и возжигай её снова.
Вечный свет, любовь Божия, не оставляет тебя по причине твоей немощи: он вновь просветит тебя.
Однако же ты должен каждодневно молить Бога,
чтобы Он никогда не попустил угаснуть в сердце твоём пламени божественной любви –
любви от чистого сердца, чистой от всякой привязанности к миру и к творениям.

III

18. Любовь *от доброй совести* (ср.: 1 Тим. 1:5) есть любовь к ближнему.
Любовь к Богу и ближнему едина и не должна быть разделяема.
Истинная божественная любовь не может быть видима и испытана лучше,
чем по любви к ближнему:
потому что *кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец;
ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?
И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4:20–21).
То есть: любовь Божия не может обитать в ненавидящем или враждующем сердце.
Равным образом, если ты не оказываешь милосердия брату твоему,
которого видишь и который имеет нужду в твоём милосердии,
то как возлюбишь ты Бога, никакой нужды в тебе не имеющего?

19. Вера соединяет нас с Богом, любовь – с другими людьми.
Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём (1 Ин. 4:16).
Как человек есть единство тела и души,
так истинный христианин познаётся по единству веры и любви к Богу и к ближнему.
Бог благ ко всем людям; и кто поступает так же, как Он (см.: 1 Ин. 2:6),
тот имеет единое сердце и мысли с Богом.
Кто же не таков, тот против Бога и враг Божий, потому что он враг ближнему.

20. Одно из главных свойств любви состоит в том,
что она с великим милосердием относится к согрешениям ближнего (см.: Гал. 6:1).
Погрешности же ближнего суть зеркало для тебя, чтобы ты научился, видя их,
познавать свои грехи и исповедывать, что ты такой же немощный человек.
Посему нам и повелено с терпением,
смирением и кротостью помогать ближним и носить их бремена и немощи (см.: Гал. 6:2).

21. Люди, которые впадают в грехи не по злому своему произволению,
но нечаянно, по немощи, скоро восстают, каясь и обличая самих себя.
К таким людям надлежит проявлять сострадание и крайнее милосердие.
Те же, кто не имеет в себе такого милосердия, совершенно чужды кроткому духу Христову;
ибо если человек износит на согрешающего скорый суд и не сострадает ему, то это верный знак,
что такому человеку не достаёт сочувствующей любви Божией и Духа Святого,
и что он не имеет в себе Бога.
Ибо истинный христианин, помазанный Духом Христовым,
относится ко всякому человеку с соболезнующим милосердием и сострадательной любовью,
как поступал и Христос, Который дал всем нам пример.

Таким образом пусть испытывает себя каждый христианин:
кто не обретает в себе любви к ближнему, от того отступила любовь Божия и Сам Бог.
Ужаснись же сему, о христианин!
сотвори сердечное покаяние и примирись с ближним твоим;
тогда Бог с любовью Своею возвратится к тебе снова,
и тогда всё, творимое тобою с верою и любовью, будет снова благо, свято и божественно.
Тогда любовь Божия, обитающая в тебе, станет изливаться на всех в милосердии и радости,
и когда творишь ты благо, Бог будет радоваться о тебе, как глаголет Он чрез Пророка Иеремию.
(см.: Иер. 32:41).

22. Вне любви всё есть зло.
И это является причиною того, что сатана не может делать ничего доброго –
в нём нет любви, ни Божией, ни человеческой.
Поэтому всё, творимое сатаною, есть зло в самой сути своей,
ибо во всех делах своих он стремится только к тому, что служит хуле на Бога и погибели человека.
А чтобы привести в исполнение злобу свою против Бога и человека,
он ищет враждующие сердца,
чрез которые и проявляет свой гнев и зависть.
По сему и *узнаются дети Божии и дети диавола* (ср.: 1 Ин. 3:10).

IV

23. Любовь к Богу *от нелицемерной веры* (ср.: 1 Тим. 1:5) значит то,
что надлежит нам любить Бога в счастье и в несчастье одинаково.
Кто всем сердцем любит Бога, тот приемлет всё, что только угодно Богу.
Кто любит Бога, тот должен любить и крест, Богом на него возлагаемый,
как это видим мы на примере Христа, Господа нашего,
Который безропотно восприял Крест Свой потому, что такова была воля Божия (см.: Лк. 22:42).
Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! (Лк. 12:50), –
говорит Он в Евангелии от Луки. Поэтому все святые мученики с радостью несли крест свой.

24. Любящим Бога не тяжело носить свой крест, ибо крест сей есть иго Христово.
Если магнит притягивает тяжёлое железо, то небесный магнит, любовь Божия,
коснувшись человеческого сердца, не притянет ли бремя креста нашего,
чтобы оно стало *лёгким и благим*? (ср.: Мф. 11:29).
Если сахар делает кислую пищу сладкою, то сладость любви Божией не усладит ли горечь креста?
Отсюда происходило высокое терпение и великое дерзновение святых мучеников,
ибо Бог преисполнял их любовью Своею.

Глава 25

О любви к ближнему в особенности

Кто кем побеждён, тот тому и раб.
(2 Петр. 2:19)

1. Нет более тягостного и жестокого рабства,
как то, когда служат греховным страстям, особенно ненависти к ближнему;
ибо она связывает и обременяет все душевные и телесные силы человека и пленяет всякую его мысль.
Но кто действует по любви, тот совершенно свободен в сердце своём;
тот не раб и не подданный гнева, зависти, скупости, лихоимства, сребролюбия,
гордости, лжи и клеветы.
Любовь делает его от всего этого свободным и не попускает постыдным порокам одолеть его.
Он истинно свободен во Христе чрез духа свободы:
ибо где дух Господень, там свобода (2 Кор. 3:17).

Такой человек, ходящий в любви Христовой, не есть более раб грехов,
плотских страстей и вожделений,
ибо дух любви Божией освободил и очистил его от плотских похотей.

2. Мы видим, что любовь Божия простирается на всех людей,
о чём Господь свидетельствует не только в слове Своём, но и всею природою.
Ибо всем людям дал Он общее небо, распростёртое над нами;
оно – моё и моего ближнего;
солнце – моё и брата моего.
Как самые великие, так и малейшие из людей заимствуют жизнь свою от общего всем солнца,
воздуха, земли и воды (см.: Мф. 5:45).
Но как относится к нам Бог, так должны относиться к другим людям и мы.
Ибо Бог представил нам Себя в пример:
ко всем нам Он относится равно, и ни одного не любит больше или меньше, чем другого.
Всех нас Он любит равно во Христе, не взирая на лица, звания или состояния.
Как Он расположен к нам, так должны и мы быть расположены к ближнему нашему;
и как мы будем поступать с ближними, так и Он будет поступать с нами.
Всё сие запечатлел Он в сердце нашем, дабы убедить нас,
что как Он поступает с нами, точно так же и мы должны поступать с людьми (см.: 1 Ин. 2:6).

3. Итак, мерило сего вложено Им в сердце и в совесть нашу.
В них нам и надлежит углубиться, вопрошая самих себя –
как расположены мы к ближним нашим, хорошо или худо?
Какими найдём мы себя, такими будем и пред Богом;
ибо как мы относимся к людям, так отнесётся и Бог к нам.
Об этом-то и написано в Псалме:
с милостивым ты поступаешь милостиво, с мужем искренним – искренно,
с чистым – чисто, а с лукавым – по лукавству его (Пс. 17:26–27),
то есть, если сердце твоё лукаво по отношению к ближнему, то Бог против тебя.
Ближний наш дан нам для испытания любви,
то есть Бог из нашей любви к людям усматривает, должным ли образом мы любим Бога.
Ибо Богу нет ни малейшей нужды в нашем служении; нужно оно ближнему.

4. Потому-то Бог столь взыскателен к нашей любви к ближнему, напечатлев в нашей совести,
что мы во всём должны быть сообразными Ему и всегда так относиться к людям,
как Он относится к нам.
Ибо никто из нас не может пребывать в благодати Божией, не будучи в мире с ближним своим.
Бог всегда готов миловать нас, ибо грехи целого мира уже уничтожены,
и нами обретено совершенное прощение чрез смерть Иисуса Христа.
Но мы никак не должны уподобляться тому рабу,
которому царь из милосердия отпустил все долги его, так как он не имел, чем заплатить.
Когда же раб тот поступил немилостиво с братом своим, царь отменил прощение своё,
и, таким образом, лукавый сей раб был осуждён из-за греха против брата своего.
Не дай нам Господи услышать этот приговор:
так и Отец Мой Небесный поступит с вами,
если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф. 18: 26–35),
ибо *какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6:38)!

5. Всякий человек пребывает на земле не ради себя одного, но также и ради ближних своих;
и заповедь о любви к ближнему настолько важна, что когда она нарушается,
то от нас немедленно отходит любовь Божия и человек судится
и осуждается строгою правдою Божией.
Если бы мы помышляли об этом,
то никогда не гневались бы на ближних и не попускали бы *солнцу зайти во гневе нашем.*
(ср.: Еф. 4:26). И пусть никто не обольщает себя тем,
что Христос Своею смертью на Кресте раз и навсегда всецело искупил грех всего мира,
и в силу этого Превечный Царь предал забвению и простил все наши грехи по благодати Своей.

Если мы ненавидим брата своего, не любим его и не прощаем ему, то вся сия заслуга Христова, которою приобретено нам вечное спасение,
будет совершенно отчуждена от нас и нисколько не вменится нам.

6. Бог настолько обязал нас любовью к ближнему,
что Он не принимает никакой любви к Себе без любви к ближнему.
Если мы погрешаем в отношении неё, то погрешаем и пред Богом.
И именно поэтому Бог сотворил всех людей равными –
чтобы мы не имели причины презирать один другого и превозноситься один над другим,
но чтобы жили между собою, как чада одного отца, в мире и единстве, имея спокойную совесть.

7. Если ненавидишь брата своего, то ты ненавидишь Бога, запретившего тебе сие, –
тогда и Богу становишься ты ненавистен.
Если презираешь брата своего, то отвращается от тебя и Бог, –
и это есть суд над тобою и осуждение, ибо тут всецело лишаешься ты отпущения грехов
и вменения тебе искупления Христова и драгоценной заслуги Его.

8. Также невозможно, имея сердце, исполненное вражды и ненависти,
во благо себе причащаться Крови Христовой, пролитой из-за любви.
Из евангельской притчи мы видим, что Бог не гневается на долг в десять тысяч талантов,
но гневается на немилосердие (см.: Мф. 18:26–35).
Долг может Он предать забвению, но не немилосердие.
Посему да не забываем божественное определение: *так и Отец Мой небесный поступит с вами.*

Глава 26

Почему нам надлежит любить ближнего

Не оставайтесь должными никому ничего, кроме взаимной любви;
ибо любящий другого исполнил закон.
(Рим. 13:8)

1. У Пророка Михея мы читаем:
с чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным?
Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними?
Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея?
Разве дам Ему первенца моего за преступление моё и плод чрева моего – за грех души моей?
Здесь же даётся и ответ на этот вопрос: *о, человек!*
сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь:
действовать справедливо,
любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим (Мих. 6:6–8).

2. В этом вопросе и ответе Пророк указывает нам,
в чём должно состоять истинное богослужение – не во внешних обрядах и не в жертвах,
ибо что может человек дать Богу?
Ему и так всё принадлежит, и Он не имеет в нас ни малейшей нужды.
Нельзя также умилостивить Его жертвами.
Некоторые язычники даже приносят Ему в жертву людей –
но Он не приемлет сего, и не велит приносить такие ужасные жертвы,
ибо это было бы поруганием единой *жертвы умилостивления* (ср.: Рим. 3:25),
совершённой Христом, *взявшим на Себя грехи мира* (ср.: Ин. 1:29).
Истинное богослужение, угодное Богу, *справедливое действование*,
о котором говорит Пророк (см.: Мих. 6:8),
заключается во внутренней, чистой вере, в действовании сей веры,
любви и милосердия, а не в жертвах;

наконец, в истинном смирении, как восклицает Давид:
жертва Богу – дух сокрушенный;
сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже! (Пс. 50:19).

3. Итак, истинное богослужение должно проистекать из основания сердца,
из веры, любви и смирения.
Об этом говорит Апостол Павел в послании к Римлянам:
не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви;
ибо любящий другого исполнил закон.
Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй,
не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове:
люби ближнего твоего, как самого себя.
Любовь не делает ближнему зла;
итак, любовь есть исполнение закона (Рим. 13:8–10).
Это изречение есть хвала любви
и выражение всегдашней обязанности нашей по отношению к ближнему;
и именно в этом заключается истинное служение Богу.
Причина сему та, что Богу нельзя служить ничем, кроме того,
что Он Сам производит в сердце нашем.
Таким образом, служить Богу значит не что иное,
как служить ближнему любовью и добрыми делами.

4. К такой-то любви призывает нас Апостол, убеждая христиан доводом,
что любовь есть высшая добродетель,
вмещающая в себя все прочие добродетели, и что она есть *исполнение закона* (ср.: Рим. 13:10).
Этот довод Апостол употребляет не для того, чтобы показать,
будто мы можем своею любовью совершенно исполнить закон и тем самым заслужить спасение
и жизнь вечную (что было бы возможным лишь в том случае,
если бы любовь наша была совершенна, а это не так),
но чтобы яснее представить нам достоинство и превосходство сей добродетели,
дабы мы прилежно подвизались в ней.
Оправдание же и спасение наше зиждется на Иисусе Христе
и на Его заслуге, которую мы усваиваем посредством веры.

5. Следствием сего оправдания и является любовь к ближнему со всеми прочими добродетелями,
которые называются *плодами праведности во славу и похвалу Божию* (ср.: Фил. 1:11).
Поскольку же любовь есть превосходнейшая и величайшая добродетель,
то приведем ещё несколько доводов и доказательств,
могущих послужить нашему укреплению в любви.

6. 1) Самое главное доказательство и довод –
это именно то, что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге,*
и Бог в нём (1 Ин. 4:16).
Кто не возжелает быть и пребывать в Боге?
И кто не возжелает, чтобы Бог был и пребывал в нём?
Напротив, кто пожелает, чтобы в нём был сатана, и он в сатане?
А это бывает, когда нет любви, а есть вражда.
Ибо сатана есть враг людей, а Бог – человеколюбец.
Сюда относится сказанное св. Иоанном далее:
всякий любящий рождён от Бога и знает Бога (1 Ин. 4:7);
по сему узнаются дети Божии и дети диавола (ср.: 1 Ин. 3:10).
Ах! сколь утешительно быть чадом Божиим, быть рождённым от Бога и истинно знать Его!
Но кто не имеет в сердце любви, кто не испытал её силы, её жизни, её действия, её благости,
великодушия, долготерпения и проч., тот никак не может знать Бога,
Который есть единая любовь, –
ибо познание Бога и Христа происходит из опыта и живого чувства.
И как может надлежащим образом знать Христа тот, кому не ведома любовь?

ибо Христос есть единая любовь и кротость.
Кто имеет сию добродетель и действует сообразно ей, тот знает Христа как должно.
Святой Пётр говорит: *если действует и умножается в вас любовь,*
то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа.
(ср.: 2 Петр. 1:8).

7. 2) Господь говорит: *по тому узнают все, что вы Мои ученики,*
если будете иметь любовь между собою (Ин. 13:35).
Быть учеником Христа значит не именоваться только христианином,
внешне исповедуя Его одними устами;
но веровать во Христа, любить Его, следовать за Ним, жить в Нём, истинно принадлежать Ему,
вкушать сердечную любовь Его,
иметь в Нём вечное наследие и приобщаться всем Его благодеяниям.
Кто же не имеет любви Христовой, тот не принадлежит Христу и не имеет в Нём части.
Он не имеет веры, почему Христос и не признаёт его Своим.
Как яблоко узнают по вкусу, а цветок по запаху, так и христианина узнают по любви.

8. 3) Святой Павел говорит, что все высокие дары без любви суть ничто (см.: 1 Кор. 13:2).
Говорение на иных языках, творение чудес, познание многих тайн и проч.
вовсе не является отличительным знаком христианина, –
но только *вера, действующая любовью* (Гал. 5:6).
Бог не заповедал нам ничего великого и трудного, как то:
творить чудеса и тому подобное, но заповедал нам любовь и смирение.
В день суда Бог не спросит, насколько ты был сведущ в науках,
языках и многоразличных познаниях, но строго взыщет, как осуществлял ты любовь чрез веру:
алкал Я, и вы дали Мне есть (Мф. 25:35 и далее).
Поэтому св.
Павел говорит, что *во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание*,
то есть никакое преимущество, никакие дары, никакое лицеприятие,
но вера, действующая любовью (Гал. 5:6).

9. 4) Так пишет и святой Иоанн в своём Первом послании: *кто говорит:*
я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего,
которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?
И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4:20–21).
То есть: любви к Богу не может быть без любви к ближнему.
Кто не любит ближнего своего, тот враг Божий.
Враг людей – враг Божий потому, что Бог есть человеколюбец.

10. 5) Сверх того, любовь есть закон природы,
из которого происходит всё благое для человеческого рода.
Без неё род человеческий погиб бы:
ибо всё, что ни совершается с человеком доброго, происходит и проистекает из любви.
Поэтому св.
Павел называет любовь *совокупностью совершенства* (ср.: Кол. 3:14).
Превосходные плоды любви он описывает в послании к Римлянам, глава 12, стих 9 и далее.
Сам Господь говорит: *во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди,*
так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки (Мф. 7:12).
И язычники научились из природы сему правилу: «Чего не хочешь себе, того не делай другому».
Это изречение император Север, одарённый многими добродетелями,
всегда имел во устах своих и повелел внести в писаные законы.

11. 6) Далее, любовь есть замечательное проображение и предвкушение вечной жизни.
Человек не может представить себе, сколь блаженное будет там состояние,
когда избранные Божии придут в полноту радости и взаимной любви
и будут жить друг с другом в вечном благорасположении и приязни,
непрестанно радуясь друг о друге.

Этого невозможно постигнуть умом – но всё сие даёт предвкусить любовь.
Поэтому кто имеет её, тот будет созерцать образ вечной жизни и предощущать её;
тот обильно возвеселится и возрадуется сему и возымеет покой и мир в сердце.

12. 7) Наконец, чем любовь чище, пламеннее и сердечнее,
тем она ближе к свойствам и природе Божества, ибо только в Боге,
во Христе и в Духе Святом обретается чистейшая, кротчайшая, пламеннейшая,
высочайшая и сердечнейшая любовь.
Чистою же может быть только та любовь,
которая любит не для собственной пользы или собственного удовольствия,
а только ради любви Божией, уподобляясь ей,
потому что Бог любит нас чисто и совершенно, без всякой корысти.
Если же кто любит ближнего ради своей пользы, тот не имеет чистой и божественной любви.
В этом и состоит различие между любовью языческою и христианскою.
Христианин любит ближнего своего в Боге, во Христе, совершенно бескорыстно,
и все люди в Боге и во Христе любезны ему.
Язычники совсем не знали сего, оскверняя все свои добродетели тщеславием и своекорыстием.
Сердечною любовь наша бывает тогда, когда мы любим своего ближнего без лицемерия,
без всякой лживости, когда любовь наша коренится в сердце, а не только на устах,
как бывает у очень многих, обманывающих самих себя.
Пламенна та любовь, когда нами руководит сердечное милосердие и сострадание,
так что мы принимаем участие в бедствии ближнего,
как в своём собственном, и готовы даже *положить душу свою за братьев* (ср.: 1 Ин. 3:16),
подобно Моисею и Павлу, которые хотели быть отвержены за братьев своих.
(см.: Исх. 32:32; Рим. 9:3).

13. Из всего этого вытекает, что мы должны любить даже и врагов.
Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас,
благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас:
да будете сынами Отца вашего Небесного.
Ибо если вы благотворите тем, кто благотворит вам, и любите любящих вас,
то разве делаете что-нибудь большее, чем язычники? И они делают то же (ср.: Мф. 5:44–46).
Преимущество, превосходство и слава христиан состоит в том, чтобы покорять естество,
господствовать над плотью и кровью,
побеждать мир сей и всякое в нём зло добром и добродетелью (см.: Рим. 12:21).
Вот благородство христиан! Бог заповедует: *если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним* (Исх. 23:5).
Св. Павел приводит это повеление и говорит: *о волах ли печётся Бог?*
Или, конечно, для нас говорится? (1 Кор. 9:9–10).
И сам он увещевает: *если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его* (Рим. 12:20).
Итак, недостаточно, что ты не творишь никакого зла человеку, ни даже врагу твоему.
Ты должен делать ему добро, – а иначе ты не чадо Божие, ибо не любишь ближнего своего.

14. Кто не старается о приобретении христианской любви,
тот отделяет себя от духовного тела Христа, от Церкви, и лишается всех благодеяний Христовых.
Один Господь, одна вера, одно крещение (Еф. 4:5).
Подобно тому как члены тела, отделённые от головы, не могут жить силою и жизнью,
которою распоряжается голова, но умирают,
так и все, не живущие в любви, отделяют себя от единой Главы, Христа,
и не могут участвовать ни в движении жизни, ни в полноте существа Его.
Об этом и говорит св.
Иоанн: *не любящий брата пребывает в смерти*, т. е. заживо мёртв (1 Ин. 3:14).

15. Нужно ещё всегда помнить о том,
что все благие дары и всякое преуспеяние испрашиваются у Бога только молитвою,
и без молитвы не бывает помощи, утешения и спасения;
без неё не можем мы достигнуть Божиих благословений и благодеяний.

Но никакая молитва не дойдёт до Бога и не будет услышана,
если она не исходит из веры и из любви и не совершается в любви.
Потому Господь и говорит: *если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного* (Мф. 18:19).

16. Итак, надлежит нам жить в любви, ибо в ней мир и согласие.
Где же мир, там и *Бог мира* (ср.: Рим. 15:13, 33).
А где Бог мира, *там заповедал Господь благословение и жизнь на веки* (Пс. 132:3).

Глава 27

Почему должно любить своих врагов

Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас,
благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас:
да будете сынами Отца вашего Небесного.
(Мф. 5:44–45)

1. Первая побудительная к тому причина есть приведённое только что Божие повеление: *любите врагов ваших*.
Любить врагов Господь заповедует для того, чтобы *быть нам сынами Отца нашего Небесного.* (ср.: Мф. 5:44–45).
Господь как бы хочет сказать: *Бог возлюбил вас, когда вы были врагами Его* (ср.: Рим. 5:10); поэтому если вы не будете любить врагов ваших, то не сможете быть сынами Небесного Отца.
А кто не Божие чадо, то чьё он чадо?
О! как много ещё надобно нам учиться!
Как далеки мы ещё от того, чтобы быть истинными чадами Божиими!
Ибо истинные чада Божии суть те, кто любит врагов.

2. *Не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3:14).
Почему?
Потому что без любви, источник которой –
Христос, невозможно иметь истинной жизни.
Духовная небесная жизнь состоит в вере в Бога и в любви к ближнему, как говорит св. Иоанн: *мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев* (1 Ин. 3:14).
Любовь к ближнему есть плод и свидетельство оживотворения во Христе.
Вражда же и ненависть есть вечная смерть.
Ибо кто умирает во вражде, тот умирает вечною смертью.
Во́т от чего предостерегает нас с такою любовью Христос Господь!

3. Если человек ненавидит ближнего своего, то все его добрые дела,
служение Богу и молитвы совершенно бесполезны, как говорит св.
Павел: *если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13:3).

4. Свойство высокой, благородной, божественной души – прощать обиды.
Посмотри, как долготерпелив Бог, Отец наш, как скор Он на умилостивление (см.: Пс. 102:8).
Воззри на Господа Иисуса Христа в Его страдании: не подобен ли Он был терпеливому агнцу? *Он не отверзал уст Своих* (Ис. 53:7).
Воззри на Бога Духа Святого: почему явился Он в виде голубя (см.: Мф. 3:16)?
Без сомнения, ради благости и кротости Своей.
Взгляни на Моисея: с каким терпением сносил он хулы и поругание от народа!
Писание говорит, что он был *человек кротчайший из всех людей на земле* (Чис. 12:3).
Посмотри на Давида: как терпел он своего ругателя Семея (см.: 2 Цар. 16:10)!

5. И язычники знали это.

«Чем больше герой, тем скорей отлагает он гнев;
чем дух благородней, тем больше он милует всех», –

говорит один поэт.
И другой вторит ему:

«Великое дело – врага пощадить;
себя победить – вот свершенье!»

И ещё:

«Миловать малых, наказывать гордых –
вот что достойно великих людей!»

6. А вот ещё изречения из древности.
«Истинная любовь ни на кого не гневается, кроме себя».
«Подлинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия».
Публий говорит: «Мужественный дух не внимает хуле».
Сенека: «Если ты великодушен, то не обратишь внимания ни на какое поругание.
Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно тьма, солнце от того не сделалось бы тьмою:
так думай и ты.
Великое мщение – скоро прощать».

7. Таким прекрасным, мудрым правилам жизни следовали знаменитые и славные мужи.
Перикл, греческий оратор, терпев целый день поношения от одного человека,
велел вечером проводить его домой, дабы с ним чего-нибудь не случилось, и сказал:
«Мудрость заключается не в том, чтобы поносить добродетель, а в том, чтобы уметь ей следовать».
Фокион, афинский военачальник, совершивший много знаменитых подвигов,
был из зависти осуждён на смерть.
Когда его спросили, не завещает ли он чего-либо своему сыну, то он отвечал:
«Ничего, кроме того только, чтобы он не мстил своему отечеству за это насилие».
Император Тит, узнав,
что два брата в Риме замыслили похитить императорскую власть и вступили в заговор,
чтобы убить его, пригласил их в тот вечер к себе,
а на другой день взял их с собою в цирк, где смотрел игры, посадив их подле себя.
Так своею милостью победил он их злобу.
Когда Катон, мудрый римский сенатор, закололся, то Юлий Цезарь сказал:
«Теперь я лишился величайшей победы,
ибо я был намерен простить Катону все нанесённые им мне оскорбления».

8. Но пример каких-либо святых,
а еще менее пример язычников вряд ли подвигнет на кротость и любовь ко врагам того,
кого не впечатляет великое терпение и смирение Самого Сына Божия.
Ибо не было никогда в мире бо́льших злобы и насилия, чем те,
с какими сыны человеческие поступили с неповинным и праведным Единородным Сыном Божиим,
Который есть венец любви Божией.
Они ругались над Ним, били Его, увенчали тернием, оплевали,
пригвоздили ко кресту и излили на Него величайшую злобу.
Он же, невзирая на то, с любовью молился: *Отче! прости им* (Лк. 23:34);
и Бог из милости простил род человеческий.

9. Искупитель и Спаситель твой явил тебе пример Свой для того,
чтобы он был действенным врачевством для всей жизни твоей –
таким врачевством, которое всё гордое в тебе низложит, всё истомившееся подкрепит,
всё ненужное отсечёт, всё повреждённое исправит.
Может ли гордость быть так велика в человеке,
чтобы не исцелило её глубочайшее уничижение и смирение Сына Божия?

Может ли скупость быть так сильна в человеке, чтобы не уврачевала её святая нищета Христова?
Может ли гнев человека быть таким жестоким,
чтобы не исцелила его нежнейшая кротость Христова?
Может ли мстительность быть в человеке столь сильной,
чтобы не превозмогло её высокое терпение Сына Божия?
Может ли человек быть столь зол,
чтобы великая любовь Христова и Его благодеяния не воспламенили в нём любви?
Может ли сердце быть столь жестоким, чтобы Христос не размягчил его Своими слезами.
(см.: Лк. 19:41)?

10. И как христианин может не желать уподобиться Богу Отцу,
возлюбленному Сыну Его Иисусу Христу и Богу Духу Святому
и не хотеть быть образом Святой Троицы, который заключается прежде всего в любви и прощении?
Ибо высочайшее свойство Божие –
проявлять милосердие, щадить, быть снисходительным и прощать.
Как может он не разуметь, что это –
самая лучшая добродетель, чрез которую мы уподобляемся Всевышнему Богу,
равно как и добродетельнейшим и наилучшим людям на земле?

11. Наконец, высочайшая степень добродетели –
побеждать самого себя, прощать, забывать грехи против себя и прелагать гнев на милость.

«Велик и славен есть страстей своих владетель,
и выше достигать не может добродетель», –

говорит поэт.
Это именно то, о чём сказано в Притчах:
долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города (Притч. 16:32).
Выше сего добродетель возвыситься не может, более высокой степени она не имеет –
ибо тогда она покоится уже в Боге и в Нём достигает своей цели и совершенства.

Глава 28

Как и почему любовь к Творцу надлежит предпочитать всякой любви к творению; также о том, как должно любить ближнего в Боге

Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2:15)

1. Сердце человеческое так сотворено Богом, что не может жить без любви;
оно непременно что-нибудь любит – Бога ли, мир или себя самого.
Но раз в нас есть способность к любви,
то надлежит нам любить не что угодно, но самое высшее и лучшее –
то есть Самого Бога; и то стремление любви, которое Он насадил в сердце и возжёг Святым Духом,
возвращать Ему и просить, чтобы Он всё более и более воспламенял в тебе любовь Свою.
Ибо Бог возлюбил тебя прежде, нежели ты Его, и Своею любовью возжёг твою любовь.
Если ты обратишь к Нему любовь свою, то будешь возлюблен от Него.
Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим (Ин. 14:21).

2. В ком же есть любовь Божия, тот не может быть худо расположен ни к одному человеку;
ибо любовь Божия благорасположена ко всем и не может никому желать зла.
И кто по свойству и силе любви Божией также не будет желать людям зла,
тот и не обманет и не обидит никого ни словом, ни делом.
Во́т что производит в нас любовь Божия!

3. Многие, и даже бо́льшая часть людей, так охватываются любовью к миру сему,
что любовь Божия никогда не входит в их сердца, так что даже если они и любят ближнего,
то любовь эта ложна, ибо она вполне уживается со своекорыстием, обманом и проч.
Но христианину *не должно любить мир и всё, что в мире* (ср.: 1 Ин. 2:15)
таким образом, чтобы попиралась любовь Божия, или чтобы ей полагались препятствия.
Ибо разве не ничто – всякая тщета мира сего в сравнении с величием и совершенством Божиим?
Как Бог бесконечно превосходит всё Своё творение,
так и святая любовь к Нему без всякого сравнения выше всякой другой любви,
допустимой по отношению к творению. Ибо всё творение слишком ничтожно и мало,
чтобы из-за него и из любви к нему попиралась любовь Божия.

4. Святой Павел говорит: *кто, насадив виноград, не ест плодов его?* (1 Кор. 9:7).
Кому должен принадлежать плод дерева, как не насадившему его?
Кого надлежит любить тебе, как не Того,
Кто насадил любовь в твоём сердце и Которого любовью ты живёшь?
Любовью Божией во Христе живём все мы.
Этой любви должны мы держаться всю нашу жизнь, что бы с нами ни случилось.
И как мореплаватели во время сильной морской бури бросают якоря, удерживающие их корабль,
так, когда мир сей, который есть бурное море,
колеблет корабль нашего сердца воздымающимися волнами многоразличных пороков:
гордости, гнева, нетерпения, сребролюбия, плотского сладострастия и проч., –
мы должны держаться за любовь Божию и Христову, как за якорь, и изо всех сил стараться,
чтобы ничто не отторгло нас от любви Христовой (см.: Рим. 8:35).

5. Равно и в духовных бедствиях, когда грех, смерть, диавол и ад, скорби и нужды восстают на нас,
как волны морские, мы должны держаться любви Божией и Христовой.
Ибо она есть гора, указанная Лоту, бегущему от содомского огня,
где надлежало ему спасти душу свою (см.: Быт. 19:17).
Итак, христианин должен убегать Содома мира сего и держаться любви Божией,
если не хочет он подвергнуться казни мирских похотей,
которые суть злее содомского огня. Любовь и страх Божий есть то,
что охраняет человека от мира, как Иосифа от жены Потифара (см.: Быт. 39:7).

6. То, что человек так любит мир, происходит единственно от того,
что он никогда не вкушал любви Божией.
Если человек ненавидит ближнего своего, завидует ему, обманывает его,
пользуется им для выгод своих, это происходит единственно от того,
что он не имеет любви Божией.
Откуда проистекает так много горестей и забот?
Только из того, что нет в нас сердечной любви к Богу.
Ибо любовь Божия столь сладостна и отрадна,
что во всех скорбях и даже в самой смерти соделывает нас радостными и дерзновенными.

7. Свойство любви таково, что для неё существует лишь то,
что она любит, и она забывает всё, чтобы только достигнуть сего.
Так почему же человеку, если он говорит, что любит Бога, не забыть всего,
что в мире – чести, сладострастия, богатства и проч., – чтобы только достигнуть Бога?
Ведь так поступали в древности святые Божии,
которые столь сильно стремились к любви Божией и её сладости, что забывали мир и себя самих.
Потому мир и считал их безумцами, хотя они были мудрейшими из всех.
Ибо кто всех мудрее?
Тот, кто больше всего любит и больше всего ищет вечного блага.
Поэтому на самом деле величайшими безумцами были те,
кто почитал безумцами этих святых людей (см.: 1 Кор. 3:19).

8. Истинно любящий Бога ищет и любит Его так,
как бы под небом ничего другого не было, кроме Него.

И обретает он в Боге всё, в чём мог бы он когда-либо иметь услаждение в мире.
Ибо Бог есть всё: Он – истинная честь и радость, мир и отрада, богатство и слава.
Всё это найдешь ты в Боге скорее, чем в мире. Любишь ли ты что-либо прекрасное?
Почему же ты не любишь Бога, Который есть источник всякой красоты?
Любишь ли ты что-либо благое?
Почему же ты не любишь Бога, Который есть вечное благо?
Никто не благ, как только один Бог (Мф. 19:17);
Он есть высочайшее благо по существу Своему.
Всякое творение хорошо (ср.: 1 Тим. 4:4),
потому что оно получило малую искру или каплю благости Божией;
но творенье обременено многим несовершенством. Совершенен только един Бог.

9. Почему же ты не любишь более всего Бога,
основание и источник и всецелое исполнение всякого блага, Бога,
Который благ по существу и Который есть начало всякого добра?
Чем меньше земли или земной тяжести имеет в себе какая-либо вещь,
тем она легче и тем скорее поднимается вверх.
Так, чем более сердце какого-либо человека отягчено земными вещами,
тем менее может оно возноситься к небу и возрадоваться любовью Божиею.
Чем же меньше любви к миру сему, тем больше любви к Богу, тем больше любви к ближнему –
та и другая нераздельны, как о том мы уже сказали.

10. Отсюда следует, что кто любит Бога, тот любит и ближнего,
и кто оскорбляет Бога, тот и ближнего оскорбляет.

Глава 29

О примирении с ближним, без чего отъемлется от нас благодать Божия

Согрешающий против человека согрешает против Господа.
(Чис. 5:6)

1. Эти слова достойны особого внимания, ибо они показывают,
ка́к Бог связан с человеком, любовь к Богу – с любовью к человеку, оскорбление Бога – с обидою,
нанесённою человеку. Моисей недвусмысленно говорит,
что *соделавший какой-либо грех против человека чрез это делает преступление против Господа.*
(ср.: Чис. 5:6).
2. Отсюда неопровержимо следует, что кто хочет примириться с Богом,
тот должен примириться также и с ближним своим.
Ибо Богу наносится оскорбление, когда оскорбляют человека.
Поэтому человек, оскорбивший Бога и людей, не может примириться с Богом иначе,
как примирившись с ближним своим,
как и Сам Христос ясно свидетельствует о том в Евангелии (см.: Мф. 5:23).

3. Итак, здесь мы опять должны сказать нечто о любви к Богу и ближнему –
как они связаны одна с другою и не могут быть разделены,
из чего уже сама собою проистекает истинная братская любовь.

4. *Если кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец:*
ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?
И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4:20–21).
Следовательно, любви к Богу не может быть без любви к ближнему.
Если любовь к Богу в человеке искренна, чиста и нелицемерна,
то и любовь к ближнему в нём чиста и нелицемерна.
И наоборот: если любовь к Богу в человеке нечиста,
то и к ближнему он может иметь только ложную любовь.

Любовь к ближнему служит испытанием любви к Богу: истинна ли она в человеке или нет.

5. Исходя из сего, можно надлежащим образом рассмотреть,
что́ есть любовь к ближнему и братское с ним примирение. –
Две цели поставлены человеку, по которым надлежит ему определять жизнь свою:
любовь к Богу и к ближнему. Человек должен стараться всё ближе подходить к этой цели,
становиться всё совершеннее в любви к Богу и ближнему, так как для того сотворён,
искуплен и освящён весь род человеческий.
Христос, Господь наш, есть цель, к которой мы все должны стремиться.
Но чем ближе мы к любви, тем ближе ко Христу Господу и святой жизни Его.

6. Бог для того вочеловечился, чтобы наглядно представить нам видимый образ Своей любви,
показав, что Он есть сама любовь в Своем непостижимом, неописуемом, бесконечном,
божественном существе, и чтобы люди уподоблялись и подражали в любви этому образу Божию,
который есть Христос.

7. Подобно тому, как во Христе Бог и человек соединены неразрывным союзом,
так и любовь Божия неразрывно соединена с любовью к ближнему.
И как божественное и человеческое естество во Христе нельзя отделить одно от другого,
так же нельзя отделить и любовь к Богу от любви к ближнему.
Как нельзя оскорбить человечество Христово без того, чтобы не оскорбить и Бога,
так нельзя обидеть никакого человека без того, чтобы не нанести обиду и Богу.
Поэтому ни один человек не может отделиться от ближнего, отвратив от него любовь свою,
без того, чтобы не отделиться и от Бога.
Невозможно гневаться на ближнего своего, не гневаясь в то же время на Бога.
Никто не может оскорбить человека, не оскорбляя одновременно Бога.

8. Возьмём простое сравнение. Если начертить круг,
в середине поставить точку и заполнить весь круг линиями, идущими от окружности к середине,
то все они сойдутся в этой точке и коснутся одна другой.
Сие средоточие совмещает в себе все линии, так что ни одной линии нельзя отделить от другой,
не отделив её вместе с тем и от средоточия, в котором сходятся все линии. –
Для нас, всех людей, таким средоточием является Бог.
Поэтому если кто отделяет линию любви своей от ближнего, то отделяет её вместе и от Бога.
Как все линии в средоточии касаются одна другой,
так и скорбь или бедствие одного человека касается другого и пробуждает в нём сострадание, –
если только, конечно, он един с Богом, средоточием своим.

9. Прекрасное духовное знамение этого представляется нам в истории Иова.
Когда он узнал, что у него отнято его имущество и стяжание, то сказал:
Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно (Иов 1:21), –
и не слишком печалился о том.
Но когда Иов услышал, что погибли его дети,
то разодрал одежды свои и изъявил гораздо более горести.
Дети здесь означают ближнего.
Когда человек слышит, что ближний его впадает в бедствие,
это должно чувствительнее отзываться в его сердце,
нежели когда бы он лишился собственного имущества.
Ибо свойство любви таково, что она более огорчается несчастьем ближнего,
нежели своим.
Ах! сколь блаженная была бы на земле жизнь, если бы мы все жили в любви!
Тогда никто не стал бы обманывать другого, вредить ему и обижать его.

10. Бог для того сотворил человека одного и после извлёк из ребра его Еву (см.: Быт. 2:22),
а уже потом от них произошло великое множество людей, чтобы все люди,
как произошедшие от единого корня, тем более любили друг друга.
Вот причина, почему Бог первоначально сотворил не многих,

но только одного человека, в то время как растения и животных Он сразу создал во множестве – чтобы мы, помня, что мы суть ветви единого дерева, тем больше любили друг друга.

11. Исполнять заповедь Божию о любви отрадно:
любовь не отягощает души и тела человека, но доставляет ему чистую и мирную жизнь;
она не только не противна нашей природе, но вполне согласуется с нею.
Если бы Бог повелел, чтобы мы ненавидели ближнего,
то повелел бы нам нечто гораздо более трудное, чем любовь к ближнему.
Ибо ненависть и вражда – великое бремя и мука для сердца и души: они снедают тело и душу.
Любовь же укрепляет, веселит и сохраняет душу и тело, не разрушает и не сокрушает их,
как ненависть и зависть.
Для любящих Бога любить ближнего – радость.
Для нелюбящих же Бога ненавистна и любовь к ближнему.

12. Если тебе, по причине повреждённости твоей природы,
тяжело любить ближнего, то вспомни, что ещё тяжелее будет гореть в адском огне.
Безумен, кто предпочитает вечно мучиться в аду,
нежели любить здесь ближнего своего и примириться с ним.
Человек и сам чувствует в душе своей, что как вера даёт мир с Богом (см.: Рим. 5:1),
так любовь и примирение с ближним приносят мир, великое облегчение и успокоение сердцу.
Напротив, вражда и непримиримость причиняют душе мучение.

13. Одним словом, каждая добродетель награждает того,
кто обладает ею, и каждый порок мучит того, кто его имеет.
Каждая добродетель приносит честь имеющему её;
каждый порок доставляет посрамление тому, кто его имеет.

14. Священное Писание указывает и самый способ, как именно должно происходить примирение.
А именно:
1) нужно исповедать грех свой пред ближним,
которого мы обидели, и просить у него в том прощения;
2) нужно вернуть взятое у него обманом сполна, и ещё сверх того пятую часть;
3) если уже нет никого, кому бы мы могли заплатить,
то надлежит посвятить сие возмещение Господу (см.: Чис. 5:7–8).

15. Здесь нужно обратить особое внимание
на повеление Господа Бога возвратить взятое обманом у ближнего.
Это есть свойство покаяния и признак его истинности.
Поэтому блаженный Августин говорит:
«Грех не бывает прощён, если не возвращено украденное и неправедно приобретённое имущество».
И затем он поясняет, говоря: «Когда чужого и украденного имущества,
которое возвратить возможно, не возвращают, то покаяние не есть истинное, а только мнимое».

16. Подлинное, истинное покаяние, обращающее человека к Богу,
отлагает всё временное и в свете преизобильной благодати Божией почитает оное за нечистоту.
Превосходный пример сего мы видим в Закхее (см.: Лк. 19:8).
Люди, творящие покаяние таким образом, встречаются ныне редко.
Истинное обращение к Богу очищает верою сердце и совесть,
побуждая возвратить неправедно приобретённое имущество,
дабы сердце было чисто пред Богом и пред людьми.
Пока человек удерживает у себя украденное и не возвращает его,
хотя и не крадёт более, он остаётся вором в сердце своём и в совести своей пред Богом.
Поэтому если ты хочешь, чтобы покаяние твоё было искренним и совесть чистою,
то надлежит тебе возместить причинённый ущерб или убыток, если это возможно.
В случае же невозможности моли Бога с сердечным раскаянием и сокрушением,
чтобы Он загладил нанесённый тобою вред; и Бог сотворит сие.

17. Причина того, почему искреннее раскаяние невозможно без деятельного возмещения, заключается в том, что здесь мы имеем дело как с Богом, так и с человеком.
Для того, чтобы покаяние было чистосердечным, тебе надлежит примириться с обоими, ибо Бог не приемлет покаяния, если ты не примиришься с ближним.
И не будет примирением, если ты одними устами скажешь Богу:
«Господи Боже! с таким-то я поступил неправедно;
я обманул его, нанёс ему вред и ущерб, отяготил его неправедною лихвою, поступил с ним не так, как я бы хотел, чтобы он поступил со мною;
прости мне ради возлюбленного Сына Твоего».
Бог скажет тебе в ответ:
«Отдай ему то, что ты взял у него обманом, и тогда приди, Я прощу тебя» (см.: Мф. 6:14).
И это вовсе не значит, что таким возмещением мы заслуживаем и зарабатываем себе прощение у Господа.
Ни в малейшей степени!
Ведь мы и прежде, и после всегда так или иначе являемся должниками пред ближними своими – что мы можем тут заслужить?
Но так определил Бог: как ты поступаешь с ближним,
так поступит и Бог с тобою и отмерит тебе тою же мерою,
если не сотворишь ты деятельного покаяния (см.: Лк. 6:38).

18. А вот что говорит об этом Священное Писание:
если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь,
что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником,
и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5, 23–24).
Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих;
перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого,
защищайте сироту, вступайтесь за вдову.
Тогда придите – и рассудим, говорит Господь.
Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю;
если будут красны, как пурпур, – как волну убелю (Ис. 1:16–18).
Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма,
и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо;
раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом;
когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.
Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твоё скоро возрастёт,
и правда твоя пойдёт пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя (Ис. 58:6–8).

19. Итак, Слово Божие ясно указывает, что Бог не примет нашего покаяния и молитв, если мы наперёд не примиримся с ближним своим.

Глава 30

О плодах любви

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится,
не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,
не радуется неправде, а сорадуется истине;
всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.
(1 Кор. 13:4–7)

1. Как посреди рая стояло древо жизни, которое приносило такие плоды,
что, по слову Господа, *вкусивший от них стал бы жить вечно* (ср.: Быт. 3:22),
так – после того, как человек был *выслан из сада Эдемского,*
чтобы возделывать землю, из которой он взят (ср.: Быт. 3:23) –
в средину райского сада христианской Церкви Бог поставил Иисуса Христа, дабы все,
кто верует в Него, получали от Него силу и жизнь свою.
Всё христианство заключается в вере и любви.

Ради веры во Христа вся жизнь христианина становится благоугодной Богу.
Когда же сия жизнь требует служения ближнему, то оно должно совершаться в любви,
потому что все добродетели и сама вера мертвы и ничего не значат без дел любви.
(см.: Иак. 2:17, 20).
Хотя оправдываемся мы только верою во Христа, ибо она одна объемлет заслугу Христову,
и для нашего оправдания никакого значения не имеют ни прошлые,
ни настоящие, ни будущие наши дела, но только Христос, –
однако же если за верою не следует любовь, то без всякого сомнения такая вера не есть истинная,
но одно лицемерие, хотя бы она даже творила чудеса.
Как тело мертво без души, так без любви мёртв внутренний духовный человек,
мертвы и все члены его, которые суть добродетели.
Поэтому Апостол Павел требует такой веры, которая бы *действовала любовью* (ср.: Гал. 5:6),
и именно в любви полагает мерило нашей веры.
Когда речь идёт об оправдании, то тут вера не связана ни с какими делами (см.: Рим. 4:6).
Но когда вера выходит в область обращения с людьми,
то должна она заниматься делами и служить ближнему любовью;
в этом состоит испытание её.
Потому она и называется *верою, которая действует любовью* (ср.: Гал. 5:6).
Какие благодатные плоды приносит это прекрасное древо любви, показывает нам св.
Павел.
Он насчитывает их четырнадцать.

2. *Любовь долготерпит*.
Первый плод любви есть долготерпение.
Познать, что такое долготерпение, мы нигде не сможем лучше,
как во Христе Иисусе, Господе нашем.
Но нам надлежит не только созерцать оное во Христе, как на древе жизни,
но и вкушать от благодатных его плодов, претворяя их в нашу жизнь, в её сок и кровь.
Воззри на Христа Господа,
с каким великим долготерпением переносил Он злобу мира и чрез то вёл грешников к покаянию.
(см.: Рим. 2:4)!
Поступай и ты так же,
и тогда кроткий и долготерпеливый Христос сотворит в тебе обитель Свою (см.: Ин. 14:23),
и ты пребудешь в единении с Ним, как член тела с главою своею.

3. *Любовь милосердствует*.
Посмотри на милосердие Искупителя твоего.
Слыхал ли кто-нибудь слова более милостивые, чем Его слова (см.: Пс. 44:3)?
Все *дивились словам благодати, исходившим из уст Его* (Лк. 4:22).
Так поступай и ты, и тогда Христос будет говорить твоими устами,
и ты пребудешь в единении с Ним. Пусть же слова твои всегда проистекают из сердечной любви.

4. *Любовь не завидует* или не ревнует,
то есть не мстит, но прощает и оставляет, подобно Господу Богу,
Который *не до конца гневается и не вовек негодует.*
Не по беззакониям нашим сотворил нам и не по грехам нашим воздал нам (Пс. 102:9–10).
Когда же нечестивый обратится от всех грехов своих, которые соделал,
то несомненно жив будет, и не умрёт.
Никакие преступления, соделанные им, не вспомнятся ему (ср.: Иез. 18:21–22).
Любовью вечною возлюбил Я их и потому простёр к ним благоволение.
Сего ради внутренность Моя возмущается за них: не могу не умилосердиться над ними.
Прощу беззакония их и грехов их уже не буду помнить (ср.: Иер. 31:3, 20, 34).
Я изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну (ср.: Ис. 43:25).
Так поступай и ты: прощай и забывай грехи ближнего,
и Бог не помянет грехов твоих, и будешь ты *иметь ум Христов* (ср.: 1 Кор. 2:16),
и пребудешь в единении с Ним.

5. *Любовь не превозносится* – она чужда лукавства и наглости.
Истинная любовь не издевается хитрым образом над ближним с тем,
чтобы поругаться над ним, осмеять или обидеть его.
Никакого двоедушия или лукавства любовь не имеет:
она свободна, открыта и искренна.
Посмотрите на Господа Иисуса Христа.
Он открывал сердце Своё и врагам, и друзьям,
был от глубины сердца благорасположен к людям и от всей души искал спасения всех.
Так поступай и ты – и тогда будешь иметь в себе милость и истину Христову.
Как Христос от всего сердца искал нашего блага, так и мы должны поступать друг с другом.
В противном случае мы не будем соединены со Христом, как члены тела с главою своею.

6. *Любовь не гордится*, то есть не хвалится, не величается и не кичится.
Воззри на Господа твоего Иисуса Христа.
Когда *одна женщина, возвысив голос из народа, сказала:*
«блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие»,
то Господь ответил: *«блаженны слышащие слово Божие и исполняющие его»* (Лк. 11:27–28).
Таким образом, Он со смирением отклонил от Себя похвалу,
Ему приличествующую, и отдал её любящим Бога.
Так поступай и ты.
Тогда смиренный Христос будет жить в тебе, и ты в Нём.
Истинная любовь отклоняет от себя похвалу и отдает её другим.

7. *Любовь не бесчинствует*, подобно грубым, необузданным людям,
но из очей ее сияет благорасположенность.
Посмотри на Господа твоего Иисуса Христа, на исполненный благости образ Его.
По словам Пророка Исаии, Он по кротости Своей *не возвышает гласа Своего* (ср.: Ис. 42:2).
Христос на каждого взирал милосердными очами.
Так поступай и ты, и это будет означать,
что ты преобразился в подобие Христово и соединён с Ним.

8. *Любовь не ищет своего*.
Для истинной любви радостью является то,
что она может служить другим без какого бы то ни было своекорыстия,
для того только, чтобы все пользовались плодами её.
Именно так поступает Бог:
Он всё дает нам даром, для Себя же Самого Он не имеет от того ни малейшей выгоды.
Тем, что ты служишь Богу, ты не доставляешь никакой пользы Ему, но лишь самому себе.
Бог для того заповедал тебе быть благочестивым и ходить в страхе Божием,
чтобы ты мог вкушать Его любовь и получать от Него благословение и благодать.
Воззри на Господа твоего Иисуса Христа:
Он даже в малейшем не искал Своего, но лишь того, что служит к нашему спасению
(см.: Мф. 20:28); Ему же самому нет от того никакой выгоды.
Как дерево уделяет от плодов своих всякому человеку без лицеприятия,
и не получает от того никакого прибытка, но даёт плоды свои, какими они дарованы ему от Бога,
и если бы они были у него ещё лучшими,
оно и такие давало бы без всякой зависти, –
так и Христос всецело дал нам Самого Себя.
Сам Бог дарует нам Себя во Христе, дабы в Нём всё соделалось нашим, даже и Сам Бог.
Он есть наилучшее и высочайшее благо, и приобщает нас Себе Самому.
Так поступай и ты, и будешь *насаждением Господа во славу Его* (Ис. 61:3).
Христос, живая лоза и вечно цветущая пальма (см.: Ин. 15:1; Пс. 91:13),
будет зеленеть и цвести в тебе.

9. *Любовь не раздражается*.
Человек, когда гнев в нём усиливается до высочайшей степени,
изливает чрез уста свои яд ярости на ближнего, проклиная, оскорбляя и унижая его.

В противоположность сему посмотри на Господа твоего Иисуса Христа:
никакая горечь не исходила из уст Его, но благословение и жизнь (см.: Ис. 11:3; 42:2).
И хотя Он и укорял города Хоразин, Капернаум и Вифсаиду и предрекал горе им и фарисеям (см.: Лк. 10:13; 11:42) однако же это было не человеческое раздражение,
но призыв к покаянию, проповедь, направленная к их исправлению.
Посему сказано в Послании к Евреям:
наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией, чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда и чтобы им не осквернились многие (Евр. 12:15).

10. *Любовь не мыслит зла*, то есть не питает никаких злых намерений.
Воззри на Господа Бога и на Его отеческое сердце.
Что говорит Он?
Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо,
а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду.
И воззовёте ко Мне, и пойдёте и помолитесь Мне, и Я услышу вас;
и взыщете Меня и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим (Иер. 29:11–12).
Кто мирен относительно ближнего своего, тот имеет сердце Божие и ум Христов,
тот соединён с Ним, как член тела с главою своею.

11. *Любовь не радуется неправде* и не насмехается злорадно,
когда праведники подвергаются насилию и несправедливости.
Так поступал Семей, когда Давид бежал от Авессалома (см.: 2 Цар. 16:6).
Посмотри на Господа Иисуса Христа:
какое сердечное сострадание имел Он к Петру по падении его!
С каким сожалением взглянул Он на него (см.: Лк. 22:61)!
Этим взглядом Он воздвиг его.
Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных (Пс. 144:14).
Как оплакивает Господь озлобление людей и погибель Иудеев (см.: Лк. 19:41)!
Как ищет и призывает Он к Себе бедных овец!
Так и ты, когда видишь падение какого-либо человека,
пожалей о нём и умилосердись над ним; помоги ему *нести бремя его,*
и ты таким образом исполнишь закон Христов (ср.: Гал. 6:2).
Ибо Христос понёс бремя всех нас.
Уподобляйся Ему, и тогда ты будешь истинным членом Его (см.: 1 Кор. 12:27),
и жизнь Его будет в тебе, ибо жизнь главы оживотворяет члены тела.

12. *Любовь сорадуется истине* и тому, когда поступают по истине.
Воззри на Искупителя твоего, как Он возрадовался духом,
когда возвратились семьдесят учеников, и как прославил Он Отца Своего (см.: Лк. 10:21)!
Посмотри на святых Ангелов, о которых Господь говорит,
что они радуются нашему покаянию (см.: Лк. 15:10).
Если и ты будешь поступать так же,
то будешь имеешь ангельское и даже божественное состояние духа.

13. *Любовь всё покрывает*, дабы не расторгся союз мира (см.: Еф. 4:3).
Вот почему переносит она с терпением недостатки ближнего, по слову св.
Павла, который *для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных.*
Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9:22).
Любовь всему верит, то есть не ожидает от ближнего ничего злого;
на всё надеется, желая, чтобы все благое исполнилось на ближнем;
любовь всё переносит, чтобы только более послужить ближнему
и принести ему больше пользы. Посмотри на Господа Иисуса Христа:
Он ради грехов наших претерпел и перенёс всё:
величайшее поругание, страдания и крайнюю нищету,
дабы в Нём и чрез Него иметь нам славу и радость.

14. *Любовь никогда не престаёт,* никогда не изнемогает, не отпадает, не утомляется.

Воззри на Господа Бога – *милость Его в роды родов к боящимся Его* (Лк. 1:50).
Господь ожидает, чтобы помиловать нас, и восстал, чтобы умилосердиться над нами. (ср.: Ис. 30:18).
Ничто не может отлучить нас от любви Божией (ср.: Рим. 8:39);
крепче смерти любовь Его; многие воды не могут угасить её (ср.: Песн. 8:6, 7).
Милостью вечной милует Он нас (ср.: Ис. 54:8). –
И хотя Господь Бог и говорит, что Он *устал миловать* (Иер. 15:6);
но это относится к тем, которые сами упорно отвергают милосердие Божие,
презирают благодать Божию *и обращают её в повод к распутству* (ср.: Иуд. 4).
Впрочем, любовь Его никогда не перестаёт,
но вечно живёт для всех боящихся Его, как Он и говорит:
горы сдвинутся и холмы поколеблются, –
а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется,
говорит милующий тебя Господь (Ис. 54:10).
Так и наша любовь никогда не должна прекращаться по отношению
ко всем нашим ближним и даже к врагам нашим.
Нам всегда надлежит быть исполненными милосердующей,
непрестающей любовью и от сердца говорить: «Отче! прости им» (см.: Лк. 23:34).
Тогда будет жить в нас Христос.

15. Любовь есть величайшая из всех добродетелей, ибо *Сам Бог есть любовь* (ср.: 1 Ин. 4:16).
Любовь есть и исполнение закона, ибо в ней заключены все заповеди (см.: Рим. 13:10).
Любовь вечна, ибо она пребудет и после достижения цели веры –
спасения, когда вера, надежда, языки и проч. упразднятся (см.: 1 Кор. 13:8).
Без любви негодны и ложны все дары, все добродетели и все благодеяния, оказываемые ближнему.
Любовь даёт нам вечное свидетельство, что мы верою во Христа наследуем спасение.
Посему христианину более, чем к каким-либо дарованиям или умениям,
надлежит стремиться к любви,
дабы уразуметь ему превосходящую всякое разумение любовь Христову
и исполниться всею полнотою Божиею (ср.: Еф. 3:19).

Глава 31

О том, что самолюбие и честолюбие повреждают и уничтожают даже и высочайшие и прекраснейшие дары, коих сподобился человек

Если я говорю языками человеческими и ангельскими,
а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий.
(1 Кор. 13:1)

1. Причина того, что святой Павел так высоко ставит любовь, заключается в том,
что *Сам Бог есть любовь* (ср.: 1 Ин. 4:16).
Итак, какая хвала подобает Богу, такой же хвалы достойна и любовь в Боге.
Ибо ни в Боге, ни в человеке нет никакой другой добродетели, которая была бы больше любви.

2. Но в человеке наличествует двоякая любовь:
истинная, живая, чистая, нелицемерная, неосквернённая –
и ложная, осквернённая и нечистая.
Нелицемерная и чистая любовь такова, какою описывает её св.
Павел, со многими свойствами и плодами, как мы уже сказали в предыдущей главе.
Ложная же, нечистая и осквернённая любовь есть та, которая во всём –
в словах, в делах и в употреблении полученных от Бога даров –
ищет собственной славы, чести и выгоды, внешне делая вид, будто служит Богу и людям.
Однако по сути всё это есть не что иное,
как собственная слава, собственная честь, собственная выгода и самолюбие.
А что происходит из такого основания, то происходит не от Бога, но от диавола,

и есть яд, повреждающий все добрые дела и все благие дары.

3. Как бы ни были изящны краски, запах и вкус какого-нибудь растения, но если в нём сокрыт яд, то вся красота его красок, запаха и вкуса не только не полезна человеку, но до крайности вредна.
Точно так и человек: как бы ни были прекрасны его дарования,
хотя бы даже то были дарования ангельские, но если он исполнен гордости,
честолюбия и самолюбия, всё сие не только совершенно бесполезно, но и до крайности вредно.

4. Всё, к чему можно отнести именование доброго,
должно чисто и беспримесно проистекать из Бога,
от Него исходить и в Нём иметь свою цель и конец.
Если же оно имеет другой источник и другой конец, то оно не может быть добром,
ибо только Бог есть источник всего доброго.
Что добро, то не может происходить ниоткуда более, как только от Бога.
Только то, что производит в твоём сердце Бог, является добром.
А всё, что производит в тебе твоё самолюбие, честолюбие, самохвальство и искание своей выгоды,
всё то, к чему тебя побуждают сии свойства, не может быть добром, ибо происходит не от Бога.
Только *один Бог благ* (см.: Мр. 19:17),
Бог, Который есть любовь (ср.: 1 Ин. 4:16):
посему и приходит всё доброе человеку от любви, которая есть Сам Бог.

5. Поэтому-то один святой муж и желал быть Господу Богу тем,
чем для человека является рука его.
Как наша рука берёт что-нибудь и опять отдаёт,
не присваивая себе за то никакой похвалы или чести, ибо она есть просто орудие и инструмент,
когда надо, употребляемый, а затем отлагаемый на место своё, –
так и человек должен с великою простотою быть для Господа Бога, как рука Его.
И что он получил от Бога, то должен бесхитростно,
без всякого самохвальства и честолюбия,
из чистой, непритворной любви и благости, отдавать обратно.
Ведь он получил всё от Бога, почему и не может нисколько хвалиться;
хвала же подобает одному Тому, от Кого он получил всё, то есть только Богу.
То есть: Богу единому подобает слава, честь и держава;
мы же суть только простые орудия и инструменты Его,
назначенные к тому, чтобы принимать от Бога дары Его и опять раздавать их.

6. Кто же не имеет такой искренней и чистой любви, тот со всеми дарами своими –
ничто, хотя бы умел говорить ангельскими языками, и знал все тайны и имел все познания,
хотя бы имел творящую чудеса веру и раздал всё имение свое нищим,
хотя бы даже отдал собственное тело своё и жизнь свою (см.: 1 Кор. 13:1–3).

7. Ибо всякое самолюбие, самохвальство,
честолюбие и искание собственной выгоды происходят от диавола.
Более того – эти свойства являются причиною его падения, тем, из-за чего он был свержен с неба.
Когда Бог сотворил Люцифера прекрасным Ангелом
и одарил его различными высокими качествами:
красотою, премудростью, светом и славою, то Люцифер залюбовался полученными им дарами,
как павлин своими перьями,
и начал обращать свою любовь на самого себя и хвалиться и величаться собою.
Началом его падения было то, что он стал воздавать честь не Богу, но себе самому,
и любовь свою обратил от Бога к самому себе.
Когда это произошло, правосудный Бог и отверг его с ангелами его,
которых он обольстил своею гордостью, ибо Люцифер имел начальство между Ангелами.
Об этом говорит Писание: Бог отринул и низверг *ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдая их в вечных узах, под мраком, на суд великого дня.*
(ср.: Иуд. 6).
И Апостол Павел пишет о Христе,

что Он, *отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2:15).

8. Что послужило причиною падения сатаны, чрез то же довёл он до падения и человека, а именно: отвратил его от любви Божией и воздавания чести Богу к самому себе, так что в Адаме возникло самолюбие и искание собственной чести, и он восхотел быть равным Богу.
За это человек был изгнан из рая, как Люцифер свергнут с неба (см.: Быт. 3:24).
Прародители же наши передали самолюбие и честолюбие в наследство всем нам.
Это и есть падение Адамово, которое до сих пор свойственно всем людям, и всё сие прирожденно нам чрез плоть и кровь.

9. Драгоценною же заслугою Христовою было совершено восстановление и исправление нашего падения.
Сия заслуга Христова объемлется верою, следствием чего является то, что мы обновляемся во Христе и *распинаем плоть со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24).
Отсюда происходит то, что вместо природной любви к самому себе человеку необходимо научиться *ненавидеть себя* (ср.: Лк. 14:26) – то есть надлежит ему перестать услаждаться самим собою.
Вместо воздаваемой самому себе чести должен он учиться *отвергаться себя* (ср.: Лк. 9:23), то есть почитать себя не за нечто, но за ничто.
Вместо того, чтобы искать собственной похвалы и пользы, должен он научиться *отрешаться от всего, что имеет* (ср.: Лк. 14:33), ни в малейшей степени не уповая ни на что земное, не ища в нём никакого утешения и непрестанно противоборствуя собственной своей плоти и крови, без чего он не может быть учеником Господа.
И таким образом чрез Христа, чрез истинное сердечное покаяние, надлежало измениться превратной злой сути человеческого сердца.

10. Но так как это было не в человеческих силах (по естеству человек может только любить, чтить и хвалить себя и во всём искать собственной выгоды, то есть он не может делать добра, а только грешить, ибо именно это прирождено ему), то надлежало Самому Богу положить начало нашему восстановлению – и не только начало, но совершить и средину, и конец его.
Сын Божий вочеловечился, дабы чрез Него обновилась человеческая природа, и мы чрез Него, в Нём и из Него родились снова и соделались *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 4:15).
Ибо *как мы во Адаме умерли* телесно, а вместе и духовно, так *надлежит нам во Христе* духовно *ожить* (ср.: 1 Кор. 15:22).
И как чрез телесное рождение наследовали мы от Адама грех, так надлежит нам во Христе, чрез рождение духовное, посредством веры наследовать оправдание.
И подобно тому, как чрез плотское рождение передаётся нам от Адама грех, самолюбие, искание чести и славы, так из Христа, чрез веру и Святого Духа природе нашей надлежит обновиться, очиститься и освятиться, отчего всякое самолюбие, всякая человеческая честь и слава и все пороки должны в нас умереть.
Надлежит нам получить от Христа новое сердце и новый дух, как от Адама мы получили греховную плоть.
По причине сего нового рождения Христос Господь и именуется *Отцом вечности* (ср.: Ис. 9:6).

11. Таким образом, чтобы быть угодными Богу, все дела, равно как и все внутренние дарования и качества христиан, должны происходить из нового рождения, то есть из веры, из Христа и Святого Духа.
Без этого самые высочайшие дары ничего не значат пред Богом, хотя бы то были даже чудотворения.
В отношении же ближнего *всё у нас должно совершаться с любовью* (ср.: 1 Кор. 16:14), без всякого искания собственной выгоды и славы.

12. Для сего-то Бог и дал нам пример возлюбленного Своего Сына (см.: Ин. 13:15).

В Нём не было никакого самолюбия,
никакого искания для Себя чести и славы, никакого своекорыстия;
но лишь одна чистая, нелицемерная любовь и смирение, происходившие от сердца.
И Он поставлен нам не в такой пример, каким для нас являются святые.
На них мы взираем извне;
Христос же есть пример животворящий, который должен чрез веру жить и действовать в нас.
Тогда все наши дела, слова, познания и свершения будут происходить из Христа,
как из живого основания и источника.
Если же это не так, то всё, что бы мы ни делали,
не будет значить ничего, хотя бы то были ангельские дарования и дела.
Ибо где самолюбие, там вражда на Бога;
где искание собственной чести и славы, там непочитание Бога.
Как же могут быть Ему угодны дела, имеющие самолюбие основанием своим?

13. Вот потому проси у Бога веры и чистой, нелицемерной любви,
не осквернённой честолюбием и исканием собственной выгоды и славы;
любви, которая бы шла от сердца.
Тогда не только великие твои дарования и свершения будут благоугодны Богу,
но и самые скромные и малейшие, хотя бы даже и малое количество студёной воды.
(см.: Мф. 10:42).
Ибо даже самое малое дело, творимое из чистой любви и смирения, лучше и больше,
нежели какое-либо великое предприятие, совершаемое из гордости и самохвальства.

Глава 32

О том, что не великие дарования являются истинным признаком христианина и угождающего Богу человека, но вера, действующая любовью

Царство Божие не в слове, а в силе.
(1 Кор. 4:20)

1. Святой Павел, описывая христианина таким, каким он должен быть, говорит:
цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры.
(1 Тим. 1:5). Апостол как бы хочет сказать:
для того, чтобы человек был христианином и угодным Богу человеком,
не требуется от него многих великих и высоких подвигов,
большой учёности и искусности, высоких дарований, –
как, например, чтобы он был пророк, ритор, учёный, чудотворец, –
но требуется, чтобы он истинно веровал и всё совершал в любви;
чтобы он всего себя предал Богу и предоставил Духу Святому править собою.

2. Вследствие сего нужно обращать внимание не на то,
насколько сведущ кто в науках или насколько хорошо он умеет говорить,
а на то, насколько действует в нём вера, являемая любовью и умерщвлением плоти.
Ибо *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5:24),
то есть с честолюбием, самолюбием, исканием собственной славы,
выгоды, похвалы, и со всем, что суть плотское.
Потому-то св.
Павел говорит:
Царство Божие не в слове, то есть, не в искусности и дарованиях, *но в силе* (1 Кор. 4:20),
то есть в живом действовании добродетелей:
веры, любви, кротости, терпения и смирения.

3. Посему никто не будет угоден Богу и не спасётся из-за того, что имеет высокие дарования,
но только если будет он обретаться во Христе чрез веру и жить во Христе,
как *новая тварь* (2 Кор. 5:17; Гал. 4:15).

И если человек, получивший многие и величайшие дарования,
не живёт в непрестанном покаянии и не обновляется во Христе,
не отрекается от мира и от всего того, что приносят ему его дарования,
не ненавидит и не отрицается самого себя и не прилепляется просто и чисто к благодати Божией,
как дитя ко груди матери, то он не может спастись, и при всех дарованиях своих будет осуждён.

4. Не для того даются нам дарования,
чтобы получившие их сделались великими пред Богом или за счёт их спаслись,
но для созидания Церкви.
Ибо когда возвратились семьдесят учеников, говоря:
«Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём»,
то Господь сказал: «не радуйтесь сему.
Великие чудеса и дары не спасут вас;
но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (ср.: Лк. 10:17, 20),
то есть, что вы веруете в Меня и знаете Меня».
Не чудеса, сотворённые Моисеем, спасли его, но вера его.
Аароново красноречие не сделало его угодным Богу.
Мариам, сестра Моисеева, была пророчицею, чрез которую глаголал Дух Божий;
но Бог поразил её проказою (см.: Чис. 12:10).
Не чудеса и многоразличные языки спасли апостолов, но только вера их.

5. Все, от самого знатного до самого незначительного человека,
должны пребывать в вере и в смирении, в покаянии, в распинании и умерщвлении плоти,
в том, что свойственно новому творению, которое живёт во Христе,
в любви и вере, и в котором живёт Христос.
Если этого не будет, то Христос никого не признает Своим.

6. Христианская любовь есть истинная новая жизнь в человеке.
Поистине, она есть жизнь Христова в верующих в Него;
она есть исполненное силы и действенности вселение в них Бога Духа Святого.
Сего желает нам Апостол Павел, *дабы исполниться нам всею полнотою Божиею* (ср.: Еф. 3:19).
Святой Иоанн говорит:
Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём (1 Ин. 4:16).
Посему кто вкушает любовь в сердце своём, тот ощущает в себе Бога.
А чтобы мы имели несомненное тому доказательство
и не обманулись ложною любовью к самому себе,
святой Павел вернейшим образом изображает нам любовь
и её свойства как прекрасное древо с распростертыми ветвями:
любовь долготерпит, милосердствует… и проч. (см.: 1 Кор. 13:4–7),
в чём и состоит вся жизнь нового человека.

7. Одним словом, Бог Отец есть любовь, Бог Сын есть любовь, Бог Святой Дух есть любовь.
Всё духовное тело Христово, истинное христианство, связано узами любви:
один Бог, один Христос, один Дух, одно крещение, одна вера (ср.: Еф. 4:5).
И будущая вечная жизнь есть не что иное, как вечная любовь.

8. Итак, кто не живёт в любви, тот – мёртвый член в теле Христовом.
Как мёртвый член в естественном теле не согревается теплотою
и потому не имеет в себе никакой жизни, так и тот,
кто не живёт в любви, не имеет духовной жизни Христовой, но умер Богу и Христу.
Ибо он не имеет веры, подобен засохшей ветви на виноградной лозе (см.: Ин. 15:6),
не имеет и части в Боге, во Христе, в Святом Духе,
во святой Христовой Церкви и в жизни вечной и никогда не может прийти туда,
где пребывает Бог, Который есть сама любовь.

Глава 33

О том, что Бог не взирает на лицо или на внешние дела человека; но каково сердце каждого, так судятся и дела его

Всякий путь человека прямой в глазах его; но Господь взвешивает сердца.
(Притч. 21:2)

1. В Первой книге Царств мы читаем,
что когда Господь Бог послал Пророка Самуила в дом Иессея помазать Давида на царство
и Пророк хотел помазать старшего сына, то Господь сказал:
не смотри на вид его и на высоту роста его:
Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек;
ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце (1 Цар. 16:7).

2. Этим Господь Бог научает нас, что Он не взирает на человека,
каким бы по наружности он ни был пред миром сим,
если нет у него богобоязненного, любящего, верующего и смиренного сердца.
И не только это, но и все дела судит Бог по внутреннему духу,
расположению и намерениям человека, как говорит Соломон:
всякий путь человека прямой в глазах его; но Господь взвешивает сердца (Притч. 21:2).
Равно как и все дарования человека, сколь бы ни были они высоки, значительны,
славны и прехвальны для мира сего, но если они не исходят из чистого сердца
и не имеют в виду единственно славу Божию и пользу и исправление ближнего,
если они обращены в сторону гордости, самолюбия, искания собственной чести,
корысти, похвалы и славы, то ничего не значат пред Богом.
Хотя бы человек имел от Бога самые высокие дары, но раз он ищет чрез них собственной славы,
чести, выгоды и удовлетворения самолюбия, а не единого лишь Бога,
чести Божией и назидания ближнего,
то все эти дары становятся мерзостью пред Богом (см.: Лк. 16:15) и обращаются в грех человеку.
Ибо все дарования даются нам единственно для славы Божией и для пользы ближнего.

3. Посмотрите на Люцифера: он был самым прекрасным и славным на небе Ангелом.
Но как только он стал употреблять Божии дары для самолюбия, собственной чести и хвалы,
а не единственно для любви и хвалы Божией, то превратился в диавола и был отвергнут Богом.

4. Отсюда следует, что если человек хочет, чтобы какое-либо его дело было угодно Богу,
то он должен наблюдать, чтобы оно происходило из веры, и чтобы в нём отображалась чистая,
беспримесная любовь к Богу и людям, без самолюбия, без искания собственной чести,
выгоды и похвалы, насколько это, по благодати, возможно человеку при его земной немощи.
Поэтому св. Павел говорит: *если я говорю языками человеческими и ангельскими,*
а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий (1 Кор. 13:1),
то есть бесполезная вещь, в которой нет никакой пользы, плода и силы.

5. Бог взирает не на красноречивые уста, но на смиренное сердце.
Бог не обращает внимания на высокую искусность, учёность и познания человека,
но испытует и исследует дух его:
ищет ли он самолюбия и собственной чести, или славы Божией и пользы ближнего.
Для Бога ничто и великая, творящая чудеса вера,
хотя бы она двигала горами и имела великую славу среди людей,
если только при этом человек ищет собственной чести.
Напротив, Бог взирает *на смиренного и сокрушенного духом*
и на трепещущего пред словом Его (ср.: Ис. 66:2).
Бог не обращает внимания также на богатую милостыню,
если она раздаётся для собственной славы, даже и на то, если бы кто-либо,
для приобретения славы, отдал тело своё на сожжение.
Взирает Он единственно на сердце: как и для чего оно всё это делает.

6. Всего лучше мы можем понять сие из примеров.
Каин и Авель оба принесли жертву, но сердца их были неодинаковы,
почему Бог жертву Авеля принял, а жертву Каина отверг (см.: Быт. 4:3–5).
Саул и Давид оба совершили жертву (см.: 1 Цар. 13:9; 2 Цар. 24:25);
одна была принята, другая же отвергнута –
причиною сего было неодинаковое расположение их сердец.
Давид, Манассия, Навуходоносор, Пётр обрели благодать у Бога,
когда принесли искреннее раскаяние.
А Саул, фараон, Иуда не обрели таковой благодати. Почему?
Причина в неодинаковом расположении их сердец.
Фараон и Саул говорят: *я согрешил* (ср.: Исх. 9:27; 1 Цар. 15:24),
и Манассия говорит то же (см.: 2 Пар., Молит. Ман. 11);
между тем, какую неравную мзду получают они!
Иудифь и Есфирь украшаются нарядами, (см.: Иудифь 10:3; Есф. 5:1),
дщери Израилевы также (см.: Ис. 3:16).
Между тем, первые получают похвалу, а последние – жестокие укоры.
Езекия, Иисус Навин и Гедеон требуют знамений с неба и получают похвалу;
(см.: 4 Цар. 20:10; Нав. 10:12; Суд. 6:37);
фарисеи также требуют знамения с неба (см.: Мф. 12:38), но осуждаются за это.
Мытарь и фарисей оба молятся в храме (см.: Лк. 18:10),
но неодинаковый суд произносится над ними.
Ниневитяне постятся (см.: Иона 3:6);
постятся также Иудеи и фарисеи (см.: Мф. 6:16).
Но на первых взирает Бог, а на вторых нет, как они и говорят:
почему мы постимся, а Ты того не видишь? (Ис. 58:3).
Вдова, положившая две лепты в сокровищницу Божию, удостоилась похвалы,
а другие нет, хотя они и более давали (см.: Лк. 21:2).
Ирод радовался, видя Христа (см.: Лк. 23:8), радовался также и Закхей (см.: Лк. 19:3).
Но какую неравную мзду получили они!
Святые мученики предавали себя на убиение за Христа.
Ахаз и Манассия также убивали и приносили в жертву собственных детей (см.: 4 Цар. 16:3; 21:6).
Но в то время, как те были угодными Богу жертвами, эти явились мерзостью пред Ним.

7. Причина всего этого лежит в сердце, на которое Бог взирает, испытывая, из чистой ли веры,
любви и смирения совершает оно то или иное дело.
Ибо если дела твои осквернены самолюбием, исканием собственной чести, похвалы и выгоды,
то они ничто, хотя бы то были действия самых высоких дарований Божиих в человеке.

Глава 34

О том, что человек не может ничего сотворить для своего спасения; его совершает Бог, если только человек, по благодати Его, предаст себя Ему и предоставит Ему поступать с собою, как врачу с больным. Также о том, что заслуга Христова не вменяется никому без покаяния

Христос сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, освящением и искуплением.
(1 Кор. 1:30)

1. Этими высокими словами святой Апостол научает нас,
что Господь наш Иисус Христос совершил всё необходимое для нашего спасения.
Когда мы ничего не знали о пути жизни, Он сделался нашею премудростью.
Когда мы были грешниками, Он сделался нашим оправданием.
Когда мы были мерзостью пред Богом, Он сделался нашим освящением.
Когда мы были осуждены, Он сделался искуплением нашим.

2. И этому свободная воля, заслуги и возможности всех людей не могут содействовать ни на йоту,

не могут прибавить ни в начале, ни в средине, ни в конце даже столько, сколько весит пылинка, летающая на солнце. Человек мог согрешить, но не мог оправдаться.
Мог потерять самого себя, но не мог обрести себя снова.
Мог умертвить себя, но не мог себя оживить.
Мог подвергнуть себя власти диавола, но избавить самого себя от диавола у него не было сил.
Ибо как мёртвое тело не может оживить само себя,
так и все люди, будучи, по словам святого Апостола Павла, *мертвы во грехах* (ср.: Еф. 2:1),
не могут помочь сами себе.

3. Подобно тому, как мы ничего не могли сделать для сотворения нашего,
ибо никто не может сотворить себя самого,
так же невозможно нам ничего сделать и для нашего искупления,
освящения и нового рождения, тем более что искупление больше сотворения.
Если бы мы могли сами себя сделать праведными,
то сделали бы нечто большее, чем когда бы сами себя сотворили.

4. Поэтому и вочеловечился Сын Божий –
чтобы всё умершее и потерянное во Адаме возвратить и оживить.

5. Происходит же сие возвращение и оживление так, как показано в притче об израненном человеке, который попался разбойникам и не мог помочь себе (см.: Лк. 10:30–37).
Милосердному самарянину, а не самому страдальцу, надлежало перевязать его раны,
поднять его, привезти в гостиницу и поступить с ним, как врачу с больным.
Тому же оставалось только всецело предоставить себя в полное распоряжение своему исцелителю,
дабы он обращался с ним, как сочтёт нужным.
Так должны поступать и мы, если только хотим спастись.
Нам надлежит совсем умолкнуть и предоставить единственно Христу действовать над нами –
очищать и перевязывать наши раны, возливать на них елей и вино.
Мы должны полностью и совершенно предать себя в Его волю, и Он несомненно поможет нам.

6. Как скоро человек раскаивается и благодатью Божией обращается к Богу;
как скоро грехи его причиняют ему скорбь,
и он готов дать омыть и очистить греховные язвы свои едким вином закона
и сладостным елеем утешения, –
так сразу Христос благодатью Своею рождает в нем вёру со всеми плодами её:
оправданием, жизнью, миром, радостью, утешением и блаженством, и обновляет человека,
производя в нём и хотение, и действие по Своему благоволению (ср.: Фил. 2:13).

7. Правда, отстать от греха не состоит в естественных силах человека.
Священное Писание называет природного человека *рабом греха* (ср.: Ин. 8:34),
проданным греху (ср.: Рим. 7:14), так что человек по естеству ничего больше не может делать,
как только грешить, как об этом говорит и Пророк:
может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс – пятна свои?
так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое? (Иер. 13:23).
Но *спасительная благодать Божия, явившаяся всем человекам* посредством *Евангелия,*
проповеданного всей твари, научает нас, – говорит святой Павел, –
чтобы мы отвергли нечестие (ср.: Тит. 2:11–12; Мк. 16:15).
Таким образом, чрез слово Божие приходит к нам сия благодать и, по слову Апостола,
научает нас – то есть напоминает, наставляет, привлекает, побуждает,
движет и увещает всех нас – отстать от грехов и перестать грешить.
И сие увещание благодати Божией чрез слово Божие согласуется
с внутренним свидетельством совести и убеждает нас внутренне и внешне в том,
что мы далеки от праведности, и если хотим спастись, должны оставить грехи,
потому что они противны и Богу, и совести.

8. Если человек последует этому наставлению и увещанию благодати Божией,
восприимет слово и начнёт отставать от грехов,

тогда благодать Божия будет производить в человеке всё:
веру, любовь и все плоды веры, подобно тому как если бы светильник начал сиять во тьме.
Но сам по себе человек этого не может, подобно тому как тьма не может просветить саму себя.
Для кого не светит солнце, тот напрасно будет смотреть во все глаза.
Осветить человека может только Бог, по сказанному в Псалме:
Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою (Пс. 17:29).
Поэтому-то является всем людям, *сидящим во тьме и тени смертной* (ср.: Лк. 1:79),
благодать Божия и Сам Христос, ясный свет,
и *просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1:9),
то есть открывает Себя всем, всем предлагает благодать и всем являет её.
Он есть свет всего мира (см.: Ин. 8:12; 9:5),
Он всем показывает путь к жизни (см.: Ин. 14:6),
светит пред всеми, идёт, как истинный пастырь пред овцами (см.: Ин. 10:4)
и указует им путь, по которому им надлежит идти.
Он взыскивает всех нас, погибших овец (см.: Лк. 15:4), ищет и привлекает нас на всякий час,
всеми силами стремится к тому, чтобы внушить любовь к Себе и приобрести нас,
как жених возлюбленную невесту свою,
если только мы захотим принимать любовь Его и не любить так сильно тьмы и греха.

9. И как врач говорит больному: смотри, не делай этого, иначе ты умрёшь,
не выздоровеешь, ибо так ты препятствуешь лекарству действовать, –
так и истинный Врач, Иисус Христос, возлюбленный Господь наш, говорит нам:
«Сын Мой! покайся и отстань от грехов своих, от гордости, сребролюбия, похоти плоти,
гнева, мстительности и тому подобного, иначе ты умрёшь, и драгоценное лекарство,
кровь Моя и Моя заслуга, не возмогут помочь тебе,
ибо ты препятствуешь им производить в тебе своё действие».

10. Это и есть причина,
по которой Господь повелел апостолам проповедовать прежде всего покаяние (см.: Лк. 24:47);
и для этого-то призвал Господь грешников к покаянию (см.: Мф. 9:13),
ибо ни одно нераскаянное сердце не способно к восприятию заслуги Христовой.

11. Когда человек услышит возвещение, что надобно отстать от грехов,
чтобы не подвергнуться вечному осуждению и погибели, то он, может быть, задумается об этом –
и тогда истинное слово Божие и собственная его совесть убедят его, что это так и есть.
А задуматься об этом необходимо,
ибо хотя Бог всем обещал по милосердию Своему прощение грехов даром по благодати,
однако же при том условии, чтобы мы обратились к Нему, как говорит Пророк Иезекииль:
когда нечестивый обратится, то несомненно жив будет, не умрёт,
и никакие преступления его не помянутся ему (ср.: Иез. 18:21–22), –
то есть прощение грехов неразрывно связано с покаянием.

12. И хотя Предвечный Сын Божий и говорит:
всякий верующий в Меня не погибнет, но имеет жизнь вечную (ср.: Ин. 3:16),
но имеет Он в виду ту веру, которая постоянно противоборствует ветхому человеку,
преодолевает плоть, покоряет её и приводит в повиновение духу,
то есть обращает человека к Богу, истребляет и низлагает грехи и очищает сердце.
Ибо вера состоит в том, что человек от мира сего
и от диавола обращается ко Христу и ищет успокоения
и облегчения души от великого неисчислимого долга грехов единственно в крови,
смерти и заслуге Христовой, без всяких человеческих дел.
Кто же думает иначе – будто Бог простит ему грехи его, хотя бы он продолжал совершать их, –
у того ложная, неистинная вера, которая никогда не спасёт его, если он не отстанет от грехов своих.

13. Взгляните на пример мытаря Закхея.
Он правильно уразумел учение о вере и обращении, то есть, что та вера истинна,
посредством которой мы обращаемся от грехов к Богу,

и если кто хочет получить от Христа прощение грехов
и воспользоваться драгоценною Его заслугою,
тот должен отстать от грехов и в сердечном уповании на благодать Божию
и несомненной в ней уверенности держаться Христа.
Так понял Закхей проповедь Христа Господа: *покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1:15), –
то есть:
«Отстаньте от грехов, утешайтесь Моею заслугою и ищите прощения грехов единственно у Меня».
Потому и говорит он Господу: *Господи!*
Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо (Лк. 19:8).
Здесь прославляются не его дела, но только благодать, чрез которую он познал,
как надлежит ему совершить покаяние.
Он как бы хотел сказать: «Господи! Мне так прискорбно, что я кого-то обидел,
что возвращу ему хоть вчетверо и сверх того отдам ещё половину имения моего нищим.
И так как я теперь познал грех мой и твёрдо решился совершенно отстать от него,
и верую в Тебя, то и молю – приими меня к Себе из милости».
Тогда Врач обращается к нему и говорит: *ныне пришло спасение дому сему;*
ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее (ср.: Лк. 19:9–10).

14. Это и есть истинное покаяние и обращение чрез веру, производимое Богом.
Бог есть начало, средина и конец нашего спасения,
если только мы сознательно не противимся Богу Духу Святому,
как жестоковыйные Иудеи (см.: Деян. 7:51).
Как вы отвергаете Слово Божие и сами себя делаете недостойными вечной жизни,
то вот, мы обращаемся к язычникам, – сказали им Апостолы (ср.: Деян. 13:46).
Нам надлежит предоставить Богу поступать с нами, как врачу с больным.
Врач объясняет больному болезнь его – так открывает нам и Бог грех наш.
Врач разъясняет больному, что он должен оставить, чтобы лекарство хорошо подействовало –
так и Бог открывает нам, что нам надлежит оставить,
дабы драгоценная кровь Христова действовала в нас,
без чего сие величайшее врачевство не принесёт нам ни малейшей пользы.

15. Как скоро человек силою Духа Святого отстаёт от грехов,
благодать Божия начинает производить в нём новые дары.
Человек сам от себя не способен не только сделать,
но даже и помыслить что-либо доброе (см.: 2 Кор. 3:5) –
поэтому всё доброе, совершающееся в нас, принадлежит не нам, но благодати Божией, как св.
Павел говорит: *не я, а благодать Божия, которая со мною* (ср.: 1 Кор. 15:10).
Посему пусть не хвалится никакая плоть, ибо всё есть одна благодать Божия.
(см.: Рим. 3:24; Еф. 2:9).
Подобно тому, как учитель, водя рукою дитяти, учащегося писать, сказал бы:
дитя хорошо пишет, – так и мы пред Богом.
Без Меня не можете делать ничего доброго, – говорит Господь (ср.: Ин. 15:5).
Злое мы можем делать без Бога, ибо оно есть наше собственное;
доброго же без Него мы делать не можем, ибо это собственность Божия (см.: Ис. 10:15).
Но из милости всё сие вменяется нам.
Заслуга и послушание Христово всецело вменяется кающемуся так,
как бы человек сам исполнил всё –
но вменяется только именно кающемуся, а не тому, кто не кается.
Вот почему вменение заслуги Христовой вовсе не касается людей нераскаянных,
презрителей Бога и Его Слова, и Христос действует только в кающихся, а в прочих нет.

16. Блажен человек, который отстаёт от грехов и предает свою волю Богу,
уподобляясь невесте, дающей своё согласие, чтобы её взял жених.
Христос, Жених наш, Сам изволит произвести в нас сие благое стремление,
обращаясь к нам с великою любовью в слове Своём и в сердце нашем.
Он ищет нас, влечёт к себе, прививает нам любовь к Себе прежде, чем мы о Нём помышляем.
И всё это для того, чтобы мы отстали от грехов,

дабы не вотще была для нас драгоценная кровь Его.

Глава 35

О том, что без святой христианской жизни всякая учёность, искусность и познания тщетны, и даже знание всего священного Писания бесполезно

Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи!
войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного.
(Мф. 7:21)

1. Святой Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, глава 13, стих 1 и далее,
полагает в любви всю полноту святой христианской жизни.
Ибо в любви заключается всё, принадлежащее к жизни Христовой, и жизнь сия есть не что иное,
как только совершенная, чистая, беспримесная, сердечная любовь.

2. Свойство же истинной любви заключается в том,
что она во всём имеет предметом и ищет единственно Бога, и ни в чём, даже самом малейшем,
не ищет своего, не любит себя, не мнит о себе, не чтит и не хвалит себя.
Во всём, что только она делает, любовь не ищет никакой корысти, выгоды,
славы, чести, всё совершая только из чистого расположения к Богу и людям,
без всякого стремления к вознаграждению, любя Бога и ближнего бескорыстно,
из-за того только, что Бог есть высочайшее и драгоценнейшее благо.

3. Кто не имеет такой любви, тот лицемер,
ибо он во всех своих действиях обращён к самому себе и ищет себя самого,
а не единственно только Бога.
Хотя бы он знал всё Священное Писание наизусть и умел говорить о нём ангельским языком,
всё это было бы пустым звуком без силы.
Ибо слово Божие должно претворяться в жизнь, а без того оно совершенно бесполезно.
Как естественная пища нисколько не приносит пользы телу,
если не претворяется в плоть и кровь, так и слово Божие и таинства не приносят пользы,
если не обращаются в святую жизнь и если из них не происходит святой, обратившийся к Богу,
родившийся свыше, исполненный любви человек.

4. Вот почему святой Павел говорит:
если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру,
так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто (1 Кор. 13:2), –
то есть если я забочусь только о своей чести, а не имею целью единственно Бога и ближнего,
то всё это неугодно Богу и является грехом пред Ним.

5. В день судный ложные пророки будут говорить:
«*Господи! Господи! не от твоего ли имени мы пророчествовали?*
и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»
Но Он скажет им: «*Я никогда не знал вас* (Мф. 7:22),
вы имели в виду не Меня, но исключительно самих себя».

6. Воистину, говорит св.
Павел, *если я раздам всё имение моё, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13:3).
Как так, возлюбленный Павел?
Разве может кто-либо раздать всё имение своё и вместе с тем не иметь любви? –
Да, может, если он имеет при этом в виду не единственно Бога, но себя самого,
и хочет получить за то награду, а также славу и почести.
Ведь и фарисеи приносили множество жертв
и убеждали других отдавать имущество своё в храм и в дар Богу,

от чего пользовались славою и честью, а между тем забывали о милосердии к бедным,
которое они должны были бы оказывать из чистой свободной любви.
За это-то Господь и укоряет фарисеев, говоря:
горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры,
что поедаете домы вдов и лицемерно долго молитесь:
за то примете тем большее осуждение (Мф. 23:14).
И в наше время многие отдали имения свои в церкви и монастыри,
чтобы священники и монахи приносили жертвы и молились за грехи их.
Но это ложная, своекорыстная любовь, которая мыслит и заботится только о самой себе.
Ибо если поближе рассмотреть её, то будет ясно, что она ищет похвалы от людей, а не от Бога.

7. *Праведный своею верою жив будет* (Авв. 2:4).
Тебе надлежит сотворить истинное покаяние и самому соделаться жертвою Богу чрез умерщвление
и распинание плоти (см.: Рим. 12:1),
и исполнять все дела любви добровольно и бескорыстно, а не ради себя самого,
то есть не из самолюбия или честолюбия, но по свободной, чистой, искренней любви к Богу,
иначе ни от каких твоих жертв не будет тебе ни малейшей пользы.
Ибо что проку в том, если кто отдаст даже тело своё на сожжение, а не будет иметь чистой,
истинной и свободной любви, заботящейся единственно о Боге и Его чести?
Ни к чему не послужит ему эта жертва.
Какая польза, что некоторые бичуют себя,
прижигают те или иные свои члены огнём,
мучают себя голодом, как говорит Пророк (см.: Ис. 58:3), и изможданют тело своё?
Ведь о чём они при этом заботятся, как не о себе самих (см.: Зах. 7:5–6) –
желая показать тем особенную святость, своевольную и самочинную духовность?
Всё это делается не для чести Божией, но для того,
чтобы приобрести почёт и восхищение в глазах других.
Некоторые при этом впадают даже в такое ослепление и обольщение,
что предают себя и вовсе на сожжение, желая быть «мучениками Христовыми»,
между тем как они не ищут Христа, но лишь себя самих, и подвизаются не за веру Христову,
а за свои собственные заблуждения, хотя бы то стоило им жизни.
Это-то и называет св. Павел *действием сатаны* и *действием заблуждения* (ср.: 2 Фес. 2:9, 11).
Ибо не мучение само по себе, а то, из-за чего оно предпринимается, делает человека мучеником.

8. Смотрите, до чего диавол довёл язычников, между которыми он ослепил некоторых так,
что они охотно давали убивать, умерщвлять и приносить себя в жертву,
дабы утвердить тем ложную свою языческую религию и бесовское служение.
Не удивительно, что такое происходит и до сих пор под видом христианской веры.
Язычники совершали многое, порою жертвуя и жизнью своею,
для приобретения себе бессмертного имени.
Но и в позднейшие времена ложное самолюбие и честолюбие,
обуяв некоторых миссионеров и монахов,
заставляло их убивать даже и королей и начальствующих в народах для распространения
так называемой ими католической религии,
ради чего и сами они лишались жизни.
И всё это делалось не для Христа,
но для Папы и ради собственной чести и прославления своего имени.
Это ложная, заблуждающаяся любовь, обманутая ложным светом.

9. Вот потому-то всё знание человека, вся его искусность и премудрость,
как бы велики они ни были, хотя бы он был равен Соломону и знал даже всё Священное Писание,
равно и всё, что человек делает, хотя бы он отдал за то тело и душу свою, –
всё это без чистой любви к Богу и к ближнему, без святой христианской жизни есть ничто.
Иметь слово Божие, знать его и не жить по нему –
это воистину умножать меру своего осуждения, как говорит Господь:
если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха;
а теперь не имеют извинения во грехе своём (Ин. 15:22).

Глава 36

Кто не живёт во Христе, но прилепляется сердцем своим к миру сему, тот имеет только внешнюю букву Писания, а силы его, сокровенной манны, не вкушает

Побеждающему дам вкушать сокровенную манну и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.
(Откр. 2:17)

1. Этим изречением мы научаемся,
что только побеждающие вкушают сладость небесного утешения и радость в слове Божием –
побеждающие плоть свою, мир со всею славою и похвалою его, и диавола.
Ибо те, кто каждодневным сердечным покаянием *распинает плоть свою со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24),
те, кто на всякий день умирает для мира и самого себя, те, для кого вся жизнь есть горький крест –
те свыше от Бога внутренне напитываются сладостью небесной манны
и напояются райским вином радости.
Прочие же, полагающие утешение своё в мире сем,
не могут вкушать от сокровенной манны. Почему?
Потому что каждая вещь соединяется только с подобной себе,
вещи же противоположные не могут соединяться друг с другом.
Слово Божие духовно и потому не соединяется с сердцем, исполненным мирского духа.

2. Как тело не получает силы от такой пищи, которую не впитывает в себя желудок,
так и душа не вкушает силы Божия слова или небесного хлеба,
если не всецело претворяет его в себя, то есть в жизнь.
И как человеку, находящемуся в лихорадке, всё вкушаемое им кажется горьким,
так и тем, кто страдает лихорадкою мира сего –
миролюбием, любостяжанием, гордостью и сластолюбием, –
слово Божие кажется горьким,
и они даже чувствуют отвращение от него, как лихорадочные больные.
Но те, кто имеет Духа Божия, обретают в слове Божием сокровенный небесный хлеб.
Те же, кто водится духом мира сего,
не находят в нём вкуса, потому что одно не принимает другого.

3. Отсюда происходит, что многие люди почерпывают мало услаждения,
радости и духовного утешения от святого Евангелия, хотя и слышат его каждодневно –
ибо они не имеют Духа Божия, душа их чужда небу, и сердца их земные.
Кто же хочет истинно разуметь слово Божие, ощущать его силу и вкушать небесный хлеб,
тот должен стараться соделаться сообразным слову Божию и жизни Христовой своею жизнью.
Христос насыщает смиренных Своею благодатью (см.: 1 Петр. 5:5),
кротких – Своею любовью, терпеливых – Своим утешением,
и делает для них иго Своё благим и бремя Своё лёгким (см.: Мф. 11:30).
В иге Христовом вкушают они сладость хлеба небесного, и это-то и значит:
алчущих исполняет Он благ и богатящихся отпускает ни с чем (ср.: Лк. 1:53).

4. *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь*, – говорит Господь (Ин. 6:63).
Если же они суть дух и жизнь, то никакое недуховное, плотское,
сладострастное сердце и чувство не может воспринять их.
Они воспринимаются духом, в тишине, в умиротворении, с глубоким смирением и святым,
великим желанием, и вслед за тем непременно воплощаются в жизнь –
в противном случае мы будем иметь только внешний звук и букву слова Божия.
Подобно тому, как, слыша звук арфы, но не понимая, что это такое,
нельзя иметь от того никакого удовольствия, так же нельзя ничего ощущать и от силы слова Божия,

если не претворять его в жизнь.

5. Посему св.
Иоанн говорит:
дам ему белый камень – доброе свидетельство – *и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает* (Откр. 2:17).
Это доброе свидетельство заключено в сокровенных глубинах нашего духа, свидетельствующего истинность и правоту слова Божия.
И обратно – Дух, живущий в слове Божием, даёт свидетельство нашему духу (см.: Рим. 8:16), и оба они согласуются, соединяются друг с другом и становятся одним духом (см.: 1 Кор. 6:17).
Это и есть *новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто принимает*.
Ибо как никто не ощущает сладости мёда, кроме вкушающего его, так никто не знает и нового имени свидетельства Божия в сердце, кроме того, кто ощущает это свидетельство.
Только тот знает утешение Божие, кто ощущает его.
Вот – новое свидетельство и новое имя, которого никто не знает, кроме получающего.
Новое же оно потому, что проистекает из нового рождения, нисходящего свыше.

6. Блажен человек, которому Бог таким образом даёт вкушать Себя в сердце его.
Так Бог искони питал пророков сладостным Своим небесным хлебом чрез глаголы вечного слова Своего, которое *было к ним* (ср.: Ис. 38:4; Иер. 2:1; Иона 1:1; Агг. 1:3 и мн. др.).
Пророки могли возвещать сие слово потому, что они принимали и ощущали его внутри себя.
Отсюда и произошло Священное Писание.
И теперь ещё не перестаёт Господь глаголать ко всем людям и питать их словом Своим внутренне в душах их.
Но бо́льшая часть людей невнимательны и глухи ко гласу Его и охотнее слушают мир сей, нежели Бога, охотнее следуют похотям своим, нежели Духу Божию.
Вот потому они и не могут вкушать сокровенной манны; они охотнее вкушают от запретного древа смерти, нежели от древа жизни.

7. А посему и является великая слепота и великое безумие среди людей: они не хотят уразуметь, что в Боге более утешения и сладости, нежели в мире.
Кто хоть один раз вкусил благости Божией, для того мир со всеми утехами его является великою горечью.
Прародители наши позволили миру прельстить себя и, вкусив от запретного плода, вместе с тем вкусили горькую смерть.
И несмотря на их пагубный пример, мы всё еще так слепы и так безумны, что вкушаем от запрещённых плотских похотей, которые приводят нас к смерти (см.: Рим. 8:13).

8. *Кто ест от хлеба сего*, – говорит Христос Господь, Древо и Хлеб жизни, – *жить будет вовек* (ср.: Ин. 6:51).
Вкушать же Господа значит веровать в Него и только в Нём полагать услаждение сердца своего, радость, любовь и утешение (см.: Сир. 24:23).

9. Мир даёт малые, ничтожные, скоромимопреходящие вещи, и однако же люди служат ему с великим усердием, а Бог даёт великие, высокие, вечные блага, и однако же сердца людей равнодушны к ним.
Где вы найдёте кого-нибудь, кто служил бы Богу с таким же послушанием и усердием, с каким люди служат богатству и миру?
Для получения небольшого количества денег человек нередко предпринимает весьма дальний путь, а ради жизни вечной едва оторвёт кто от земли ногу свою.

10. И пророки упрекали большие торговые города, Тир и Сидон, за то, что их жители переплывали моря для обогащения торговлею, а ради вечного блага не хотели и пальцем пошевелить (см.: Ис. 23:1; Иер. 47:4; Иез. 27:12–13).

11. Люди всех званий более ищут мира сего и более любят его, нежели Бога.
Иной учёный проводит за книгами день и ночь, чтобы прославиться в мире,
а для вечной чести и славы не находит времени прочесть и «Отче наш».
Иной совершает героические подвиги на войне, чтобы стать знаменитым и получить высокий чин,
но не хочет бороться ни с одним своим пороком
и приобрести за сию борьбу вечную небесную славу.
Иной считается победителем многих земель и народов, а не умеет побеждать себя.
Какое множество людей в поисках временного губит душу свою и лишается спасения!
Все, поступающие таким образом, не вкусили сокровенной манны слова Божия.
Они не побеждают, а сдаются в плен миру.
Кто хочет вкушать сию манну, тому надлежит ради любви Божией презреть и победить мир.
И кто сумеет это сделать, тот примет и ощутит сладчайшее утешение Духа Святого,
Которого никто не знает, кроме того, кто Его получает (ср.: Откр. 2:17).

12. Чтобы мы могли вкушать плоды древа жизни, нужно наперёд насадить его в нашем сердце.
Если ты хочешь вкусить небесное утешение, нужно сначала сердцу обратиться от мира сего к Богу.
Ты полагаешь всю свою радость в мирских утехах, и даже не подозреваешь,
что Божие утешение может радовать более, нежели весь мир.
Творимое Богом всегда лучше совершаемого созданиями Его.
Учение, приходящее свыше, чрез действие Святого Духа, гораздо благотворнее того,
которое с великим трудом приобретается разумом человеческим.
Яблоко и лилия, произведённые природою, гораздо лучше и искуснее тех,
которые сделаны художником из чистого золота.
Так и малейшая искра и отблеск утешения Божия благотворнее
и отраднее целого моря мирских радостей.

13. Итак, если ты желаешь иметь драгоценное утешение Божие,
то надлежит тебе презреть все утехи и радости мира сего.
Если ты захочешь услышать какого-либо благородного и премудрого человека,
то тебе нужно обратить к нему ухо своё.
Если захочешь увидеть его, то тебе нужно обратить к нему очи свои.
Если ты захочешь понять его, то тебе нужно обратить к нему сердце своё.
Так обрати сердце своё и все мысли и чувства к Богу, и ты увидишь Его,
услышишь и уразумеешь, вкусишь и ощутишь.
Так написано и у Пророка Иеремии:
когда взыщете Меня всем сердцем вашим, явлюсь вам (ср.: Иер. 29:13).

14. Часто говорят: «Ах! как этот человек богат, влиятелен, умён и учён!»
Но никто не говорит, как он кроток, смирен, терпелив, благочестив.
В наше время смотрят на людей только с внешней стороны, а на внутреннюю,
которая есть самое лучшее и благороднейшее в человеке, не обращают внимания.
Говорят, что «такой-то человек видел много земель и городов».
О, если бы кто увидел Бога!
Это было бы несравненно лучше и полезнее.
Говорят ещё:
«Этот человек говорил с императорами, королями, князьями, сановниками и служил им».
О, если бы кто мог право услышать Бога в сердце своём и верою служить Ему!
Это было бы подлинно драгоценною беседою и истинно высоким служением!

15. Многие, следуя любви к миру сему, говорят: «Теперь учёный век, век просвещения и наук»,
а не знают, что истинная наука и искусство –
любовь Христова, превышающая всякий разум и знание (см.: Еф. 3:19).
Но эта наука ныне, равно как и вера, находится в совершенном упадке (см.: Лк. 18:8),
и истинных богословов, *наученных Господом* (ср.: Ис. 54:13),
тех, кто хотел бы научиться от Христа истинно смиренной и кроткой жизни (см.: Мф. 11:29), мало.
Напротив, сколь много тех, которые считаются наиумнейшими людьми –
и которые при этом отчуждены от жизни Божией и нисколько еще не научились,

что *истина во Иисусе* (Еф. 4:21)!
Они думают, что вся наука состоит в словах,
тогда как подлинная учёность и искусность состоит не в слове,
но в деле и в истинной, вечной премудрости, о чём знали ещё и античные философы.
Сказать, что теперь безбожный век, –
вот что ближе соответствовало бы истине и слову Божию.

16. Говорят: «У такого-то человека пышный и роскошный стол».
Но истинною великолепною трапезою, приготовленною Богом (см.: Пс. 22:5),
обладает тот, кто ощущает сладость слова Божия,
кто вкушает сокровенную манну и вечно пребывающий живой небесный хлеб (см.: Ин. 6:35).
Для кого Бог и слово Его сладостны, для того всё будет полезно и питательно,
а кто не находит сладости в Боге и в слове Его, тот может ли ощущать подлинную радость?
Бог Сам есть радость, превышающая всякую мирскую радость.
Он есть вечный свет, превосходящий все сотворённые светы.
Он хочет сокровенным сиянием радости Своей проникнуть в наши сердца,
очистить дух и все наши силы, просветить, возрадовать, преобразить и оживить нас.
Ах! когда же наступит тот час, в который Бог насытит нас присутствием Своим и всем тем,
что Он есть (см.: Ис. 55:1–3)?

17. Пока этого не будет, не будет в нас и совершенной радости.
Потому мы и довольствуемся лишь крупицами утешения Его,
падающими от трапезы Господа нашего (см.: Мф. 15:27),
доколе не наступит подлинная радость жизни вечной.

18. *Се, стою у двери и стучу,* – говорит Господь. –
Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр. 3:20).
Послушай, о возлюбленный христианин!
Если к тебе приходит знаменитый гость, неужели ты оставишь его стоять за дверями?
Великий стыд – заставить друга своего долго стоять и ожидать у дверей;
но еще более постыдно –
оставить Бога твоего стоять за дверями, когда Он хочет быть гостем твоим.
Нет тебе надобности предлагать Ему пищу:
Он Сам напитает тебя, и ты будешь вкушать с Ним небесный хлеб Его и сокровенную манну.
Не привозит ли с собою яства свои вельможа, когда посещает он бедных друзей своих?

19. Господь говорит: *услышь голос Мой и отверзи Мне* (ср.: Откр. 3:20).
Но как в доме, наполненном шумною толпою,
невозможно расслышать тихой музыки, так не слышно и Бога в мирском сердце.
Оно не отверзается пред Богом и не принимает Его в себя,
почему и не может вкушать небесной манны.
Только когда мирской шум в сердце умолкает, тогда приближается к нему Бог,
стучит в двери его и даёт слышать Себя.
Тогда можешь ты с Пророком Самуилом сказать:
говори, Господи, ибо раб Твой слышит (ср.: 1 Цар. 3:10).

20. В Послании к Евреям также говорится об этой внутренней и духовной небесной вечере.
Там сказано,
что *просвещённые и сделавшиеся причастниками Духа Святого вкусили дара небесного, благого глагола Божия и сил будущего века* (ср.: Евр. 6:4).
Из сего мы научаемся,
что когда Святой Дух пребывает в человеке и не находит для Себя препятствий,
то Он каждодневно питает душу сокровенною манною благого и живого слова Божия,
исходящего из уст Божиих (ср.: Мф. 4:4), которым мы живём.

21. Сие-то чрез Святого Духа и ощущал в сердце своём и в душе своей царственный Пророк Давид,

когда восклицал:
полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (Пс. 15:11).
Вкусите, и увидите, как благ Господь!
Блажен человек, который уповает на Него! (Пс. 33:9).
Ты приготовил предо мной трапезу в виду врагов моих;
умастил елеем голову мою;
чаша моя преисполнена (Пс. 22:5).
Милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя (Пс. 62:4).
Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны.
Насыщаются от богатства дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их;
ибо у Тебя источник жизни, во свете Твоём мы видим свет (Пс. 35:8–10).
Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все ищущие Тебя и любящие спасение Твоё.
Да говорят непрестанно: велик Бог!
Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне;
Ты помощь моя и избавитель мой; Господи! не замедли (Пс. 69:5–6).
Здесь говорится о тех, кто внутренне питается благим словом Божиим:
это все те, которые в духе и душе бедны и нищи и единственное утешение находят в Боге;
они и удостаиваются вкушения небесных даров.
Этому посвящён весь 83-й Псалом: *как вожделенны жилища Твои, Господи сил!*
Сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому (Пс. 83:2–3), и проч.
Таким образом, св.
Давид научает нас,
что малейшая радость вечной жизни превосходит величайшую радость мира сего,
так что один день там лучше, нежели тысяча лет здесь.

22. Кто хоть единожды вкусил от небесной радости, тому всё горько,
что ни есть в мире, тому мир становится скучным и томительным,
ибо он вкусил нечто лучшее и высшее. Поэтому-то вечная Премудрость говорит:
Я слаще мёда и сот; вкушающий Меня всегда алчет Меня (ср.: Сир. 24:22–23).
Это есть святой глад и святая жажда, которых никто утолить не может,
как только один Бог любовью Своею.
Так святые Божии *насыщаются и напояются* (ср.: Пс. 35:9)
любовью Божиею, как говорит Премудрый:
ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные! (Песн. 5:1).

23. Так поступает Бог с возлюбленными Своими для привлечения их к Себе (см.: Ин. 6:44),
дабы они забыли земное.
Если же так бывает в этой жизни,
в которой мы вкушаем только малые крупицы сокровенной манны
и пьём только малые капли вина от небесной виноградной лозы,
то что же будет там, в вечной жизни, когда припадём мы к самому источнику?

24. Господь, взывая на кресте: *жажду* (Ин. 19:28),
жаждал того, чтобы возбудить и обрести в нас святую, духовную, небесную жажду.
Как Он насыщает и утоляет наш духовный голод и духовную жажду, так и мы должны утолять Его голод и жажду.
Он алчет и жаждет нас более, нежели мы Его, как говорит Он у Евангелиста Иоанна:
Моя пища есть творить волю пославшего Меня (Ин. 4:34), –
воля же Божия есть спасение человека.
Если бы мы так же жаждали Его, как Он нас, то Он напоил бы нас Духом Своим столь щедро,
что *реки воды живой потекли бы у нас из чрева* (ср.: Ин. 7:38),
то есть всё в нас соделалось бы духовным, блаженным, сладостным и утешительным.
Он напоил бы нас от великой реки благости Своей так,
что и тело, и душа, и все силы наши возрадовались бы в Боге,
как если бы в душу нашу пролились великие реки вод небесной радости.

25. Итак, нет ничего столь великого, как душа человеческая в радости и свободе своей,

когда она объемлет Бога, небо и землю.
И нет ничего столь малого, как душа человеческая в своем уничижении и смирении,
когда она, смиряясь пред Богом, уничижает себя паче всякого творения.

Глава 37

Кто не последует Христу верою, святою жизнью и непрестанным покаянием, тот не может освободиться от слепоты своего сердца, но остаётся в вечной тьме; не может он ни познать Христа, ни иметь общения с Ним и части в Нём

Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.
Если мы говорим, что имеем общение с Ним,
а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по истине.
Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом.
(1 Ин. 1:5–7)

1. Дабы надлежащим образом понимать, что есть свет и тьма, необходимо обратить внимание на определение и описание света.

2. *Бог есть свет* (1 Ин. 1:5), – говорит св. Иоанн.
Но что есть Бог? Он есть духовное, вечное, бесконечное существо.
Бог всемогущ, милосерд, благ, праведен, свят, истинен, един премудр,
исполнен неизреченной любви и милосердия.
Бог един в существе и троичен в лицах – Отец, Сын и Святой Дух.
Бог есть высочайшее и всяческое благо по существу, истинный, вечный свет.
Поэтому кто отвращается от Бога, от Его любви, милосердия,
праведности и истины, тот отвращается от света и впадает во тьму.
Ибо без Бога нет ничего, кроме вечной тьмы.

3. Если Бог есть свет, то диавол, напротив, есть тьма.
И если Бог есть любовь, то диавол – яростная злоба, вражда, ненависть и зависть, грех и порок.
Поэтому кто обращается ко греху, тот обращается к тьме и диаволу,
и может освободиться от них только тогда, когда вернётся от тьмы к свету,
от грехов к праведности, от пороков к добродетели, от диавола к Богу (см.: Деян. 26:18).
Это есть дело истинной, живой *веры, очищающей сердце* (ср.: Деян. 15:9).
Ибо кто верует во Христа, тот каждодневно творит покаяние и обращается от грехов,
то есть от диавола, ко Христу.
Как Адам чрез грех отвратился от Бога к диаволу,
так чрез истинное покаяние и отвращение от грехов мы обращаемся от диавола к Богу.

4. Отсюда следует, что без отвращения от грехов
и обращения к Богу человек не может просветиться.
Что общего у света с тьмою? (2 Кор. 6:14).
Нераскаянность есть тьма, и, значит,
ничего общего между нею и светом истинного познания Христа быть не может.
Невозможно, чтобы те, кто живёт во тьме нераскаянности,
просветились духом и светом вечной истины.
Поэтому-то св. Павел и говорит об Иудеях,
что *когда они обратятся ко Господу, то будет снято с них покрывало* (ср.: 2 Кор. 3:16),
то есть тьма, слепота и неразумие, и они просветятся во Христе.

5. Величайшую слепоту и тьму человеческого сердца составляет неверие с его плодами:
гордостью, сребролюбием, плотскими похотями, гневом и проч.
Кто отдался всем этим страстям, тот не может познать Христа,
истинного Света, а ещё менее может истинно в Него веровать,

на Него уповать и чрез Него спастись.

6. Ибо как может познать смиренное сердце Христово тот, кто исполнен гордости?
Как может познать кроткое сердце Христово тот, кто исполнен ярости, гнева и зависти?
Как может познать высочайшее терпение Христово тот, кто исполнен мщения и озлобленности?
Кто не знает кротости, терпения и смирения Христова,
тот ещё не познал как должно Христа верою.
Если ты хочешь истинно познать Христа, то должен чрез веру возыметь такое же сердце,
как у Него.
Только тогда, когда ты обретёшь в сердце своём Его кротость, терпение и смирение,
ты истинно познаешь Христа.
Если тебе нужно узнать, хороший ли плод приносит то или иное дерево, отведай его –
и узнаешь: так надлежит познавать и Христа, Древо жизни.
Если ты верою отведаешь Его смирение, кротость, терпение,
то вкусишь и плодов сего Древа жизни, обретёшь покой душе своей
и соделаешься способным к божественному утешению и принятию благодати Божией.
Иначе найти душевный покой нельзя.
Божественная благодать и утешение Божие не могут проникать в сердце неверующее,
в котором нет кротости и смирения Христова:
Господь только *смиренным даёт благодать* (1 Петр. 5:5).

7. Какая польза от Христа тому человеку, который не хочет иметь с Ним общения?
Те, кто живёт во тьме, не имеют общения со Светом Христом.
Им нет никакого проку от Христа.
Святой Иоанн так говорит об этом:
если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме,
то мы лжём и не поступаем по истине.
Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом (1 Ин. 1:6–7).
И разъясняет: *тьма проходит, и истинный свет уже светит. Кто говорит,*
что он во свете, и ненавидит брата своего, тот ещё во тьме.
Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нём соблазна.
А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит,
и не знает, куда идёт, потому что тьма ослепила ему глаза (1 Ин. 2:8–11).

8. До тех пор, пока человек пребывает во грехах, как в ужасной тьме,
он не может просветиться от Христа, истинного Света, и достигнуть подлинного богопознания.
Если хочешь ты истинно познать Бога и Христа, то должен ведать,
что Бог есть единая милость и любовь.
Но никто не может ведать, что́ есть любовь, кроме того,
кто сам имеет её и действует сообразно с нею.
Познание всякой вещи происходит из опыта, из самого течения дела, из ощущения –
как именно совершается та или иная вещь.
Кто не действует по любви, тот не знает, что такое любовь, хотя бы он и много о ней говорил.
Христос есть единая любовь, смирение, кротость, терпение;
Он весь есть совокупность добродетелей.
Кто не имеет этих добродетелей, тот не ведает Христа и не знает Его истинно,
хотя и много говорит о Нём и носит Его имя.
Также и слово Божие исключительно духовно, поэтому кто не живёт и не ходит в духе,
тот не знает, что́ есть слово Божие, хотя и много о нём говорит.
Может ли знать, что такое любовь, тот, кто не имеет её в сердце своем?
Ибо знание и ведение проистекают из опыта.
Как можно знать, что такое свет, сидя всю свою жизнь в мрачной темнице и никогда не видя света?
Свет же в человеке есть именно вера и христианская любовь, как говорит Господь:
так да светит свет ваш пред людьми,
чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5:16).

9. Если мы рассмотрим святую жизнь Христову, то найдём, что она есть единая любовь.

И если мы истинною верою научаемся у Него любви, смирению, кротости, терпению,
как Он заповедал нам, то преобразуемся в Его образ и просвещаемся этим светом,
как самим Христом, Который есть истинный вечный свет (см.: Ин. 1:9).
Так говорит и Апостол Павел:
встань, спящий (то есть спящий во грехах и плотских утехах),
и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос (Еф. 5:14).
Отсюда следует, что не могут быть просвещены Христом те,
кто не хочет отрешиться от греховного сна мира сего,
похоти очей, похоти плоти и гордости житейской (ср.: 1 Ин. 2:16).

10. Итак,
кто восприемлет благодатную жизнь Христову и следует Христу верою, тот просвещён Им.
Кто же не следует Христу верою, тот просвещён быть не может,
ибо *более возлюбил тьму, нежели свет* (ср.: Ин. 3:19).
Господь говорит: *Я свет миру;*
кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8:12).
И потому одни только истинные последователи Христовы имеют свет жизни,
то есть истинное просвещение и свет познания Иисуса Христа. И св.
Павел ради христианской веры и жизни именует верующих «светом», говоря:
вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе (Еф. 5:8).
То же говорит он и в Первом послании к Фессалоникийцам:
мы же, будучи сынами света и сынами дня, да трезвимся,
облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения (ср.: 1 Фес. 5:5, 8).

11. *Святой Дух премудрости удаляется от лукавства,*
но входя во святые души, приуготовляет друзей Божиих и пророков (ср.: Прем. 1:5; 7:27).
Если же Он удаляется от нечестивых, то как могут они быть просвещаемы?
И Сам Господь говорит:
Духа истины мир – то есть плотские, нераскаянные люди – *не может принять* (ср.: Ин. 14:17).

12. А чтобы люди имели пред собою совершенный пример всех добродетелей,
Сын Божий стал человеком и святою Своею добродетельною жизнью соделался *светом миру* (ср.: Ин. 8:12),
дабы все люди последовали Ему и веровали в Него, чтобы просветиться.
Многие язычники, весьма любившие добродетель, являются укором для христиан,
которые хотя и знают, что Христос есть единая совершенная добродетель,
но не следуют Ему в своей жизни. Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека,
которые были мудрейшими языческими философами, говорили:
«Если бы можно было узреть добродетель, то увидели бы,
что свет её яснее света утренней звезды».
Сия прекрасная утренняя звезда, Христос, само Слово жизни, узревается верою –
вера *осязает Его руками своими* (ср.: 1 Ин. 1:1).
Если же язычники любили добродетель и желали её узреть, то христиане, узрев,
тем более должны любить её, ибо Христос есть весь добродетель, весь любовь и кротость,
словом: Сам Бог.

13. *Любовь Христова*, – говорит св. Павел, – *превышает разум* (ср.: Еф. 3:19).
Любящие Христа любят также и Его смирение и кротость,
и сами с радостью становятся смиренными и кроткими из любви ко Христу.
Тогда они каждодневно просвещаются и преобразуются в образ Христа (см.: 2 Кор. 3:18).
Смиренным Бог даёт благодать (ср.: 1 Петр. 5:5), –
возвещает Апостол Пётр, и св. Бернард говорит: «Потоки благодати текут вниз, а не вверх».
Может ли благодать света и познания Божия снизойти к человеку,
ходящему не в святой жизни Христовой, но путями Люцифера?
Вера же и плоды веры не оставляют нас
без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа (2 Петр. 1:8).
В смиренных живёт Христос, и вследствие этого на них, как на Самом Христе,

почивает *Дух премудрости и разума, совета и ведения, силы и крепости, и страха Божия.* (ср.: Ис. 11:2–3). Христос пребывает в человеке, в котором обретается жизнь и свет Его, потому, что всё это есть Он Сам; оттого и дары Святого Духа почиют на таком человеке, как на Самом Христе, по вышеприведённому пророчеству Исаии.

14. Вот поэтому-то св.
Апостол Пётр и говорит: *покайтесь, и получите дар Святого Духа* (ср.: Деян. 2:38).
Итак, Дух Святой, просвещающий сердца, почиет только на кающихся и верующих.

15. Кто же хочет освободиться от слепоты своего сердца и от вечной тьмы, от диавола, тот да следует Христу в вере, истинном обращении к Богу и исправлении себя.
Чем ближе человек ко Христу, тем ближе он и к вечному свету.
А чем ближе он к неверию, тем ближе к диаволу и тьме.
Всё связано одно с другим: с одной стороны – вера, Христос и все добродетели;
с другой – неверие, диавол и все грехи.

16. Святые Апостолы последовали Христу верою, презрели мир, отверглись самих себя, отреклись от всего, что имели и пребывали в единении любви –
тогда были они просвещены свыше и получили Святого Духа (см.: Деян. 2:1).
Но этого не захотел сотворить богатый юноша (см.: Лк. 18:23),
который за то и остался во тьме мира сего и не был просвещён к вечной жизни.
Св. Евангелист Иоанн говорит:
кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин. 2:15);
кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме,
и не знает, куда идёт, ибо тьма ослепила ему глаза (1 Ин. 2:11).

17. И Таулер во всех своих проповедях говорит, что без истинного действования по вере, без умерщвления и отвержения самого себя,
без вхождения в своё сердце и без внутреннего безмолвного душевного субботствования никто не может ощущать в самом себе божественного света.

18. Одним словом, насколько дела тьмы Духом Божиим низлагаются в человеке, настолько человек просвещается.
Напротив того, чем более господствует в человеке падшее естество, плоть и мир, как-то:
похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Ин. 2:16),
тем больше тьмы в человеке, и тем меньше в нём благодати, света, Духа, Христа, Бога.
А потому без истинного покаяния человек не может просветиться.

19. Кто не хочет исправить одного греха, тот открывает дверь многим грехам.
Ибо один грех всегда проистекает из другого, один растёт из другого, разрастаясь, как негодный сорняк.
И как тьма беспрестанно возрастает и прибавляется, чем далее уходит от нас солнце, так, чем далее отстоит от нас высокая жизнь Христова,
тем всё более и более возрастает в нас грех и мрак, пока, наконец, человек окончательно не впадает в вечную тьму.
Напротив того, если кто по благодати Божией начинает возрастать в одной добродетели, тот возрастает и преуспевает в другой, ибо все они зависят одна от другой, как св.
Пётр во Втором своём Послании создаёт прекрасную цепь добродетелей, говоря:
вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель,
в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение,
в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.
Если это в вас есть и умножится,
то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа (2 Петр. 1:5–8).
То есть, кто не творит сих добродетелей, тот не знает о Христе, кто́ Он.
Кто возрастает верою в добродетели, тот возрастает во Христе.
Кто гневен, сребролюбив, горд, нетерпелив, тот возрастает не во Христе, но в сатане.

20. Нам надлежит возрастать *в мужа совершенного* (Еф. 4:13),
то есть, как дитя прибавляет в росте и весе,
так христиане должны возрастать в вере и добродетельной жизни,
чтобы сделаться мужами, совершенными во Христе.
А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих (2 Петр. 1:9).
Христос кровью и смертью Своею отъял от нас и уничтожил все наши грехи.
Однако же по этой причине мы не должны продолжать грешить, –
но дать место смерти Христовой принести в нас плоды, дабы мы умерли греху и жили во Христе;
иначе очищение и искупление прежних наших грехов вменится ни во что.
Если мы отстанем от грехов, уверуем во Христа и будем творить покаяние,
то все прежние грехи будут нам прощены и преданы забвению.
Но если мы не хотим отстать от одного какого-нибудь греха,
то удерживаем в себе и все прежние грехи и должны будем страдать за них в вечном осуждении,
не будучи в состоянии во веки искупить их.
Таким образом, за один только грех человек может подвергнуться осуждению.
Если бы он оставил его, то прощение всех его грехов ради Иисуса Христа вступило бы в силу.
А поскольку он не творит сего, то, по слову Апостола Петра,
он *слеп и забыл об очищении прежних грехов своих*.

21. Итак, вот важная причина, по которой мы должны творить покаяние и отстать от грехов –
а именно: хотя Христос и умер за грехи наши и всесовершенно искупил их,
но если мы не творим покаяния,
то не становимся причастными этой заслуге и не получаем от неё никакой пользы.
Да, человек чрез заслугу Христову имеет прощение всех своих грехов –
однако же прощение грехов обещано не непокаявшимся, но только тем, кто перестаёт грешить.
Грехи, от которых не хотят отстать, но ещё и потакают им, не простятся.
Прощаются только те грехи, о которых сердечно раскаиваются и скорбят о них.
Сие-то и значит: *нищим благовествуется* (ср.: Мф. 11:5) –
то есть прощение грехов возвещается кающимся, нищим духом.

22. Когда человек многие годы живёт в сребролюбии и лихоимстве, подобно Закхею,
в плотской нечистоте, подобно Марии Магдалине, во гневе и мщении, подобно Исаву,
но услышит, что надлежит ему оставить все эти грехи,
иначе смерть и кровь Христова будут ему нисколько не полезны, и пойдёт и скажет:
«Боже! я раскаиваюсь»,
отстанет от всех сих грехов, испросит у Бога милости и уверует во Христа, –
тогда все прежние его грехи простятся ему исключительно по благодати,
без всякой его заслуги, ради святой крови Христовой, пролитой Им во искупление наших грехов.
Кто же не помышляет отставать от своей скупости, гнева, лихоимства, нецеломудрия,
гордости и прочих пороков, а хочет при этом получить прощение грехов,
тот его не получит, но будет за все свои грехи расплачиваться в аду сам –
и, однако же, никогда не искупит их, ибо не имеет истинной веры,
очищающей и исправляющей сердце.
Потому и св.
Павел ясно и недвусмысленно говорит:
поступающие так, то есть живущие во грехах, *Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5:21).
Надлежит или оставить грехи, или быть навеки осуждённым и погибшим.

23. Где истинное обращение к Богу и истинная вера, там и прощение грехов,
и благодать Божия. Где благодать Божия, там Христос, ибо без Него нет никакой благодати.
Где Христос, там и драгоценная Его заслуга, искупившая грехи наши.
Где искупление грехов, там и оправдание.
А где оправдание, там мир и чистая совесть, ибо *правда и мир облобызаются* (Пс. 84:11).
Где же чистая совесть, там и Дух Святой.
Где Дух Святой, там и радость, ибо Он есть Дух радости.
А где радость, там и жизнь вечная, ибо вечная жизнь есть вечная радость.

24. Вот свет вечной жизни для тех, кто живёт во Христе и в истинном каждодневном покаянии!
Покаяние – начало сей жизни, а смерть Христова – основание.
Напротив, где нет покаяния, там нет и прощения грехов.
Где нет истинного спасительного сокрушения и скорби о грехах, там нет и благодати.
Где нет благодати, там нет и Христа.
Где нет Христа, там нет и драгоценной Его заслуги.
Где нет Его драгоценной заслуги, там нет и искупления грехов.
Где нет сего искупления, там нет и оправдания.
Где нет оправдания, там нет ни мира, ни чистой совести.
Где нет чистой совести, там нет и утешения.
Где нет утешения, там нет и Духа Святого.
Где нет Духа Святого, там нет радости ни в сердце, ни в совести.
Где же нет радости, там нет и жизни вечной, но только смерть, ад, осуждение и вечная тьма.

25. Итак, вот смысл всего сказанного нами:
кто истинным покаянием не следует жизнью своею Христу,
тот не может освободиться от слепоты своего сердца и не избегнет вечной тьмы.

Глава 38

О том, что нехристианская жизнь является причиною ложных и обольстительных учений, ожесточения и ослепления. Также о вечном благодатном избрании

Ещё на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме не знает, куда идёт.
(Ин. 12:35)

1. Если мы нечестивою жизнью нашею отрекаемся от Христа и от веры
и едва ли не совсем искореняем их, то к чему нам служит учение Его?
Ибо Его учение, слово и таинства даются нам для того, чтобы мы претворяли их в святую жизнь,
и чтобы из слова и таинств возрождался святой, духовный, новый человек,
как добрый плод из благородного семени.
И только тот является христианином, кто из Духа, слова и таинств рождается свыше из Христа,
кто во Христа верует и во Христе живёт.
Ибо как дитя родится от отца своего, так христианин рождается от Бога и Христа чрез веру.

2. Но если мы не хотим воплощать учение Христово в жизнь,
а еще и противимся Ему жизнью нашею, то как можем мы быть рождёнными от Бога,
и какой прок нам будет от учения Его?
Зачем нам и свет Его, если мы хотим ходить во тьме?
Потому и удаляется от нас свет, на место которого неизбежно приходит тьма –
то есть ложное учение, заблуждение и обольщение.
От этого предостерегал нас Господь, говоря:
ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма (Ин. 12:35),
то есть заблуждения, соблазны, ожесточение, мрак и ослепление.
Таким ожесточением были объяты фараон, Иудеи, Юлиан, –
который только после понесённой им кары убедился в том,
что распятый Христос жив, и что Он есть истинный Бог.
Поэтому сказал он: «Ты победил, Галилеянин!»
Лучше было, если бы он сказал: «Умилосердись!»
Но этого он сказать не мог по ожесточению своему.
Он презрел благодать Христову и отрёкся от неё, потому она и не была дана ему.

3. Такое ожесточение есть настоящая тьма,
полностью объемлющая не хотящих ходить во свете и являющаяся праведною казнью для тех,

кто поносит истину, подобно фараону, говорящему:
кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его? Я не знаю Господа (ср.: Исх. 5:2).
После этих слов фараон-то и почувствовал на себе силу Его,
и Бог явил над ним могущество Своё и державу Свою,
поставив его для нас примером на все времена и соделав его насмешкою
и позорищем для всего мира, дабы все уразумели, что бывает с человеком, противящимся Богу.

4. Видим мы и пример Иудеев –
когда отказался Израиль слушаться Бога, то был поражён ослеплением и ожесточением,
по задолго до того предсказанному Моисеем:
если не будешь слушать Господа, Бога твоего,
то поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца (ср.: Втор. 28:15, 28),
что после и осуществилось самим делом (см.: Ис. 6:9).
И такое наказание есть праведная кара за неверие и за презрение к Богу и истине Его,
как о том и св.
Павел ясно свидетельствует, говоря:
за то, что они не приняли любви истины для своего спасения,
пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи,
да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду (ср.: 2 Фес. 2:10–12).
Здесь слышим мы, по каким причинам постигает людей такое ослепление и обольщение.

5. У кого Бог отнимает дарованную ранее благодать Свою,
тот поражается настолько, что не может уже подняться – так было с фараоном и Юлианом.
У кого Бог отнимает свет Свой, тот ввергается во тьму.
Но Бог ни у кого не отнимает света Своего, кроме только тех,
которые сами не хотят ходить во свете.
Ни у кого не отнимает Он благодати Своей, кроме тех, которые сами отвергают её.

6. Здесь могут возразить, ссылаясь на св. Павла:
Господь кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает (ср.: Рим. 9:18).
Но Господь милует всех, кто приемлет милосердие Его,
ожесточает же всех хулящих и отвергающих предлагаемую Им благодать.
Об этом именно св.
Павел и сказал Иудеям:
так как вы отвергаете Слово Божие и сами себя делаете недостойными вечной жизни,
то вот, мы обращаемся к язычникам.
А язычники *радовались и прославляли слово Господне;*
и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни (ср.: Деян. 13:46, 48) –
все, кто не отверг слово Божие, посредством которого рождается в нас вера.
А Иудеи, отвергнув слово, по этой причине не могли уверовать.
Ибо Бог не предуставил к жизни никого, отвергающего Его слово.

7. Избрание по благодати и предопределение к жизни совершается во Христе чрез то,
что Бог предлагает всем благодать Свою посредством Евангелия.
Кто принимает его, те и предуставлены к вечной жизни.
Кто же отвергает Евангелие, те, по слову Апостола Павла,
делают сами себя недостойными вечной жизни (ср.: Деян. 13:46) –
то есть они сами становятся причиною своего невхождения в жизнь вечную,
сами исключают себя из общей всем благодати и изглаживают имена свои из книги жизни,
из Христа.
Всё сие производит в них ожесточение, пребывая в котором,
они отвергают слово Божие, а вследствие этого не могут и уверовать.

8. Отвергают же слово Божие не только те, кто не желает принять учения Христова,
как Иудеи и Магометане, но и те,
кто не хочет ходить по стопам Христовым и не восприемлет святой Его жизни,
предпочитая пребывать не в свете, а во тьме.

Поэтому отнимает у них Бог свет Своего слова и чистого учения.
Ибо Он говорит: *Я свет миру;*
кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8:12).

9. Из этого с неизбежностью следует, что кто не последует Христу в своей жизни,
тот непременно будет ходить во тьме, то есть впадёт в заблуждение,
подвергнется прельщению, ожесточению и ослеплению.
Посмотри на самых гордых, самых богатых, самых славных, мудрейших, учёнейших,
самых могущественных людей мира сего –
как впадают они в заблуждения, как они прельщены и слепы!
А что является причиною сего?
Они не живут во Христе и не следуют Ему жизнью своею, потому и света жизни иметь не могут.

10. И в этом корень великого множества прельщений и заблуждений, которые св.
Павел называет *действием сатаны и силами ложными* (ср.: 2 Фес. 2:9).
Они будут все более и более умножаться, потому что весь мир не следует Христу своею жизнью.
Что общего у света с тьмою?
Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6:14–15).
Это значит: чистое учение и свет богопознания не пребывает у живущих во диаволе,
во тьме, в гордости, сребролюбии и сластолюбии.
Ибо как может пребывать чистое божественное учение там,
где ведут нечистую и нечестивую жизнь?
Чистое учение и нечистая жизнь не согласны между собою;
нет между ними ничего общего.
Если мы хотим иметь чистое учение, то надлежит нам идти иным путем и,
оставив нехристианскую жизнь, последовать Господу Иисусу Христу и пробудиться от грехов –
тогда Христос осветит нас светом истинной веры (см.: Еф. 5:14).
Посему, кто не следует стопам Христовым в Его любви,
смирении, кротости, терпении, страхе Божием, –
тому невозможно не впасть в обольщение, ибо он не шествует путём, ведущим к истине.

11. Если бы мы все жили во Христе,
ходили в любви и смирении и всё старание своё и всё богословие направляли к тому,
как бы нам умертвить плоть, ветхого Адама, и жить и воскреснуть во Христе,
как бы нам победить себя и устоять против плоти, диавола и мира, –
то не было бы столь многих споров о чистоте учения, и все ереси разрушились бы сами собою.

12. Что было причиною того,
что четыреста ложных пророков обольстили Ахава и уговорили его вступить в войну.
(см.: 3 Цар. 22:6)?
Его богопротивная жизнь тирана.
Эта жизнь породила такой ложный свет, что Ахав,
к собственной своей погибели, неизбежно повлёкся вослед лжи.
Божий Пророк Михей открывал ему истину, когда говорил,
что он погибнет в этой войне (см.: 3 Цар. 22:19), но Ахав не хотел верить.
Ложные пророки же убедили его, что он возвратится с миром: этой лжи он поверил.
Но возвращение его было такое, что *псы лизали кровь его*, как того он и заслужил (3 Цар. 22:38).

13. Вот подлинно то, о чём говорит св.
Павел: *бог века сего ослепил умы у неверующих,*
чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа,
Который есть образ Бога невидимого (ср.: 2 Кор. 4:4).
И чем иным, как не насланием ложных пророков, как на Ахава, угрожает Бог всем лицемерам,
непрестанно говорящим о Христе и Его учении, жизнью же своею Его отрицающим?
Вот слова Божии:
так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня,
сердце же его далеко отстоит от Меня,

и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих;
то вот, Я ещё необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно,
так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет (Исх. 29:13–14).
Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну (1 Кор. 1:19),
так что ослепнут все пророки и прозорливцы, и слово Божие будет для них *то же,*
что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят:
«прочитай её»; и тот отвечает: «не могу, потому что она запечатана».
И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: «прочитай её»;
и тот отвечает: «я не умею читать» (Исх. 29:11–12).
И об Иудеях говорит св.
Павел, что у них *покрывало лежит на сердце их*,
так что они не верят собственным своим пророкам и не могут увидеть и обрести Мессию.
Но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается (2 Кор. 3:15–16).

Глава 39

О том, что хранение чистоты учения и слова Божия заключается не лишь в диспутах и написании многих книг, но в истинном покаянии и святой жизни

Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня,
с верою и любовью во Христе Иисусе.
Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас.
(2 Тим. 1:13–14)

1. Чистое учение и истина святой христианской веры непременно должны быть защищаемы от расколов и еретиков.
Пример тому дают нам святые пророки, которые с ревностью противостояли в Ветхом Завете пророкам ложным и безбожным.
Мы видим, что и Сам Сын Божий со властью опровергал иерусалимских фарисеев и книжников.
И Евангелист Иоанн даёт нам пример отстаивания чистоты веры,
когда пишет своё Евангелие против еретиков Эвиана и Керинфа, а Откровение –
против ложной церкви Николаитов и других.

2. Мы видим также, как ревностно защищает св.
Павел от ложных апостолов учение об оправдании верою (см.: Рим. 3:21; 4:1),
о добрых делах (см.: 2 Кор. 9:8), о воскресении мёртвых (см.: 1 Кор. 15:1),
о христианской свободе (см.: Гал. 5:1), и проч.
Этому примеру неуклонно следовали святые епископы и отцы древней христианской Церкви,
которые написали много основательных книг против языческой идолопоклоннической веры
и еретиков, восставших из среды их самих.
Для той же цели достохвальными христианскими императорами созывались вселенские соборы
против ересеначальников Ария, Македония, Нестория и Евтихия.
Известно также всему свету,
какой удар был нанесён в наши времена папству и прочим сектам писаниями Мартина Лютера.

3. Итак, несомненно, что против еретиков и расколов должно писать,
проповедовать и опровергать их ложь для охранения чистого учения и истинной религии,
как и Апостол Павел повелевает *противящихся обличать* (Тит. 1:9).
Но в наши дни этим стали злоупотреблять, так что за множеством жарких прений,
обличительных проповедей, писаний и возражений совсем забыли христианскую жизнь,
истинное покаяние, благочестие и христианскую любовь –
как будто христианство состоит только в диспутах и умножении спорящих одна с другою книг,
а не главным образом в том,
чтобы святое и спасительное учение Христово обращать в святую жизнь.

4. Взгляните на пример святых пророков и апостолов и Самого Сына Божия.

Они не только ревностно опровергали ложных пророков, ложных апостолов и идолослужение,
но и с великою силою убеждали в необходимости покаяния и христианской жизни,
и резкими обличениями показывали,
что нераскаянность и нечестивая жизнь разрушает религию и служение Богу и разоряет Церковь,
и что за всё сие страны и народы наказываются голодом, войною и мором,
как это подтверждает и опыт. Не это ли проповедует Пророк Исаия?
Я ждал, что виноградник Мой принесёт добрые гроздья, а он принес дикие ягоды.
Поэтому оставлю его в запустении (ср.: Ис. 5:4–6).
О, сколь серьёзная угроза! Она указывает на то, что за нечестие Бог отнимает от нас слово Своё.
Не это ли проповедует Христос Господь, когда говорит:
ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма? (Ин. 12:35).
Но что иное значит ходить в свете, как не последовать Христу своею жизнью?
И что такое быть объятым тьмою, как не то, чтобы потерять истинное учение Евангелия?
Отсюда ясно,
что без истинного покаяния и святой жизни никто не может быть просвещён светом истины.
Ибо Святой Дух, просвещающий сердца, *убегает нечестивых, присно же входя во святые души,*
приуготовляет друзей Божиих и пророков (ср.: Прем. 1:5; 7:27).
Начало премудрости – страх Господень (ср.: Пс. 110:10),
говорит Псалмопевец; начало же нечестия – безумие и слепота.

5. Итак, истинное познание и исповедание Христа и чистого учения состоит не в одних словах,
но и в деле, и святой жизни.
Апостол Павел говорит: *они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются,*
будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу (Тит. 1:16).
Здесь мы слышим, что нечестивою жизнью можно отвергнуться от Христа и Его слова столь же,
сколь и словом. Св.
Павел говорит об этом: *имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2 Тим. 3:5).
Да и какое может быть истинное познание Христа, если оно нисколько не выявляется на деле?
Кто не ощущал и не вкушал в сердце своём смирения, кротости, терпения и любви Христовой,
тот не знает Христа как должно.
Как же он исповедует Его в случае какой-либо опасности или бедствия?
Кто принимает учение Христово, а жизни Его не следует,
тот исповедует Христа только наполовину.
И кто проповедует учение Христово, но не проповедует жизни Христовой,
тот проповедует Христа только наполовину.
Много пишут и спорят об учении, но весьма мало говорят о жизни.
И хотя, может быть, полемическими книгами и была оказана учению некоторая услуга,
однако же для истинного покаяния и христианской жизни не много от этого проку.
Ибо что такое учение без жизни?
Дерево без плодов.
Поистине, кто не следует Христу в жизни, тот не следует Ему и в учении.
Ибо главнейшее условие следования учению Христову –
это *любовь от чистого сердца и доброй совести, и нелицемерной веры* (1 Тим. 1:5).
Отсюда и происходит,
что иные умеют так красиво говорить и рассуждать о тех или иных постулатах веры,
что привлекают к себе всеобщее внимание и завоёвывают великое почтение,
но в сердце своём они люди настолько злые, исполненные гордости, зависти и сребролюбия,
что даже и василиск не может быть злее их.
Поистине не без причины Апостол Павел полагает любовь и веру вместе:
держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня,
с верою и любовью во Христе Иисусе (2 Тим. 1:13), –
он этим хочет показать, что жизнь и учение должны быть согласны и едины друг с другом.

6. При этом мы нисколько не утверждаем,
что спасение приобретается нашими силами и благочестием,
ибо мы *силою Божиею чрез веру соблюдаемся ко спасению* (ср.: 1 Петр. 1:5).
Однако же совершенно очевидно,

что от нечестивой жизни Дух Святой удаляется от нас со всеми Своими дарами,
из коих дары веры, познания, разума и премудрости суть отнюдь не последние.
Как же тогда без святой жизни можно соблюсти истину чистого учения?
Ведь нечестивые, не следующие за Христом, никаким образом не могут обрести подлинный свет.
Напротив, тех, которые ходят во свете, то есть в жизни своей последуют Христу,
просвещает истинный свет, Христос (см.: Ин. 1:9) –
просвещает и сохраняет от всякого заблуждения.
Святой и мудрый учитель старого времени, Таулер, говорит:
«Когда человек предаёт и всецело предоставляет себя Богу, отрекается от своей воли и плоти,
то Святой Дух начинает просвещать его и наставлять на всякую истину,
потому что он подлинно субботствует Богу в сердце своём
и упокаивается и упраздняется от злых своих похотей, воли и дел».
Здесь говорится о состоянии после обращения человека и о каждодневном просвещении
и умножении новых даров Божиих по обращении.

7. Не без причины говорит Господь: *Я есмь путь, и истина, и жизнь* (ср.: Ин. 14:16).
Он именует Себя прежде всего *путём*, потому что показал нам путь.
Но каким образом?
Не только святым учением Своим, но и Своею праведною и непорочною жизнью.
А Его жизнь в нас есть не что иное, как истинное покаяние и обращение к Богу,
ведущее нас к истине и жизни.
В этом заключается всё христианство,
это есть содержание всех душеполезных книг и всякого назидания.
И в сей Христовой книге жизни мы должны поучаться до конца своих дней,
почерпая из неё научение истинному покаянию, живой деятельной вере, любви, надежде,
кротости, терпению, смирению, молитве и страху Божию, прямому пути к истине и жизни –
всё сие есть Сам Христос.
Но это – *узкий путь и тесные врата, и немногие находят их* (ср.: Мф. 7:14).
Немногие изучают сию единственную книгу жизни;
но именно в ней заключается всё, что необходимо христианину,
так, что мы кроме неё не имеем надобности ни в какой иной книге для спасения нашего.
Потому и Священное Писание заключено в небольшие книги, дабы мы видели,
что не в бесчисленном множестве книг,
но в живой вере и в следовании Иисусу Христу состоит христианство.
Об этом говорит и Экклезиаст:
составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела.
Выслушаем сущность всего:
бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека (Еккл. 12:12–13).

8. Что означают слова*:*
когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы (Мф. 13:25)?
Не что иное, как то, что если люди в нераскаянности и беспечности предаются греховному сну,
утопают в любви мира сего, более обращают внимания на временное, нежели на вечное,
то враг мало-помалу всевает в них семя ложного учения.
А более всего сеет враг расколы, секты и разделения на почве гордости,
ибо чрез гордость и Ангелы, и люди утратили истинный свет.
(см.: Ис. 14:11–12; Быт. 3:6).
Всякое заблуждение имеет своё начало в гордости.
Если бы сатана и Адам пребыли в смиренной жизни Христовой,
то никогда никакого соблазна в мире не было бы.
А потому справедливо говорит св.
Павел: *встань, спящий, и осветит тебя Христос* (ср.: Еф. 5:14),
показывая этим, что просвещение не может быть совершаемо иначе,
как по восстании от греховного сна, то есть от нераскаянности, беспечности и безбожия.
Посему и написано в Деяниях: *покайтесь, и получите дар Святого Духа* (ср.: Деян. 2:38).
Святой же Иоанн говорит: *мир не может принять Духа истины* (ср.: Ин. 14:17).
Но что такое мир, как не сплошь нечестивая жизнь?

9. Что означают также слова Господа: *по плодам их узнаете их* (Мф. 7:20)?
Не что иное, как то,
что только по плодам жизни можно и должно отличать истинных христиан от ложных,
а не по многому глаголанию: *Господи! Господи!* (Мф. 7:22).
Ибо ложные христиане прикрываются видом чистого учения,
как бы овечьею шкурою, хотя в сердце они всё что угодно, но только не истинные христиане.
Однако отсюда не следует,
что по дурной жизни людей можно судить об учении, исповедуемом ими,
будто оно также должно быть ложно и дурно – как судят о нашем учении анабаптисты и паписты.
Это неверно – ибо никак не следует полагать, что учение неправо,
когда люди поступают вопреки ему, живя нечестиво.
В противном случае вышло бы, что и Христос, и апостолы неправо учили:
ведь и в их время было много дурных людей.
Дурная жизнь свидетельствует не об учении, но о человеке.
Она показывает, что человек, который учит так, а живёт иначе, исповедует правую веру,
а поступает вопреки вере, есть не истинный, а ложный христианин.
Сам Господь Иисус Христос говорит, что таковые суть ложные христиане,
дурные, *бесплодные деревья* (ср.: Иуд. 12),
почему их и *срубают и бросают в огонь* (Мф. 7:19).

10. Наконец, истинная вера есть та, которая *действует любовью* (ср.: Гал. 5:6)
и чрез которую человек становится *новою тварью* (2 Кор. 5:17; Гал. 6:15),
вновь *рождается свыше* (ср.: Ин. 3:7)
и соединяется с Богом так, что Христос вселяется в нас (см.: Еф. 3:17), живёт в нас и действует;
чрез которую созидается в нас Царствие Божие и Святой Дух очищает и просвещает сердца наши.
Об этом свидетельствуют многие высокие изречения Писания.
Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6: 17).
Но что значит стать одним духом со Христом, как не то, чтобы быть со Христом одних мыслей,
одного ума и одного сердца?
Это воистину новая в нас, святая, высокая жизнь Христова.
Кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5:17).
Что же значит быть во Христе?
Это значит не только веровать в Него, но и жить в Нём.
И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии.
И обручу тебя Мне в вере (ср.: Ос. 2:19).
Это есть не что иное, как то, что человек духовно всецело соединяется со Христом.
Итак, где вера, там Христос, где Христос, там святая жизнь в человеке, где жизнь Христова,
там и любовь Его, где любовь, там и Сам Бог (ибо Бог есть любовь), и Дух Святой.
Всё сие неизменно должно быть вкупе, связано одно с другим,
как глава с членами или как причина с неизбежно проистекающими из неё действиями и плодами.
Такое единство христианской веры и жизни св.
Пётр описывает во Втором своём Послании:
покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность,
в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие,
в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.
Если это в вас есть и умножается,
то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа Иисуса Христа.
А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих.
(2 Петр. 1:5–9). Тут св.
Пётр именно говорит: у кого нет такого единства христианской веры и жизни,
тот не знает Христа как должно, тот утратил веру и ходит во тьме.
Ибо истинная вера только та, которою весь человек оживотворяется и обновляется во Христе,
которою он живёт и пребывает во Христе, и Христос в нём.

Глава 40

Некоторые важные правила христианской жизни

Упражняй себя в благочестии, ибо благочестие на всё полезно,
имея обетование жизни настоящей и будущей.
(1 Тим. 4:7–8)

1. Это изречение является описанием христианской жизни.
Оно научает нас, что́ должно быть главным содержанием жизни христианина –
а именно благочестие, вмещающее в себя все христианские добродетели.
Апостол ставит благочестие во главу угла по двум причинам.
Первая – *благочестие на всё полезно* (ср.: 1 Тим. 4:8).
Если во всех словах и делах и во всей жизни своей человек исходит из благочестия,
то оно соделывает всё добрым и годным и на всё изливает благословение Божие.
Вторая причина – благочестие имеет награду свою как в сей жизни,
что можно видеть на примерах Иосифа, Даниила и прочих,
так и в вечности, где будем мы *пожинать непрестанно* (ср.: Гал. 6:9). –
Итак, вот некоторые правила благочестия.

2. ***Первое***. Хотя ты не можешь проводить такую совершенную жизнь,
какую требует от тебя слово Божие и какую бы тебе хотелось проводить,
однако же ты должен стремиться к сему и желать сего.
Такое святое желание угодно Богу, и Он вменяет его вместо дел,
ибо Он взирает на сердце, а не на дела.
Тем не менее надлежит тебе всегда
распинать плоть свою со страстями и похотями (ср.: Гал. 5:24)
и не давать ей господствовать над тобою.

3. ***Второе***. При всех твоих мыслях и делах старайся сохранять чистоту сердца,
дабы не осквернять себя гордыми помыслами, словами и поступками,
гневом и подобными тому плотскими и диавольскими делами;
ибо чрез сие сердце твоё отверзается сатане и закрывается для Бога.

4. ***Третье***. Тщательно старайся блюсти свободу души твоей,
дабы не соделать её невольницею и рабынею земных вещей,
пленяя себя бесчинными пожеланиями века сего.
Если душа твоя дороже всего мира (см.: Мк. 8:36–37),
то как же ты ввергнешь и вдашь её в низкие, ничтожные,
временные вещи и прилепишь сердце своё к тому, что есть ничто?

5. ***Четвёртое***. Убегай печали мира сего, ибо она *производит смерть* и происходит от
любостяжания, зависти, от чрезмерного попечения о житейском, от неверия и нетерпения.
Печаль же *ради Бога*,
происходящая из познания грехов своих и из размышления о вечной адской муке,
спасительна и *производит неизменное покаяние ко спасению* (ср.: 2 Кор. 7:10),
рождая радость и мир в Боге.
Человек должен печалиться не о какой бы то ни было временной вещи, но о грехах своих.

6. ***Пятое***. Если ты не можешь воспринять креста твоего с радостью,
как надлежало бы, то, по крайней мере, воспринимай его с терпением и смирением.
Да будут всегда утешением твоим Божий промысл и благодатная воля Божия.
Ибо воля Божия всегда добра и во всех вещах ищет для нас пользы и спасения.
Попустит ли тебе Бог печаль или радость, нищету или богатство, уничижение или возвышение,
честь или бесчестие – знай, что всё сие Ему благоугодно,
и, следовательно, нужно и хорошо для тебя.
Что угодно Богу, то должно быть угодно и тебе. Твоим утешением должно быть то,
что Бог поступает с тобою, как Ему благоугодно, и чрез то ищет твоего спасения.
Все дела Господни весьма добры (ср.: Сир. 39:21).

Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих (Пс. 144:17).
Всегда лучше предоставлять действовать в тебе и над тобою Божией воле,
неизменно направленной ко благу, нежели пытаться совершать в себе свою волю,
которая всегда удобопреклонна ко злу.

7. ***Шестое***. Когда Бог дарует тебе небесное утешение и радость,
принимай их со смиренною благодарностью.
Когда же Бог Своё утешение у тебя отнимает, то знай,
что лучше для тебя умерщвление плоти, нежели радование духа.
То, что причиняет болезнование и печаль, для греховного человека гораздо полезнее того,
что приносит удовольствие и увеселение.
Ибо многие от избытка духовной радости впадают в духовную гордость.
Бог знает, кого вести в жизнь вечную путём, исполненным небесного утешения и света,
а кого нужно вводить в оную жизнь скорбным, страдальческим, каменистым, негладким путём.
Гораздо лучше для тебя войти в жизнь так, как это определено тебе божественною премудростью,
нежели так, как того хочет твоя собственная воля и твои желания.
Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше.
Сердце мудрых – в доме плача, а сердце безумных – в доме веселия (Еккл. 7:3–4).

8. ***Седьмое***. Если ты не можешь приносить Господу Богу твоему великих
и многих жертв благоговения, молитвы, благодарения и проч.,
то принеси Ему то, что имеешь и что можешь, а именно:
добрую волю, устремление к Нему и желание, чтобы твоё служение Богу было Ему угодно.
Ибо иметь такое святое желание, или даже хотеть иметь оное –
есть уже немалое приношение и жертва, Богу благоугодная.
Ибо пред Богом наше благоговение и стремление к Нему,
наши молитвы и благодарения велики не сами по себе,
но настолько, насколько они выражают наше желание послужить ими Богу.
Бог не требует от тебя более того, сколько производит в тебе Его благодать;
равным образом и ты не можешь дать Ему более, чем Он дал тебе.
Проси же Господа твоего Иисуса Христа, чтобы Он восполнил несовершенства всех твоих жертв
и приношений Своею совершенною жертвою, ибо только в Нём одном –
совершенство наше, в нас же всё неполно.
Молись так: «Господи Боже и Отче!
Приими благоговение моё, веру, молитву и благодарение в возлюбленном Сыне Твоём,
и не взирай на них, каковы они в самих себе, но взирай на них во Христе,
дабы они были благоугодны Тебе, как приношение совершенное.
Христос, Господь мой, всецело и совершенно да восполнит недостатки мои».
Благоговение наше, молитва, благодарение, хотя они сами по себе слабы, тусклы и недостаточны,
приобретают великое достоинство, великое блистание и светлость от заслуги Христовой.
Как нагое запачкавшееся дитя бывает неприятно для взора,
но когда бывает омыто и чисто одето, перестаёт быть таковым, –
так и все твои дела сами по себе ничто, но, украшенные совершенством Христовым,
становятся угодны Богу.
Ещё сравнение: как яблоки сами по себе не дорого стоят,
но когда они подносятся на золотом блюде, то становятся драгоценным приношением, –
так и молитвы наши и благодарение: если они совершаются во Христе,
то становятся *похвалою славы благодати Его, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.*
(ср.: Еф. 1:6).

9. ***Восьмое***. Надлежит тебе печалиться и скорбеть о грехах и многих немощах и недостатках твоих –
но не впадать от сего в отчаяние.
Да, немало у тебя грехов;
но знай, что несравненно более *у Господа милости, и многое у Него избавление* (ср.: Пс. 129:7).
Если и велики грехи твои, то не забывай, что заслуга Христова ещё больше.
Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей (Пс. 50:3).
Если по благодати Божией ты раскаиваешься во грехах своих и с верою взираешь на Христа,

то и Бог уже не желает наказывать тебя (см.: Иез. 33:11; 18:23);
а за этим спасительным Божиим нежеланием следует прощение грехов.
Оно совершается всякий раз, как только человек покаянно воздохнёт о грехе своём.
Подобно тому, как прокажённому мужу, воззвавшему ко Господу:
Господи! Если хочешь, можешь меня очистить, Бог в ту же минуту изрёк:
хочу, очистись (Мф. 8:2–3),
после чего он в одно мгновение очистился, –
так же скоро Бог внутренне очищает и кающегося человека, говоря:
дерзай, чадо, прощаются тебе грехи твои (Мф. 9:2).
Вот образ и зерцало внутреннего очищения и прощения грехов!
Однако же сие великое милосердие Божие не должно давать человеку повод более грешить, –
но больше и сердечнее возлюбить Бога. *Благослови, душа моя, Господа!* (Пс. 102:1).

10. ***Девятое***. Презрение,
поношение и злословие от людей не воспринимай с досадою, гневом и жаждою мщения.
Знай, что всё сие есть испытание для твоего сердца –
таким образом Бог открывает, что́ обретается в тайниках души твоей:
кротость ли и смирение, или гордость и гнев.
Сокровенное расположение человека обнаруживается при наносимом ему оскорблении.
Если в тебе есть кротость и смирение, то и всякое поругание ты победишь великодушием.
Ты воистину сочтёшь его за наказание и вразумление от Всемогущего,
как говорил Давид, когда поносил его Семей:
оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида (2 Цар. 16:10).
Поругание и презрение было существенною частью уничижения Христова,
которое должны переносить также и истинные члены Его, по слову Апостола:
выйдем к Нему за стан, нося Его поругание (Евр. 13:13).
Посмотри, с какою кротостью в сердце Христос переносил уничижение!
Ради великого Его терпения и нам нужно переносить наше поругание с кротостью.
Ты иногда говоришь: «Как могу я терпеть этого подлого человека?», и тому подобное.
Но во имя кротости и терпения Христова надлежит тебе терпеть всё сие.
Бог настолько благ и справедлив,
что за незаслуженное поругание воздаёт нам много большею честью и милостью.
Так царь Давид почитал злословие Семея за несомненный знак того,
что Бог вскоре опять возвеличит его честью.
Он говорил: *может быть, Господь призрит на уничижение моё,*
и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие (2 Цар. 16:12).
Так действительно и случилось. Посему не огорчайся, когда люди поносят тебя;
напротив, радуйся, по слову св.
Петра: *если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы,*
Дух Божий, почивает на вас (1 Петр. 4:14).

11. ***Десятое***. Всех твоих врагов и оскорбляющих тебя научайся препобеждать
и умирять благодеяниями и добрым расположением.
Мщением, гневом и взаимным злословием невозможно смягчить
и обратить на свою сторону ни одного человека, по той причине,
что победа принадлежит добродетели, а не пороку.
Гнев, мщение и злословие есть грех и порок,
и ими нельзя никого победить – но только добродетелью.
И действительно, как ни один бес не изгоняет другого (см.: Мф. 12:26),
так и ни один порок не может изгнать другого порока,
и мщение не победит твоего врага, а только сделает его ещё злее.
Если бы кто увидел больного человека, всего покрытого чирьями и ужасною оспою,
и, желая помочь ему, стал бы его бить, – уврачевал бы он его? Конечно, нет.
Так же и злой, ядовитый человек покрыт чирьями своего зла,
почему и исцелять его надобно кротким и ласковым обхождением.
Посмотри, каков образ действий нашего Господа:
не побеждает ли Он зло наше добром, а гнев наш любовью?

Не благость ли Его влечёт нас к покаянию? (ср.: Рим. 2:4).
Такой путь борьбы со злом указывает нам и св.
Павел: *не будь побеждён злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12:21).
Это и есть настоящая победа.

12. ***Одиннадцатое***. Если видишь, что другой имеет от Бога дар, которого ты не имеешь,
то не завидуй ему и не досадуй на него за то, но, напротив, радуйся и благодари за сие Бога.
Ибо верующие и избранные христиане составляют единое тело,
и дарования и достоинства одного верующего служат к чести всего тела.
Также если ты видишь другого в беде,
то его несчастье надлежит тебе считать своим собственным и скорбеть о нём,
ибо это есть всеобщее человеческое бедствие, которому подвержена всякая плоть.
В ком нет сострадания и милосердия, тот не член Тела Христова.
Не считал ли Христос наши бедствия Своими и не потому ли искупил нас от них?
Посему и говорит св.
Павел: *носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6:2).

13. ***Двенадцатое***. Касательно любви и ненависти по отношению
к ближнему должен ты постоянно держать во внимании следующее различие:
хотя и надлежит ненавидеть грех и порок в человеке, как дело диавольское,
но самого по себе человека ненавидеть нельзя, но нужно жалеть и милосердовать о нём,
что в нём обитают такие пороки, и молиться за него Богу –
как и Господь наш Иисус Христос молился на кресте о врагах Своих (см.: Лк. 23:34).
Твёрдо знай, что никто, ненавидящий ближнего своего, не может быть угоден Богу.
Ибо *Спасителю нашему Богу* угодно,
чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2:4).
Если же ты станешь искать чьей-либо погибели, то это будет прямо против Бога,
прямо против того, чего Он желает.
Не может человек, ищущий погибели другого, угодить Богу,
ибо Сын Человеческий пришёл не губить человеческие души, а спасать (Лк. 9:56).

14. ***Тринадцатое***. Всякий человек грешен и удобопреклонен ко греху.
Пред Богом все люди одинаково виновны, и нет у Него по отношению к ним никакого различия,
потому что *все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3:23).
Однако, зная это, за слабейшего и более всех преисполненного недостатками человека
ты должен всё-таки почитать самого себя.
Если бы твой ближний был даже и великим, страшным грешником, то не думай,
что вследствие этого ты сам окажешься лучшим пред Богом.
Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10:12).
Но если ты смиришь и уничижишь себя сравнительно со всеми, то милость Божия сохранит тебя.
Помни, что ты имеешь не меньшую нужду в благодати и милосердии Божием,
чем и самый великий грешник;
милосердия же и благодати много там, где много смирения (см.: Иак. 4:6).
Вот почему св.
Павел всегда считал себя величайшим грешником. *Для того я и помилован*, – говорит он, –
чтобы Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение (1 Тим. 1:16).
И ещё: *я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами,*
чтобы обитала во мне сила Христова (2 Кор. 12:9).

15. ***Четырнадцатое***. Истинное просвещение от Бога влечёт за собою презрение к миру.
Подобно тому, как чада мира сего имеют на земле свой удел, как-то:
временную честь, преходящие богатства, земную славу, почитая всё сие за великие сокровища, –
так и чада Божии имеют на земле свои сокровища, каковы:
нищета, презрение, гонение, поругание, мучения и скорби, крест и смерть.
Так Моисей *поношение Христово почитал выше египетских сокровищ* (ср.: Евр. 11:26).
Вот – истинное просвещение!

16. ***Пятнадцатое***. Подлинное имя христиан, *написанное на небесах* (ср.: Лк. 10:20),
есть истинное познание Иисуса Христа верою,
чрез что мы насаждаемся во Христа и как бы «вписываемся» в Него, как в книгу жизни.
Отсюда проистекают животворящие добродетели,
которые удостоятся похвалы от Бога в день Суда (см.: Мф. 25:34),
когда Он откроет *собранные нами* на небесах *сокровища* (ср.: 1 Тим. 6:19)
и *явит дела наши, в Боге соделанные* (ср.: Ин. 3:21).
Нет ни одного святого, который не был бы славен какою-либо особенною добродетелью –
и их добродетели *будут в память вечную* (ср.: Пс. 111:6).
Это и есть *написанное Божие имя* (ср.: Откр. 2:17; 3:12),
то есть вера, любовь, милосердие, терпение и тому подобное.
Сии добродетели и являются верным признаком,
что исполняющие их христиане суть истинные святые, чьи вечные имена написаны на небесах.
Подробнее об этом во второй книге.

Глава 41

Краткое изложение содержания первой книги
О том, что всё христианство заключается в восстановлении в человеке образа Божия и уничтожении образа сатаны

Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню,
преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.
(2 Кор. 3:18)

1. Жизнь вечная состоит в истинном познании Христа, Его Личности, Его служения,
Его благодеяний, Его небесных вечных благ (см.: Ин. 17:3).
Всё сие Дух Святой возжигает в сердцах наших, как новый свет, разгорающийся всё ярче и светлее,
подобно тому, как полируемая медь или зеркало блестит всё более и более,
или как малое дитя с каждым днём возрастает телом и становится больше.
Ибо человек в обращении своём к Богу, в котором чрез веру ему даруется оправдание Христово,
паки рождается свыше (см.: Ин. 3:7)
и на всякий день обновляется (см.: Кол. 3:10) по образу Божию.
Однако он ещё не совершенный муж (см.: Еф. 4:13), а дитя,
которое день ото дня Духом Святым всё более воспитывается и становится подобным Христу.
Вся христианская жизнь на земле есть и должна быть не что иное,
как восстановление образа Божия в верующем человеке,
так, чтобы он непрестанно укреплялся в жизни нового рождения,
а ветхое рождение старался возможно более низлагать и умерщвлять (см.: Рим. 6:4).
Начало сему полагается здесь, в этой жизни,
в будущей же достигает до совершенства (см.: 1 Ин. 3:2).
И в ком не будет положено этого начала до дня Суда и до смерти,
в том образ Божий и во веки веков не будет восстановлен.

2. Вот почему, в заключение первой книги, дабы утвердить всё вышесказанное,
я хочу вновь напомнить, что́ есть образ Божий (см.: Быт. 1:26) и образ сатаны –
ибо из отношения к тому и другому и складывается всё христианство;
здесь же получает объяснение учение Священного Писания о первородном грехе,
о свободной воле, о покаянии, о вере, оправдании, молитве,
о новом рождении, обновлении, освящении, о новой жизни и послушании Богу.
Итак, внемлем следующему.

3. Душа человеческая есть бессмертный дух, одарённый от Бога великими силами,
умом, волею, чувствами и прочими движениями и стремлениями.

4. Сия душа предназначена к тому,

чтобы предстоять пред Богом и отображать в себе образ Божий так,
чтобы в душе человеческой, как в зеркале, был познаваем и видим Бог.
Это именно имеет в виду св. Павел, когда говорит, что слава Господня,
как в зеркале, отражается в обновлённом образе Божием (см.: 2 Кор. 3:18).

5. Подобно тому, как сущность и существо Божии прекрасны и святы,
так и сущность и существо человеческой души первоначально,
при её сотворении, были прекрасны и святы.
Как нет ничего злого в существе Божием, так и в человеческой душе ничего злого не было;
как всё, что в Боге, прекрасно (см.: Втор. 32:4; Пс. 91:16),
так и всё, бывшее в душе, было прекрасно.
Как у Бога – разум и премудрость, так и душа человеческая была разумна и премудра,
исполнена познания Бога и духовной, небесной, вечной премудрости.
Как Божия Премудрость устрояет всё *по мере, числу и весу* (ср.: Прем. 11:21)
и знает силы всех небесных и земных тварей, так же и в человеческом уме светил сей свет.

6. Каков был у души разум, такова была и воля, то есть свята и во всём согласна с волею Божиею.
Как Бог праведен, добр, милосерд, благ, долготерпелив,
любвеобилен, кроток, истинен и чист (см.: Исх. 34:6; Пс. 102:8; Иоиль 2:13; Иона 4:2),
такой же была и человеческая душа.

7. И поскольку воля человеческая была согласна с волею Божиею,
то и все чувства, желания, стремления и движения человеческого сердца были святы
и во всём соответствовали Божию вечному Духу и его движениям.
Как Бог есть любовь,
так и все чувства и стремления человеческие были проникнуты одною только любовью.
Как Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой связуются и соединяются неизреченною вечною любовью,
(см.: Ин. 10:30; 17:11), так и все движения,
чувства и стремления человека были одушевляемы совершенною,
чистою, ясною и пламенною любовью, *от всей души и всеми силами* (ср.: Втор. 6:5).
Тогда Бога и Его славу человек любил более, нежели самого себя.

8. И как в душе был и сиял образ Божий,
так и тело со всеми своими живыми силами было образом души:
святым, целомудренным, свободным от всяких греховных вожделений и похотей, прекрасным,
благовидным и славным, всегда здоровым и бодрым,
бессмертным со всеми своими внешними и внутренними силами и чувствами,
не ведающим никакого утомления, ни страдания, ни боли,
ни отягощения, ни болезни, ни старости, ни смерти.
Одним словом, весь человек, и телом, и душою, был совершенным,
святым, праведным и всецело угодным Богу.
Ибо для того, чтобы человек был образом Божиим, надобно,
чтобы и тело было свято и подобно Богу, как св.
Павел говорит:
ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока
в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5:23).
Душа и тело в совокупности составляют человека, способного как к духовным,
так и к телесным действиям.
И коль скоро святая и праведная душа должна действовать чрез тело и в теле,
то ей надлежит иметь сие своё орудие святым, не противодействующим ей.
Как душа воспламенялась чистою любовью Божиею,
так и жизнь и сила тела одушевлялась любовью к Богу и ближнему.
Как душа во всех своих силах была милосердна,
так и тело всеми своими силами служило милосердию.
Как в душе было божественное целомудрие,
так и всё тело во всех своих внутренних и внешних чувствах
и силах пребывало в совершенной чистоте и целомудрии (см.: 1 Кор. 6:19).

Итак, тело во всём соответствовало добродетелям души, как её святое и вспомогательное орудие.
И таким образом первый человек, будучи непорочен,
мог *любить Бога от всего сердца своего и от всей души своей,*
всеми силами своими, и ближнего своего, как самого себя (ср.: Втор. 6:5; Мф. 22:37).
Когда Бог требует от нас сердце (см.: Притч. 23:26),
то Он требует всего человека, с телом, душою и всеми силами его.
Следовательно,
слово «сердце» в Священном Писании ты должен относить ко всем душевным силам:
уму, воле, чувствам и желаниям.
Также, когда Бог требует от души, чтобы она была подобна Богу и обновилась во Христе,
то значит, что Он требует этого от всего человека, со всем его существом, жизнью и силами –
и таким образом надлежит нам ходить в новой духовной жизни и в духе (см.: Гал. 5:16; Еф. 4:23).

9. И поскольку человек имел совершенную святость, праведность и любовь,
то и в душе и во всех его жизненных силах жила совершенная радость Божия;
ибо где божественная святость, там и божественная радость.
Обе они вечно вместе, и суть образ Божий.
А так как в сей жизни, после падения, мы не имеем совершенной святости и правды Божией,
то вследствие этого лишены мы и совершенной радости.
Но в силу того, что оправдание Христово в верующих приемлет здесь своё начало,
то поистине начинается в них и духовная радость,
и бывает ощущаема людьми благоговейными и стремящимися в Царство Божие.
Насколько велика в каждом христианине любовь Божия,
настолько же велика в нём и духовная радость (см.: Фил. 4:4).
И как любовь во оный день соделается совершенною, то совершенною станет и радость,
как об этом говорит Господь наш Иисус Христос (см.: Ин. 16:22);
ибо одна любовь есть жизнь и радость.
Где нет любви, там нет ни жизни, ни радости, но только одна смерть,
в которой будут пребывать вечно все бесы и все нераскаянные ожесточённые люди.
Чему радуется отец?
Любви детей. От чего чувствует радость жених?
От любви к невесте (см.: Ис. 62:5).
О! сколь же сильнее неизреченная радость, проистекающая из любви к Творцу (см.: Пс. 17:2–3),
Который лобызает нас во Христе (см.: Песн. 1:1)
и в Нём любовью Святого Духа *приходит к нам и сотворяет в нас жилище Своё* (ср.: Ин. 16:23)!

10. Однако же ты не должен понимать образ Божий, состоящий в сообразности нашей с Богом, так,
что человек совсем равен Богу и столь же свят и праведен, как и Сам Бог.
Ибо Бог непостижим, неизмерим и бесконечен в Своём существе,
в Своих совершенствах и свойствах.
Посему человек и стал лишь образом Божиим, но не носителем существа Его,
как сие различие достаточно показано в первой главе.

11. Такое представление об образе Божием ясно, несомненно и истинно.
Бог сотворил человека чистым и светлым зерцалом Своим, чтобы, если человек пожелает знать,
каков Бог, ему было бы достаточно взглянуть в самого себя –
и в себе, как в зеркале, увидеть Бога, ощутив в сердце Своём образ Его.

12. Образ Божий был жизнью и блаженством первого человека.
Но злобный сатана позавидовал ему, и с помощью величайшего лукавства
и обольщения разрушил образ Божий в человеке чрез непослушание Богу и вражду против Него.
Никогда не была и не будет в мире явлена такая ловкость, какую сатана проявил в этом случае.
Ибо здесь шла речь о деле величайшей важности как для него, так и для всего рода человеческого –
кто над кем будет владычествовать ныне и во веки.
С великою хитростью и лукавством сатана, дабы соблазнить человека и отторгнуть его от Бога,
стал действовать чрез то, чрез что и сам он некогда соблазнился и пал.
Обольстительное вожделение, сделавшее его самого диаволом,

он, приняв вид самого любезного и миловидного животного во всём раю,
мнимым своим доброжелательством всеял в душу нашей праматери.
И правда, какой совет мог казаться лучше, выше и мудрее,
чем тот, чтобы человек сам сделался Богом?
Но чрез сие разрушился в человеке образ Божий, и впечатлён был в него образ сатаны, который есть не что иное, как желание самому быть Богом (см.: Быт. 3:1–6).

13. И вот, когда это желание и величайшее высокоумие обольстили человека,
тогда последовало падение,
непослушание Богу и преступление заповеди Божией о запретном древе.
Тогда угас образ Божий в человеке, оставил его Дух Святой, и запечатлелся в нём образ диавола.
Люди сделались рабами сатаны, покорными ему, а он их господином, лютующим в душах их,
подобно разъярённому исполину, свирепствующему над бедным младенцем.
Сатана помрачил и ослепил разум людей, отвратил от Бога волю их,
подвигнув на величайшее непослушание, соделал все силы их сердец
противными Богу и отравил людей величайшим злом.
Одним словом,
он умертвил в людях весь образ Божий и вместо него насадил в них свой собственный образ,
оплодотворил их своими злыми свойствами
и таким образом породил их чадами по своему подобию,
заразив их всеми грехами и враждою против Бога.
И умерли люди вечною смертью.
Ибо как образ Божий был вечною жизнью и блаженством людей,
так лишение его явилось для них вечною смертью и вечным осуждением (см.: Еф. 2:1; Кол. 2:13).

14. Эту смерть всего лучше понимают сокрушённые скорбью сердца́,
принуждённые терпеть высокие духовные искушения.
Они испытывают то, что гораздо сильнее обыкновенной силы греха –
то самое тиранство, свирепость и ярость сатаны против бедной души.
Когда во время сего тягчайшего креста Святой Дух умолкает
и перестаёт утешать человека и поддерживать его живительным Своим присутствием,
то устремляется на него сатана,
умерщвляет его этою смертью и мучит душу человека адскою тоскою.
Тогда изнуряется всё его тело, увядает сердце, *потрясаются кости* (ср.: Пс. 6:3),
с человеком случается то, о чём говорит 37-й Псалом.
Тогда становятся для него мертвы все слова Божии, он не находит в них никакой жизни;
он перестаёт ощущать в себе какое бы то ни было благоговение и духовную жизнь.
Это есть истинная духовная смерть.
Тогда повергается на землю вся человеческая святость, правда, достоинство,
крепость, возможности, слава, честь, искусность и премудрость.
Ничто здесь не может помочь, кроме благодати Божией.

15. Поучайся же отсюда, о христианин, сколь сверх всякой меры ужасен первородный грех! Он лишает нас наследия правды Божией и делает нас наследниками неправедности, насаждённой диаволом в человека. Ради сей неправедности грешный человек отринут от Бога и осуждён на вечную смерть – в которой он и пребывал бы вечно, если бы не обрёл прощения грехов чрез веру во Христа.

16. Чтобы ты мог лучше уразуметь сие, я обстоятельнее изъясню тебе суть сей скверны,
которою обременены и тело твоё, и душа.
Ты же умоляй и увещевай всякого человека ради Бога и собственного спасения,
чтобы он поучался сему и каждодневно размышлял о сем,
дабы научиться ему надлежащим образом понимать своё горестное и бедственное положение
и познавать первородный грех в самом себе так,
как он видит своё лицо в зеркале, и повседневно воздыхать и сокрушаться о нём.

17. Ибо вся христианская жизнь есть и должна быть не чем иным,

как духовною борьбою против первородного греха
и изглаждением его чрез Святого Духа и чрез истинное покаяние.
Чем более низлагаешь ты первородный грех,
тем день ото дня всё более обновляешься в образ Божий.
Те же, кто не умерщвляет самих себя внутренне чрез Святого Духа,
суть лицемеры, как бы они ни были святы совне пред лицом мира сего.
Ибо Небесного Царства недостойно всё то,
что не умерло самому себе и не обновилось снова по образу Божию чрез Святого Духа.

18. Итак, теперь ты видишь, сколь в высшей степени необходимо новое рождение и обновление.
Но всё сие ты уразумеешь ещё лучше,
когда рассмотришь злые козни сатаны в свете Закона Божия.
Ибо, во-первых, диавол как сам не любит Бога, но является Его врагом,
так и душу человеческую заразил он своим ядом, излив в неё всю свою вражду против Бога –
чтобы душа не любила своего Творца, не почитала Его, не призывала Его,
не надеялась на Него, но была для Бога врагом и убегала от Него.
Во-вторых, как сам диавол проводит жизнь свою без Бога в ослеплении
и уже не помышляет об исполнении воли Его, к тому же он расположил и человеческую душу,
ослепив её, дабы жила она без Бога и не вспоминала Его воли.
Это помрачение души есть жестокое,
ужасное разрушение света и образа Божия и весьма тяжёлый грех,
ибо в сем ослеплении человек дошёл до того, что говорит: *нет Бога* (Пс. 13:1).
Это-то ослепление и составляет суть той *мерзости пред Богом* (ср.: Лк. 16:15),
которою стал род человеческий.

19. Хотя малая искра естественного света и осталась в человеческом разуме,
так что человек из света природы может ещё заключить, что Бог есть (см.: Рим. 1:19),
равно как и признать, что Он правосуден, что доказывали даже и все языческие философы, –
однако духовная жизнь по Богу и Его правде совершенно умерла в человеке.
Так совесть, которая есть закон Божий, начертанный в сердцах всех людей при их сотворении,
указывает каждому, что праведно, а что нет, и потому даже распутный человек вспоминает иногда,
что Бог есть, что Он чист, что таким следует быть и самому человеку,
что распутство есть мерзость пред Богом.
Эти мысли, истинные и благие, и есть сей малый свет;
однако же он весьма скоро затемняется, подобно тому,
как малая искорка скоро тухнет, погашаемая водою, и злая похоть плоти одерживает победу.
Таким же образом иногда клеветник и убийца приходит к мысли, что есть Бог, Бог истинный,
не губящий и убивающий, но спасающий человека, –
однако такая мысль недолго удерживается в нём,
но побеждается диавольским гневом и любомщением.
Духовная жизнь в любви и истине совершенно омертвела и умерла в плотском человеке.
Что же касается язычников, то мудрейшие из них, хотя и заключают из света природы,
что есть Бог, управляющий родом человеческим, –
однако слепота их сердца скоро преодолевает их,
так что рядом с признанием Бога они не признают Его промысла, что и показывают их сочинения.

20. Из такой наследственной слепоты и прирождённой тьмы вытекают неверие и сомнение,
в которые по естеству погружены все люди, почему они и суть мерзость пред Богом –
ибо они не живут в вере и сердечном уповании на Бога.
О духовной жизни и её действии падший природный человек не знает ничего.
Он не призывает Бога, но полагается на самого себя, на свою мудрость, свои возможности и силы,
что и есть величайшее ослепление.

21. Из сего ослепления рождается презрение к Богу и беспечность.
Ибо как сам диавол не смиряется пред Богом, но пребывает в богопротивной гордости, –
так и душу человеческую он заразил этими же пороками презрения Бога, беспечности и гордости,
так что она не смиряется пред Богом, но пребывает в своей гордости и творит всё по своей воле,

нисколько не боясь Бога.
Диавол полагается на свою мудрость, могущество и самоуправство –
тем же ядом он отравил и человеческую душу,
так что она полагается уже на свою премудрость и свои возможности, желая сама управлять собою.
Как диавол преисполнен честолюбия, так же и человек нисколько не помышляет о чести Божией.
Диавол злобствует против Бога;
то же чувство он насеял и в человеческой душе.
Диавол изрекает хулу на имя Божие;
он неблагодарен своему Творцу; он немилостив, гневлив и мстителен –
яд этих чувств он влил и в душу человеческую.
Диавол с великим наслаждением владычествует над людьми и упивается почитанием самого себя;
тем же он растлил и души человеческие,
так что гордая душа считает в сердце своём всякого ближнего глупым, нечестивым,
ничтожным человеком, осквернённым множеством грехов,
и каждый хочет видеть своего ближнего лежащим у ног своих.
Диавол – убийца, убийцею же он соделал и душу.

22. Всем этим я хотел возможно убедительнее сказать тебе, что Бог обращается всегда к душе,
и душу считает виновницею всего, а не внешние члены.
Сердце, душа – убийца и лжец, а не руки или уста.
Когда Бог говорит: *и призови Меня в день скорби* (Пс. 49:15),
то Он говорит это о душе, а не о устах.
Кто этого не понимает, тот останется невеждою в Священном Писании
и никогда не уразумеет учения о первородном грехе,
о покаянии, о новом рождении свыше и о прочих предметах христианской веры.

23. На всякий день наблюдаем мы поразительную злобу, ужасную гордость, ненависть и зависть.
Мы видим, что зачастую люди охотнее согласятся умереть,
нежели способствовать благостоянию и жизни ближнего своего.
«Или будь ниже меня, или не смей жить» –
так мыслит о ближнем наша злобная, одержимая гневом душа.
Такую-то жестокую зависть насеял диавол в человеческое сердце;
и потому, по причине такой зависти, гневливости, ненависти и вражды человек и есть образ сатаны.
Так сатана отобразил свой облик и своё подобие в человеческой душе.

24. Бог насадил в человеке чистую, целомудренную,
непорочную супружескую любовь для рождения детей по образу Божию.
И не было в начале более святого желания и более святой любви,
как желание насаждать образ Божий и умножать род человеческий во славу Божию
и для вечного блаженства людей.
Воистину, если бы человек в непорочности своей мог произвести на свет многое множество детей,
насаждая тем образ Божий и распространяя славу Божию, то это было бы святейшей,
высочайшей радостью и веселием;
ибо всё сие творилось бы из любви к Богу и роду человеческому, как образу Божию.
Ибо как Бог сотворил человека в святом чувстве любви и благоволения, радуясь и веселясь о нём,
как образе Своём, –
так и человек в святой сладости любви рождал бы себе подобных,
радуясь и веселясь о них, как об образе Божием.
Но как сатана осквернил этот чистый,
целомудренный супружеский пламень любви своею нечистотою,
это не нуждается в пространном разъяснении.
А потом уже человек начал рождать только подобных себе (см.: Быт. 5:3),
как бессловесное животное, в помрачении и похоти.
О, как осквернил нечистый дух святое супружество пороками и растлением!

25. Сатана неправосуден, будучи вором и разбойником;
семена таких свойств он насеял и в душу человеческую.

Сатана – клеветник, лжеумствователь, хулитель, ругатель Бога и людей;
он извращает слова и дела Бога и человека –
именно так действовал он при обмане наших прародителей (см.: Быт. 3:1).
И в человеческой душе он посеял семена этих ядовитых,
превратных и злых своих свойств, отразив в ней свой диавольский,
сатанинский образ лжеца, богохульника и клеветника (см.: Ин.
8:44).
Этот яд в душе человека настолько велик и проявляется столь многоразличным образом,
что нельзя найти и слов для изъяснения сего, как то видно из 5-го Псалма, стих 10,
из Послания к Римлянам, глава 3, стихи 13 и 14, и из Послания св.
Иакова (3:5–12), где описываются злые, ядовитые свойства лживых уст и льстивых языков.
Но не о языке как таковом говорится здесь –
под всем сим следует понимать не иное что, как диавольский яд в человеческой душе.
Ибо Бог в Законе Своём обличает не уста и язык, не руки и ноги, но всего человека,
сердце его и душу, источник всего злого,
как то вполне ясно дает Он уразуметь во всех Своих заповедях.
Внимай же сему тщательно!

26. Таков образ сатаны,
запечатленный и насаждённый диаволом в душе человеческой вместо образа Божия,
так что злое свойство грешить,
клеветать и уничтожать ближнего становится теперь величайшим веселием
и удовольствием для человека.
Как часто бывает, что иной, даже и желающий быть добрым христианином,
ищет случая излить свой яд на ближнего – и когда это удаётся ему, он говорит:
«Ну теперь я доволен; долго это было у меня на сердце, а теперь как гора с плеч свалилась;
теперь я как будто вновь родился».
О! бедный человек! Не разумеешь ли, кто именно родил тебя таким злопыхателем, подобным бесу?
Не видишь ли, чей именно образ носишь?
Таким же образом гнетут нас и все другие диавольские свойства,
диавольские зёрна и семена в ушах наших, как-то:
гордость, честолюбие и нецеломудрие.
Об этом достаточно свидетельствует и повседневный опыт.

27. Этот образ сатаны, который и есть наследуемый каждым человеком первородный грех,
должен ты познать в сердце своём –
как в душу всеяно подобие и злые свойства сатаны, и как она ужасным образом опустошена,
соделавшись столь злою,
что никто не может и *уразуметь лукавство и испорченность сердца человеческого* (ср.: Иер. 17:9).
Да и сам ты не можешь как следует понять и представить, какая скверна царит в твоём сердце.
Тысячу раз повторю тебе:
отравление этим ядом столь сильно, столь глубоко и неисцелимо, что никакому творению,
ни Ангелу, ни человеку невозможно истребить, уничтожить, искоренить грех из природы человека.
Это невозможно даже для всех людей вместе, даже если соединить все их усилия в одно.
Ибо кто может помочь себе своими собственными силами,
если они совсем повреждены и духовно мертвы?
И человек вечно должен был пребывать в сей погибели,
если бы не пришёл всесильный Искупитель грехов, Который есть Господин над грехом и смертью,
могущий переменить, обновить и очистить естество человеческое (см.: Иер. 31:18; Иез. 11:19).

28. Отсюда ты видишь, что оправдание – дело не человеческое;
видишь также, как совершенно необходимо новое рождение.
Ибо душа внутри себя, оставаясь с собственными своими силами,
не может жить иначе, чем в крайней своей немощи,
в грехах против всех повелений Божиих и особенно против первых четырёх из Десяти заповедей,
(см.: Исх. 20:2–11), нарушение которых есть истинная вражда против Бога.
Разум и воля падшего человека пленены и совершенно умерли;

не могут они по естеству ни бояться Бога, ни любить Его, ни уповать на Него, ни призывать,
ни чтить, ни хвалить, ни прославлять Его, не могут даже обратиться к Нему.
Что же касается остальных шести заповедей (см.: Исх. 20:12–17),
то в отношении к ним малая искра свободной воли в человеке осталась.
Но она может вести к выполнению только внешних дел по этим заповедям,
и то в очень слабой, почти безжизненной степени;
может она некоторым образом укрощать злые похоти и желания, господствуя над ними настолько,
чтобы они не выражались во внешних действиях –
и это мы действительно и видим в добродетельных язычниках.
Но переменить сердце, обратить его к Богу и очистить от злых похотей –
это дело для воли человеческой невозможное.
Для этого нужна божественная сила,
так как в человеке продолжает оставаться внутренний ядовитый корень –
подобно тому как, когда потушат огонь, он уже не выходит наружу,
однако же внутри продолжает тлеть и всё время оставаться непогашенным.

29. Если бы в естественной внешней жизни
и в существе человека не осталось сей малой искры свободной воли,
то люди не могли бы ужиться вместе.
Вот потому Господь Бог и не попустил сатане совсем исторгнуть
из души человеческой все естественные силы и склонности.
Остался ещё закон естества, естественная любовь между супругами, родителями и детьми –
без этого род человеческий не мог бы устоять.
То же относится и к земному правосудию, когда тот, кто, следуя злой своей природе,
исполняя все свои злые похоти и желания и разрушая тем самым человеческое общее житие,
повергает тело своё под мирской меч.
Также Бог попустил остаться в нас естественной искре любви для того,
чтобы мы из неё познавали и уразумевали,
сколь высокое благо и сколь прекрасный образ Божий есть совершенная любовь
к Богу и какого великого сокровища мы лишились.

30. В духовных же вещах, касающихся спасения и Царства Божия, навсегда остаётся истиною то,
о чём говорит св.
Павел: *душевный человек не принимает того,*
что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием;
и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно (1 Кор. 2:14).
То есть: человек после падения не имеет ни малейшей искры духовного света
и совершенно слеп во всём, относящимся к духовной, божественной жизни.
Между тем, для такой только жизни он и сотворён –
чтобы зреть в духовном свете присутствие Бога,
вечно ходить пред Ним и с Ним и всецело предоставить Ему править собою в сей жизни.

31. Этого духовного света Царствия Божия естественный человек не имеет ни малейшей искры.
И в такой слепоте находятся и будут находиться все люди, если Бог не просветит их.
Это воистину духовная прирождённая слепота во всём, что касается Царствия Божия.
К ней часто присоединяется ещё и слепота падшей природы,
когда злоба человека берёт верх и подавляет и помрачает даже
и малейший остававшийся в человеке естественный свет добродетели
и честности, относящийся к внешней жизни.
И таким образом вся душа всецело поражается и помрачается слепотою,
в которой она должна была бы оставаться вечно, если бы Христос не просветил её.

32. Смотри же, о человек, что́ ты такое, если Христос не возродит тебя Духом Своим,
не соделает тебя новым творением и не обновит тебя снова во образ Божий.
Знай также, что в настоящем земном мире всему этому полагается только начало,
в великой немощи.
Воззри на самого себя –

ты обновлён во Христе Духом Святым, и как мал и слаб в тебе образ Божий!
Как невелики в тебе страх Божий, любовь Божия, вера и надежда!
Как мало в тебе смирения, и сколь много, напротив, маловерия, гордости и нетерпения!
Как холодна и слаба твоя молитва!
Как мала любовь твоя к ближнему твоему!
Как ничтожна искра чистого духовного целомудрия в сердце твоём!
Как сильно пламя плотской нечистоты!
Как велико твоё самолюбие, своекорыстие и огнь злых пожеланий!
Итак, предлежит тебе с помощью Духа Божия до самой смерти бороться
и сражаться с ветхим Адамом и с образом сатаны, живущим в тебе.
Молись же, проси, воздыхай, ищи, стучись (см.: Мф. 7:8),
и дан тебе будет Дух Святой,
каждодневно обновляющий в тебе образ Божий и низлагающий образ сатаны.

33. А из всего этого ты научишься не надеяться и не полагаться на самого себя,
но только на благодать Божию, и уразумеешь, что всё в тебе творит сия благодать.
Ты научишься искать, желать и просить всего только от Христа и во Христе, чрез веру.
Тогда получишь ты от Него ко исцелению слепоты твоей – божественное познание и премудрость;
к изглаждению всех грехов твоих – оправдание Христово;
ко очищению всей нечистоты твоей – освящение Христово;
к преодолению смерти, ада и диавола – искупление, силу, победу и державу Христову;
к разрушению царства грехов и диавола – прощение Христом грехов твоих;
к утешению за все твои духовные и телесные горести и скорби –
вечное блаженство и вечную жизнь во едином Христе.
Об этом более подробно во второй книге.

Глава 42

Заключение, и изъяснение немаловажных причин, почему сия первая книга имеет именно такой порядок. Также о том, что должно остерегаться духовной гордости, а также о том, что никаких истинных духовных даров нельзя получить без молитвы

Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?
(1 Кор. 4:7)

1. В заключение сей первой книги я должен напомнить тебе,
возлюбленный о Христе читатель, ещё о некоторых важных пунктах.

2. *Во-первых,* о том, что в сей книге не без самых основательных причин пространно
и разнообразно описано и предоставлено твоему вниманию покаяние с его плодами.
Ибо большая часть глав говорит не о ином чём, как о плодах покаяния,
то есть об обновлении во Христе, каждодневном распинании и умерщвлении плоти,
отвержении самого себя, презрении к миру, действовании любви и так далее.
Все эти предметы представил я пред тобою столь подробно и изъяснительно,
как я уже сказал, по особенной причине.
Ибо всё сие есть фундамент или основание истинного христианства, святой жизни,
и начало нашего спасения чрез истинную веру.
В сердце человека никогда не может утвердиться истинное постоянное утешение,
если он наперёд надлежащим образом не уразумеет в должной мере, что́ есть первородный грех –
этот отвратительный, ужасающий, смертельный, адский, диавольский яд и зло –
со всеми плодами его (о! возможно ли как должно оплакать сие!).
Воистину напрасны и бесполезны все книги, говорящие об утешении,
если в тебе самом наперёд не положено это основание,
если ты сам не познал горести и бедственности твоего положения,
особенно если ты не уразумел в себе весь ужас первородного греха.

Ибо свойство нашей изнеженной и скорой на обольщение природы таково,
что мы хотим быть постоянно утешаемы, не познав наперёд своих грехов, скверны и зла.
Однако такой способ утешения превратен и противоречит всем основам Священного Писания.
Ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12).
Христос, истинный Врач, со всем врачеванием Своим и всяким утешением,
бесполезен для тебя без познания твоей болезни.
Посему жизнь истинного христианина есть и должна быть не иным чем,
как непрестанным распинанием своей плоти.

3. Не устану повторять это тебе снова и снова.
Только *те Христовы, кто распинает плоть свою со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24).
Христос же никогда не оставляет Своих без утешения.
Уже само по себе познание собственной немощи чрез Святого Духа
и посредством размышления о Евангелии принесёт тебе утешение и приведёт тебя ко Христу.
Не обращай также внимания на пустые суждения и перетолки мира сего.
Знай, что такие судящие и рядящие суть бедные слепцы,
не сознающие собственную горесть и нищету, не понимающие, что́ есть Адам и Христос,
и что Адам должен в нас умереть, а Христос жить.
Кто не хочет научиться сему, тот остаётся в ослеплении и тьме и не разумеет,
что такое истинное покаяние, вера и новое рождение,
в которых и заключается всё христианство.

4. *Во-вторых,* я должен предостеречь тебя от духовной гордости,
когда Господь Бог наш благодатию Своею начнёт производить в тебе духовные дары,
новые добродетели и новое познание.
Нужно наблюдать, чтобы:
1) ты не приписывал их себе и собственным своим силам, но только благодати Божией;
2) едва раскрывающиеся твои добродетели не считал праведностью пред Богом,
ибо они несовершенны;
3) не употреблял их для собственной твоей похвалы и славы,
но в смиренном страхе Божием воздавал честь одному Богу, а не себе,
и не помышлял в сердце своём:
«Я имею великую веру, я имею многое познание» и проч.
Берегись! Это плевелы диавола, насеваемые им между доброю пшеницею.

5. Помни, что 1) все духовные дарования суть не твои, но Божии, и без Божиего просвещения ты мёртвый и зловонный ком земли.
И если Бог не вложит в тебя даров Своих, ты останешься пустым сосудом. Драгоценности,
вкладываемые в футляр, не принадлежат ничтожному футляру, но положившему их в него.
Так и дары не твои: ты только футляр для них.
Может ли ничего не значащий сосуд гордиться чужим добром?
Мы ещё будем говорить об этом дальше во второй книге.
2) Как человек, положивший драгоценности в футляр,
каждый момент имеет право вынуть их из футляра и положить в другой или даже
и совсем удержать у себя,
– так и Бог каждый миг может взять от тебя Свои дары, посему *не гордись, но бойся* (Рим. 11:20).
3) О дарованных благах ты должен будешь дать Господу твоему строгий отчёт (см.: Мф. 25:14–30).
4) Какие бы высокие дарования ты ни имел, не думай, что ты уже имеешь всё.
Нет, любезный христианин!
это едва только начало, тебе ещё многого не достаёт.
5) При всём том надлежит тебе ведать,
что ты не получишь от Бога никаких совершенных и благих даров без молитвы (см.: Иак. 1:17).
Всё, что ты имеешь без молитвы, будет как тень или как растение,
не приносящее плода и увядающее прежде, чем наступит время созревания.
Сие можешь ты увидеть в моей молитвенной книжке, где будет показано,
как надлежит испрашивать у Бога сии небесные дары,
и что без молитвы они не входят ни в какое сердце.

6. А чтобы ты имел предварительные о том сведения,
в следующей книге тебе будет предложен небольшой трактат о молитве.
Молясь, ты должен просить о двух вещах: первое – чтобы уничтожился в тебе образ сатаны,
то есть неверие, гордость, скупость, сладострастие, гнев и проч.;
второе – чтобы восстановился в тебе образ Божий, то есть вера, любовь, надежда, смирение,
терпение и страх Божий.
Взгляни, как святая молитва Господня «Отче наш» говорит об этих двух вещах –
как бы уничтожая тебя и воздвигая тебя.
Чтобы *святилось единое имя Божие*, твоему имени и твоей гордости надлежит погибнуть.
Чтобы *пришло Царствие Божие*, надлежит разрушиться в тебе царству сатаны.
Чтобы *исполнялась воля Божия*, надлежит твоей воле сделаться ничем (ср.: Мф. 6:9–10).
Таковы две части всякого душеполезного молитвословия –
чтобы мы научались, по порядку молитвы «Отче наш»,
искать и испрашивать от Бога небесные дары, перечисленные в молитве Господней.
Ибо сею молитвою объяты все сокровища и блага, душевные и телесные,
потребные нам во времени и в вечности.
И Господь Бог, Небесный Отец наш, без всякого сомнения, не откажет дать нам то,
что возлюбленный Его Сын заповедал нам просить у Него.
Но об этом в другое время в своём месте.

Конец первой книги

2.

Вторая книга об истинном христианстве

Книга жизни – Христа

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.
(Мф. 7:14)

Мы соединяемся со Христом, последуя Ему, а не только лишь читая о Нём.
(св. Бернард)

О ТОМ, ЧТО ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ, ЛЮБОВЬ, СМИРЕНИЕ,
КРОТОСТЬ, ДОЛГОТЕРПЕНИЕ, СТРАДАНИЯ, ПОНОШЕНИЯ, СМЕРТНЫЕ МУКИ,
КРЕСТ И СМЕРТЬ ХРИСТОВЫ СУТЬ НАШЕ ВРАЧЕВСТВО И ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК,
ЗЕРЦАЛО, ПРАВИЛО И КНИГА НАШЕЙ ЖИЗНИ, И КАК ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН ВЕРОЮ,
МОЛИТВОЮ, ТЕРПЕНИЕМ,
СЛОВОМ БОЖИИМ И НЕБЕСНЫМ УТЕШЕНИЕМ ДОЛЖЕН ПРЕПОБЕЖДАТЬ ГРЕХ,
СМЕРТЬ, ДИАВОЛА, АД, МИР СЕЙ, КРЕСТ И ВСЕ СКОРБИ,
И ВСЁ СИЕ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ, СИЛОЮ, КРЕПОСТИЮ И ПОБЕДОЮ ЕГО В НАС

Предисловие
ко второй книге об истинном христианстве

1. Подобно тому, возлюбленный о Христе читатель,
как в природе разрушение и гибель одной вещи является началом для другой,
так же точно происходит и в истинной христианской жизни.
Ибо если должен родиться новый, духовный человек, то ветхому надлежит умереть.
И так как плотская наша жизнь решительным образом противоречит святой жизни Христовой,
как это было достаточно изъяснено в первой книге,
то нам необходимо отречься от сей плотской жизни,
прежде чем мы сможем начать жизнь духовную, жизнь Христову, и последовать Христу.
Так, например, нужно престать быть гордым, чтобы стать смиренным. Поэтому духовная христианская жизнь неизбежно должна начинаться покаянием.
Исходя из сего, и была составлена первая книга, как то показывает порядок глав и заключение её.

2. Но поскольку в сей второй книге учение о покаянии в некоторых главах повторяется,
то я должен кратко изъяснить причину этого, равно как и порядок книги.
Так как главная цель первой книги заключалась в том,
чтобы привести нас к познанию ужасного и смертоносного,
погибельного яда первородного греха (чего, однако, никогда нельзя уразуметь в должной мере), –
то необходимо, чтобы вторая книга начиналась с указания на вечный источник нашего спасения,
на Иисуса Христа,
в Котором мы чрез веру находим врачевство и помощь против упомянутого
яда первородного греха и всех горестей и бедствий, из него вытекающих.
Это и заключают в себе три первые главы сей книги.

3. А так как вера наша, почерпывающая сии блага из благодатного источника Иисуса Христа,
должна принести живые плоды, то таковые и описываются в трёх следующих главах: 4, 5 и 6-й.
Если же должны возрастать в нас плоды праведности и Духа,
то плоды плоти должны быть низлагаемы.
Но если мы желаем, чтобы плоть в нас умерла, а правил нами дух,
то совершаться сему надлежит чрез истинное, действенное и правое каждодневное покаяние,
в котором христианин должен непрестанно жить и подвизаться.
Для сего необходимо прежде всего ясное различение плоти и духа и выяснение свойств
непрестанного покаяния. Об этом говорится в следующих четырех главах: 7, 8, 9 и 10-й.

4. Поскольку же из сего каждодневного покаяния и умерщвления ветхого человека
(ибо жизнь истинного христианина должна быть не иным чем,
как непрестанным распинанием плоти)
надлежит на всякий день возрастать новому человеку,
то невозможно измыслить для изображения покаяния лучшего порядка,
чем тот, который указует нам Сам Господь собственным Своим примером.
Отсюда следует, что нашим зерцалом должна быть жизнь Христова;
и мы по справедливости начинаем с Его нищеты,
поношения, поругания, скорбей, креста, страдания и смерти.
Сия святая жизнь Христова и есть распинание плоти нашей.
Для сего необходима молитва, любовь и смирение,
о которых говорится в следующих пятнадцати главах (с 11 по 25-ю).

5. Уничижение и смирение Господа нашего Иисуса Христа
являются для нас истинною небесною лестницею,
которою мы восходим в сердце Бога, нашего возлюбленного Отца, дабы покоиться в любви Его.
Посему нам надлежит, начав с человечества Христа, восходить в божество Его.
В Богочеловеке Христе мы сердцем созерцаем возлюбленного нашего Небесного Отца,
созерцаем Бога как высочайшее, вечное, существенное, бесконечное благо,
как неизмеримое всемогущество, как бездну милосердия, как неисследимую премудрость,
как чистейшую святость, как безупречнейшую и непорочную праведность,
как сладчайшую благость, как благороднейшую красоту,
как любезнейшую кротость и самую кроткую любезность
и как преисполненное радости блаженство.
Таковы главнейшие свойства созерцательной жизни.
О них говорят следующие восемь глав (с 26 по 33-ю).

6. Но так как созерцание сие не может быть без молитвы,
то за этим следуют десять глав о молитве и восхвалении Бога (с 34 по 43-ю).
И, наконец, поскольку такое благочестие о Христе Иисусе невозможно без гонений,
то далее следуют пятнадцать глав о терпении в страданиях,
о высоких духовных искушениях и о том, как надлежит их преодолевать (с 44 до 58-й).

7. Да поможет нам Бог,
чтобы все мы были верными последователями Христовыми и не стыдились святой Его жизни,
но последовали Агнцу Божию, куда бы Он ни пошёл,
дабы привёл Он нас к источнику воды живой и отёр всякую слезу от очей наших.
Аминь.

Глава 1

О том, что Иисус Христос, Сын Божий, дарован нам от Небесного нашего Отца, дабы быть Ему для нас врачом и источником спасения от смертельного и пагубного яда наследственного греха и плодов его и от всех бедствий и страданий тела и души

И в радости будете почерпать воду из источников спасения.
(Ис. 12:3)

1. Поскольку недуг наш весьма велик, смертелен и пагубен и никем из творения неисцелим,
то и врачевство и исцеление от него должно быть великим, высоким, божественным и вечным,
проистекающим единственно из милости Божией.
Так как смертельная наследственная язва наших грехов произошла от свирепого гнева,
ненависти и зависти диавола (см.: Прем. 2:24; Быт. 3:1),

то и исцелить её может только всемогущий Бог Своею милостью.
Как сатана для нашего отравления,
умерщвления и осуждения использовал величайшую свою хитрость, искусство и ловкость,
так и Бог употребил Свою высочайшую премудрость чрез возлюбленного Сына Своего
для нашего исцеления, оживотворения и спасения.
Для сего соделал Он божественную кровь Христову нашим врачеванием и очищением грехов,
животворящую плоть Его – хлебом жизни, Его святые раны – исцелением наших ран,
а святую Его смерть – упразднением нашей временной и вечной смерти.
(см.: 1 Ин. 1:7; Деян. 20:28; Ин. 6:35; Ис. 25:8; 53:5).

2. Однако
же мы не можем воспринять сего драгоценного врачевства собственными своими силами;
нет у нас такой возможности, ибо мы слишком больны.
Мы по природе противимся этому небесному исцелению.
Посему не ожидай меня, о верный мой Врач и Спаситель!
Я никогда не исцелюсь; Сам ныне влеки меня к Себе (см.: Песн. 1:3)!
Исторгни меня от меня самого и Сам всецело приими меня, если хочешь меня исцелить.
Если же оставишь меня пребывать в моей болезни, то я погибну навеки.
Обрати меня, и обращусь (Иер. 31:18), *исцели меня, Господи, и исцелён буду;*
спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя (Иер. 17:14).
Пока не касаешься Ты меня милосердием Своим, до тех пор буду пребывать я в болезни и смерти.
Пока медлишь оживить меня, до тех пор держат меня узы смерти.
Посему вопиет Давид: *Боже, поспеши ко мне!*
Ты – помощь моя и Избавитель мой; Господи! не замедли! (Пс. 69:6).

3. О, благий Господи! Неужели милосердие Твоё не настолько сильно,
чтобы воздвигнуть меня, бедного, немощного человека?
Я же не могу подняться сам.
Неужели Ты не настолько благ, чтобы снизойти ко мне?
Сам я не могу прийти к Тебе. Ты возлюбил меня прежде, чем я Тебя (см.: 1 Ин. 4:19).
Милосердие Твоё настолько велико, что победило Тебя Самого –
оно пригвоздило Тебя ко кресту и погрузило в смерть.
Кто настолько силен, чтобы мог победить Тебя, Святый Крепкий, кроме милосердия Твоего?
Кто возымел над Тобою такую власть, чтобы пленить Тебя, связать, распять, умертвить,
как не любовь Твоя, *которою Ты возлюбил нас, мёртвых по преступлениям* (ср.: Еф. 2:4–5)?
Ибо Ты восхотел лучше Сам претерпеть смерть, чем оставить нас на веки в смерти и аду.

4. Милосердие Твоё соделало Тебя Своим для нас, всецело отдало Тебя нам.
Ты, как младенец, родился нам и дан нам (ср.: Ис. 9:6),
чтобы стать за нас жертвою, когда Бог предал Тебя, как Агнца,
за всех нас и даровал нам всё с Тобою.
О, великий дар! Ты наше неотъемлемое, дарованное нам благо!

5. Такова, о любезный христианин, премудрость Божия.
Бог соделал Себя по дару Своему вечным нашим благом, дабы тем самым снова стяжать нас
в собственность Себе (см.: 1 Кор. 6:19–20).
Кто принимает в дар столь высокое благо, тот чрез сие отдаёт себя Дарящему,
и в свою очередь усвоив это благо, пользуется им на пользу себе по своему благоусмотрению.
Итак, Христос соделался нашим,
дабы мы могли пользоваться Им для нашего спасения и блаженства, как только возжелаем сего.

6. И в силу этого, о христианин, ты можешь соделать Его врачевством души твоей;
пищею и питием для укрепления твоего;
источником жизни к утолению духовной жажды твоей;
светом во тьме твоей;
радостью в печали твоей;
защитником и заступником против обвинителей твоих;

премудростью против безумия твоего;
оправданием твоим к отъятию грехов твоих;
освящением против недостоинства твоего;
искуплением из плена, в котором пребываешь ты;
умилостивлением на суде над тобою;
освобождением от строгого приговора;
миром и покоем мучающей тебя совести;
победою против врагов твоих;
ратоборцем против гонителей твоих;
Женихом души твоей;
утишителем гнева Божия против тебя;
жертвою за беззаконие твоё; крепостью в немощи твоей;
путём на распутиях твоих;
истиною против лжи твоей; жизнью против смерти твоей;
советом, когда ты совсем не разумеешь, как поступать тебе;
силою, когда нет в тебе никаких сил;
вечным Отцом твоим, когда ты всеми оставлен;
умиротворителем пред лицом противников твоих;
искуплением долгов твоих;
венцом славы в претерпеваемом тобою поношении;
учителем в неведении твоём;
Царём твоим против царства диавола;
вечным Первосвященником, молящимся за тебя.

7. Для всего этого, о возлюбленный христианин, и дарован тебе Христос.
Только молись Ему на всякий день,
да будет Он для тебя всем этим, и да исполнится в тебе Его спасительное служение.
Ибо если Он явится врачеванием твоим, ты будешь здоров.
Если Он хлеб твой, душа твоя не взалчет.
Если Он источник жизни твоей, ты не возжаждешь.
Если Он свет твой, ты не будешь пребывать во тьме.
Если Он радость твоя, кто сможет опечалить тебя?
Если Он ходатай твой, кто сможет отнять у тебя что-либо?
Если Он путь твой, кто собьёт тебя с дороги?
Если Он истина твоя, кто прельстит тебя?
Если Он жизнь твоя, кто умертвит тебя?
Если Он мудрость твоя, кто обманет тебя?
Если Он оправдание твоё, кто проклянёт тебя?
Если Он освящение твоё, кто отвержет тебя?
Если Он Искупитель твой, кто удержит тебя в плену?
Если Он мир твой, кто лишит тебя покоя?
Если Он умилостивление за тебя, кто будет судить тебя?
Если он разрешение грехов твоих, кто осудит тебя?
Если Он ратоборец твой, сражающийся за тебя, кто победит тебя?
Если Он Жених твой, кто похитит тебя у Него?
Если Он уплата за долги твои, то кто ввергнет тебя за них в темницу?
Если Он венец твой, кто станет презирать тебя?
Если Он Учитель твой, кто обличит тебя?
Если Он судья твой, кто обидит тебя?
Если Он Примиритель твой с Богом, то кто приведёт тебя в немилость у Него?
Если Он Ходатай твой, кто восставит Бога против тебя?
Если Он заступник твой, кто будет обвинять тебя?
Если Он Эммануил твой, кто восстанет на тебя?
Если Он Царь твой, кто изгонит тебя из Его царства?
Если Он Первосвященник твой, кто отвергнет жертву и молитву Его?
Если Он твой Спаситель, кто подвергнет тебя погибели?
Можешь ли ты иметь больший дар?

Драгоценный дар сей больше тебя, больше всех людей,
всего мира и всех грехов, бедствий и несчастий.
Ибо Христос – весь наш по божеству и человечеству Своему.
По грехам нашим мы лишились высочайшего сокровища,
высочайшего вечного блага, которое есть Сам Бог.
И вот Бог возвратил нам сие благо во Христе, и в Нём – Самого Себя.
Потому и именуется Он *Эммануил* (Ис. 7:14),
что значит: с нами Бог (Мф. 1:23),
дабы во Христе мы имели и Бога, и брата.

8. Вот, о христианин, сколь великое,
бесконечное благо во Христе имеешь ты против всех твоих бедствий и несчастий!
Когда научишься ты правильно уразумевать сие, то никакое несчастие не будет для тебя велико,
никакой крест не тяжёл.
Ибо Христос для тебя всё, и всё в Нём твоё.
Он не только твой распятый Христос, но и Христос, прославленный во всей славе Своей.
Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – всё ваше, вы же Христовы, а Христос – Божий (1 Кор. 3:21).
О, несчастные мы, бедные, отверженные, подвергшиеся проклятию, осуждённые грешники –
но вот, обрели мы столь великий дар!

9. О Господи Иисусе!
Ты Бог наш, оправдание наше, посредник между Богом и человеком, вечный наш Первосвященник,
Помазанник Божий, непорочный Агнец, примирительная Жертва наша, исполнение Закона,
чаяние патриархов, вдохновитель пророков, наставник апостолов, учитель евангелистов,
свет исповедников, венец мучеников, хвала святых, воскресение усопших, Первенец из мёртвых,
слава спасённых, радость Ангелов, утешение печальных, оправдание грешников,
надежда скорбящих, прибежище несчастных, хранитель пришельцев, сопутник странствующих,
правый путь заблудших, помощь оставленных, сила слабых, покровитель простецов,
крепость восстающих от греха, награда праведников.
Ты источник любви, начало веры, якорь надежды, цвет смирения,
роза кротости, корень добродетелей, зерцало терпения, пламя молитвы, древо здравия,
источник блаженства, хлеб жизни, глава Церкви, Жених душ, драгоценная жемчужина,
скала спасения, живой краеугольный камень, наследник всего.
Ты Царь славы, спасение мира, победитель ада, примиритель народов, лев от Иуды,
вечный Отец, путевождь в небесное отечество, солнце правды, звезда светлая и утренняя,
неугасимый свет горнего Иерусалима.
Ты ясность вечного света, чистейшее зерцало, сияние божественного величества,
образ отеческой благости, сокровище премудрости, бездна вечности, безначальное начало,
вечное слово, которым содержится всё, всеобъемлющее пространство, животворящая жизнь,
всех просвещающий свет.
Ты истина, всё судящая, совет, всем управляющий, измерительная вервь,
по которой устрояется всё, любовь, всё сохраняющая –
и вообще всё, что объемлется понятием всесовершенного блага.

10. Се, таков великий бесконечный дар, данный Богом смертному человеку!

Глава 2

О том, каким образом всякий христианин должен низводить на себя и усвоять себе сие утешение

Сын человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее.
(Лк. 19:10)

1. *Первая причина*,

почему каждый христианин может утешаться прощением грехов и заслугою Христовою,
заключается в данных всем людям Божиих обетованиях,
из которых не последнее есть только что приведённое изречение.
Если Христос пришёл взыскать погибших, то Он взыщет и тебя, так как ты один из них.
Если Он пришёл спасти осуждённых, то спасёт и тебя.
Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день,
в который будет судить вселенную (Деян. 17:30–31).
Это великое для нас утешение.
Чтобы мы могли избавиться от страшного приговора осуждения,
когда Христос будет судить всю вселенную, Бог заранее повелевает, чтобы все люди покаялись.
Это повторяет и св.
Пётр во Втором своём Послании:
Господь не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (ср.: 2 Петр. 3:9). Вот
общая для всех милостивая воля Божия, распространяющаяся и на тебя.
Сим утешался великий грешник Манассия в молитве своей:
Ты, Господи, по множеству Твоей благости обещал покаяние и отпущение согрешившим Тебе,
и множеством щедрот Твоих определил покаяние грешникам во спасение.
(2 Пар., Молит. Ман., 7–8).
Как поступал он, так поступай и ты, ибо Бог такими примерами показывает,
что Он от всех готов принять *покаяние во грехах* (см.: Прем. 12:19).

2. *Вторая причина* нашего утешения заключается в непреложной клятве Божией (см.: Евр. 6:17).
Чтобы ты не усомнился в милостивой о тебе воле Божией,
Он подтвердил сию волю Свою и общие для всех обетования незыблемою клятвою:
живу Я, не хочу смерти грешника, но да обратится грешник и жив будет.
Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших, для чего умирать вам? (Иез. 33:11).
Бог как бы говорит этим: «Может ли быть угодна смерть тому, кто Сам есть жизнь?»
Беззаконник за беззаконие своё не падёт в день обращения от беззакония своего.
Он будет жив, не умрёт.
Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему (Иез. 33:12, 15, 16).
Итак, Бог хочет, чтобы нечестивые и грешники обратились.
Но ты разве не грешник?
Клятву сию изъясняет св.
Павел в Первом послании к Тимофею: *верно и всякого принятия достойно слово,*
что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников (1 Тим. 1:15).
Если же Христос пришёл спасти грешников, то ты ведь и есть один из тех, ради кого Он пришел.

3. Бог троекратно обещает, что Он не будет воспоминать содеянных нами грехов.
Во-первых, у Исаии:
Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну (Ис. 43:25).
Во-вторых, у Иеремии, о новом завете:
Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более (Иер. 31:34).
В-третьих, у Иезекииля: *беззаконник, если обратится от всех грехов своих,*
какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно,
жив будет, не умрёт. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему:
в правде своей, которую будет делать, он жив будет (Иез. 18:21–22).
Причина того, что Бог не будет воспоминать грехи, есть совершенное искупление их и примирение.
Ибо то, за что всецело, и даже с преизбытком, уплачено, должно быть забыто.
И так как Бог всесовершенно и сверх всякого расчёта примирился
с человеком всесвятою жертвою Христовою,
то Он уже не будет гневаться на нас и вечно помнить грехи наши.

4. Клятву Свою Господь Бог повторяет у Исаии:
ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог, и нет иного.
Мною клянусь: из уст Моих исходит правда (Ис. 45:22–23).
Клятва сия изъясняется в Послании к Евреям:
Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли,

употребил в посредство клятву,
дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать,
твёрдое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду,
которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий (Евр. 6:17–19).
Итак, Бог утвердил и запечатлел Свою волю – миловать нас –
Своим советом и обетованием и Своею клятвою.

5. *Третья утешительная причина* заключается в вечном завете благодати,
который состоит в прощении грехов.
Сей будет завет: грехов их не помяну (ср.: Иер. 31:33–34).
Этот завет подтверждён смертью Христовой, и потому он вечен.
Посему Исаия говорит: *завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь.* (Ис. 54:10).
Дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду (Ис. 55:3),
то есть Христову милость. *Господь, Бог твой, есть Бог милосердый;*
Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими,
который Он клятвою утвердил им (Втор. 4:31).
Он *вечно помнит завет Свой* (Пс. 110:5).
А чтобы ты мог утешаться этим вечным заветом и не сомневаться в том,
что Бог и тебя включил в него,
то Он вновь повторил его тебе и особенно подтвердил тебе его слова во святом крещении.
Посему св.
Пётр называет крещение *обещанием Богу доброй совести* (ср.: 1 Петр. 3:21).
Для того и Христос крестился в Иордане и вступил с тобою в завет (см.: Мф. 3:13).

6. *Четвёртая причина* утешения нашего есть смерть Христова,
которою утверждается наш союз и завет с Богом.
Подумай: за кого умер Христос? На это отвечает св.
Павел во Втором послании к Коринфянам: *один умер за всех* (2 Кор. 5:14).
Св. Иоанн говорит: *Он есть умилостивление за грехи всего мира* (ср.: 1 Ин. 2:2).
И св. Иоанн Креститель: *вот Агнец Божий, Который берёт на себя грехи мира* (Ин. 1:29).
Святой Павел изъясняет это следующими утешительными словами:
как преступлением одного всем человекам осуждение,
так правдою одного всем человекам оправдание к жизни (Рим. 5:18).
Здесь св. Павел сравнивает Адама и Христа:
если Адамов грех имеет силу простираться на всех людей,
то не гораздо ли сильнее и могущественнее оправдание Христово?
Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5:20).
Для доказательства того, что заслуга Христова всеобща и касается всех людей, св.
Павел приводит следующее прекрасное изречение:
един посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус,
предавший Себя для искупления всех (1 Тим. 2:5).
Потому и хочет Бог, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4),
что Христос дал Себя в избавление за всех.
Святой Павел говорит об этом в Послании к Колоссянам:
посредством Христа и кровью Креста Его примирено всё, и земное, и небесное (ср.: Кол. 1:20).
То же свидетельствует он в Послании к Римлянам:
Бог не пощадил Сына Своего, но предал Его за всех нас (ср.: Рим. 8:32).
А в числе всех находишься и ты, ибо *Бог нелицеприятен* (Деян. 10:34).
Скажи мне: за кого умер Христос?
За грешников.
А если Он умер за грешников, то и за тебя, ибо и ты грешник.

7. *Пятая причина* утешения есть призвание всех людей к Богу,
вытекающее из общей для всех заслуги Христовой.
Ибо, поскольку ею искуплены грехи всего мира, то и проповедана она *всей твари* (ср.: Мк. 16:15).
Господь говорит у Матфея:

Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:13).
Ты грешник, и потому призвал тебя Господь.
На что? На покаяние.
Зачем? Чтобы ты получил прощение грехов чрез веру.
Потому Он повелел, чтобы *среди всех народов было проповедано во имя Его покаяние и отпущение грехов* (ср.: Лк. 24:47),
и св. Павел в Послании к Колоссянам говорит,
что *Евангелие возвещено всей твари поднебесной* (ср.: Кол. 1:23).
Но для чего же Бог повелел проповедовать Евангелие?
Чтобы воздвигнуть и возжечь веру, как то утешительно описано в Послании к Римлянам:
как призывать Того, в Кого не уверовали?
Как веровать в Того, о Ком не слыхали? (Рим. 10:14).
Итак, Бог не напрасно призывает тебя.
Он не лицемерен, но воистину желает того, чтобы ты последовал Его божественному призыванию,
равно как и воистину гневается Он на презирающих Его вечерю и брачный пир.
(ср.: Мф. 22:7; Лк. 14:21).
Тем же, кто приемлет сие Божие призывание с верою, Он даёт утешительное обещание,
что *всякий верующий в Него не погибнет, но будет иметь жизнь вечную* (ср.: Ин. 3:16),
равно как и то, что Он сохранит в нас сию веру до конца (см.: Фил. 1:6),
пока она не достигнет своей цели – *спасения душ* (1 Петр. 1:9).

8. *Шестая причина* нашего утешения есть внутреннее свидетельство Духа Святого,
Который воздыхает в тебе об оправдании твоём (см.: Рим. 8:26)
и Которым ты запечатлен (см.: Еф. 4:30).
Сей Дух непрестанно движет твою совесть и не даёт ей покоя,
постоянно наставляя тебя, показывая тебе твои грехи, побуждая тебя к покаянию,
взывая к тебе из сердца и уверяя тебя, что Он хочет удержать и отвратить тебя от грехов.
Если бы ты даже и желал отделаться от всех этих внутренних движений,
ты не смог бы этого сделать – сей свидетель Христов не умолкает в тебе.
Если ты даже заткнёшь уши свои, ты услышишь Его внутри; и даже при нежелании разуметь,
что Дух говорит тебе, ты принуждён ощущать Его действие в совести, и от этого страдать.
Не есть ли это неоспоримое, сильное, живое доказательство того,
что Бог действительно хочет спасти тебя?

9. *В-седьмых*,
ты имеешь очень много примеров, что Бог принимает грешников, обращающихся к Нему.
Нет праведных между людьми (см.: Пс. 13:3), все люди грешны.
Нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией (Рим. 3:22–23);
нет праведного ни одного (Рим. 3:10).
Но взгляни на Давида, Манассию, Петра, Павла, Марию Магдалину, Закхея –
как одного грешника принял Он, так принимает и всех, ибо *Бог нелицеприятен* (Деян. 10:34),
и один пред Ним не лучше другого.
Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар:
от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8–9).
Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит? (Пс. 129:3).
Не входи в суд с рабом Твоим,
потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих (Пс. 142:2).

10. *В-восьмых*: заслуга Христова не только достаточна,
но и преизбыточна для изглаждения грехов всех людей,
как бы велики, многочисленны и ужасны они ни были.
Заслуга Христова есть выкуп и уплата не только равноценная,
но несравненно полнейшая и большая, нежели грехи всего мира.
Для чего же тебе исключать себя из сего искупления
и не принимать своей части Христовой уплаты за грехи?
Ведь и ты человек –
а Господь говорит: *Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать* (Лк. 9:56).

И ты помещён в мир сей, а святой Павел пишет:
Бог во Христе примирил с Собою мир (2 Кор. 5:19). И св.
Иоанн говорит: *Он есть умилостивление за грехи всего мира* (ср.: 1 Ин. 2:2),
то есть за грехи каждого человека.

11. *В-девятых*, заслуга Христова есть беспредельная, вечная уплата, не имеющая ни числа,
ни меры, ни границ вследствие величия и высоты Того,
кто пострадал за нас, ибо Он есть Бог и человек.
И неужели сию высокую заслугу можно ограничить числом или мерою или положить ей конец так,
чтобы она не коснулась именно тебя и не распространилась на твои грехи?
Если бы и каждый человек был обременён грехами всего мира,
и если бы даже было столько обременённых грехами миров, сколько людей,
то и тогда заслуга и оправдание Христовы превозмогли бы всё сие.
Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши (Мих. 7:19).
И Псалом воспевает: *как высоко небо над землёю,*
так велика милость Господа к боящимся Его;
как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши (Пс. 102:11–12).
Об этом вечном искуплении говорится в Послании к Евреям:
Христос, Первосвященник будущих благ, придя со Своею Кровию,
однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление (ср.: Евр. 9:11–12).
И ещё говорит св. Павел: *Бог оправдывает: кто осуждает?*
Христос Иисус умер, но и воскрес, Он и ходатайствует за нас (ср.: Рим. 8:33–34).

12. *В-десятых*, надлежит нам утешаться совершенным послушанием Христовым –
ибо Он во всём исполнил волю Отца Своего и Закон,
дабы загладить всякое непослушание всех людей.
Если бы грех и непослушание не были сняты Им с человека,
то послушание Его было бы несовершенно, и непослушание Адама, порождающее грех,
было бы более сильно и могущественно, нежели Христово послушание,
дарующее нам оправдание, –
чего, однако же, не может быть, ибо, как говорит св.
Павел в Послании к Римлянам,
правдою одного дано *всем человекам оправдание к жизни* (ср.: Рим. 5:18).
Для чего же тебе удаляться от совершенного послушания Христова и не принимать его?
Подумай, зачем Христос оказал Небесному Своему Отцу столь глубокое повиновение,
что *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Фил. 2:8),
то есть подклонив себя под ужас вечного проклятия?
Чтобы искупить подзаконных (Гал. 4:5), –
а в числе их находишься и ты.
Сие глубочайшее уничижение Христово должно было произойти потому,
что наши прародители возжелали присвоить себе честь высочайшего Божества и устремились к ней.
И вот за это дерзкое устремление Христос должен был заплатить глубочайшим поношением
и уничижением и *сделаться клятвою*,
дабы благословение распространилось на всех, которые были прокляты во Адаме (ср.: Гал. 3:13).

13. *В-одиннадцатых*, утешением нашим является то,
что царственная Христова победа и торжество превосходит всё могущество и всё множество грехов,
всю величину их, всю силу диавола, смерти и ада.
И как же Христова победа и торжество не превзойдёт твоего греха?
Неужели грех твой сильнее Христа, всемогущего Царя?
Если Он *положил всех врагов Своих в подножие ног Своих* (ср.: Пс. 109:1),
то смогут ли твои грехи возобладать над Христом?
Нет, не исключай себя из всеобщей победы и торжества Христова!

14. Наконец, *двенадцатою причиною*,
почему каждый христианин может утешаться прощением грехов и заслугою Христовою,
является то, что царственное Первосвященство Христа вечно (см.: Пс. 109:2, 4; Евр. 4:14; 5:6).

Он прощает грехи всем, кто просит Его о том.
Он даёт Духа Святого всем, кто испрашивает Его у Него.
Никому Он не отказывает в спасении, да и не может этого сделать, ибо это Его служение –
Он *истинно Спаситель мира* (Ин. 4:42),
Посредник между Богом и человеками (1 Тим. 2:5).
Если бы Он хоть одному человеку, прибегнувшему к Нему,
отказал в плодах служения Своего, то Он не был бы Посредник.
Но Христос воистину никогда не отречётся
ни пред каким человеком от Своего первосвященнического посреднического служения.
Он Сам обращается ко всем людям, ко всем грешникам:
придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные! (Мф. 11:28).
Все жаждущие, идите к воде жизни! (ср.: Ис. 55:1).
Он Сам чрез посланников и апостолов Своих призывает нас, чтобы мы *примирились с Богом*,
и предлагает Себя Примирителем (см.: 2 Кор. 5:20).
Он ищет погибших овец, говоря: *потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу,*
и пораненную перевяжу, и больную укреплю (Иез. 34:16).
Он приемлет блудного сына (см.: Лк. 15:20).
Внимай: ты и есть этот блудный сын –
не отказывайся же сам от посредничества Христова между тобою,
бедным человеком, и Богом, и не отвергай его! Для чего тебе лишаться сего высокого,
утешительного, божественного первосвященнического посредничества?

Глава 3

О том, что праведность наша пред Богом заключается единственно в заслуге и совершенном послушании Иисуса Христа и в прощении грехов, объемлемом верою

Как непослушанием одного человека сделались многие грешными,
так и послушанием одного сделаются праведными многие.
Рим. 5:19)

1. Подобно тому как искусный зодчий, желающий воздвигнуть высокое здание,
должен сперва положить глубокое и прочное основание, так и благий и милостивый Бог,
восхотевший воздвигнуть высокое, вечное здание спасения и оправдания людей,
положил в глубине милосердия Своего вечное,
нерушимое и непоколебимое основание спасения в лице и служении возлюбленного Сына Своего,
Господа нашего Иисуса Христа, истинного и утверждённого навек Камня спасения,
как обетовал Он сие чрез Пророка Исаию:
вот, Я полагаю в основание на Сионе камень,
камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый:
верующий в него не постыдится (Ис. 28:16).
На это основание и на этот камень Господь указывает св.
Петру, говоря, что *на сем камне Я создам Церковь Мою* столь твёрдо и непоколебимо,
что *врата ада не одолеют её* (ср.: Мф. 16:18).
О том же проповедует и Псалмопевец (см.: Пс. 117:22–23), и святые апостолы (1 Петр. 2:4) –
что на этом чудесном краеугольном камне Бог утвердил наше оправдание, спасение и веру.

2. Сие основание нашего спасения и оправдания милосердный
и любвеобильный Небесный наш Отец положил не только в глубокой бездне Своей милости,
в вечной Своей любви, в возлюбленном Сыне Своём и во всеблагом отеческом Своём сердце, –
но и в глубине наших сердец, во внутреннем основании наших душ,
дабы посредством обновлённого божественного света и силы веры,
производимой в нас Святым Духом, мы приобщались единой праведности Христовой,
вменяемой и даруемой нам по благодати чрез веру,
без всяких наших предшествующих и последующих дел.

Вложил же Бог сие в наши сердца со следующею целью.
Во-первых, чтобы оправдать человека извнутри, в основании души –
ибо человек именно во внутренних силах души беспредельно глубоко отравлен
и повреждён сатаною.

3. *Во-вторых*, чтобы оправдание наше происходило единственно из веры, ибо веру даёт нам Бог –
дабы *правда наша* была делом единого Бога
и не состояла во внешних делах человеческих или в лицемерии,
как *правда фарисейская*, которая была лишь снаружи, а не в основании сердца (ср.: Мф. 5:20).

4. *В-третьих,* чтобы наше сердце,
дух и душа отвратились от всех собственных человеческих сил и возможностей,
уповать на которые они были склонны в силу диавольского прельщения,
честолюбия, самолюбия и гордости, –
и, напротив, обратились бы единственно ко Христу, к драгоценной Его заслуге и искуплению,
из которых только и проистекает по благодати прощение всех наших грехов;
ибо Иисус Христос один явился *умилостивлением за грехи мира* (ср.: 1 Ин. 2:2)
и *Примирителем* Отца с нами (см.: Быт. 49:10).

5. *В-четвёртых*, чтобы праведность Христова чрез веру соделалась нашею собственною.
Для того Он и произвёл и возжёг веру в сердцах наших словом Своим и Духом,
чтобы мы могли чрез неё быть причастниками этого неизреченного сокровища.
Ибо высочайшее утешение, которое невозможно объять мыслью и выразить словами,
заключается в том, что оправдание наше не есть праведность человека,
пусть даже самого благородного на земле, или Ангела, –
но праведность Христова, праведность Божия.
Бог оправдывает (Рим. 8:33). Посему если бы грех человеческий наполнял даже и весь мир,
всё-таки заслуга Христова превозмогла бы его, ибо Он есть *Господь,*
оправдание наше (ср.: Иер. 33:16).
Неужели грех человеческий могущественнее Бога?
Это подобно тому, как если бы кто должен был один гульден,
а за него заплатили бы заимодавцу тысячу тысяч мер золота.
Тем же самым можно считать в сравнении с нашими грехами и Кровь Христову, которую св.
Павел прямо называет *Кровию Божиею* (ср.: Деян. 20:28).
Оправдание Христово, даруемое нам чрез веру, столь велико, что мы не только оправдываемся Им,
но и соделываемся в Нём самою правдою (см.: 2 Кор. 5:21).
Ибо как недостаточно вымыть бедного младенца и очистить его от нечистоты,
чтобы потом оставить его лежать нагим,
но надобно одеть его в белую чистую рубашку и покрыть чистым одеялом (см.: Иез. 16:10), –
так и Христос, Господь наш, не только омыл нас Кровию Своею,
но и облёк нас в одежду спасения и в ризу правды;
ибо мы *от руки Господней приняли вдвое* (ср.: Ис. 40:2).
Сию одежду Пророк Исаия называет священническою одеждою, *ризою спасения* (ср.: Ис. 61:10),
Псалом – *благолепною святынею* (ср.: Пс. 28:2), а св.
Иоанн в Откровении –
виссоном чистым и светлым; виссон же есть праведность святых (ср.: Откр. 19:8).
Пророк Амос говорит: *правда – как сильный поток* (Ам. 5:24),
Апостол же Павел именует оправдание Христово *преизобилующею благодатью* (ср.: Рим. 5:20),
преизобильным богатством благодати (ср.: Еф. 2:7),
то есть столь великою правдою, что ни один человек не может постигнуть её мыслями своими;
правдою, равною Самому Богу.
Ибо хотя у наших прародителей до падения и была совершенная праведность,
однако они не имели такой преизбыточествующей праведности, какую мы ныне имеем во Христе.
Христова праведность и святость, дарованная нам от Него чрез веру, гораздо больше той,
какую мы могли бы наследовать после Адама, если бы даже он не пал,
но остался в невинном состоянии.
Христос Своим смирением и послушанием более угоден Богу,

нежели Адам в своей невинности, ибо Христос несравненно больше и тысячи невинных Адамов.
И даже если бы Адам не пал,
и мы получили бы от него наследственную праведность и были соединены с нею, –
однако же соединение наше с Богом во Христе гораздо более, ибо Христос, став человеком,
приняв на Себя человеческую природу и очистив её в Себе,
соделал её несравненно более высокою, чем она была во Адаме.
И ещё более – Христос пребывает соединённым с нашею природою,
а в ней и со всеми верными, навеки.
И посему Христос всецело наш, а мы –
всецело Его, и сколь чистым Он соделал наше естество в Своем лице,
столь же чистым соделал Он и наше естество пред Богом,
что мы и узнаем по себе, *преобразившись* в тот день,
когда *уничиженные тела наши будут сообразны славному телу Его* (ср.: Фил. 3:21).
Пока же это возвещается нам верою: *о, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна!*
(Песн. 1:14) и в Псалме*: вся слава дочери Царя внутри её:*
одеждою золотою и испещренною она украшена (ср.: Пс. 44:14–15).
Одним словом: праведность наша во Христе столь же велика,
как и Сам Бог, так что никто и во веки не может полностью уразуметь её, как и Самого Бога.
Все создания в изумлении от сего и не могут ничего свидетельствовать против человека,
но принуждены говорить: *кто осудит?* (ср.: Рим. 8:34).
Ибо Сам Сын Божий есть оправдание его.
Вот – праведность веры, на которой мы утверждаемся столь крепко, как на основании вечном,
о которой радуемся и которой хвалимся во времени и в вечности, которою мы побеждаем мир,
грех, смерть, диавола и ад и торжествуем над ними,
которою *наступаем* мы *на аспида и василиска и попираем льва и дракона* (ср.: Пс. 90:13; Лк. 10:19).

6. *В-пятых*, оправдание наше не может утверждаться ни на каком Ангеле,
ибо не Ангел умирал за нас; тем менее на ком-либо из людей.
Ибо как легко человеку пошатнуться в своей праведности, как легко пасть!
И тогда вся правда его будет повержена на землю, а когда он падёт,
то *правда его не воспомянется уже* (ср.: Иез. 18:24; 33:13).
Посему нашей праведности надлежит иметь другое, твёрдое, постоянное и вечное основание,
которое бы не пало, *хотя бы и горы сдвинулись и холмы поколебались* (ср.: Ис. 54:10),
которое пребывало бы и по разрушении всего мироздания.
Надлежит, чтобы *приведена была правда вечная* (Дан. 9:24).
Моё спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет (Ис. 51:6).
Поистине, сколь высоко, вечно и бесконечно то благо, которое стяжано для нас Лицом вечным,
Лицом высочайшим посредством высочайшей же и бесконечной уплаты!

7. *В-шестых*, Бог определил, чтобы тем,
чем человек объемлет и принимает дарованное ему оправдание, была вера.
Ибо вера зиждется на истине Божией и на обетовании Божием,
в котором Бог обещал оправдание Аврааму и всему верному семени его, –
и связывает человека с этою истиною и этим обетованием.
Итак, – заключает св.
Павел, – праведность *по вере, чтобы было по милости,*
дабы обетование было непреложно для всех (ср.: Рим. 4:16).
На этом обетовании благодати, исполнившимся во Христе,
Бог утвердил наше оправдание и спасение,
как о том свидетельствует Апостол в Послании к Галатам:
так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.
Познайте же, что верующие суть сыны Авраама (Гал. 3:6–7).
И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму:
в тебе благословятся все народы (Гал. 3:8; Быт. 12:3).
Итак верующие благословляются с верным Авраамом (Гал. 3:9) –
и сия *благодать и истина произошли* для нас *чрез Иисуса Христа* (см.: Ин. 1:17).

8. И, наконец, *в-седьмых*, Господь Бог основал оправдание наше на благодати Своей
и заслуге Христовой (см.: Ис. 45:22–24; 53:11),
дабы одному Христу, Господу нашему, подобала всякая честь, ибо *только в Нём опора наша.*
(ср.: Ос. 13:10). Он начало, средина и конец нашего оправдания и спасения, *так что*
заграждаются всякие уста (Рим. 3:19) –
ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар:
не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8–9).
Если бы наша праведность была основана на нас самих, на наших делах и заслугах,
то благодать была бы ничто, и мы не нуждались бы ни в благодати, ни в милосердии,
ни в прощении грехов, о чем умоляет Бога *всякий праведник* (ср.: Пс. 31:6).
Тогда упразднены были бы смирение и страх Божий, вера и молитва;
нам не нужен был бы Посредник, Искупитель и Спаситель;
Христос напрасно бы умирал, и мы должны были бы исполнять весь закон
в точнейшем внутреннем и внешнем повиновении ему;
мы оставались бы под клятвою и были бы чужды благодати и Господа Иисуса Христа,
как это убедительно доказывает св.
Павел в Послании к Галатам, в главах 3, 4 и 5-й.
Отсюда мы видим,
насколько учение об оправдании пред Богом нашими делами противоречит основанию
всего Священного Писания Ветхого и Нового Завета и святой христианской вере.

9. А что оправдание и спасение наше созидаются и основываются на вечной благодати Божией,
на вечном Лице и служении Христовом, и что мы только во Христе вечно праведны, благочестивы,
святы, живы, блаженны, Божии чада и наследники, –
то является нашим высочайшим утешением.
Что Христова правда есть наша правда, Христово благочестие – наше благочестие,
Христова святость – наша святость, Христова жизнь – наша жизнь,
Христово блаженство – наше блаженство,
Христово усыновление и наследие – наше наследие;
что Христос всецело наш по Своему божеству и человечеству,
так как Бог даровал нам Его всецело для нашего искупления и спасения,
дабы Он Личностью Своею, служением, благодатью,
славою и блаженством во всей полноте был наш –
всё сие для нас есть великая отрада, утешение, честь, хвала, слава, любовь, радость,
мир пред Богом, Ангелами и святыми, высочайшая наша мудрость и искусность, могущество,
сила, победа, противоборство греху, смерти, диаволу, аду, проклятию, миру сему и всем врагам.
Богу же нашему да будет за всё сие хвала во веки!

Глава 4

О том, что спасающая вера производит в истинном христианине всяческие плоды праведности, кои должны проистекать из внутреннего основания сердца, без лицемерия и лукавства. Также о том, что Бог всё внешнее судит по сердечному основанию

Молюсь о том, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов,
исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию.
(Фил. 1:9–11)

1. Истинный христианин чрез веру не только оправдывается во Христе,
но и становится жилищем и храмом Христа и Святого Духа,
ибо для сего Господь и очистил сердце наше верою (см.: 1 Кор. 6:19; Еф. 3:17; Деян. 15:9).
Поэтому ты должен дать Господу твоему Иисусу Христу, то есть Его любви, смирению и кротости,
место и возможность обитать в тебе и править тобою.
Ради этого Господь и Искупитель твой подаёт тебе Духа Святого,

созидающего в тебе новое сердце,
которое свободно совершает угодные Богу дела без всякого принуждения,
из свободного духа (см.: Иер. 31:31–33; Иез. 11:19; Евр. 10:16).
И такое святое новое послушание проистекает не из закона,
не из повеления или принуждения, но из живой веры.
Ибо *закон положен не для праведника* (1 Тим. 1:9) –
имеется в виду закон принуждающий, хотя, впрочем,
и такой закон входит в необходимое правило христианской жизни.
Но истинная живая вера всё делает добровольно.
Она обновляет человека, очищает сердце, с радостью любит ближнего,
с надеждою взирает в будущее, молится, восхваляет Бога, исповедует Его и благоговеет пред Ним.
Она смиренна, терпелива, милосердна, дружелюбна, кротка, миролюбива, сострадательна,
с готовностью прощает и скоро примиряется, алчет и жаждет правды.
Она охватывает Бога со всею благодатью Его и объемлет Христа со всею Его заслугою
и прощением грехов.
Если же ты ещё не предоставил Христу жить в тебе чрез веру и не ощутил сих плодов Духа,
то молись, воздыхай и сокрушайся о том.

2. Понимать же вышесказанное следует не в том смысле,
будто христианин может или должен в сей жизни быть совершенно свят.
Ибо и самые святые мужи имеют свои немощи,
как это ясно из всей Псалтири и из молитвы «Отче наш» (см.: Мф. 6:12–13).
Здесь речь идёт о том, что Господь Бог определил, что оправдание наше,
в силу которого мы имеем доступ пред лице Божие,
принимается и охватывается нами верою (см.: Еф. 3:12),
и веру эту Господь вложил во внутреннейшее основание сердца,
дабы она была непритворна и нелицемерна.
Посему и все плоды веры и праведности должны исходить из основания сердца,
по которому Бог и будет судить об их достоинстве.
А если дела наши исходят не из сердца, то они не могут не быть лицемерны.

3. Итак, я говорю здесь не о совершенстве,
но только о том, чтобы наша новая жизнь и добрые дела были не лицемерны.
Тем, кто имеет Духа Святого, должны быть свойственны плоды правды и духа,
как они описаны в Послании к Галатам, глава 5-я, стихи 22-й и следующие,
и доброе дерево должно быть познаваемо по плодам (см.: Мф. 12:33) –
пусть даже плоды сии не совершенны, не ангельские,
и недостаточествуют многими изъянами и немощами.
Главное – чтобы они не были плодами лицемерными и ложными.
Христианство подобно больнице, наполненной слабыми и немощными людьми,
каждый из которых одновременно и грешник, и святой.
С ними происходит то же, что и с детьми, которые ещё учатся ходить, держась за стены,
и которых нужно водить на помочах, поднимать, носить и поправлять, и во всём терпеть.
Так христианам *подобает носить тяготы друг друга* (ср.: Гал. 6:2).
Нужно не укорять и не судить слабого христианина,
но исправлять его с кротким сердцем и научаться из его примера познанию собственной немощи.
Однако христианам надлежит также и возрастать и укрепляться во Христе,
а не оставаться всегда неразумными детьми (см.: 1 Кор. 14:20),
хотя им и весьма трудно победить и одолеть плоть.
Должны они также заботиться о *любви от чистого сердца и доброй совести,*
и нелицемерной веры (ср.: 1 Тим. 1:5)
и научаться тому, что Бог обо всех внешних делах судит по внутреннему расположению сердца.
Если сердце доброе, то и всё, что ты ни делаешь, доброе.
Если же сердце исполнено нечистоты, злобы, вражды, то и все твои дела пред Богом злы и нечисты.
Каков ты внутри, таков и пред Богом, такова пред Богом и твоя молитва,
твоё хождение в церковь, твоё подаяние милостыни, твоё приобщение Святых Таин.

4. Посему, если ты хочешь испытать себя и свою веру, возьми Десять заповедей (см.: Исх. 20:2–17) и по своему сердцу суди сам о всех делах своих.
Тогда ты сможешь быть сам для себя судьёю и узнать, угодны ли Богу твои дела или нет,
и имеешь ли ты истинные внутренние *плоды праведности*, происходящие от веры (ср.: Фил. 1:11).
По внешности ты не идолопоклонник. Хорошо. Но смотри, таков ли ты и внутри сердца?
Не имеешь ли ты идолов в глубине души своей? Таков ли ты внутри, каким видишься совне?
Если сердце твоё не прилепляется миру, сребролюбию, гордости,
то и внешние твои дела угодны Богу.
Если же не так, то внешние твои дела пред Богом – ничто.
Ты молишься, восхваляешь, благодаришь Бога внешне устами твоими.
Но смотри – молясь устами, не замышляй никакого коварства в сердце (см.: Притч. 26:24).
Испытывай глубину сердца, что происходит в нём.
Если там происходит иное, чем то, что в устах, то вся твоя молитва и хвала – ничто.
Ты чтишь праздничные дни. Хорошо.
Но посмотри в глубину души, что происходит там: истинная ли суббота в твоём сердце?
Упраздняешься ли ты и уклоняешься от злых своих помыслов
и злой воли и предаешь ли своё сердце Богу, дабы Он действовал в нём?
Не приносишь ли ты с собою в церковь ядовитого червя гордости?
Если так, то твоё хождение в церковь – ничто.
Ты оказываешь наружное послушание.
Хорошо.
Но смотри, то́ ли и в твоём сердце?
Проникнуто ли и оно послушанием Богу из любви, а не из принуждения?
Если не так, то это лицемерие.
Ты не убиваешь никого телесно.
Хорошо. Но посмотри, то ли и в твоей душе?
Если в ней царит гнев,
то ты совершаешь внутреннее смертоубийство и *подлежишь суду* (ср.: Мф. 5:22).
Смотри, как внутренний гнев безобразит твои поступки
и как чрез то огонь начинает исходить из сердца твоего.
Он побуждает тебя говорить своему брату:
рака́, и чрез то подвергает тебя суду и обвинительному приговору.
Если же гнев твой вырывается в злословие, так что ты говоришь брату твоему:
безумец! – то ты должен *подвергнуться геенне огненной* (ср.: Мф. 5:22).
Может ли оправдать тебя то, что ты не умертвил никого телесно, если ты в сердце своём убийца?
Может ли оправдать тебя то, что ты не поднимаешь рук, но злобным своим видом,
как василиск взором, убиваешь ближнего?
Может ли оправдать тебя то, что ты не извлекаешь меча,
если ты имеешь обнажённый меч в устах своих и *сражаешь* ближнего *языком* (ср.: Иер. 18:18)?
В сердце твоём коренится склонность к убийству, прелюбодеянию, воровству, лжи;
в сердце твоём сокрывается злобный зверь, злая похоть, корень всякого зла.
Если ты истинным сердечным покаянием и болезнованием о своих грехах,
верою и Кровию Христовою не умертвишь в себе этого злого змия,
то ты не сможешь сотворить пред Богом ни одного угодного Ему дела.
Ибо обо всём Бог судит по сердечным расположениям.

5. Пример сего мы видим в том,
как Сам Господь толковал Шестую заповедь (см.: Исх. 20:13; Мф. 5:21),
говоря: *если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь,*
что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником,
и пойди прежде примирись с братом твоим (Мф. 5:23–24) –
в противном случае ни молитва, ни жертвоприношение,
ни богослужение, ни приобщение таинствам тебе не только не помогут,
но ещё даже и будут вменены в грех, так как Бог смотрит только на сердце.
Посему и повелевает св.
Павел, чтобы мы в молитвах наших *воздевали чистые руки,*
без гнева и сомнения (ср.: 1 Тим. 2:8), а св.

Пётр заповедует супругам, чтобы они хранили себя от гнева,
дабы не было им препятствия в молитвах (ср.: 1 Петр. 3:7).
Господь же Иисус Христос с сердечною любовью увещевает нас к примирению с ближним,
приводя три следующие довода (см.: Мф. 5:25–26):

1) *Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним*.
То есть: всякий час человек идёт по пути к смерти.
Вся наша жизнь есть не что иное, как непрестанное шествие к смерти и гробу.
Если ты умрёшь во гневе, то сердце твоё навсегда останется пребывать во вражде.
Если ты не освободишься от гнева в этой жизни,
то пребудешь соединённым в душе твоей с гневом и злобою,
а, стало быть, и с самим диаволом, навеки.

2) *Чтобы соперник не отдал тебя судье*.
О, сколь страшно, когда привлекут человека на суд Божий
и поставят его с соперником его пред строгим Божиим судилищем в ожидании приговора!
А посему нужно прощать, оставлять, забывать и примиряться здесь –
тогда всё будет прощено, забыто и примирено навеки и там.
Бог ставит любовь столь высоко, что желает,
чтобы любовь к Нему была неразлучна с любовью к ближнему,
и не принимает нашей любви к Нему без любви к ближнему (см.: 1 Ин. 4:20–21).
Он не хочет, чтобы любовь к Нему отделялась от любви к ближнему.
Ибо *Он* Сам *есть любовь* (ср.: 1 Ин. 4:16) и любит человека, как Свою душу.

3) Если же примирение не последует,
то *судья передаст тебя слуге, и ты будешь ввержен в темницу,*
откуда поистине *не выйдешь, пока не отдашь до последнего кодранта*.
То есть: Бог по правосудию Своему поступает с нами так, как мы поступаем с нашими ближними,
и *отмеривает нам тою же мерою, какою мы мерим другим* (ср.: Лк. 6:38).
Если ты не прощаешь ближнему своему, то и Бог не простит тебе.
Все твои грехи останутся на тебе, и ты должен будешь за всякий свой грех,
от величайшего до самого малейшего, платить вечною мукою – но и во веки не сможешь заплатить.

6. Итак, по этому примеру,
который дал тебе Сын Божий – как судить внешние дела по расположению сердца, –
и суди всё своё христианство по внутреннему расположению твоему.
Ты говоришь: «Я христианин, крещён, содержу слово Божие в чистоте, выслушиваю его,
приобщаюсь Святых Таин, верую и исповедую все догматы христианской веры,
и потому несомненно, что я ни в чём не недостаточествую, жизнь моя угодна Богу,
и я непременно спасусь».
Так рассуждает теперь весь мир, будучи уверен,
что в этом-то и состоит оправдание наше пред Богом.
Такое рассуждение хорошо и справедливо, если оно согласно с тем, что у нас в сердце.
А если нет, то всё это бесполезно.
Испытай же себя по внутреннему расположению сердца –
ибо здесь ключ к познанию истинного положения твоего.

7. Ты говоришь: «Я христианин».
Хорошо.
Но вглядись в глубину сердца: что там происходит?
Христианин ли ты и в сердце, на деле, как по имени?
Пребывает ли в тебе *помазание от Святаго* (1 Ин. 2:20)
и *плоды* Святого *Духа* (ср.: Гал. 5:22–23),
по которым только и познаётся истинность нашего христианства?
Если нет, то ты ложный христианин. –
Ты говоришь: «Я крещён».

Хорошо.
Но вглядись в глубину сердца:
живёшь ли ты по новому рождению, во всегдашнем покаянии и умерщвлении ветхого Адама?
Ты принял крещение, но где же плоды твоего крещения?
Ты принял новое рождение, но не живёшь по нему. –
Ты говоришь: «Я содержу слово Божие в чистоте и слушаю его».
Всё это хорошо.
Но всмотрись в глубину души твоей:
претворилось ли слово Божие в твою жизнь так, как пища претворяется в соки тела и кровь?
Драгоценная пища слова Божия должна претворяться в жизнь нашу подобно тому,
как об этом говорит Господь в притче о закваске, от которой *вскисает всё* (ср.: Мф. 13:33).
А иначе бесполезно для нас всё наше чтение и слушание.
Стал ли ты после слушания слова Божия праведнее?
Не к тебе ли отнесутся слова Господа: *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7:21)? –
Ты ревнуешь о чистом учении и защищаешь его. Хорошо.
Но вглядись в своё сердце:
делается ли оно чистым от чистого учения?
Разве мы не видим, что многие при всей ревности о чистоте учения суть самые нечистые люди,
исполненные гордости, вражды и лихоимства?
О Боже! Драгоценное имя Твоё является для них покровом их нечестия! –
Ты говоришь: «Я приобщаюсь Святых Таин».
Хорошо. Но вглядись в глубину своей души.
Ты часто принимаешь в Причастии Тело и Кровь Христовы:
как же ты допускаешь жить и владычествовать в себе плоти и крови Адама,
а не благородной жизни Христовой, то есть любви, кротости и смирению?
Ты принимаешь Христа в Таинстве, а между тем отрицаешься от Него своею жизнью.
Претворился ли ты во Христа посредством св.
Причастия, по слову блаж.
Августина: «Не Ты в меня, но я претворяюсь в Тебя»? –
Ты говоришь: «Я верую и исповедую все догматы христианской веры».
Хорошо. Но всмотрись в своё сердце.
Истинная вера та, которая соединяет тебя с Богом и Бога с тобою.
Если ты истинно веруешь в Бога, то Бог должен быть, жить и действовать в тебе.
Иначе вера твоя ложна, не соединила тебя с Богом, и ты по-прежнему отлучён от Него.
Я говорю здесь не о слабой вере, часто не ощущаемой,
часто подобной льну курящемуся (см.: Мф. 12:20),
но тем не менее всё же прилепляющейся к Богу, сколь она ни немощна,
и приносящей плоды при всей своей немощи.
Не о такой вере я говорю, а о том, что должно быть свойством любой веры,
и чем надлежит проверять её истинность, неважно, сильна ли она или слаба.
Если ты веруешь во Христа, Христос должен быть и жить в тебе (см.: Гал. 2:20),
иначе вера твоя ложна.
Если ты веруешь в то, что Христос умер за твои грехи,
то и ты должен умереть с Ним для греха и мира (см.: Рим. 6:2),
а особенно для гордости и сребролюбия.
Иначе ты не веруешь во Христа.
Если ты веруешь в то, что Христос распят за грехи мира, то и ты должен распяться миру,
(см.: Гал. 6:14),
иначе ты не соединён с Господом твоим Иисусом Христом верою, как истинный член Тела Его.
Если ты веруешь в воскресение Христово,
то ты должен быть в соединении с Ним, как с твоим Главою (см.: Еф. 4:15).
Если ты веруешь в Святого Духа, то Дух Святой должен обитать в тебе,
править тобою, просвещать и освящать тебя.
Ибо все водимые Духом суть сыны Божии (Рим. 8:14). Одним словом, Христово рождение,
страдание, крест, смерть, воскресение, вознесение на небо –
всё должно быть в тебе, иначе твоя вера ничто.

8. Наблюдай же, о христианин, чтобы твоё христианство было внутренним, а не внешним,
чтобы оно вытекало из самых внутренних оснований твоего сердца, то есть из истинной,
живой и деятельной веры, из истинного, внутреннего, сердечного, непрестанного покаяния.
Иначе всё твоё христианство ложно, и ты не сможешь со всеми своими делами устоять пред Богом,
и ничто не поможет тебе в день судный,
ибо Бог все дела твои будет судить по состоянию твоего сердца.
Если же ты чувствуешь свою немощь и видишь нечистоту своего сердца,
то беги к спасительному источнику благодати Божией, пей из него, черпай, молись, ищи, взывай:
помилуй мя, Боже (Пс. 50:3) –
и тогда сердце твоё будет освящаться, грехи твои покроются, и злодеяния будут заглажены.

Глава 5

О том, что христианина отличает не внешнее знание и слышание слова Божия, но претворение его в жизнь, равно как и молитва Богу от всего сердца, чтобы слово его, как Божие семя, в нас жило и приносило плод

Начало премудрости есть искреннейшее желание учения;
а забота об учении – любовь;
любовь же – хранение законов её;
а наблюдение законов – залог бессмертия;
а бессмертие приближает к Богу.
(Прем. 6:17–19)

1. Это прекрасное изречение научает нас тому, как мы должны достигать истинной премудрости,
чрез которую мы становимся друзьями Богу (см.: Ин. 15:14) –
а именно: принося от всего сердца покаяние и провождая жизнь свою по слову Божию.
Отсюда проистекает просвещение светом истины,
преумножение всех благодатных даров Божиих и приближение к Богу и родство с Ним настолько,
что мы *соделываемся причастниками Божеского естества,*
удалившись от господствующего в мире растления похотью (ср.: 2 Петр. 1:4).
Пример сего мы видим в Енохе, седьмом патриархе от Адама:
за то, что он вёл святую жизнь, он был восхищен на небо и не обретался более на земле.
(см.: Быт. 5:24).

2. Такой святой жизни желает и царствующий Пророк Давид.
О ней он молится с великим усердием в Псалме 118-м, указывая к достижению её два способа:
горячую молитву и прилежное поучение в слове Божием.
Он говорит: *взываю всем сердцем моим;*
услыши меня, Господи, чтобы мог я сохранить оправдания Твои.
Призываю Тебя: спаси меня, и буду держаться откровения Твоего (ср.: Пс. 118:145–146).

3. Здесь св. Пророк научает нас, как трудно быть добрым,
праведным христианином и исполнять слово Божие самым делом и святою жизнью.
Ибо: 1) плоть и кровь по природе своей противостоят слову Божию;
2) мы слишком слабы, и весьма часто *озираемся назад* (ср.: Лк. 9:62);
3) злой враг не дремлет и всюду расставляет нам препятствия (см.: 1 Петр. 5:8);
4) злые люди также не перестают огорчать и преследовать нас.
Всему этому надлежит нам противостоять всеми силами души,
и в первую очередь молитвою, как говорит Давид: *взываю всем сердцем моим* (Пс. 118:145).
Моление и прошение его состоит в том, чтобы проводить ему святую жизнь,
осуществлять слово Божие жизнью и исполнять волю Божию,
дабы не лишиться ему Божией благодати.
И для нас это должно быть самым важным, важнее всего на свете.

Кто становится другом Божиим, тому не может повредить злоба даже и всего мира.
Итак, первый способ к достижению святой жизни есть молитва.

4. О втором же способе св.
Давид говорит так: *предваряю рассвет и взываю; на слово Твоё уповаю.*
Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твоё (Пс. 118:147–148).
Слова Пророка нужно относить прежде всего к усердному и ревностному прилежанию
о поучении в слове Божием и самому серьёзному отношению и любви к нему, –
а также к ночному времени и утренним часам,
в которые мыслится и чувствуется наиболее тонко и глубоко,
в особенности тогда, когда человек бывает мучим сильными искушениями и духовною скорбью,
когда он ждёт утешения *от стражи утренния до нощи* (Пс. 129:6),
когда Господь Бог *не даёт ему сомкнуть очей своих* (ср.: Пс. 76:5),
так что он должен бодрствовать и искать Господа,
когда *уподобляется он пеликану пустынному,*
филину на развалинах и одинокой птице на кровле (ср.: Пс. 101:7–8),
когда попускает милостивый Бог наш настолько *утомляться ему воздыханиями его* (ср.: Пс. 6:7),
что едва он может и вздохнуть.

5. Таково крестное училище всех святых.
Не посещавший его немного знает о слове Божием.
Бог разрушает все телесные и душевные силы человека, чтобы Ему единому быть нашею силою.
Таким крестом хочет Он отъять у нас плотскую нашу жизнь, дабы жить в нас Самому,
и желает соделать в нас слово Своё живым и действенным (см.: Евр. 4:12).
Ибо наша жизнь и всё наше христианство должны заключаться в том,
чтобы мы осуществили на деле услышанное нами в слове Божием.

6. Посему всё старание своё, всё усердие и прилежание направь на изучение того,
что только и делает человека христианином –
не слушать лишь и внешне знать слово Божие, но исполнять его. Ибо

1) в противном случае не будет нам от слова Божия никакого проку,
так как оно дано нам именно для того, чтобы мы его не только лишь слушали, но исполняли.
Как лекарство не помогает, когда больной только смотрит на него и слышит о нём,
но не принимает его, так и слово Божие,
которое должно быть лекарством для поврежденной природы нашей,
немного послужит к твоему исправлению и не оживит тебя от смерти,
если ты не будешь по нему направлять жизнь свою.
А чтобы ты мог делать всё то, о чем слышишь из слова Божия, для того нужна ревностная,
неустанная, непрестанная молитва, как сказано выше о Давиде.

2) Что пользы художнику, если он знает своё искусство, но не пользуется им?
Не впадёт ли он таким образом в нищету?
Так и тебе что за польза в знании воли Божией без её исполнения?
Раб, который знал волю господина своего и не был готов,
и не делал по воле его, бит будет много (ср.: Лк. 12:47).
И св. Пётр говорит: *лучше бы тебе было не познать пути правды* (ср.: 2 Петр. 2:21).

3) Может ли отец считать за своё чадо сына, во всём ему противящегося?
Не скажет ли он ему: «Если ты не хочешь исполнять моей воли, то ты не сын мне»?
Так, одни только слова не обнаруживают ещё в нас чад Божиих, если мы не живём как чада Божии,
о чём говорит Господь: «*Если бы вы были дети Авраама, то вы дела Авраамовы делали бы*,
но так как вы творите дела сатаны и ищете Меня убить,
то вы – дети отца вашего диавола, человекоубийцы» (ср.: Ин. 8:39–44).
Несомненно, что кто чьи дела творит, того он и чадо, того и природу имеет.

4) Что пользы от дерева в саду, если оно не приносит никаких плодов?
Его надлежит срубить и бросить в огонь, как пишется у св.
Луки о смоковнице, которая попусту занимала место и не приносила никаких плодов.
(см.: Лк. 13:6–7).

5) Если бы кто захотел тебя уговорить, что ворон есть лебедь, и сказал бы тебе:
«Посмотри, какой прекрасный белый лебедь!» –
разве ты не рассмеялся бы и не сказал, что такой человек безумен?
ибо ты не видишь ни цвета, ни образа лебедя в вороне.
Так если бы кто, указавши на нынешнюю жизнь мира, сказал:
«Смотри, это – христианин, да и все они христиане!» –
то не следовало ли бы по справедливости счесть такого человека сумасшедшим?
Не уверения тут надобны, а доказательства.
Царство Божие не в слове, а в силе (1 Кор. 4:20), –
у большей же части тех, которые ныне именуются христианами,
не видно никаких христианских дел.
Лоренцо Валла в Риме, прочитав в Евангелии от Матфея слова:
«блаженны милостивые, блаженны миротворцы» и т. д. (см.: Мф. 5:3–12),
не мог не сказать: «или это неправда, или мы не христиане».

6) Многие звери и птицы превосходят людей добродетелями:
голубь – простотой, муравей – прилежанием и трудолюбием (см.: Притч. 6:6),
аист – заботою о своих родителях, журавль – бдительностью, пёс – любовью и верностью,
вол и осёл – *знанием своего господина* (ср.: Ис. 1:3),
овца – кротостью, лев – храбростью и великодушием к малым зверькам,
петух – бодростью, змея – умом.
Но естественный, не обновлённый Богом человек превосходит всех зверей своими пороками:
он немилосерднее волка, коварнее лисицы, горделивее павлина, прожорливее свиньи,
ядовитее ехидны, свирепее медведя.
И Господь именует Ирода *лисицею* (ср.: Лк. 13:32),
Иоанн Предтеча фарисеев – *порождениями ехидны* (ср.: Мф. 3:7), св.
Павел Нерона – львом (см.: 2 Тим. 6:17).
Пороки и злые свойства, встречающиеся отдельно в каждом животном,
в естественном человеке находятся все в совокупности, так что справедливо называет св.
Павел ветхого человека *телом греховным* (ср.: Рим. 6:6),
одержимым и наполненным многими грехами.
Притом нет зверя настолько дурного, чтобы он не был для чего-нибудь полезен:
лисица и волк годятся на шубу, другие на что другое.
Но что доброго от природы в человеке,
если он от самой своей юности все помыслы и замыслы своего сердца направляет на зло?
(см.: Быт. 6:5)
Рассудок он употребляет для обмана, тело для гордости и непотребств.
Он повреждён внутри и снаружи, и все члены его *преданы греху в орудия неправды* (ср.: Рим. 6:13).

7) Слово Божие не без причины
в столь сильных выражениях описывает нашу повреждённую природу,
показывая нам облик наш, как в зеркале.
Все уклонились, сделались равно непотребными (Пс. 13:3);
нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога;
все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного.
Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их.
Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови;
разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира.
Нет страха Божия пред глазами их (Рим. 3:10–19).
Вот подлинное изображение природного человека.
И такая скверна прирождена по естеству всем людям.
Скажите же мне, как может человек узреть Царство Божие, оставаясь таковым,

если он не *родится свыше* (ср.: Ин. 3:7)?
Посему св. Павел и повелевает нам: *совлеките с себя ветхого человека с делами его, и облекитесь в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины.*
(ср.: Еф. 4:22–23; Кол. 3:10).
Вы слышали о Христе и в Нём научились, – так как истина во Иисусе, –
чтобы отложить прежний образ ветхого человека (ср.: Еф. 4:20–21).
И еще: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5:24).
Ах, Господи!
Если не распинающие плоти своей не наследуют Царства Божия и не суть Христовы,
пребывая в такой греховной жизни и не умерщвляя земных членов своих (см.: Кол. 3:5),
то иначе и не может быть, что они принадлежат диаволу.
Если же мы хотим быть Божиими, то надлежит нам соделаться *новою тварью во Христе.*
(ср.: 2 Кор. 5:17).
Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание,
ни какое-либо лицеприятие, *а новая тварь* (см.: Гал. 6:15).
Посему самое великое и самое усердное наше попечение должно быть о том,
чтобы нам каждодневно низлагать грех в смертном теле нашем (см.: Рим. 6:12),
чтобы мы принадлежали Христу, а не сатане, чтобы слово Божие свершалось
и оживотворялось в нас и чтобы наша жизнь была угодна Богу,
дабы мы сохранили благодать Божию и были *сосудами Его милосердия*, а не гнева (ср.: Рим. 9:23).

7. Итак, вот причина того, что св.
Давид столь сердечно желает себе святой жизни, дабы соблюсти ему слово Божие,
как говорит он в Псалме: *взываю всем сердцем моим;*
услыши меня, Господи, чтобы мог я сохранить оправдания Твои (ср.: Пс. 118:145).
И мы должны молиться о святой жизни, ибо обращение наше к Богу даруется нам свыше.
Исцели меня, Господи, и исцелён буду;
спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя (Иер. 17:14).
Посему Давид продолжает:
призываю Тебя, спаси меня, и буду хранить откровения Твои (ср.: Пс. 118:146).
Богу надлежит спасти и укрепить нас,
ибо могущество греха и диавольского царства слишком велико в человеке.
Но и мы должны не оскудевать в прилежании и оттрясти с себя леность и беспечность,
как говорит Давид: *предваряю рассвет и взываю; на слово Твоё уповаю.*
Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твоё (Пс. 118:147–148).
Об этом прекрасно говорит Пророк Исаия:
каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо моё, чтобы я слушал, подобно учащимся.
(ср.: Ис. 50:4).
Также и в Песни Песней: *я сплю, а сердце моё бодрствует;*
вот, голос моего возлюбленного, который стучится ко мне (см.: Песн. 5:2).
Этими словами напоминается нам также об отеческой заботливости и благости милосердного Бога,
о том, с какою любовью Он обращается с людьми,
как Он действует в отношении них, как говорит Он с ними, наставляет и научает их.
Потому-то и соделал Он Сына Своего нашим небесным Учителем и Наставником.
(см.: Мф. 23:8, 10).

8. Это прообразовано нам прекрасным примером и образом отрока Иисуса,
учащего в Иерусалимском храме (см.: Лк. 2:42–51).
Это событие имело своё значение не только для иудейского храма, который ныне разрушен,
но, главным образом, во-первых, для духовного Иерусалима,
который есть святая Христова Церковь,
в которой Он один изволит быть нашим Учителем посредством слова Своего и Духа Святого, –
и, во-вторых, для храма нашего сердца, где Он также изволит учить, утешать, просвещать,
освящать, молиться, вопрошать,
ответствовать и беседовать с нами посредством святых мыслей и сердечного благоговения.
И это есть учительское Его служение в сердце нашем.

Посему Он весьма утешительно говорит Матери Своей: «*Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему* (ср.: Лк. 2:49), то есть в том звании и служении, в котором поставил Меня Отец Мой?».
Это служение совершает Он и ныне, сидя одесную Бога, как единый наш Первосвященник.
На земле же Он исполняет его чрез слово Своё,
которым Он проникает внутрь сердец наших посредством Святого Духа
и благодатного просвещения, без чего одна только внешняя проповедь бессильна и бесплодна,
как говорит св. Павел: *я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог;*
посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а всё – Бог возращающий (1 Кор. 3:6–7).

Глава 6

О том, что совершенство и спасение человека состоит в соединении со Христом чрез веру, – для чего человек сам не может сделать ничего, но лишь воспрепятствовать благодати Божией злою своею волею. Всё в нас творит один Христос

Без Меня не можете делать ничего.
(Ин. 15:5)

1. Как человек чрез отпадение от Бога, то есть чрез самолюбие и честолюбие,
отторгнул себя от Бога и лишился совершенства, данного ему при сотворении,
так надлежит ему теперь чрез соединение с Богом снова достигнуть совершенного покоя
и блаженства.
Ибо совершенство человека состоит в соединении с Богом.

2. Посему Сыну Божию и надлежало стать человеком,
дабы человеческая природа вновь соединилась с Богом
и таким образом снова была приведена к совершенству.
Ибо как божеское и человеческое естество соединены в Лице Христа,
так и все мы должны быть соединены со Христом,
как с высочайшим вечным благом, чрез веру по благодати,
дабы было исправлено глубочайшее повреждение нашей природы.
Потому у Пророка Осии Сын Божий говорит: *обручу тебя Мне навек,*
и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии (Ос. 2:19).
Ибо природа наша, отравленная и повреждённая бесконечным греховным злом,
не могла быть исправлена ничем, кроме высочайшего блага, которое есть Сам Бог.
А поскольку соединение Божеского и человеческого естества во Христе вечно,
неразрушимо, нераздельно и неразлучно,
так что даже и смерть не могла разрушить и расторгнуть соединения сих природ во Христе, –
то и мы, члены тела Христова, должны быть так соединены со своим Главою,
чтобы ни жизнь, ни смерть не могли разлучить нас со Христом (см.: Рим. 8:38–39).
Потому и говорит Пророк Осия от лица Христова: *обручу тебя Мне навек*.

3. Такое обручение должно с необходимостью совершаться чрез веру.
Поскольку *грех отлучает нас от Бога нашего* (ср.: Ис. 59:2),
то мы пребываем вне Бога, без Бога, без жизни, без спасения,
если в нас не живёт и не обитает верою Христос.
Также если не Христос производит в нас Своё действие,
то мы не можем совершать ничего доброго.
Св. Павел восклицает: *не я, но благодать Божия* (ср.: 1 Кор. 15:10),
и Сам Господь говорит: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5),
разъясняя сие прекрасными словами о виноградной лозе и ветвях её (см.: Ин. 15:1–8).
Итак, всё, что в нас есть и что мы делаем доброго, есть исключительно Божие.
Все дела наши соделал Ты нам (ср.: Ис. 26:12);

я буду, как зеленеющее дерево, на мне будут обретать плоды Твои (ср.: Ос. 14:9).

4. Итак, смотри, о человек, что́ ты есть и что́ ты можешь.
Что можешь ты сделать для восстановления и обновления повреждённой твоей природы?
Совсем ничего.
Как не мог ты ничего сделать для телесного твоего рождения и не мог сотворить сам себя,
так же не можешь ты ничего сделать и для нового своего рождения свыше.
Ты мог извратить себя, погубить и умертвить,
но не мог обновить, восстановить, исцелить, оправдать себя и оживить.
Что мог ты сделать для того, чтобы Бог стал человеком?
Совсем ничего.
Итак, ты ни в чём никогда ничего не должен приписывать себе и своим силам. Более того –
чем больше человек приписывает что-либо своей воле, своим силам и возможностям,
тем большие он полагает себе препятствия к получению благодати Божией
и к обновлению падшего своего естества.
Посему надлежит тебе совершенно умереть по отношению
к собственным своим силам и возможностям, своей воле,
своему разумению и самолюбию и предоставить действовать в тебе единому Богу.
В тебе не должно быть ничего,
что препятствовало бы Божией воле и Божию действию или противодействовало бы ему.

5. Но пока ты не возжелаешь сего, пока ты не расположишь себя так,
чтобы всецело предать себя Богу,
предоставить Ему действовать в тебе и творить волю Свою в тебе,
и только принимать всё то, что Он Сам будет совершать в Себе, –
до тех пор ты будешь препятствовать Богу соединиться с душою твоею,
обновить в тебе Свой образ и исправить повреждённую твою природу.
Своеволие, самолюбие, честолюбие, упование на собственное разумение и всё,
что ты приписываешь самому себе, мешает Богу беспрепятственно творить в тебе всё,
что изволит един Он. Ибо человеческая воля чем далее,
тем более повреждает человека, а воля Божия чем далее, тем более его исправляет.

6. Об этом Бонавентура говорит:
«Совершенство христианской религии заключается в отречении от собственной воли».
О том же пишет и блаженный Августин:
«Если любовь к Богу составляет высочайшее благо для человека,
то величайшим его несчастьем должна быть любовь к самому себе».
И затем: «Если свойство добра заключается в том,
что оно распространяется на других и сообщается им,
то любовь к самому себе должна считаться великим злом,
ибо она присваивает блага и дарования свои
и других людей себе и ни на кого другого их не распространяет».
Так думал и Сенека, мудрый мыслитель, который говорил:
«Ты будешь возрастать в добродетелях постольку,
поскольку будет убавляться в тебе собственная твоя воля».
И ещё: «Если не уйдёшь от самого себя, то не взойдёшь к Богу, Который превыше тебя».

7. Своеволие есть не что иное, как отпадение от Бога.
Такое падение совершается с лёгкостью и приятностью;
восставать же от него трудно, горько, тяжело, да и невозможно ни для одного из творений.
Ибо человек не может восстать сам собою, не в состоянии помочь себе ни волею, ни делами –
воля пленена, дела мертвы.
Только один Христос – помощь человеку, начало, средина и конец (см.: Откр. 1:8).
Он указует и даёт тебе для твоего спасения два средства:
Закон и Евангелие, покаяние и прощение грехов.
По Закону ты должен сперва умереть со Христом чрез истинное раскаяние
и скорбь о грехах, пожертвовать своею волею,

соделаться в себе самом ничем и предать себя единому Христу.
Тогда придёт благодать Божия и прощение грехов чрез Евангелие и оживотворит тебя, мертвеца, чрез веру.

8. Итак, никто не может при помощи собственных сил и возможностей обратиться к Богу или восстать от падения.
Да, надлежит нам возненавидеть самих себя,
отречься от себя, погубить себя, вменить себя в ничто и умереть –
и в то же время надеяться и уповать только на одного Бога,
ожидать только Его действия и жить только Его благодатью.
Ибо и такое возненавидение себя, отречение от самого себя,
такая духовная смерть тоже не в нашей воле и возможностях,
так как тогда они зависели бы от хотения или подвига человека,
а не *от помилования Божия.*(ср.: Рим. 9:16).
Посему надлежит,
чтобы Бог Сам совершал всё сие в нас Своею божественною благодатью и силою Духа Своего.

9. Итак, наше оправдание исходит только от руки Божией,
как дело и дар Его, и не состоит во власти творения.
К тому же мы суть злейшие и величайшие враги самим себе, и нам подобает усердно молиться,
чтобы Бог избавил нас от нас самих и, всецело отъяв у нас наше, даровал бы нам Своё.
Ибо собственными силами мы не можем совершить ничего доброго,
если Сам Бог благодатью Своею не будет действовать в нас, даже и по обращении нашем.
Он есть любовь – и Его дело возжигать её в нас.
Он есть милосердие – и Его дело производить его в нас.
И так и во всяком благе, которое нам надлежит творить.
Здесь помогает нам только Христос; любая человеческая помощь совершенно бесполезна.
Насколько глубоко пал и повредился человек в Адаме, настолько же,
и даже более, он возвысился и соделался благим во Христе.
Об этом далее в одиннадцатой главе.

Глава 7

Дабы должным образом понимать, что есть покаяние, необходимо разуметь различие между ветхим и новым человеком, и как Адам и ветхий человек должен в нас умереть, а Христос и новый человек жить

Мы знаем, что ветхий наш человек распят со Христом, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху.
(Рим. 6:6)

1. Каждый христианин двойственен,
и в нём обретаются два противоположных человека с делами своими,
как это ясно из следующей таблицы:

2. Это доказывается, во-первых, Священным Писанием, а во-вторых – опытом.
В Священном Писании неоднократно говорится о ветхом и новом,
о внутреннем и внешнем человеке (см.: Еф. 4:24; Кол. 3:9; 2 Кор. 4:16);
также, что Дух Божий пребывает в нас (см.: Рим. 8:11; 1 Кор. 3:16; 4:19; 2 Кор. 5:5; Еф. 1:13);
также, что в нас живёт Христос (см.: Гал. 2:20; 2 Кор. 13:5).
Опыт открывает нам борьбу плоти и духа, от которой не свободны даже и святые (см.: Рим. 7:23);
опытом же различаем мы плоды плоти и духа (см.: Гал. 5:19, 22).
Итак, здесь не должно быть ни малейшего сомнения,
а тем более какого-либо спора между христианами.
Ибо это есть основание всего Священного Писания и результат правого познания того,

что в человеке (ср.: 1 Кор. 2:11).

3. Это есть и основа покаяния – чтобы Адам в нас умер, а Христос жил.
Ибо когда умирает в нас Адам, то с ним умирает и изглаждается всё, что от него:
ветхий человек, внешний человек, ветхое рождение, плоть, природа, слепой рассудок, тьма,
древо смерти, злые плоды, грех, смерть, осуждение, семя змеиное, естественный человек,
земной образ, ветхий Иерусалим, царство диавола.
Когда в нас живёт Адам, то живёт и владычествует в человеке ветхий человек, ветхое рождение,
плоть, природа, упование на свой рассудок, тьма, древо смерти, злые плоды, грех,
ветхий Иерусалим и царство диавола.
Всё сие подлежит осуждению и вечному проклятию.
А если живёт в нас Христос, то вместе с Ним живёт и царствует в нас новый человек,
внутренний человек, новое рождение, дух, благодать, вера, свет, древо жизни,
добрые плоды, праведность, жизнь, спасение, семя Божие, духовный человек, небесный образ,
новый Иерусалим и Царство Божие. Всё сие есть благословение и спасение.

4. И в этом состоит для человека главное дело всей его жизни,
так как цель его существования заключается в том,
чтобы не давать жить и владычествовать в себе ветхому Адаму и стараться,
чтобы жил и владычествовал в нас новый Адам, то есть Христос.
Посему необходимо бодрствовать, воздерживаться,
молиться, подвизаться, бороться и, как говорит св.
Павел, *испытывать самих себя, есть ли в нас Христос* (ср.: 2 Кор. 13:5),
со страхом и трепетом совершая своё спасение (ср.: Фил. 2:12);
входить тесными вратами и идти узким путём во Христе (ср.: Мф. 7:13),
который состоит в *ненавидении и отвержении самого себя,*
в отречении от всего, что имеешь (ср.: Лк. 9:23; 14:26)
и в *умирании для греха* (см.: Рим. 6:2).
Всё же сие не может совершаться с улыбками и изнеживанием плоти,
как думают некоторые, почитающие себя святыми и проводящие утешную жизнь, –
но с сердечною скорбью, с раскаянием и сокрушением о грехах, с внутренним стенанием и плачем,
как показывают сие 6, 37-й и другие покаянные псалмы, и что св.
Павел называет *распятием плоти со страстями и похотями* (см.: Гал. 5:24).

5. Если это совершается в тебе, то живёт в тебе Христос и ты в Нём.
Тогда Христос владычествует в тебе и одерживает победу чрез твою веру (см.: Гал. 2:20).
Потому св. Иоанн говорит: *вера наша есть победа, победившая мир* (ср.: 1 Ин. 5:4).
Побеждать же мир ты должен не вне себя, но в себе. Ибо мир – в тебе, а не вне тебя.
Что такое мир, как не *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2:16)?
И всё это – в тебе, а потому и мир в тебе, и в себе ты должен побеждать его.
Тогда ты назовёшься и станешь чадом Божиим.
Ибо всякий, рождённый от Бога, побеждает мир (1 Ин. 5:4).
Таким образом ты будешь чадом света, членом Тела Христова, храмом Духа Святого,
овцою Христовою, добрым древом, которое само по себе, без приказания, без закона,
без принуждения приносит добрые плоды с веселием, любовью и радостью.
(см.: Еф. 5:30; 1 Кор. 6:19; Ин. 10:27; Мф. 7:17; 12:33).

6. Если же ты живёшь во Адаме и он господствует в тебе, то ты не чадо Божие,
и не рожден ещё от Бога новым рождением свыше (см.: Ин. 3:7).
И поскольку побеждён ты миром, и князь мира сего владычествует в тебе чрез гордость,
честолюбие и самолюбие, то ты – чадо диавола (см.: Ин. 8:44).
Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8:14),
водимые же сатаною суть сыны сатаны и члены диавола, чада тьмы, *жилище злых духов,*
мерзостный Вавилон, исполненный нечистых, отвратительных зверей,
как то изображается у Исаии (ср.: Ис. 13:21), в Апокалипсисе (см.: Откр. 18:2) и у Иезекииля.
Сей Пророк, будучи Духом перенесён в Иерусалимский храм, видел там, среди прочего,
два достопримечательных явления:

1) всякого вида пресмыкающихся гадов и всякого рода кумиров и мерзостей дома Израилева, изображённых на стенах вокруг;
2) что ещё хуже, семьдесят мужей из старейшин Израилевых,
которые приносили этим кумирам и нечистым животным фимиам и жертвы (см.: Иез. 8:10–11).
Смотри, о человек!
здесь изображено твоё ветхое, Адамово, нечистое,
уподобляющееся животным (ср.: Пс. 48:21) сердце.
Ибо, проникнув в храм твоего сердца, ты увидишь сперва великое множество гнусных скотов, изображений и идолов, начертанных и запечатленных в твоих Адамовых мыслях и чувствах.
А затем, что ещё хуже, вместо того, чтобы по справедливости изгонять такие мерзости из сердца, вместо того, чтобы проливать горячие слёзы о том, что ты такое нечистое жилище,
наполненное злыми гадами,
которых надлежало бы тебе изгнетать покаянием и умерщвлением плоти, –
вместо этого ты любишь их, служишь им, приносишь им жертвы,
увеселяешься ими и не помышляешь,
что такими мерзостями Господь Иисус Христос изгоняется из твоего сердца,
теряет в тебе Своё жилище и, следовательно, ты лишаешь себя высочайшего вечного блага, Духа Святого и всех Его даров.
Ты печалишься, сделав что-нибудь такое, из чего происходит для тебя несчастье,
или лишившись чего-нибудь:
так отчего же ты не печалишься,
теряя Христа и изгоняя Его из своего сердца и делая тело и душу свою обиталищем злых духов?

7. Из всего вышесказанного становится понятным,
что такое Адам и Христос и как оба они наличествуют и живут в тебе.
К сему необходимо разуметь и следующее.
1) От природы во Адаме все мы равны, никто не лучше другого,
ибо мы все одинаково всецело повреждены и отравлены в душе и теле.
Как говорит св. Павел в Послании к Римлянам:
нет различия не только между иудеями и язычниками (см.: Рим. 3:22),
но и между всеми людьми.
Никто из нас пред Богом не лучше самого скверного человека и злодея.
Хотя злобные свои расположения проявляет и не всякий,
однако Бог судит всех людей по сердцу и по отравленному источнику наших действий.
2) Нет такого великого греха, которого человек не совершил бы по природе своей,
если бы не был удерживаем Божиею благодатью;
ибо по естеству мы не можем делать ничего иного,
как только творить самые страшные грехи (см.: Иер. 13:23).
Если же вся наша жизнь не превращается в сплошной грех,
то за это мы должны быть благодарны не своим силам и благоразумию,
но благодати Божией, сохраняющей нас от грехов (см.: Быт. 20:6).
Да послужит это нам к смирению и страху Божию, а также к тому,
чтобы мы не презирали друг друга и не были беспечны.
3) Как во Адаме от природы все мы одинаково злы
и в отношении греховного повреждения нашего естества не отличаемся друг от друга, –
так во Христе мы сделались все одинаково добры и праведны.
Ибо пред Богом никто не более праведен, чем другой человек.
Христос есть праведность, оправдание, освящение и искупление всех нас (ср.: 1 Кор. 1:30; 6:11),
и во Христе никто не лучше другого, так же как и во Адаме.
Ибо как во Адаме от природы мы все составляем одного человека и одно тело,
до крайности заражённое и повреждённое, так и все верные во Христе суть один человек,
одно тело, до высочайшей степени освящённое и очищенное чрез веру и Кровь Христову.
Вот врачевство от духовной гордости –
чтобы никто не считал себя пред Богом выше и лучше своих ближних,
хотя бы он имел и больше дарований.
Ибо как оправдание и спасение происходят от единой благодати,
так и все дарования исходят от единой благодати и не являются нашею собственностью.

8. Итак, познай сие основание милости Божией, и благодать не допустит тебя стать гордецом, но соделает тебя нищим духом, и ты истинно познаешь самого себя в нищете и бедности своей, а Христа в великом богатстве благодати Его для всех людей.

Глава 8

О том, с какою любовью Бог призывает нас к покаянию, и почему нельзя покаянием пренебрегать

Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.
(Лк. 15:10)

1. Милостивый и истинный Бог многоразличными образами
и притчами изобразил нам в Своём слове обращение людей к Богу и истинное покаяние,
чтобы размягчить чрез сие ожесточённые и окаменелые сердца наши,
дабы мы обратились от мира, от самих себя и *от сатаны к Богу* (ср.: Деян. 26:18).

2. Среди прочего две притчи – о заблудшей овце и о блудном сыне –
настолько утешительны и трогательны,
что если глубоко и сердечно о них размышлять, то невозможно удержаться от слёз.
Господь наш Иисус Христос изображает в них три расположения сердца:
1) сердце грешника до его обращения,
2) исполненное раскаяние сердце кающегося грешника
и 3) милующее отеческое сердце Божие.

3. Нераскаянное сердце грешника представлено в образе блудного сына,
который расточил своё имущество и наследие и наконец начал бедствовать
и есть рожки вместе со свиньями (см.: Лк. 11:16).
Это означает не что иное, как нас, грешных людей, заблудших сыновей.
Мы лишились чрез грехи небесного нашего наследия, то есть праведности, святости,
невинности и прекрасного образа Божия, по которому мы сотворены (см.: Еф. 4:24),
и вследствие сего впали в тяжкое рабство греху, диаволу и смерти.
Не можем мы во всех человеческих делах и установлениях, означаемых в притче рожками,
которые ели свиньи, обрести покоя, помощи и утешения,
и должны были бы умирать вечным гладом, если бы не вспомнили о милости Небесного Отца.

4. Исполненное сокрушения сердце кающегося грешника изображено такими словами:
придя же в себя, сказал:
сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода;
встану, пойду к отцу моему и скажу ему:
отче! я согрешил против неба и пред тобою (Лк. 15:17–18).
Здесь прекрасно изображено истинное покаяние.
Прежде всего это раскаяние пред Богом: *грешник приходит в себя*.
Он размышляет о бедствии своём, о том, что он, чадо Божие, *уподобился животным,*
(ср.: Пс. 48:21),
сделался нечистою свиньёю, стал земным, зверским, скотским, диавольским;
вспоминает о происхождении своём, об отце, раскаивается, признаёт грех свой и говорит:
«Отче! я согрешил против Неба и пред тобою, оскорбил Бога и человека»;
он признаёт своё недостоинство – «и уже недостоин называться сыном твоим».
Вторая часть покаяния, вера, изображается тем, что он *встаёт и идёт к отцу своему*,
в уповании на то, что если отец и не примет его как сына,
то верно уж причислит к своим рабам или наёмникам.
Он говорит: *я уже не достоин называться сыном твоим;*
прими меня в число наёмников твоих.
Он твердо надеется, что отец не откажет ему, но по доброте своей умилосердится над ним.

5. Милующее же отеческое сердце изображено так (см.: Лк. 15:20–23):
когда он был ещё далеко, увидел его отец.
О, милостивые очи Отца! как взирают они на заблудших детей!
Это есть предупреждающая и предваряющая благодать (см.: Пс. 78:8; Ис. 30:18–19; Пс. 31:8).
Он *сжалился над ним* – это есть благодать ожидающая;
побежал, пал ему на шею – это благодать приемлющая;
целовал его – это утешающая благодать (ср.: Ис. 66:13; Пс. 102:13);
сказал рабам своим: принесите лучшую одежду –
это есть Христос и праведность Его, оправдывающая благодать (ср.: Рим. 8:33),
и дайте перстень на руку его – Дух Святой, обручальный перстень, перстень сыноположения, благодать обручающая (см.: Гал. 4:6; Еф. 1:5),
и обувь на ноги его – новое святое хождение во Христе чрез Духа Святого и Божия сила и крепость, благодать сохраняющая (см.: Фил. 1:27; 1 Петр. 1:5);
и приведите откормленного телёнка и заколите, станем есть и веселиться –
это есть пир и радость Ангелов, благодать оживотворяющая, радующая и венчающая.
(см.: Ис. 65:13–14; 66:13; Пс. 62:4; 84:12; 102:4–5). –
Может ли Бог с большею благостью призывать нас к покаянию?

6. Итак, рассмотрим главнейшие причины, долженствующие подвигнуть нас к покаянию.
Их семь:
1) великое милосердие Божие;
2) благость и драгоценная заслуга Христова;
3) предостережение от страшного наказания;
4) смерть;
5) последний суд;
6) ад;
7) вечная радость.

I. Милосердие Божие

7. *Когда ты взыщешь Господа, Бога твоего, то найдёшь Его,*
если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею.
Когда ты будешь в скорби, и когда всё это постигнет тебя в последствие времени,
то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его.
Господь, Бог твой, есть Бог милосердый;
Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими,
который Он клятвою утвердил им (Втор. 4:29–31).
О! такое милосердие отеческого сердца не должно ли воистину побуждать нас к покаянию?
Грехи наши не могут быть бо́льшими, нежели милость Божия, о чём в Псалтири говорится так:
ибо у Господа милость и многое у Него избавление,
и Он избавит Израиля от всех беззаконий его (Пс. 129:7–8).
Грех человеческий не может быть так велик, как велико милосердие Божие.
Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей,
и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои (Пс. 50:3).
Как бы ни были ужасны наши грехи, Бог может соделать их белее снега:
хотя бы грехи ваши были багряны, как кровь, – как снег убелю (ср.: Ис. 1:18).
Окропи меня иссопом, и буду чист;
омой меня, и буду белее снега (Пс. 50:9).
Как бы ни были наши грехи многоразличны, однако богатство милости Божией ещё изобильнее,
ибо *Господь Бог милосерд, человеколюбив и долготерпелив,*
и многомилостив, и истинен, и прощает вину, преступления и грехи (ср.: Исх. 34:6–7).
Как бы ни был наш грех могуществен и силён,
Бог может изгладить его и *ввергнуть в пучину морскую* (ср.: Мих. 7:19),
как фараона со всем воинством его.
Сколь бы вредоносен и ядовит ни был грех наш, Бог может его исцелить:
беззаконие беззаконника не сокрушит его в день, когда он обратится от беззакония своего.

(ср.: Иез. 33:12).

II. Благость Христова

8. С какою благостью принимал Господь наш Иисус Христос грешников,
показывает нам Евангелист Матфей.
Господь говорит: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные.*
Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:12, 13).
И у Луки: *Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19:10).
Сию преизобилующую любовью благость предрекали и пророки:
горе пастырям Израилевым, которые стада не пасли, слабых не укрепляли,
и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали,
и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью.
И рассеялись они без пастыря.
Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их.
Как пастух поверяет стадо своё в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного,
так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест,
в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный.
Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог.
Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю.
(Иез. 34:2–5, 11–12, 15–16).
Как пастырь Он будет пасти стадо Своё;
агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей (Ис. 40:11). –
Не одна, впрочем, благость Христова привлекает тебя к покаянию.
Также и сердечная скорбь Его, и святая пролитая кровь Его взывает к тебе.
Помысли, что не за небо, не за землю, но за твою душу отдал Он жизнь Свою;
а ты, уклоняясь от покаяния, добровольно хочешь лишиться столь драгоценного сокровища!
Вспомни, что ты не мог быть искуплен никакою иною ценою, кроме Крови Христовой.
(см.: 1 Петр. 1:18–19):
для чего же хочешь ты лишить себя сей высочайшей и драгоценнейшей уплаты? Подумай:
от чего искупил тебя Господь твой Иисус Христос?
От диавола, от злых соблазнов мира и от грехов твоих –
а ты ещё имеешь в себе желание продолжать служение диаволу!
Воспомяни, что заслуга Христова без покаяния нисколько не принесёт тебе пользы,
и даже более того – ты будешь повинен в том,
что *попираешь Сына Божия и не почитаешь за святыню кровь Завета, которою освящён,*
и Духа благодати оскорбляешь (ср.: Евр. 10:29).
Помысли, скольких трудов стоил ты Искупителю своему.
Как Он *с сильным воплем и со слезами* (Евр. 5:7)
плакал за тебя, печалился, трепетал, *скорбел смертельно* (ср.: Мф. 26:38),
как Он был страшно *изъязвлен за твой грех* (ср.: Ис. 53:4),
как вменился Он за тебя *в червя, а не человека,*
поношение у людей и презрение в народе (ср.: Пс. 21:7),
как *сделался* за тебя *клятвою на древе* (ср.: Гал. 3:13)!
О, скорбное зрелище! О, милующее покаяние!

III. Предостережение от страшного наказания

9. *Бог – судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий, если кто не обращается.*
Он изощряет Свой меч, напрягает лук Свой и направляет его,
приготовляет для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими (Пс. 7:12–14).
Ни один человек не убежит от гнева и мщения Божия:
хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмёт их;
хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их.
И хотя бы они скрылись на вершине Кармила, и там отыщу и возьму их;
хотя бы сокрылись от очей Моих на дне моря, и там повелю морскому змею уязвить их.
Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли (Ам. 9:2–3, 8).

Они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их – как помёт.
Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа,
и огнём ревности Его пожрана будет вся эта земля (Соф. 1:17–18).
Такие страшные угрозы не могут не побуждать нас к покаянию.
Покаяние останавливает великие наказания, насылаемые на целые земли, даже гибель народов, городов и стран, как то было с Ниневиею (см.: Иона 3:10).
Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его;
но если народ этот, на который Я это изрёк, обратится от своих злых дел,
Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему (Иер. 18:7–8).

IV. Смерть

10. Бог скрыл от нас час смерти для того, чтобы мы ежедневно
и ежечасно приносили покаяние и всякий свой час считали последним.
Св. Бернард пишет: «Вся жизнь дана человеку для покаяния и есть не что иное,
как каждодневное крестоношение и скорбь»,
как говорится в Псалме: *скорбь моя всегда предо мною.*
Беззаконие моё я сознаю, сокрушаюсь о грехе моём (ср.: Пс. 37:18–19);
терплю раны всякий день и обличения всякое утро (ср.: Пс. 72:14).
Бог обещал тебе милость Свою, но не обещал завтрашнего дня.
Человекам положено однажды умереть, а потом суд (Евр. 9:27).
Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир. 7:39).
Каким найдёт тебя Бог, так будет и судить тебя.
Потому следует тебе быть в жизни таким, каким бы ты хотел умереть.
Подумай, где те, которые за несколько лет пред сим жили в плотских радостях и похотениях?
Теперь они в своём месте, и ждут последнего суда.
Посему *выйди от неё*, – вавилонской блудницы мира сего, –
народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах её и не подвергнуться язвам её (ср.: Откр. 18:4).

V. Последний суд

11. По смерти не будет ни времени, ни места для покаяния.
Здесь, на земле, жизнь или навеки губится, или навеки сохраняется.
Покаявшиеся не подвергнутся осуждению;
над непокаявшимися же будет изречён страшный приговор –
идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25:41).
Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения (ср.: 2 Кор. 6:2);
там же будет день Суда.
Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших (ср.: Евр. 3:7–8),
дабы Я не *поклялся в гневе Моём, что они не войдут в покой Мой* (ср.: Евр. 3:11).
Всем нам должно явиться пред судилище Христово,
чтобы каждому получить соответственно тому,
что он делал, живя в теле, доброе или худое (ср.: 2 Кор. 5:10).
Но грехи кающихся покрываются (см.: Пс. 31:1), и даже и совсем будут забыты (см.: Иез. 33:16).
А потому осознай грех свой и раскайся в нём, и он будет прощён и забыт.

VI. Вечное адское мучение

12. Ибо там не будет уже места милосердию Божию, но будет сказано:
«*Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей* (ср.: Лк. 16:25).
Теперь ты уже не живёшь, но мёртв навсегда и навеки умер Богу».
Нет избавления из ада.
Умерший навеки может ли получить какое-либо благо или утешение?
Только здесь время благодати, там же – вечная смерть.
В ней те, кто подвергнется осуждению, продолжат своё существование,
но так, что вечно и всегда будут умирать.
Все чувства человека подвергнутся там мукам:

зрение будет терзаться вечною тьмою, слух – скрежетом зубов и рыданием,
обоняние – серным адским смрадом, вкус – горечью вечной смерти,
всякое ощущение – вечным страданием.

VII. Радость вечной жизни

13. Неужели человек захочет променять радость вечную на ничтожную
и скоромимопреходящую радость века сего?
Но в вечную радость не войдёт никто неправедный, не очистившийся (см.: Откр. 21:27),
не омывший себя многими горячими слезами в вере и *не убеливший одежд своих Кровию Агнца.*
(ср.: Откр. 7:13–14).
Вне останутся все *псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители,*
и всякий любящий и делающий неправду (Откр. 22:15).
Никто из тех званых не вкусит моего ужина (Лк. 14:24).
Высочайшая радость вечной жизни есть *видеть Бога* (ср.: 1 Ин. 3:2).
Созерцание Бога есть всё; оно – вечная награда.
Радость избранных заключается в лицезрении Христа:
Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше,
и радости вашей никто не отнимет у вас (Ин. 16:22).
Зрение лица Божия есть радость и жизнь Ангелов, хлеб ангельский, которым они живут,
невидимая их пища, как Ангел Рафаил говорит к Товии:
«Я ел невидимую пищу, которую ни один человек видеть не может» (см.: Тов. 12:19).
И как созерцать Бога есть исполнение радости, так никогда не видеть Бога есть величайшая,
всецелая, вечная и всяческая мука и страдание.

Глава 9

О том, что значит творить покаяние, как оно должно совершаться, и как благость Божия ведёт нас к покаянию

Так говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, в посте, плаче и рыдании.
Раздирайте сердце ваше, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему.
Ибо Он милостив и милосерд, долготерпелив и многомилостив, и сожалеет о бедствии.
(Иоиль 2:12–13)

1. Праведный и милосердный Бог, хотящий и ищущий не погибели нашей,
но вечного спасения и блаженства,
видящий и знающий бедственное наше положение и нищету и желающий избавить нас от сего зла,
разными способами призывает и побуждает нас к покаянию.
Ибо чрез истинное покаяние и обращение Он хочет спасти и исцелить нас (см.: Иер. 17:14).

2. И прежде всего влечёт Он нас к покаянию строгими предостережениями,
как это сказано у Иеремии: *слушай, земля:*
вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их;
ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли (Иер. 4:19).
И ещё: *так как вы делаете все эти дела, говорит Господь, и Я говорил вам с раннего утра,*
а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали, то Я отвергну вас от лица Моего (ср.: Иер. 7:13, 15).
Воистину мы должны бояться сих страшных слов,
угрожающих нам временным и вечным прещением.
Ибо угрозы Божии не являются пустым и мёртвым звуком, но имеют могущественную силу.
Они – проявление ревности Божией и рано или поздно совершаются во всей силе своей.
И мы по опыту знаем, какие скорби и несчастья может насылать Господь Бог,
так что люди места себе не находят от них.
И если не будут они каяться, то гнев Божий посредством войн, голода, моровой язвы,
пожаров и наводнений возгорится так,
что огнь гнева сего сокрушит и *пожрёт все основания Сиона* (ср.: Плач 4:11).

3. Но не гораздо ли более, чем гневом и угрозами Божиими, побудит нас к покаянию,
к коему Господь так настойчиво нас призывает, Его милосердие?
Он говорит у Иеремии: *возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь.*
Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, – не вечно буду негодовать.
Признай только вину твою, что отступила ты от Господа Бога твоего (ср.: Иер. 3:12–13).
Здесь Бог предлагает нам милость Свою, даже просит и умоляет нас,
чтобы мы возвратились к Нему, и Он примет наше раскаяние в грехах,
как это сказано и в книге Премудрости Соломона:
Ты, Господи, обладая силою, судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью,
внушая сынам Твоим благую надежду, что Ты даёшь время покаяния во грехах,
дабы мы, когда судим, помышляли о Твоей благости и,
когда бываем судимы, ожидали помилования (ср.: Прем. 12:18–22).

4. Такою же благостью исполнено изречение и Пророка Иоиля,
приведённое в начале сей главы (см.: Иоиль 2:12–13),
в котором Бог, желая привлечь нас к покаянию, напоминает нам о Своей благодати, милосердии,
терпении, великой кротости и о том, что Он скор на прекращение наказания.
Из сего пророческого изречения усматриваются три важных вещи:
1) что значит принести покаяние – то есть обратиться ко Господу;
2) как мы должны приносить покаяние – то есть в посте, с рыданием и плачем;
3) как Божия благость побуждает нас к покаянию – ибо Бог милостив и щедр и проч.

I

5. Принести покаяние и обратиться к Богу –
значит, во-первых, познать из Закона Божия прирождённую нам слепоту, внутреннюю злобу,
скверную нечистоту и великое нечестие нашего сердца
и увидеть в себе внутреннюю *мерзость запустения* (Мф. 24:15)
и бьющий в нас отравленный источник всех грехов, чрез что мы отвратились от Бога,
высочайшего вечного блага, и достойно и праведно заслужили гнев Его, ад и вечное осуждение,
не говоря уже о всяких временных наказаниях.
Далее, во-вторых, возыметь внутри, в сердце раскаяние и скорбь
о таковом нашем состоянии, и причём не столько из-за наказания, сколько, и гораздо более,
из-за того, что мы так сильно оскорбили Господа Бога,
Который есть сама любовь и милостивый наш Отец.
И, наконец, в-третьих –
чрез Евангелие восстать, воспринять утешение в Божией благодати и прощении грехов,
обетованных во Христе, решительно исправить свою жизнь, очистить верою злое своё сердце,
укротить злые похоти, переменить развращённое и жестоковыйное расположение души,
умертвить свою волю, всегда противоборствующую воле Божией,
начать во Христе новую богоугодную жизнь и принести истинные плоды покаяния.
В этом и состоит покаяние и обращение к Богу.
Омойтесь, очиститесь.
Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю;
если будут красны, как пурпур, – как волну убелю (Ис. 1:16, 18).

6. Но это легко говорить, исполнять же трудно.
Ибо никто не хочет как должно познать внутреннюю скверну своего сердца
и научиться возненавидеть самого себя.
Всякий льстит себе и потворствует своему ветхому Адаму и злой плоти и крови.
Редко можно найти человека, который основательно бы испытывал и познавал своё злое сердце;
большею частью всякий нравится самому себе
и не желает как следует приняться за искоренение пороков своей души,
не внимая высокой, драгоценной благодати во Христе и добровольно пренебрегая ею.

7. Пророк же Иоиль требует именно этого –

чтобы мы *обратились ко Господу всем сердцем с постом, плачем и рыданием* (ср.: Иоиль 2:12).
Этими словами он напоминает нам,
что поскольку мы отвратились от Бога и *оставили источники воды живой* (ср.: Иер. 2:13),
то не можем иметь жизни и спасения, пока не обратимся к Нему снова.
Бог хочет, чтобы мы познали наше бедственное состояние –
тогда Он умилосердится над бедствием нашим:
возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность (Иер. 3:22).

8. А так как мы от природы настолько слепы,
что не можем сами познать этого своего бедственного состояния, то Бог дал нам средства для сего –
слово Своё и святые таинства, в которых всегда пребывает благодать и Дух Его.
Этими средствами Бог влечёт и призывает нас к Себе, как заблудших овец.
Ибо как заблудившаяся овца не может возвратиться домой сама собою,
но её должен найти и возвратить пастух, –
так и если бы Бог не взыскивал нас, то мы вечно скитались бы и блуждали во тьме,
чему верным доказательством служат примеры Апостолов Петра и Павла (см.: Ин. 21:15; Деян. 9:4).
Поэтому-то Пророк Иеремия говорит:
обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой (Иер. 31:18);
исцели меня, Господи, и исцелен буду;
спаси меня, и спасен буду;
ибо Ты хвала моя (Иер. 17:14).
Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению (Фил. 2:13).

9. Итак, когда Господь Бог, как благодатною десницею Своею,
побуждает нас к покаянию сими способами, не станем противиться благодати Его и Святому Духу,
как говорится в Псалме:
ныне, когда вы услышите глас Его, не ожесточайте сердец ваших (ср.: Пс. 94:7–8), –
но признаем грех, обличаемый Им в нас, грехом, и не презрим предлагаемой нам благодати Божией.
Тогда Бог будет милостив к нам, как сказано у Исаии:
да обратится нечестивый ко Господу, и Он умилосердится над ним;
да обратится к Богу нашему, ибо Он щедро прощает (ср.: Ис. 55:7).
Тогда и само обращение, хотя оно есть дело единственно Божией благодати,
будет как бы вменено и приписано нам – если по благодати Божией предадимся мы Богу,
не станем по своей воле противоборствовать Духу Святому,
не презрим и не отвергнем от себя благодати (см.: Деян. 13:46),
не заткнём ушей наших, как это делали Иудеи (см.: Деян. 7:51),
но познаем нашу болезнь из Закона,
начнём исцеляться по Евангелию и предоставим Небесному Врачу поступать с нами так,
как поступает врач с больным.

10. Посмотрите на потерянную и заблудившуюся овцу, как она,
услышав издалека голос своего пастуха, сразу возвращается с распутья и бежит на его голос.
Почему же мы не поступаем так?
Неужели мы не разумнее глупого животного?
Пророк Исаия сетует об этом: *вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего;*
а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет (Ис. 1:3).
И Пророк Иеремия: *так говорит Господь:*
разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются?
Аист под небом знает свои определенные времена, и горлица,
и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь;
а народ Мой не знает определения Господня (Иер. 8:4, 7).

11. Посему нам надлежит постоянно молиться Богу,
дабы Он не отнимал от нас благодатной Своей десницы, чтобы мы не заблудились,
ибо грех и ветхий Адам всегда сокрываются в повреждённой нашей плоти и крови.
Нам всегда нужна благодать Божия, укрощающая в нас грех, чтобы он не владычествовал в нас.
Каждый час, каждый миг необходима нам благодать Божия, которая бы сохраняла нас.

Она – жизнь нашей души, как душа есть жизнь тела.
И как тело наше не может ни на одно мгновение обойтись без воздуха, так и душа наша –
без благодати Божией.
В Третьей книге Царств Соломон молится:
да будет с нами Господь Бог наш, как был с отцами нашими, да не оставит нас и не покинет нас, преклоняя к Себе сердце наше, чтобы мы ходили по всем путям Его (ср.: 3 Цар. 8:57–58).

12. И мы не должны воспринимать этого только, как сказанного всем вообще, или кому-то другому;
но всякому надлежит принять сие в сердце своё, как сказанное именно ему самому.
Пусть смотрит каждый сам на себя и исправляет свою жизнь, и так исправимся и все мы.
Подумай об утешительном увещании и обетовании Божием у Исаии:
ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко (Ис. 55:6).
Взыщете Меня и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим (Иер. 29:13).

13. Однако покаяние не в том только состоит, чтобы мы отставали от внешних грубых грехов.
Нет, истинное покаяние – это перемена сердца,
когда низлагается в человеке внутренняя гордость, сребролюбие, похоть и все злые страсти.
Ибо если не пременяется и не исправляется сердце,
и в нём остаются ветхие Адамовы злые свойства –
внутренняя злоба, гнев, вражда, мстительность, ложь, неправда и проч., –
то это будет не истинное покаяние, а лицемерие, ибо Бог хочет иметь новое сердце,
новую тварь во Христе Иисусе (ср.: 2 Кор. 5:17).
Посему как бы кто ни был благочестив, чист и свят,
всё ещё остаётся ему каждодневно исправлять что-либо в падшем своём сердце,
ибо *как источник источает воду свою, так источается из вас злоба ваша* (ср.: Иер. 6:7).
Вот первое, что́ есть покаяние и первый способ к достижению его.

II

14. Далее Пророк отвечает на вопрос – как же нам обратиться ко Господу?
Всем сердцем своим, в посте, плаче и рыдании (Иоиль 2:12).
Мы плачем о временных суетных вещах, но бедную душу никто не хочет оплакивать так,
как плакал о ней Давид в 6 и 37-м Псалмах.
Пророк Иоиль научает нас здесь,
что покаяние должно быть не лицемерным, но исходить из сердца.
Ибо *Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16:7), *испытует сердца и утробы* (ср.: Пс. 7:10).

15. Итак, к Богу, по словам Пророка, следует обращаться прежде всего *в посте*.
Здесь имеется в виду всеобщий пост целого народа.
Пророк предписывает его для того,
чтобы всё общество всем составом своим смирилось пред Богом,
открыто исповедало свои грехи, раскаялось в них и оплакало их.
Всё сие должно совершаться с постом,
дабы люди призывали Бога и молили Его о прощении грехов
и об отвращении всеобщего наказания с истрезвлённым телом и душою.
Такой всеобщий пост, покаяние, искреннее раскаяние и скорбь о грехах, вера, молитва,
исповедание и мольбы и просьбы о прощении весьма сильны и действенны для того,
чтобы Бог пременил Свой гнев и отвёл от людей наказание.
В книге Судей мы читаем:
когда сыны Вениаминовы избили восемнадцать тысяч сынов Израилевых,
тогда все сыны Израилевы и весь народ пошли и пришли в дом Божий и, сидя там, плакали пред Господом, и постились в тот день до вечера –
и *поразил Господь Вениамина пред Израильтянами* (Суд. 20:25–26, 35).
Дан нам также важный и значимый пример поста Ниневитян (см.: Иона 3:10).
И в Первой книге Паралипоменон мы читаем,
что когда сыны Израилевы были побиты Филистимлянами,
и Саул с Ионафаном погибли, то мужи Галаадские *постились семь дней* (1 Пар. 10:12).

16. Такой покаянный пост был употребителен и в древней Церкви,
когда вся христианская община во время великих всеобщих несчастий приносила покаяние –
не для того, чтобы самим по себе постом заслужить прощение грехов,
но чтобы упросить Бога отвратить всеобщее наказание покаянием,
трезвением и смирением сердца. По справедливости следовало бы и ныне сохранить сей обычай.

17. Такой покаянный пост был бы твёрдым укреплением
и ограждением нашим против магометан и всех врагов наших,
великим благословением в глад, всеобщим врачеванием в моровых поветриях,
защитою всякого нашего стяжания –
как мы читаем у святого Иова, что он жертвоприношением,
молитвою и постом умолял Бога о детях своих, когда они пировали (см.: Иов 1:5),
и как он ограждал и охранял дом свой молитвою, так что диавол сам не мог напасть на него.

18. При всеобщих великих наказаниях, насылаемых на целые земли, Господь Бог смотрит,
нет ли таких людей, которые бы, как стена, удержали гнев Его.
Искал Я у них человека,
который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю,
чтобы Я не погубил её, но не нашёл.
Итак изолью на них негодование Моё, огнём ярости Моей истреблю их,
поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог (Иез. 22:30–31).
Такою стеною был Пророк Даниил, исповедавший грех всего народа (см.: Дан. 9:3).

19. Такой покаянный пост описывает и Пророк Иоиль, говоря:
вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание.
Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев;
пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы.
Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни,
и говорят: «пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание».
(Иоиль 2:15–17).

20. К такому посту весь народ должен приступать с величайшею серьёзностью,
без всякого лицемерия.
Ибо Бог хочет, чтобы всякий исповедал грехи свои,
Он ждёт от нас истинного покаяния и смирения, и чтобы мы обратились к Нему всем сердцем.
Посему Пророк говорит о таком истинном покаянии:
раздирайте сердца свои, а не одежды ваши (Иоиль 2:13).
У иудеев было обыкновение раздирать свои одежды,
когда они видели или слышали что-либо страшное.
Но делали они это и постились нередко просто для вида, по лицемерным побуждениям,
как об этом говорит Пророк Исаия:
таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою,
когда гнёт голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел?
Это ли назовёшь постом и днём, угодным Господу?
Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма,
и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо;
раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом;
когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся (Ис. 58:5–7).
Здесь мы узнаём, что́ есть истинный пост.
А именно: он состоит в том, чтобы отстать от грехов, низлагать злые похоти плоти,
умерщвлять ветхого Адама, подвизаться в любви, терпении,
милосердии и всё сие совершать со смиренным сердцем.

21. Потому Пророк и говорит: *растерзайте сердца ваши* (ср.: Иоиль 2:13).
Подобно тому, как раненое стрелою сердце болит и причиняет великую скорбь,
так же должно быть нам больно и от грехов наших, истерзывающих наше сердце.

Давид свидетельствует о том, что такое *сокрушенное и смиренное* сердце и дух является истинною и самою угодною *жертвою* Господу Богу (ср.: Пс. 50:19).
Такое сердце чрез веру делается способным к приятию благодати Божией
и утешения Святого Духа и к участию в драгоценной заслуге и Крови Иисуса Христа.
Ибо подобно тому, как твёрдый,
цельный и нераздробленный камень не может впитывать в себя возливаемые на него елей и воду,
если же камень раздробить и стереть в порошок, тогда елей пропитывает его, –
так и елей благодати и утешения Божия проникает только в сокрушенное
и стёртое в порошок сердце,
дабы оно чрез веру соделалось причастным заслуге Христовой.
Ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12).
Никто не должен думать, что он Христов,
если он не *распял своей плоти со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24).
Если хочешь, чтобы Христова Кровь спасала тебя, ты должен принимать её с кающимся,
сокрушенным, смиренным, верным сердцем.
Без этого ты никогда не сможешь восприять её.

III

22. Наконец, Пророк напоминает о главном побуждении, ведущем и приводящем нас к покаянию.
Он говорит:
обратитесь к Господу Богу вашему;
ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии,
которое наводит (Иоиль 2:13). В этом изречении заключается прекрасная постепенность.
Господь Бог как бы говорит: «Если мало того, что Я милостив, то Я и щедр;
а если и этого мало, то Я и долготерпелив.
Если же мало и этого, то Я многомилостив; наконец,
Я с крайним сожалением наказываю вас, то есть если Я даже и начну наказывать,
то и тогда, во время самого наказания, есть ещё время для покаяния».

23. Пророк говорит: *Бог благ*.
Быть благим значит легко и скоро примиряться, скоро соглашаться на просьбы,
скоро оставлять гнев и неблаговоление, прощать грехи и не гневаться,
не поступать с людьми по безжалостному правосудию и по мере их греховности.
Именно так действует Господь Бог в отношении нас, и всё сие должно побуждать нас к покаянию.
О, сколь много имеем мы прекрасных обетований милости Божией!
Когда обиженный возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд (ср.: Исх. 22:27).
Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе (Ис. 30:9).
Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому ещё удерживается,
чтобы сжалиться над вами (Ис. 30:18),
то есть Господь всё время ждёт нас.
Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив (Пс. 102:8).
Бог преизбыточествует благостью.
У Него есть благодать ожидающая – когда мы обращаемся к Нему, Он принимает нас милостиво.
Есть у Него благодать предваряющая – *скоро да предварят нас щедроты Твои*, Господи! (Пс. 78:8).
Есть у Него благодать приемлющая – *уповающего на Господа окружает милость* (Пс. 31:10).
Есть у Него благодать сохраняющая –
благость и милость Твоя да сопровождают меня во все дни жизни моей (ср.: Пс. 22:6);
обо всём этом мы уже говорили в прошлой главе.
У Господа милость и многое у Него избавление (Пс. 129:6).
Посему да побудит нас к покаянию неизреченная благость Божия.

24. Бог, по слову Пророка, *милосерд*.
Быть милосердным – это значит принимать близкое участие в бедах другого,
когда беды сии трогают наше сердце даже и до глубокой скорби и сопереживания,
как это бывает с отцами и матерями, которые не только любят детей своих от всего сердца,
но и печалятся об их немощах, бедности и недостатках и настолько жалеют их,

что хотели бы даже умереть за них.
Это мы видим на примере Давида, который восклицал:
сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом!
о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой! (2 Цар. 18:33).
Так поступает в отношении нас Бог. Из-за этого и пострадал за нас Сын Божий.
Своим милосердием Он превзошёл даже и отеческое и материнское милосердие,
как говорит Пророк Исаия:
забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего?
но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя (Ис. 49:15).
Такое милосердие описано у Иеремии: *не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя?*
ибо, как только заговорю о нём, всегда с любовью воспоминаю о нём;
внутренность Моя возмущается за него;
умилосержусь над ним, говорит Господь (Иер. 31:20).
Господь, Бог твой, есть Бог милосердый;
Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими (Втор. 4:31).
Щедр и милостив Господь (Пс. 102:8).
Милостью Бога утешается Давид, избирая одно из трёх предложенных ему наказаний:
тяжело мне очень;
но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его (2 Цар. 24:14).
Ах! да подвигнет же нас Божие отеческое милосердие к покаянию! Св.
Павел говорит: *умоляю вас, братия, милосердием Божиим* (Рим. 12:1).

25. *Бог долготерпелив*.
Быть долготерпеливым значит не скоро подвигаться на гнев, сносить многие недостатки,
терпеть и прощать их, давать время виновным для покаяния и обращения.
Именно это обильно и являет на нас Бог.
Ибо *Он есть любовь* (ср.: 1 Ин. 4:16),
а любовь *долготерпит, милосердствует;*
всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит (ср.: 1 Кор. 13:4, 7).
Как отец и мать имеют великое терпение к своим детям, так и Бог в отношении к нам.
Первым людям Бог дал сто двадцать лет для покаяния (см.: Быт. 6:3);
немало времени дано и нам – но о!
сколь многие по этой причине *обращают благодать Божию в повод к распутству* (ср.: Иуд. 4);
а ведь тем скорее придёт и тем жёстче будет наказание!
Тем не менее, как говорит св.
Пётр,
Бог *долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Петр. 3:9).
И ещё: *долготерпение Господа нашего Иисуса Христа почитайте спасением* (ср.: 2 Петр. 3:15).
Или ты не знаешь, что благость Божия ведёт тебя к покаянию? (ср.: Рим. 2:4).
Если бы у нас было столько обидчиков, сколько существует тех, кто оскорбляет Бога,
и если бы эти наши обидчики, то один, то другой, то третий, представали пред нами, –
то ни один человек на земле не имел бы такого терпения, чтобы не только всем им простить,
но и делать им ещё многоразличное добро.
Но именно так поступает с нами Бог.
Помысли же, как должен Он быть долготерпелив!
О, да побудит же нас такое высокое терпение Божие к покаянию!

26. *Бог многомилостив*. Хотя грехи твои велики, но велико и Его милосердие.
Бог настолько благ, будучи самим благом по существу,
что с великим желанием приобщил бы Себе весь род человеческий,
если бы только люди могли постигнуть и принять Его.
Невозможно Богу не быть благим и милостивым, ибо в этом Его естество,
об этом Он радуется, как говорит Он устами Пророка Иеремии:
буду радоваться о народе Моём, благотворя им (ср.: Иер. 32:41).
Каково величие Его, такова и милость Его (Сир. 2:18),
то есть оно бесконечно и *простирается на всякую плоть* (ср.: Сир. 18:12).
Его отеческое милосердие вовсе не таково,

каково милосердие отца по плоти, милующего только своих детей;
но *Он богат* милосердием *для всех, призывающих Его* (ср.: Рим. 10:12).
Господи! милость Твоя до небес (Пс. 35:6).
Высота и глубина милосердия Божия подобна *высоте неба над землёю* (ср.: Пс. 102:11).
По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось.
Оно обновляется каждое утро, велика верность Твоя! (Плач 3:22–23).
О! да побудит же нас благость и многая милость Божия к покаянию!

27. *Бог сожалеет о бедствии, которое наводит.*
То есть Он не желает наказывать нас;
когда же наказывает, то не для погубления, но для исправления и спасения нашего.
Будучи судимы, мы наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром.
(ср.: 1 Кор. 11:32).
Бог, наказывая нас, совершает как бы чуждое для Себя дело,
но вслед за сим он творит свойственное Себе (см.: Ис. 28:21) –
так, *скоро пожалел Бог о бедствии Ниневии* (ср.: Иона 3:10).
Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа.
Благо человеку, когда он несёт иго в юности своей, сидит уединённо и молчит.
Ибо не навек оставляет Господь, но послал горе, и помилует по великой благости Своей.
Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих.
(ср.: Плач 3:26–33).
Итак, будем каяться во грехах наших.

28. Ибо как только ты раскаешься во грехах своих и с истинною верою будешь молить Бога,
чтобы Он простил их тебе, так сразу Бог прекратит наказание Своё. Господь Бог сказал Ионе:
«*Ты сожалеешь о растении: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого?*
Ты не трудился над растением, не взращивал его,
оно тебе не стоило ничего, и ты сожалеешь о нём.
Но думал ли ты о том, что Я сделал для великого града Ниневии?
Я создал столь многие тысячи людей, Я доселе питал их.
Как же Я могу допустить их гибель?» (Иона. 4:10–11).
И ныне Бог имеет такое же милующее сердце,
и сохранит его таковым к нам и во веки, если только мы обратимся к Нему с кающимся сердцем.
Посему да подвигнет нас к покаянию милосердие Божие!

Глава 10

О четырёх свойствах истинного покаяния

Я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами от гнева Твоего и негодования Твоего,
ибо Ты вознёс меня и низверг меня. Дни мои, как исчезающая тень, и я иссох, как трава.
Ты же, Господи, вовек пребываешь, и память о Тебе в род и род.
(Пс. 101:10–13)

1. Здесь представлены четыре свойства истинного покаяния,
которым надлежит проявляться и в нас.

2. *Первое свойство* истинного покаяния заключается в том,
что кающееся сердце признаёт себя недостойным всех благодеяний Божиих.
Псалмопевец говорит об этом: *я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами* (Пс. 101:10).
То есть: «Миновало для меня время всякого веселья и радости;
я почитаю себя недостойным утешения пищею.
Тогда как другие насыщаются лакомыми яствами, моя пища стала для меня, как пепел».

3. О таком признании своего недостоинства говорит и Господь Иисус Христос:
если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Лк. 9:23).

Или в другом месте: *если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери,*
и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей,
тот не может быть Моим учеником;
и кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником (Лк. 14:26–27).
Здесь Господь указывает,
из каких трёх вещей проистекает для истинного христианина познание собственного недостоинства.

1) Из *отвержения себя*, то есть из того, чтобы умереть собственной своей воле, любви к себе,
почитанию себя, и считать себя недостойным всех благодеяний Божиих,
какие только может получить человек;
почитать себя нестоящим милосердия Божия (ср.: Быт. 32:10)
и ставить себя ниже не только всех людей, но и всякого творения, как говорит Господь в Псалме:
я червь, а не человек (ср.: Пс. 21:7).
Это называется *отвергнуться себя*, то есть вменить себя в ничто.

2) Из того, чтобы *возненавидеть себя*, то есть обличать в себе всё,
что нежит плоть и чего плоть хочет, а именно:
честолюбие, сладострастие, любомщение, гнев, сребролюбие и все прочие плотские склонности;
распинать плоть со страстями и похотями (ср.: Гал. 5:24);
считать всё плотское в себе за диавольское дело, за семя змеиное,
и осуждать себя, как достойного адского огня и вечной смерти.

3) Из того, чтобы *взять крест Господень и последовать Господу*,
то есть без всякого противления и досады, со смирением принимать на себя всякую скорбь,
и не только считать себя достойным всяческого страдания, но и всегда думать,
что заслужил гораздо большее, и потому нести крест свой *в тишине и уповании* (Ис. 30:15),
как Господь Иисус Христос. Это и будет значить – *идти за Ним* (ср.: Лк. 9:23).

4. Из всего этого можно видеть, что истинно смиренное
и кающееся сердце признаёт себя недостойным каких бы то ни было благодеяний Божиих,
недостойным даже куска хлеба, а тем более лакомой пищи или прохлаждающего пития.
Господь наш Иисус Христос в великой жажде Своей испил горького уксуса с желчью
и ничего не сказал на то, кроме как: *совершилось!* (ср.: Ин. 19:29–30).
Такой образ покаяния мы усматриваем в Ветхом Завете –
когда кающиеся считали себя недостойными всякого блага,
лишали себя мягкого хлеба и сладкого пития, но надевали на нагое тело вретище,
садились в пепел и съедали сухой хлеб, посыпая его пеплом,
вместе с таковою своею пищею вкушая и проливаемые ими тут же слёзы.
Причиною же, почему они считали себя столь недостойными, было то, что они сознавали,
что грехами своими заслужили вечное осуждение и ад, а чрез то и телом,
и душою лишились всякой милости и всякого милосердия Божия,
так что оказались недостойными и самых малых благодеяний Божиих.

5. Это прообразовано для нас чрез историю о Мемфивосфее, сыне Ионафана.
Давид, вступив на престол, повелел разузнать по всей земле,
не остался ли кто-нибудь из рода Ионафана, дабы он мог оказать ему благодеяние,
в виду того, что Ионафан был самый близкий его друг и спас его от рук отца своего Саула.
И вот был найден бедный хромой человек, по имени Мемфивосфей, которому Давид сказал:
я окажу тебе милость ради отца твоего Ионафана –
ты всегда будешь есть хлеб за моим столом.
Он же ответил Давиду: *что такое раб твой, что ты призрел на такого мёртвого пса, как я?*
(ср.: 2 Цар. 9:7–8). Это образ всех смиренных, кающихся сердец,
почитающих себя недостойными благодеяний Божиих.
Так и нам надлежало бы говорить Господу Богу,
когда Он насыщает нас благими дарами на Своей трапезе
и питает и напаяет нас на Святой Своей Вечере Своим Телом и Кровию.

6. Подобное видим мы и в притче о блудном сыне.
В покаянии своём он считал себя недостойным называться сыном отца своего,
но почёл бы за великое благо стать его рабом и наёмником (см.: Лк. 15:19).
Жена хананеянка хотела быть *псом, доедающим крохи, падающие со стола господ его.*
(ср.: Мф. 15:27).
Пётр говорит: «*выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (см.: Лк. 5, 8),
я недостоин, чтобы Ты шёл или стоял со мною».
И сотник в Капернауме: *Господи! я недостоин, чтобы Ты вошёл под кров мой* (Мф. 8:8). Св.
Павел говорит: *я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью,*
только бы с радостью совершить поприще моё и служение,
которое я принял от Господа Иисуса (Деян. 20:24),
и признаёт себя *недостойным называться апостолом* (1 Кор. 15:9). Так и св.
Давид считает себя недостойным есть хлеб:
я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами (Пс. 101:10), говорит он.
Когда сердце христианина настроено именно так, тогда оно истинно, *сокрушенно и смиренно*,
и является живою *жертвою Богу* (ср.: Пс. 50:19).

7. *Второе свойство* истинного покаяния заключается в том,
что кающийся болезнует и печалится наипаче о том, что он прогневал и оскорбил Бога.
Давид восклицает:
я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами по причине *гнева Твоего и негодования Твоего,*
ибо Ты вознёс меня и низверг меня (ср.: Пс. 101:10–11),
как бы говоря: «Всё моё несчастье и болезнь не столько тяжелы, как то, что я прогневал Тебя,
столь великого, святого и праведного Бога, и поступал вопреки Тебе».

8. Так как Бог есть любовь, милость, правда, благость,
милосердие и вообще всяческая добродетель, то всякий грех оскорбителен Ему.
Оскорбительна Ему неправда, ибо Он есть сама праведность;
оскорбительна Ему ложь, ибо Он есть сама истина;
оскорбительна ненависть, ибо Он есть сама любовь.
Бог есть величайшее вечное благо, вмещающее в себя все добродетели, и высочайшая любовь.
Оскорблять же Того, Кто есть высочайшая любовь,
или лучше, Саму любовь, означает, конечно, диавольскую злобу.
Если бы Бог причинил нам хоть какое-нибудь зло, то ещё можно было бы не удивиться,
когда б мы возненавидели Его и воспротивились Ему.
Но Он, напротив, дарует нам всякие блага, тело и душу, питает и одевает нас, даёт нам врачевание,
когда мы болеем, прощает нам грехи, когда мы воздыхаем о том,
и готов всегда принимать нас, когда мы обращаемся к Нему.
Он даровал нам возлюбленного Сына Своего и Святого Духа;
Он соделал нас *своими Себе* (ср.: Еф. 2:19);
Он Отец наш и принимает нас как Своих чад –
мы же прогневляем Его, противимся Ему и ненавидим Его.
Не величайшею ли злобою было бы, если б ты умертвил того, кто тебе дал жизнь?
если б ты убил того, кто держал тебя на руках своих и носил на лоне своём?
если б ты стал презирать того, от кого получил всю честь свою?
если б ты отрёкся от того, кто усыновил тебя?
Между тем именно так ты поступаешь по отношению к Богу, твоему Отцу.
Смотри, как свят и праведен Бог, оскорбляемый тобою.
Ему поклоняются все Ангелы Божии, трепещут пред Ним и взывают к Нему:
Свят, Свят, Свят (Ис. 6:3)!
А ты, будучи землёю и пеплом, оскорбляешь Его?

9. Когда кающееся сердце помышляет об этом,
то в нём рождается великая печаль и болезненное раскаяние,
от чего человек мучается, как от самой тяжкой раны.
Это заставляет его трепетать и бояться правды Божией и судов Его,
угрожающих людям как внутренно, так и внешне – внутренно,

что будет вовек терзаться совесть, а внешне – что последуют временные наказания.
Оттого не имеет человек ни мира, ни успокоения, как на то жалуется Иов (см.: Иов 6:1),
и для него исчезает всякая радость, какая ни есть в мире сем,
так что он не может ни есть, ни пить.
Такое мучение описано в 37-м Псалме:
стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне (Пс. 37:3).
Подобно тому, как боль не перестаёт чувствоваться и возрастать в ране,
в которой находится стрела, пока эта стрела не бывает вынута,
так, пока страх остаётся в совести, не может быть успокоения, но всё одно устрашение.
Мучение же это есть не что иное,
как живой суд правды Божией в совести нашей и великий страх низвержения во ад.
Поэтому говорит Давид: *Ты вознёс меня и низверг меня* (Пс. 101:11),
подобно тому, как если бы кто, упавши с высокого места в глубокий ров,
так расшибся, что у него не осталось бы ни одного неповреждённого места.

10. Однако в этой великой угрозе и этом устрашении Божием обретается и утешение.
Ибо Пророк говорит, что эти устрашения, ужасы и стрелы не чьи-либо, но именно Божии.
Бог терзает и ранит Своими стрелами сердце, но Он же и исцеляет его; умерщвляет, но и оживляет.
Он низвергает и низводит в преисподнюю, но Он же снова и возводит оттуда (см.: 1 Цар. 2:6).

11. Итак, когда кающееся сердце находит в себе, что ему ничто так не болезненно,
как то, что оно прогневало Бога, высочайшее благо и высочайшую любовь, –
то его состояние истинно.
Такое чувство было у Давида, восклицавшего: *Тебе, Тебе единому согрешил я* (Пс. 50:6), –
он как бы хотел сказать: «Лишь бы только не оскорбить Тебя!»
Пророк Даниил говорит: *у Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд* (Дан. 9:7),
потому что мы оскорбили столь праведного Бога.

12. *Третье свойство* истинного покаяния состоит в том, о чём говорит Давид:
дни мои – как уклоняющаяся тень, и я иссох, как трава (Пс. 101:12).
То есть: кающееся сердце отчаивается во всех возможностях своих и познаёт,
что оно имеет столь же мало силы, как и тень, и столь же мало сока, как иссохшая трава.
Описание сего мы находим в 38-м Псалме:
вот, Ты дал мне дни, как пяди, и век мой как ничто пред Тобою.
Подлинно, совершенная суета – всякий человек живущий.
Подлинно, человек ходит подобно призраку;
напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то (Пс. 38:6–7).

13. О, сколь великая мудрость заключается в том, когда человек познаёт собственное своё ничто!
Человек есть ничто, подобно тому, как тень – ничто, ибо тень есть безжизненная, мёртвая,
бессильная вещь, не имеющая ни тела, ни души, ни самостоятельной способности двигаться, и
проходящая, когда удаляется солнце.
Так и человек, когда Бог отнимает у него свет жизни. Примечательно, что чем ближе к нам солнце,
тем меньше тень.
Подобно сему, чем ближе Бог со Своими дарами, тем меньше становится благочестивый
и богобоязненный человек как в своих глазах, так и в глазах мира.
А чем дальше от нас солнце, тем больше тень –
и чем дальше человек от Бога, тем бо́льшим он кажется себе в своём сердце.
И наоборот: чем больше человек в своём сердце, тем дальше он от Бога.
Но как большие длинные тени к ночи совершенно исчезают и пропадают,
так и все, превозносящиеся и высящиеся в сердце своём, скоро прекращают существование своё.
Тень исчезает, когда скрывается солнце.
Так и от человека-тени, по мере того,
как возвеличивается он в сердце своём, сокрывается божественное солнце, и он преходит.
Как тень сама по себе не имеет жизни, но получает её от солнца и движется благодаря ему,
так и человек сам по себе ничто, мёртв и безжизнен.
Бог – его движение и жизнь.

Подобно тому, как длинная тень высокого дерева живёт и движется не сама собою,
но когда приходит в движение дерево, то двигается и тень, –
так и человек *живёт и движется* в Боге (ср.: Деян. 17:28).
В смерти познаем мы, что *дни наши, как исчезающая тень* (Пс. 101:12),
и что мы *иссыхаем, как трава* (ср.: Пс. 89:6), подсечённая серпом или косою смерти.

14. Итак, когда человек в истинном смирении глубоко восчувствует в сердце своём,
что он ничто и подобен мёртвой тени, тогда пусть он знает,
что устроение его сердца правильно пред Богом, и что покаяние его подлинно.
И поскольку предстоит нам по закону естества умереть телесно,
то надлежит нам каждодневно умирать духом, дабы научиться умереть в своё время как должно.
Ибо чему человек навыкает, в том он становится искусным.

15. *Четвёртое свойство* истинного покаяния заключается в соединении с Богом,
как говорит Давид: *Ты же, Господи, вовек пребываешь, и память о Тебе в род и род* (Пс. 101:13) –
как будто Псалмопевец хотел сказать:
«Хотя я и подобен тени и иссыхаю здесь, как трава, но знаю,
что в Тебе пребуду вечно, как и Ты вечен».
Как человек грехами отлучается от Бога,
так чрез покаянное обращение к Нему он соединяется с Ним вновь.
Как во Христе одно естество не может быть разлучено от другого,
но вечное Божество соединило с Собою
во Христе человеческую природу такою нераздельною связью,
что и сама смерть не могла расторгнуть сего соединения,
и потому человеческая природа Христова вечно пребывает соединённою с божеством
и исполненною славы Божией, –
так и верующие души в обращении к Богу чрез веру и сердечное упование столь крепко
соединяются с Богом, что *ни жизнь, ни смерть не могут отлучить их от любви Божией.*
(ср.: Рим. 8:38).
Ибо *прилепляющиеся ко Господу становятся одним духом с Ним* (ср.: 1 Кор. 6:17),
и Бог *обручил нас Себе навек* (ср.: Ос. 2:19).
Господь наш Иисус Христос есть единственный наш Наставник (см.: Мф. 23:10)
и учебная Книга жизни, из которой мы можем видеть и научаться,
что как человеческое естество Христа навеки соединено с Богом,
так соединены с Ним все верующие.
И поскольку Бог и Христос вечен, то вечны будут и все обетования,
какие положил Он в основание Своего вечного завета с нами, остающегося нерушимым,
хотя бы весь мир оставил нас, хотя бы нас мучил грех, диавол, смерть и ад.
Если бы даже *изнемогала плоть наша и душа наша*, то и тогда *Бог –
твердыня сердца нашего и часть наша вовек* (ср.: Пс. 72:26).

Глава 11

О том, что плод истинного покаяния есть новая тварь во Христе; также о том, что́ есть христианин по вере, именно: владыка над всем, и что́ он есть по любви, именно: всем покорный слуга. Также о том, что жизнь Христова есть зерцало наше

Кто во Христе, тот новая тварь.
(2 Кор. 5:17)

1. Все, обретающиеся верою во Христе – *новая тварь* (2 Кор. 5:17),
то есть они суть чада Божии, оправданные пред Богом, получившие прощение грехов,
имеющие Духа Святого, соделавшиеся *причастниками Божеского естества* (2 Петр. 1:4).
Они наследуют вечную жизнь, свободны в своей совести от закона, клятвы, смерти, диавола,
ада и осуждения, не привязаны ни к какому времени, месту и обычаю,

ибо они принимают от Христа по благодати, по дару,
по вере всё потребное ко спасению (см.: 2 Петр. 1:3).
В этом им не является препятствием ни время, ни место, ни закон, ни заповедания, ни обряды.
Они совершенны во Христе, ибо в Нём имеют исполнение закона чрез веру (см.: Рим. 10:4).

2. Посему быть верующим во Христа есть самое высокое имя, выше всех имён в мире,
выше всех состояний и чинов, выше всякого времени, места и закона, выше всего мира.
Но быть истинным христианином в жизни –
это значит носить смиреннейшее имя между всеми именами в мире.
Насколько вера возвышает христианина над всем,
настолько любовь низводит его ниже всех и смиряет пред всеми.

3. Сие ты можешь уразуметь, рассмотрев святую жизнь Христову (см.: Фил. 2:5–8),
которая является ясным зерцалом любви и всякой добродетели в совершенной степени.
Посмотри, как Христос сделался рабом и слугою для всех,
как был Он смирен сердцем, кроток духом, милостив в словах, приветлив видом,
милосерден к бедным, сострадателен к несчастным, милостив к грешникам!
Как Он был терпелив по отношению к хулителям, как тих в Своих ответах!
Как никого Он не презирал и не поносил, как никому не мстил,
как сердечно Он искал спасения всех людей, как молился Он за врагов Своих (см.: Лк. 23:34)!
Как взял Он на Себя и понёс на Себе грехи всех нас, все наши болезни, скорби, поношения,
падения и наказания!
Он есть совершенный пример любви, смирения, терпения и всех добродетелей,
на который нам всегда надо взирать в сердце своём, особенно в минуты уединения.
Ибо это лучше всякого искусства и мудрости мира сего.
Посему нам надлежит глубоко запечатлеть
в сердце образ великой любви Христовой (см.: Песн. 8:6),
то есть весь облик Его, жизнь, любовь, смирение, терпение, крест, поношение и смерть, –
и это будет светом в нашем сердце, светом, которым мы обновимся и просветимся в образ Его.

4. И как Христос в состоянии Своего уничижения в мире сем был ниже всех людей,
и даже всякого творения, а в состоянии Своей славы –
Господом над всем, так и христианин: по вере он владыка всего, не исключая ничего,
кроме только Бога; а по жизни своей он ниже и смиреннее всего.

Глава 12

О том, что Христос есть правый путь и конечная цель истинного благочестия. Также о том, что если Бог не будет руководить и вести человека, тот не сможет избежать заблуждений

Заставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей;
утверди сердце моё в страхе имени Твоего.
(Пс. 85:11)

1. Путь сей – Христос: *Я есмь путь* (Ин. 14:6).
Но как же мне идти по нему? Верою.
Ибо вера соединяет нас со Христом, любовь связует, надежда сохраняет в единении.
И все три – вера, надежда, любовь – от Христа, и являются Христовым делом в нас.
Путь этот исходит от Него и к Нему же ведёт.

2. Вера объемлет Личность Христа и служение Его,
любовь последует Ему в жизни Его, надежда предвкушает будущую славу.
Вера не должна иметь никакого другого спасителя, искупителя,
посредника между Богом и человеком и пути к жизни, кроме как Иисуса Христа;
любви надлежит руководствоваться единственно только жизнью Христовою;

надежда не должна ожидать ничего иного, кроме вечной славы Его.
И это есть истина и правый путь, которым мы должны ходить;
это есть то *одно,* которое *только нужно* (ср.: Лк. 10:42);
это есть страх Божий, в котором да сохранит Бог наши сердца.

3. Сии три главные добродетели – вера, надежда, любовь –
находятся в родстве с тремя другими добродетелями.
Вера связана со смирением, любовь с терпением, надежда с молитвою.
Ибо верующий смиряется, любящий долготерпит, надеющийся молится.
Это есть истинный и прекрасный путь Божий.
О, Господи! наставь же нас на него!
Это истина, в которой нам подобает ходить, это истинный страх Божий, то единое,
о чём просит Давид (см.: Пс. 26:4).

4. Это и значит – последовать Христу в смирении, в любви, в терпении,
и смирением Христовым умерщвлять в своём сердце ядовитого змия гордости.
Помысли только, что Христос благоволил соделаться ради тебя *червём,*
а не человеком, поношением у людей (ср.: Пс. 21:7), – а ты гордишься!
Он не имел даже, *где приклонить голову* (Мф. 8:20), а ты хочешь всё иметь, и тебе всего мало!
Он дал тебе жизнь – а ты не хочешь дать ближнему своему куска хлеба!
Умерщвляй же сребролюбие в сердце своём Христовою нищетою.
Смотри, Он молился за своих врагов (см.: Лк. 23:34) – а ты не молишься и за друзей!
Он претерпел оплевание, Его били по лицу –
а ты не можешь стерпеть даже и того, если кто-нибудь косо на тебя посмотрит!
Умерщвляй же в своём сердце мщение кротостью Христовою.
Он носил терновый венец, а ты стремишься к тому, чтобы носить золотые украшения!
Он плакал о чужих грехах, а ты не хочешь плакать о своих!
Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как Его болезнь (ср.: Плач 1:12)?
А ты всегда хочешь жить в любострастии!
Умерщвляй же отвратительную похоть в сердце своём помышлениями
о страданиях святого тела Христова.

Глава 13

О том, что Иисус Христос есть истинная книга жизни. Также о том, как святою Своею нищетою Он научает нас презирать величание мира сего

Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа,
что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою.
(2 Кор. 8:9)

1. Все, кто верует в Иисуса Христа, Сына Божия,
вписаны в книгу жизни и *имена их записаны на небесах* (ср.: Лк. 10:20).
Открыта сия книга будет в тот день,
когда Господь *исповедует имена* всех верующих *пред Отцем Своим и Ангелами Его* (ср.: Откр. 3:5).
Господь наш Иисус Христос является для нас и живым зерцалом святой христианской жизни,
ибо Он есть вечное слово и премудрость Отца, пришедший в мир и вочеловечившийся для того,
чтобы спасительным Своим учением, Своею жизнью и смертью научить нас,
и Своим святым примером светить пред нами.

2. Вся Его жизнь от самого рождения и до смерти была не что иное, как непрестанный крест,
проявляющийся в трёх вещах, которые никогда не отступали от Христа, пока Он жил в этом мире:
1) в великой нищете,
2) в ещё большем презрении,
3) в величайших скорбях и мучениях.

Всё сие началось с Его жизнью и окончилось только с Его смертью.

3. Святая нищета Его имела также три степени.
1) Во-первых, то, что, как Сам Он говорил, *лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8:20).
2) Во-вторых, Он был беден мирскими друзьями.
Он восхотел родиться от незнатной матери, в великой бедности (см.: Лк. 2:7)
и не искал дружбы богатых, знатных и сильных мира сего.
Лазарь из Вифании был Его другом (ср.: Ин. 11:11),
но Господь удостоил его Своей дружбы не за богатство,
а за веру, ибо Лазарь веровал, что Иисус есть Мессия.
3) Третья степень Его нищеты состояла в том,
что Он совлёкся Своего божественного могущества и славы (см.: Фил. 2:7)
и всецело, совершенно погрузился в нашу бедность,
соделавшись подверженным слабости и утомлению, подобно прочим человекам –
утомлению особенно от великого множества больных,
которых Он исцелял и о которых имел столь усердное попечение,
что ученики однажды подумали, что *Он вышел из себя* (ср.: Мк. 3:21),
но вспомнили о написанном: *Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни* (ср.: Мф. 8:17; Ис. 53:4).

4. Он не противился никакому беспокойству, никакой нищете, никакому злу.
Хотя всё творение немедленно совершило Ему бы любую службу,
хотя все Ангелы только и ожидали Его мановения (см.: Мф. 26:53),
однако Он терпеливо сносил всё от всех и ни против чего не употреблял Своей власти,
какую Он имел над всем мирозданием.
Он попустил изъязвить, изранить главу Свою тернием, связать руки, бичевать святое Свое тело,
пригвоздить руки и ноги, пронзить ребро Своё.
Всё это Он мог бы предотвратить одним словом, одним мановением;
Он мог бы повелеть всем творениям, чтобы Ему не было причинено никакого вреда.

5. Одним словом: Он смирил Себя и подчинил Себя всякому творению ради нас,
дабы возвратить нам потерянное нами владычество над всем,
и Своею победою и воскресением соделать нас непобедимыми.
А что еще более,
Он попустил сатане искушать Себя и даже водить Себя с места на место (ср.: Мф. 4:8);
попустил Иудеям, чрез которых действовал сатана, связать, мучить и пригвоздить Себя ко кресту,
дабы искупить таким путём человека от власти диавола и всех слуг его.

6. Таким образом Святый Крепкий соделался слабым, Всемогущий – бессильным,
Царь Славы – наипрезреннейшим, Сама Красота – *не имущею вида, ниже́ добро́ты* (ср.: Ис. 53:2).
Он подвергся всем мучениям, болезням и страданиям,
дабы устыдить нас – ибо мы настолько любим негу и покой,
что не хотим взять на себя и малого беспокойства или креста ради Бога и ближнего,
но ропщем и негодуем даже на тот крест,
который Бог посылает нам ради нашего исправления и Его прославления.

7. Но Христос совлёкся не только Своего божественного могущества,
но также и божественной премудрости.
Ибо Он ходил в величайшей простоте, как бы неведущий;
не как высокомудрый и знаменитый учитель, блистающий своею искусностью и учёностью,
но в тихости, в истине силы Божией, в невинности, святости, любви, кротости и смирении.
Пути Божию учил Он обыкновенными, простыми словами (см.: Мф. 22:16).
За это он был презираем гордецами и считался за невежду (ср.: Ин. 7:15),
тогда как Он есть вечная Премудрость, говорившая чрез пророков, и Свет и Просветитель людей.
Это должно служить к нашему назиданию,
дабы мы не превозносились своими дарованиями, но употребляли их в смирении и простоте.

8. Не являл Он также и Своей великой славы.
Потому Он имел знакомство с грешниками, ел и пил с ними,
дабы исполнить Своё служение *взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19:10).
За это именовали Его *другом мытарей и грешников*, любителем *есть и пить* (ср.: Лк. 7:34),
самарянином (Ин. 8:48).
Наконец, Он дал даже распять Себя, как величайшего преступника,
между двумя разбойниками (см.: Мф. 27:38), чтобы понести на Себе грехи наши (см.: Ис. 53:11).

9. Своею святостью и невинностью Он мог бы приобрести Себе гораздо более славное имя,
нежели Иоанн Креститель, которого называли *светящим светильником* (ср.: Ин. 5:35).
Но Он не восхотел этого, дабы вменить в ничто наше лицемерие.
Ибо мы часто желаем считаться великими святыми,
имея на самом деле один только *вид благочестия* (2 Тим. 3:5).

10. Одним словом: Он отрёкся всего, что есть в мире.
Будучи Царём, Он покорялся царям и властителям
и повиновался незнатной Своей матери и мнимому отцу (см.: Лк. 2:51).
Будучи Господом, Он соделался наибеднейшим и уничиженнейшим из всех рабов на земле.
(см.: Мф. 20:28).
Он был мудрейший из пророков, а избрал в ученики Свои бедных и несведущих людей.
Ему по достоинству полагалось являть господство над учениками Своими, но Он говорит:
Я посреди вас, как служащий (Лк. 22:27).
Да, Он был их *Учителем и Господом* (ср.: Ин. 13:13),
однако не в смысле начальников мира сего,
а как наставник в учении и жизни, примером Своим научающий их послушанию,
смирению и служению друг другу.
Потому Он первый, как Глава, и понёс на Себе презрение, поругание, бедность и нищету.
Он служил Своим ученикам и омывал ноги их (см.: Ин. 13:5).
Таково было Его господство и учительство – назидать учеников Своим примером.

11. И после сего – о! сколь великим должно показаться нам наше безумие!
Мы стремимся только к удовлетворению своего честолюбия, к величанию,
не хотим ничего терпеть, не желаем никому покоряться и повиноваться,
мы ищем одной только свободы и хотим жить по собственной нашей воле.
Христос же, Господь наш, жил не так, и святым Своим примером,
как книгою жизни, учил нас совсем иному.

12. Смотри же, как далёк тот путь, каким ходишь ты, от пути Господа твоего Иисуса Христа.
Ты не идёшь по пути Господа и Спасителя,
а следуешь по пути мира сего, ведущего тебя к погибели. –
Итак, великая нищета есть первая часть скорбной жизни Христовой.

Глава 14

О том, как Господь наш Иисус Христос Своим самоотвержением и терпением поруганий и поношений научает нас отвергать и презирать славу и честь мира сего

Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни.
(Ис. 53:3)

1. Вторая часть скорбной Христовой жизни есть презрение и поношение.
Рассмотрев в книге жизни Христовой нищету Его, воззри далее и на истинное Его смирение.

2. Ибо Он никогда не присваивал Себе чести и славы века сего,
но словом и делом противился всем, кто хотел чтить Его, хвалить и прославлять.

Он всегда убегал земного почитания и не подавал ни малейшего повода к тому (см.: Ин. 6:15).
С великим смирением попускал Он осыпать Себя величайшими поношениями и хулою,
когда Иудеи именовали Его самарянином, имеющим беса (см.: Ин. 8:48)
и творящим Свои чудеса силою сатаны (см.: Мф. 12:24),
а божественное учение Его считали богохульством (см.: Мф. 26:65; Ин. 10:33).
А что случается с Ним в конце земных Его дней!
Его уязвляют великою ложью, убийственною хитростью и клеветою, предают,
продают за тридцать сребреников, отрекаются от Него, бьют по лицу, оплёвывают,
увенчивают тернием, издеваются над Ним, бичуют, ранят, отвергают, осуждают,
проклинают, обнажают, как преступника, и, как проклятого, вешают на древе (см.: Гал. 3:13).
После сего над Ним ругаются, смеются над молитвою Его, мечут жребий об одежде Его и,
при невыносимых Его мучениях, напаяют желчью и уксусом (см.: Ин. 19:29).
Наконец, Он, отверженный Богом и людьми,
умирает на кресте в величайшем позоре и уничижении, мёртвое тело Его пронзается,
Он погребается как злодей (см.: Ис. 53:9),
а после невинной Своей смерти объявляется обманщиком (см.: Мф. 27:63).
Воскресение Его также было опровергаемо.
Итак, и в жизни, и в смерти, и после смерти Иисус Христос всегда терпел поношения.

3. Во всём этом Сын Божий явлен нам не только как сокровище нашего искупления,
но и как наставник, учитель, пророк, доктор и магистр, пастырь и свет наш,
дабы мы поношением и поруганием Его научились убегать мирской славы,
если хотим быть соединёнными с Ним как со своим Главою,
быть истинными членами Его и укорениться и утвердиться в Нём любовью (см.: Еф. 3:17; 4:15).

4. Но поскольку мы поступаем обратно сему и во всех поступках, словах и делах ищем нашей,
а не Божией чести, то этим мы доказываем, что в нас живёт еще не Христос, а князь мира сего,
что мы ещё не совлеклись любви к миру и не победили мира по слову св. Иоанна:
всякий, рождённый от Бога, побеждает мир (1 Ин. 5:4).
Это верный признак того, что мы ещё не возлюбили Христа как должно,
ибо *кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2:15), а стало быть, и любви Христовой.
Ибо вся жизнь Христова научает нас тому, как мы должны умирать для мира.
Посему взирай на начало, средину и конец жизни Христовой –
она есть не что иное, как одно чистейшее смирение и терпение презрения,
которое оказывали Ему все, любящие мир сей.

Глава 15

О том, как надлежит нам во Христе нести и препобеждать скорби и презрение мира сего

Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников,
чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.
(Евр. 12:3)

1. В 108-м Псалме Мессия скорбно взывает:
Я стал для них посмешищем: увидев меня, кивают головами.
Помоги мне, Господи, Боже мой, спаси меня по милости Твоей, да познают, что это –
Твоя рука, и что Ты, Господи, соделал это.
Они проклинают, а Ты благослови;
они восстают, но да будут постыжены;
раб же Твой да возрадуется.
Да облекутся противники мои бесчестьем и, как одеждою, покроются стыдом своим.
И я громко буду устами моими славить Господа и среди множества прославлять Его,
ибо Он стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его (Пс. 108:25–31).

2. Этот плач и сетование Господа, Искупителя нашего, воистину должен проникать в сердце наше; воистину должны мы всё время всматриваться в крест Христа и святых Его.
Посему и говорится об этом почти во всех псалмах, дабы и мы научались,
что как им, так и нам *надлежит многими скорбями войти в Царствие Божие* (ср.: Деян. 14:22),
и что перенесённое Христом поношение и поругание является врачевством против презрения, которое мир сей оказывает нам.
И нам надлежит научаться с радостью *уподобляться образу* поруганного *Сына Божия,*
(ср.: Рим. 8:29),
дабы, *участвуя в страданиях Его*, мы могли уподобиться и образу Его, преображённому во славе.
(ср.: Фил. 3:10, 21).

3. Поскольку 108-й Псалом есть молитва Христова в страданиях Его,
то в конце его Он сетует ещё на три скорби, которые пришлось Ему перенести.

4. 1) Прежде всего жалуется Он на великую тоску и сердечную печаль:
я беден и нищ, и сердце моё уязвлено во мне (Пс. 108:22).
Воззрите на сие высокое и святое Лицо: для чего взывает Он так?
Дабы услышали мы, что́ претерпел Он за нас.
Он говорит: *Я нищ* – а ты не можешь насытиться богатством.
Я беден и уничижен – а ты хочешь у всех быть в почёте.
Моё сердце уязвлено –
а ты хочешь всегда жить в удовольствиях, иметь сердце радостное, весёлое и беспечальное.
О возлюбленный христианин!
воспомяни же, что Христос, Господь твой, вовсе не благоденствовал на земле,
но на всякий час сердце Его было сокрушено и истерзано,
как будто в тело Его вонзили острое копьё – а что́ ты по сравнению с Ним?
Когда находит на тебя великая сердечная скорбь, то помышляй:
так же было и с Господом, Он терпел ещё и гораздо бо́льшую тоску и печаль.
Как Христос, Господь наш, чрез страдание вошёл в радость,
чрез поругание в славу, чрез смерть в жизнь, чрез ад на небо,
так и нам крест наш должен споспешествовать ко спасению (см.: Рим. 8:28)
и служить входом в вечное небесное отечество.

5. 2) Затем воздыхает Он о телесном изнеможении:
я исчезаю, как уклоняющаяся тень; гонят меня, как саранчу.
Колени мои изнемогли от поста, и тело моё лишилось тука (Пс. 108:23–24).
Этими словами Господь научает нас, что́ мы такое в мире сем.
Тень – ничто, и не имеет ни жизни, ни силы.
Когда Господь Иисус Христос, будучи Сам светом и жизнью, сравнивает Себя с тенью
(что, однако же, сказано Им в состоянии Своего величайшего уничижения,
и имея в виду именно это состояние;
в других случаях Он именует Себя жизнью), –
то сколь более следует нам признавать за тень и за ничто себя, научаясь от Сына Божия смирению!
Он говорит: *гонят меня, как саранчу*.
А мы хотим здесь, в этом мире, иметь вечное жилище!
Господь потому сравнивает Себя с саранчою, что саранча не имеет постоянного жилища,
боязлива и легко перелетает с места на место.
Таким в мире сем был и Господь, дабы научить нас Своим примером искать иного отечества.
(см.: Евр. 11:15–16).
Равно и то, что *колена Его изнемогли, и тело лишилось тука,*
в полной мере испытал Он во время Своих страданий,
когда вся *сила Его иссохла, как черепок* (ср.: Пс. 21:16).
Об этом мы должны помышлять во время наших телесных болезней.
Какое значение имеет телесная крепость, когда душа сильна сладким утешением Божиим,
насыщена небесною сладостью и укрепляется и сохраняется крепостью Христовою (см.: Еф. 6:10)?

6. 3) Наконец, сетует Господь на великое презрение, какое Ему пришлось претерпеть в мире сем.

Он понёс крайнее уничижение – а ты хочешь всегда быть в чести! *Я стал для них посмешищем*, – говорит Он, – *увидев меня, кивают головами* (Пс. 108:25).
Могло ли с кем-нибудь в мире быть большее зло?
И такое поношение Он претерпел за нас, дабы искупить нас от вечного поругания и посрамления.
Человек сделался презрителем Бога,
а потому надлежало Христу искупить грех сей самым крайним презрением, которое Он претерпел.

7. Извлеки же из сего утешение и доводы против презрения, которое мир оказывает тебе.
Во-первых,
ты носишь в себе образ Христов и идёшь по стопам своего Главы и Учителя (ср.: Рим. 8:17).
Во-вторых, презрением со стороны мира ты научаешься истинному смирению,
обретающему Божию благодать,
ибо *Бог смиренным дает благодать, а гордым противится* (ср.: 1 Петр. 5:5).
В-третьих, претерпевая презрение от мира сего, ты приобщаешься сонму святых,
которые всегда были клятвою и очистительною жертвою для мира (см.: 1 Кор. 4:13).
В-четвёртых, Бог воздаст тебе славою на небесах пред всеми Ангелами (см.: Откр. 7:15).
В-пятых, в Судный день ты не восстанешь *к вечному поруганию и посрамлению* (ср.: Дан. 12:2),
от которых тебя искупил Христос.
Посему да не опечаливает и не ранит тебя временное презрение и поношение от мира сего.

8. *В-шестых*, Бог не лишит тебя Своих благодеяний и здесь, на земле.
Если бы даже все люди отвернулись от тебя, Бог не оставит тебя Своею милостью.
Поэтому говорится в Псалме:
помоги мне, Господи, Боже мой, спаси меня по милости Твоей, да познают, что это –
Твоя рука, и что Ты, Господи, соделал это (Пс. 108:26–27) –
то есть: как Господь Бог взял Сына Своего из среды поношения
и посрамления и высокою Своею мышцею возвёл Его в небесную славу,
так поступит Он и с тобою, когда терпишь ты поношения за Него, –
и всякий уразумеет, что это есть дело Божие.
В-седьмых: как на возлюбленного Сына Своего возложил Господь Бог поругание –
ради Тебя несу я поношение, и бесчестием покрывают лице моё (Пс. 68:8), –
так и на тебя возложил Он крест твой, дабы испытать тебя.

9. *В-восьмых*, Бог переменит такое без вины нашедшее на тебя проклятие на благословение,
и презирающие тебя в своё время будут посрамлены.
Поэтому и говорится в том же Псалме: *они проклинают, а Ты благослови;*
они восстают, но да будут постыжены; раб же Твой да возрадуется (Пс. 108:28).
Кого Бог благословляет, против того не сильно никакое проклятье (см.: Притч. 26:2),
как то показывает пример Валаамов (Чис. 23:8).
Благословляет же Бог *боящихся Его* (ср.: Пс. 102:13; 144:19).
Боящемуся Господа благо будет напоследок,
и в день смерти своей он получит благословение (Сир. 1:13).
Это же обещает Бог Аврааму и всем верующим:
Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну (Быт. 12:3).
Этим утешает Он нас у Исаии: *не бойтесь поношения от людей,*
и злословия их не страшитесь (Ис. 51:7),
у Матфея: *блаженны вы,*
когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (Мф. 5:11),
у Петра: *если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы,*
Дух Божий почивает на вас (1 Петр. 4:14).

10. *В-девятых.*
Громко буду устами моими славить Господа и среди множества прославлять Его (Пс. 108:30).
Христос благодарит небесного Отца Своего за Своё поругание и крест.
Это же свойственно и всякому христианскому сердцу –
принимать свой крест и поношение с благодарностью.
Господь Бог всегда устрояет так,

что в конце всех наших искушений мы непременно возблагодарим Его.
Из креста произрастает благодарение,
ибо кто с терпением переносит поношения за любовь ко Христу,
того Бог вознаградит и прославит как в этой, так и в той жизни.
Он *из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего,*
чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его (Пс. 112:7–8).
О! великая добродетель –
смиренно и терпеливо сносить всякое презрение и поношение ради любви Христовой!

11. *В-десятых*. Бог *стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его* (Пс. 108:31).
Это лучшее утешение в презрении и поругании.
Ибо, по словам Псалма, Он стоит не одесную сильных, славных и гонителей невинных;
но одесную бедного и оставленного, не имеющего никакой помощи.
Ибо Он взыскивает за кровь; помнит их, не забывает вопля угнетённых (Пс. 9:13).
Тертуллиан говорит: «Если мир нас осуждает, то Бог оправдывает».
Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его;
но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его,
когда он будет судим (Пс. 36:32–33).
Ты непременно *устами своими восславишь Господа и среди множества прославишь Его*
(ср.: Пс. 108:30) за то, что Он столь чудесно спас тебя.
Верую, что увижу благость Господа на земле живых.
Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа (Пс. 26:13–14).
Посему не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь,
Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения,
и тогда каждому будет похвала от Бога (1 Кор. 4:5).

Глава 16

О том, как христиане должны искать и полагать честь и славу свою во Христе на небесах

Боже хвалы моей! не премолчи.
(Пс. 108:1)

1. Это – молитва предвечного Сына Божия, Который как бы хочет сказать:
«О Небесный Мой Отец! Ты знаешь, что Я в мире сем искал не Своей славы,
но славы святого имени Твоего и спасения всех людей.
За это претерпеваю Я такое жестокое гонение, хулу, презрение и поругание.
Но утешением Мне служит то, что Ты Отец Мой и что Я Твой Единородный Сын:
хвала и слава Моя – у Тебя на небе.
Сию славу Мою Ты откроешь во время своё и изведёшь на свет и прославишь Меня так,
что мир увидит, Кто был предметом его гонений и хулы» (см.: Ин. 12:28).

2. Из сего мы должны уразумевать,
что величайшую славу на небесах имеют те, кто был безвинно гоним в мире.
Об этом говорит нам пример Господа нашего Иисуса Христа.
Ибо в Нём и из Него мы научаемся подлинной мудрости, как из истинного учебника жизни.
Его пример и Его святая жизнь является учебною нашею Книгою жизни.

3. Итак, *во-первых*, Он никогда не искал на земле никакой славы,
и довольствовался тем, что Бог есть Его слава и хвала. –
О, Боже! даруй и нам такое же сердце, чтобы хвалу нашу мы полагали единственно в Тебе,
а не в себе, чтобы мы славу свою имели только на небесах, а не на земле.

4. *Во-вторых*, высочайшая хвала и слава Господа Иисуса Христа состоит в том,
что Он есть Единородный Сын Божий, и именно за это гнал и преследовал Его мир. –

Отче наш! даруй и нам, чтобы высочайшею хвалою нашею и радостью сердца было то,
чтобы быть Твоими чадами, вечно наслаждаться Твоею отеческою любовью и,
как сынам, получить вечное наследие, хотя бы мир завидовал нам, ненавидел, хулил и гнал нас,
как он поступал с возлюбленным Сыном Твоим.

5. *В-третьих*, высочайшая слава и хвала Господа Иисуса Христа состоит в том,
что Он творил великое множество божественных чудес
и благодетельствовал людям по Своей бесконечной любви и высочайшей верности,
хотя и получал за то величайшую неблагодарность от людей. –
Боже наш! даруй и нам такое же верное сердце, чтобы и мы творили благо людям,
чтобы не ужасала нас великая неблагодарность мира сего
и чтобы во всех делах своих мы воздавали честь не себе, но имени Твоему.

6. *В-четвёртых*, высочайшая слава Христова состоит в том,
что Он из любви к нам умер и искупил нас Своею Кровию,
быв послушен Отцу Своему даже до смерти на кресте (см.: Фил. 2:8);
что жил Он в святом смирении, с великою кротостью претерпевая величайшее поругание;
что с высоким терпением перенёс Он крестные муки. –
Боже, хвала наша!
помоги и нам побеждать наших врагов любовью, одолевать плоть свою послушанием Тебе,
со смирением и кротостью Христовою переносить поругания от мира сего,
терпением в крестах наших одерживать победу над миром и *укрепляться о Господе* (ср.: Еф. 6:10).

7. *В-пятых*, высочайшая хвала Господа Иисуса Христа состоит в том,
что *Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени,*
дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних,
и всякий язык исповедал, что Господь Иисус – Христос, в славу Бога Отца (Фил. 2:9–11). –
О Боже! помоги и нам почитать величайшею хвалою нашею явление наше со Христом во славе,
и даруй нам с радостью претерпевать за сие поношения
и поругания от мира и ожидать того радостного времени, когда каждый получит *похвалу от Бога.*
(ср.: 1 Кор. 4:5).

8. *В-шестых*, слава Господа Иисуса Христа состоит в том,
что Он есть единая Глава Своей Церкви и всех её членов,
великий Царь народа Своего и вечный Первосвященник. –
Боже, Отче наш!
сподоби и нас высочайшую славу нашу полагать в том, что мы суть члены Христовы,
подданные Царства Его и можем вечно пользоваться ходатайством,
жертвою и благословением Сего Первосвященника нашего.

9. Наконец, *в-седьмых*, высочайшая слава и хвала Христова состоит в том,
что Бог открыл Его имя во всём мире (см.: Ин. 17:26)
и утвердил веру в Него между многими народами, вопреки всем врагам Его,
хулителям и гонителям, не хотевшим прежде признавать Его Сыном Божиим.
И хотя Бог безмолвствовал некоторое время
и сокрывал хвалу сию под крестом страданий Христовых, –
однако же наконец, просияла она, как ясное солнце.
С Сиона, который есть верх красоты, является Бог;
грядёт Бог наш, и не в безмолвии (Пс. 49:2–3).
Итак, если Бог, хвала наша, иногда и молчит во время гонений на нас,
то, по миновании часа испытания, откроет уста Свои и избавит нас от посрамления (см.: Пс. 36:40).
Ещё не открылось, что будем (1 Ин. 3:2).

10. Вот что значит *Боже хвалы моей* (Пс. 108:1).
Не в мире сем, не в деньгах, не в стяжаниях века сего хвала и слава моя, а в Боге.
Поэтому Бог и говорит: *да не хвалится мудрый мудростью своею,*
да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим.

Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь (Иер. 9:23–24).

Глава 17

О том, как нам надлежит по примеру Христа и всех святых препобеждать злословие и клевету злых уст и лживых языков

Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною.
(Пс. 101:9)

1. В числе прочих искушений и напастей, какие приходится претерпевать христианам,
злые уста и лживые языки занимают не последнее место.
Господь Иисус Христос даёт нам пример сего –
фарисеи, эти змеи и ехидны, уязвляли Его ядовитыми своими языками и при жизни, и по смерти.

2. Пример Господа нашего является ярким свидетельством того,
что ни один христианин не может быть безопасен от злословия и клеветы.
Чем более христианин сообразует свою жизнь со Христом и чем более ревностно он Ему следует,
тем более уязвляют его лживые языки.
Это мы видим и из примера св.
Давида, который горько жалуется на них в целом ряде псалмов –
3, 4, 5, 9, 11, 14, 30, 49, 51, 54, 63, 68, 119 и 139-м.
Поистине нет ни одного пророка, который бы не испытал язвительных сих стрел,
как восклицает Иеремия:
язык их – убийственная стрела, говорит коварно;
устами своими говорят с ближним своим дружелюбно,
а в сердце своём строят ему ковы (Иер. 9:8).
Посему всякое благочестивое сердце должно удаляться от ругателей
и клеветников и хранить себя от них.
Ибо как дыхание больного заражает других,
так и ядовитые лживые языки заражают тех, кто охотно слушает их.

3. Но если никто не в безопасности от злых языков,
ответное же злословие запрещено христианскою верою и несовместимо с нею,
то здесь не может быть дано иного совета,
как только тот, чтобы почерпать утешение из слова Божия.

4. И первым утешением да будет для нас пример Христа и всех святых.
Мы сразу должны воспоминать его, когда нас злословят и на нас клевещут –
ибо то же происходило и с Господом Иисусом Христом, Главою нашим.
Нет во всём мире такого великого злополучия,
которого бы Ему не желали и которого считали Его в высшей степени заслуживающим.
Вспомним также, что происходило с Моисеем, великим пророком, о котором пишется,
что он *был человек кротчайший из всех людей на земле* (Чис. 12:3).
А что скажем мы о Давиде? Некоторое время он был как бы мишенью,
в которую все лживые языки пускали свои ядовитые стрелы:
всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною (Пс. 101:9) –
то есть попрекают меня моим несчастьем, и если кому хотят зла, тому желают,
чтоб с ним было то, что и со мною, или со мною было то,
что с самым злым и заслуживающим проклятия человеком.
Как терзали Иова друзья его своими языками!
Даниил, святой пророк, от лживых уст пал в львиный ров, как в открытую могилу.
Итак, взирай на эти примеры и вспоминай о них, когда сам подвергнешься гонению.
Это ближайшее утешение, к которому всегда можно прибегнуть –
что до тебя сим скорбным путём шли многие святые (см.: Деян. 14:22).
Вот предшествует тебе Господь твой Иисус Христос,

Которого хулят и поносят преследующие Его фарисеи.
Вот идёт пред тобою Моисей, которого с каменьями в руках бранит сборище Корея,
Дафана и Авирона (см.: Чис. 16:1).
Вот Давид, проклинаемый Семеем (см.: 2 Цар. 16:5) – и так далее.

5. На таковые примеры святых должно смотреть не поверхностно,
но так, чтобы мы учились у них терпению и кротости, когда подобные скорби найдут и на нас.
Ибо скажи мне, возлюбленный христианин, как можно было бы знать,
в чём состоит кротость и смирение, если б не было гонителей?
Итак, с терпением принимай крест свой и последуй Господу Иисусу Христу.
Истинно по-христиански и в соответствии с верою будет *не мстить за себя* (ср.: Рим. 12:19)
и *не злословить взаимно*, но *предавать то Судии праведному* (см.: 1 Петр. 2:23).
Злые уста должны будут *за всякое своё слово дать ответ в день суда* (ср.: Мф. 12:36) –
о! немалая скорбь постигнет их тогда! *У Меня отмщение, Я воздам* (Евр. 10:30; Втор. 32:35);
предоставим же сие Ему; ибо Он лучше знает, как *воздать каждому по делам его* (Откр. 22:12).
Помни всегда о Господе, *не отверзавшем уст Своих, подобно Агнцу, ведомому на заклание.*
(ср.: Ис. 53:7).

6. Пример святых должен научить нас и тому,
какое особое врачевство надлежит применять против злословящих нас – а именно молитву:
благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Лк. 6:28; Пс. 108:28).
Рассмотри всю Псалтирь, и ты увидишь, как Давид ограждал себя от злых языков молитвою,
как железною стеною. Если на такую стену пускают стрелу,
то она отскакивает обратно и разит самого же безумного стрелка.
Так и ложь, и хуления падают обратно на главу изрыгающего их человека,
как сказано Псалмопевцем: *меч их войдёт в их же сердце, и луки их сокрушатся* (Пс. 36:15).
Всё сие совершается молитвою, ибо когда молишься против лживого человека,
то это всё равно, что бороться и сражаться с ним, как Давид с Голиафом (см.: 1 Цар. 17:48–49),
или как Моисеев жезл с египетскими волхвами (см.: Исх. 7:12).
Ибо здесь сражаются два духа один против другого:
молитва веры, исходящая от Святого Духа, и ложь, исходящая от диавола.
И всегда в конце концов диавольские египетские змеи поглощаются Моисеевым жезлом,
то есть побеждаются молитвою.

7. Следующее великое утешение против *устен неправедных* есть то,
что когда благочестивая душа преследуется *языками льстивыми* (ср.: Пс. 119:2),
как гончими диавольскими псами, то, подобно гонимой лани,
она должна бежать к укрепляющим потокам святого божественного слова (см.: Пс. 41:2)
и в нём подкреплять и прохлаждать себя – ибо в нём с нами с любовью беседует Бог.
Господь говорит:
блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.
Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5:11–12).
Здесь содержится троякое утешение: блаженство, радость и награда.
А кто же не захочет ради таких славных обетований претерпеть временное посмеяние и презрение?
Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны,
ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас (1 Петр. 4:14).
Благо человеку, когда он несёт иго в юности своей; сидит уединённо и молчит,
ибо Он наложил его на него; полагает уста свои в прах, помышляя:
«может быть, ещё есть надежда»;
подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением,
ибо не навек оставляет Господь (Плач 3:27–31).

8. Далее, надлежит тебе разуметь, что клевета есть адская буря,
которая может внезапно постигнуть человека.
Как путешественник и странник должен всегда ожидать дождя и непогоды,
так и живущий в мире сем и странствующий
в нём человек должен постоянно опасаться таковой бури,

как сказано у Исаии, оплакивающего Церковь: *бедная, бросаемая бурею, безутешная!* (Ис. 54:11).
Что удивительного, если путешественника застигает по временам проливной дождь?
Сегодня оклеветают тебя, завтра это случится с другим.
Мир сей не может ведь не издеваться над кем-нибудь.
Сегодня наденет он шутовской колпак на одного, завтра на другого.
Тут сбегутся все и начнут осыпать такого человека клеветами,
пока вдоволь натешатся и досыта изолгутся; потом примутся они за другого.
А кто начинает изо всех сил противиться сему и не хочет ничего стерпеть от мира,
тот поступает подобно человеку, который, будучи ужален пчелою, бежит и опрокидывает весь улей –
и тогда каждая пчела вонзает в него жало своё.
Так иные, не желая переносить ни малейшего злословия,
затевают вследствие этого великую ссору и ещё более страдают.
Злой язык подобен водной змее, которую называют гидрою:
с неё срубают одну голову, но на месте неё вырастает семь.
Итак, если ты будешь силою сопротивляться клеветникам и хулителям,
то они обрушатся на тебя в семь раз сильнее.
Если же ты овладеешь искусством не отвечать на всякое слово и опытом навыкнешь терпению,
когда тебя жалят навозные мухи и облаивает скопище псов (см.: Пс. 21:17),
то в этом терпении найдёшь ты покой телу и душе;
в противном случае одно беспокойство будет сменяться другим.
Вот настоящий способ побеждать злословящих врагов;
иначе придётся никогда не влагать меча в ножны (см.: Мф. 26:52).

9. Притом же есть особые причины, по которым Бог насылает на нас клеветников,
как Давид сказал о Семее:
пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида (2 Цар. 16:10).
Для чего так поступает Бог?
Чтобы люди не превозносились дарами, которые Он даёт им,
но научались бы жить смиренно, в согласии, любви и дружбе со всеми.
Поистине достойны внимания слова, сказанные Давидом:
Господь повелел это Семею (ср.: 2 Цар. 16:10),
и Иовом: Бог *покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет* (Иов 12:21).
О! кто может исследовать непостижимые судьбы Божии!
Разумеется, плоти и крови больно, когда нас унижают, поносят и бесчестят.
Всем нам свойственно возвышаться, много о себе думать, желать быть почитаемыми людьми.
Но именно такое самолюбие и губит нас, ибо оно есть падение Люцифера и Адама:
оба они чрез самолюбие и честолюбие лишились любви Божией и жизни вечной.
Чтобы сего не случилось с тобою, Господь Бог насылает на тебя лживый язык,
как сатану на Иова (см.: Иов 1:12)
и Павла, дабы он был для тебя истязателем и бичом, мучающим тебя, чтобы ты *не превозносился.*
(ср.: 2 Кор. 12:7).
Бог испытывает нас различными способами, дабы сохранить нас в смирении,
низложить и умертвить в нас гордость и вырвать нас из рук Люцифера.

10. Утешением для нас является также и то,
что Господь Бог столь верен, что всякое зло и несчастье,
какое злоязычники умышляют причинить нам, Он обращает нам же во благо.
Злобный мир думает тем самым навредить нам, а Бог обращает всё сие во спасение наше,
подобно тому, как змея Тир необыкновенно ядовита,
однако же употребляется для лекарства, называемого «тириак».
Св. Павел говорит: *мы знаем, что любящим Бога всё содействует ко благу* (ср.: Рим. 8:28);
так и чрез то, что мы подвергаемся клевете,
Бог научает нас высокому, благородному делу любви – *молиться за врагов наших* (ср.: Мф. 5:44).
Кто может исполнять сие,
тот уже весьма возрос в любви и достиг едва ли не самой высшей её степени.
Такой человек имеет сердце, чувства и ум Христа (см.: 1 Кор. 2:16),
взывавшего на кресте: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23:34).

Итак, всякий христианин, исполняясь любви и милосердия, должен молиться за врагов своих:
«Отче, отпусти им!» Ибо истинная любовь милует и врагов, поскольку она видит,
что они удалены от Бога и Христа и порабощены диаволу.
Посему, видя или слыша клеветников, мы должны наиболее сожалеть о них,
ибо они не от Бога, но от отца своего, диавола (см.: Ин. 8:44).
Вот причина, почему надлежит непременно молиться за врагов –
дабы не остались они навек невольниками и рабами сатаны.
Господь же Бог часто соделывает яд злых речей врачевством для Своих.
Посмотрите на пример Иосифа:
если бы злой язык нецеломудренной женщины не вверг его в темницу,
то Иосиф никогда не достиг бы своего высокого положения (см.: Быт. 39:17; 41:40).
Если бы злые языки не преследовали Моисея
и не принудили его бежать от египетского фараона в землю Мадиамскую,
то не явился бы ему Бог в огненной купине,
когда он пас овец при горе Хорив (см.: Исх. 2:15; 3:1–2).
Если бы злой язык Доика Идумеянина не преследовал Давида,
он не составил бы столь много чудных псалмов (см.: 1 Цар. 22:9; Пс. 51:1–2).
Ядовитый язык Доика явился, таким образом, лекарством для Давида.
Точно так же злые языки придворных советников Персидского царя,
ввергнув Даниила в львиный ров, послужили тому,
что Бог явил на нём всемогущество Своё (см.: Дан. 6:12, 22).
Подобное сему произошло и с Мардохеем: Аман хотел своим языком довести его до виселицы,
а вместо того возвысил Мардохея в глазах царя, сам же был повешен (см.: Есф. 7:10).
Посему *уповай на Него, и Он совершит, и выведет,*
как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень (Пс. 36:5–6).
Смотри только за тем, чтобы иметь Бога своим Другом,
ибо *когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним* (Притч. 16:7).
Итак, когда мир лишает тебя чести твоей, будь терпелив: Бог возвратит её тебе.
Избавлю его и прославлю его (Пс. 90:15). *Господь даёт благодать и славу* (Пс. 83:12).

11. Ещё одно утешение для нас заключается в том, что Бог сердца всех людей держит в Своей руке.
С престола, на котором восседает, Он призирает на всех, живущих на земле:
Он создал сердца всех их и вникает во все дела их (Пс. 32:14–15).
Господь не отдаст тебя на волю врагов твоих (ср.: Пс. 40:3).
Нередко бывает, что человек весьма гневен и зол,
хулит, лжёт, обманывает, угрожает ближнему своему –
и вдруг в один миг изменяется его сердце, и он становится совершенно другим.
Случается даже иногда, что злой человек,
столкнувшись с праведником, не может ни на волос обидеть его,
но ещё бывает принуждён говорить ему приветливые слова.
Здесь Бог поступает так, как это мы видим на примере Иакова и Лавана.
Когда Лаван гневался на Иакова, Бог сказал ему:
берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого (Быт. 31:24).
То же и в примере Исава с Иаковом:
и побежал Исав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали (Быт. 33:4).

12. Наконец, хотя лживый язык имеет такое свойство,
что скоро возносится и становится весьма почитаемым,
так что все дивятся и сбегаются его слушать, однако же это не надолго,
и он скоро бывает постыжен и посрамлен.
И когда он начинает падать, то уже низвергается совсем, подобно тому,
как огонь, быстро вспыхнув и поднявшись вверх столбом, скоро опадает и угасает вовсе.
Причина сего заключается в том, что Бог ненавидит ложь,
так как Сам Он есть вечная истина. Когда злой язык думает,
что он вознёсся как нельзя выше и все должны его бояться –
в это время чудесным образом и постигает его суд Божий, как написано в Псалме:
да онемеют уста лживые,

которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением (Пс. 30:19).
Заметь эти три свойства злоязычных людей: злость, гордость и презрение.
Таковым говорит Исаия: *горе тебе, разоритель!*
Когда довершишь разорение, будешь разорён и ты (ср.: Ис. 33:1).
Словом сказать: *не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных,*
дабы праведные не простёрли рук своих к беззаконию (Пс. 124:3).
Человек злоязычный не утвердится на земле; зло увлечёт притеснителя в погибель (Пс. 139:12).

Утешение против врагов и злых уст из псалмов

1. *Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою.*
Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой!
ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых (Пс. 3:4, 8).
Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании?
доколе будете любить суету и искать лжи?
Знайте, что Господь отделил для Себя святого Своего;
Господь слышит, когда я призываю Его (Пс. 4:3–4).

2. *Ты погубишь говорящих ложь;*
кровожадного и коварного гнушается Господь.
А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой,
поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоём.
Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уровняй предо мною путь Твой.
Ибо нет в устах их истины:
сердце их – пагуба, гортань их – открытый гроб, языком своим льстят.
Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих;
по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя.
И возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ликовать,
и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твоё.
Ибо Ты благословляешь праведника, Господи;
благоволением, как щитом, венчаешь его (Пс. 5:7–13).

3. *Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои;*
да возвратятся и постыдятся мгновенно (Пс. 6:11).
Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю;
спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня;
да не исторгнет он, подобно льву, души моей, терзая, когда нет избавляющего.
Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь;
рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил:
злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадёт на его темя (Пс. 7:2–3; 15–17).

4. *Храни меня, как зеницу ока;*
в тени крыл Твоих укрой меня от лица нечестивых, нападающих на меня, –
от врагов души моей, окружающих меня (Пс. 16:8–9).
Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь.
Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня;
цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня.
В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал.
И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его (Пс. 17:4–7).

5. *Господь – свет мой и спасение моё: кого мне бояться?*
Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?
Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои,
чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут.
Если ополчится против меня полк, не убоится сердце моё;
если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться.
Одного просил я у Господа, того только ищу,

чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей,
созерцать красоту Господню и посещать храм Его,
ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия,
скрыл бы меня в потаённом месте селения Своего, вознёс бы меня на скалу.
Тогда вознеслась бы голова моя над врагами, окружающими меня;
и я принёс бы в Его скинии жертвы славословия,
стал бы петь и воспевать пред Господом.
Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю, помилуй меня и внемли мне.
Сердце моё говорит от Тебя: «ищите лица Моего»;
и я буду искать лица Твоего, Господи.
Не скрой от меня лица Твоего;
не отринь во гневе раба Твоего.
Ты был помощником моим;
не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!
ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня.
Научи меня, Господи, пути Твоему и наставь меня на стезю правды, ради врагов моих;
не предавай меня на произвол врагам моим,
ибо восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою.
Но я верую, что увижу благость Господа на земле живых.
Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа (Пс. 26).

6. *А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты – мой Бог.*
В Твоей руке дни мои; избавь меня от руки врагов моих и от гонителей моих.
Яви светлое лице Твое рабу Твоему;
спаси меня милостью Твоею.
Господи! да не постыжусь, что я к Тебе взываю;
нечестивые же да посрамятся, да умолкнут во аде.
Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением.
Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя
и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими!
Ты укрываешь их под покровом лица Твоего от мятежей людских,
скрываешь их под сенью от пререкания языков (Пс. 30:15–21).
Да будут они, как прах пред лицом ветра, и Ангел Господень да прогоняет их;
да будет путь их тёмен и скользок, и Ангел Господень да преследует их (Пс. 34:5–6).

7. *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава,*
скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут.
Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими:
Господь же посмевается над ним, ибо видит, что приходит день его.
Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего,
чтобы пронзить идущих прямым путём: меч их войдёт в их же сердце, и луки их сокрушатся.
Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его;
но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим.
Видел я нечестивца грозного, расширявшегося,
подобно укоренившемуся многоветвистому дереву;
но он прошёл, и вот нет его;
ищу его и не нахожу (Пс. 36:1–2, 12–15, 32–33, 35–36).

8. *Я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих;*
и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа;
я близок к падению, и скорбь моя всегда предо мною (Пс. 37:14–15, 18).
Я был нем и безгласен, и молчал даже о добром; и скорбь моя подвиглась.
Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это.
Ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои (Пс. 38:3, 10, 13).
Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя.
Никогда не даст Он поколебаться праведнику.
Ты, Боже, низведёшь их в ров погибели;

кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих.
А я на Тебя, Господи, уповаю (Пс. 54:23–24).

9. *Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя,*
и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды.
Воззову к Богу Всевышнему, Богу, благодетельствующему мне;
Он пошлёт с небес и спасёт меня; посрамит ищущего поглотить меня;
пошлёт Бог милость Свою и истину Свою.
Душа моя среди львов;
я лежу среди дышущих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы –
копья и стрелы, и у которых язык – острый меч.
Будь превознесён выше небес, Боже, и над всею землёю да будет слава Твоя!
Приготовили сеть ногам моим;
душа моя поникла; выкопали предо мною яму, и сами упали в неё.
Готово сердце моё, Боже, готово сердце моё: буду петь и славить.
Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли!
Я встану рано. Буду славить Тебя, Господи, между народами;
буду воспевать Тебя среди племён, ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя.
Будь превознесён выше небес, Боже, и над всею землёю да будет слава Твоя! (Пс. 56).

10. *Услышь, Боже, голос мой в молитве моей, сохрани жизнь мою от страха врага;*
укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев, которые изострили язык свой, как меч;
напрягли лук свой – язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочного;
они внезапно стреляют в него и не боятся.
Они утвердились в злом намерении, совещались скрыть сеть, говорили: кто их увидит?
Изыскивают неправду,
делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца.
Но поразит их Бог стрелою: внезапно будут они уязвлены;
языком своим они поразят самих себя;
все, видящие их, удалятся от них (Пс. 63:2–9).

11. *Враги мои говорят против меня,*
и подстерегающие душу мою советуются между собою, говоря:
«Бог оставил его; преследуйте и схватите его, ибо нет избавляющего».
Войду в размышление о силах Господа Бога;
воспомяну правду Твою – единственно Твою, Боже!
Ты наставлял меня от юности моей, и доныне я возвещаю чудеса Твои.
И до старости, и до седины не оставь меня, Боже,
доколе не возвещу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего.
Ты посылал на меня многие и лютые беды,
но и опять оживлял меня и из бездн земли опять выводил меня.
Ты возвышал меня и утешал меня (Пс. 70:10–11, 16–18, 20–21).

12. *Возвожу очи мои к горам, откуда придёт помощь моя.*
Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю.
Не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя;
не дремлет и не спит хранящий Израиля.
Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя с правой руки твоей.
Днём солнце не поразит тебя, ни луна ночью.
Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь.
Господь будет охранять выхождение твоё и вхождение твоё отныне и вовек (Пс. 120).

13. *Избавь меня, Господи, от человека злого;*
сохрани меня от притеснителя:
они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изощряют язык свой, как змея;
яд аспида под устами их.
Соблюди меня, Господи, от рук нечестивого, сохрани меня от притеснителей,

которые замыслили поколебать стопы мои.
Гордые скрыли силки для меня и петли, раскинули сеть по дороге, тенета разложили для меня.
Я сказал Господу: Ты Бог мой; услышь, Господи, голос молений моих!
Господи, Господи, сила спасения моего!
Ты покрыл голову мою в день брани.
Не дай, Господи, желаемого нечестивому;
не дай успеха злому замыслу его: они возгордятся.
Да покроет головы окружающих меня зло собственных уст их.
Да падут на них горящие угли;
да будут они повержены в огонь, в пропасти, так, чтобы не встали.
Человек злоязычный не утвердится на земле;
зло увлечёт притеснителя в погибель.
Знаю, что Господь сотворит суд угнетённым и справедливость бедным.
Так! праведные будут славить имя Твоё;
непорочные будут обитать пред лицем Твоим (Пс. 139).

14. *Голосом моим к Господу воззвал я, голосом моим к Господу помолился;*
излил пред Ним моление моё; печаль мою открыл Ему.
Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою.
На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня.
Смотрю на правую сторону, и вижу, что никто не признаёт меня:
не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей. Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал:
Ты прибежище моё и часть моя на земле живых.
Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог;
избавь меня от гонителей моих, ибо они сильнее меня.
Выведи из темницы душу мою, чтобы мне славить имя Твоё.
Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние (Пс. 141).

Глава 18

О том, как надлежит нам посредством скорбей и болезней Христовых научаться низлагать всяческую похоть плоти

Душа моя скорбит смертельно.
(Мф. 26:38)

1. Третья часть скорбей Христовых и креста Его заключается в великой,
неизреченной Его печали и страданиях, которые начались для Него от чрева матери.
Его всесвятейшая человеческая душа чрез ипостасное соединение с Божеством была исполнена
и просвещена светом божественного познания и премудрости и зрела всё будущее,
которое должно было случиться, как настоящее –
отчего изначала и была исполнена величайшей о том скорби и внутреннего страдания,
ибо она наперёд видела свою невообразимую и несказанную душевную тоску
и неизреченные телесные мучения.
Ведь чем тоньше, чище и непорочнее была во Христе человеческая природа,
тем бо́льшие страдания и скорби она должна была претерпеть.
То, что это так, мы можем видеть и по своим внутренним душевным состояниям:
насколько душа выше и благороднее тела в силу своего бессмертия,
настолько же страдания её сильнее, нежели страдания смертного тела.
Посему Христос и не радовался о Самом Себе.
Радость Его состояла в том, что Небесный Его Отец мог быть истинно познаваем
и почитаем людьми и таким образом могли открываться дела Божии –
поэтому возрадовался Он духом, когда вернулись семьдесят учеников Его (см.: Лк. 10:21).
А впрочем, поскольку Он знал всё, что должно было с Ним произойти (см.: Ин. 18:4),
знал, что претерпит Он скорби от Своего же народа, то и не могло быть иначе,
что Он пребывал в постоянной печали.

И чем более приближалось время Его страданий, тем бо́льшая печаль поселялась в Его сердце,
как Он и говорит: *крещением должен Я креститься;*
и как Я томлюсь, пока сие совершится! (Лк. 12:50).
А когда настало это время, Он восклицал: *душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26:38);
и настолько велика была сия печаль и душевная скорбь,
что *был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22:44).

2. Душевная скорбь и телесные страдания, которые претерпевал Христос на кресте, таковы,
что их не может выразить ни один человеческий язык.
Причины сему следующие.
Во-первых, грех есть бесконечное и неизреченное зло,
и потому совершенное искупление греха и *наказание мира нашего* (Ис. 53:7)
причиняли телу и душе Сына Божия такую неизреченную скорбь и муку,
какая для всякого обыкновенного человека непереносима.

3. *Во-вторых*, Христос понёс на Себе грехи всего мира (см.: Ин. 1:29),
то есть пострадал не за те только грехи, которые соделаны от начала мира,
но и за те, которые ещё будут совершаться до скончания времён.
И сколько грехов имел всякий человек отдельно и все люди вместе,
столько и мучений претерпел Христос, неисчислимо страдая за каждый грех.
Потому Он и молился в саду Гефсиманском:
Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф. 26:39).

4. *В-третьих*,
страдания и мучения Христовы достигли великой силы вследствие совершенной любви Его к Богу.
Ибо чем больше любовь, тем больше и страдания,
потому что чего не любишь, то не причиняет страданий.
А так как Христос совершенною любовью любит Небесного Своего Отца,
то и душе Его было всецело и неизреченно болезненно то, что Бог,
Его Небесный Отец, столь много был оскорблён грехом.
И не столько мучительны были Ему наши грехи со всем наказанием за них, сколько то,
что Бог, Который есть сама любовь, так много оскорбляется грехом.
И ради любви Отчей,
которую по справедливости ни одно из творений не должно было бы дерзать оскорблять,
Христос принял на Себя самую постыдную смерть, величайшие страдания и мучения,
чтобы снова приобрести нам, бедным существам, любовь и милость Отца,
и чтобы примирить любовь Отчую с людьми в той же мере, в которой она была попрана ими.

5. *В-четвёртых*, Христос переносил величайшие страдания также ради совершенной любви
ко всему человеческому роду.
Поскольку Он умер за всех и понёс грехи всех, то Он искренно желает, чтобы все спаслись.
Посему людская нераскаянность и доставляет Ему величайшее страдание,
ибо она попирает любовь Его.
Особенно сильную печаль причиняют Ему те, о которых Он по предвидению Своему знает,
что они не раскаются и погибнут.
Я уже не говорю о той скорби,
какая в Его преисполненной любви душе происходила от великой ненависти,
зависти, вражды и хулений тех, кого Он хотел спасти.
Потому Он и говорит: *поношение сокрушило сердце моё, и я изнемог* (Пс. 68:21).
И об этом Он сетует и печалится не из-за Себя,
но гораздо более из-за тех, которые подвергали Его такому посрамлению.

6. *В-пятых*, величайшим страданием и мучением было для Него то,
что Он, Сын Божий, был однако же оставлен Богом.
Да, Сам Он был Бог, и Бог не мог разлучиться с Ним;
Христос был и оставался Богом и на кресте, и в смерти, и в погребении –
однако же Он сетует, что Бог *оставил Его* (ср.: Пс. 21:2; Мф. 27:46).

Этим преисполненным высочайшей скорби восклицанием Он хотел открыть
нам Своё наибедственнейшее состояние и показать,
что Бог, как у человека, отъял у Него утешение Своё и сокрылся от Него.

7. *В-шестых*, мучения сии были невыразимо велики в силу самой Личности Его,
ибо Он был истинный Бог.
Стало быть, все поношения и поругания, наносимые Ему, были бесконечным злом,
ибо они были направлены против такого Лица, Который был человеком и одновременно Богом,
а следовательно, против Самого Бога,
что и составляло неизреченное страдание для души Христовой.

8. *В-седьмых*, кто может постигнуть, какие мучения испытывало непорочнейшее, святейшее,
чистейшее, девственное тело Христово?
Столь невинное, благородное, непорочное, чистое тело, зачавшееся от Святого Духа,
ипостасно соединённое с вечным Божеством,
со Святым Духом и несущее в себе всю полноту Божества (см.: Кол. 2:9)
подвергается биению, оплеванию, уязвляется, пронзается, распинается, умерщвляется!
Это страдание, которое превосходит все страдания на земле.
Ни одно творение не может выразить сего.
Что в сравнении с ним все страдания и кресты всех нас, грешников,
заслуживающих вечной смерти и осуждения?
А мы между тем убегаем от них и ропщем, тогда как они суть спасительное для нас врачевство!

9. Поистине душа, любящая Христа, не должна желать в этом мире никакой другой жизни,
никакого другого состояния, кроме того, в каком пребывал Господь наш Иисус Христос.
Именно такое состояние мы должны считать величайшим приобретением в мире сем, и душа,
имеющая в себе любовь Христову, не может не радоваться тому,
что она удостоилась страдать вместе с Ним (см.: Деян. 5:41).
Итак, если мы знаем, что на пути к Царствию Небесному,
приводящему нас к неизреченной славе, нам не избежать скорбей (см.: Деян. 14:22),
то почему не с радостью шествуем мы по этому пути? Ведь именно сим путём шёл Сын Божий.
Он освятил его святым Своим примером, не иначе восхотев войти в Царство Своё,
как только чрез страдание (см.: Лк. 24:26).
Ах! почему не помним мы о том,
что после кратковременного земного страдания последует всегда пребывающая радость.
(см.: 2 Кор. 4:17)?

10. Итак, как Христос из любви к нам не щадил Себя ни в чём, но добровольно терпел за нас всё,
так и нам надлежит любить Его и не унывать ни в каких скорбях.

Глава 19

О том, как надлежит нам в распятом Христе, как в книге жизни, созерцать наши грехи, Божий гнев, Божию любовь, правду и премудрость

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне.
(Откр. 5:1)

1. Бог поставляет пред очами нашими Христа, как Книгу жизни,
из которой надлежит нам поучаться святейшей и величайшей премудрости.
Ибо во Христе чрез всецелое послушание Его Богу даже до смерти
и чрез освобождение Им мира от страшного наказания
и проклятия за грех исполнилось в совершенной степени Писание, весь закон и пророки.
Это есть *книга, писанная внутри и отвне* (ср.: Откр. 5:1),
то есть совершенное внутреннее и внешнее послушание Богу,
внутреннее и внешнее смиренное приятие воли Божией.

2. Итак, распятый Христос показывает нам прежде всего наши грехи, великость и множество их.
Горестными возгласами Своими на кресте Он открывает нам Свою душевную скорбь,
которою Он искупил тайные, скрытые грехи нашего сердца.
Он показывает нам израненное, окровавленное Своё тело,
исполненное страданий и болезней, дабы по нему, как по книге,
мы читали и разумели наши грехи, соделанные всякою частью нашего тела.

3. Благоговейная душа видит в распятом Христе Божию правду,
по которой грехи наши и наказание за них не могли быть иначе сняты с нас,
как только путём такой высокой совершенной уплаты.
Грехи наши не могли оставаться без наказания,
и вот Отец должен был отдать за них Своего возлюбленного Сына (см.: Рим. 4:25; 8:32),
дабы грех человеческого рода не оставался ненаказанным.

4. В распятом Христе мы видим также великую любовь и милосердие Отца,
как Он отечески сострадал нам.
Чтобы мы не оставались навеки в смерти, в аду и в муках,
возлюбленный Сын Его удовлетворил правде Божией за наши грехи –
ибо сами мы никак не могли бы этого сделать,
даже если бы совокупили воедино все наши и всякого творения силы и возможности.

5. В распятом Христе, как в Книге жизни,
мы видим милосерднейшую волю Божию и такое отеческое Его попечение о спасении нашем,
что ничто не могло удержать Его и воспрепятствовать Ему совершить
чрез возлюбленного Своего Сына всё потребное к нашему спасению.
Ничего Он не пожалел и не пощадил, чтобы только наследовали мы вечную радость.

6. В распятом Христе видим мы также высочайшую Божию премудрость,
ибо Он измыслил такое средство для искупления нашего,
какое ни одному творению не было бы возможно,
дабы вместе были осуществлены и правосудие Божие, и милосердие.
Бог действовал Своим милосердием в искуплении человеческого рода таким образом,
что не произошло ни малейшего ущерба для правды Его.
Ибо Господь наш Иисус Христос Своею смертью уплатил
за наши грехи по строгой правде Божией так,
что вместе с тем было свершено над нами высочайшее милосердие.
И поскольку первый Адам навлёк на нас проклятие чрез запретное древо,
то Бог по Своей премудрости устроил так,
чтобы и снято было с нас проклятие и возвратилось благословение тоже посредством древа:
(см.: 1 Петр. 2:24). Премудрость Божия соделала всё столь чудесно,
что чрез Христову смерть всё было оживотворено и смерть упразднена.
Своими страданиями и мучениями приобрёл Он для нас небесное вечное блаженство,
Своим поношением – славу, Своею скорбью – вечную радость.
О, сколь дивно устроила всё сие Божия премудрость!
То, что кажется миру величайшим безумием, уничтожило мирское мудрование,
и чрез то, что пред очами мира является юродством, свершилась высочайшая мудрость:
(см.: 1 Кор. 1:18–23).

7. В распятом Христе, как в книге и зерцале,
мы можем созерцать и величайшее терпение и кротость Божию.
Ибо Христос был до того далёк от мщения,
что даже молился за распинавших Его и ругавшихся над Ним и умер и за них и за их грехи.

8. Верующая душа видит в распятом Христе также величайшее и глубочайшее смирение,
больше и глубже которого не могло быть, ибо Господь славы добровольно,
без прекословия и с покорностью, пошёл на столь позорную смерть.

9. Верующая душа видит в распятом Христе также и то,
что Его страдание и смерть есть в одно и то же время избавление из ада и введение в рай,
высочайшее умилостивление Бога и победа над злейшим диаволом,
всецелая уплата за грехи и совершенное восстановление правды.

10. Таким образом, из всего этого верующая душа видит,
что распятый Христос есть истинная Книга жизни и вечной непреложной Божией истины,
книга, по которой мы можем научаться право веровать и по-христиански жить,
если только мы хотим быть не мёртвыми,
но живыми и истинными членами Тела Искупителя нашего и если мы действительно желаем,
чтобы жизнь Его и смерть были действенны в нас и приносили живые плоды.

Глава 20

О силе и о необходимости молитвы при этих душеспасительных размышлениях

Буду искать того, которого любит душа моя.
(Песн. 3:2)

1. Так как невозможно приобрести живого познания о Боге и о распятом Христе,
не поучаясь непрестанно и каждодневно в книге непорочного и святого жития Иисуса Христа,
Господа нашего, а необходимого для этого возвышения ума к Богу
не может быть без благоговейной, исполненной веры, усердной и смиренной молитвы,
которая состоит не в одном только глаголании уст,
но гораздо более в возношении горе́ верующего сердца, ума и всех сил души (см.: Пс. 18:15), –
то необходимо нам учиться уразумевать свойства и качества молитвы.
Ибо без молитвы не обретёшь Бога; молитва и есть именно такое средство,
при помощи которого ищут и находят Бога (см.: Мф. 7:7–8).

2. Молитва бывает троякая: устная, внутренняя и вышеестественная, как об этом говорит св. Павел: *стану молиться духом, стану молиться и умом* (1 Кор. 14:15).

3. Устная молитва есть смиренное и благое внешнее делание, ведущее к внутренней молитве,
то есть вводящее человека в собственное сердце его,
особенно тогда, когда молящийся с верою и благоговением входит в смысл слов молитвы.
Тогда слова сии приводят в движение и возвышают дух и душу к Богу,
так что человек с детскою уверенностью и упованием беседует с Богом.

4. Внутренняя молитва совершается непрестанно в вере, духе, уме и чувстве,
как говорит Господь: *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (ср.: Ин. 4:24).
Да будут помышления сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи (ср.: Пс. 18:15).
Беседует сердце моё, и дух мой испытывает (ср.: Пс. 76:7).
Мы приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (ср.: Рим. 8:15).

5. Внутреннею молитвою мы приводимся к молитве вышеестественной,
которая, как говорит Таулер, является истинным соединением с Богом чрез веру,
так что сотворённый наш дух переплавляется и погружается в несотворённый Дух Божий.
В такие моменты с человеком совершается всё то,
что от самого начала мира происходило во всех святых, и из чего проистекали их слова и дела.
И как одна полушка мала по сравнению с тысячами золотых,
так мала пред сею молитвою молитва внешняя.
В вышеестественной молитве душа чрез истинную веру преисполняется любовью к Богу,
так что уже ни о чём ином, кроме Бога, она и мыслить не может;
и если в сердце и ум приходят мысли и чувствования о чём бы то ни было ином,

то душа страдает от этого.
При такой молитве душа не даёт языку говорить ничего (см.: Пс. 136:6),
или по крайней мере весьма мало;
она непрестанно воздыхает по Богу, жаждет Его (см.: Пс. 41:3),
полагая только в Нём свою любовь, желание и отраду (см.: Пс. 62:2),
забывает весь мир и всё сущее в мире и всё более и более исполняется богопознанием,
любовью и радостью, и радости той не может выразить язык,
ибо что ощущает тогда душа, то неизъяснимо (см.: Пс. 83:3).
И если бы душу в состоянии такого высокого благоговения спросили:
«Что чувствуешь ты?», она ответила бы: «Благо, заключающее в себе всякое благо»;
«Что ты видишь?» – «Красоту, превосходящую всякую красоту»;
«Что ты испытываешь?» – «Радость, превышающую всякую радость»;
«Что вкушаешь ты?» – «Благость, превосходящую всякую благость».
И при этом душа исповедала бы, что все слова, сказанные ею о сих своих ощущениях,
суть только тень, так как всего того драгоценного, что она переживает, она не может выразить.
И это есть глас и беседа вечного Слова в душах, любящих Его, как написано у Иоанна:
кто любит Меня, тому Я явлюсь Сам (ср.: Ин. 14:21).
То, что видит и чувствует здесь человек, есть выше естества;
здесь слышит он неизреченные гласы и глаголы, которые суть внутреннее слово ума и сердца.

6. Тогда-то душа научается истинно познавать и вкушать Бога.
Познавая же Бога, она любит Его, а исполняясь сей любви, она желает соединиться с Ним всецело.
И это есть признак истинной любви –
когда хочет она всецело обладать тем, что любит,
стремится совершенно соединиться с ним и претвориться в него.

7. Бывает часто, что всё сие ощущается в душе одно мгновение, которое скоро проходит.
Тогда душа начинает старательно искать,
не может ли она вновь возвратить это небесное озарение и вкушение,
дабы соединиться ей с Тем, Кого возлюбила она.
Тогда начинает она молиться – и устно, и внутренне, потому что она ясно видит,
что такое небесное веселие и отраду можно обрести только чрез молитву,
ибо так установила божественная премудрость,
которая ничего не творит без наипрекраснейшего порядка и всем вещам даёт свойственный им чин.
И согласно этому чину, никто без устной молитвы не может достигнуть молитвы внутренней,
а без внутренней молитвы – вышеестественной,
заключающейся в соединении души с высочайшим и драгоценнейшим благом,
которое хотя и можно ощутить, но невозможно выразить.

8. Поэтому-то Бог с такою настойчивостью
и столь часто настоятельно повелевает нам молиться (см.: Пс. 49:15),
ибо молитва есть залог и связь,
которыми Бог привлекает нас к Себе и желает возможно дольше удержать у Себя,
дабы чрез молитву мы более приближались к Нему и соединялись с Ним,
Источником всякого блага, и во всём помнили Его.
А без сего – о! сколь редко мы размышляли бы о Нём и были бы лишены благ Его!

9. Если хочешь молиться истинно, то ты должен молиться всем сердцем,
а не только лишь частью его.
Для этого потребно старательное делание и большое прилежание;
а без сего ты не получишь плодов молитвы.
Чтобы истинно молиться, надлежит тебе при всех твоих внешних делах располагаться так,
чтобы не предаваться им всем сердцем.
Например, когда ты ешь или пьёшь, или делаешь что-либо,
то сердца твоего не должно быть здесь всецело, но ему надлежит пребывать в Боге,
дабы внутреннею молитвою непрестанно прилепляться к Нему.
И чем более ты будешь так молиться, тем более просветишься.

Чем яснее ты познаешь Бога, тем сильнее будешь ощущать высочайшее благо,
тем ярче будешь воспламеняться любовью Божиею
и тем больше будешь готов к восприятию высочайшего блага,
которое, как нечто наидрагоценнейшее,
но и невыразимое, будешь ты вышеестественным образом вкушать в душе своей.

10. Наставление об этой троякой молитве,
об образе и способе её мы получим из примера Господа нашего Иисуса Христа,
если только рассмотрим надлежащим образом, как Он молился.
Часто Господь проводил в молитве несколько дней и ночей (см.: Лк. 6:12).
Также молился Он, прилагая все Свои силы (см.: Лк. 22:44);
в молитве Своей Он радовался духом (см.: Лк. 10:21).
Тому же словом и делом учит Он и нас (см.: Мф. 6:9).
Он говорит ученикам Своим: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26:41),
и тем самым непрестанно побуждает нас к молитве,
показывая тем, что для Него нет ничего любезнее и угоднее нашей молитвы,
и что Он поистине так любит нас, что посредством молитвы мы можем получить
от Него наилучшее и драгоценнейшее благо для души.

11. А чтобы мы не могли иметь никакого извинения,
будто не можем мы достичь сего благородного и высокого плода молитвы,
Он не только сказал: *проси́те, и полу́чите, чтобы радость ваша была совершенна* (Ин. 16:24),
но восхотел и примером Своим подвигнуть нас к молитве,
молясь о нас во время страданий Своих, как говорит Евангелист:
и, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю:
(Лк. 22:44).

12. Поставь же, христианин, пред очами твоими сие зерцало молитвы и научайся постоянно
пребывать в ней.
И хотя бы ты был слаб в молитве, взирай на Господа нашего Иисуса Христа:
ибо Он не за Себя,
а за тебя молился и этим освятил и благословил и твою молитву и сообщил ей Свою силу.
Уразумей, что Искупитель твой, будучи истинным Богом, хотя и имел всё,
однако же ради тебя, как человек, молитвою испрашивал и получал всё у Небесного Отца Своего.
Поэтому вся жизнь Его была не что иное, как непрестанная молитва и воздыхание о том,
чтобы исполнить волю Божию.
И окончил Он на кресте Свою жизнь с молитвою (см.: Лк. 23:46).

13. Если же Христос Господь так усердно молился ради тебя и был услышан,
то, конечно же, не для того Он побуждает тебя молиться, чтобы не услышать тебя.
И если Господь твой и Искупитель приобрёл для твоего блага всё чрез молитву,
то не думай, что ты можешь без молитвы получить что-либо.
Ты, конечно, знаешь, что без веры, без благодати,
без света и познания Божия никто не может спастись.
Стало быть, если ты хочешь получить благодать,
свет и познание Божие, то должен молиться, ибо без молитвы ты не получишь их.
Проси веры, любви, надежды, смирения, терпения, Духа Святого,
всех христианских добродетелей: они дадутся тебе и преумножатся от Того, Кто имеет их.
У кого их нет, тот не может их и дать.
Но Кто может и хочет дать их тебе, у Того надлежит просить их.

14. Молиться же горячо и благоговейно ты сможешь только тогда,
когда поставишь пред очами своими зерцало смиренной и кроткой жизни Христовой,
Его нищету, уничижение, страдания и позорную смерть.
Вглядевшись в сию молитвенную книгу,
ум твой и сердце возгорятся внутренними пламенными огненными воздыханиями.
И хотя найдут на тебя тогда многие искушения от диавола и плоти, ты победишь их молитвою.

15. Созерцание распятого Христа пробуждает и укрепляет молитву; им же очищается и сердце,
и без такого очищения чрез веру не может быть никакой истинной молитвы,
низводящей на тебя Духа Святого по подобию того,
как в день Пятидесятницы Он снизошёл на молящихся апостолов (см.: Деян. 2:2).

16. При искушениях же, бывающих с тобою в молитве твоей, поступай так,
как поступал Господь Иисус Христос:
чем сильнее был Он искушаем во время молитвы на горе Елеонской,
тем усерднее Он молился (см.: Лк. 22:44).
Таким же образом и ты препобедишь всё молитвою.
Посредством молитвы Бог являет Себя человеку;
посредством молитвы человек исполняется подлинного смирения.
И тогда сходятся высочайшее и уничиженнейшее: высочайший Бог и смиренное сердце.
И чрез таковое смирение обильная благодать входит в душу человека.
И чем больше смиряет человека Божия благодать, тем более она же в нём возрастает и умножается;
и чем более она умножается, тем больше душа смиряется.

17. Величайшее же искушение и препятствие в молитве есть то,
когда Бог отъемлет дар благоговения и внутреннего молитвенного горения.
Но тогда-то и должен ты наиболее молиться.
Ибо хотя Богу и весьма любезна твоя пламенная молитва,
но много более будет Ему угодна та молитва,
которую ты творишь в душевной скорби, в искушении, огорчении и печали.
Ибо как отцу гораздо чувствительнее, когда больное дитя зовёт его слабым и жалобным гласом,
нежели когда дитя крепко и здорово и бодро обращается к нему, –
так и Господу Богу гораздо ближе внутреннее тайное страдание и воздыхание унывающего,
немощствующего в вере, безутешного и нищего духом человека,
нежели исполненная радости молитва крепкого в вере.
Бог в своё время непременно возвратит тебе благодать, не обделит тебя ею и не откажет тебе в ней.

Глава 21

О силе прекрасной добродетели смирения

Никогда ещё гордые не были угодны Тебе,
но всегда была угодна Тебе молитва страждущих и смиренных.
(Иудифь 9:11)

1. Без истинного смирения всякая молитва тщетна.
Научиться же этой добродетели мы можем лучше всего от Господа нашего Иисуса Христа,
Который есть совершенное зерцало всех добродетелей.
Ибо посмотри на жизнь Его: она вся – одна любовь и смирение.
Посмотри на учение Его:
оно есть единая премудрость и истина, состоящая не в словах, но в живой силе и само́м деле.
А чтобы мы надлежащим образом научались у Него сей добродетели,
Он учил нас ей не одними словами, но и делом и святым Своим примером,
смирив Себя даже до смерти, и смерти крестной (ср.: Фил. 2:8).

2. Итак, рассмотри, в чём сия добродетель имеет свой фундамент и глубочайшее основание –
не в Ангеле, не в каком-либо апостоле или ином святом, но в Самом Иисусе Христе.
Поэтому говорит Он: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29),
как бы говоря: «Посмотрите на Меня, как Я уничижаю Себя паче всего, тогда как Я –
над всем и всего выше.
Чем глубже Моё смирение, тем выше Моё величие.
И тем дороже должна быть для вас эта добродетель,

что Я, Господь и Бог ваш, представляю вам её Своею жизнью.
Научитесь же от Меня не великое совершать,
не чудеса или иные какие дивные дела, относящиеся к творению, –
но быть смиренными и кроткими.
И как не верите вы, что сия добродетель настолько высока и благородна,
когда Я Сам, собственным Своим примером, научаю вас ей?»

3. Господь, умыв ноги ученикам Своим (см.: Ин. 13:4–5),
для того совершил таковое дело смирения,
чтобы Своим примером насадить во всех наших сердцах сию добродетель.
Он говорит: *знаете ли, что Я сделал вам?* (Ин. 13:12).
Этими словами Он как бы хотел сказать:
«Если вы забудете Моё смирение, то забудете главнейшую, важнейшую часть Моего учения,
а потому Мой пример да будет правилом и мерилом всей вашей жизни,
и да будет постоянно пред вашим взором образ Моего смирения».

4. Вернёмся же к тому, о чём сказано в начале главы –
почему молитва без веры и смирения тщетна.
Надлежит знать, что сердечное смирение есть прекрасный свет,
или познание, благодаря которому человек уразумевает, с одной стороны, своё ничто, с другой –
величие и преизобильную благость Божию.
Чем более мы познаём сию благость, тем более возрастаем в сознании того,
что сами по себе мы ничто.
Когда человек видит тщету свою, то, что он совершенно пуст от всякого добра,
тогда начинает он тем пламеннее молиться о благости и милосердии Божием
и приближаться к истинному познанию Бога, как источника всякого добра;
начинает право восхвалять и величать Его и уразумевает в таковом смирении славу Божию
и великую Его любовь и милость.
Тогда в такую верующую
и смиренную душу начинают посредством молитвы изливаться потоки благодати.

5. Чрез сию благодать Божию и Святой Дух все более и более изливается на нас,
умножая дары Свои; а Святым Духом в сердца наши насаждается любовь (см.: Рим. 5:5).
Ибо когда верующая душа смиренно сознаёт, что она –
ничто, и что Сын Божий, невзирая на это, столь глубоко смирил и уничижил Себя,
что не только стал человеком, но и претерпел ради бедного творения Своего тяжкие, страшные,
неизреченные крестные муки, –
то благодаря таковому смирению в душе разгорается благородное пламя любви Божией.
Душа тогда верою влечётся к Богу и любит в Боге и во Христе всех людей,
ради великой любви Божией, ибо она ясно зрит, сколь много любит её и всех людей Христос.
И поскольку влечётся она к Богу и объемлется Божиею любовью, то любит и всё то, что любит Бог.

6. Из сего проистекает, что любовь радуется всему доброму,
что происходит с ближним, и печалится о всяком несчастии, какое бывает с ним.
Будучи же дружелюбна и благорасположена к ближнему,
она, видя его немощи, не судит о нём поспешно,
и уж тем более не превозносится над ним и не презирает его (см.: 1 Кор. 13:4).
Истинное смирение видит прежде всего свою собственную нищету, своё собственное ничто, видит,
как пребывает оно не только в таких же немощах и грехах, как у ближнего, но ещё и в бо́льших.
Смиренная душа исповедает, что сама собою, своими силами она не может устоять,
но во всем её поддерживает благодать Божия.
Любовь, соединённая со смирением, всегда судит и осуждает прежде всего саму себя, а не других.
Видя преткновение ближнего, она обращается сама к себе и оплакивает саму себя –
ибо в падении других она видит собственные пороки, грехи, бедствие и окаянство.

7. Благодаря смирению человек укрепляется также в богопознании и в надежде на Бога.
Ибо, убеждаясь в собственном своём невежестве,

слепоте и неразумении дел Божиих, человек начинает благодарить Бога за то,
что Он даровал ему Своё откровение, Своё слово,
и всё более и более *слагать сие слово в сердце своём* (ср.: Лк. 2:19).
А приходя к мысли, что все возможности и силы его суть ничто,
он начинает укрепляться в надежде и уповании, возлагаемом единственно на Бога.

8. Чрез смирение человек и во внешней своей жизни становится всеми любимым,
никому не в тягость.
Ибо добродетель сия не допускает человека быть склонным к сварам и ссорам,
но соделывает его приветливым и любезным.
Она уподобляет человека Господу Иисусу Христу, Который говорит в Псалме:
а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих;
и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа,
ибо на Тебя, Господи, уповаю я (Пс. 37:14–16).
Такой верующий смиренный человек есть живой член Тела Христова (см.: Рим. 12:5),
в котором обитает и живёт Христос (см.: 2 Кор. 13:5).

9. Смирение производит истинный, внутренний мир сердца и совершает то, что душа,
проникнутая им, не смущается и не обеспокоивается никаким несчастием и крестом, но со св.
Павлом взывает: *кто отлучит нас от любви Божией?* (Рим. 8:35).
Смирение созидает в человеке также скромность и молчаливость,
ибо он, сознавая свое собственное невежество и неразумие, не решается много говорить и поучать.

10. Одним словом, невозможно выразить, какое в этой добродетели,
как в духовной дарохранительнице,
сокрывается высокое духовное благо и благородное небесное сокровище.
И потому Сын Божий, наш свет, наша жизнь, Защитник и Спаситель наш,
не без причины повелел нам учиться у Него смирению.
И дай Боже,
чтобы все христиане исполняли святое желание Господа и научались от Него сей добродетели.

11. Но какое же средство, какой же путь приведёт нас к этому высокому сокровищу,
приносящему с собою столь многочисленные дары благодати?
Два пути: 1) горячая, благоговейная, сердечная молитва;
2) созерцание распятого Христа, то есть размышление о Его страданиях и смерти.
В этом созерцании и размышлении,
как в некоей книге святой жизни, мы должны поучаться до тех пор,
пока не начнёт сей корень день ото дня прорастать в наших сердцах,
а из него, как из доброго истока, не изойдут и все добродетели.

Глава 22

О том, что все дела истинного христианина должны совершаться во смирении, иначе они будут только мерзостью и идолопоклонством

Что высоко у людей, то мерзость пред Богом.
(Лк. 16:15)

1. Только те дела угодны Богу и являются приятною для Него жертвою,
которые вытекают из истинной веры, производящей в сердце христианское смирение,
в котором человек познаёт, что всё доброе и сто́ящее производит в нём Бог Своею благодатью,
как говорит св.
Павел: *не я, а благодать Божия, которая со мною* (ср.: 1 Кор. 15:10).

2. Кто не поступает таким образом, тот совершает сугубый грех.

Во-первых, отвращаясь от Бога к самому себе, от Высочайшего Существа к тому,
что есть ничто, он совершает отпадение от Бога.
Во-вторых, присваивая себе честь, принадлежащую одному Богу –
ибо всё, что есть и именуется добром, принадлежит Богу, а не человеку, –
он совершает хищение у Бога.
Господь Бог говорит так:
Я Господь, это – Моё имя, и не дам славы Моей иному, и хвалы Моей истуканам (Ис. 42:8).
Это сказано в том смысле, что честь и слава не принадлежит никому, кроме Его одного.
Кто приписывает себе что-либо – будто он много знает,
будто он в состоянии много чего сделать, или нечто значимое уже сделал, –
тот присваивает себе честь и славу, которые принадлежат одному Богу.
Такой человек сам себя делает идолом.
Посему самопочитание, самолюбие,
самовосхваление суть самое мерзостное идолопоклонство и поклонение диаволу –
чего он так желает.

3. И такого диавола, желающего, чтобы ему все поклонялись, каждый гордец
и честолюбец носит в своём сердце.
Старайся же в душе своей ниспровергнуть и низложить этого идола.
Многие святоши устраняются всего внешнего, дабы не оскверниться,
между тем, они забывают о том страшном кумире, который носят они в своём сердце,
и который оскверняет их настолько, что они становятся мерзостью пред Богом:
ибо что для мира высоко (то есть самолюбие и честолюбие),
то мерзость пред Богом (см.: Лк. 16:15).
Все люди, прилепляющиеся к самим себе, к своей чести,
силе и возможностям, суть идолопоклонники.
Поэтому весь мир исполнен идолопоклонства, и все жилища людские – живыми кумирами.

4. Оскверняющее тебя идолопоклонство исходит извнутри тебя.
Всё то, к чему склоняется, прилепляется, в чём упокоевается твоё сердце,
что оно любит – земное счастье, богатство, власть, почёт, долговременную жизнь, –
всё сие суть кумиры и идолослужение.
Итак, идолопоклонство не есть что-либо внешнее,
но внутреннее, духовное, проистекающее извнутри.
Потому и Бог судит обо всём по сердцу, которое видит и испытывает один Он (см.: Пс. 7:10),
и судит его по вере или неверию.
Он говорит: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6:21),
то есть ваше божество, ваш покой, мир, упование, радость и веселье, ваш рай, небо и вообще всё.
Понаблюдай, в чём с радостью и любовью упокоевается сердце твоё – то самое,
без сомнения, и есть твоё божество, чем бы оно ни было.
Если сердце твоё упокояется в едином истинном Боге, то Он и есть твоё Божество, и ты блажен.
Блаженны люди, у которых Господь есть Бог (ср.: Пс. 143:15).
Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего (Пс. 36:4).
Если же сердце твоё прилепляется к миру сему, то твоё божество – мир.
То же самое можно сказать и в отношении всего, к чему обращено сердце твоё.

5. Отсюда ты видишь, что поистине *идол в мире – ничто* (1 Кор. 8:4),
если сердце человеческое не соделает чего-либо таковым.
И диавол потому называется *богом века сего* (ср.: 2 Кор. 4:4),
что нечестивцы, последуя ему, творя дела его,
любя тьму и услаждаясь диавольскими делами, делают таким образом его божеством для себя.

6. От деревянных идолов себя сохранить легко; храни себя от золотых.
Легко сохранить себя и от мёртвых идолов; но остерегайся идолов живых и самого себя.
Ибо как только ты приписываешь себе честь,
славу, власть, искусность, то делаешь идола из себя самого.
И именно это запрещает Бог словами: *не отдам славы Моей идолам* (ср.: Ис. 42:8),

ибо всё то, что есть и именуется честью и славою, не приличествует никому иному,
как только Всевышнему и Пресвятому – Тому, Кто есть вечное и высочайшее благо.

7. Посему научайся не приписывать себе ни в чём чести и славы,
если не хочешь соделать самого себя идолом и вменить все дела свои в сплошную мерзость.
Научайся также тому, в чём состоит истинное смирение.
Истинное смирение заключается в том,
чтобы не желать никакой чести и считать себя недостойным её.
Сие-то и значит «умереть для мира» – то есть когда умирает в сердце человека всякое самолюбие
и честолюбие и вселяется в него высокая жизнь Христова,
которую Господь определяет так: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29).
Напротив того, если человек хочет, чтобы его чтили,
прославляли и почитали за нечто высокое и достойное,
то он ещё плотской и живёт по плоти и по ветхому рождению,
ибо такие желания суть *дела плоти* (Гал. 5:19).
Плотской человек и плотское сердце суть те,
которые охотно желают быть чем-нибудь, или даже всем.
Духовное же, христианское сердце есть то, которое с радостью желало бы быть ничем.
Это-то и называется отвергнуть, возненавидеть самого себя и отказаться от всего,
что человек имеет.
Таковы истинные христиане и ученики Христовы (см.: Лк. 9:23).
О! где найти нам таких истинных христиан?

8. Но ты скажешь:
как же быть, если, по слову Псалма, *Господь даёт* мне *благодать и славу* (ср.: Пс. 83:12)?
И разве не очевидно, что Сам Бог не уравнивает, но различает людей дарами Своими,
и Он учредил разные по достоинству чины и служения?
Ответ: относи к Богу всю честь, которая воздаётся тебе, и не присваивай себе ничего.
Ибо все дары и все уставы Божии суть чужое имущество, принадлежащее не тебе, но единому Богу.

9. Посему, как только тебе будет воздана честь, возвращай её чрез смирение Богу,
не удерживая для себя ничего, иначе ты потеряешь благодать Божию и станешь святотатцем.
Таким образом, если ты разумен, учён, мудр, богат и славен пред другими,
то честь, воздаваемую тебе за это, не считай своею собственною, но Божиею,
и в сердце своем относи её к Богу –
что станет возможным для тебя, если будешь ты убегать самохвальства.
Это и имеет в виду Пророк Иеремия, когда говорит:
да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею,
да не хвалится богатый богатством своим.
Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня,
что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле;
ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь (Иер. 9:23–24).

Глава 23

О том, что человек, не понимающий, что сам по себе он – ничто, и не воздающий честь Богу, совершает величайший грех и повторяет падение диавола

Подлинно совершенная суета всякий человек живущий.
(Пс. 38:6)

1. Чтобы человек познал, что сам по себе он – ничто,
Псалмопевец уподобляет его тени, говоря: *человек ходит подобно тени* (ср.: Пс. 38:7),
а также скоромимопреходящему сну (см.: Пс. 89:6).
Но что же такое тень? Несамостоятельное, бездушное отображение вещи,

с которой оно неразрывно связано.
Сама по себе тень ничто, и не имеет ни сущности, ни жизни.
Подобно ей и человек сам по себе не имеет ни жизни, ни существования, ни силы,
ни возможностей, но как тень от тела и как сияние от солнца, зависит от Бога.
Сам по себе человек безжизнен, бессилен и вообще ничто.
Он не имеет решительно ничего, чем бы мог хвалиться, как своею собственностью.
Ибо что имеет тень, что было бы её собственное?
Если она есть ничто, то как она может иметь что-либо своё?
И что такое сновидение, которому уподобляет человека Псалмопевец?
Не что иное, как суета (см.: Сир. 34:2–5).

2. Когда человек забывает, что он, как тень, зависит от Бога, от Того, Кто один есть всё,
и *почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6:3).
Ибо он отпадает от истинного Существа, Которое есть всё, в собственное ничто.
Из истинной, вечной и высочайшей Сущности ниспадает он в ничто;
из пребывающего блага – в суету, из истины – в ложь.

3. И это есть не только величайший грех, но и величайшее наказание.
Ибо чем больше человек отвращается от Бога к самому себе,
к собственной своей любви и чести, силам и возможностям,
тем он больше приближается к величайшему своему злополучию и бедствию,
что и составляет наказание ему по собственной вине его.
Отвращается же человек от Бога *и презирает твердыню спасения своего* (ср.: Втор. 32:15) тогда,
когда приписывает сам себе силу, искусность, возможности, мудрость,
честь и достоинство и чрез сие хочет быть чем-либо, забывая,
что всё это принадлежит не человеку, или кому-то из творений, но исключительно Богу.
Ибо всё, что именуется жизнью, силою, возможностью, мудростью, честью, достоинством –
всё сие суть Божие и не подобает никакому творению.
Ибо всякое творение – только тень, и само по себе ничто,
и его жизнь, существование, возможности, мудрость и сила – всё это Божие, а не самого творения.

4. Если же человек всё это или что-либо из этого присвояет себе, то это и есть отпадение от Бога.
Ибо отпадение сатаны и заключалось в том,
что он не захотел оставаться в чине сотворённого существа,
которое имеет и должно иметь свою жизнь, существо и силу в Боге, подобно тени,
имеющей своё движение от тела, –
но присвоил себе то, что есть Божие. Сатана захотел иметь собственную честь, собственную славу,
премудрость и власть, забывая, что всё сие подобает не творению, но одному Богу,
ибо всё – Божие.
Потому и попустил Бог падение сатаны, и благодать Божия не удерживала его более.
То же случается и с людьми,
которые по гордости и честолюбию присваивают себе принадлежащее Богу: такие люди падают.
Благодать Божия не хранит их, так как они отвращаются от Бога и хотят быть тем,
что свойственно только Богу. Бог один есть всё, Он один благ и есть всякое добро по существу.
Поэтому ничего из того, что есть благо, не должно приписывать себе никакое творение.
Посему Господь и говорит: *никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19:17),
то есть Он один есть благо по существу и всякое благо вообще.

5. Именно поэтому Господь наш Иисус Христос, будучи в состоянии земного Своего уничижения,
не хотел относить к Себе и к Своей собственной чести ничего из того,
что принадлежит только Богу, но вёл Себя как самый простой человек.
Этим Он научает нас, что никто из людей не должен присваивать себе того, что Божие,
и принимать хвалу и честь, принадлежащую одному Богу.
Если же человек поступает так, то он подлинно совершает главнейший из грехов.
Он похищает у Бога принадлежащее Ему,
сам хочет быть богом и этим отвращается от Бога к самому себе.

6. Такой бедный человек перестаёт искать помощи, совета и утешения у единого Бога,
а начинает искать всего этого в тварном мире или даже у самого диавола.
Но искать добра у зла, жизни у смерти, спасения у осуждённых, помощи у погибших,
благословения у проклятых, света у тьмы – это величайшее ослепление и безумие.
Напротив того, высочайшая премудрость есть искать добро у источника всякого добра,
жизнь у источника и кладезя жизни, спасение у источника спасения,
помощи у Того, Который всё может и для Которого нет ничего невозможного (см.: Лк. 1:37).

Глава 24

О благородной добродетели любви, её силе, непорочности и чистоте

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.
(1 Ин. 4:8)

1. По словам святого Павла (см.: 1 Кор. 13:13),
любовь есть величайшая из всех добродетелей, и без неё все дары ни к чему не годны.
Потому он говорит ещё: *всё у вас да будет с любовью* (1 Кор. 16:14).
И молиться нам надлежит также в любви, как повелевает Господь:
если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь,
что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником,
и пойди прежде примирись с братом твоим (Мф. 5:23–24).
И в молитве Господней прощение ближнего соединено с прощением от Бога,
равно как и наоборот (см.: Мф. 6:12).

2. Но любовь – это такая удивительная добродетель, что в ней,
как ни в чём другом, человек может легко обмануться.
Посему ни на что не до́лжно смотреть с такою опаскою, как на любовь.
Она сильнейшим образом побуждает, покоряет, удерживает и проникает дух наш.
Поэтому если любовь не управляется истинным светом, Духом Святым,
то она повергает душу в неисчислимые бедствия.

3. И это я говорю не о любви ко злу – ибо от такой любви, как дела диавольского,
каждый христианин должен убегать и удаляться. Я говорю о любви,
существующей между Богом и человеком и между человеком и его ближним.
Любовь, не управляемая божественною премудростью, легко может быть обманута,
обольщена и выведена из правильного своего течения и чина, так,
что не может она достигнуть истинной цели.
Многие думают, что имеют любовь к Богу, между тем как на самом деле это есть любовь к миру,
к самим себе или даже к сатане.

4. Вот пример сего. Когда кто любит Господа Бога единственно из-за временных благ,
чтобы Он сохранял его от временных земных несчастий, тот любит больше себя, нежели Бога,
и предпочитает Богу своё благоденствие.
Это не подлинная любовь.
Человек должен любить Бога более, чем себя, более, чем вообще всё,
и ради Бога и по Богу любить и всё прочее, будь то благоденствие или злополучие.

5. Но так как человек любовь к самому себе предпочитает любви к Богу,
то этим он самого себя делает богом, любя себя самого более, нежели Бога.
Любя Бога не как Бога, не ради Его Самого, но для своей собственной пользы,
человек имеет любовь ложную, обольстительную,
ибо признак ложной любви – когда всё любят только ради себя, ради собственной выгоды и чести.
Человек, имеющий ложную любовь, может любить и святых, и слово Божие,
но всё это он делает лишь для того,
чтобы казаться и называться праведным, а не ради благородного блага,

содержащегося в предметах его любви.

6. И поскольку такая любовь нечиста, то и плоды, ею приносимые, тоже нечисты.
Плоды сии суть не что иное, как своекорыстие, самопочитание и самоуслаждение.
Всё это плоды плотские, а не небесные, духовные.
Таким же образом некоторые любят учёность или искусность,
но не из любви к Богу и ближнему, а из самолюбия, для стяжания великой чести,
дабы иметь предпочтение пред другими людьми и господствовать над ними.

7. Есть ещё некоторые, которые любят Бога с тою целью,
чтобы Он щадил грехи их и не наказывал за них с великою строгостью;
для того также, чтобы Он благотворил им во временных вещах.
Но любовь таких людей весьма слаба.
Ибо и они любят Бога для своей собственной выгоды, а не ради Его Самого и не потому,
что Он Сам есть благороднейшее и высочайшее благо.

8. Некоторые любят Бога в расчёте, что Он даст им многочисленные дары премудрости и разума,
которые помогут им получить похвалу у людей.
Есть люди, которые любят и добродетель не ради самой добродетели,
но чтобы иметь чтимое имя и считаться за добродетельных людей.
Однако всё сие – не истинная любовь, ибо направлена она не к истинной цели.

9. Нередко бывает, что возникает между некоторыми людьми такая любовь,
которая настолько связует и соединяет их, настолько возрастает в них,
что одному начинает безоговорочно нравиться всё то, что делает другой, им любимый.
Ибо любовь, всецело прилепляясь к своему предмету, во всём и следует ему.
Вследствие этого человек часто влечётся ко злу, будучи побуждаем к нему тем,
кого он любит, или даже по сознанию того, что это нравится ему.
Такая ложная, обманутая любовь отвращает человека от молитвы и всех других добродетелей.

10. Посему крайне необходимо, чтобы любовь наша была руководима
и управляема Духом Святым и созерцанием всей жизни Христа и святых Его страданий,
из чего мы и научаемся единой истинной и чистой любви.
Он чистейшею любовью превыше всего любил Бога, а не Себя Самого.
Он чистою и непорочною любовью любил человека, а не Себя Самого.
Всё Он говорил и совершал для нас, а не для Себя Самого. Всё, что Он делал и чему нас учил,
творилось для нашего блага, ибо пользуемся всем этим мы, а не Он.
Все Его труды и дела, даже высочайшие терзания и мучения, не были для Него тяжки,
лишь бы только мы пользовались сим и чрез то приходили к спасению.
Поистине крест, необходимый для исполнения воли Отчей, был для Него радостью.

11. Та любовь чиста и непорочна, для которой нет ничего тяжёлого,
которая ни на что не жалуется и ради того, кого любит, не щадит саму себя, даже и до смерти.
Какой бы крест и какие бы страдания Бог не насылал на неё, такая любовь принимает всё за благо.
Так как она видит, что это есть воля Божия,
то она с радостью страдала бы и более того и приняла бы всё то, что изволит Бог.
Ибо она знает, что Бог устрояет всё праведно и ко благу.

12. И поскольку любовь соединяет себя с тем, кого любит, то она научается и нравам его,
ради любви к нему следует за ним и делает угодное ему.
Так, кто истинно любит Христа, тот научается Его жизни и добродетели,
ибо знает, что это Ему угодно.
Он делается подобным Его образу и во всё время жизни своей несёт иго и крест Христов,
как Христос всю жизнь Свою нёс крест нищеты, презрения и страданий.
И пусть по слабости сил ни один человек не может достигнуть совершенной любви,
однако каждый христианин должен стараться, чтобы любовь его была, насколько возможно,
не ложная, но чистая, которую св.

Павел описывает так:
любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры (1 Тим. 1:5).

13. Такая чистая любовь, происходящая от Христа и Святого Духа,
производит в человеке всякое благо и не бывает никогда праздною.
Она радуется, когда творит добро, и не может иначе, как говорит Господь:
и буду радоваться о них, благотворя им (Иер. 32:41), –
ибо Бог есть сама любовь, не творящая ничего иного, кроме того, что свойственно любви.
И это – признак чистой, подлинной любви.
Ибо настоящая любовь не может сказать:
«Я не обязана делать того-то или того-то»,
но где нет закона, там она сама творит себе закон,
заключающийся в том, чтобы делать добро.
Иначе любовь не была бы любовью.

14. Из этого ясно, почему Всемогущий Бог не ослабевает в делании добра,
и почему Он есть вечное благо, никогда не престающее.
Потому, что Он есть вечная любовь, которая не может перестать творить благое.
Иначе Бог не был бы более любовью.
Посему, если Бог и обличает и наказывает нас,
то и тогда Он соделывает из злого доброе и всё направляет к благой цели и нашему спасению, –
и всё сие из единой чистой любви.

15. Чистая любовь к Богу побуждает нас к истинной молитве.
Ибо как друзья пользуются друг от друга всем, что имеют, так и любящий Бога, друг Божий,
получает от Бога всё, о чём только просит.
Поэтому-то сестра Лазаря, зная,
что Господь Иисус не просто друг Божий, но возлюбленный Сын Его, сказала Христу:
знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог (Ин. 11:22).
И так как она любила Иисуса, то была услышана Господом, и Он возвратил ей её брата.
О такой любви, всё получающей от Бога, св.
Давид говорит: *утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего* (Пс. 36:4).

16. Обрати внимание на признаки сей любви. Настоящая любовь имеет четыре свойства:
1) она подчиняет себя воле любимого;
2) она оставляет всякую дружбу, которая противна её любимому;
3) любящие открывают друг другу своё сердце;
4) истинно любящий старается быть подобным любимому в нравах и во всей своей жизни.
Таким образом, если любимый человек беден, то и любящий его вместе с ним будет беден;
если любимый человек находится в поругании, то и любящий его вместе с ним понесет поругание;
если он болен, то и любящий его также страдает.
Итак, любовь делает людей равными, так что и счастье,
и несчастье существуют одинаково для них обоих.
Между любящим и любимым устанавливается такое общение,
по которому один становится причастным и счастья, и несчастья другого.
Тогда это уже не просто общение,
но соединение двух равных душ и ни в малейшем не различающихся между собою сердец.

17. Такую именно дружбу установил Господь наш Иисус Христос между Собою и нами.
Ибо: 1) любовь Его покорила себя воле человека,
сделавшись послушною *даже до смерти крестной* (ср.: Фил. 2:8).
Ради человека Он покорял Свою волю каждому, даже и врагам Своим;
2) Он не заботился ни о какой иной дружбе, дружбе мира сего.
Поистине ради нас забыл Он Самого Себя, не щадя ни тела, ни души Своей;
3) Он открыл нам в Евангелии Своё сердце, почему и говорит:
Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его;
но Я назвал вас друзьями, которым хочу открыть сердце Моё (ср.: Ин. 15:15);

4) во всём, за исключением греха, Он сделался подобным нам (см.: Фил. 2:7),
стал нищ и смертен, как и мы.

18. Итак, если мы хотим быть поистине любящими Его, то должны и мы совершать всё сие.
Если Он во всём, во всей нашей бедности и нищете, соделался равным нам,
то почему же мы не хотим потщиться стать равными Ему?
Когда мы возлюбим Его таким образом, то получим от Него чрез молитву всё,
как Он говорит об этом: *кто любит Меня, тому Я явлюсь Сам* (ср.: Ин. 14:21).

19. О, сколь свято, любезно и отрадно Божие откровение
в сердце чрез восприятие небесной радости, утешения, премудрости и познания!
Здесь-то именно и обретается подлинное высшее училище
и единственный истинный путь к достижению разумения и премудрости,
столь восхваляемые царём Соломоном в своих Книгах Притчей и Премудрости.
И по его свидетельству, приобрёл он премудрость единственно чрез молитву.
Я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошёл на меня дух премудрости (Прем. 7:7).

20. Посему мы и заключаем,
что истинной любви и истинной молитвы не может быть одной без другой.

Глава 25

О некоторых признаках, по которым можем мы судить, есть ли в нас истинная любовь Христова

Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2:15)

1. *Первым признаком* присутствия в нас любви Христовой до́лжно считать,
во-первых, пресечение нашей любви к миру.
Ибо если ты будешь взирать на Христа, на святую Его нищету, на то,
как Он устранялся от любви к временному, –
то любовь Его подвигнет и тебя научаться совлекаться любви к миру сему и презирать мир так,
что ты уже не пожелаешь обладать ничем на сей земле,
кроме Господа твоего Иисуса Христа и не будешь возлагать никакого упования
ни на какое творение и ни на какую земную помощь.

2. *Во-вторых*. Памятуя Христа и святое уничижение Его и поругание,
ты будешь с радостью сносить поношение и презрение от мира сего.
Вместе со святым Павлом ты станешь считать это своею честью и радоваться сему (см.: Еф. 3:13).
Если мир перестанет почитать тебя, ты не будешь сильно огорчаться, памятуя,
что такова была в мире сем и жизнь Господа твоего и Искупителя.
Для тебя будет совершенно достаточно того, что Христос – твоя честь,
твоя слава, величие, красота, свет, могущество, победа, сила, премудрость и искусность.
Ибо следовать Христу есть высшая премудрость.

3. *В-третьих*.
Как Христос в святом теле Своём и святой душе Своей до самой смерти терпел страдания и скорби,
так и ты ради любви к Нему не только с терпением, но и с радостью будешь переносить огорчения,
гонения, скорби и болезни, терзание и муку даже до смерти.

4. *В-четвёртых*.
Как Христос имел утешение не в каком-либо человеке и не в том или ином творении,
но единственно в Боге, как говорит о сем Псалом (см.: Пс. 21:11–12), –
так и ты с терпением будешь переносить то, когда мирское утешение отнимется у тебя.
Ибо ты знаешь, что Бог в конце концов утешит тебя Своим вечным утешением. У св.

Павла мы находим прекрасное описание сего:
мы *во всём являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах.*
Нас почитают обманщиками, но мы верны;
мы неизвестны, но нас узнают;
нас почитают умершими, но вот, мы живы;
нас наказывают, но мы не умираем;
нас огорчают, а мы всегда радуемся;
мы нищи, но многих обогащаем;
мы ничего не имеем, но всем обладаем (2 Кор. 6:4–10).

5. *В-пятых*.
Ты будешь считать Крест Христов высочайшим благом, превыше всех сокровищ в мире сем.
Если бы это было не так,
то Христос не учил бы тебя сему Своею жизнью и святым Своим примером,
постоянно поставляя крест пред очами твоими.
Непрестанно помни, что не искусить Своим примером, но привести к высочайшей премудрости,
к высочайшей небесной радости хочет тебя Сын Божий.
И хотя путь сей и узок и тесен (см.: Мф. 7:14),
но ты видишь, что Он Сам шел именно таким узким путём.
И так как мало последующих Ему, то Он и говорит: *немногие находят путь сей* (ср.: Мф. 7:14).
Ибо дорого стоит преодолеть себя, отвергнуть самого себя, умереть для себя и для мира,
отречься от всего, что имеешь.
Это воистину узкий путь, и немногие идут по нему.

6. *Шестым признаком* любви ко Христу является и то,
когда ты будешь непрестанно содержать в памяти и мыслях возлюбленного твоего Иисуса
и с сердечным чувством размышлять о делах любви Его:

7. *Первое* – о Его вочеловечении, в котором мы, как в книге жизни, видим двоякое благодеяние:
то, что Он чрез сие исполнил нас любовью Своею и то,
что Он вселяет в нас упование на вечное спасение и блаженство.
Ах! какая неизреченная любовь сказалась в том,
что Бог вочеловечился и стал подобным человеку (см.: Фил. 2:7),
дабы соделать людей подобными Богу! О, великая любовь!
Он воспринял зрак раба, дабы соделать нас царями и украсить нас царскими венцами!
О, великая любовь – непостижимый, невидимый Бог стал постижимым и видимым!
Кто может постигнуть неисследимую глубину сей любви?
О, сколь великая, неизреченная премудрость:
из великого зла, то есть из греха, Ты, Господи,
произвёл такое великое бесконечное благо и чрез то открыл бездонную глубину Твоей любви!
О, великое утешение!
Я знаю, Господи, что Ты родился для моего блага.
Твоё рождение по человечеству стало моим рождением в Боге
и источником спасения от постоянно бьющего во мне источника греха!

8. *Второе* –
о Его святом учении, в котором заключается вечная премудрость, истина, свет, жизнь и спасение,
и о святой жизни Его, давшей нам пример истинно христианской, божественной жизни.
И сей пример Его жизни есть самый прекрасный свет, который не оставит нас ходящими во тьме.

9. *Третий предмет* сердечного размышления есть таинство невинной Его смерти,
в которой надлежит видеть семь высоких вещей:
1) исполнение правды Божией и суда Божия;

2) совершенную уплату за все наши грехи;
3) примирение с Богом, ибо *мы примирились с Богом смертью Сына Его* (Рим. 5:10);
4) откровение великой любви Божией чрез смерть Искупителя нашего;
5) вечную истину Божию, ибо Бог даровал нам Сына Своего и через то засвидетельствовал, что Он воистину Отец наш;
6) победу над всеми врагами;
7) достижение и обретение вечного блаженства и вечной жизни.

10. *Четвёртый предмет* размышления –
Его воскресение, подающее нам несомненную надежду
и на наше воскресение, и телесное, и духовное;
надежду на то, что мы по благодати Божией
и по силе жизни Христовой из духовно-мёртвых снова соделаемся живыми во Христе.

11. *Пятое размышление* –
Его вознесение, которое есть совершение вечного нашего спасения, наше оправдание и блаженство.

12. Эти пять таинств и дел Христовой любви суть истинное христианское училище,
в котором мы должны учиться, никогда не выпуская сих предметов из мыслей наших.

Глава 26

Пять дел любви, из которых преимущественно воссиявает милость и благость Божия

Господь любит врата Сиона более всех селений Иакова.
(Пс. 86:2)

1. Главных проявлений любви Божией пять:
1) вочеловечение Христово;
2) страдания Христовы;
3) вселение Бога в нас;
4) то, что любовь Божия воссиявает нам из творений;
5) то, что Бог любвеобилен в Своём существе и Своею любовью превосходит всякое творение.

I

2. Где любовь, там единение, ибо свойство любви – соединяться с тем, что она любит.
А так как Бог премного возлюбил человека, то и не могло быть иначе,
что после его падения Бог, любя и милуя его, соединился с ним, Сам став человеком.
Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? (Пс. 8:5).
Душа человеческая столь много любима Богом, что по подобию того,
как Христос есть Бог и человек, и соединился божеством Своим с человеческою природою,
с нашим телом и душою, так и Бог, столь сильно любя нашу душу,
желает всецело весь соединиться с нею,
лишь бы только она была совершенно очищена и не противилась Ему.
Вот какова любовь Божия; она бесконечна и неизреченна.
Итак, одно из величайших проявлений любви Божией заключается в том,
что Бог стал человеком и явил Себя истинно любящим нас, приняв на Себя человеческое,
дабы даровать нам божественное.
Он стал Сыном Человеческим, чтобы соделать нас сынами Божиими;
Он приходит к нам на землю, чтобы возвести нас на небо.
О, сколь благородный обмен!
И все сие для того, чтобы во Христе мы были возлюблены Богом.
Нам как будто слышится с небес глас Отца:
«О, люди! Посмотрите на возлюбленного Сына Моего.

Я повелел Ему стать человеком,
чтобы Он был живым примером и свидетелем сердечной Моей любви к вам,
чтобы Он всех вас привёл с Собою ко Мне
и чтобы чрез Него все вы соделались Моими детьми и наследниками».
Поэтому-то Господь по Своей сердечной любви
к нам постоянно называет Себя Сыном Человеческим.
В Евангелии мы редко видим,
чтобы Он именовал Себя Сыном Божиим; везде по Своему сердечному смирению
и Своей любви называет Он Себя Сыном Человеческим.

II

3. Хотя святое вочеловечение Бога – весьма великое проявление Его любви к нам,
но еще бо́льшим явлением сей любви являются Его страдания и смерть за грехи наши.
Ибо *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15:13).
Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего,
чтобы мы получили жизнь чрез Него.
В том любовь, что не мы возлюбили Бога,
но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши (1 Ин. 4:9–10).
Это любовь, достигшая высшей степени совершенства.
Ибо Бог, по Своему непостижимому всемогуществу, без сомнения,
мог бы найти и иное средство для нашего спасения;
во время молитвы в саду Гефсиманском Он и Сам просит:
Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня (Мк. 14:36).
Но тогда это не было бы высочайшею любовью, какую Он оказал нам.
Итак, чтобы явить нам Свою величайшую любовь, и чтобы мы не могли сказать:
«У Бога есть то, чего Он не хочет нам дать», –
Бог даровал нам Сына Своего, и даровал не просто, но в искупление за наши грехи.
Выше сей Божией любви уже ничего быть не может.
Тот, Который Сына Своего не пощадил,
но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? (Рим. 8:32).
Если Он даровал нам величайшее, то даст и малое.
В жизни вечной всё то, что есть Божие, будет нашим: *побеждающий наследует всё* (Откр. 21:7).

III

4. Главным же образом Свою любовь
Бог являет нам Своим преисполненным утешения вселением и обитанием в нас и среди нас.
О, сколь велико сие утешение!
Бог освятил и избрал Себе в жилище сердца наши!
Ветхий Завет предзнаменовал нам, что, когда жилище и святилище Божие было готово,
Моисей должен был освятить его и окропить жертвенною кровью,
ибо *всё должно было очищаться кровью* (ср.: Евр. 9:21–22), –
и только после того *покрыло облако скинию собрания,*
и слава Господня наполнила скинию (Исх. 40:34).
Ныне же, когда Господь Иисус Христос умер за грехи наши, и мы освящены Его кровью,
Бог Сам *приходит к нам и у нас творит обитель Себе* (ср.: Ин 14:23).

5. Если кого любишь, то любишь и быть с ним.
Бог весьма любит людей, а потому и любит быть с ними и иметь в них жилище Своё.
Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом,
чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных (Ис. 57:15).
И обратно: с кем мы охотно бываем, того и любим.
Бог изволит обитать в людях, а потому и любит их сердечно, как говорит Псалмопевец:
святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них (Пс. 15:3).
Итак, во всех наших страданиях, в бедствиях, в болезнях, в гонениях,
в поношениях нас должно утешать то, что Бог любит нас и что Он с нами.

6. Ты можешь спросить: неужели Бог любит тех, кому попускает нести в жизни тяжёлый крест?
Без сомнения, отвечу я, – подвергает же Он их искушениям для того, чтобы чрез то прославить их.
Так как здесь имели они много скорбей, то там обретут преизобильное утешение (см.: 2 Кор. 1:5).
Чем больше скорби на земле, тем больше радости и славы на небесах (см.: 2 Кор. 4:17).
Итак, вот причина, для чего Бог столь многих людей опечаливает и смиряет:
Он хочет обитать в их душах.
Ибо нигде Он не изволит более обитать,
чем в сокрушенных и смиренных сердцах (см.: Пс. 33:19; Ис. 66:2).
Бог наполняет нас здесь Своею благодатью, дабы в будущем исполнить и просветить нас,
как Небесный Иерусалим, Своею славою (см.: Откр. 21:23).

IV

7. Любовь Божия воссиявает нам ещё и из всякого творения. Когда св.
Павел хотел пожелать Ефесянам самого лучшего, самого высшего и самого славного,
то написал им, чтобы они,
укоренённые и утвержденные в любви, постигли со всеми святыми, что́ широта и долгота,
и глубина и высота, и уразумели превосходящую разумение любовь Христову (ср.: Еф. 3:18–19).
Тем самым Апостол говорит, что любовь Божия выше небес, глубже моря,
шире круга земли и больше, нежели расстояние между востоком и западом,
как сказано о сем в Псалме (см.: Пс. 102:11).
Одним словом, небо и земля исполнены любви Божией.
Ибо всё, сотворённое Богом, видимое и невидимое, создано Им для той цели,
чтобы Его неизреченная любовь и благость открывалась в Его творениях.
И человеку даровал Он при сотворении и насадил в нём внутренние и внешние чувства,
дабы ощущал он ими благость и любовь Божию.
Ибо всё, что человек может понимать своим рассудком, мыслями, духом и умом,
всё это свидетельствует о любви Божией;
о том же говорит и всё то, что воспринимает он внешними своими чувствами.
Всё, что только есть в человеке, свидетельствует о любви Божией,
равно как и все творения, видимые и невидимые,
подобно посланникам и вестникам Божиим,
возвещают любовь Божию, и чрез них Бог как бы беседует с нами, говоря:
«Посмотрите на небо и землю и на всякое создание –
всё сие сотворил Я по Моей любви к человеку».
И когда мы радуемся, соприкасаясь с творением Божиим, тогда же чувствуем и благость Божию,
так что и внешними и внутренними чувствами мы можем *вкушать и видеть,*
как благ Господь (ср.: Пс. 33:9).

8. Солнце говорит с нами своим сиянием, светом и теплом (см.: Сир. 43:2–5),
как бы желая сказать:
«Посмотрите на меня, я величайшее и светлейшее создание между всем видимым творением.
Велик Господь, сотворивший меня!» (см.: Пс. 18:2–7).
И не только чрез прекраснейшие Свои создания беседует так с нами Бог,
но и чрез последнейших червей на земле, как бы говоря:
«Смотри, ты Мне, Творцу своему, обязан тем, что Я сотворил тебя человеком, а не червём».
Бог, Который мог бы создать тебя червём, из милосердия создал тебя человеком.
Вспомни здесь и о Том, Кто говорил о Себе: *я червь, а не человек* (ср.: Пс. 21:7).
Таким образом беседует Бог с человеком посредством всего творения, возвещая ему Свою любовь,
побуждая, привлекая, уловляя, притягивая и приводя его к Себе.
Это премудрость, которая *возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой* (Притч. 1:20)
и которая *веселится на земном кругу Его, и радость её – с сынами человеческими* (ср.: Притч. 8:31).

9. Поистине, если только человек усердно поразмыслит, то он найдёт,
что мы объяты любовью Божиею, как воздухом,
ибо *мы в Боге живём, движемся и существуем* (ср.: Деян. 17:28).

Куда бы человек ни пошёл, всюду вокруг него, над ним и под ним, одесную и ошуюю будет воздух.
Так, куда бы ни устремлялся человек, всюду любовь и благость Божия следует за ним,
взывая к нему как чрез всякое творение, так и чрез сердце и совесть, говоря:
«Чадо Моё, куда же ты хочешь бежать?
Куда ты пойдёшь от Духа Моего и от лица Моего куда убежишь?
Взойдёшь ли на небо, Я там, сойдёшь ли во ад, Я и там также;
понесёшься ли на крыльях зари, переселишься ли на край моря;
и там рука Моя поведёт тебя и удержит тебя десница Моя (ср.: Пс. 138:7–10).
А потому приди ко Мне и познай любовь и благость, которую Я являю тебе во всех творениях.
Согрешил ты – у Меня многая милость.
Оставил ты Меня – Моя любовь и истина не оставили и не отринули тебя.
Они всегда следуют за тобою, ищут, зовут тебя и, как заблудшую овцу, паки обретают тебя.
Если ты не хочешь верить великому свидетельству всего творения,
то поверь свидетельству Моего возлюбленного Сына, ка́к возлюбил Я в Нём мир (см.: Ин. 3:16).
Больше ты нигде не найдёшь покоя душе своей.
Куда ты ни обратишься, всё будешь ты нуждаться в Моей любви и милости».
Блаженно сердце, которое разумеет, что небо и земля исполнены любви Божией (см.: Пс. 32:5),
и что Бог имеет столько свидетелей Своей любви, сколько есть созданий и творений Его.
Высочайший же и величайший свидетель Божией любви есть Сын Божий.

V

10. Любовь Божию мы познаём также и из рассмотрения любвеобильного существа Божия.
Ибо из видений пророков и из Откровения Апостола Иоанна мы можем узреть,
что всемогущий Бог столь прекрасен и любвеобилен,
что несказанно превосходит всякую красоту и всякую любовь в мире.
Он – красота всего, что только есть прекрасного;
Он – любовь всякой любви;
Он – жизнь всего живущего, и вообще всё для всех.
Один древний учитель сказал: «Бог столь исполнен любви и столь прекрасен,
что если бы человек, находясь в раскалённой печи,
хотя на одно мгновение увидел Его в Его красоте и славе,
то величайшее мучение сделалось бы для него величайшею радостью,
как это было со святым Стефаном, когда увидел он славу Божию и воскликнул:
вот, я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога (Деян. 7:56)».
Бог столь любвеобилен и прекрасен, что если бы человек и тысячу лет взирал на Него,
то это показалось бы ему одною минутою.
Ибо при созерцании любви и славы Божией всякое время теряется и превращается в вечность,
так что чем больше кто созерцает Бога, тем больше жаждет Его созерцать;
чем больше любит, тем ещё больше жаждет любить; чем больше восхваляет Его,
тем еще больше жаждет восхвалять, как один мудрец древних времён, Ксист, говорил,
что святые души не могут насытиться любовью к Богу и восхвалением Его.
Всё сие согласуется со словами Сираха о Премудрости:
ядущие меня ещё будут алкать, и пьющие меня ещё будут жаждать (Сир. 24:23).
Хотя святые Ангелы и искони, от самого своего сотворения, созерцают Бога,
однако же они не могут насытиться сим созерцанием.
Хотя они искони восхваляют Его, но не могут престать от сей хвалы.
Бог достоин хвалы, превысшей всякой хвалы, какую только могут воздать Ему творения Его.
Бог достоин любви, превысшей всякой любви, какою могут возлюбить Его создания Его.
Бог бесконечен в любви, красоте и славе Своей,
и потому ни одно творение не может в равной мере возлюбить и восхвалить Его.
Бог настолько преисполнен любви, что чем более Его любят, тем более жаждут любить;
настолько достоин восхваления, что нельзя исчерпать хвалы Его;
настолько прекрасен для созерцания, что невозможно утомиться, взирая на Него;
настолько сладостен в словах Своих, что нельзя насытиться, слушая Его.
Таулер говорит: «Если бы кто вкусил хотя каплю совершенной любви Божией,
то всякая радость и удовольствие мира сего превратились бы для него в величайшую горечь».

Ради любви к Богу святые терпели страшнейшие мучения и даже совлекались тела и жизни своей.
И хотя бы у кого была и тысяча тел – не отдал ли он их все, чтобы только сохранить любовь Божию, как говорит Псалмопевец:
милость Твоя лучше, нежели жизнь; уста мои восхвалят Тебя (Пс. 62:4)?
Бог есть столь высокое, драгоценное и чистое благо,
что чем больше познают Его, тем больше любят.
Он есть столь тончайшая, изысканнейшая сладость,
что чем больше вкушают Его, тем Он становится сладостнее.
И чем больше любишь Его, тем с большею любовью Он обращается к тебе.
Блажен человек, насыщающийся любовью к Богу!
Он вкусит в сердце своём такую благость,
какую невозможно обрести в веке сем между сотворёнными созданиями.

11. Познайте же, о люди, как обмануты вы любовью мирскою!
Что приобретаем мы от любви к земному, кроме забот, огорчений, потери времени,
пустых слов, за которые придётся дать ответ, ссор, вражды, распрей и отягощённой совести?
И ведь непременно придёт час, когда все люди раскаются,
что так сильно любили они мир сей и всё временное!
От сего предостерегает нас св. Иоанн: *не любите мира, ни того, что в мире:*
кто любит мир, в том нет любви Отчей.
Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская,
не есть от Отца, но от мира сего.
И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2:15–17).
Итак, если любишь ты что бы то ни было больше, нежели Бога,
то плачь и рыдай о том во все дни жизни твоей.
Если же Бог даёт сердцу твоему любовь к Нему более всего,
то радуйся и веселись, ибо Бог дарует тебе самое лучшее, что имеет Сам, то есть Самого Себя.

Глава 27

О том, как Господь Иисус Христос открывает и даёт познать Себя любящей душе как высочайшую любовь и величайшее благо

Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.
(Ин. 14:21)

1. Если ты надлежащим образом будешь взирать на Распятого Христа,
то увидишь в Нём не иное что, как одну чистую, совершенную, неизреченную любовь.
Он явит тебе сердце Своё и скажет:
«Смотри, в этом сердце нет никакого обмана, никакой лжи (см.: Ис. 53:9),
а только высочайшая верность и истина.
Приклони же главу твою и упокойся в сердце Моём;
приблизь уста твои и испей из Моих язв сладчайшую любовь,
изливающуюся и исходящую из сердца Отца Моего чрез Меня».

2. Если ты вкусишь этой любви, то забудешь весь мир и истаешь от безмерности её.
Ты не пожелаешь уже ничего иного, кроме сей любви, и скажешь Господу твоему:
«О Господи! Не давай мне ничего, кроме сладости Твоей любви;
ибо если бы Ты захотел мне дать и целый мир,
то поистине я не возжелаю и не возжажду ничего, кроме одного Тебя и Твоей любви».

3. Блаженна та душа, которая ощущает сию любовь!
Ибо такая душа истинно уразумевает и познаёт Христа – что Он есть не что иное,
как одна чистая любовь, и что Он есть любовь наших душ.
Эти последние слова заключают в себе высокий смысл,

и к точному пониманию их потребна великая опытность, ибо то,
что Христос есть любовь наших душ, открывается в Его духовном пришествии в нас,
когда душа оживотворяется и укрепляется Им.
И когда сердце наше хоть в самой малой степени,
хоть на одно мгновение ощутит сию любовь, то преисполняется оно величайшею радостью.
Ибо бесконечная Божия любовь так велика, что сердце наше ни объять, ни вместить её не может.
Это познал св. мученик Игнатий,
который всегда называл Господа Иисуса Христа своею любовью и говорил: «Распята любовь моя»!

4. Все наши дела должны совершаться в этой любви Христовой (см.: 1 Кор. 16:14);
тогда они будут происходить из Христа и истинной веры и будут благоугодны Богу,
едим ли мы или пьём, или спим, или совершаем какое-либо служение наше.
Всё, что исходит из сердца, исполненного веры и любви,
будет угодно Богу и полезно людям, ибо оно творится и *бывает соделано в Боге* (ср.: Ин. 3:21).

5. Хотя любовь Христова есть самое высшее благо на небе и на земле
(ибо в ней заключается всякое благо),
однако Бог с такою готовностью хочет нам его дать,
что и Самого возлюбленного Сына Своего послал в нищету и убогость мира сего,
дабы чрез Него посредством веры соделать нас причастниками этого неизреченного сокровища.
И Он гораздо более желает дать нам сие высокое благо, нежели мы готовы принять его.

6. Когда мы ощущаем сию *любовь, излитую Духом Святым в сердца наши* (ср.: Рим. 5:5),
то она радует нас более, нежели целый мир.
И если бы тогда и все прекрасные творения Божии предстояли нам,
то верующая и любящая душа совсем оставила бы их
и даже не взглянула на них ради несказанной сладости любви Божией.
И если бы всё творение начало говорить, голос любви Божией был бы сильнее и усладительнее,
нежели голос творения, ибо любовь сия связует дух,
соединяет его со Христом и исполняет его всяким благом неизмеримо выше и лучше,
нежели это может сделать какое бы то ни было творение.
Это высокое благо познаётся, видится и вкушается духом,
но выразить его нельзя ни в каких словах.
Все слова недостаточны для изображения даже одной тени его,
ибо ни один человеческий язык не в состоянии выразить сие прекрасное
и драгоценное благо, ощущаемое духом.
И святой Павел, будучи в раю, слышал такие *неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12:4).

7. Когда же сие драгоценное благо отнимается от души,
то случается с нею такая величайшая скорбь, с какою не сравнится потеря и всего мира.
Тогда взывает человек:
«О, высочайшая любовь! Я едва только вкусил тебя – зачем же ты меня оставляешь?
Душа моя стала во мне, как дитя, отнятое от груди матери (ср.: Пс. 130:2).
Милость Твоя лучше, нежели жизнь (Пс. 62:4); даруй же мне вкушать её!
Так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому (Пс. 41:2–3) – ничто другое не может ни насытить, ни обрадовать меня».

8. Таким образом высочайшая сия любовь соделывает то,
что без неё для верующей и любящей души вся жизнь становится непереносимо горькою
и превращается в сплошную смерть и бедствие.
Поистине, ради сей любви человек готов умереть и совлечься, как говорит св.
Павел, *земного сего дома, этой хижины,* и желает *лучше выйти из тела и водвориться у Господа.* (ср.: 2 Кор. 5:1, 8).

Глава 28

О том, как сие высочайшее благо познаётся и вкушается в душе

Вкусите и увидите, как благ Господь.
(Пс. 33:9)

1. Бог есть вечное, совершенное, бесконечное, преизобилующее любовью и радостью благо, благо по существу, благо, желающее приобщить к себе всё.
Бог хочет быть познанным как такое благо живою верою, духом и истиною.
Но этого не может быть иначе,
как только если человек будет истинно вкушать и ощущать в сердце своём благость, сладость и утешение Божие.

2. А для этого необходимо, чтобы в человеке было нечто такое,
что было бы подобно Богу, дабы человек был способным к восприятию сего высочайшего блага.
И это есть душа человека.
В неё изволяет Бог изливать благость Свою,
в ней желает Он обитать и всё более и более открываться ей и давать ей познавать Себя.

3. Но так как человек чрез грехопадение утратил это высокое благо,
и обитателем и обладателем его души соделался диавол, творящий в человеке дела свои, как-то: гордость, сребролюбие, сладострастие, гнев, зависть (ибо всё это в человеке суть дела диавола), – то надлежит теперь человеку посредством веры, производимой Богом (см.: Еф. 2:8),
снова обратиться к Богу, от мира и диавола – к Иисусу Христу (см.: Деян. 26:18),
а сатану с делами его изгнать из себя. Ибо пока дела сатаны живут в человеке,
Бог не действует в нём; а доколе делам Божиим полагается препятствие,
дотоле душа не может *вкусить и увидеть, что благ Господь* (ср.: Пс. 33:9).
По этой причине и мало тех, кто истинно познаёт Бога;
ибо в большей части людей владычествуют дела тьмы и сатаны
и живёт сильнейшая привязанность к творению, к миру сему и к самим себе.

4. Желающие же истинно познать и вкусить Бога должны прилепляться ко Господу
и *соделаться одним духом с Ним* (ср.: 1 Кор. 6:17).
И чем более это бывает, тем более Бог открывает Себя верующим и любящим душам.
Ибо, чтобы вошла в нас любовь Божия, всякой любви к миру и к творениям надлежит уйти.
Кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин. 2:15).
И когда Бог находит душу свободною от мира,
Он обильно наполняет её небом – Самим Собою и всею Своею благостью.
Чем свободнее сердце от любви к миру, тем более Бог исполняет её Своим светом и утешением.
«Поэтому, – говорит один древний учитель,
– что́ есть Бог, можно ощутить – но в гораздо меньшей степени выразить – в свободной от всего, тихой и мирной душе».

5. Итак, чтобы человек истинно познал, что Бог благ и что Он есть высочайшее благо,
он должен вкусить благость Его в сердце своём.
Священное Писание свидетельствует о том внешне,
сердцу же надлежит ощущать это внутренне и вкушать слово живое,
став *вкусившим благого глагола Божия и сил будущего века* (ср.: Евр. 6:5).
То, что Бог благ, ты позна́ешь лучше всего, когда вкусишь утешение Его.
Тому, что он есть сама преизобилующая радость, ты не научишься лучше ни от кого,
как от Самого Бога, когда Он будет радоваться в тебе.
Так и в отношении ко всему, что есть Бог.
Если Он Сам не станет творить и производить в тебе всего, ты никогда не возымеешь живого познания о том. Ибо невозможно, по словам блаженного Августина, познать Бога без Бога.
Таким образом, кому Бог Сам не откроет и не даст вкусить Себя,
тот никогда не сможет познать истинно, что́ есть Бог.
Но когда сердце ощущает живое слово Божие, то оно познаёт, что Бог есть всё, и всяческое благо;

что Он есть благо истинное, совершенное и вечное, лучшее и превосходнейшее всего,
что только может помыслить и пожелать душа.
И ни одно творение не может ни помыслить, ни пожелать ничего,
что могло бы быть выше сего вечного и превысочайшего блага.

6. Когда же сие благо начнёт познаваться и вкушаться душою, когда душа начнёт взывать:
Господи! *один день во дворах Твоих лучше тысячи* (Пс. 83:11);
милость Твоя лучше, нежели жизнь (Пс. 62:4), –
тогда начинает верующее сердце презирать
и отторгать мир сей со всеми его радостями и увеселениями.
Ибо в Боге имеет оно полноту и *всякое довольство* (2 Кор. 9:8), и вообще всё.
Мир со всем своим богатством есть некая призрачность, *то, что отчасти* (2 Кор. 13:9–10),
несовершенное и скоромимопреходящее.
Бог же есть истинное, совершенное, неколеблемое и во веки пребывающее благо.

7. Посему св.
Давид и говорит: Господи! если *я всегда с Тобою*, то *кто мне на небе?*
и с Тобою ничего не хочу на земле (ср.: Пс. 62:23, 25).
Это – изображение души, вкусившей совершенного блага,
в которой исчезает всякая любовь к творениям
и к миру сему и которая не имеет никакой радости ни в каком-либо создании,
ни в чём земном, ни в чём мирском, но единственно в Боге, в высочайшем благе.
Это есть правое ощутительное познание Бога и истинная,
всё превосходящая любовь к Богу, вкушаемая в сердце.
Ибо когда человек истинно познаёт Бога, то начинает любить,
восхвалять и почитать Его превыше всего на свете.

8. Итак, если ты имеешь вечное, совершенное благо,
в котором заключается всякое благо и которое одно есть всё, то зачем тебе любить несовершенное?
Ведь если ты познáешь истинное совершенное благо, то, конечно,
и возлюбишь Его больше всего несовершенного, то есть больше всякого создания в мире сем.

9. Таким-то образом живое познание Бога низлагает любовь к миру,
и человек начинает презирать мир и суету его, говоря с царём Соломоном:
суета сует, – всё суета!
Видел я все дела, какие делаются под солнцем,
и вот, всё – суета и томление духа (Еккл. 1:2, 14).
Таким-то образом в сердце уничтожается любовь к миру и вселяется единая Божия любовь –
непреходящее благо, пребывающее вечно.

Глава 29

О том, что любящая Бога душа созерцает Бога в Его благодеяниях, как милостивейшую благость

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего,
чтобы мы получили жизнь через Него.
В том любовь, что не мы возлюбили Бога,
но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши.
(1 Ин. 4:9–10)

1. Всё, что Господь Бог ни делает с нами, как Он с нами ни обходится,
будь то благодеяния или наказания, всё сие совершает Он для того,
чтобы снова обратить к Себе человека, отвратившегося от Него.
Но человек упрям и несмыслен, как бессловесное животное (см.: Пс. 31:9; 48:21).
Он не понимает причин, ради которых Бог оказывает ему великие благодеяния – именно,

чтобы тем привлечь его к Себе, дабы возлюбил он Бога;
и не разумеет также, для чего Бог его наказывает – именно,
чтобы привести его в чувство и обратить к Себе.
Мы поговорим здесь о благодеяниях Божиих, и рассмотрим сначала благодеяния,
относящиеся к телесной жизни, а затем – духовные и вечные.

I

2. Бог не сотворил ничего, что не служило бы человеку, будь то видимое или невидимое.
Невидимы суть служащие нам святые Ангелы, премудрость которых, могущество,
усердное бодрствование над нами и заботу о нас возвещает
и восхваляет во многих местах Священное Писание.
Из Писания мы видим даже, что одному человеку могут служить многие Ангелы,
как свидетельствует история о праотцах Иакове и Елисее (см: Быт. 32:1–2; 3 Цар. 6:17), –
так как злые духи во множестве подстерегают одного человека, чтобы погубить его,
то от Бога и приставляются нам против них многие святые стражи.
О том, как радуются они о нашем покаянии и молитве, говорит Господь в Евангелии.
(см.: Лк. 15:10).
Это благодеяние Божие, как невидимое и невидимым образом совершающееся,
многие люди считают маловажным.
Однако мудрый человек, созерцающий не один только видимый мир, но и невидимый, уразумевает,
что в невидимом бытии, в коем обитает Бог, обретаются гораздо бо́льшие силы, большее воинство,
бо́льшие господства и начальства, нежели в этом видимом мире.
И из сего невидимого бытия даёт нам Бог собственных Своих слуг в стражи и хранители,
поставляя вокруг нас небесные силы, власти и господства;
из этого и можно усмотреть, сколь велико сие благодеяние.
Ибо и земной монарх лишь в случаях исключительного благорасположения
к кому-либо приказывает своим собственным слугам провожать
и охранять его при проезде чрез дикие места или неприятельскую землю.

3. Взгляни на небо: как дивно Бог устроил его так, чтобы оно служило тебе!
Посмотри на дивное движение солнца и луны:
для чего неутомимо текут они день и ночь и ни на одно мгновение не останавливаются.
(см.: Быт. 1:16; Пс. 18:7)?
Не есть ли они прилежные, рачительные служители человека?
Сам по Себе Бог не нуждается в их служении;
нет Ему нужды в их действии и свете, нужны они только человеку.
Солнце служит тебе, как ревностный раб, встающий рано каждый день и носящий пред тобою свет,
как прекрасный светильник.
Оно напоминает тебе о вечном Свете – Христе и божественном Его слове,
которое должно быть для тебя истинным светом и светильником, дабы ходил ты, как чадо света.
(см.: Еф. 5:8).
Ночь покрывает тебя, как одеялом, приносит тебе покой,
научая тебя жить и пребывать под покровом Всевышнего (см.: Пс. 90:1).
Луна, как трудолюбивая служанка, почерпывает воду и напаяет влагою землю.
Поистине, нет ни одной малейшей звезды,
которая бы не получила от Бога благословения на служение людям
и которая бы не светила ради нас.

4. Посмотри на воздух и ветры, как они украшают и проясняют небо, разгоняют облака,
вновь собирают их вместе, *будто груды* (ср.: Пс. 32:7),
и потом изливают из них воду на землю (см.: Иов 26:8).
Поистине удивительно, как Бог держит воду в облаках под небесами в сих грудах,
и воздух носит и поддерживает их;
чудесно и то, что облака эти суть не что иное, как влажные пары,
которые потом распадаются дождями.
Также и сильный гром, и молния, и град служат нам к тому,

чтобы мы чрез них познавали могущество Божие, молились Ему и благодарили,
что Он сохранил нас во время страшной грозы, как научает этому Псалмопевец (см.: Пс. 17:8).
Взгляни на различные роды ветров, управляющие плаванием кораблей (см.: Пс. 134:7).
Повеет ветер – и плывёт корабль, как птица, летящая по воздуху.
И благодаря этому могут быть посещаемы все места и потаённые уголки мира сего,
и ничто из сотворённого Богом для пользы человека не остаётся сокрытым.

5. Взгляни на различные роды рыб в море (см.: Быт. 1:20–21; Пс. 103:25).
Они имеют своё определенное время и месяцы,
когда они появляются, выходя из глубины моря на поверхность и держась на ней,
как стадо овец или как созревшие колосья в поле.
Тогда они как бы говорят нам: «Ныне ваше время, ныне жатва морская, собирайте её, люди».
То же самое нужно сказать и в отношении птиц.
Когда приходит их время, они летают стаями и делаются доступными людям.

6. Посмотри на землю – вот великая житница и сокровищница Божия!
Она даёт пищу и питие, лекарства и одежду, всё, из чего состоят наши дома и жилища,
также различные металлы, золото и серебро.
Каждый месяц произращает она свои цветы, которые выходят из земли, как бы говоря:
«Вот мы приносим вам дань и дары наши и столько наделяем вас ими,
сколько получили мы их от Творца нашего».
Посмотри далее на леса: сколь они богаты и обильны дичью!
И их Бог отдал во власть человека, которого поставил владыкою над всем.
И если бы хотели мы перечислить все вещественные благодеяния Божии,
то даже и одни плоды земли трудно было бы поименовать.
Ибо нет ни одного яблока или другого какого-либо растения,
которое не являлось бы благодеянием Божиим.
Исчисляет их пусть тот, кто искусен в этом.
Нам же не следует ли из сего научаться познанию благотворящего и благого Бога.
(см.: Пс. 64:10–14)?

7. Если бы какой-либо великий монарх и владыка подчинил тебе всё своё царство,
все свои владения, своих приближённых и всех своих подданных и приказал им охранять тебя,
оберегать, одевать, лечить, кормить, поить и вообще под угрозой смертной казни наблюдать,
чтобы тебе ни в чём не было недостатка, –
разве ты не возлюбил бы его за сие и не стал бы считать его своим милосердным благодетелем?
Безумец тот, кто не поступил бы так.
Как же не любить тебе Бога, твоего Господа, Который всё, что есть на небе и под небом,
на земле и повсюду, определил на служение тебе, ничем из того, что у Него есть, не обделив тебя?
Сам для Себя Он не нуждается ни в каком творении,
и из всего воинства святых Ангелов и всех тварей Своих Он не удержал ничего,
что могло бы послужить тебе.
Когда только захотим, всё готово на служение нам.
Поистине, и самый ад служит нам, наполняя нас страхом и ужасом, дабы мы не грешили,
и наказывая и отмщая всем врагам нашим и всем нечестивцам более, чем то мог бы сделать человек.

II

8. Теперь возвысимся от творений к Богу Творцу и рассмотрим духовные Его благодеяния.
Святая Троица и Каждое в отдельности Лицо Её не оказали ли великой милости и благодеяний людям?
Бог Отец *Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас;*
как с Ним не дарует Он нам и всего? (ср.: Рим. 8:32).
Бог Сын не даровал ли нам Себя со всем, что Он есть и что имеет?
Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас,
когда мы были ещё грешниками (Рим. 5:8).
Дух Святой, просвещающий, освящающий, очищающий, научающий, утешающий,

покрывающий нас и украшающий Своими дарами нашу душу, не вселился ли в нас?
Он *свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии* (Рим. 8:16).

9. Одним словом, Божие милосердие всецело изливается на нас и не пропускает ничего,
что только могло бы подвигнуть человека к любви Божией.
Сколько Бог оказывает нам благодеяний, сколько посылает Он к нам вестников,
чтобы мы только пришли к Нему и вкусили Его любви!
Если ты спросишь слово Божие, Ангелов, пророков, апостолов и всех святых Божиих,
даже и всякое создание: «Кто вы?», –
они ответят: «Мы вестники милосердия Божия, мы несём огонь и пламя,
дабы любовью Божиею отогреть человеческое сердце,
окованное и проникнутое смертельным холодом».
Но при всём том все сии столь многие огненные и пламенные вестники Божии
не в состоянии согреть омертвевшее от холода замёрзшее сердце.
И в этом заключается самое поразительное дело диавола –
когда он соделывает человеческое сердце настолько холодным,
что даже таким великим пламенем любви Божией не удаётся его согреть.

10. Итак, смотри, человеческое сердце, куда поместил тебя твой Творец –
в средину столь многих огненных благодеяний,
где сияющие Ангелы ходят вокруг тебя с огненною своею любовью
и где так много творений и вестников Божиих, которые все возвещают тебе любовь Божию!
Чем же согрешил пред тобою всемогущий Бог?
Чем Он провинился, что ты не хочешь или не можешь ни любить, ни восхвалять Его?
Если мало тебе того, что Он соделал, то вот, Он обещает тебе ещё большее.
Он хочет сотворить тебе *новое небо и новую землю* (Откр. 21:1),
создать новый прекрасный небесный град, который будет просвещаться Его славою.
(см.: Откр. 21:20).
Поистине, желает Он просветить тебя Своею славою и светом!

11. Скажи мне: может ли сердце молодой женщины стать настолько холодным,
чтобы не возлюбила она юного прекрасного жениха,
о красоте и добродетели которого она всё время слышит,
и который бы притом избавил её от смерти и украсил её всеми драгоценностями,
о коих только можно помыслить?
Не безумна ли была бы такая девица, если б не полюбила его?
Познай же из сего, человеческая душа, до какого холода доведена ты диаволом,
если уже и Божия любовь не может тебя согреть!

12. Предположим, что любовь, которую насадил Бог во все человеческие сердца,
ты захотел бы продать.
Кто тогда мог бы быть лучшим покупателем, если не Господь, Бог твой?
Кто мог бы купить её за бо́льшую цену, чем Он?
Он уже отдал тебе возлюбленного Сына Своего, а вместе с Ним – небо и землю.
А ты всё ведёшь торговые операции с миром сим, всё надеешься и ожидаешь от него,
что он что-то тебе даст за любовь твою!
Но всё, что мир может дать тебе – ничто в сравнении с тем,
что Бог уже даровал тебе и что Он *приготовил на будущее время любящим Его.*
(ср.: 1 Кор. 2:9; Ис. 64:4).
Мир даёт тебе, может быть, какую-нибудь ничтожную щепотку чести и богатства,
и вместе с тем множество скорбей: однако ты любишь его.
Почему же ты не любишь Бога, Который есть вечное благо?
Если ты так, можно сказать, задаром отдаёшь миру любовь твою,
то не лучше ли употребить её на приобретение высочайшего, вечного и прекраснейшего блага?
Всякая вещь, которую любят, является для любви красотою и отрадою.
Итак, если возлюбишь ты Бога, то не сможешь иметь ничего,
что было бы лучше Его красоты и славы.

13. Наконец, справедливость требует, чтобы *Того, Кто прежде возлюбил нас* (ср.: 1 Ин. 4:19), возлюбили и мы.
Исчисли все благодеяния Божии, и ты увидишь,
что всё творение, окружающее тебя, исполнено любви Божией.
Любовь сия следует за тобою и объемлет тебя,
так что ты не можешь воспротивиться ей и скрыться от неё.
Она сильнее тебя; она побеждает тебя;
ты не можешь не вкушать её, разве только решил бы ты не жить.
Смотри – и животные любят тех, кто их любит.
Неужели ты хочешь быть злее зверей, хочешь возненавидеть Того, Кто любит тебя,
Чьею любовью ты живёшь и движешься, стоишь и ходишь, спишь и бодрствуешь?

14. Подобно тому, как если хотят зажечь какой-либо предмет,
то держат его на огне, пока он не загорится, –
так и ты должен держать своё сердце у огня любви Божией до тех пор,
пока оно не возгорится и не объемлется пламенем её,
что и происходит от непрестанного созерцания Божиих благодеяний.
Подобно тому,
как в Ветхом Завете священники должны были сжигать жертвы на священном огне (см.: Лев. 6:12),
так и вечный Первосвященник Иисус Христос
возжигает сердца людские огнём Святого Духа Своего.
Сей святой огонь Его любви к нам горел от века, ибо мы от основания мира возлюблены во Христе.
Но особенно величественно обнаружилась любовь Божия в рождении и вочеловечении Господа,
и ещё более в святом Его страдании и смерти.
В этом проявил Он к нам высочайшую любовь,
и огнь сей Его пламенной любви к нам не угаснет во веки.
У этого огня ты и держи хладное твоё сердце,
дабы тебе согреться и воспламениться любовью Христовою и соединиться с Господом.

Глава 30

О том, что Бог открывается любящей душе как высшая красота

Господи Боже мой!
Ты дивно велик.
Ты облечён славою и величием.
Ты одеваешься светом как ризою.
(Пс. 103:1–2)

1. Как для любящих душ нет ничего дороже Христа,
нет никакого более высокого и драгоценного блага, чем Сам Бог, –
так нет для них и ничего прекраснее Бога.
Ибо такие души созерцают Бога как высшую красоту,
с которою не может сравниться ничто ни на небе,
ни на земле и которую даже все святые Ангелы от века и до века не могут достойно восхвалить.
И если бы были собраны вкупе все Ангелы во славе своей и все святые в своём воссиянии,
(см.: Мф. 13:43), то их свет не затмил бы того,
что вся их красота и слава имеют свой источник в Боге и происходят
из Бога как из вечного сияния и красоты, вечного, бесконечного света и славы.

2. Ибо как Бог есть всяческое благо, и благо высочайшее,
так Он есть и всяческая красота, велелепие и слава.
И когда взирает человек в духе на славу Божию, то он забывает красоту всех творений,
даже и Ангелов, и ни о чём так не печалится, как о том,

что своею злобою оскорбил он столь высокое благо,
и своею нечистотою – столь бесконечную красоту и славу.

3. Сын Божий, *сияние славы Божией* (ср.: Евр. 1:3),
вочеловечившись, *соделал* нас, людей, причастниками Своего *Божеского естества* и красоты,
(ср.: 2 Петр. 1:4),
в силу чего все, кто суть во Христе по вере, пребывают прекрасными и славными пред Богом,
(см.: Еф. 5:27),
и Бог не воспоминает более наших недостатков и греховной нечистоты (см.: Евр. 8:12).
Хотя очи Его и видят их, однако же сияние славы и любви Христовой покрывает наши немощи.

4. Платон, мудрый язычник, рассматривая земную красоту творений, небесных светил, минералов,
полевых цветов и зверей, пришёл своим разумом к заключению,
что Бог есть вечное и весьма прекрасное Существо,
потому что красота всего творения должна заключаться в Нём.
Мы же, простираясь в будущий век, говорим и исповедуем из слова Божия,
согласно Евангелисту Иоанну: *ещё не открылось, что будем.*
Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему,
потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3:2).
Тогда мы совершенно обновимся по образу Божию, воистину будем образом и подобием Божиим,
сияющим Божиею красотою, светлостью и славою,
источник которых – Христово сияние и красота, всё превосходящая.
Ибо во Христе, по Божиему определению, *обитает всякая полнота* (ср.: Кол. 1:19),
дабы в устроение полноты времён всё небесное и земное соединить под главою Христом,
(ср.: Еф. 1:10), чего никакое творение постигнуть не может.

5. Тогда Ангелы и люди изумятся пресветлой и преславной красоте Христовой,
а избранные чада Божии – в особенности тому, что тела их будут так просвещены,
что уподобятся светлейшему телу Господа нашего Иисуса Христа (см.: Фил. 3:21; Мф. 13:43).
Об этом-то и сказано:
праведные будут светить, как звёзды и как сияние небесное, всегда и во веки (ср.: Дан. 12:3).
И как о Боге Псалмопевец говорит, что Он *одевается светом, как ризою* (ср.: Пс. 103:2),
так и нашим одеянием будет не иное что, как свет и сияние.

Глава 31

О том, что Бог открывается любящей душе, как бесконечное всемогущество

Господи Боже сил!
Кто силен, как Ты, Господи?
И истина Твоя окрест Тебя.
(Пс. 88:9)

1. Любовь Божия хочет,
чтобы любящая душа благотворила всем людям и приносила пользу и друзьям своим, и врагам.
И это не ради выгод или чести самого человека, но единственно ради Божией любви.
Любовь Божия подвигает бесконечное всемогущество Бога нисходить к нам;
любовь Божия даёт нам всё, что содержит неисчерпаемая сокровищница Божия –
с тем, чтобы мы действием своей любви возвращали Богу всё то,
что дарует нам всемогущество Его.

2. Посему остерегайся, о человек, приписывать что бы то ни было самому себе;
но возводи всё к Божию всемогуществу.
Ибо Бог есть всё, что ты есть и что ты имеешь.
Ни одно творение не может дать тебе или отнять у тебя что-либо:
только одно всемогущество Божие даёт и отнимает.

Равным образом ни одно творение не может даровать тебе утешение:
это дело только любви Божией.

3. В такой любви любящая душа видит полноту непостижимого всемогущества Божия,
которое заключает в себе небо и землю, море и сушу, но само не объемлется ничем.
Ибо по сравнению с всемогуществом Божиим весь мир только как бы пылинка
и малая капля воды (см.: Ис. 40:15; Прем. 11:23).

4. И из этой полноты Божия всемогущества происходят все силы Ангелов, людей и всех творений.
В нём – укрепление небесной тверди; из него происходят и движение морей, и силы земли.
Небо и земля исполнены Бога и Его божественной силы и действия.
Дух Господа наполняет вселенную и объемлет всё (ср.: Прем. 1:7).
Божия держава объемлет и заключает в себе всё и всё наполняет,
но сама ничем не объемлется (см.: Пс. 138:5).

5. Насколько Бог выше всего, настолько же Он составляет и глубину и основу всего,
как говорит св. Павел: *всё из Него, Им и к Нему* (Рим. 11:36).
И ещё: Он *над всеми, и чрез всех, и во всех нас* (Еф. 4:6).

6. Итак, если Бог столь велик и настолько выше всего,
то, конечно, никто не может быть Ему равным.
Посему кто хочет быть Ему равным, тот сам себя делает богом,
совершает величайший грех и впадает во глубину погибели.
Поскольку же Бог есть всё, то, конечно, всё, что вне Бога, должно быть ничто.
Таким образом, из всемогущества Божия человек познаёт своё ничто и научается бояться Бога.
Ибо угодны Богу только те, которые *смиряются под крепкую руку Его* (ср.: 1 Петр. 5:6).

7. Но насколько велик и высок Бог в Своём всемогуществе,
настолько малым и уничиженным Его соделывает любовь к нам.
Посмотрите на Господа нашего Иисуса Христа, живого Сына Божия, крепкую руку Божию,
которою *создано всё, что на небесах и что на земле, и всё Им стоит* (ср.: Кол. 1:16–17), –
как Он снизошёл к нам в Своей любви, и уничижился, и смирился ниже всякого творения!

8. Как мы не в состоянии выразить и исследовать всемогущество Божие, так не можем мы постигнуть и Христово смирение и уничижение. Как бесконечно глубоко Он снисшёл, так же несравненно выше всего Он взошёл, *дабы наполнить всё* (Еф. 4:10). Да будет Ему честь и слава во веки веков! Аминь.

9. О Боже Отче, о Иисусе Христе, о Святый Душе!
О, ум непременяемый, свет неугасаемый, мир нерушимый, нераздельное единство,
неложная истина, неизреченная доброта, неизмеримое могущество, бесконечная премудрость,
непостижимая благость, непреходящая вечность, простота, всё наполняющая, начало,
всем управляющее, постоянство, всё движущее, жизнь всех живущих, смысл и разум всех,
имеющих смысл, действие всякого действия! Просвети, освяти и оживотвори меня!

Глава 32

О том, что любящая душа познаёт Бога, как высшую правду и святость

Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои – бездна великая.
(Пс. 35:7)

1. Все души, любящие Бога, познают Его, как высшую и святейшую правду,
пребывающую над всем и всё превосходящую.
Правда сия в Самом Боге есть всесвятейшая Его воля,

в Ангелах – святое повиновение,
в людях – свидетельство совести,
во всех творениях – порядок природы,
по которому Бог *всё расположил мерою, числом и весом* (Прем. 11:21).
Всё, что совершается против этого порядка, идёт против природы и против Бога.

2. Поэтому все грехи в мире противны правде Божией (см.: 1 Ин. 3:4).
Совершая грех, грешник оскорбляет всё творение, восставляя его против себя, оскорбляет Ангелов, сущих на небесах, и свою совесть.
Ибо когда оскорбляется и прогневляется Бог, то оскорбляется и прогневляется и всё творение.
И обратно, когда Бог примиряется с человеком,
то примиряется с ним и радуется о нём и всё творение.
Это имеет в виду и св.
Павел, когда пишет: *посредством Его* (Христа) *Отец примирил с Собою всё,*
умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное, и небесное (ср.: Кол. 1:20).
Поэтому и Господь говорит:
Ангелы Божии радуются и об одном кающемся грешнике (ср.: Лк. 15:10).
Ангелы Божии радуются о человеке!

3. Но если Бог не примирится с человеком, то все творения,
Ангелы и вся природа начинают такому человеку отмщать.
Отсюда происходят столь страшные суды Божии, что всякий элемент мироздания восстаёт на нас.
И невозможно остановить сего мщения и суда;
сама земля повергается здесь в ужас и безмолвие.
Ты страшен, и кто устоит пред лицем Твоим во время гнева Твоего? (Пс. 65:8).
Подобное этому мы видим в семи египетских казнях, когда все твари отмщали нечестивым людям.
Весьма подробно говорится о таком отмщении Божием в книге Премудрости (см.: Прем. 5:17–24).

4. От оскорбления пресвятой правды Божией происходит проклятие, как свидетельствует Моисей, человек Божий, говоря о преступлении закона Божия (см.: Втор. 27:17).
Проклятие есть то, когда правда Божия так отмщает,
что подвергшийся проклятию не получает более ни от Бога,
ни от какого-либо из творений никакого блага,
делаясь *мерзостью для всякой плоти* и всякого творения (ср.: Ис. 66:24).
Сие проклятие есть связывание человека и осуждение его на вечное злополучие.
Посему всё проклятое гнусно и мерзостно всем творениям, и они не могут его терпеть при себе.
В этом-то и заключается великое отмщение правды Божией (см.: Рим. 12:19).

5. Из пресвятой правды Божией проистекают также и поразительные, неисследимые,
тайные и страшные суды Божии, о чём говорит Псалмопевец:
суды Твои – бездна великая (ср.: Пс. 35:7). Также св.
Павел*: как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11:33).
Итак, когда взираем мы на сии суды Божии, то видим в них правду Божию, как сказано у Моисея:
у Меня отмщение и воздаяние, говорит Господь.
Когда изострю сверкающий меч Мой, и рука Моя примет суд,
то отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам. Веселитесь, язычники, с народом Его;
ибо Он отмстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим,
и очистит землю Свою и народ Свой (Втор. 32:35, 41, 43).
Здесь Моисей возвещает месть Божию всем нечестивым, противящимся правде Божией.
На них изострит Бог сверкающий, как молния, меч Свой.
Это есть не что иное, как ужасающий суд и приговор Его, от которого,
как от молнии, повергается в ужас вся земля и которому не может противиться никакая тварь.

6. И тому человеку, над которым Бог свершает суд Свой и мщение Своё,
не может помочь даже целый мир, как говорит св.
Давид: *Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя!*
Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым (Пс. 93:1–2).

Здесь мы слышим, что хотя Господь Бог наш есть Бог милостивый, любвеобильный, благий, человеколюбивый, милосердный и долготерпеливый для всех, боящихся Его (см.: Исх. 34:6), однако же, по правде Своей, Он также и праведный Судия для всех нечестивых, поступающих вопреки правде Его.

7. Посему в слове Своём Он даёт нам не только примеры благодати и милосердия,
но также и примеры правосудия и мщения, как то:
в потопе, в истреблении Содома и Гоморры,
в гибели египетского фараона в Красном море, в судьбах Корея, Дафана и Авирона,
Саула, Ахитофела, Ахава, Иезавели, Навуходоносора, Валтасара, Сеннахирима и Антиоха;
в Новом Завете и в новозаветное время –
в примерах Ирода, Нерона, Валентина, Юлиана, Диоклетиана и других.
В судьбах всех их мы видим поразительный суд и мщение Божие.
Бог именуется Богом отмщений (см.: Пс. 93:1),
одному Себе предоставившим мщение (см.: Рим. 12:19) потому,
что Он святой, правосудный Бог и поистине сама правда.
Поэтому и святые души призывают сию правду Божию:
доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? (Откр. 6:10).

8. Такие суды Божии совершаются каждый день, но истинно познаю́т их только верующие,
как говорит Псалмопевец:
только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым (Пс. 90:8).
Это изречение мы должны рассматривать и разуметь не по страстям и суждениям плоти,
но по духу, дабы воздавать хвалу правде Господа Бога и говорить вместе с царём Давидом:
праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои (Пс. 118:137).
Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих (Пс. 144:17).

9. Таким образом, верующие и святые, созерцающие дивные суды Божии,
находят радость в них не по плоти,
то есть не в свойственном человеческой мести торжестве по поводу гибели
и несчастия нечестивых, – но по духу.
В судах сих христиане познают и прославляют правду Божию,
то, что Бог верен Своему слову и есть Бог праведный.
О погибели же нечестивых они жалеют и слёзно оплакивают их,
как Господь плачет об Иерусалиме (см.: Лк. 19:41), а Давид об Авессаломе (см.: 2 Цар. 18:33).

10. Итак, на сии суды Божии надлежит нам взирать с двух сторон:
по отношению к Богу и по отношению к человеку.
Когда видишь ты погибель людей, то поистине должен ты весьма сожалеть об этом.
Когда же взираешь ты на Бога, то должен прославлять правду Его,
ибо Он ни с кем не поступает несправедливо (см.: Пс. 91:16).

Глава 33

О том, что любящая душа зрит Бога, как вечную премудрость

Ведомы Богу от вечности все дела Его.
(Деян. 15:18)

1. Бог всё учреждает, всем движет и правит и всему даёт свой порядок
и чин по Своей неизреченной премудрости, как говорит Пророк Исаия:
Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня.
Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня;
Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня,
дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня;

Я Господь, и нет иного.
Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия;
Я, Господь, делаю всё это. Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду;
да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда.
Я, Господь, творю это.
Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных!
Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?»
и твоё дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?»
Горе тому, кто говорит отцу: «зачем ты произвел меня на свет?»,
а матери: «зачем ты родила меня?».
Так говорит Господь, Святый Израиля и Создатель его:
вы спрашиваете Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне указывать в деле рук Моих?
Я создал землю и сотворил на ней человека;
Я – Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я (Ис. 45:4–12).

2. Это есть сильное свидетельство о вечной премудрости
и о чудесном и непостижимом правлении всемогущего Бога.
Усматривается сия божественная мудрость прежде всего в том,
что Он каждого из нас нарёк и воззвал по имени,
когда мы Его ещё не знали, когда нас и не было (см.: Ис. 45:4).
Имя же наше, которым зовёт нас Бог, есть наша вера, наше звание и всё течение нашей жизни.
Мы со всею нашею жизнью, с её началом, срединою и концом,
со *входом и исходом из неё* (ср.: Пс. 120:8)
заключены в вечной Божией премудрости и промысле (см.: Пс. 138:16).
Бог *исчисляет количество звёзд; всех их называет именами их* (Пс. 146:4),
то есть даёт им направление,
силу и действие – сколько же более творит Он сие в отношении человека!
Бог *создаёт свет и тьму*, дарует мир и производит войну (ср.: Ис. 45:7) –
последнее является справедливым наказанием за грехи,
которое Бог попускает и даёт ему действовать,
ибо поистине Ему нужно только призвать меч и повелеть ему (см.: Ис. 49:2).

3. Одним словом, Он устрояет всё премудро, всё предвидит, всё слышит, как сказано:
образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды?
Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?
Вразумляющий народы неужели не обличит, – Тот, Кто учит человека разумению? (Пс. 93:8–10).
Здесь св.
Давид научает нас, что Бог вложил зерцало всеведения и вечной Своей премудрости в человека,
в его слушающее ухо и зрящее око – две чудесные силы в человеческом теле.

4. Если даже и человек, слыша или видя какую-либо неправду,
весьма сильно огорчается и досадует,
то насколько более должен огорчаться Бог, когда видит неблагодарность человека?
Ведь Он есть всевидящее око и всеслышащее ухо,
Своею премудростью устроивший всё на службу человеку!
Солнце по Своей премудрости сотворил Он так, чтобы оно светило нам, а не себе самому;
вода напаяет не себя, но нас;
земля даёт свои плоды не себе, но нам;
огонь согревает не себя, но нас; воздух не себе, но нам даёт дыхание;
хлеб питает не себя, но нас; целебные травы исцеляют не себя, но нас.

5. Вечная премудрость Божия вложила в каждое творение столько сил и так мудро распределила их,
что творения сии стали не чем иным, как руками,
коими премудрость и благость Божия раздаёт нам сокровища свои.
Праведный Иов говорит: *кто во всём этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?*
В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти (Иов 12:9–10).
И подлинно, спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе;

или побеседуй с землёю, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские.
У Него премудрость и сила; Его совет и разум.
Что Он разрушит, то не построится;
кого Он заключит, тот не высвободится (Иов 12:7–8, 13–14).
Он распростёр север над пустотою, повесил землю ни на чём.
Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними (Иов 26:7–8).

6. Но если Господь Бог всё устрояет премудростью Своею, то и крест наш посылает нам Он.
Посему мы не должны роптать, но славить премудрость Божию и научаться терпению,
ибо ничто не может совершаться иначе, как по устроению и промыслу Божию.
И не только то, что случается с каждым из нас по отдельности, есть премудрое определение Божие,
но и все великие казни, насылаемые на целые земли, каковы: голод, война, мор и смена царств.
Мы думаем, что всё сие – одно разрушение, повреждение и гибель,
а между тем это премудрый порядок Божий.
Это мы можем уразуметь из библейских повествований, в которых описываются глады, войны,
моры, разорения царств, падение Иудейского царства и прочих империй,
отведение народов в плен и многое тому подобное.
Познал я, что всё, что делает Бог, пребывает вовек:
к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, –
и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицем Его (Еккл. 3:14).
Смотри на действование Божие:
ибо кто может выпрямить то, что Он сделал кривым? (Еккл. 7:13).

7. Рассматривая всё сие как должно, мы не сможем не признать,
что Бог устроил всё наимудрейшим образом.
То же самое относится и к гонениям в Новом Завете:
ко Господу нашему Иисусу Христу, к святому Евангелию, к святым мученикам.
Всё это может казаться нам юродством, противным рассудку;
а между тем сие есть высочайшая премудрость Божия.

8. Посему,
как надлежит нам в чудных судах Божиих воздавать Господу Богу хвалу ради правды Его,
так в чудных переменах мира и во всех наших крестах
и страданиях должно воздавать Ему хвалу ради премудрости Его –
ибо Он умеет всё злое направлять к доброму концу и из зла соделать благо.
Как из всех судов Его сияет правда Его, так во всём, что происходит, проявляется премудрость Его,
сколь бы что не казалось нам запутанным.

9. В особенности же любящая душа зрит премудрость Божию в деле спасения
и искупления человеческого рода, в обновлении человеческой души и её сил.
Ибо премудрость Божия изволила обновить повреждённое
в человеке подобие Божие чрез такой божественный образ,
который был бы по существу Богом, то есть чрез Христа.

10. Ибо, *во-первых*, после того, как человек, утратив из-за грехопадения блаженную премудрость,
прекрасный свет ума, посредством которого он право познавал Бога,
впал в крайнюю слепоту и вечную тьму, в которой и должен был бы оставаться, –
тогда Сын Божий, Который есть вечная Отчая Премудрость,
стал человеком и светом жизни для людей,
дабы возвратить заблудших на истинный путь, научить неведущих,
привлечь к Себе грешников и снова возжечь в человеке,
посредством веры и Духа Святого, свет богопознания,
и более того – Самому соединиться с душою человека и светить в ней.

11. *Во-вторых*,
когда воля человеческая совершенно отвратилась от Бога и сделалась совсем превратною,
став сплошным непослушанием и во всём противясь Богу, –

тогда Сын Божий вочеловечился,
дабы стать для нас примером совершенного послушания и исцелить злую нашу волю,
насадить в сердца наши Свою благую волю, обновить нашу волю Святым Своим Духом
и чрез веру соделать нас причастными Своему святому послушанию,
чтобы нам получить обещанного Духа верою (Гал. 3:14),
дабы соединиться с нами и жить в нас, чтобы и наша воля была сообразна Богу.

12. *В-третьих*, когда *увидел Господь, что велико развращение человеков на земле,
и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время* (ср.: Быт. 6:5), –
тогда Сын Божий, Который есть сама любовь,
стал человеком, дабы соделать наше сердце совершенно новым, насадить в нас любовь к Богу,
сердечное смирение и кротость, отъять от нас плотское ветхое сердце и соединиться с нами,
чтобы мы составляли с Ним одно сердце, один ум, одни чувства и один дух.
Всё сие есть плоды всесвятого Его вочеловечения в нас.

13. И в том именно и заключается высочайшая премудрость Божия,
что Бог обновил человека чрез Своего возлюбленного Сына.
Ибо как Бог в начале премудростью Своею сотворил человека в совершенный Свой образ
и подобие;
так чрез вочеловечение возлюбленного Сына Своего, Который есть вечная Премудрость,
Он вновь сотворил человека и возродил его в новый образ Божий,
в котором должна сиять Его премудрость, слава и правда –
в чём преимущественно и состоит образ Божий.

14. Итак, повреждённое в человеке подобие Божие обновлено чрез сущностный образ Божий,
то есть чрез Христа.

Глава 34

О том, как человеку чрез молитву надлежит искать премудрости Божией. К сему – благополезный и многопоучительный трактат и наставление о молитве в двенадцати главах, как приуготовлять к ней сердце и возводить оное в безмолвие субботы, дабы бог сам молитвенно действовал в нас

Глава I.
Чего мы лишились во Адаме, то в совершенной степени паки обретаем во Христе

Во Христе сокрыты все сокровища премудрости и ведения.
(Кол. 2:3)

1. Человек сотворён Богом из праха земного
и чрез вдуновение жизни одарён живою бессмертною душою (см.: Быт. 2:7).
Человеческая душа была украшена совершенною премудростью, правдою,
святостью и блаженством, как образом и подобием Божиим.
Где премудрость Божия, там и блаженство, а где блаженство, там и Божия премудрость,
ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью (Прем. 7:28).
Человек, находясь в раю, не имел ни в чём недостатка.
Но когда, прельщённый змием, он отвратился от Бога и впал в грех, тогда угас в нём образ Божий,
и он был лишён сей премудрости и подпал под власть диавола, смерти и всех бедствий.
Ибо, растлив в себе образ Божий,
человек после своего падения нигде не видел и не обретал уже ничего более,
как только собственное повреждение, горесть, слепоту и осуждение.

2. Но чтобы Адам, то есть все люди во Адаме, не погибли совершенно, Бог Сам стал человеком,
благоволив Сыну Своему родиться от Девы.

Сей Сын паки показал нам путь блаженства и премудрости Своим учением и жизнью,
как примером и образцом, которому нам до́лжно последовать.
Ибо Он, искупив нас горькою Своею смертью от всех грехов, повелевает нам,
чтобы мы *поступали так же, как и Он поступал* (ср.: 1 Ин. 2:6).

3. И теперь, если мы из Него чрез веру снова возрождаемся в чад Божиих,
то становимся сынами и чадами в Сыне и с Сыном –
ибо мы *поступаем в мире сем, как Он* (1 Ин. 4:17).

4. В Сыне Божием *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2:3).
Таким образом, что мы потеряли во Адаме,
то в совершенной степени паки обретаем во Христе (см.: Рим. 5:18).

5. И если мы хотим ещё в этом мире вкусить начатки сих сокровищ и возыметь премудрость,
то должны просить сего, искать, прилежно стучать (см.: Мф. 7:7);
ибо никто не войдёт в Царствие Божие,
если не будет ходить в новом рождении и молиться об этом.
Никто не может освободиться от грехов и избавиться от диавола,
если не сотворит он покаяния и не будет молиться о имени Христовом.
Ибо хотя все блага уже наперёд достигнуты и приобретены для нас Христом,
однако никто не может приобщиться им,
если не будет усердно и с верою молить и просить Его о том.
Одним словом: *всё, нисходящее свыше* (ср.: Иак. 1: 17),
может быть получаемо только чрез молитву.

Глава II.
О том, какой великий вред происходит от оставления молитвы

Не имеете, потому что не просите.
(Иак. 4:2)

1. Кто оставляет молитву,
тот этим прежде всего нарушает заповедь Бога и Господа нашего Иисуса Христа,
Который повелевает непрестанно молиться (см.: Мф. 7:7; Лк. 18:1 и др.) –
не для Себя, потому что Он и без того знает, что нам требуется (см.: Мф. 6:32),
но для нас же самих, дабы мы узрели сокровище и наследие Божие.
Не молиться есть великий грех против Первой и Второй заповедей (см.: Исх. 20:2, 4),
подобный тому, как хулить и проклинать Бога.
Это грех столь же великий, если ещё не больший, как и умертвить самого себя.

2. Кто не молится, тот презирает драгоценное обетование Божие,
данное нам вкупе с Его повелением молиться:
призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49:15).
Просите и получите (Ин. 16:24).
Таким образом, кто оставляет молитву,
тот тем самым признаёт Бога как бы ничтожным и неверным человеком,
который обещает, и не соблюдает своего обещания, и блага которого ничего не стоят.

3. Если молитва не творится беспрестанно, то мало-помалу уменьшается и даже теряется вера,
которая, между тем, должна быть силою и крепостью для человека.
Ибо ни оружием, ни естественными силами мы не можем победить греха, смерти и диавола,
но только верою во Христа (см.: Ин. 5:4).
Молитва – пища веры, чрез неё сила веры приводится в действие.
Сие-то и есть премудрость и жизнь вечная, которых мы должны искать.

4. Господь Иисус Христос отступает от тех, кто не молится, отчего становятся они слепыми,
ходят во тьме, не познаю́т ни себя, ни Бога, и воля Божия не познаётся в них.

Они сами лишают себя Бога и Царствия Его.
И так как не имеют они никакого света, при котором могли бы познать волю Божию,
то во время искушений приходится им претерпевать великие горести,
часто даже и совсем отчаиваться.
Но где Дух Святой и вера, там – победа над миром (см.: 1 Ин. 5:4).

5. За оставлением молитвы следует самоуверенная и наглая жизнь, полная грехов и мерзостей,
когда человек из одного порока впадает в другой.
Происходит это потому, что не молящийся не чувствует, насколько он глубоко погряз в грехах,
и растворяет пред диаволом двери и окна.
Он думает, что блага мира, даруемые ему Богом, как-то:
здоровье, богатство и проч., приходят к нему просто так, или что он получает их не от Бога,
а благодаря собственному прилежанию и трудам.
А это делает человека неблагодарным по отношению к своему Творцу.

6. Так как человек со времени своего падения живёт посреди душевных и телесных опасностей,
то не молящийся ввергает себя во власть диавола, злых духов и всех злых людей, которые,
будучи подобны диаволу, ставят сети христианам, явно и тайно стараясь их погубить.
Итак, кто живет без молитвы, на того вздымаются сии бедствия, как морские волны на корабль,
и такой человек не имеет против них ни убежища, ни помощи, ни утешения.

7. Такой человек бывает злополучнейшим во всех своих делах и во всей своей жизни,
пребывая всегда в страхе, ужасе, неуверенности и сомнении относительно того,
какой конец будет иметь то или иное его начинание.
С большим трудом удаётся ему достигнуть чего-нибудь отчасти, но вполне он не успевает ни в чём.
Весьма хорошо сказано об этом в Священном Писании:
видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву;
но он прошёл, и вот нет его; ищу его и не нахожу (Пс. 36:35–36).
От нечестивого *не остаётся следа, как и от птицы, пролетающей по воздуху,*
никакого не остается знака ее пути или как от стрелы, пущенной в цель;
разделённый воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она.
(ср.: Прем. 5:11–12).
Нечестивые, как дым, исчезнут (Пс. 36:20).
Не так нечестивые, не так, но они – как прах, возметаемый ветром с лица земли (ср.: Пс. 1:4).
О молящихся же говорится:
будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое,
и лист которого не вянет;
и во всём, что он ни делает, успеет (Пс. 1:3).
Много скорбей у праведного (Пс. 33:20) –
но у нечестивого скорбей семикратно, да даже и стократно больше (см.: Лев. 26:18),
так что нечестивый поистине должен в сто раз больше страдать для приобретения ада,
нежели благочестивый для приобретения небес.

Глава III.
О том, что от непрестанного пребывания в молитве человек приобретает великую пользу и подлинное благочестие

Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна.
(Ин. 16:24)

1. Человек после своего падения стал непослушен и леностен ко всему божественному.
Чтобы не остаться ему в таком состоянии и не погибнуть,
надлежит ему подкреплять себя молитвою
и постоянно пробуждать себя благочестивыми размышлениями.
И прежде всего да помышляет он о великой пользе, утешении и плодах благочестия,
происходящих от святой молитвы, то есть о том, что он поклоняется Богу вечному,
истинному и живому, исповедует Его, не вымышляет и не призывает богов чужих,

а почитает только единого истинного Бога (см.: Исх. 20:2, 4),
соблюдает повеления Его и заповеди, как покорное дитя, умоляет, ищет, стучит (см.: Мф. 7:7),
призывает и величает своего Творца, Отца и Спасителя.

2. Затем да размышляет он о том, что, молясь, он не презирает Божиих обетований,
но воздаёт им высокую честь и исповедает, что истинный Бог не хочет и не может лгать.

3. В-третьих, да взирает он на то, что молитвою укрепляется и каждодневно,
как древо, возрастает вера его.
Ибо в вере заключается вся наша сила,
утешение и помощь против всех наших врагов и всяких несчастий.
Поистине, она *есть победа, побеждающая мир* (ср.: 1 Ин. 5:4)
и неверующих чад его, желающих нам зла.

4. А сверх того, чрез молитву получаем мы Духа Святого (см.: Лк. 11:13),
то есть, молясь, мы даём Ему место и пространство в нас, дабы Он правил нами,
пребывал с нами и *творил у нас обитель Себе* (ср.: Ин. 14:23).
Молитва приводит нас к истинному свету познания Бога,
так что мы правильно познаём волю Его и начинаем пребывать в Царствии Божием,
становясь причастниками всех небесных благ.

5. Молитвою мы охраняем себя от самоуверенности и беспечности, подвизаемся против грехов,
плоти и крови, проводим жизнь нашу в радостном согласии с совестью
и *воинствуем, как добрый воин, имея веру и добрую совесть* (ср.: 1 Тим. 1:19).

6. Равным образом молитвою мы противостоим великим искушениям, опасностям и бедствиям,
диаволу и злым людям, ибо молитва есть крепкая башня против всех врагов, твердыня Божия,
к которой мы прибегаем (см.: Еф. 6:17–18; Притч. 18:11; Пс. 30:3).
И если даже диаволу или злым людям и удаётся что-нибудь сделать,
это обращается к пользе благочестивых христиан.

7. Наконец, непрестанно молящийся человек всегда с благодарностью радуется во Святом Духе,
следуя наставлению Апостола Павла: *всегда радуйтесь;*
непрестанно молитесь; за всё благодарите (1 Фес. 5:16–18).
От молитвы не происходит никакого утеснения, неудовольствия, огорчения или печали,
но одна радость, сладость и веселье, потому что молитва есть утешительная беседа с Богом,
вечным нашим Царём.
После молитвы мы без сомнения удостоверяемся,
что все дела наши получат благополучное течение и исход.
Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас (1 Петр. 5:7).
Господь близко. Не заботьтесь ни о чём,
но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом.
(Фил. 4:5–6).
Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит (Пс. 36:5).
Всякое наше беспокойство происходит от недоверия к Богу,
недоверие же это происходит от оставления молитвы.
Вера и молитва вселяют в сердце упование на Бога, изгоняют всякие заботы, и т. д.

Глава IV.
О том, что истинный христианин желает лучше ходить узким и тесным путём во Христе, нежели широким во Адаме

Мы хвалимся и скорбями.
(Рим. 5:3)

1. Священное Писание повествует,
что Господь поместил Адама в раю и показал ему древо жизни и древо смерти,

предостерегая от последнего (см.: Быт. 2:8–17).
Первый человек был, таким образом, поставлен между временем и вечностью,
дабы стремиться ему по узкому пути к вечности.
Так предложены были ему жизнь и смерть, свет и тьма (см.: Втор. 30:15).
Но что было с Адамом, то происходит и с нами.
Ибо после падения приходит Христос и говорит нам, что мы должны, оставив широкий путь,
прийти из Адама тесным путём к Нему – нисколько не принуждая нас к сему,
ибо Он не хочет принуждать никого ни к спасению, ни к осуждению.
Христос указывает нам на узкий путь посредством предваряющей благодати,
которая не минует никого, ни молодого, ни старого, и увещевает:
входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь,
ведущие в погибель, и многие идут ими;
потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Мф. 7:13–14).

2. Из этого ясно видны два пути: один путь мира сего, по которому ходят многие,
ибо они пребывают во Адаме и отвращаются от Господа Иисуса Христа;
и другой путь – Божий, по которому идут немногие,
ибо большинство предпочитает пространный путь во Адаме.
Но каким бы путём ты ни шёл, ты всегда будешь терпеть какие-либо горести,
и жизнь твоя будет исполнена скорбей.
Если ты живёшь, следуя миру, то всё равно будешь ты много страдать,
но при этом тебе не удастся прийти к познанию истины,
а в конце сего пути обретёшь ты вечное осуждение.
Если же ты идёшь путём Божиим во Христе и подвизаешься в молитве,
то хотя тебе и придётся со Христом много претерпеть зла от мира сего,
однако ты познаешь должным образом истину,
а в конце этого пути войдёшь в жизнь вечную (см.: 2 Тим. 2:11–12; 3:12).

3. Кто молится, тот борется против самого себя и против диавола, побеждает самого себя,
ветхого Адама и всех врагов своих и, наконец, со Христом, Подвигоположником своим,
достигает вечного покоя.
Кто же не молится, тот не борется против своих врагов, но пребывает в их власти;
при этом он всё равно много страдает в мире сем,
и в конце концов вместе с князем тьмы отходит в вечную погибель.

4. Итак, гораздо лучше бороться и потом, как победителю, войти в радость вечную,
нежели не бороться, всё равно много мучиться и, наконец, как пленнику,
быть вверженым в вечную адскую темницу.

Глава V.
О чём человек должен преимущественно размышлять, дабы сердце его устремлялось к Богу

Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?
(Иер. 23:23)

1. Чтобы нам, простым и новоначальным людям, достигнуть внутренней молитвы в духе и истине,
чего только одного Бог от нас требует и хочет, изъясним некоторые необходимые пункты,
рассмотрение которых побуждает и приуготовляет нас к молитве:

2.
1) Бог знает всё, что нам нужно, прежде, нежели мы о том начинаем молиться (см.: Мф. 6:8).

2) Бог увещает, побуждает, ведёт и привлекает к молитве всех людей, обещая, что они несомненно будут услышаны (см.: Пс. 49:15).

3) Бог не взирает на лица, но равно любит всех (см.: Деян. 10:34).

4) Молиться по причине своего благочестия, достоинства и святости так же грешно,
как не молиться из-за своего недостоинства и грехов (см.: Лк. 18:11).

5) Нам нет нужды далеко идти и искать Бога в каком-либо определенном месте,
но повсюду мы находим Его (см.: Ин. 4:21).

6) Бог, пребывая неизменным в вечности Своей, равно внимает нам и в то,
и в другое время и нисколько не связывается определённым временем.
(см.: Евр. 13:8; 1 Фес. 5:17).

7) Бог прежде всякой нашей молитвы готов даровать нам все природные
и вышеестественные блага;
но никто не получит и не вкусит их, если не будет молиться.

3. Кто каждодневно рассматривает сии пункты и поступает по ним,
у того сердце и дух обновляются и пробуждаются от сна (см.: Еф. 5:14),
очищаются от заблуждений, проясняются от слепоты,
утверждаются и укрепляются на истинном основании,
возвышаются к Богу и воспламеняются молитвою.

4. Из указанных пунктов следует, что:

1) Бог увещевает, побуждает и повелевает молиться не ради Самого Себя,
как будто бы ему были неведомы наши нужды, –
но ради нас самих, дабы мы, просветившись молитвою, познавали и осознавали наше состояние.

2) Бог не нуждается ни в молитве нашей, ни во многих словах,
но предваряет нас Своим присно пребывающим всеведением (см.: Пс. 138:2; Ис. 65:24).

3) Бога не нужно пробуждать нашими молитвенными словесами, постами и бдениями:
око Его всегда бодрствует и совершенно ясно всё зрит (см.: Пс. 32:18; Пс. 33:16), –
но сам человек чрез сие пробуждается от греховного сна.

4) Бог тысячекратно более готов слушать и давать, нежели человек принимать (см.: Иер. 32:41).

5) Благость Божия и милосердие Его к человеку неизмеримы (см.: Пс. 102:13),
человек же безмерно ленив и нерадив, чтобы *просить, искать и стучать* (ср.: Мф. 7:7).

6) Бог во всех Своих делах остаётся верным строгому беспристрастию и правде.
И не Он является причиною нашей слепоты, невежества, немощей и окаянства,
а сам развращённый человек, не хотящий просить и искать (см.: Втор. 32:5; Пс. 91:7).

7) Истинно молящийся на всяком месте
и во всякое время имеет свободный доступ ко Отцу во Христе (см.: Еф. 2:18)
и к общению с Ним в духе и истине (см.: Ин. 4:23; Лк. 18:1),
если только сам в себе он не препятствует сему.

8) Ленивый и презирающий молитву сам себя лишает сладостной беседы с Богом (см.: Пс. 18:15),
и, следовательно, каждый грешник сам себя наказывает.

9) Усердно молящийся доставляет себе пользу и добро, не сам собою,
но чрез предваряющую благодать Божию, которая даётся всем людям без различия.

5. Кому всё сие неизвестно, тот ещё далек от Христа и мало ещё вкусил истины.

А кто это знает, но не верует, тот поступает весьма нечестиво.
Кто же верует, но не исполняет и живёт, лишь бы только день прошёл,
так, как бы не веровал, тот есть великий грешник,
который *бит будет больше, нежели незнающий* (ср.: Лк. 12:47).
Такому человеку хорошо бы подумать о своём обращении, иначе он погибнет во грехах своих.

Глава VI.
О том, что всеведущий Бог знает и слышит все наши нужды раньше, чем мы начинаем о них молиться

Ты разумеешь помышления мои издали.
(Пс. 138:2)

1. Это основывается как на только что приведённом, так и на следующих изречениях:
знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (Мф. 6:8);
насадивший ухо не услышит ли? (Пс. 93:9);
Слово Божие *судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4:12).

2. Нам нет нужды излагать Богу прошения наши в длинных речах, как смертному человеку:
пред Его очами все времена – это только одно время или одно мгновение,
в котором Он созерцает, как в настоящем, всё прошедшее и будущее.
И коль скоро ещё прежде нашего рождения Им сочтены все волосы наши (см.: Мф. 10:30),
то и прежде, чем мы молимся, Он уже знает все наши мысли.
Одним словом, всё открыто очам Его.

3. Простецы и новоначальные должны побуждать себя к молитве таким образом:
пусть возьмут они то или иное изречение Священного Писания,
рассмотрят силу и пользу его и вместят его в краткие молитвы.
Опытные же и сами знают, как и что им делать.

4. Когда я хожу по открытому полю при дневном свете, тогда этот свет объемлет всё тело моё.
Если бы свет сей был не телесный, а духовный, то и мой дух был бы проникнут им.
И именно таким образом всякое творение, видимое и невидимое, обретается пред очами Божиими.
Бог проницает и объемлет их, не встречая Себе ни в чём препятствия.
Тьма, как день, светла пред Ним (ср.: Пс. 138:12).
Как не может укрыться пред моими глазами ни одна пылинка или волосок
в чистом кристалле или прозрачном сосуде с водою,
так, и ещё более, открыты и ясны все твари и все мысли пред Духом Божиим (см.: Прем. 1:6),
Который Сам есть око; именно такое око имеет Бог.

5. Осознание сего полезно новоначальным для очищения их сердец
от густого мрака великой слепоты и неведения;
здесь находят они побуждение к истинной молитве,
при помощи которой мы пробуждаемся к ви́дению и познанию того,
чего прежде мы не видели и не знали. Многие думают, что чего они сами не видят и не знают,
того и Бог не видит и не знает; но это есть великая слепота и невежество,
становящееся наказанием пленённому ими человеку.

Глава VII.
Бог побуждает, привлекает, увещевает и понуждает всех людей к молитве, обещая непременно их услышать

Всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся.
(Иоиль 2:32)

1. Об этом надлежит размышлять более всего.
Ибо знать, что Богу наперёд известно всё, еще недостаточно:

нужно знать ещё и то, что Бог требует от нас молитвы и обещает услышать её.
О чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам (Ин. 16:23);
всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф. 7:8);
должно всегда молиться и не унывать (Лк. 18:1).
Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога,
дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему (Иак. 1:5).
Чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его (1 Ин. 3:22);
всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите (Мф. 21:22).

2. Здесь заключается и обещание, и повеление.
Кого это не подвигает к молитве, у того окаменелое сердце;
кто этому не верит, тот имеет сердце погибшее и недостоин называться человеком.

3. Всё сие известно: почему же мы не веруем?
Почему не молимся?
Почему не бываем услышаны?
Почему не получаем Духа Святого?
Потому, что молимся не с истинною верою, не смиряемся пред Богом и не ожидаем Его действия.
Ибо истинная вера есть смиренное и всецелое предание себя Богу.

4. Кто же сомневается, тот не имеет веры, и, во-первых, сам сводит свою молитву на нет,
ибо сомневающемуся Бог ничего не может дать; во-вторых, он почитает Бога за бессильного,
не хотящего или не могущего дать нам того, что нам недостаёт.
Вот два пагубных следствия сомнения.

5. Вера же делает сердце человека смиренным и способным к восприятию благодати Божией.
Бог не требует от человека ничего более, как только субботствования,
то есть упокоения от всех дел своих (см.: Исх. 20:8), наипаче же от самого себя.

6. Дух наш и ум есть как бы вода, над которою непрестанно носится Дух Божий (см.: Быт. 1:2).
Пока вода сия пребывает спокойною
и не вздымается во все стороны никаким ветром помыслов о временном,
до тех пор Бог пребывает на ней и изрекает над такою тихою водою Своё державное слово.
Это мгновение лучше и драгоценнее целого мира.
(Смотри о том в восьмой главе «Немецкой Теологии» и во многих местах у д-ра Таулера.)
Тихая, спокойная вода весьма легко согревается солнцем,
быстротекущая же и бурная – весьма редко, или даже и вовсе никогда.

7. Неверие похищает у Бога Его славу и имя Верности и Истины.
Чрез неверие христианин становится язычником и отрицателем Бога.
Если же он закоснеет в неверии, то без сомнения, будет навеки осуждён.

Глава VIII.
Бог не взирает на лица, но любит всех равно

Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя.
(Пс. 85:5)

1. Итак, я знаю, что Бог ведает мои нужды лучше, нежели я могу их изложить Ему.
Он повелел людям молиться и обещал услышать их.
Но остаётся во мне сомнение, будет ли Он слушать именно меня, внемлет ли Он моей молитве.

2. Сомнение это исходит из того, что *слепые вожди слепых* (Мф. 15:14),
толкуя некоторые изречения Писания (см.: Рим. 9:13, 16, 18; Мал. 1:2 и др.),
хотят представить Бога пристрастным и врагом людей.
Но надлежит ведать, что у Бога нет лицеприятия;
а кто думает иначе, тот впадает в противоречие с самыми ясными

и неопровержимыми свидетельствами Священного Писания,
которые нужно твёрдо запечатлеть в уме и сердце своём и всеми силами крепко держаться за них.

3. Изречения эти следующие.
Истинно познаю, что Бог нелицеприятен,
но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему (Деян. 10:34–35);
Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный,
Который не смотрит на лица и не берёт даров, Который даёт суд сироте и вдове,
и любит пришельца, и даёт ему хлеб и одежду (Втор. 10:17–18);
Бог не взирает на лицо человека (Гал. 2:6); *у Него нет лицеприятия* (Кол. 3:25).
Господь всех не убоится лица и не устрашится величия,
ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех (Прем. 6:7).
Живу Я, говорит Господь Бог:
не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был.
Беззаконник за беззаконие своё не падёт в день обращения от беззакония своего (Иез. 33:11; 12).
Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников,
из которых я первый.
Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение,
в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной (1 Тим. 1:15–16).
Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4);
Он не желает*, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Петр. 3:9).

4. Таковые и подобные им свидетельства Священного Писания да уверят всякого человека,
что Бог никого не любит предпочтительно пред другим, но любит всех одинаково,
без всякого различия.
Ибо всех людей Он сотворил равными по образу Своему,
и также всех искупил во Христе.
Он клялся Самим Собою, что не захочет погубить ни одного грешника (см.: Иез. 33:11).
Бог всех нас предваряет Своею благодатью;
Он не ждёт, когда мы соделаемся пред Ним достойными, но прежде, чем мы приходим к Нему,
Он приходит к нам; прежде, чем мы позна́ем Его,
Он познаёт нас; прежде, чем мы возлюбим Его, Он уже любит нас.
Он любил нас ещё тогда, когда мы были Его врагами (см.: Рим. 5:8, 10).
Человек, который дерзает говорить,
что Бог любит одного больше, нежели другого, слеп и нечестив.
Такой человек, представляя Бога пристрастным и лицеприятным,
ругается над божественным величием.

5. А что сказано: «Иакова возлюбил, Исава же возненавидел» (см.: Рим. 9:13; Мал. 1:2), –
то нужно понимать не как предпочтение одного другому по человеческой сущности
или как возненавидение в буквальном значении слова,
но только в смысле того, что один получил наследие в земле обетованной, а другой нет.
Здесь речь идёт не о спасении, но только лишь о земном благословении.

6. Некоторые утверждают,
что, хотя мы все ра́вно грешники, однако Бог любящих Его любит больше тех,
которые остаются во грехах и ослеплении,
не желают признать Бога своим Отцом и сотворить покаяние.
Но Богу неугодно такое положение вещей, ибо Он *хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2:4).

7. Также ссылаются на Писание: *кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает* (Рим. 9:18).
Это справедливо, но нужно помнить, что Он никого не ожесточает,
если только люди по своему неверию и нераскаянности не ожесточат самих себя.
Таких Он, хотя и с великим сожалением, действительно покидает,
что и соделывает их ожесточение всецелым и преизбыточествующим.
Говорят ещё: *помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося,*
но от Бога милующего (Рим. 9:16).

Но здесь речь идёт о том, что Бог промыслительно устрояет нашу жизнь и избирает нас,
а не мы себя, и о том, что всё сие есть дар и милость Божия.
Стало быть, ничего не должно приписывать себе, пусть даже мы и делаем нечто доброе.

8. Вот истинное изъяснение сих изречений.
Но своенравные головы толкуют их по своему разумению,
приписывая великое число грешников устроению
и промыслу Божию и представляя Бога врагом людей,
как бы завистливым языческим Сатурном, который ненавидит и пожирает своих собственных детей.
А из всего этого проистекает разрушение веры, отчаяние и грубая, дикая, эпикурейская жизнь,
что мы повсеместно и видим. Боже!
сохрани нас от этих сетей сатаны!

Глава IX.
Молиться по причине своего собственного достоинства – такой же великий грех, как и совсем не молиться из-за преждесоделанных грехов

Отче! согрешил я против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим.
(Лк. 15:21)

1. Кто молится по причине своего благочестия или святости, тот не остаётся уже в простоте,
как дитя, и не идёт царским, средним путём, но уклоняется одесную, в мнимую праведность,
пытаясь идти впереди Христа.
Как вор и грабитель, он крадёт у Христа честь, Ему подобающую
(ибо Он един должен быть нашею правдою, достоинством и благочестием, см.: 1 Кор. 1:30),
и приписывает её своим ничтожным делам, как будто спасение зарабатывается человеком,
а не даруется единственно Христом, и как будто Бог внимает молитве ради дел человека,
а не ради Своего Сына, тогда как написано:
у Господа милость и многое у Него избавление (Пс. 129:7).
Насколько человек мало помогает сиянию солнца,
настолько же мало наши дела споспешествуют благодати Божией.
Авраам, Исаак, Иаков, Илия и другие – все спаслись благодаря Божией благодати,
и все они должны были молиться: *не входи в суд с рабом Твоим* (Пс. 142:2).

2. Кто же оставляет молитву по причине прежде соделанных грехов,
считая себя недостойным и недостаточно святым для молитвы,
тот уклоняется с пути истины ошуюю, погружаясь в свою нищету и окаянство,
и хулит Сына Божия тем, что пребывает и коснеет в этом состоянии.
Тем самым впадает он в погибельное отчаяние, как не признающий,
что страдания и смерть Христовы всецело искупили грехи всего мира.
Таковому отчаянию нужно противопоставлять то,
что хотя у нас и много грехов, но у Бога гораздо больше милости.
Наше окаянство привлекает Божие милосердие, наша слабость – Божию силу,
наше недостоинство – преславное Божие величие, наша неправда – Божию правду.
В таких случаях хорошо подкреплять себя изречениями Священного Писания.
Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5:20).
Верно и всякого принятия достойно слово,
что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников (1 Тим. 1:15).
Живу Я, говорит Господь Бог:
не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был.
Беззаконник за беззаконие своё не падёт в день обращения от беззакония своего (Иез. 33:11, 12).
Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу.
(Рим. 8:1).
Об этом (то есть о прощении грехов) *помолится Тебе всякий праведник* (ср.: Пс. 31:6).
Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?
Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в своё время? (Еккл. 7:16–17).
Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен,

простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1 Ин. 1:9).
Правда приникает с небес (ср.: Пс. 84:12).

3. Если б я не прежде начинал молиться, чем когда найду себя достойным и чистым,
то мне никогда не пришлось бы молиться.
Если бы Богу надлежало прийти ко мне на помощь не прежде,
чем я сам от себя буду свят и праведен, то никогда я ничего не получил бы от Него.
О человек!
что можешь ты дать Тому, Кто не имеет от тебя ни в чём никакой нужды (см.: Рим. 11:35)?
Или что думаешь ты выслужить у Бога своими ничтожными делами или благочестием?
(см.: Рим. 3:24)? Ничего.
Да удалятся все, хотящие делами заработать себе святость, и да умолчит всякая тварь пред Ним!
Всё достоинство твоё нисколько не поможет тебе;
всё недостоинство твоё нисколько не воспрепятствует спасению твоему.
Христос покрыл все грехи твои и отпустил все беззакония твои (см.: Пс. 31:1).
Итак, говори себе: «Что капля воды в сравнении с поглощающим её морем,
то и наши грехи пред безграничною милостью Иисуса Христа».

Глава X.
Истинно поклоняющийся Богу не нуждается в том, чтобы прибегать к Нему в каком-либо определённом месте, но он обретает Его всюду в духе и истине

Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.
Но истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине,
ибо таких поклонников Отец ищет Себе.
(Ин. 4:21, 23).

1. Где же мне обрести Бога?
В том или ином святом месте?
На конце земли?
За пределами звёзд?
В Иерусалиме?
На горе Фавор? –
Ответ: *в духе и истине* (Ин. 4:23).
К царям и владыкам для объяснения им своих нужд нужно ездить далеко; Бог же – везде.
Он наполняет небо и землю (ср.: Иер. 23:24)
и ближе ко всем творениям, нежели они сами к себе;
Он *над всеми, и чрез всех, и во всех нас* (Еф. 4:6).
Все места пред Ним – одно место, и все времена пред Ним – одно время (см.: Пс. 138:7).

2. Когда кто днём идёт по открытому полю, то свет отовсюду окружает его, зрячий он или слепой.
Так, и ещё ближе этого, Бог по отношению ко всем творениям.
Они суть воды, над которыми носится Бог (см.: Быт. 1:2):
Он проницает все духи, сколь бы чисты и тонки они ни были (см.: Прем. 7:23).
Бог соприсутствует всем нам, но мы не все пребываем с Ним,
то есть мы не замечаем Его присутствия, подобно тому, как слепой не видит дневного света.
Не Бог отвращается от нас, но мы от Него, отчего мы впадаем в ослепление и говорим:
«Бог отвратился от нас, Он гневается, Он немилостив».
Но таковая перемена Божиего к нам расположения происходит только в нас, в наших сердцах;
там мы ощущаем всё сие, потому и говорим о том.

3. Таким образом, отвращаясь от Бога, каждый грешник сам себя казнит и мучает.
Бог же пребывает всегда таким, каков Он есть –
милостивым, неизменным, *праведным во всех делах Своих* (Пс. 144:17),
хотя слепой, отвратившийся от Бога человек считает Его гневающимся,
несправедливым и немилосердным.

4. Отсюда надлежащим образом уразумеваются изречения Священного Писания
о Царствии Божием, что оно не вне, но в нас самих (см.: Лк. 17:21);
также: *что мне судить и внешних?* (1 Кор. 5:12).
Здесь говорится не о каком-либо внешнем месте, но о вере в духе,
или во внутреннем человеке. Ограничивать
же Царствие Божие каким-либо внешним местом есть дело антихристово,
как предрекает и Господь, указывая, что будут говорить: *вот, здесь Христос, или там* (Мф. 24:23).

5. Место не делает человека ни спасённым, ни осуждённым,
иначе Люцифер не сделался бы диаволом, пребывая на небесах, в месте блаженства;
и Адам, находясь в раю, не мог бы впасть в грех.
Если бы место осуждало, то ни один человек не мог бы спастись,
ибо все мы пребываем в мире, в царстве диавола, который есть *князь мира сего* (Ин. 14:30).
Таким образом, человек может быть в Царствии Божием, даже находясь во глубине морской,
как Иона, если только он верует.
И наоборот: иной, если нет в нём веры, может быть в царстве диавола,
даже если он сидит посреди церкви, слушает проповедь и приобщается Святых Таин.
В очах Божиих он – вне Царства Божия.

Глава XI.
Нет нужды поклоняться Богу в какое-либо определённое время, но на всякий час можно беседовать с Ним, если только человек сам не воспрепятствует сему

Вот ныне время благоприятное, вот ныне день спасения.
Ищите Господа, пока можно найти Его, призывайте Его, пока Он близко.
(Ис. 49:8; 55:6; 2 Кор. 6:2)

1. Повторим здесь ещё нечто из сказанного прежде.
Сколь блажен человек, сущий в Царствии Божием!
В каком бы месте мира сего он ни был, он имеет сокровище своё в Боге.
Кто же по неверию своему не обретается в Царствии Божием, тот исключён из него,
хотя бы он вместе со всеми ходил в церковь, слушал проповеди и приобщался Святых Таин.
Ибо не место оправдывает или осуждает, но вера или неверие,
которые осуществляются в сердце, в духе людей.
Где бы христианин ни был, он имеет в себе благодать, отпущение и прощение грехов,
ибо Христос в нём.

2. Но этого не следует понимать в том смысле, что внешнее богослужение не нужно, –
это сказано только в утешение всем благочестивым сердцам,
что они во время болезней, напастей, странствий по чужим местам и проч.
пребывают во Христе, а не вне Его.
Говорится это также для устрашения нечестивых и нераскаянных,
дабы показать им, что хотя они и находятся в собрании христиан, но изгнаны от лица Божия.
Каждый неверующий сам себя изгоняет от лица Божия и сам себя лишает сокровища,
в нём находящегося.
Вот почему нечестивому, неверующему,
пребывающему в таковой духовной болезни человеку не помогут ни Святые Таинства,
ни священнослужители, ни сам Папа, хотя бы он безвыходно пребывал в церкви.
Всё сие бесполезно, если он не верует.
Верующему же человеку не вредит ничего, даже если и умрёт он в Турции,
во глубине морской или вообще где-либо без священника и Святых Таин.
Ибо он имеет Христа, истинного Священника, и Царствие Божие в себе,
как об этом ясно свидетельствует Христос (см.: Ин. 4:21; Лк. 17:21. Мф. 24:23).

3. О, несчастные люди, ищущие своего спасения у смертных людей,

привязывающие его к определённому земному месту и взирающие на внешнее!
И сколь многие тысячи людей поступают так, теряя сокровище, сущее внутри их!
Всё внешнее – это только средства.
Их не нужно презирать; но они не есть само сокровище.
Ибо сокровище сие – только Христос Бог,
Который приходит и без указанных средств, если у нас нет возможности иметь их.

4. Мы сходимся все в определенное место, в церковь,
дабы единодушно увещевать один другого и напоминать друг другу о Божием присутствии,
призывать Его в случае общественных нужд и бедствий
и совместно совершать прочие дела благочестия.
Но всё сие нужно только для нас, чтобы мы, бедные, слепые люди, пробуждались,
видели и научались понимать, что Бог не заключён ни в каком определенном месте,
потому что *небо и небо небес не вмещает Его* (ср.: 3 Цар. 8:27).
Он превыше небес, глубже преисподней, длиннее земли мера Его и шире моря (ср.: Иов 11:8–9).

5. Что сказано о месте, то же должно сказать и о времени,
которым превечный Бог совершенно не связан.
Он всегда пребывает неизменным, в один момент времени Он внимает нам так же, как и в другой.
Земной властитель не всегда, а лучше сказать, весьма редко, выслушивает приходящих к нему:
то он спит, то на охоте, то чем-нибудь занят, словом,
часто весьма многое препятствует общению с ним. Для Бога же нет препятствий к сему.
Одним взором охватывает Он всё и всё знает,
даже помышления твои ещё до твоего рождения (см.: Пс. 138:2).
Он *исчисляет волосы на главе твоей* (ср.: Мф. 10:30).
У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день (2 Петр. 3:8; Пс. 89:5).

6. Бог ни прибавляется, ни убавляется;
Он вне времени и вне места;
Он всегда готов помогать и давать;
каждое мгновение Он стоит у дверей наших и ждёт, пока они раскроются пред Ним.
(см.: Откр. 3:20).
Всякое время – Его время, не так, как у нас.
Если мы смиренно пребываем в вере, то скоро будем услышаны.
О Боже! как обильно утешаешь Ты тех, кто всецело предал себя Тебе!
Двери Твоей благодати никогда не бывают закрыты; разум наш не может постигнуть сего.

7. Всё временное производит перемену в нашем уме и сердце
и препятствует нам во внутренней молитве.
Посему надлежит тебе забыть время, место и всякое творение,
то есть, как говорится в тридцатой главе «Немецкой Теологии»,
во время молитвы ты должен оставить «там» и «здесь», «это» и «то», «ныне» и «завтра»
и привести в совершенное смирение и тишину свои силы и ум.
Тогда воцаряется в сердце твоём святая суббота,
упокоеваешься ты от всех временных забот и помышлений,
и тогда приходит к тебе свыше Бог со Своим словом.
Тогда узреваешь и вкушаешь ты верность, благость и истину Божию и уразумеваешь,
что они давно уже ожидали тебя, ещё прежде, нежели ты познал Бога.

8. Тогда ты воскликнешь в себе вместе с Моисеем:
Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый,
долготерпеливый и многомилостивый и истинный (Исх. 34:6),
предваряющий всех ещё прежде, нежели начнут молиться Ему!
Тогда будешь ты дивиться самому себе, что по собственной своей слепоте ты мыслил о Боге твоём,
будто Он столь несовершенен,
что надобно ещё наперёд пробуждать и подвигать Его исполнением каких-либо обрядов,
многими взываниями и молитвословиями,

или что Бог имеет нужду в твоей молитве и твоём многословии,
тогда как Он зрел сердце твоё и предусмотрел все мысли твои ещё прежде твоего рождения.
(см.: Пс. 138:2).

Глава XII.
Вышеприведёнными размышлениями не только приуготовляется сердце к истинной молитве, но из оных следуют также и иные многополезные увещевания

Они еще не воззовут, а Я уже буду отвечать, они еще говорить будут, а Я уже услышу.
(Ис. 65:24)

Из вышесказанного мы научаемся следующему:

1. Бог повелевает нам молиться не для Себя, ибо Он знает заранее всё, но для нас, дабы мы, пробудившись действием молитвы, уразумели, что Он всё знает наперёд.
Это есть особое Божие попечение о нас – что Он скрывает от нас Своё ведение,
пока мы сами не убедимся в себе, что Он знает всё.
Оттого, если мы не молимся прилежно, то нам и кажется, будто Бог не знает наших нужд.
Если же мы усердны в молитве, то вскоре научаемся тому, что Бог ведает всё, что нам нужно,
что даже и волосы наши сочтены ещё до нашего рождения.
От отвергающих же молитву все сие сокрыто.

2. Бог не требует многоглаголания, будто человек.
Каждодневные молитвы нужны нам самим,
дабы наш внутренний человек возрастал в Царствие Божие.

3. Бог тысячекратно более хочет давать,
нежели мы желаем принимать чрез молитву и упование на Него.

4. Бог не имеет нужды в наших обрядах, бдениях, постах и богослужебных взываниях к Нему,
чтобы они пробуждали Его, – Того, Кто никогда *не дремлет* (Пс. 120:4),
и Кто предваряет нас прежде, чем мы начнём молиться,
и даже прежде, чем мы познаем Его (см.: Иер. 1:5).
Нужно же всё сие для того, чтобы пробудить, ободрить, поощрить, направить и повести ленивого,
спящего человека, дабы он уразумел и убедился, ка́к Отец Небесный заботится обо всех людях.

5. Мы познаём неизмеримую благость, верность и милость Божию ко всем людям (см.: Сир. 18:12),
а с другой стороны – слепоту человека, его неверие, леность и несказанное нерадение,
проявляющееся в том, что человек не обращает внимания на таковое верное попечение Божие
и пренебрегает молитвою к Богу.

6. *Бог праведен во всех путях Своих и благ во всех делах Своих* (ср.: Пс. 144:17),
и не Он является причиною наших недостатков, слепоты и невежества, но мы сами,
так как мы не исполняем Его повеления – не просим, не ищем и не стучим (см.: Мф. 7:7).
Таким образом зло и леность наказывают сами себя.
Каждый грешник терзает себя сам;
нелицеприятный же Бог пребывает праведным во всех делах Своих.

7. Бог не привязан ни к определенному месту, ни ко времени, но выше их, и хочет,
чтобы везде, во всякое время и на всяком месте, *поклонялись Ему в духе и истине* (ср.: Ин. 4:21, 23).

8. Размышления обо всём этом освобождают человека от многих заблуждений
и открывают ему глаза на то,
чего он иначе не узнал бы.
Но, уразумевая всё сие, христианин должен помнить,
что не знать для него постыдно, но знать и не исполнять ещё постыднее.

Глава 35
Свойство и признак истинного христианина, имеющего помазание Господне, есть молитва

Приклони, Господи, ухо Твоё и услышь меня, ибо я беден и нищ.
(Пс. 85:1)

1. Здесь преподаётся нам превосходное наставление,
что молитва есть признак и свойство истинного христианина,
и что скорби только способствуют молитве.

2. Ибо кто христианин, тот помазан и крещён Духом Святым (см.: 1 Ин. 2:20).
Итак, если человек даёт в себе место и пространство сему помазанию и Святому Духу,
не преогорчает Его и не препятствует Его действию,
то Святой Дух побуждает человека непрестанно молитвенно воздыхать,
возносит дух его к Богу и вместе с Собою возвышает его над землёю (см.: Рим. 8:15, 26).

3. Подобно тому, как специально приготовленный спиртовой раствор вбирает в себя силу
из цветка и сорастворяется с ним, так и человеку,
который есть цветок Божий, *насаждённый Господом, насаждение в доме Господнем.*
(ср.: Ис. 61:3; Пс. 91:14),
надлежит быть приуготовленным Святым Духом и сораствориться с благоуханием Его.
Пусть же попытается благочестивый человек хотя бы немного смириться пред Святым Духом
и не препятствовать Ему.
И не пройдёт много времени, как начнёт он сокрушённо воздыхать и скажет:
«Боже мой, Боже истины, помилуй меня!»
Как фимиам поднимается от огня по мере того, как на огонь кладутся ладан, мирт и другие травы,
и без огня не происходит сего, так и человек,
когда огнь Святого Духа касается его сердца и не встречает Себе препятствия,
начинает источать благовоние воздыханий и молитв.
Это суть золотые небесные кадильницы Ангелов и их фимиам, который они возжигают.
(см.: Откр. 5:8).
Итак, благоговейные воздыхания и молитвы являются истинным признаком того,
что есть в человеке Дух Божий.

4. Это доказывается также и свойством храма и обители Духа Святого.
Что иное, как не молитва, может быть там, где Святой Дух имеет Своё жилище и мастерскую?
Святой Дух есть *дух благодати и молитвы* (ср.: Зах. 12:10),
и потому молитва, из глубины сердца происходящая, есть несомненный признак Духа Святого.
Это не относится к лицемерной молитве, о которой так говорит Бог:
приближаются ко Мне люди сии устами своими и языком своим чтут Меня,
сердце же их далеко отстоит от Меня (ср.: Ис. 29:13).
Истинная молитва, производимая Духом Святым, истекает из самой глубины сердца,
подобно тому как колодцы, наиболее богатые водою, питаются глубокими родниками,
и чем глубже родник, тем больше в колодце воды.
Христос есть преизобилующий водою источник спасения.
Все жаждущие, идите к воде и пейте (ср.: Ис. 55:1).
Вечное Божество – вот какой глубокий источник имеет сей колодец!
Кто верует в Меня, у того, – говорит Христос, – *из чрева потекут реки воды живой* (Ин. 7:38),
то есть молитва и дары Святого Духа.

5. То, что молитва есть свойство истинного христианина,
доказывается также и служением Святого Духа.
Он есть наш Утешитель и Учитель (см.: Ин. 16:7, 13).
Если же Он Учитель и Утешитель, то должен говорить;

а если Он должен говорить, то Ему нужно иметь церковь и храм,
в которых Он мог бы совершать сие служение.
Церковь Его – сердце человеческое, речи Его – те воздыхания,
какие Он производит в нашем сердце, ощущающем Его сокровенный небесный голос.
Ибо *Он даёт духу нашему свидетельство, что мы суть чада Божии;*
Им мы взываем: «Авва Отче!» (ср.: Рим. 8:15–16).
Чтобы принять Его утешение, сердце должно быть способно к сему,
а для этого надлежит ему быть смиренным и сокрушённым (см.: Пс. 50:19).
Употребим здесь следующее сравнение.
Какое утешительное ощущение производит в израненной,
сломанной руке или ноге, исполненной боли и доставляющей великое мучение всему телу,
драгоценный целительный бальзам, успокаивающий боль!
Страдающие члены успокаиваются, как бы упокоеваясь в сладком сне.
Вот так же, когда сердце бывает изранено печалью и сокрушено скорбями,
Святой Дух осуществляет утешительное служение Своё,
врачуя душу и вливая в неё Свой небесный бальзам.
Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их (Пс. 146:3).
Исцели меня, Господи, и исцелён буду; спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя (Иер. 17:14).

6. Здесь мы видим то, какую пользу доставляет нам несение нашего креста.
Не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мф. 9:12).
Приди же, о небесный наш Врач!
мы все имеем великую нужду в Тебе!
Приклони, Господи, ухо Твоё и услышь меня, ибо я беден и нищ (Пс. 85:1), беден праведностью.
И настолько велика сия бедность, что если бы человека не облекало милосердие Божие
и если бы оправдание Христово не покрывало его,
то он принужден был бы стоять нагим и непокрытым пред праведным судом Божиим
и посрамиться пред всеми святыми Ангелами.
Все люди по естеству настолько бедны, что никакое творение не может быть беднее их.
Ты не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (ср.: Откр. 3:17).
Беден, говорит Псалмопевец.
Но бедность есть проявление нищеты – кто беден, тот и нищ.
Кто же именуется нищим?
Тот, кто не имеет своего угла, не знает, куда приклониться,
оставлен всеми людьми и лишён всякой человеческой помощи.
Ах, как по своей природе все люди бедны!
Куда нам обратиться, где быть?
Если надежда наша – только на эту жизнь, то мы несчастнее всех человеков (ср.: 1 Кор. 15:19)!

7. Итак, надлежит нам всем учиться познавать духовное наше несчастье и бедность.
И когда мы уразумеваем сие, тогда приходит небесный Врач и Утешитель,
научает тебя воздыхать в нищете твоей о богатстве милосердия
и славы Божией и во время духовного твоего странствия и бедствий *возводить очи твои к Богу, живущему на небесах* (ср.: Пс. 122:1).
Об этом говорит Господь: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14:2).
Отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня, говорит Давид (Пс. 26:10).
Итак, если ты беден, в изгнании, в странствии здесь, на земле – то отечество твоё на небесах.
Если ты нищ, наг и убог, то Христос – твоё оправдание, одеяние и риза спасения (см.: Ис. 61:10).
Посему *соблюдай одежду твою,*
дабы не ходить тебе нагим и дабы не увидели срамоты твоей (ср.: Откр. 16:15).

Глава 36

О пользе, плодах и силе молитвы, и о том, что должно быть её основанием

Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати,

чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.
(Евр. 4:16)

1. *Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей* (Пс. 118:149).
Вот – *первое* основание нашей молитвы: милость и благодать Божия.
Обретается она во Христе Иисусе, Господе нашем: Он *исполнен благодати и истины* (ср.: Ин. 1:14),
и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать (Ин. 1:16).
Посему Он есть Престол благодати (см.: Евр. 4:16),
к которому мы должны обращать лик веры в молитве нашей, подобно тому,
как сынам Израилевым во время молитвы надлежало лицом своим обращаться к святилищу.
Господь обетовал нам, что Он услышит наши молитвы, возносимые во имя Его (см.: Ин. 16:23),
как и святые пророки молились: «Помилуй нас, Господи, имени Твоего ради!» (см.: Дан. 3:34).

2. Спасительная же польза нашей молитвы выражена в дальнейших словах Псалмопевца:
по судьбе Твоей живи мя (Пс. 118:149).
Оживотворение сие происходит именно из благодати Божией.
Без неё человек заживо мёртв.
Без неё мы должны были бы вечно пребывать под гневом Божиим.
Какой смысл, какой прок в нашей жизни без благодати Божией?
И Псалмопевец говорит: *милость Твоя лучше, нежели жизнь* (Пс. 62:4).
Сия благодатная сила жизни приходит к нам чрез Христа.
Он вочеловечился, принял на Себя нашу плоть и кровь для того,
чтобы мы были оживлены посредством сей животворящей плоти.
И эту силу жизни мы и воспринимаем именно в молитве и чрез молитву.
Подобно тому, как все те, *которые прикасались к Нему, исцелялись* (Мк. 6:56),
потому что от Него исходила сила и исцеляла всех (Лк. 6:19), –
так, когда душа наша бывает больна, печальна и смущена,
и мы прикасаемся ко Господу Христу молитвою и верою,
то от Него исходит сила жизни и оживляет нас, как ощущают то многие скорбящие души.

3. Отсюда мы научаемся прежде всего
1) тому, что никакое скорбное сердце не может быть оживлено,
утешено и возрадовано без молитвы, как это мы видим
и на примере Самого Господа Иисуса Христа во время святых Его страданий (см.: Мф. 26:39).
Итак, надлежит благодарить Бога за то,
что Он даровал нам молитву для уврачевания скорбящего нашего сердца.
Потому и Сам Господь учил нас молиться (см.: Мф. 6:9).
2) Далее, св. Давид, говоря: *глас мой услыши, Господи, по милости Твоей* (Пс. 118:149),
напоминает нам, что молитва есть средство,
чрез которое приходят к нам многие дары благодати Божией,
как-то: умножение веры, любви и терпения, познание Бога, благоговение, мир и сердечная радость,
кои суть преславные благодатные дары, небесные силы и сокровища, лучшие неба и земли;
также – крепость, сила и победа над миром, диаволом и всеми врагами нашими.
И сия духовная крепость состоит единственно в молитве,
которою Давид и все святые побеждали своих врагов,
как мы видим это на примерах Моисея, Илии, Иосафата и других.
Их сила и победа заключалась в вере и молитве.
3) Также молитва в высшей степени необходима каждому в своём звании, чине и служении,
дабы надлежащим образом совершать оное и преуспевать в нём. Кратко говоря,
человек во всех своих нуждах да просит у Бога Святого Его Духа,
дабы получить от Него утешение и помощь, ибо, плавая по свирепому морю сей жизни,
мы каждодневно находимся в опасности.

4. В следующем стихе св.
Давид говорит: *приблизились замышляющие лукавство*, борющиеся со мною;
далеки они *от закона Твоего* (ср.: Пс. 118:150).
Здесь-то и нужна молитва.
Ибо чего сатана не может сделать сам, для того он употребляет орудия свои – злых людей,

день и ночь помышляющих о том, как бы им навредить своим ближним.
Никто не может считать себя в безопасности от таких злых людей.
Лучшее же против них средство – воспеть хвалебную песнь Богу,
как говорится об этом в Писании: *хваля призову Господа и от враг моих спасуся* (Пс. 17:4).
И ещё: *к Тебе, Господи, возношу душу мою;*
Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь, да не восторжествуют надо мною враги мои,
да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя: да постыдятся беззаконнующие втуне (Пс. 24:1–3).

5. Обратите особенное внимание на слова Давида: *далеки* они *от закона Твоего* (ср.: Пс. 118:150).
Таковы все те, кто гонит и преследует других людей.
Они удаляются от слова Божия и святого страха Его.
И поскольку удалились они от слова Божия, то и Бог удалился от них; потому падение их близко,
и бедствие скоро и внезапно постигнет их.
Верующее же, богобоязненное сердце приближается к Богу посредством молитвы.

6. Возвышая каждодневно сердца наши
к Богу и таким образом на всякий день входя в общение с Ним,
мы всё более приближаемся к Нему,
мало-помалу забываем землю и мир и из земных людей соделываемся духовными и небесными,
по примеру того, как в древние времена Моисей беседовал с Богом сорок дней и ночей,
и *сделался сияющим вид лица его* (ср.: Исх. 34:29).
И подобно тому, как мы научаемся нравам и добродетелям того, с кем постоянно общаемся,
и ни с кем столько не любим обращаться, как с тем, к кому мы привыкли, –
так чрез каждодневную и непрестанную молитву мы научаемся нравам и языку неба
и всё более и более воспламеняемся любовью к Богу.
К тому же молитва поставляет преграду многим грехам
и предохраняет от будущих несчастий и бедствий, почему Господь и говорит:
бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26:41).
И если что с нами и случится, то мы уже знаем, что это послано Всемогущим,
и потому мы с терпением и радостью предоставляем исполниться на нас воле Божией
и только просим Бога облегчить наш крест.

7. *Близок Ты, Господи, и все заповеди Твои – истина* (Пс. 118:151).
Здесь св. Давид показывает *второе* и *третье* основание нашей молитвы:
Божие присутствие и Божию истину.

8. Присутствие Божие утешает нас в величайших наших бедах.
Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой (Ис. 41:10).
Посему можем мы на всяком месте призывать Его с дерзновением.
Господь хотя и говорит: *когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою,*
помолись Отцу твоему, Который втайне;
и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6:6), –
однако этим Он не приурочивает молитву к одному определенному месту,
а говорит сие против лицемеров, которые молятся принародно только для вида.

9. О праотце Исааке сказано:
при наступлении вечера Исаак вышел в поле помолиться (ср.: Быт. 24:63).
И о Самом Господе Иисусе Христе мы читаем: *взошёл Он на гору помолиться*
и пробыл всю ночь в молитве к Богу (Лк. 6:12).
Так же и мы можем молиться на всяком месте и во всякое время,
особенно когда бываем одни и свободны от занятий с другими людьми.
Приведённые изречения Писания должны побуждать нас беседовать
с Богом и непрестанно размышлять о сказанном Давидом: *близок Ты, Господи!* (Пс. 118:151).
Если же Господь близок, то мы поистине ничего лучшего не можем сделать, как беседовать с Ним.
Призывайте Его, когда Он близко (Ис. 55:6).
Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине (Пс. 144:18).

10. Равным образом и Божия истина могущественно подкрепляет нашу молитву, ибо мы знаем, что Бог повелевает нам молиться: *призови Меня* (Пс. 49:15),
и обещает услышать нас: *прежде нежели они воззовут, Я отвечу;*
они ещё будут говорить, и Я уже услышу (Ис. 65:24).
И поистине Бог подтвердил сии обетования делами.

11. Посмотри на примеры Моисея, Самуила, Давида, Иисуса Навина.
Вспомни Корнилия в Деяниях Апостольских,
молитвы которого и милостыни пришли на память пред Богом (ср.: Деян. 10:4).
Священное Писание наполнено такими примерами.
Ты, может быть, подумаешь: всё это хорошо;
но разве я Моисей, Илия, Давид или Иисус Навин?
Тогда ты должен вспомнить, что и они были также люди (см.: Иак. 5:17; Деян. 14:15).
Кто такой Корнилий в Деяниях Апостольских? Язычник.
Кто Манассия? Величайший грешник.
Бог обещал услышать всех падших и несчастных:
сей нищий воззвал, и Господь услышал его (ср.: Пс. 33:7);
призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их (Пс. 101:18).
Надежда бедных не до конца погибнет (Пс. 9:19).

12. *Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки* (Пс. 118:152).
Это изречение весьма сильно подкрепляет нашу молитву и веру
и является *четвёртым* незыблемым основанием молитвы.
Божие слово и обетование имеет основание вечное,
то есть Самого Бога и возлюбленного Сына Его Иисуса Христа;
на сем основании утверждено слово Божие и наше спасение *прежде создания мира.*
(ср.: Еф. 1:4; 2:20).
А что имеет вечное основание, того ничто временное низвергнуть не может.
Это именно и имеет в виду св.
Павел, когда говорит: *ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина не могут отлучить нас от любви Божией* (ср.: Рим. 8:38).

13. Не великое ли для нас утешение в том,
что вера и молитва наши имеют вечное основание, вечный источник?
Сие должно радовать нас всякий раз при мысли об этом, как говорит Пророк Исаия:
вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый:
верующий в него не постыдится (Ис. 28:16), что повторяет и св. Пётр (см.: 1 Петр. 2:6).
Святой же Павел говорит: *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3:11).
И снова он же: *твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих».*
(2 Тим. 2:19).

14. Этого основания *не одолеют и врата адовы* (ср.: Мф. 16:18).
Это есть столп нашего спасения, блаженства и веры; он твёрже неба и земли.

О плодах и силе молитвы

Молитва есть беседа с Богом, ключ к небесам, райский цвет, свободный доступ к Богу,
чадо дома Божия, познание тайн Божиих, проникновение в глубины Божии,
испрашивание даров Божиих, всегдашний духовный пир, небесная сладость, мёд во устах,
пища добродетелей, победительница пороков, избавительница от наказания, врачевство души,
помощь в немощах, врачевство против греховного яда, столп мироздания, помилование людей,
семя благословения, сад блаженства, древо отрады, умножение веры, опора надежды,
матерь любви, стезя правды, хранительница постоянства, зерцало благоразумия,
наставница в умеренности, крепость целомудрия, украшение святости, возгревание благочестия,
свет ведения, хранилище мудрости, твёрдость ума, исцеление малодушия, прочность мира,

сердечная радость, ликование духа, верная спутница в странствовании в мире сем,
щит воина-христианина, правило смирения, опора честности, пища терпения,
хранительница послушания, источник спокойствия, подражательница Ангелов, изгнание бесов,
утешение печальных, дерзновение праведных, веселие святых, помощница угнетённых,
укрепление страждущих, покой утомлённых, украшение совести, возрастание благодатных даров,
жертва благодарения, преумножение благости, облегчение тяжести трудов, услада в смерти,
предвкушение вечной жизни, благопоспешение к вечному спасению.

Глава 37

Основание и причина, почему Бог с великим милосердием несомненно внимает нашей молитве

Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем призывающим Тебя.
Услышь, Господи, молитву мою и внемли гласу моления моего.
В день скорби моей взываю к Тебе, потому что Ты услышишь меня.
(Пс. 85:5–7)

1. Пророк Иеремия говорит:
по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось.
Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!
Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него (Плач 3:22–24).

2. Здесь Дух Святой утешает нас в наших скорбях, показывая,
что благодать и милосердие Божие сохраняет нас, без чего мы очень скоро погибли бы.
Как в естественной жизни Бог установил смену света и тьмы,
так же сотворил Он и в жизни духовной:
и в ней есть свет и тьма, печаль и радость, как и в природе. Итак,
свет вновь воссияет на праведника, и на правых сердцем – веселие (ср.: Пс. 96:11),
ибо Божия милость и благодать поддерживает жизнь и благостояние всех людей:
в Боге мы живём и движемся и существуем (ср.: Деян. 17:28).

3. Бог есть начало и источник жизни и всякого блага.
Это являют нам дела Его.
Всякое действие указывает на то, что его произвело, –
и поскольку Бог сотворил всё живущее, то и Сам Он должен быть жизнью;
поскольку Он всё сотворил *весьма хорошим* (ср.: Быт. 1:31),
то и Сам Он должен быть высшим благом;
поскольку всё соделал Он таким, к чему чувствуешь любовь, то и Сам Он должен быть любовью.
Потому Бог и именуется Богом живым: *Ты Христос, Сын Бога живого*, говорит Пётр (Мф. 16:16).
И именуется Он так не по существу только, каков Он Сам в Себе, но и по действиям Своим,
ибо Он всё вызывает к жизни и сохраняет её, *подавая всем дыхание, и жизнь, и всё.*
(ср.: Деян. 17:25; Пс. 103:27).
Ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных,
которые ни видят, ни слышат, ни разумеют;
а Бога, в руке Которого дыхание твоё и у Которого все пути твои, ты не прославил (Дан. 5:23).
Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоёмы разбитые,
которые не могут держать воды (Иер. 2:13).
Бог – жизнь твоя и долгота дней твоих (ср.: Втор. 30:20).
Господь – крепость жизни моей (Пс. 26:1).

4. Отсюда следует, что Бог есть Тот, Кто производит жизнь во всём живущем,
так что Он всему даёт и всем сохраняет жизнь;
она истекает из Бога, как тепло из солнца, так что не только люди, но и всякое творение живёт Им,
как и Апостол Павел говорит: *всё из Него, Им и к Нему.*
Ему слава во веки, аминь (Рим. 11:36).

Всё и во всём Христос (Кол. 3:11).

5. Но хотя и всякое творение получает жизнь свою от Бога,
однако человек имеет её в гораздо высшей степени.
Человек между всеми земными творениями обладает
самою благородною жизнью вследствие разумности души своей.
Впрочем, ещё благороднее и выше жизнь Ангелов, ибо в них сияет слава Божия;
поэтому они называются *Ангелами силы Его* (2 Фес. 1:7),
ибо они не подвержены суете и изменению, как человек.
Самую же благородную жизнь имеет Христос,
Господь наш, потому что Он есть истинный Бог и сама жизнь:
Сей есть истинный Бог и жизнь вечная (1 Ин. 5:20),
Бог от Бога, свет от света, истинный Бог от истинного Бога,
имеющий жизнь в высочайшей степени.

6. Как от Бога жизнь, так же от Бога и в Боге всяческая благость и милость;
ибо Бог есть вечное благо, и всё то,
что является и именуется благом, проистекло из сего источника.
Поэтому всякое творение заключает в себе каплю благости Божией, дабы являть нам своего Творца.
Так, виноградная лоза как бы говорит:
«Смотри, человек! Сладость свою я получила от Создателя, чтобы веселить сердце твоё»,
а хлеб – «Смотрите, я получил от моего и вашего Творца силу насыщать».
Святой Августин пишет: «Высочайшее Благо наделило все твари каплею Своей благости для того,
чтобы это служило на пользу человеку».
Ты *венчаешь лето благости Твоей, и стези Твои источают тук* (Пс. 64:12).

7. Богословы различают благость Божию, действующую в природе, *bonitas naturae*,
«естественную благость», и Божию благодать, о которой говорит Священное Писание.
Первая относится к телу, вторая к душе.
Как в великой книге природы Бог явил в самых различных видах Свою благость
и дал её познать человеку,
так в книге Писания в бесчисленных образах Он открыл нам благодать и любовь Свою.
Всё же сие исполнилось во Христе Иисусе.
Ибо во Христе совмещена вся благость и любовь небесная и земная;
полнота всего обретается в Нём (см.: Кол. 1:19; 2:9).

8. То, что есть благо, то преизбыточествует благом,
с любовью делясь собою со всем, иначе оно не было бы благом.
Ибо как можно было бы узнать благо, если бы оно не давало себя познавать?
Как бы мы знали о виноградной лозе, что она хороша, если бы она не давала нам своего винограда?
Так же точно никто не знал бы, как благ и милостив Бог,
если бы Он не открыл и не сообщил нам Своей благости и благодати.
Как бы мы знали, Кто такой Христос, если бы Он не явил нам Своей любви?

9. Но для какой же цели открыл нам Бог, что Он благ, милостив и милосерд?
Для той, чтобы мы веровали в Него, любили Его более всего и призывали Его во всех своих нуждах.
Чрез сие откровение восхотел Он пробудить нашу молитву и насадить её в сердца наши,
ибо как призывать Того, в Кого не уверовали? (Рим. 10:14).
Возьмите пример с Моисеем.
Когда захотел он увидеть лицо Божие, Бог отвечал ему:
Лица Моего не можно тебе увидеть,
потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых, то есть:
постичь Моё непостижимое существо.
И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале;
когда же будет проходить слава Моя,
Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду.

«Пред тобой пройдёт вся слава, то есть благость Моя», – говорит Господь, –
«то есть не капля или частица благости Моей, как ты теперь видишь во всех творениях;
но ты увидишь и ощутишь всю благость, всю славу Мою».
И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Моё не будет видимо (ср.: Исх. 33:21–23),
то есть: «Ты познаешь Меня из дел Моих».
И когда Господь Бог сошёл в облаке и прошёл пред Моисеем со всею Своею благостью и славою,
тогда Моисей воскликнул: *Господи! Господи! Боже человеколюбивый и милосердый,
долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду
и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех,
но не оставляющий виновного без наказания!* (ср.: Исх. 34:6–7).

10. Обратите внимание, ка́к именно взывал и молился Моисей, когда ощутил он благость Божию.
Всемогущий Бог открыл людям Свою благость, милость,
любовь и верность и, так же как и пред Моисеем, провёл оные и пред нами,
дабы и мы взывали и молились так же, как Моисей.
Но ты, может быть, спросишь: как же это было?
Когда Бог открывался мне так же, как Моисею?
Ответ: это совершилось во Христе.
В Нём Бог повелел всей Своей благости видимым образом пройти пред нами,
и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полную *благодати и истины* (Ин. 1:14).
Если мы только вспомним о том, что́ Христос сделал для нас, то воскликнем:
«Господи, Господи!
Боже милосердый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный!»
Ибо мы видим, как во Христе при святом Его вочеловечении исполнилось сие прообразование –
что Бог сошёл к нам с небес и повелел пройти пред нами всей Своей славе и благости.

11. Когда Павел и Варнава, находясь между язычниками в Листре,
творили великие и благие чудеса, то народ говорил между собою:
боги в образе человеческом сошли к нам (Деян. 14:11), – таково было их суждение.
Так и вся благость и милость Божия сошла к нам на землю от Бога чрез Иисуса Христа,
дабы Бог привлёк нас к Себе и пробудил нашу веру и молитву, –
ибо Бог приобщает нас к милости и благости Своей чрез молитву.

12. Теперь рассмотрим некоторые основания, которые убеждают нас в том,
что Бог несомненно услышит нашу молитву.

13. 1) Молитва по своей сущности такова, что подвигает на милосердие не только доброго,
но часто даже и жестокого человека,
как это мы видим из притчи о вдовице и неправедном судье (см.: Лк. 18:1–6).
Своими частыми прошениями вдова в конце концов располагает к себе жестокого судью –
ибо моление, идущее из глубины души, овладевает сердцем другого и преклоняет его.
А Бог ведь не только не жесток, но Он есть величайшая милость, нежнейшая приязнь,
высочайшее терпение, благороднейшая кротость, сердечнейшая любовь,
вообще все добродетели в совершенной степени, –
стало быть, поистине невозможно, чтобы Его не подвигла на милосердие наша сердечная молитва.
Если бы это было не так, то Он не был бы величайшею любовью и высочайшею благостью.
Посему, сколь истинно, что Бог есть величайшая благость и любовь,
столь истинно и то, что Он скоро преклоняется к нам по нашей сердечной молитве.

14. Таулер говорит: «Бог столь сильно желает привлечь нас к Себе, столь сильно взыскует нас,
что божественное существо Его как бы готово было бы сокрушиться и уничтожиться в себе самом,
лишь бы только открыть нам всю бездну Своего Божества
и всю полноту существа Своего и Своей природы.
Бог стремится усвоить всё сие нам в такой же степени, в какой это свойственно Ему Самому».
Также: «Мы сотворены и предназначены для неизреченных, великих и вечных предметов,
и потому Богу весьма неугодно в нас то,
что мы довольствуемся малыми, ничтожными, преходящими вещами,

ибо Он готов дать нам всё, даже и Самого Себя».
Ещё:
«Бог по причине истинной любви к нам не хочет и не может отказать нам в чём бы то ни было.
Он предваряет нашу молитву и выходит навстречу нам, желая, чтобы мы были друзьями Его;
Он тысячекратно более хочет нам давать, нежели мы хотим принимать;
Он тысячекратно более готов давать, нежели мы просить».

15. 2) Этого – что Бог несомненно услышит нашу молитву –
требует истина Божия и драгоценное обетование: *призови Меня в день скорби;*
Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49:15).
Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя (Пс. 85:5).
Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине (Пс. 144:18).
Господь благ.
Если этого мало – Он милосерд.
Если и этого мало – Он многомилостив.
К кому? Ко всем призывающим Его.
Он исполняет желание боящихся Его, внимает воззваниям их и помогает им (Ис. 65:24).
Просите, но не останавливайтесь на этом; *ищите*, но и здесь идите дальше;
стучите – ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.
(Мф. 7:7–8; Ин. 16:23).
Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Мк. 11:24).
Невозможно, чтобы Бог не соблюдал и не исполнял всё сие,
иначе не будет Он тем, каким открыл Себя в слове Своём.
А чтобы услышать нас и с преизбытком приобщить нас Своей благости (см.: Ин. 10:10),
Бог повелел нам много, часто и даже непрестанно молиться (см.: Лк. 18:1; 1 Фес. 5:17).

16. 3) Это подтверждается также всеблагим сердечным отеческим расположением к нам Бога.
Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень?
Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим,
тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него (Лк. 11:11, 13).
Разве не получаем мы от Бога *всякое отечество на небесах и на земле* (Еф. 3:15)? Св.
Павел называет Господа Бога *Отцом милосердия и Богом всякого утешения* (ср.: 2 Кор. 1:3), –
и неужели человек будет милосерд, а Тот,
Кто сотворил его милующее сердце, Сам не будет милосерд?
Неужели Бог, сотворивший отеческое сердце, Сам не будет иметь его?
Для чего бы Богу было открывать Себя нам, как Отца,
если бы Он не имел милостивого отеческого сердца?
Следовательно, невозможно Ему не внимать нам, или Ему придётся лишиться Своего имени Отца.
Ты, Господи, Отец наш, от века это имя Твоё (ср.: Ис. 63:16).
Я – отец Израилю, и Ефрем – первенец Мой (Иер. 31:9).
Сердце матери так сотворено, что оно *милует сына чрева своего* (ср.: Ис. 49:15);
как же Самому Богу не иметь милующего сердца?
Как не сжалиться Ему над нами и не услышать молитвы нашей,
когда мы столь горько вопием и взываем к Нему?
Посмотрите, как разрывается сердце у матери, когда дети её больны и плачут.
Так же, и еще гораздо более, скорбит о чадах Своих отеческое сердце Господа Бога,
как Он и Сам говорит:
сердце Моё горит от сострадания к ним; не могу не умилосердиться над ними (ср.: Иер. 31:20).

17. 4) То, что Бог непременно услышит нашу молитву,
подтверждается также заступничеством и ходатайством Господа нашего Иисуса Христа.
Как Господь во дни Своей земной жизни молился за Церковь и за всех верующих!
С какою заботою препоручил Он их Небесному Отцу!
Отче Святый! соблюди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал,
чтобы они были едино, как и Мы. Освяти их истиною Твоею;
слово Твоё есть истина.
Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их.
Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною.
Молю о них, *да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.*
(Ин. 17:11, 15, 17, 20, 24, 26).
И не только пребывая на земле,
Он молился за нас, но и теперь, восседая одесную Бога Отца, Он молится за нас.
Имея Первосвященника великого, прошедшего небеса,
Иисуса Сына Божия, да приступаем с дерзновением к престолу благодати,
чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.
(Евр. 4:14, 16; 7:26; 9:11; Рим. 8:34).

18. 5) Подтверждается это также свидетельством Святого Духа,
Который *свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии* (Рим. 8:16).
Невозможно, чтобы свидетельство Св.
Духа в сердцах наших было напрасно и тщетно.

19. 6) Если Христос Бог обитает в нас по вере нашей (см.: Ин. 14:23),
то как же не знать Ему наших воздыханий?
Нет ни одного слова, исшедшего из уст моих, которого бы Ты, Господи,
не знал – *Ты разумеешь помышления мои издали* (Пс. 138:2).
Не нужно думать,
что Бог находится от нас на расстоянии многих тысяч вёрст и не слышит нашей молитвы.
Он в нас, и мы в Нём (см.: Ин. 17:23): *Им мы живём и движемся и существуем* (Деян. 17:28).
Как же Он может не услышать нашей молитвы?
Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание моё не сокрыто от Тебя (Пс. 37:10).
Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи!
(Пс. 18:15).

20. 7) Если Святой Дух, Который есть истинный Бог, Сам производит в нас молитву,
ибо Дух Святой есть *дух благодати и молитвы* (ср.: Зах. 12:10),
ходатайствующий за нас воздыханиями неизреченными (ср.: Рим. 8:26), –
то как же Бог не будет слышать, знать и видеть, что Сам Он в нас соделывает и творит?
Посему невозможно, чтобы не был услышан и самый малейший молитвенный наш вздох – вздох,
происходящий от Святого Духа и идущий к Богу.
Он приходит от Бога и к Богу идёт; и у Бога ничего не пропадает.
Дела сии в Боге соделаны, и идут к свету (ср.: Ин. 3:21).

21. 8) Бог не забывчив, как человек. Как Бог запечатлевает все добрые дела,
и каждый верующий пред Ним является как бы *памятною книгою* (ср.: Мал. 3:16), –
так не забывает Он и молитвы.
У Бога нет забвения добра – Он забывает только грехи наши.
Благодать и милость Божия настолько велика, настолько преизбыточествующа,
что перевешивает и изглаживает все наши грехи, так что Он уже никогда не поминает их.
Но добра, источником которого является Он Сам,
Он забыть не может, иначе Он забыл бы о деле Своём, забыл бы о Самом Себе.
И если молитва наша происходит от Святого Духа,
то забудет ли Святой Дух молитвенные воздыхания, которые Он Сам в нас произвёл?
Это невозможно: Он, конечно, не забудет собственного Своего дела, сотворённого в нас.
Бог верен слову Своему и обетованиям: Он *всегда с любовью воспоминает о нас* (ср.: Иер. 31:20).
Потому Псалмопевец говорит:
Ты исчислил слёзы мои (ср.: Пс. 55:9), *заповедал навеки завет Свой* (Пс. 110:9).
Что такое завет Его?
Прощение грехов, даруемое нам смертью Христовою,
подтверждённое и запечатленное Духом Святым (ср.: Еф. 1:13).

22. Но ты скажешь:
«Если это правда, почему же Господь не внимает мне и не исполняет прошения моего?

Я так часто молюсь, взываю и воздыхаю, однако Он не внимает мне».
Действительно, нередко бывает так,
что человек весьма долго просит Бога о чем-либо и не получает просимого.
Видя сие, мы приходим к выводу, что Бог не услышал этого человека –
и где тогда найти нам доказательство, что нас Бог услышит несомненно?
Вопрос этот является тяжким искушением,
которое часто уязвляет скорбью и смущает страждущие сердца.

23. Внимай же следующему.
Молитва всегда бывает услышана, и невозможно, чтобы она не была услышана,
по причине исчисленных выше оснований, которые истинны, тверды и верны – столь верны,
как верно то, что Бог благ, что Он, будучи Самою вечною Истиною, истинен в своих обетованиях,
что Он имеет милосердное отеческое сердце; столь же верны, как верно то,
что Христос есть наш Ходатай, и что Он со Отцом обитает в нас (см.: Ин. 14:23).
И в этом не должно сомневаться ни одно верующее сердце.

24. А что Бог не тотчас подаёт нам просимое и желаемое нами, то это происходит,
во-первых, от того, что Бог не всегда внимает нам так, как того хотим мы,
но Он сообразуется с пользою для нашего спасения.
Во-вторых, Бог оставил на Своё усмотрение выбор – по плоти ли даровать просимое нами,
или по душе.
Если мы просим о каком-либо временном благе, а Господь Бог знает,
что оно для нас не полезно и не спасительно, тогда Он не подаёт этого временного блага,
предназначенного для плоти, а подаёт благо духовное, идущее на пользу души.
Таким образом, мы всегда получаем просимое нами, и поистине более, чем мы просим, –
но духовно, в душе. Ибо насколько душа лучше и благороднее тела,
а духовные блага – благ земных, настолько же лучше то, что Бог просимое нами внешне,
по плоти, дарует нам внутренне, в виде благ духовных.
Бог исполняет нашу просьбу по отношению к тому, что нужнее,
то есть по отношению к душе. Нужды тела не самые важные: лишь бы душа спасалась.

25. Если Бог попускает тебе телесную болезнь, и ты просишь, чтобы Он исцелил тебя,
то молитва твоя не останется тщетной и непременно будет услышана.
И если Бог и не даст тебе здоровья телесного, то подаст здравие душевное, которое гораздо лучше.
Разве ты не желаешь иметь больше здоровую душу, нежели здоровое тело?
Что пользы тебе в здоровом теле, если будет больна твоя душа,
то есть если она не верует и должна умереть вечною смертью?
Но если душа здорова, то мы можем сказать вместе с Давидом:
Господи! *кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле.*
Изнемогает плоть моя и сердце моё (Пс. 72:25–26), –
или вместе со страждущим Иовом: *я знаю, Искупитель мой жив* (Иов 19:25).
Так исцеляется душа. Посему св.
Давид считает небесные блага несомненно выше чего бы то ни было земного:
закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра (Пс. 118:72).

26. Ты скажешь: но я охотно желал бы и того, и другого – здорового тела и здоровой души,
временных благ и благ вечных.
А Господь Бог говорит: *довольно для тебя благодати Моей* (2 Кор. 12:9). Св.
Павел просил Бога о том же, чего желаешь и ты, но получил сей ответ.
Кратко сказать, всякая молитва с верою бывает исполнена, если не по плоти, то по душе.

27. Ещё нужно знать, что Бог предоставил Своему усмотрению –
в этой или в будущей жизни исполнить нашу молитву.
Если ты не получаешь просимого тобою здесь, то разумевай,
что это для тебя не полезно и не спасительно,
и что Бог оставляет просимое тобою для будущей жизни.
Не всё оканчивается в сей жизни.

Чего Бог не даёт тебе здесь, то Он даст тебе в изобилии и тысячекратно там.
Ибо как невозможно, чтобы Бог забыл нашу молитву, так же невозможно, чтобы Он,
будучи милосерд, не исполнил её вовсе.
Если этого не происходит в сей жизни, то без всякого сомнения произойдёт в жизни вечной.
Сколько молитв,
столько же будет даров в жизни вечной – там будем мы непрестанно пожинать (см.: Гал. 6:9).
Тогда Бог скажет всякой верующей душе: «Вот твоя молитва, которую ты воссылала Мне;
вот, Я даю тебе то, о чём ты просила, – многоразличные дары за молитву твою».
Будем же ожидать сего с терпением!

28. Весьма неразумным был бы тот земледелец, который, посеяв семена,
сейчас же захотел бы собрать и плоды, и пошёл бы на поле, и стал горевать:
«Ах! я посеял, но никакого плода не вижу».
Безрассудный! разве не нужно дождаться времени жатвы,
когда и получишь ты свои семена со многими плодами?
Так же точно многие говорят:
«Вот, я так много и так долго молился и не вижу, чтобы из этого что-либо вышло;
Бог не хочет слушать меня».
Безумный! ты едва посеял – и уже хочешь собирать жатву?
Не надлежит ли тебе подождать времени великой жатвы (см.: Откр. 14:15), жизни вечной?
Что посеет человек здесь, то пожнёт он там (Гал. 6:7).
Если сеешь ты здесь усердную молитву и слёзы, сие благородное семя, – не унывай!
там пожнёшь с радостью тысячекратно (см.: Пс. 125:5).
Это непременно исполнится – Бог изрёк сие; стало быть,
если не исполнится здесь, то исполнится в вечной жизни.

29. Человек, у которого умирают дети, жена, друзья, плачет и сокрушается.
Но это и есть время сеяния твоего.
Ты должен наперёд посеять и насадить – и близких твоих, и даже собственное тело твоё;
впоследствии всё пожнёшь.
И жатва сия недалеко, уже приближается к нам.
Тогда с преизбытком обрящем мы молитвы наши, воздыхания и слёзы,
многократно воссылаемые к Богу; тогда получим мы от Бога всё то,
чего только могли когда-нибудь просить, хотеть или желать.
И таким образом все обетования Божии и неложные, указанные выше,
основания нашей молитвы пребудут во Христе Иисусе во веки истинными,
и в изобилии исполнятся на каждом верующем к бесконечной его радости и блаженству,
дабы вечно восхвалять и прославлять нам за всё сие Господа, Бога нашего.

Глава 38

Семь помощников, поддерживающих нашу слабую молитву

Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших;
ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно,
но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.
Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа,
потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией.
(Рим. 8:26–27)

1. Так как, к несчастью, справедливо то, что молитва наша весьма холодна и слаба,
то мы намерены исследовать, на каких помощников в молитве указывает нам Бог в слове Своём,
о коих надлежит нам всегда помнить.

2. И *первый* и главный наш Помощник – это единственный наш Ходатай и Заступник,
Сын Божий Иисус Христос (см.: 1 Ин. 2:2).
Он говорит за нас пред Богом, когда язык наш не может и не в силах говорить так,

как нам бы хотелось и как желает наше сердце.
Потому Он и именуется Логосом, вечным Словом Отца,
что чрез Него Бог открывает нам советы Свои (см.: Пс. 72:24);
Ходатай же Он потому, что говорит за нас пред Богом.
Прекрасный прообраз сего дан нам в Моисее, Посреднике Ветхого Завета:
когда народ бежал от лица Божия при горе Синайской,
то просил Моисея говорить с Богом вместо него (см.: Исх. 20:19).
Также, когда Моисей не хотел идти к фараону, оправдываясь тем, что он косноязычен,
то Бог ответил ему:
Аарон, брат твой, может говорить вместо тебя, он будет устами твоими (ср.: Исх. 4:14).
Так все мы бываем косноязычны, когда надлежит нам молиться;
но небесный Аарон становится нашими устами.
Этому научает нас также и прообраз Ковчега завета, от крышки которого говорил к Израилю Бог (см.: Исх. 25:17–22).
Посему Господь и повелел нам молиться во имя Его (см.: Ин. 16:23–24) –
ибо Он есть наш вечный Первосвященник, *имеющий священство непреходящее* (см.: Евр. 7:21–25),
Который *и ходатайствует за нас* (Рим. 8:34).
В Нём *мы имеем дерзновение и надёжный доступ* ко Отцу *чрез веру в Него* (ср.: Еф. 3:12).

3. *Второй* великий наш помощник – Бог Дух Святой.
На дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и молитвы (ср.: Зах. 12:10).
Святой Дух дан нам по милости Божией и удостоверяет нас в сей милости,
во свидетельство нашего сыновства.
Что мы пребываем в Нём и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего (1 Ин. 4:13);
вы приняли не духа рабства, но Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»
Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии (ср.: Рим. 8:15–16).
В Ветхом Завете чрез помазание священников (см.: Исх. 28:41; 29:7)
было прообразовано то, что Бог помазал нас Духом Христовым (см.: 1 Ин. 2:20) –
и Им мы *непрестанно приносим Богу жертву хвалы,*
то есть плод уст, прославляющих имя Его (ср.: Евр. 13:15).
Дух Божий порождает в нас молитвенные воздыхания, образец
которых мы видим у Пророка Даниила:
Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши! (Дан. 9:19).

4. *В-третьих*, весьма сильным подкреплением нашей молитвы являются обетования Божии, указываемые в Священном Писании.
Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49:15).
Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их (Пс. 144:19).
Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень?
Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим,
тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него (Лк. 11:11, 13).
Слышите, что говорит судья неправедный?
Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?
сказываю вам, что подаст им защиту вскоре (Лк. 18:6–8).
И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу;
они ещё будут говорить, и Я уже услышу (Ис. 65:24).
Очи Господни обращены на праведников, и уши Его – к воплю их (Пс. 33:16).
Всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся (Иоиль 2:32).
Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам (Мф. 7:7).
Господь – богатый для всех, призывающих Его (ср.: Рим. 10:12).

5. *В-четвёртых*, споспешествуют молитве также примеры святых, особенно древних, которые были услышаны Богом.
Ибо когда мы воспоминаем свершившуюся над ними благодатную помощь
и избавление Всемогущего Бога, молитва наша получает сильное подкрепление.
На этом основывались в молитве своей все пророки.
Когда народ Израильский впал в великое прегрешение, сделав себе идола, золотого тельца,

и Бог сказал Моисею:
оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их (Исх. 32:10), –
то *Моисей, избранный Его, стал пред Ним в расселине* (ср.: Пс. 105:23),
начал молиться и удержал гнев Его сильным молением своим,
напоминая Богу о прежних милостях Его и говоря:
да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел
из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили:
на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли;
отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего.
И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведёт его на народ Свой (Исх. 32:11–12, 14).

6. Давид неоднократно повторял сей действенный способ обращения к Богу,
ибо почти во всех своих псалмах он напоминает Ему о прежней Его милости, благости и верности.
Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои (Пс. 24:6).
Размышляю о днях древних, о летах веков минувших – неужели навсегда отринул Господь,
и не будет более благоволить? (Пс. 76:6, 8).
Господи! Ты умилосердился к земле Твоей, возвратил плен Иакова;
простил беззаконие народа Твоего, покрыл все грехи его, отъял всю ярость Твою,
отвратил лютость гнева Твоего.
Восстанови нас, Боже спасения нашего, и прекрати негодование Твоё на нас.
Неужели вечно будешь гневаться на нас, прострёшь гнев Твой от рода в род?
Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе? (Пс. 84:2–7).

7. Пророк Исаия прекрасными словами также напоминает Господу Богу о прежних Его милостях,
отверзая тем самым чудную, неиссякаемую сокровищницу Божия милосердия:
где Тот, Который вывел их из моря с пастырем овец Своих?
где Тот, Который вложил в сердце его Святаго Духа Своего,
Который вёл Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ними воды,
чтобы сделать Себе вечное имя, Который вёл их чрез бездны,
как коня по степи, и они не спотыкались?
Как стадо сходит в долину, Дух Господень вёл их к покою.
Так вёл Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя.
Призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоей и славы Твоей:
где ревность Твоя и могущество Твоё? –
благоутробие Твоё и милости Твои ко мне удержаны.
Только Ты – Отец наш;
ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими;
Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твоё: «Искупитель наш» (Ис. 53:11–16).

8. Из всего этого мы видим следующие основания, поддерживающие нашу молитву:
1) *Господи, милость Твоя вечна* (ср.: Пс. 137:8) – поэтому и на мне она не престанет;
2) хоть я и грешник, – но от века Ты миловал кающихся грешников.
Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай;
по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи! (Пс. 24:7);
3) грехи мои велики – но да будет милосердие Твоё больше их;
4) помяни, Господи, что я – творение Твоё.
Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня.
Жизнь и милость даровал Ты мне, и попечение Твоё хранило дух мой (Иов 10:9, 12).

9. *В-пятых*, укрепляет нашу молитву также великая благость и милость Божия
и утешительное обетование, что Бог взирает на бедных и скорбящих.
Призри на страдание моё и на изнеможение моё и прости все грехи мои (Пс. 24:18).
Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его (Пс. 33:7).
Итак, мы имеем обетование, что Господь не презирает бедных, как это делают гордые люди.
Бог мыслит не по-человечески, и *не плотские у Него очи, чтобы смотреть Ему,*
как смотрит человек (ср.: Иов 10:4).
Чем человек злополучнее, тем более его оставляют люди –

но не таков наш Бог: чем человек несчастнее, тем более Бог приближается к нему.
Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасёт (Пс. 33:19).
Ты видишь, ибо Ты взираешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою.
Тебе предаёт себя бедный; сироте Ты помощник (Пс. 9:35).
Господь всегда находит довольно поводов и случаев, дабы оказать милосердие Своё.
А чтобы никакой несчастный человек не отчаивался,
Писание подробно перечисляет таковые случаи:
Господь разрешает узников,
Господь отверзает очи слепым,
Господь восставляет согбенных,
Господь любит праведных.
Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову (Пс. 145:7–9).
Он *призирает на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Его.*
(ср.: Ис. 66:2).
Призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их (Пс. 101:18).
Надежда бедных не до конца погибнет (Пс. 9:19).

10. *В-шестых*, сильно подкрепляет нашу молитву размышление о неизреченном,
великом милосердии Божии.
Он приемлет нашу молитву в несравненно большей степени, нежели мы можем принести её.
Он разумеет наши нужды лучше, нежели мы можем Ему их изложить.
Даже если мы молимся и не о том, о чём до́лжно, Он и тогда обращает наше недомыслие ко благу,
как молился Авраам: *да не прогневается Владыка, что я буду говорить* (Быт. 18:30).
Посему восклицает св.
Апостол Павел: *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа,*
Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей (2 Кор. 1:3–4).
По причине такового Божия милосердия никакая молитва не останется тщетной.
Бог исчисляет воздыхания и слёзы наши (см.: Пс. 55:9) ради всесвятейших слёз Христовых –
ибо *Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами* (Евр. 5:7)
был из милосердия принесён в жертву за нас.

11. Наконец, *в-седьмых*,
могущественно подкрепляет нашу молитву воспоминание о том благодатном завете,
какой Бог заключил с нами.
Вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь:
вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом,
а они будут Моим народом (Иер. 31:33).
Завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь (Ис. 54:10).
Все жаждущие, придите, и Я дам вам завет вечный (ср.: Ис. 55:1, 3).
В этот благодатный завет включено и услышание нашей молитвы:
ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко (Ис. 55:6).

12. Прекрасный пример всего этого даёт нам молитва Пророка Даниила.
И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал:
молю Тебя, Господи Боже великий и дивный,
хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои!
И ныне, Господи Боже наш,
изведший народ Твой из земли Египетской рукою сильною и явивший славу Твою, как день сей!
(Дан. 9:4, 15) – это напоминание о помощи, бывшей прежде.
И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его
и воззри светлым лицем Твоим на опустошённое святилище Твоё, ради Тебя, Господи! (Дан. 9:17) –
это воззвание к Мессии о имени Его.
Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши! (Дан. 9:19) –
это воздыхания Духа Святого.
Приклони, Боже мой, ухо Твоё и услыши, открой очи Твои и воззри (Дан. 9:18) –
это обетования Божии.
Воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твоё;

ибо за грехи наши и беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании (Дан. 9:16, 18) –
это признание своих грехов и уразумение своего бедственного и горестного состояния.
Ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу,
но на Твоё великое милосердие (Дан. 9:18) –
это признание нашего бессилия и недостоинства и размышление о милосердии Божием.
Ибо Твоё имя наречено на городе Твоём и на народе Твоём (Дан. 9:19) –
это, наконец, созерцание завета.

Глава 39

Беседа верующей души с Богом

Неужели вечно будешь гневаться на нас, прострёшь гнев Твой от рода в род?
Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе?
Яви нам, Господи, милость Твою и спасение Твоё даруй нам.
(Пс. 84:6–8)

1. Се – дерзновенная беседа верующей души с Богом.
С каким земным владыкою или царём мог бы говорить человек таким образом?
Когда владыка или царь разгневан, осмелится ли кто-нибудь так разговаривать с ним?
Не думаю.
Но Бог настолько любит верующую душу,
что она является как бы приближённым к Нему домашним Его,
которому разрешено входить к Нему, не извещая Его стуком в дверь о своём приходе.
И как только душа входит, Бог говорит ей: «Чего ты хочешь? входи без опасений».
Это прообразовано нам чрез Вирсавию, которая, войдя в опочивальню Давида,
преклонилась и изъявила царю почтение, царь же поклялся ей исполнить данное ей обещание.
(см.: 3 Цар. 1:15, 29).
Прообразовано сие также чрез Есфирь, которая *нашла милость* пред очами царя Артаксеркса.
И простёр царь к Есфири золотой скипетр, который был в руке его,
и подошла Есфирь и коснулась конца скипетра, и сказал ей царь:
что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя?
Даже до полуцарства будет дано тебе (Есф. 5:1–3).

2. Когда цари земные говорят с бедными своими подданными, то это считается за особенную,
высокую милость, за нечто, заключающее в себе великое человеколюбие
и служащее к большой похвале самим этим владыкам.
Потому мы и читаем, что подданные римского императора Тита не знали,
как и восхвалить сего государя за его милостивое отношение к людям.
Они назвали его «любовью и утехою человеческого рода»,
так как находили в нём своё утешение и радость.
Но несравненно больше славы, утешения и радости в том, что Бог,
Господь господствующих и Царь царствующих (ср.: Откр. 17:14),
о Котором Псалмопевец говорит:
Господь Всевышний страшен, великий Царь над всею землёю (Пс. 46:3), –
что Он беседует с людьми, кои суть не только прах и пепел, как говорит Авраам:
вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел (Быт. 18:27),
но и бедные грешники, отлучённые от Него грехами своими (см.: Ис. 59:2), –
а Он беседует с ними с любовью!

3. Когда христианское сердце будет размышлять о величии и высоте Божией с одной стороны,
и о происхождении из праха земного всего человеческого рода и о его бедственном,
греховном и лишённом достоинства состоянии, с другой, –
то, без всякого сомнения, воскликнет оно с Давидом: Господи!
что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? (Пс. 8:5).
Ибо каждый человек должен признать,

что как бы высок и свят он ни был, он не достоин говорить с Богом.
Так помышлял благочестивый Авраам, когда молился за Содомлян,
а чтобы Бог не разгневался на его слова, он говорил:
да не прогневается Господь мой, если я ещё скажу (ср.: Быт. 18:30, 32).
И каждый раз, как говорил Авраам, Господь отвечал ему.
Вот прекрасный образ беседы верующей души с Богом! Ибо Авраам есть отец всех верующих.
Посему непоколебимо верно и не подлежит никакому сомнению, что всякий раз,
как верующее сердце призывает Бога, Господь Бог отвечает ему истинным Своим утешением.

4. Примеры сего мы видим во многих местах Писания.
В 84-м Псалме Давид обращается к Богу с такими словами:
Господи! Ты умилосердился к земле Твоей, простил беззаконие народа Твоего,
покрыл все грехи его, отъял всю ярость Твою, отвратил лютость гнева Твоего.
Восстанови нас, Боже спасения нашего.
Неужели снова не оживишь нас? Послушаю, что скажет Господь Бог (ср.: Пс. 84:2–9).
Ответ на такое обращение к Богу Псалмопевец получил в сердце своём,
что мы и видим дальше из его слов: *близко к боящимся Его спасение Его* (Пс. 84:10).
Здесь говорит Давид: *послушаю, что скажет Господь Бог* (Пс. 84:9), –
а в 49-м Псалме Бог отвечает: *слушай, народ Мой, Я буду говорить* (Пс. 49:7).
В 6-м Псалме смущённое сердце молится:
Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоём наказывай меня (Пс. 6:2), –
и получает ответ в 102-м Псалме:
щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив (Пс. 102:8).
В 138-м Псалме вопрошает душа:
куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? (Пс. 138:7), –
на что Господь отвечает в Евангелии от Матфея:
придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11:28).

5. У Пророка Иеремии говорится: *знаю, Господи, что не в воле человека путь его,*
что не во власти идущего давать направление стопам своим (Иер. 10:23).
На сие отвечает Господь: *вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти;*
буду руководить тебя, око Моё над тобою (Пс. 31:8).
В 85-м Псалме верующая душа взывает:
наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей (Пс. 85:11), –
и получает ответ от Господа: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6).
Чтобы тебе не заблудиться – *Я есмь путь*.
Чтобы тебе не обмануться – *Я есмь истина*.
Чтобы не остаться тебе в вечной смерти – *Я есмь жизнь*.

6. В 37-м Псалме сетует верующая душа: *нет целого места в плоти моей от гнева Твоего;*
нет мира в костях моих от грехов моих.
Смердят, гноятся раны мои от безумия моего (Пс. 37:4, 6).
Бог отвечает ей: *наказание мира нашего на Нём, и ранами Его мы исцелились* (Ис. 53:5).
Душа верою взывает: *исцели меня, Господи, и исцелён буду;*
спаси меня, и спасён буду (Иер. 17:14), –
и получает ответ: *Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои* (Пс. 102:3).

7. Верующая душа молится Богу словами Манассии:
велики грехи мои и многочисленны, как песок на берегу морском (ср.: 2 Пар., Молит. Ман., 9) –
и слышит в ответ: *изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако,*
и грехов твоих не помяну (ср.: Ис. 44:22; 43:25).
«Ах! сколь великий я грешник!», плачет человек – и получает ответ от Христа:
Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:13).
Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай (Пс. 24:7), молит Бога верующая душа.
Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, жив будет, не умрёт.
Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему (ср.: Иез. 18:22–23),
отвечает ей Господь.

8. Душа: *омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня!* (Пс. 50:4).
Господь: *если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю;*
если будут красны, как пурпур, – как волну убелю (Ис. 1:18).
Христианин: *не входи в суд с рабом Твоим,*
потому что не оправдается пред Тобою ни один из живущих (Пс. 142:2).
Господь: *не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него.*
Верующий в Него не судится (Ин. 3:17–18).

9. Душа: *сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50:12).
Господь: *дам вам сердце новое, и дух новый дам вам;*
и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих (Иез. 36:26–27).
Христианин: *я согбен и совсем поник, весь день сетуя хожу* (Пс. 37:7).
Спаситель: *Господь помазал Меня благовествовать нищим,*
послал Меня исцелять сокрушенных сердцем (Ис. 61:1).
Душа: *призри на страдание моё и на изнеможение моё* (Пс. 24:18).
Господь: *Я призрю на смиренного и сокрушенного духом* (Ис. 66:2).
Душа: *у Тебя исчислены мои скитания;*
положи слёзы мои в сосуд у Тебя, – не в книге ли они Твоей? (Пс. 55:9).
Господь: *у вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10:30).
Душа: *когда приду и явлюсь пред лице Божие?* (Пс. 41:3).
Господь: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12:26).

10. Душа: *доколе, Господи, будешь забывать меня вконец?*
Доколе мне слагать советы в душе моей, скорбь в сердце моём день и ночь?
Доколе врагу моему возноситься надо мною? (Пс. 12:2, 3).
Господь: *на малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя* (Ис. 54:7).
Сравни, о человек, одно с другим – страдание твоё с вечною милостью,
и хотя бы и замедлило обетование сие, *жди его, ибо непременно сбудется, не отменится.*
(ср.: Авв. 2:3). Христианин: *не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет* (Пс. 21:12).
Господь: *воззовёт ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его* (Пс. 90:15).
Душа: *просвети очи мои, да не усну я сном смертным* (Пс. 12:4).
Господь: *от власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их* (Ос. 12:14).
Душа: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Фил. 1:23).
Господь: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23:43).

11. Одним словом, всё Священное Писание есть не что иное, как беседа верующей души с Богом.
И всякий раз,
как верующее сердце обращается к Богу с воздыханиями в скорби или с молитвою о помощи,
Бог отвечает ему внутренним утешением или утешением Своего божественного слова.

Глава 40

Беседа веры с милосердием Божиим

Милость и истина встретились, правда и мир облобызались.
(Пс. 84:11)

1. Благость и милость Божия встречает нас во внутренней беседе с верою нашею.
Милосердие Господне окружает нас (ср.: Пс. 31:10) и взывает к нам: *возвратитесь ко Мне!*
Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, – не вечно буду негодовать.
Признайте только вину вашу, что отступили вы от Господа Бога вашего (ср.: Иер. 3:12–13).
Вера отвечает: *помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей,*
и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои (Пс. 50:3).
Милосердие Божие объемлет нас: *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6:37).
Вера ответствует: о, Господи, помоги мне прийти к Тебе!

Влеки меня, мы побежим за Тобою (Песн. 1:3)!

2. Милосердие Божие выходит навстречу нам, взывая:
Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем; утешить всех сетующих (Ис. 61:1, 2).
Вера молит:
возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня (Пс. 50:14).
Милосердие Божие отвечает: *изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако, и грехов твоих не помяну* (Ис. 44:22; 43:25).
Вера просит: *призри на страдание моё и на изнеможение моё и прости все грехи мои* (Пс. 24:18).
Милосердие Божие утешает её:
как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его (Пс. 102:13).
Вера взывает: *только Ты – Отец наш; от века это имя Твоё* (ср.: Ис. 63:16).
Милосердие Божие говорит: *приидите ко Мне* (Мф. 11:28).
Вера отвечает: *к Тебе, Господи, возношу душу мою* (Пс. 24:1).

3. Милосердие Божие взывает: *Ты блудодействовала с многими любовниками; но возвратись ко Мне* (ср.: Иер. 3:1).
Вера, этот блудный сын, отвечает: *встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих* (Лк. 15:18–19).
Милосердие Божие выходит навстречу ему, глаголя:
этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся (Лк. 15:24).
Вера восклицает:
я же уповаю на милость Твою; сердце моё возрадуется о спасении Твоём (Пс. 12:6).

4. Милосердие сретает нас, призывая: *все жаждущие, идите к воде и пейте* (ср.: Ис. 55:1).
Вера отвечает: *как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие?* (Пс. 41:2–3).
Милосердие говорит: *Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои* (Пс. 102:3).
Вера восклицает: *не входи в суд с рабом Твоим!* (Пс. 142:2).
Милосердие возвещает: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6).
Вера молится: *укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим. Направь меня на истину Твою и научи меня* (Пс. 24:4–5).

5. Милосердие изрекает: *от власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?* (Ос. 13:14).
Вера вторит:
Бог для нас – Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти (Пс. 67:21).
Милосердие возвещает:
Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт (Ин. 11:25).
Вера с твёрдым упованием подтверждает: *я знаю, Искупитель мой жив* (Иов 19:25).
Милосердие Божие ободряет нас, говоря:
не бойся – Ты Мой. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих (ср.: Ис. 41:10; 49:16),
и никто не похитит тебя из руки Моей (ср.: Ин. 10:28).
Вера отвечает: *в руку Твою предаю дух мой; Ты избавил меня, Господи, Боже истины* (ср.: Пс. 30:6).

Глава 41

О спасительной пользе и силе псалмопения и восхваления Бога

Воспоминаю о Боге – и трепещу, помышляю – и изнемогает дух мой.
Припоминаю песни мои в ночи, беседую с сердцем моим.
(Пс. 76:4, 7)

1. Это изречение является прекрасным правилом для нашей жизни,

когда находят на нас скорби и печали.
Ибо как слово Божие является правилом и мерилом нашим во время благоденствия, по сказанному:
вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти;
буду руководить тебя, око Моё над тобою (Пс. 31:8);
Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу (Пс. 72:24);
как слово Божие есть правило нашей веры:
слово Твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей (Пс. 118:105);
утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои (Пс. 16:5), –
так равным образом оно должно являться для нас правилом
и во время наших бедствий и несения креста, по изречению: *вспоминаю о Боге и трепещу* (Пс. 76:4),
то есть: когда я скорблю от горестей, то вспоминаю о Боге,
изыскиваю причину креста, которому я подвергся, и нахожу, что приходит он от Господа Бога,
у Которого мне и надлежит искать совета и утешения в злополучии моём.

2. Научись же, возлюбленный христианин,
во время несения креста твоего устремлять свои мысли к Богу, а не рассеивать их во все стороны.
Когда *сердце моё трепещет во мне* (Пс. 54:5),
тогда я взываю, тогда молюсь и пою (см.: Пс. 107:2).
Ибо сим прогоняется сердечная печаль, дух тоски и уныния. Как сердцу становится легче,
оно как бы освобождается от великого бремени, когда поведает о своём горе доброму другу, –
так же становится сердцу легче,
когда оно в скорби своей беседует с Богом и воспевает псалмы.
Посему Давид говорит: *припоминаю песни мои в ночи, беседую с сердцем моим* (Пс. 76:7),
то есть с великим нетерпением ожидаю наступления дня,
дабы в утренние часы восхвалить Бога моего и хвалебною песнью рассеять печаль мою.
И когда беседую я с сердцем своим и молюсь втайне,
Бог, внимающий словам моего сердца и духа и слушающий мои воздыхания,
утешает, подкрепляет и возвеселяет меня.

3. Из этого же прекрасного изречения научаемся мы и тому, какая польза,
сила и спасительный плод заключается в псалмопении и чистом восхвалении Бога.
Ибо невозможно, чтобы хвала Богу не имела великой силы, если она исходит из сердца.

4. Этому научает нас, *во-первых*, природа;
во-вторых, доказывает нам то сила молитвы;
в-третьих и *в-четвёртых* – примеры Ветхого и Нового Завета;
в-пятых – образцы того,
что чрез восхваление Бога ветхозаветные и новозаветные святые исполнялись Святого Духа;
в-шестых – особенный род и свойства псалмов;
наконец, *в-седьмых*,
то, что в различных несчастных и опасных случаях у древних были в употреблении псалмы.
Из всего этого явствует,
что восхваление Бога и псалмопение заключает в себе особенную великую пользу и силу.
Однако же никто не должен разуметь сего в том смысле,
чтобы такая сила приписывалась только самим по себе словам,
единственно их звучанию, без соединения их с верою и благоговением.
Нет, пение псалмов тогда только имеет особенную силу, когда воспевает их верующее сердце. –
Итак, предлагаем здесь краткое изъяснение сего.

5. *Первое доказательство* пользы и спасительной силы хвалы Богу даёт нам природа,
ибо конечная цель всего сотворённого – восхваление Бога,
что особенно очевидно, когда мы взираем на соборы Ангелов (см.: Ис. 6:3 и в Откровении св. Апостола Иоанна Богослова во многих местах).
Восхваление Бога, ради которого созданы все творения, прекрасно описано в 148-м Псалме.
Начинает он с Ангелов: *хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его* (Пс. 148:2).
Потом из мира ангельского наше созерцание нисходит в мир небесный:
хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звёзды света (Пс. 148:3).

Затем Псалмопевец спускается ниже и приходит к морю:
хвалите Господа великие рыбы и все бездны (ср.: Пс. 148:7).
Потом обращается он к воздуху:
огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его (Пс. 148:8);
затем – к земле: *горы и все холмы, дерева плодоносные и все кедры* (Пс. 148:9);
после сего – к животным: *звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые* (Пс. 148:10).
Затем взгляд Псалмопевца обращается к людям – и опять от верхнего чина к нижнему:
цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы,
старцы и отроки да хвалят имя Господа (Пс. 148:11–13).
И заканчивает он своё созерцание Церковью Божиею:
Он возвысил рог народа Своего,
славу всех святых Своих, сынов Израилевых, народа, близкого к Нему. Аллилуия (Пс. 148:14).

6. *Второе доказательство* – сила молитвы.
То, что молитва, проникнутая верою, имеет великую силу,
являет нам слово Божие, примеры святых и повседневный опыт.
И все данные нам Богом обетования сводятся к тому,
что ни одна наша молитва, ни одно воздыхание, ни одна слеза ни пропадает даром:
услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление моё (Пс. 6:9–10);
положил слёзы мои в сосуд у Себя (ср.: Пс. 55:9).
Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью (Пс. 125:5).
Близок Господь ко всем призывающим Его (Пс. 144:18).
Не может быть никакого прочного благополучия на земле без молитвы,
ибо все истинные и совершенные дары испрашиваются у Бога чрез молитву;
молитвою мы должны начинать и свято заканчивать всё в своей жизни.
А так как восхваление Бога есть не что иное, как всерадостная молитва,
которою святые Божии напоминали себе величайшие
и достопамятные благодеяния и чудеса Божии, –
то и невозможно, чтобы хвала Богу не имела особенной пользы и спасительной силы.

7. *Третье доказательство* – примеры песнопений, которые даёт нам Ветхий Завет
(см.: Исх. 15:1–19; Втор. 32:1–43; 1 Цар. 2:1–10; Ис. 12:1–6; 26:1–21, 38:10–20, 64:1–12;
Иона 2:2–10; Авв. 3:2–19, и вся Псалтирь).

8. *Четвёртое доказательство* – примеры Нового Завета,
особенно прекрасные хвалебные песни: *Benedictus*, или Песнь Захарии (см.: Лк. 1:68–79),
и *Magnificat*, или Песнь Марии (см.: Лк. 1:46–55),
которые христианская Церковь определила петь одну утром, другую вечером,
во образ утреннего и вечернего жертвоприношения.
Этим означается, что каждый день надлежит начинать и заканчивать восхвалением Бога,
как увещевает Псалмопевец:
благо есть славить Господа и петь имени Твоему,
Всевышний, возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи (Пс. 91:2–3).
Почему «утром милость Твою»?
Потому что *милосердие* Божие *обновляется каждое утро* (ср.: Плач 3:22–23).
Почему «истину Твою в ночи»?
Потому что ночью Бог бывает стражем нашим:
не дремлет и не спит хранящий Израиля (Пс. 120:4).
Также мы знаем, что Господь во время последней вечери воспел
со Своими учениками хвалебную песнь (см.: Мф. 26:30). Св.
Павел говорит:
исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными,
поя и воспевая в сердцах ваших Господу (Еф. 5:18–19);
слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью;
научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями,
во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.
И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа,

благодаря чрез Него Бога и Отца (Кол. 3:16–17). Когда св.
Павел говорит о духовных песнопениях, то он имеет в виду псалмы Давида,
ибо Давид именован в Писании *сладким певцом Израилевым* (ср.: 2 Цар. 23:1),
изрекшим множество псалмов о Мессии. Св.
Иаков говорит:
злостраждет ли кто из вас, пусть молится; весел ли кто, пусть поёт псалмы (Иак. 5:13).

9. *Пятым доказательством* пользы и спасительной силы восхваления Бога является то,
что посредством сего святые в Ветхом и Новом Завете исполнялись Духа Святого.
Вот примеры.
Когда Самуил помазал Саула на царство, то дал ему знак:
когда войдёшь там в город, встретишь сонм пророков, сходящих с высоты,
и пред ними псалтирь и тимпан, и свирель и гусли, и они пророчествуют;
и найдёт на тебя Дух Господень,
и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком (1 Цар. 10:5–6).
Далее.
Когда Саул посылал своих слуг в Раму, дабы они привели к нему Давида,
то им несколько раз встречались сонмы пророков.
Слуги Сауловы, услышав их, сами стали пророчествовать, а наконец, пророчествовал и Саул.
(см.: 1 Цар. 19:19–24). Ещё: когда Пророк Божий Елисей услышал певца, поющего псалмы,
то исполнился пророческого духа (см.: 4 Цар. 3:15).

10. В Ветхом Завете были различные хоры певцов:
одни восхваляли Бога на трубах, другие на псалтири и гуслях,
иные на кимвалах и других музыкальных инструментах.
Отсюда, как некоторые полагают, происходит название «Песнь восхождения» (Пс. 119–133),
когда псалмы пелись всё более и более высшими ликами.
Ибо не каждый псалом исполнялся на одинаковом инструменте,
но как из псалмов одни были печальные, а другие радостные,
то и музыкальные орудия предназначались для них разные.
Сии различные хоры и инструменты, на которых в Ветхом Завете исполнялись различные псалмы,
ныне, как принадлежность внешнего обрядового богослужения, упразднены, и Божиими трубами,
псалтирью, гуслями и кимвалами стали наши сердца, дух, душа, ум и уста.
Посему св. Павел и говорит: *воспевайте в сердцах ваших Господу* (ср.: Кол. 3:16).
Этого, однако, не должно понимать в том смысле,
будто бы в собрании верующих или в своём доме
не следует восхвалять Бога общим пением или на каких-либо музыкальных инструментах.
Нет, мысль Апостола здесь та,
чтобы всё сие исходило из глубины сердца и совершалось духовно, с благоговением,
а не состояло из одних только внешних звуков или сводилось только к внешнему благолепию.

11. *Шестое доказательство* –
это прекрасный порядок и различие псалмов; ибо одни из них молитвенные, другие утешительные,
третьи покаянные, четвёртые учительные, пятые, наконец, пророческие.
И из всех их сердце почерпывает различного рода пользу и силу.

12. *Седьмое доказательство* – что в особенных случаях, при особых напастях,
как мы видим сие на примерах Моисея и Давида, употреблялись те или иные псалмы.
Таковы:
1) *псалмы, взывающие к Богу о защите от врагов*, как 67-й Псалом, воспетый Моисеем тогда,
когда воздвигался вражеский стан:
да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его (Пс. 67:2).
Многие считают, что 90-й Псалом сложен Давидом во время великого мора,
когда в три дня умерло семьдесят тысяч человек (см.: 2 Цар. 24:15).
И нет сомнения, что сей Псалом в больших моровых поветриях многих спасал.
2) *Победные псалмы*. Давид, одержав шесть побед (см.: 2 Цар. 22:1), воспел 17-й Псалом.
Во Второй книге Паралипоменон описано,

как царь Иосафат одержал победу, вознося Богу хвалебный псалом (см.: 2 Пар. 20:20–21).
Там был дивный боевой порядок: псалмопевцы шли впереди, восхваляя Бога.
3) *Псалмы, воспеваемые в случае бедствий и великих напастей*.
Когда Давид притворился безумным пред Авимелехом (см.: 1 Цар. 21:13),
он воспел 33-й Псалом, что показывает и само надписание Псалма.
Также, когда убегал он от Авессалома (см.: 2 Цар. 15:14), то молился словами 3-го Псалма.
Апостолы, находясь в тяжких обстоятельствах, воспели 2-й Псалом,
и по силе их молитвы поколебалась земля (см.: Деян. 4:31).
4) *Псалмы радостные*, каков, например, 104-й Псалом,
вознесённый Давидом вкупе с иною песнью при ковчеге завета (см.: 1 Пар. 17:16–27).
5) *Псалмы, поемые в скорби и печали*, как Псалом 101-й,
что показывает и надписание его (см.: Пс. 101:1);
Псалмы против клеветников, как, например, 4, 7 и 51-й;
Псалмы, возносимые в болезни – таков 29-й Псалом; и проч.

13. Таким образом, мы имеем достаточные доказательства спасительной силы,
заключающейся в сердечном восхвалении Бога.
Из приведённых примеров очевидно,
что как верующему христианину необходимо каждодневно молиться,
так же необходимо ему и каждодневно восхвалять Бога.
Ибо, *во-первых*, это есть соединение человеческой церкви
с церковью Ангелов на небесах и прямо ангельское свойство – на всякий день хвалить Бога;
потому в молитве Господней мы и обращаемся к Богу со словами:
да будет воля Твоя и на земле, как на небе (Мф. 6:10).
Итак, когда определишь ты себе молитвенный час и *войдёшь в комнату твою,
дабы, затворив дверь твою, помолиться Отцу твоему, Который втайне* (см.: Мф. 6:6), –
то воспой тогда Господу Богу твоему и хвалебный псалом.
Во-вторых, весьма христианское было бы дело
с самых ранних лет приучать детей восхвалять Бога прекрасными псалмами,
поучительный пример чего мы видим в 8-м Псалме:
из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу.
И тут же показаны плод и сила сего: *дабы сделать безмолвным врага и мстителя* (Пс. 8:3).
В-третьих, возносить хвалу Богу нужно ради благодатного обитания Его в нас:
Ты, Святой, живёшь среди славословий Израиля (Пс. 21:4).
В-четвёртых, опыт показывает нам,
что восхваление Бога пробуждает в наших сердцах особенное благоговение,
духовную радость, живое утешение, мир и покой в Боге.

Глава 42

Что должно увещевать и побуждать человека к каждодневному восхвалению Бога

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.
(Пс. 105:1)

1. Святой Давид восклицает:
семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей (Пс. 118:164),
то есть «в продолжение дня часто восхваляю я имя Твоё».
Этим Пророк научает нас, что наилучшим распорядком жизни христианина было бы,
если б он хотя бы один раз в день затворялся в комнате своей и в тиши её восхвалял Бога,
по слову Давида: *Боже, восхвалят Тебя в тишине на Сионе* (ср.: Пс. 64:2);
или если б он, за работою или вообще где бы он ни был,
находил бы возможность утишить сердце своё и вознести Богу хвалу.
Истинный христианин не приурочивает своей молитвы обязательно к определённому месту
и времени, ибо она состоит *в духе и истине* (Ин. 4:23),

дух же не привязан ни к какому времени и месту.
Посему св. Павел говорит: *воспевайте в сердцах ваших Господу* (ср.: Кол. 3:16).
Вот истинное место восхваления Бога!

2. Но так как мы по природе своей нерадивы и ленимся возносить хвалу Богу,
как видим мы это и каждый на себе,
то слово Божие содержит множество увещеваний и побуждений к тому,
чтобы мы восхваляли Бога.

3. И *первое* побуждение – что это есть непременное повеление Божие.
Он взыскует сего от нас, как от Своих созданий и служителей, сотворённых Им именно для того,
чтобы они восхваляли Его, подобно тому как слугу нанимают для определённой службы.
Кто каждодневно не возносит хвалы Богу,
тот пренебрегает целью своего сотворения и не есть раб и слуга Божий.
Посему и повторяется так часто в слове Божием это повеление:
хвалите, рабы Господни, хвалите имя Господне (Пс. 112:1);
славьте Господа (Пс. 117:1);
ты прославишь Меня (Пс. 49:15).
Этим показывается, что богослужение, к которому призван человек,
состоит преимущественно в том, чтобы восхвалять на всякий день Бога.
Здесь – средоточие всех прочих видов богослужения.
И в будущей жизни высочайшим нашим богослужением станет именно хвала Богу.
Итак, каждодневное восхваление Бога должно быть величайшею нашею честью,
радостью и весельем. Св.
Давид говорит: *как туком и елеем насыщается душа моя,*
и радостным гласом восхваляют Тебя уста мои (Пс. 62:6);
утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего (Пс. 36:4).
Блажен, кто взошёл на столь высокую степень богослужения своего,
что утешается Господом и каждодневно восхваляет Его!
Он *живёт во дворах Его, насыщается благами дома Его, святаго храма Его* (ср.: Пс. 64:5).
Может ли быть больше чести для человека, чем то, что он, ничтожный прах и грешник,
служит всемогущему и высочайшему Владыке?
Человек радуется, если ему удаётся попасть на службу к кому-нибудь из сильных мира сего, –
насколько же более до́лжно радоваться, служа Богу!
Одной этой мысли достаточно для христианина ко вседневному ободрению его.

4. *Вторым* увещанием является то, что восхваление Бога нам же самим и идёт на пользу.
Бог не нуждается в наших хвалах;
Он не становится от них ни ниже, ни выше, тем более,
что хвала наша нечиста, ибо все мы *человеки с нечистыми устами* (см.: Ис. 6:5).
От восхваления Бога лучше только нам,
ибо сею хвалою низводится на нас благословение Божие и множество благ.
Как сказал некий мудрый человек:
«Благодарное сердце есть сосуд,
который Бог наполняет многими милостями и многоразличным благословением».
Поистине, восхвалением Бога мы привлекаем Его к себе и становимся Его храмом
и святилищем, в котором Он обитает.
А где Бог и обитание Его, там и всяческое благословение и всё благое.
Посредством возношения каждодневной хвалы Богу мы вступаем в общение с небесною
и торжествующею Церковью;
ибо что иное совершают на небесах Божии Ангелы и святые,
как не хвалят и величают непрестанно Бога?
Вознося хвалу Богу, мы одерживаем в этой жизни одну победу за другой.
(см.: Пс. 8:2–3; 17:30; 83:8).
И, наконец, чрез сие каждодневное восхваление Бога приходит
в наше сердце внутреннее удостоверение,
что некогда мы водворимся у Бога и пребудем с Ним вечно, ибо Он сказал:

где Я, там и слуга Мой будет (Ин. 12:26).
Дай Боже, чтобы мы, бедные люди, размышляя об этом,
могли и осуществить сие – беспрестанно восхвалять Тебя сердцем,
чувствами и мыслями, дабы сердце наше соделалось истинным домом молитвы!

5. *В-третьих*, к ежедневному восхвалению Бога должна побуждать нас вечная милость,
любовь и благость Божия.
Эта причина к возношению хвалы Богу весьма часто повторяется в псалмах,
которые увещевают нас, что именно вечно пребывающая любовь,
благость и милость Божия есть первое основание
и фундамент истинной хвалы Богу и сердечного благодарения.
Никакой человеческий язык не может выразить,
никакое человеческое сердце не может вместить того,
что Бог, такой могущественный и великий Владыка,
являет Себя столь благим и милостивым к людям, кои суть *земля и прах* (ср.: Быт. 3:19),
да к тому же ещё и великие грешники и враги Божии.
Бог не устаёт и не прекращает делать добро нам, недостойным и падшим созданиям,
но имеет вечно благое и милостивое сердце ко всем людям, как живущим ныне,
так и к тем, кому предстоит ещё жить – до скончания века.

6. Как же всякому человеку почувствовать и познать благость и милость Божию?
Прежде всего нужно
1) обратиться на самого себя.
Посмотри на себя: кто ты? Великий грешник.
Но Господь Бог *кроток сердцем* (ср.: Мф. 11:29) и *долготерпелив* (ср.: Пс. 102:8):
Он не поспешен и не скор на наказание греха и на отмщение беззакония,
и Он совсем не так ужасно и не с такою жёсткостью наказывает нас, бедных людей,
как мы того заслуживаем.
В этом Он превосходит всех людей; ибо ни один человек не имеет такого глубокого,
внутреннего, сущностного терпения, такой любви и благости, как Бог.
Никто из людей не стал бы так долго отлагать наказания, как это делает Бог.
И наказывали бы люди в тысячу раз более сурово, чем Бог.
Все мы по своему опыту можем сказать,
что наказания Божии всегда растворяются Его милостью и благостью
и никогда не бывают столь велики, как грехи наши.
Посему надлежит исповедать Бога как сущностную, внутреннейшую,
глубочайшую и высочайшую благость, верность и милость;
и всякий каждодневно испытывает это на самом себе.

7. Милость Божия явлена
2) в слове Его.
Здесь говорит Он с нами с такою благостью,
и изобразил Себя в нём столь исполненным благорасположения и любви,
что никакие отец и мать не могут с большею благостью
и нежностью обращаться к своим плачущим детям.
Не сын ли любезный ты Мне, не чадо ли возлюбленное?
Потому внутренность Моя подвиглась от жалости к тебе,
не могу не умилосердиться над тобою, говорит Господь (ср.: Иер. 31:20).

8. Какие великие дела любви и какую благость явил Он
3) во всей нашей жизни, и по плоти, и по духу!
И буду радоваться о них, благотворя им (Иер. 32:41).
Бог настолько благ и любвеобилен, что радуется, когда находит тех, кто вкушает благость Его.
Таково свойство любви. И поистине, кто мог бы жить, если бы Он не был столь благ?
Ибо жизнь наша и происходит из благости и милости Его;
более того – *милость Его лучше, нежели жизнь* (ср.: Пс. 62:4).
Уповающего на Господа окружает милость (Пс. 31:10).

Подобно тому, как мать с любовью обнимает детей своих, так объемлет нас благость Божия.

9. Любвеобилие и благость Божию мы видим также
4) во всех творениях Его, кои суть отображение и зерцало божественной милости и благости.
Милости Господней полна земля (Пс. 32:5; 103:24).
Пусть поразмыслит каждый: для кого сотворил Бог все те блага,
которые заключают в себе небо и земля? Не для Себя, ибо Он не испытывает нужды ни в чём.
Ему не нужно никакое сотворённое создание, Он есть Вседовлеющий Сам в Себе.
Солнце, луна и звёзды светят не Ему, но нам;
огонь, воздух, вода, земля приносят пользу не Ему,
но нам. Когда Он *исполняет пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14:17) –
не Его ли любовь и благость мы зрим и вкушаем в этом?
Не имеет ли каждый человек для тела своего благ и даров больше,
нежели он даже может исчислить?
Бог даёт нам здоровое тело и здоровые члены: кто согласится отдать их за целое царство?
Чем мы могли бы заплатить за одну только стихию,
за воду, если бы Бог отнял её у нас и превратил в кровь, как в Египте (см.: Исх. 7:20)?
Или какой государь со всеми своими богатствами в силах был бы купить дневной свет,
если бы Бог напустил на нас тьму, как в Египте (см.: Исх. 10:22)?
Если б мы хоть на малый срок были лишены воздуха,
то какой был бы нам прок во всех сокровищах мира сего?
Вот величайшие блага – но кто обращает на них внимание и благодарит за них Бога?

10. Когда только воспомянем мы о любви и благости, которые Бог явил
5) в деле нашего искупления и освящения,
то сразу найдём повод благодарить и возвеличивать Бога во всю нашу жизнь, и даже во веки.
Ибо гораздо большее дело – искупить мир, нежели сотворить его;
вновь родить человека духовно, нежели дать ему родиться телесно.
А если мы помыслим 6) об удивительном провидении и промысле Божием,
то всюду узрим благость и милость Божию.

11. Но так как мы столь грубы и имеем такое забывчивое и неблагодарное сердце,
что не хотим внимать сему, то необходимо иногда бывает Господу Богу
7) посредством креста и отъятия у нас Своих милостей вразумлять нас и напоминать нам,
от Кого мы всё получили, дабы мы благодарили Его и научались познавать источник всего благого.
Бог сетует у Пророка: они *не хотят знать, что Я Господь, дающий им хлеб, вино, елей, волну, золото и серебро; потому Я возьму назад всё сие* (ср.: Ос. 2:8–9).
Посему всякий наш крест есть как бы свет, в котором мы научаемся познавать,
видеть и осязать благодеяния Божии.
Ибо неблагодарность есть великая слепота сердца, которою наносится величайшее бесчестие
Богу, – в то время как весь мир исполнен славы Божией, и тем более должны быть исполнены ею
сердца человеческие!

12. Любовь и благость Божия в высокой степени познаётся из того,
что 8) Бог являет милость даже Своим врагам и злым людям –
Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми
и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5:45).
Также благость и любовь Божия усматривается и в том, что хотя мы так неблагодарны и злы,
что сердце наше ежедневно источает злобу, как источник воду свою (см.: Иер. 6:7), –
однако же Бог настолько благ, кроток и милостив,
что 9) Своею благостью препобеждает нашу злобу и не перестаёт быть милостивым, как сказано:
славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его (Пс. 135:1).
Сердце человеческое – пучина всякого зла (см.: Иер. 17:9);
напротив, Господь Бог есть бездна всякой благости, не отворачивающейся от нас,
несмотря на неблагодарность нашу.
Вот великая, из глубочайшего основания проистекающая благость!
Человек не в состоянии быть таким благим и милостивым;

человеческой природе весьма трудно творить благое, получая за то одно только зло.
Но именно так поступает Бог – следовательно,
благость и милость Его неизмеримо велика и глубока.

13. Хотя мы и часто подвигаем Бога своею злобою на гнев, так что кажется,
будто Он *забывает миловать нас или затворяет во гневе щедроты Свои* (ср.: Пс. 76:10),
однако гнев этот – отеческий гнев,
в котором нет никакой пагубы, ибо с ним всегда соединяется милость.
Благость Божия всегда превышает Божий гнев.
Если сыновья Мои оставят закон Мой и не будут ходить по заповедям Моим:
посещу жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их;
милости же Моей не отниму от них (ср.: Пс. 88:31–34);
во гневе вспоминает Он о милости (ср.: Авв. 3:2).
Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих (Плач 3:33) –
иначе это противоречило бы природе и существу благости Его.
И хотя Священное Писание и говорит, что Бог гневается, но, во-первых,
так говорит оно о Боге в человеческих понятиях,
примеряясь к нашему несовершенному пониманию;
во-вторых, Бог не гневается на верующих: если Он и наказывает, то обличая, из любви к ним.
Гневается же Он на тех, кто отвергает покаяние;
их Он наказывает во гневе – *гнев Божий пребывает на них* (ср.: Ин. 3:36).
Посему святой Давид просит: *Господи! не во гневе Твоем наказывай меня* (ср.: Пс. 6:2),
словно желая добавить: «Но накажи меня из любви, как отец».

14. И потому, как мрачная туча не может затмить, а тем более совсем погасить солнце,
свет которого рано или поздно всегда пробьётся к нам, –
так и облако наших скорбей не может угасить или упразднить милость и благость Божию.
И как море не может быть исчерпанным, так не может истощиться и море благости Божией:
вовек милость Его (Пс. 135:1).
И это есть причина того, что Бог так скор на прощение и примирение с нами,
и притом не однажды, и не на один день или на два, но благость Его непрерывна и непрестанна.
Поистине можно сказать, что природу и существо Его составляет единая благость.
Посему человек не может даже столь часто и столь глубоко воздыхать о грехах своих,
сколь часто и любвеобильно Бог прощает грехи –
Он гораздо более склонен прощать нас, нежели мы просить Его о прощении.

15. Наконец,
10) если Бог уже здесь дарует нам Свою благость и милость столь обильно,
что мы можем узревать её и привлекать её к себе, то что же будет там, в жизни вечной,
когда мы опытно вкусим, что *вовек милость Его* (Пс. 135:1)?
Если Он в этом мире оказывает нам столько добра,
что мы в благости Его *живём, движемся и существуем* (см.: Деян. 17:28),
когда носим ещё греховное сие тело, –
то что же будет там, когда мы совершенно освободимся от всех наших грехов?

16. Вернёмся к тому, как подвигает нас слово Божие к непрестанному восхвалению Бога.
Четвёртым побуждением к сему должно быть памятование о том,
что восхваление Бога было преимущественным занятием и делом всех святых.
Почти нет ни одного пророка в Ветхом Завете,
у которого бы не было своей особой хвалебной песни.
Моисей (см.: Исх. 15; Втор. 32.), Анна (см.: 1 Цар. 2), Иосафат (см.: 2 Пар. 20),
Исаия (см.: Ис. 12), Езекия (см.: Ис. 38), Иеремия (см.: Плач 3),
в особенности же Давид во многих своих псалмах –
он поистине не может насытиться хвалою Богу и молит,
чтобы она никогда не сходила с уст его (см.: Пс. 33:2);
три отрока в печи огненной (см.: Дан. 3);
также в Новом Завете Захария и Мария (см.: Лк. 1),

святые Пётр и Павел во многих местах своих посланий –
все они дают нам образцы хвалебных песней, и этим достаточно показывают,
что восхваление Бога они почитали самым возвышенным и превосходнейшим делом,
какое только может сотворить человек в сей юдоли плача.
Итак, если мы не хотим быть исключены из сообщества святых,
то нам надлежит непрестанно прилежать хвале Богу.

17. *Пятым увещанием* к восхвалению Бога является то,
что всякое творение побуждает нас к сему. Св.
Давид говорит: *благословите Господа все дела Его, на всяком месте владычества Его* (Пс. 102:22).
Все дела Божии прославляют своего Творца, каждое своим способом.
Бог во всех созданиях начертал перстом Своим славу Свою,
и никакое творение не может удержать в себе хвалы Богу.
Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь (Пс. 18:2).
Солнце, луна и звёзды восхваляют Бога светом своим:
ликуют утренние звёзды, и все сыны Божии восклицают от радости (ср.: Иов 38:7).
Велик Господь, сотворивший солнце,
и по слову Его оно поспешно пробегает путь свой (ср.: Сир. 43:5).
Земля восхваляет Бога, когда цветёт и зеленеет;
растения и цветы восхваляют своего Творца и возвещают Его всемогущество
и премудрость своим благоуханием, красочностью и великолепием.
Птицы возносят хвалу Богу своим пением, деревья – своими плодами,
море – великим множеством рыб, *животных малых и великих* (ср.: Пс. 103:25), –
одним словом, все создания восхваляют Бога, исполняя повеление Его (см.: Пс. 148).
Всё творение чрез данную ему от Бога силу жизни говорит с нами,
открывает нам Творца и призывает нас восхвалять Его.
На что мы ни посмотрим, всё возвещает славу Божию.
Бог всю великую книгу творения исполнил письменами Своей хвалы.
Но так как Бог никакому Своему творению не оказывает столь великого милосердия,
как человеку, то он и обязан больше и чаще, чем другие создания, восхвалять Творца.

18. *Шестым побуждением* к неустанности в восхвалении Бога является то,
что хвала Богу от нас и от всех творений слишком мала.
Бог превосходит хвалу всех созданий;
Он превышает славою Своею всякую честь, какую творение воздаёт Ему;
Ему подобает неизмеримо бо́льшая хвала. *Кто прославит Его, как Он есть?* (Сир. 43:34).
Если мы и непрестанно восхваляем Бога, то и этого ещё слишком мало, так как Он более всего.
Ибо кто может изречь великие дела Господни и прославить все судьбы Его (см.: Рим. 11:33)?
Посему святые Божии, желая и стремясь достойно восславить Бога,
больше удивляются Ему, нежели возносят хвалу, ибо в полной мере восславить Его невозможно.
Как сильно говорит об этом св.
Давид во многих своих псалмах!
Он всё время обращается к себе самому, к душе своей, побуждая её восхвалять Бога.
Моисей восклицает: *Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением.*
Он Бог мой, и прославлю Его;
Бог отцов моих, и превознесу Его (Исх. 15:2).
«Господь крепость моя» – то есть: если бы крепость и сила Божия не была с нами,
в нас и над нами и если б мы не были заключены в силе Божией,
то мы распались бы, как прах, и исчезли бы, как тень.
Посему Псалмопевец говорит: *подлинно, совершенная суета – всякий человек живущий* (Пс. 38:6).
Господь – спасение моё (ср.: Пс. 26:1);
Он оправдание моё от греха, Он крепость в немощи моей, прибежище в гонениях моих,
радость в скорбях моих, жизнь в смерти моей.

19. О! где мы ещё найдём такого бога, как Бога нашего, у Которого столь великое спасение?
Который столь могуществен, что держит небо и землю (см.: Ис. 40:12)?
Который настолько свят, что Ангелы поклоняются Ему?

Который столь благоговейно страшен, что небо, земля и ад трепещут пред Ним (см.: Исх. 15:11)?
Который настолько славен, что всё, сотворённое Им, достойно восхваления,
ибо славою Его исполнены небо и земля (см.: Ис. 6:3),
и всё, что живёт, прославляет своего Создателя (см.: Пс. 150:6)?
Который совершает столь чудные дела, что из ничего творит всё,
из тьмы – свет, из греха – оправдание, и из смерти – жизнь?
А кто может достойно возвеличить великое дело искупления нашего?
Бог повелевает возлюбленному Сыну Своему стать Сыном человеческим,
дабы мы стали чадами Божиими.
Он попускает Ему претерпевать величайшие болезни, дабы мы наследовали радость.
Он соделывает Его уничиженнейшим среди сынов человеческих,
дабы нам можно было достигнуть великой чести. Он предаёт Его на смерть за нас, дабы мы жили.
Не великие ли это дела?
Кто сможет достаточно восхвалить их?
А не великое ли дело то, что в нас обитает Бог,
Которого *не вмещает небо и небеса небес* (ср.: 3 Цар. 8:27)?
Не великое ли дело то, что Он сотворил нашу душу бессмертною,
и по смерти принимает её к Себе?
что воскресит Он и тело наше из персти земной к жизни вечной?
Поистине, величайшее дело –
что *смертному сему надлежит облечься в бессмертие* (ср.: 1 Кор. 15:54)!
О, *благослови, душа моя, Господа!* (Пс. 102:22).

20. Итак, кто не хочет быть вне цели,
ради которой он сотворён и явиться неблагодарным созданием между всеми Божиими творениями;
кто стремится быть христианином и после сей жизни перейти на небо,
в общество святых Ангелов и всех Божиих избранников;
кто, наконец, хочет жить с Богом в вечной радости, – душа того да хвалит Господа и молит Его,
дабы не попустил Он восхвалению Его когда-либо угаснуть в наших сердцах.
А чего мы в этой жизни не можем изречь, в какую меру хвалы Богу не можем прийти,
то исполнится там, где всякое несовершенство упразднится.
Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же – лицом к лицу.
(1 Кор. 13:12).

Боже! помоги нам достигнуть сего.

Глава 43

Восхвалять Бога есть высочайшая, ангельская слава человека

Благо есть славить Господа на десятиструнном и псалтири, с песнью на гуслях.
Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим;
я восхищаюсь делами рук Твоих.
Как велики дела Твои, Господи!
Дивно глубоки помышления Твои!
Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того.
(Пс. 91:2–7)

1. Шесть Псалмов в Псалтири, а именно: 15-й и с 55-го по 59-й,
имеют надписание «златое сокровище» –
в знак того, что восхваление Бога и моление верующего сердца есть духовное, небесное сокровище.

2. То, что восхваление Бога есть высочайшая слава для человека, усматривается из того,
что человеку дано приступать к Богу и восхвалять Его со дерзновением (Евр. 4:16).
Слава и величие пред лицем Его, сила и великолепие во святилище Его (Пс. 95:6).
Для человека, прославляющего Бога, великая слава заключается в том,
что он может каждодневно предстоять пред Ним и восхвалять Его.

И сами Ангелы почитают это великою славою: *я Гавриил, предстоящий пред Богом* (Лк. 1:19).

3. Хвала Богу есть величайшая слава и сокровище для человека потому,
что чрез неё мы уподобляемся Ангелам Божиим.
Когда Господь Иисус Христос хочет описать грядущую славу людей,
то говорит: они *пребывают, как Ангелы Божии* (Мф. 22:30).
Эти слова следует относить как к славе наших тел,
которые просветятся в будущем мире (см.: Мф. 13:43),
так и к славным ангельским дарам, которыми Бог так украсит Своих избранных,
что они станут не только подобными Ангелам, но и *сообразными просветлённому телу Христову.* (см.: Фил. 3:21).
Ещё не открылось, что́ будем.
Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему,
потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3:2).
Однако, как никто не будет подобен Христу, если не уподобится Ему в земной жизни,
то есть если не будет веровать в Него, не будет жить в Нём,
последуя и уподобляясь Его смирению и кротости,
уничижению и крестным страданиям, дабы уподобиться и преславному,
превознесённому, просветлённому Христу, –
так же и во оный день только тот будет подобен Ангелам, кто уже в этом мире уподобится им.
А этого ничем нельзя достигнуть лучше, как каждодневным благоговейным восхвалением Бога,
ибо именно это есть ангельское служение, –
как у Исаии (см.: Ис. 6:3) и у Давида (см.: Пс. 102:20) описывается,
что Ангелы непрестанно возносят хвалу Богу.
Стало быть, кто поступает так же, тот исполняет служение Ангелов и причисляется к ним.
Отсюда следует, что восхвалять Бога есть величайшая слава и сокровище человека,
и что хвала сия может совершаться, посредством благоговейных и святых помышлений,
внутри нашего сердца непрестанно.
Ибо истинная хвала Богу исходит прежде всего из сердца,
посему и надлежит *воспевать в сердцах наших Господу* (ср.: Кол. 3:16).

4. Восхваление Бога есть наше высочайшее сокровище и слава потому,
что чрез неё человек становится Божиим орудием, Божиею псалтирью и гуслями (см.: Пс. 150:3),
издающими наипрекраснейшие звуки,
посредством которых Дух Святой всюду распростирает хвалу Богу.
Это весьма хорошо изображается в Откровении св.
Иоанна, где Евангелист созерцал множество людей,
последовавших за Агнцем в белых одеждах и играющих на гуслях своих (см.: Откр. 14:1–5).
В древние времена в Ветхом Завете это знаменовали различные чудесные
и услаждающие слух музыкальные инструменты,
о которых Давид упоминает в 150-м Псалме и которые все означают не что иное,
как преизобильные дары Святого Духа, коими распространяется имя Божие, Божия хвала и слава,
познание Бога, Его дело, благодеяния и чудеса.
Ныне сии инструменты упразднены, потому что их заменили внутренние,
духовные гусли и псалтири сердечной хвалы Божией.
И подобно тому, как музыкальный инструмент есть орудие в руках людей, дабы играть на нём,
так и человеческая душа есть орудие Святого Духа,
чрез которое и в котором Он устрояет хвалу Божию:
из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу (Пс. 8:3).
Итак, могут ли иметь человеческое сердце, уста и душа славу более великую,
чем быть орудием Святого Духа?
Давид восклицает в последних земных словах своих:
Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня (2 Цар. 23:2).
Исполняйтесь Духом, поя и воспевая в сердцах ваших Господу (см.: Еф. 5:18–19).

5. Восхваление Бога потому ещё является высочайшею славою и сокровищем людей,
что в нём заключается величайшая духовная радость.

Об этом говорит Псалмопевец:
Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих (Пс. 91:5).
Радость же Божия есть славная принадлежность вечной жизни и Божия Царствия в нас,
которое есть *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14:17).
Итак, кто хочет каждодневно вкушать небесную радость вечной жизни и рая,
тот может обрести всё сие, вознося хвалу Богу.
Если эта хвала исходит из сердца, она веселит и душу и тело,
как это с ясностью свидетельствуется в 62 и 83-м Псалмах.
Что есть рай, как не всецелая радость и веселие,
когда человек *вкушает и видит, как благ Господь* (ср.: Пс. 33:9)?
И что есть жизнь вечная, как не полнота радости и утешения в деснице Его во веки (см.: Пс. 15:11)?

6. Хвала Богу есть драгоценное сокровище и величайшая слава человека также и потому,
что при посредстве её мы созерцаем великие дела Божии и высочайшую Божию премудрость
и чрез сие освобождаемся от человеческой слепоты и безумия, как говорит об этом Псалмопевец:
как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои!
Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того (Пс. 91:6–7).
Св. Павел пишет: *Дух всё проницает, и глубины Божии* (1 Кор. 2:10).
Чем более человек познаёт Бога, тем больше восхваляет Его.
А чем более он восхваляет Бога, тем более возрастает в богопознании,
так что входит он в глубины премудрости Божией, в которой уже нельзя найти дна,
и созерцая которую, он всё более и более восхваляет Бога и трепещет пред Ним.
Ибо чем выше кто восходит в восхвалении Бога,
тем глубже входит он в такие помышления, которые погружают его в Бога.
Это нужно понимать не в том смысле, когда человек, следуя дерзкой остроте своего ума,
пытается узнать непостижимые и дивные в своей таинственности вещи, а в том,
что Бог любящим и прославляющим Его часто даёт созерцать сокровище Своей премудрости,
так что узрев оное, они в изумлении умолкают и не могут выразить увиденного.
Как царь Соломон поразил своими богатствами
и своею мудростью приезжавшую к нему царицу Савскую, так что она воскликнула,
восхваляя его: *мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала;*
блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои,
которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою! (3 Цар. 10:7–8), –
так несравненно более соделывает сие в отношении человека Бог.
Часто любящим и восхваляющим Его Он в одно мгновение открывает такое преизобилие Своей премудрости,
что человек приходит в изумление и восклицает с Давидом:
как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои! (Пс. 91:6).
Тайна Господня – боящимся Его (Пс. 24:14);
вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость (Пс. 50:8).
И как царица Савская говорит Соломону:
блаженны слуги твои, стоящие пред лицом твоим и слышащие мудрость твою (ср.: 3 Цар. 10:8), –
так неизмеримо блаженнее те, кто восхваляет Бога, ибо они суть рабы Божии,
стоящие пред трапезою Его, верующие премудрости Божией в духе и слышащие слово Божие.
«Из сего кладезя истекает истинная премудрость», –
как писал один древний отец о глубине премудрости Божией.
Но *человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того* (Пс. 91:7), как и говорит Псалом.
Кратко сказать: чем больше кто, восхваляя Бога и преисполняясь сею хвалою, приближается к Богу,
тем больше Бог открывает ему сокровища и богатства Своей премудрости и познания,
что для несмысленных и невежд останется закрытым навеки.

7. Наконец, восхваление Бога потому ещё есть высочайшее сокровище для людей,
что в нём обретается истинная победа над всеми врагами, над диаволом и злыми людьми.
(см.: Пс. 8:3; 17:4; 117:15).
Прекрасный пример сего мы видим в царе Иосафате, который, воспев хвалебную песнь,
одержал тем великую победу, не обнажая меча (см.: 2 Пар. 20:21–22).
И таких победных псалмов много, как, например, 17, 45, 75-й, и другие.

Глава 44

О терпении, которое побеждает всякую скорбь и посредством которого мы ожидаем обетованной славы

Терпение нужно вам, чтобы исполнив волю Божию, получить обещанное.
(Евр. 10:36)

1. Истинное христианское терпение есть такая добродетель, которая при всех напастях и скорбях, от коих мы не можем избавиться зависящими от нас способами,
предаётся на милостивую волю Божию, всецело покоряется ей и решается скорее всё сносить, нежели роптать на Бога и отпадать от Него.

2. Первым основанием сей добродетели является милосердная воля Божия и совет Божий, предопределивший и предуставивший нас к страданию и крестоношению,
по сказанному Апостолом:
кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего (Рим. 8:29).
Подобно тому,
как Бог предопределил и предназначил возлюбленного Сына Своего ко кресту и страданию,
дабы чрез крест прославить Его, –
так предуставил Он ко кресту и всех истинных членов Христовых,
ибо без сего не могут они быть духовным Его телом.
И всякий крест их Он предопределил, исчислил и соразмерил,
сколько каждый из них должен пострадать (см.: Деян. 9:16).
И никто не может избежать сего, а ещё менее отвратить от себя своим нетерпением.
Послушанием же и терпением сей крест можно облегчить, а чрез Христа и совсем преодолеть.

3. Конец мира приближается, ибо *беззакония умножаются*
и любовь во многих охладевает (ср.: Мф. 24:12).
По причине сего на благочестивых христиан обрушатся страдания,
гонения, крест, насилие, смерть –
все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3:12).
И Господь Иисус предрекает чрез Евангелиста Иоанна,
что последователи Его должны быть гонимы и преследуемы за истину и праведность.
(см.: Ин. 15:20; 16:2).
Всё Откровение св.
Иоанна свидетельствует, что Антихрист будет преследовать Церковь Христову
до самого пришествия Господня, когда, наконец, сия брань прекратится,
и диавол вместе с лжеапостолами будет ввержен в огненную адскую бездну.
Посему никто не должен обольщаться несбыточными мечтами и надеяться,
что впереди нас ждёт нечто лучшее;
но всякий да подготавливает и приуготовляет себя к тому, что нужно будет терпеть.

4. Укрепляться же наше терпение должно надеждою на будущее восстановление всего
(см.: 1 Кор. 15:53) и на вечное блаженство.
Ибо как земледелец с терпением ожидает жатвы и не взирает на тяжкую работу,
но надеется, что все его заботы и труды будут вознаграждены с лихвою (см.: Иак. 5:7), –
так и христианин должен стяжевать сокровища души своей в терпении (см.: Лк. 21:19)
и несомненно верить, что великая жатва грядущего оного дня возвратит ему всё,
потерянное здесь, – или, лучше сказать, не потерянное, а посеянное и насаждённое.
Земледелец не теряет своих семян по той причине,
что бросает их в землю, но сеет и сажает с надеждою;
так и ты не думай, что, повергая здесь в землю своё тело, имение и честь, ты теряешь их.
Нет, ты сеешь и сажаешь их в надежде на грядущее преизобильное плодоношение,
когда будем мы пожинать непрестанно.

Поэтому-то Псалмопевец и сравнивает наш крест и наши бедствия с временем посева семян:
сеявшие со слезами будут пожинать с радостью.
С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои (Пс. 125:5–6).

5. Терпение наше должно укрепляться также *желанием*
и ожиданием пришествия дня Господа нашего Иисуса Христа (ср.: 2 Петр. 3:12),
когда прекратятся все наши страдания, и не только прекратятся,
но и *обратятся в радость* (ср.: Ин. 16:20),
когда праведный приговор и суд Божий будет изречён на всех врагов наших,
и когда *каждый получит похвалу от Бога* (ср.: 1 Кор. 4:5).
И день сей близок: *вот, Судия стоит у дверей* (Иак. 5:9); *Мне отмщение* (Рим. 12:19).
Мы страдаем краткое время, а затем последует вечная радость.
Поистине, недолго продлятся скорби наши.

6. Также упрочивать терпение и укреплять сердца наши (см.: Иак. 5:8),
дабы они не колебались, должны Божии обетования и вечная истина Его.
Ибо подобно тому как малое деревцо привязывают к подпорке,
чтобы оно не переломилось от ветра, или как во время бури на море бросают якорь,
на котором мог бы держаться корабль,
так и наши колеблющиеся души надлежит нам привязывать
к подпорке слова Божия и истины Божией,
а утопающую ладью сердца укреплять якорем надежды (см.: Евр. 6:19), дабы она не утонула.
Сколько дано нам обетований, что Бог желает спасти нас!
Сколько примеров чудесного избавления видим мы пред нашими глазами!
Сколько тысяч способов имеет для сего Бог!
Как часто Бог помогал в тяжких болезнях (см.: Ис. 38:5),
избавлял от великого голода (см.: 4 Цар. 7:1),
спасал от ужасных бедствий войны (см.: 2 Пар. 14:12; 20:22)!
Бог может обе воюющие стороны склонить к миру;
Он может расточить и поразить наших врагов, как это мы видим на примере Младенца Христа:
умерли искавшие души Младенца (Мф. 2:20), –
а может вразумить и обратить врагов и гонителей, как, например, Павла (см.: Деян. 9:3).
Как часто Бог препятствует кровавым злоумышлениям!
Саул хотел убить Давида и окружил его, так что он не мог убежать,
но Бог вызвал Саула обратно чрез вестника, возвестившего царю,
что Филистимляне ворвались в его владения (см.: 1 Цар. 23:27).
У Евангелиста Иоанна мы читаем, что архиереи дали повеление своим слугам взять Господа
Иисуса и привести Его связанным.
Но слуги, услышав проповедь Христа, изумились и оцепенели,
и ничего не могли с Ним сделать (см.: Ин. 7:32–44).
Иногда Бог поражает наших врагов слепотою,
как это мы видим из повествования о Лоте (см.: Быт. 19:11), о Пророке Елисее (см.: 4 Цар. 6:18),
а также из истории о св. Афанасии.
Бог владычествует также неисчислимыми легионами Ангелов,
охраняющих христиан, и нередко избавляющих их чудесным образом от опасностей,
как это было со св. Петром (см.: Деян. 5:19; 12:7).
Как чудесно был спасён Апостол Павел,
и как обнаружились все злые замыслы против него (см.: Деян. 23:16)!
Наконец, Господь Бог избавляет избранных Своих и посредством временной смерти,
которою прекращаются все их страдания.

7. О! как возвеселятся верующие о страданиях своих в будущем веке!
Они не согласятся променять их даже на всю нынешнюю славу мира сего (см.: Рим. 8:18).
Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5:4).
В Откровении св.
Иоанна сказано: *и отрёт Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 21:4).
О том же говорится и у Исаии (см.: Ис. 25:8).

Но как Богу отереть слёзы твои, если ты никогда не плакал сердечно?

8. Для укрепления в терпении следует нам также взирать на примеры святых:
Авеля, Ноя, Лота, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Давида,
Иова, в особенности же на пример человека Божия Моисея,
о котором Священное Писание свидетельствует:
Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле (Чис. 12:3).
Как часто роптал на него народ, противоречил ему и желал побить камнями!
Но он говорил с народом кротко, увещевал его на пользу его и умолял за него Бога с такою силою,
что взывал: *прости им грех их, а если нет,*
то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал меня (Исх. 32:32), –
без чего Бог бы истребил их.
Пророк Илия, даже претерпевая великое гонение, вымолил дождь для всей земли (см.: 3 Цар. 18:45).
Пророк Михей в присутствии царей Ахава
и Иосафата был избит ложными пророками и ввержен в темницу,
но не переставал предостерегать царя от предстоявшего ему бедствия.
(см.: 2 Пар. 18:23; 3 Цар. 22:24).
Исаия за верное своё служение был распилен надвое деревянною пилою.
А каким мучениям подвергся Иеремия (см.: Иер. 15:10)!
Даниил был ввержен в ров львиный (см.: Дан. 6:16).
А Иоанн Креститель (см.: Мф. 14:10)? А св.
Павел – что претерпел он (см.: 2 Кор. 11:23)?
А все святые апостолы и мученики?
Смотри о том Послание к Евреям, 11-ю главу.
И если спросишь ты всех сих святых, как вошли они в Царство Божие, то все они скажут тебе:
путём *многих скорбей* (ср.: Деян. 14:22).

9. И Сам Господь Иисус Христос к славе Своей восходил этим же путём, о чём говорит св.
Петр: *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по стопам Его.*
Будучи злословим, Он не злословил взаимно;
страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1 Петр. 2:21; 23).
Терпение твоего Искупителя было столь велико,
что хотя и солнце во время страданий Его померкло, не будучи в силах взирать на сие,
хотя и земля поколебалась и камни распались (см.: Лк. 23:44), –
однако Он не возроптал на кресте против врагов Своих;
в Нём никто не мог заметить ни единого нетерпеливого слова или движения.
Напротив, Он молился за Своих врагов и желал оживотворить Своею Кровью тех,
кто проливал сию Кровь Его.
Если *Господь наказывает всякого сына, которого любит и приемлет* (ср.: Евр. 12:6),
то надлежит ему или быть наказываемому, или не быть чадом Божиим.
Потому Бог и попустил, чтобы единородный Его Сын не остался без наказания,
хотя Он и был без греха.
Если же Он подверг наказанию Своего безгрешного единоприродного Сына,
то как думаешь избежать наказания ты, имеющий столь великое множество грехов,
и будучи чадом Божиим *не по природе* (ср.: Рим. 11:24)?
При этом Бог чрезвычайно долготерпелив к нашим грехам;
как же нам не принимать с терпением наказаний и вразумлений Его,
которыми Он обращает нас к Себе?
Наоборот, мы должны радоваться сему, как говорит св.
Пётр: *как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь,*
да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Петр. 4:13).

10. Отсюда следует то утешение, которое сильно поддержать нас в терпении –
что Христос Своим страданием освятил и благословил наши страдания,
и что последние направляются не к погибели нашей, но к благословению, жизни и славе.
Как Христово страдание соделалось славою (ср.: Лк. 24:26),
так и страдания всех христиан во Христе претворятся в славу.

11. Посмотрите на славную награду тех, кто с терпением нёс крест свой.
Хотя многие святые мученики были умерщвлены с неслыханною, страшною,
нечеловеческою жестокостью – одни были брошены к диким зверям,
других опускали в кипящее масло или свинец, и т. п., –
однако среди и теперешних людей едва ли найдётся такой нечестивый и безумный человек,
который не желал бы быть лучше на месте их, нежели на месте их мучителей.
Кто бы теперь не хотел быть лучше на месте убогого Лазаря, чем на месте богатого (см.: Лк. 16:25)?
О христианин!
если хочешь ты получить славу этих святых,
тебе следует идти их путём – путём скорбей и терпения.
Это именно и имеет в виду Господь, когда говорит*:*
блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.
Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5:11–12).
Если со Христом страдаем, с Ним и прославимся.
Ибо нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою,
которая откроется в нас (ср.: Рим. 8:17–18).

12. Терпение наше должно укрепляться, наконец, созерцанием сердечного милосердия Божия –
что Бог не забудет нас до конца, подобно тому, как мать не забудет дитя своё (см.: Ис. 49:15);
что сердце Божие горит от сострадания,
так что Он не может не умилосердиться над нами (см.: Иер. 31:20);
что *Бог верен и не попустит нам быть искушаемыми сверх сил* (ср.: 1 Кор. 10:13);
и что Он наказывает нас не для погибели, но для спасения нашего:
будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром.
(1 Кор. 11:32).
Ибо если крест наш посылается нам по единой любви Божией, то чего же ты лучше желаешь:
жить в постоянном веселии, как евангельский богач, и потом быть осуждённым (см.: Лк. 16:25),
или жить, неся свой крест, и спастись?

13. Всё сие прекрасно изъясняется в Послании к Евреям.
Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей,
свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех
и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще,
взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости,
претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.
Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников,
чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.
Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение,
которое предлагается вам, как сынам: сын мой!
не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.
Ибо Господь, кого любит, того наказывает;
бьёт же всякого сына, которого принимает.
Если вы терпите наказание,
то Бог поступает с вами, как с сынами.
Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?
Если же остаётесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.
Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими,
боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?
Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней;
а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.
Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью;
но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности.
Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени и ходите прямо ногами вашими,
дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось (Евр. 12:1–13).

Глава 45

О том, что утешение Божие в скорбях рождает в сердцах наших терпение

Блажен человек, который переносит искушение, потому что,
быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.
(Иак. 1:12)

1. Как Бог положил врачебные средства для нашего тела в природе,
так заключил Он врачевство для души в Своём слове.
И поскольку в сей земной юдоли плача
и бедствий ни один человек не может прожить без креста, скорбей и злополучия,
то мы поступим весьма мудро, если уразумеем
и запечатлеем в сердце некоторые несомненные основания истинного, неколебимого утешения,
которые можно было бы противопоставлять нашим искушениям, дабы тем облегчать нашу скорбь.

2. *Первое утешение* заключается в том, что все скорби происходят от Бога.
Господь умерщвляет и оживляет (1 Цар. 2:6);
доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа (Сир. 11:14).
Господь дал, Господь и взял (Иов 1:21);
ни одна птица не упадёт на землю без воли Отца вашего (Мф. 10:29);
Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия (Ис. 45:7).
Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай,
ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют (Иов 5:17–18). Посему со стороны человека неразумно роптать на то или иное:
зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои (Плач 3:39).
Бог ждёт от нас не ропота, а покаяния.

3. *Второе утешение* состоит в том, что Господь налагает на нас крест не из гнева или немилости,
но по отеческой любви, дабы спасти нас.
Ибо то, что мы, пребывая в великом счастье, благоденствии и веселии,
легко можем лишиться спасения,
доказывает своим ужасающим примером не только евангельский богач (см.: Лк. 16:2–5),
но и наши прародители в раю.
Они не понесли великой славы и райской сладости
и дозволили злому сатане отвратить себя от Творца (см.: Быт. 3), –
как и доныне земное счастье и благоденствие отвращает от Бога человеческое сердце.
И хотя Господь Бог по строгому Своему правосудию и мог осудить человека на вечную погибель
и отвергнуть его от Себя, однако, милосердствуя о нём,
Он изыскал пути и средства к его спасению, в числе которых находится и святой крест.
Господь Бог изгнал Адама из рая, из сада радости и веселия, в бедственное состояние,
дабы он в поте лица своего добывал хлеб свой (см.: Быт. 3:19, 24)
и крестами и скорбями был побуждаем к покаянию.
Так же Он обращается и с каждым из нас.
Хотя мы бесчисленными своими грехами всячески оскорбляем Его,
но Он столь милостив, что не перестаёт прилагать к нам все,
какие только возможно, средства, дабы мы обратились к Нему.
Посему по премудрому Своему совету Он и предуставил и предопределил каждому
из нас свой крест, чтобы им соблюдать нас в истинном покаянии и страхе Божием.
Посему и сказано: *Господь кого любит, того и наказывает,*
чтобы не быть нам осуждёнными с нечестивым злым миром сим.
(ср.: Сир. 30:1; Притч. 3:11–12; 13:24; Евр. 12:6; 1 Кор. 11:32).

4. *В-третьих*: когда выпадает на твою долю скорбный крест, помышляй о грехах своих –
не заслужил ли ты его за них?
Поразмыслив, ты должен будешь признать, что это так.
Ибо правосудие Божие требует того, чтобы всякий грех был наказан:

иначе Бог не был бы правосудным.
Если же непременно нужно, чтобы грех был наказан, то гораздо лучше,
чтобы он был наказан здесь, а не в будущем веке,
ибо здешнее наказание временно, а тамошнее вечно;
здесь Бог утешает несущих свой крест, а там, в вечности, нет никакого утешения;
здесь Бог милует, а там уже не будет помилования во веки.
Вспомни евангельского богача, как взывал он к Аврааму: *умилосердись надо мною!* (ср.: Лк. 16:24).
Посему при несении креста да будет нам утешением то,
что Бог избавляет нас от вечного наказания, заменяя его малыми временными скорбями.

5. *В-четвёртых*, воспоминай во время скорбей твоих также, что́ претерпел за тебя Христос,
Господь и Спаситель твой.
Не терпел ли Он ради тебя великую нищету,
так что *не имел, где преклонить главу Свою* (ср.: Мф. 8:20)?
Не претерпел ли Он за тебя величайшее поругание и уничижение,
так что вменился в самого недостойного и презреннейшего человека (см.: Ис. 53:3–4)?
Он говорил о себе:
Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей (Пс. 21:7), –
чего никакой человек никогда не претерпевал и вытерпеть не смог бы.
Христос переносил такие величайшие мучения, скорби и болезнования,
о которых даже и помыслить невозможно.
Он был исполнен горести и боли, ибо должен был понести столько скорбей,
болезней и страданий людских, что солнце и луна померкли от сего,
земля поколебалась и камни распались.
И всё сие Он переносил с великим терпением, с глубоким смирением и святою кротостью.
Как Агнец, Он не отверзал уст Своих (ср.: Ис. 53:7), претерпевая всё безвинно,
ради злейших Своих врагов, по единой неисповедимой Своей любви и верности.
И хотя мы каждый день бесчисленными грехами оскорбляем Его,
однако Он остаётся верен и готов всегда вновь принять нас под покров Своей милости,
как только мы раскаиваемся во грехах своих (см.: Иер. 3:12).
И если бы было нужно, если б совершённое Им искупление не было искуплением вечным,
то, поистине, любовь Его столь велика, что Он и ещё раз согласился бы умереть за нас.
Он долготерпелив к нам и ждёт нас день и ночь, дабы мы снова обратились к Нему;
ибо любовь Его столь горяча, столь постоянна,
что никакой грех и никакая неблагодарность не могут угасить её,
если только приносим мы искреннее покаяние.
Любовь Его выше небес, глубже моря и совершенно неисследима.
Лишь бы только мы покаялись – вот чего желает Он.
Посему Он и призывает всех:
придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11:28).
Иерусалим, Иерусалим! сколько раз хотел Я собрать детей твоих,
как птица собирает птенцов своих под крылья! (ср.: Мф. 23:37).
Кто жаждет, иди ко Мне и пей (Ин. 7:37). На всякий день взывает Он так в слове Своём.
И неужели Бог, столько сделавший для тебя, оставит тебя в скорбях твоих?
Потому-то Он и именуется нашим Отцом (см.: Мф. 6:9; Еф. 3:15), а не господином;
ибо отец и лучше выслушает, и скорее умилосердится, чем господин.
Бог хочет, чтобы ты любил Его, а не боялся, как врага;
почему и принял Он именование Отца нашего.
А раз так, то всё, посылаемое любящим твоим Отцом, тебе надлежит переносить с терпением,
уразумевая, что всё сие исходит от любящей руки.
Милосердие Божие тебе нужно считать своим спасением,
ибо Отец твой не пошлёт тебе ничего такого, что не служило бы к твоей пользе и спасению.

6. *В-пятых,* не забывай об утешительном обещании твоего Искупителя:
истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется;
вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет (Ин. 16:20).
Подобно тому, как из одного малого семени вырастает много зёрен,

так из одной скорби произойдёт много радости.
Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью.
С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои (Пс. 125:5–6).
Представь себе: если бы пришёл к тебе Господь Бог и обещал, что все камни,
лежащие на твоём дворе, превратятся в жемчуг и чистое золото, –
с какою заботливостью ты собрал бы сии камни, и как бы они были тебе дороги!
Точно так же ты должен любить свой крест, бедствия и напасти,
ибо Бог обещает превратить их в сплошную радость и славу.
Праведники живут вовеки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего.
Посему Они получат царство славы и венец красоты от руки Господа (Прем. 5:15–16).
Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою,
которая откроется в нас (Рим. 8:18).

7. *В-шестых*, воспоминай также о примерах святых.
Был ли какой святой, да и самое возлюбленное чадо Божие, без креста?
Вопроси всех святых, когда бы они ни жили на земле:
все они скажут тебе – *многими скорбями вошли мы в Царство Небесное* (ср.: Деян. 14:21).
Спроси святых Ангелов: кто сии святые?
Они ответят тебе: *это те, которые пришли от великой скорби;*
они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца (Откр. 7:14).
Воззри на Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Аарона, Давида, Даниила, Илию,
праведного Иова и всех пророков и апостолов –
все они пили из крестной чаши Господней (см.: Пс. 115:4).
Когда рассмотришь одни только страдания и бедствия святых мучеников, то придёшь в ужас;
однако же сии терзания и муки не отвратили их от Христа.
Что же такое наш крест в сравнении с этими мучениями?
Он не составляет и сотой их части:
мы *ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха* (Евр. 12:4).
Мы не можем понести ни одного злого слова или незначительного поношения ради Христа,
тогда как святые мученики должны были умирать столь позорною смертью!
Одного обезглавили, другого сожгли, третьего распяли, четвёртого утопили,
этого разрубили на части, того побили камнями, иного повесили, другого расстреляли из луков.
Некоторых принуждали ходить по раскалённым углям босыми ногами –
однако же ради Христа и самые раскалённые угли были им отрадою,
и они говорили, что ходят по розам.

8. Наконец, *в-седьмых*,
во время крестоношения нашего более всего должно утешать нас соприсутствие Божие.
В Священном Писании мы не находим места, где бы Бог сказал, что обитает в тех,
кто предаётся увеселениям, но везде говорится, что Он – с обременёнными скорбями и горестями.
Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушёнными и смиренными духом,
чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушённых (Ис. 57:15).
Не бойся, ибо Я с тобою.
Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя;
пойдёшь ли чрез огонь, не обожжёшься, и пламя не опалит тебя (Ис. 41:10; 43:2).
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Моё.
Воззовёт ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его (Пс. 90:14–15).
Близок Господь к сокрушённым сердцем и смиренных духом спасёт (Пс. 33:19).
Поэтому-то святые мученики, ощущая в муках своих сладостное утешение от Божия присутствия,
были настолько смелы и дерзновенны, что посмевались над своими мучителями, как св.
Лаврентий. Св. Викентий, принуждённый ходить по раскалённым углям, говорил,
что он ходит по благоухающим розам. Св.
Вавила просил, чтобы его погребли с теми цепями, которыми он был скован,
дабы во оный день в них предстать пред Христом
и таким образом не лишиться драгоценного своего украшения. Св.
Игнатий желал, чтобы он, уподобившись чистому пшеничному зерну,
был смолот зубами диких зверей и таким образом стал бы чистым хлебом для своего Спасителя.

Такая сила и такое дерзновение не есть человеческие, но Божии, как о св.
Стефане написано, что он имел вид Ангела, когда приговаривали его к смерти (см.: Деян. 6:15).
Эту радость в страданиях и имеет в виду Псалмопевец, когда говорит:
при умножении скорбей моих в сердце моём утешения Твои услаждают душу мою (Пс. 93:19).

Глава 46

О побудительных причинах к терпению, а также о пользе святого креста

Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господа.
Вот, земледелец ждёт драгоценного плода от земли и для него терпит долго,
пока получит дождь ранний и поздний.
(Иак. 5:7)

1. Терпение есть то,
когда человек с покорностью и послушанием Богу *терпеливо уповает на Господа* (ср.: Пс. 39:2),
предоставляя всё премудрости и всемогуществу Божию, всецело устраняясь от попечения о конце,
мере, способе, времени и месте своего крестоношения,
но совершенно предавая себя милостивой воле Божией.
Побуждать нас к терпению должно следующее:

2. *Во-первых*, то, что наши кресты и бедствия, равно как и голод, война и мор,
происходят от Бога. Ибо хотя всякие скорби причиняются нам действием диавола и злых людей,
однако же они постигают нас не случайно, а по определению Божию.
Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия;
Я, Господь, делаю всё это (Ис. 45:7).
Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит (1 Цар. 2:6).
И что тут может сделать человек?
Неужели ты будешь противиться Богу и станешь воевать с Ним?

3. *Во-вторых*, то, что мы не только вполне заслужили налагаемое на нас наказание
и всяческий крест, но достойны ещё и гораздо большего.
Ибо грехи наши всегда превышают наказание,
а наказание Божие всегда меньше нашего греха и беззакония,
как говорит об этом благоразумная и мужественная Иудифь (см.: Иудифь 8:27).
Ты не можешь также не признать,
что Господь Бог твой от самого твоего рождения оказывал тебе больше милости,
нежели наказания, больше добра, нежели зла.
Почему же бы тебе в виду столь многих благодеяний, из должного послушания,
не потерпеть и отеческого наказания от Него, которое Он, впрочем,
всё равно всегда устрояет и направляет к твоему благу?

4. *В-третьих*, поскольку мы вполне заслужили наше наказание,
то нам вместе с Пророком Даниилом надлежит исповедать,
что Бог не поступает с нами несправедливо (см.: Дан. 9:7).
Или, может быть, Богу вовсе не наказывать тебя за грех твой, ни здесь, ни в будущем веке?
Но именно это было бы несправедливо, что ты и сам должен признать.
Зачем же тебе быть нетерпеливым и роптать на правду и суды Божии?
Лучше, чтобы Бог наказывал тебя здесь временно, нежели там вечно.
Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром.
(1 Кор. 11:32).
Если ты проявляешь нетерпение по отношению к Богу и ропщешь на Него,
то тем самым считаешь Бога неправосудным и суды и дела Его несправедливыми,
между тем как *праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих* (Пс. 144:17).
Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои (Пс. 118:137).

5. *В-четвёртых*, как не потерпеть тебе Господа Бога твоего, уповая на Него и ожидая помощи Его, когда Он по великому Своему долготерпению столь снисходительно терпит тебя
со всеми грехами твоими?
Об этом говорит св.
Павел: *или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?* (Рим. 2:4).

6. *В-пятых* – воззри на терпение Господа нашего Иисуса Христа,
Который в одно мгновение мог сокрушить всех Своих врагов и хулителей.
Но Он, не имея на Себе никакой вины, терпит их и молится за них.
Насколько же более следует быть терпеливыми нам,
заслуживающим всяческого наказания, вплоть до адского огня!
Ради любви к нам Христос претерпел всё.
Как Иаков работал семь лет за Рахиль (см.: Быт. 29:18),
так Христос служил за нас тридцать три года.
Неужели же нам не потерпеть ради Него малое время?
Пусть будет для тебя примером и терпение всех святых:
Иосифа, Моисея,
молящегося за свой народ, желающего отдать за него и жизнь свою (см.: Исх. 32:32);
Давида, который говорит: *если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня: а если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», –
то вот я, пусть творит со мною, что Ему благоугодно* (ср.: 2 Цар. 15:25–26).
Вспомни также и Иова, святых апостолов и мучеников.

7. *В-шестых*, к терпению должны нас побуждать великие и высокие Божии благодеяния.
Прежде всего ты знаешь, что чрез Христа мы примирились с Богом, и потому никакой человек,
никакая враждебная сила не может лишить нас милости и благости Божией,
хотя бы и весь мир восставал и свирепствовал против нас.
Милость же Господня от века и до века к боящимся Его (Пс. 102:17);
ничто не отлучит нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (ср.: Рим. 8:38–39).
Ты знаешь также, что Христос искупил тебя для вечной жизни, чего отнять у тебя никто не может.
И так как никто не в силах лишить тебя ни любви Божией, ни вечного блага,
то ты и можешь презреть всех твоих врагов, мучителей и гонителей мира сего со всеми их делами,
увеселениями и услаждениями, и посмеяться над ними,
как действительно и посмевались сему со дерзновением святые мученики.

8. *В-седьмых*, Божия вечная истина и неколебимые Его вечные обетования
также должны соблюдать нас в терпении.
*Господь ожидает, чтобы помиловать нас.
Он восстанет, чтобы умилосердиться над нами; ибо Господь есть Бог правды:
блаженны все уповающие на Него!* (ср.: Ис. 30:18; также Пс. 24:3; Сир. 2:12; Плач 3:25).
*Блажен человек, который переносит искушение, потому что,
быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1:12).

9. *В-восьмых*, терпим мы ради прославления Бога.
Три отрока в пещи огненной, Даниил во рву львином, Иосиф в темнице, Давид в изгнании –
все сии *распространяют познание о Боге* (ср.: 2 Кор. 2:14).

10. *В-девятых*, мы терпим ради собственной пользы.
Ибо терпение приносит пользу сердцу и душе, так как, терпеливо неся свой крест,
человек многому научается: *от терпения* происходит *опытность* (ср.: Рим. 5:4).
Терпение облегчает наш крест (см.: Лк. 21:19) и доставляет покой душе (см.: Мф. 11:29).
Напротив того, нетерпение приводит человека в великую немирность;
вдобавок, нетерпением ничего ни изменить, ни добиться невозможно,
а только более повредишь себе.
Часто нетерпение доводит человека даже и до временной и вечной смерти.
Так, например, израильтяне за свою нетерпеливость, за то, что они роптали на Бога,

погибли от ядовитых змей (см.: Чис. 21:6).

11. *В-десятых*, терпение влечёт за собою высокую награду.
К Иову потерянное им имущество возвратилось, увеличенное семикратно (см.: Иов 42:10).
Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5:5).
Несчастны нетерпеливые, ибо они землю утратят.

12. *В-одиннадцатых*,
какую пользу приносит терпение во всяком звании и чине, того невозможно и высказать.
Для принадлежащих духовному званию претерпевать гонение – великая добродетель;
для мирского чина терпеть и сносить своих хулителей и клеветников также весьма добродетельно.
История учит нас, что целые государства разорялись
и опустошались именно от великой нетерпеливости и мстительности.
А какую пользу приносит терпение в домашнем быту,
о том знают по опыту живущие в супружеском состоянии.
Долготерпеливый лучше храброго (Притч. 16:32).

13. *В-двенадцатых*, Христос все наши скорби соделал безвредными для нас,
так что они не могут повредить нашему спасению,
ибо Он уплатил за все наши грехи Своим горьким страданием и смертью.
Взяв все наказания за грехи на Себя, Он отъял у страданий и смерти всю их силу.
По этой причине все наши скорби служат нам теперь ко спасению,
ибо Христос Своим страданием освятил все наши страдания и превратил их в наилучшее,
драгоценнейшее врачевство. Посему св.
Павел и говорит:
любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу (Рим. 8:28).

14. Наконец, *в-тринадцатых*, подумай,
что значат наши здешние страдания в сравнении со славою будущего века.
Апостол говорит об этом: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8:18).
И потому велико милосердие Божие, что Он наказывает нас в здешней жизни,
которая есть наикратчайшее время в сравнении с вечностью.
Наказав же, вразумив и исправив нас, Он дарует нам радость, которая будет продолжаться вечно.
Посему да желает и просит человек, чтобы Бог не щадил его здесь, дабы навеки пощадить его там,
по слову Апостола Петра:
поскорбев теперь немного, возрадуетесь радостью неизреченною и преславною (ср.: 1 Петр. 1:6–8).

О пользе святого креста

Сладчайший крест есть узкий и тесный путь, вводящий в жизнь; лоза Божиего наказания,
пробуждающая от греховного сна; утренняя звезда, предшествующая солнцу утешения;
благодатное знамение, подобное радуге.
Крест уподобляет Христу, отъемлет силу у оружий тьмы, облекает во оружия света;
он есть бальзамический плод, нетленная смирна, целительная трава, целебное питие.
Крест – испытание веры, назидание ближнего, родитель любви, сопутник надежды,
предтеча благодати, врачевство души, сохранение от грехов, упразднение жизни по плоти,
пробуждение жизни духовной, пременение земного сердца, отвержение мира сего.
Он есть предобручение с любовью Божиею, умножение небесных даров, обуздание гордости,
возрастание смирения, учитель терпения, обновление духа, соблюдение добродетели, пестун тела,
воспитатель души, отец мудрости, охранитель кротости, пробуждение молитвы,
опытность в долготерпении, блюститель целомудрия, ясность совести,
преизобилие внутренней радости.
Крест – свет, блистающий в победных венцах святых, сверкающий драгоценный камень верующих,
благоуханная райская роза, увенчание мучеников, украшение всех избранных Божиих.

Глава 47

Изречения о терпении, примеры оного и утешение

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.
(Деян. 14:22)

1. Так как жизнь христианина в мире сем есть не что иное,
как крест и скорбь, которыми мы должны войти в Царствие Божие, то надлежит нам
приуготовляться к терпению и испрашивать его у Бога.
Готовься, о христианин, не к увеселениям и благоденствию;
готовься много страдать и терпеть.
А для сего тщательно размысли над следующими тремя предметами:
1) изречениями и свидетельствами Священного Писания,
2) примерами терпения
и 3) утешением, которые даёт нам слово Божие.

I. Изречения и свидетельства Священного Писания

2. Терпение есть такая добродетель, которая с кротким, тихим,
смиренным и послушным сердцем покоряет себя налагаемому на нас кресту
и принимает все бедствия, скорби и гонения, духовные ли то или телесные,
как иго Христово и крест Христов.
Терпение без ропота последует Христу, познавая в вере,
что Бог наш во Христе есть Бог милостивый.
Терпение умягчает и облегчает наш крест надеждою на спасение и кротостью к тем,
кто обижает и преследует нас.
Терпение не мстит за себя, но предаёт то Богу.
Происходит же терпение не от рассуждения, не от плоти и крови;
оно есть особенный дар Духа Святого и плод истинной веры.

3. Таким образом, мы видим в терпении следующие свойства:
1) послушание и покорность Богу;
2) последование Христу;
3) безропотность;
4) созерцание во Христе милостивого Бога;
5) смягчение тяжести креста надеждою;
6) кротость к врагам и гонителям;
7) отвержение мести.
Итак, в терпении сочетаются вера, любовь, надежда, смирение, кротость и послушание.

4. Этой добродетели должны научаться все, которые суть Христовы,
искупленные Им для неба и вечной жизни.
Против терпения ополчается диавол, великий дракон и древний змий, и весь мир сей.
*И рассвирепел дракон на жену, и пошёл, чтобы вступить в брань с прочими от семени её,
сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа* (Откр. 12:17).

5. И вот свидетельства Священного Писания.
Тогда Иисус сказал ученикам Своим:
*если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною,
ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её,
а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её* (Мф. 16:24–25), –
то есть: кто не хочет нести крест свой ради Христа, кто хочет избежать его,
тот погубит душу свою.
И будете ненавидимы всеми за имя Моё;
поистине это есть тяжкий крест – быть ненавидимым всеми.

Но так как ненависть сия бывает за Христа, то в этом обретаем мы великое утешение:
претерпевший же до конца спасётся (Мк. 13:13).

6. О духовных гонениях предрекает Господь:
возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы,
и поведут пред царей и правителей за имя Моё.
Вы же *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:12, 19), –
тем самым мы входим в единение с нашим Господом, Который и упокоивает нас (см.: Мф. 11:28).
Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.
Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё;
а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.
Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего.
Если Меня гнали, будут гнать и вас (Ин. 15:18–20).
Изгонят вас из синагог;
даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.
(Ин. 16:2).

7. В Деяниях святых Апостолов мы читаем: когда св.
Павел был побит камнями в Листре, то увещевал затем учеников пребывать твёрдыми в вере,
поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14:19–22).
И потом он писал: *мы отовсюду притесняемы, но не стеснены;*
мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены;
низлагаемы, но не погибаем.
Всегда носим в теле мёртвость Господа Иисуса,
чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.
Ибо мы живые непрестанно предаёмся на смерть ради Иисуса,
чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей (2 Кор. 4:8–11).

8. *Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа.*
Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться.
Если терпим, то с Ним и царствовать будем (2 Тим. 2:3, 5, 12).
Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3:12).
Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.
Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное (Евр. 10:35–36).
С терпением будем проходить предлежащее нам поприще,
взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости,
претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.
Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников,
чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12:1–3).

9. Апостол Пётр пишет: *радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно,*
от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего,
хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа.
(1 Петр. 1:6–7).
И Откровение: *как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения,*
которая придёт на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле (Откр. 3:10).
Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (Откр. 2:10).

II. Примеры терпения

10. Вот что Священное Писание говорит об Аврааме,
который должен был много претерпеть от Халдеев, Хананеев и Египтян:
он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране,
где Бог *не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги;*
и сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле
и будут в порабощении и притеснении (Деян. 7:4–6).
Верою Авраам повиновался призванию идти в страну,

которую имел получить в наследие, и пошёл, не зная, куда идёт.
Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах;
ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог (Евр. 11:8–10).
А вот пример *праведного Лота, утомлённого обращением между людьми неистово развратными*,
которого Господь *избавил (ибо сей праведник, живя между ними,*
ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные), –
ибо *знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения,*
а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания (2 Петр. 2:7–9).

11. Исаак терпеливо давал приуготовить себя в жертву (см.: Быт. 22:9).
Иаков переносил великие скорби – бежал от брата своего Исава,
не имея ничего, кроме одного посоха, когда переходил он Иордан (см.: Быт. 32:10).
Боролся Иаков в скорби своей *с Богом;*
боролся он с Ангелом – и превозмог; плакал и умолял Его (ср.: Ос. 12:4–5).
А царю египетскому, фараону, сказал он: *дней странствования моего сто тридцать лет;*
малы и несчастны дни жизни моей (Быт. 47:9).

12. Вот пример Иова – *вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа* (Иак. 5:11).
А вот Моисей – *он был человек кротчайший из всех людей на земле* (Чис. 12:3),
и лучше захотел страдать с народом Божиим,
нежели иметь временное греховное наслаждение (Евр. 11:25).

13. А что претерпел Давид, прообраз и предызображение Христа?
Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю;
спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня (Пс. 7:1), – взывал он.
И все примеры святых свидетельствуют о том, что *страх Господень научает мудрости, и славе* –
будущей, вечной славе – *предшествует смирение* и страдание (ср.: Притч. 15:33).
Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу,
то приготовь душу твою к искушению (Сир. 2:1).
Какое терпение явили три отрока во время искушения своего в огненной печи!
И все святые апостолы и мученики дают нам образцы терпения.

14. Но первым и главным образцом терпения должен быть
для нас пример Господа нашего Иисуса Христа.
Он явил величайшее послушание Богу в несении креста Своего.
Он ни в малейшей степени не роптал на Бога, как бывало это с Иовом, Моисеем и Иеремией.
Он имел наикрепчайшую веру, ибо, хотя и был оставлен Богом,
однако же всё равно исповедовал Его Богом Своим, взывая: *Боже Мой, Боже Мой!* (Мф. 27:46).
Наконец, Он сердечно молился за врагов Своих и не мстил за Себя,
хотя в Его власти – отмщение и воздаяние (см.: Рим. 12:19).

III. Утешение

15. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5:4).
Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;
возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня,
ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим;
ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко (Мф. 11:28–30).
Из этого изречения видно, что́ является нашим утешением:
1) то, что приходим мы ко Христу;
2) то, что Христос упокоевает нас;
3) само иго Христово – ибо оно Христово;
4) обретение покоя души;
5) лёгкость бремени Христова,
ибо всё, что совершается ради Христа, всё приносит душе радость и покой.
Посему говорит св. Павел: мы *хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,*
от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает,

потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:3–5).

16. *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан,*
он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1:12).
В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33).
Любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу (Рим. 8:28).
Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;
а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный;
и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим. 4:7–8).
Кто отлучит нас от любви Божией:
скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?
как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание.
Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.
Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее,
ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь
не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:35–39).

Глава 48

Нет такой великой скорби, чтобы Бог не приуготовил для неё утешения, ибо утешение Божие всегда больше нашего страдания. Этим должно поддерживаться и укрепляться наше терпение

1. Святой Апостол Павел, созерцая великую благость и любвеобилие Бога, Небесного нашего Отца, отверзающего сердце Своё всем страждущим и скорбящим, восхваляет Его и говорит:
благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа,
Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей,
чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением,
которым Бог утешает нас самих!
Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.
И мы знаем, *что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении* (ср.: 2 Кор. 1:3–5, 7). – Этими возвышенными словами св.
Апостол благодарит Господа Бога за Его божественное небесное утешение;
ибо оно одно есть лучшее врачевство от мноразличных скорбей и бедствий мира сего.
Здесь же Апостол научает нас, что нет такого великого креста и скорби,
чтобы Бог не противопоставил ему небесного утешения,
и что утешение Божие поистине превосходит все человеческие бедствия.
Доказывает это Апостол семью сильными основаниями, приводя их одно за другим.

2. *Первое основание* заключается в том, что Бог есть *Отец милосердия* (2 Кор. 1:3).
Слова сии настолько утешительны, что невозможно в должной мере уразуметь их.
И действительно, Бог всем страждущим сердцам являет Себя как Отец,
не по имени только, но делом и истиною.
В чём состоят свойства отца?
В том, что он любит своих детей, заботится о них, питает их, защищает, вразумляет и наставляет,
сострадает им в их немощах, милосердствует о них и собирает им наследство.
Если кто надлежащим образом размыслит об этом, то должен будет признать,
что в одном сем слове – Отец – уже заключается совершенное утешение,
коего достаточно против всех наших скорбей;
и утешение это превосходит всякую скорбь.
А чтобы мы могли истинно познавать, каким именно отцом является наш Бог, св.
Павел называет Его *Отцом милосердия*,
в Котором всякое отеческое милосердие имеет свой источник, и притом источник вечный.
Бог есть Источник и Отец всего того милосердия,
какое насаждено в стольких тысячах тысяч отеческих сердец.

Отсюда следует, что ни у одного чада Божия не может быть на земле таких страданий,
для которых у Бога, Отца милосердия, не нашлось бы превосходящего их утешения.

3. *Второе основание* состоит в том, что Бог есть *Бог всякого утешения* (2 Кор. 1:3).
В этих словах опять заключается вечное, беспредельное утешение.
Бог есть превечное, бесконечное, высочайшее благо, –
а что иное может исходить и проистекать из бесконечного блага,
как не всецелое утешение против всяческих скорбей,
и притом утешение большее, нежели наш крест?
Крест, налагаемый на нас, временен и конечен, Божие же утешение вечно и бесконечно.
Из сего мы также усматриваем, что утешение Божие превышает крест наш.

4. *Третье основание* того,
что Божие утешение больше всех наших скорбей, заключается в том, что св. Павел,
поставляя себя вкупе со всеми святыми в пример нам, говорит:
Бог утешает нас во всякой скорби нашей (ср.: 2 Кор. 1:4).
Итак, если мы помыслим о многоразличных примерах святых,
как Бог утешал и сохранял их во время несения ими своего креста, то увидим,
что наши страдания в сравнении с этим ничего не значат, и что утешение,
обретаемое нами в примерах св. мучеников, превосходит всякий наш крест.
Кто страдал так много, как Иов (см.: Иов 1, 2)?
Кто претерпевал столь великие горести, как Иеремия (см.: Иер. 20:7)?
Кто когда-либо подвергся большим искушениям, чем Давид (см.: Пс. 87:2)?
Наконец, что́ наши страдания в сравнении со страданиями Господа нашего Иисуса Христа?
Святые мученики не все ли были чадами Божиими? –
Зачем же Бог представляет все сии примеры нашим взорам?
Дабы мы научались, что святой крест есть:
1) святыня истинных христиан,
2) духовная небесная честь,
3) победа над диаволом и миром сим,
4) приуготовление к Царству Небесному,
5) то, без чего ни один христианин не может войти в Царство Небесное,
6) святое Христово подобие.
Одним словом, крест есть высокое, великое таинство,
в котором сокрыта высочайшая премудрость и советы Божии,
не уразумеваемые ни плотью, ни кровью,
и без которого люди не могут вкушать небесной манны слова Божия.
Отсюда мы опять видим, что Божие утешение превосходит всякие человеческие скорби.

5. *Четвёртое основание* св. Павел полагает в словах:
чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением,
которым Бог утешает нас самих (2 Кор. 1:4).
Но чем же утешает Бог апостолов Своих, и чем апостолы, в свою очередь, утешают нас?
Целительным словом Божиим и драгоценными Божиими обетованиями, как сказано:
всё, что писано было прежде, написано нам в наставление,
чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду (Рим. 15:4).
Итак, если мы надлежащим образом углубимся в слово Божие и уразумеем,
как милостиво Бог чрез него беседует с нами,
какую обильную благодать и какие небесные блага Он нам обещает, –
то должны будем признать,
что утешение, заключающееся в слове Божием, несравненно превосходит все наши скорби.
Сирах представляет нам истинное изображение человеческой жизни, когда говорит:
много трудов предназначено каждому человеку,
и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех.
Мысль об ожидаемом и день смерти производит в них размышления и страх сердца (Сир. 40:1–2).
Но когда мы противопоставим этому небесную вечную жизнь с её славою и светом.
(см.: 2 Кор. 4:17–18),

тогда мы увидим, что бедствия и скорби временного сего жития
в несравненной степени превышаются славою жизни вечной, обетованной нам в слове Божием.
Да, мы не перестаём носить на себе бремя греха, который есть отвратительное и страшное зло
и из-за которого мы и подвергаемся такому множеству горестей и бедствий.
Однако если мы противопоставим сему то,
что Христос есть оправдание наше, то утешение наше превзойдёт бремя греха.
Ибо во Христе более оправдания, нежели в нас греха.
Кратко сказать: слово Божие настолько изобилует утешением,
что сердца наши недостаточны для вмещения его, подобно тому,
как Бог чрез Пророка Елисея столь обильно благословил сосуд с елеем у бедной вдовы, что елея,
из него изливавшегося, невозможно было вместить и во множество сосудов (см.: 4 Цар. 4:2–6).
Поистине, одно маленькое слово в Священном Писании может утешить нас более,
нежели диавол и весь мир нас огорчить.
Поток Божий полон воды (Пс. 64:10), и ты никогда не сможешь исчерпать её.
Поэтому Бог и именует Себя *источником воды живой* (ср.: Иер. 2:13).
У Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет (Пс. 35:10).
Так неужели скорби, истекающие из греховного источника смерти,
будут для нас бо́льшими, нежели утешение живого источника жизни?

6. *Пятым утешительным основанием* является то, что св.
Павел соотносит крест,
который несёт всякий верующий христианин, со страданиями Христовыми, говоря:
по мере, как умножаются в нас страдания Христовы… (2 Кор. 1:5).
Это соотношение проистекает из того,
что 1) все верующие суть духовные члены Господа Иисуса Христа.
И как голова, вследствие связи с членами тела, ощущает их боль, так и Христос, Глава наша,
чувствует страдания и бедствия Своих членов.
2) Поскольку же Христос живёт и обитает в верующих в Него и соединён с ними,
то, когда гонят их, и Сам Он страдает, подвергаясь в них гонениям и преследованием,
что мы видим из Его слов, обращённых к Павлу, преследующему христиан:
Савл, Савл! что ты гонишь Меня? (Деян. 9:4).
3) Коль скоро мы паки родились из Христа свыше (см.: Ин. 3:7),
то Он есть наш *вечный Отец* (ср.: Ис. 9:6);
а что терпит дитя, то ощущает и отец в сердце своём,
и потому все скорби верующих суть и Христовы скорби.
И как могут в свете сказанного твои страдания и крест быть большими, чем утешение,
что Христос – Глава твоя, а ты член Тела Его;
что Он соединён с тобою, обитает в тебе,
страдает в тебе и крест твой почитает Своим собственным;
что Он твой вечный Отец, и ощущает в святом Своём сердце все скорби твои?

7. *Шестое основание* св. Павел берёт от корня и источника нашего утешения,
который есть Христос, и говорит, продолжая свои слова:…
так *умножается Христом и утешение наше* (2 Кор. 1:5).
Источник всех наших бедствий есть грех;
в противоположность сему, источник нашего утешения есть Иисус Христос, Сын Божий.
Но Христос могущественнее греха, а потому и утешение Христово сильнее и больше всех бедствий,
происходящих от греха, как св.
Павел говорит: *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5:20), *ибо благоугодно было Богу,*
чтобы во Христе обитала всякая полнота и богатство благодати Его (ср.: Кол. 1:19; Еф. 1:17).
Посему *Бог послал Его утешить всех сокрушенных сердцем* (ср.: Ис. 61:1),
и, следовательно, как бы ни были велики наша печаль и наш крест, утешение,
обретающееся во Христе, превосходит их.

8. Последнее, *седьмое,* приводимое св. Павлом, *основание* того,
что утешение Божие превозмогает все наши скорби, есть слава Христова:

вы участвуете как в страданиях, так и в утешении (ср.: 2 Кор. 1:7).
Мы знаем, что неизреченное богатство Его славы (см.: Еф. 3:16)
состоит не в том, чтобы Он прославился только Сам для Себя,
не дав Церкви Своей никакого общения или части в этом, –
но Христос вошёл в славу Свою как Глава Своей Церкви,
дабы и все члены Его приобщились сей славе.
Потому и говорит св. Павел:
Бог *всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём* (Еф. 1:22–23).
Как же может какой-либо наш крест,
какая-либо скорбь или временное страдание превозмочь то неизмеримо большее утешение,
какое почерпываем мы в обетовании будущей славы?
Посему св.
Павел и полагает, *что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8:18).

9. Как же можем мы соделаться причастниками сего утешения?
Для этого необходимо следующее:

10. *Во-первых*, истинное раскаяние и познание грехов;
ибо без познания грехов сердце наше не может найти утешения.
Не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мф. 9:12).
Познавая свои грехи, человек уразумевает,
что в несчастия и бедствия повергает он посредством греха сам себя,
и потому не осмеливается в крестоношении своём роптать на Бога,
но осознаёт, что *должен сетовать на грехи свои* (ср.: Плач 3:39).
В познании грехов человек также научается видеть, что Бог не поступает с ним несправедливо.
Поскольку грех есть всеобщее зло, поразившее всех людей,
то никакого человека не могут миновать скорби и страдания,
являющиеся неизбежным следствием греха.
Но кто вкупе с Даниилом исповедает это от всего сердца (см.: Дан. 9:7),
тому Бог пошлёт и утешение с небес, как Ангела Пророку (см.: Дан. 9:21).

11. *Во-вторых*,
утешение невозможно без веры, прилепляющейся ко Христу, как дитя к груди матери.
Ибо именно вера приникает к отеческому сердцу Бога, *Бога всякого утешения* (ср.: 2 Кор. 1:3),
и удерживает Его;
она объемлет Христа и крепко держится за Него, подобно Иакову,
который сказал Боровшемуся с ним: *не отпущу Тебя, пока не благословишь меня* (Быт. 32:26).
Во Христе вера одерживает победу над грехом,
смертью, диаволом, миром и всяческим злополучием.
Всё возможно верующему (Мк. 9:23); *если будешь веровать, увидишь славу Божию* (Ин. 11:40).

12. *В-третьих*, необходима здесь молитва, которая есть наше обращение к Богу и беседа с Богом.
Подобно тому, как мы ощущаем утешение и облегчение в сердце,
когда открываем свои нужды и скорби близкому другу, –
так, и ещё более, сердце наше утешается беседою с Богом, как говорит св. Давид:
в день, когда я воззвал, Ты услышал меня, вселил в душу мою бодрость (Пс. 137:3).
Молитва, творимая во имя Иисуса, есть как бы лествица небесная, по коей мы восходим к Богу.
И ни одна молитва не возносится к небу без того,
чтобы в ответ на неё не нисшёл Ангел (см.: Быт. 28:12), то есть какое-либо утешение от Господа.
Это показано нам в страдании Христовом:
когда Господь *усиленно молился, явился Ему Ангел с небес и укреплял Его* (ср.: Лк. 22:43–44).
Ибо неколебимые Божии обетования, в которых Он обещает нас услышать,
не могут остаться тщетными.

13. *В-четвёртых*, восхваление Бога.

Оно нужно нам, чтобы стать способными к восприятию утешения Божия.
В хвале Богу всегда заключается духовная радость.
Кто на всякий день прославляет Бога, тот исполняет ангельское служение –
ибо мы знаем, что святые Ангелы непрестанно восхваляют Бога
и *видят лице Отца нашего небесного* (ср.: Мф. 18:10).
Это высочайшая их радость, их ангельский хлеб, который они вкушают.
Всякая хвала Богу сопряжена с радостью и утешением.
Посему Псалмопевец и говорит: *благословлю Господа во всякое время;*
хвала Ему непрестанно в устах моих.
Господом будет хвалиться душа моя;
услышат кроткие и возвеселятся (Пс. 33:2–3). Здесь св.
Давид хвалу и радость соединяет вместе и научает нас,
что они происходят одна из другой и одна с другою связаны.

14. Наконец, *в-пятых*, прямым истинным средством для обретения утешения служит то,
когда мы прилежно читаем и слушаем слово Божие,
размышляем о нём и внимаем устам Господним.
Ибо слово Божие открыто нам для того,
чтобы мы *терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15:4).

15. Итак, всё вышеназванное, то есть:
истинное неколебимое утешение во всякой скорби и поиски
и обретение сего утешения в искреннем покаянии, правой вере,
сердечной молитве и восхвалении Бога, –
нам следует почерпывать и воспринимать единственно из слова Божия,
как истинного источника утешения.

Глава 49

Неколебимая истина Божия и его неложные обетования должны порождать в сердце нашем терпение

А я буду взирать на Господа, уповать на Бога
спасения моего:
Бог мой услышит меня.
Не радуйся ради меня, неприятельница моя!
Хотя я упал, но встану, хотя я во мраке, но Господь – свет для меня.
Гнев Господень буду нести, потому что согрешил пред Ним,
доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною.
Тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его.
И увидит это неприятельница моя, и стыд покроет её, говорившую мне:
«где Господь Бог твой?»
(Мих. 7:7–10)

1. У Пророка Иеремии мы читаем, что пред Вавилонским пленением,
прежде нежели Иерусалим был в первый раз разрушен,
земля опустошена и Иудеи отведены пленниками в Вавилон, –
кроме греха идолослужения, которым они заслужили это наказание,
также были между ними весьма распространены неверность, лживость, лукавство, вражда,
ненависть и зависть, а всякая любовь совершенно охладела и угасла.
Когда так бывает, то Бог удаляется из земли той и из города того,
удаляется из сердец людей, вслед за чем следует и погибель.
Вот что говорит об этом Пророк:
берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев;
ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы.
Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят:

приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости.
Ты живёшь среди коварства; по коварству они отрекаются знать Меня, говорит Господь.
Посему так говорит Господь Саваоф: вот, Я расплавлю и испытаю их;
ибо как иначе Мне поступать со дщерью народа Моего?
Язык их – убийственная стрела, говорит коварно;
устами своими говорят с ближним своим дружелюбно,
а в сердце своём строят ему ковы (Иер. 9:4–8).
Отсюда мы видим, что происходило в Иерусалиме пред его разрушением:
в этом городе царила такая неверность и лживость,
что ни один человек не мог положиться на другого;
все старались только о том, как бы оболгать и обмануть друг друга.
Только об этом заботились они в сердце своём, что и послужило к их истреблению и пагубе.

2. И Пророк Михей также жалуется на это, говоря: *горе мне!*
ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда:
ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя.
Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми;
все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть.
Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло (Мих. 7:1–3).

3. Поистине, где всё это бывает,
там люди с великим усердием роют сами себе яму погибели, чтобы добровольно впасть в неё.
Но пусть посмотрит каждый вокруг себя: не то же ли происходит и в наше время?
Пагуба наша пред глазами нашими, ибо она происходит из нас самих.
Дай Боже, чтобы мы познали сие и отвратились от злых наших помыслов,
переменили наши злые, враждебные сердца и полюбили мир и истину!
Если этого не случится, то нам ничем нельзя будет помочь.

4. Но чтобы и в сие злополучное время благочестивые люди не оставались без утешения,
нам надлежит обратить свои взоры в прошлое и посмотреть,
чем в прежние времена утешались скорбящие в таких бедствиях и горестях сердца́.
И здесь Пророк Михей как бы перстом указывает нам на главное такое утешение,
говоря: *а я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего*.
Это первое утешение.
Второе: *Бог мой услышит меня* (Мих. 7:7).
Третье: *не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану*.
Четвёртое: *хотя я во мраке, но Господь свет для меня* (Мих. 7:8).
Пятое: *гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним,*
доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною.
Шестое: *тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его* (Мих. 7:9).
Седьмое: *и увидит это неприятельница моя и стыд покроет её* (Мих. 7:10). –
Разберём всё сие более подробно.

5. *Первое утешение: а я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего* (Мих. 7:7).
Здесь нам преподаётся наставление о вере и надежде, которые,
подобно двум зорким и бодрствующим очам, должны во всякой скорби, во всяком,
даже самом крайнем, бедствии взирать на Бога.
Чем больше скорбь, тем сильнее должно быть наше упование и надежда на Бога.
Ибо тут и надлежит нам вспоминать христианскую веру нашу:
верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли.
То есть: я верую, что сколь бы велика не была какая-либо напасть,
но Бог хочет и может избавить меня от неё.
Потому мы должны научаться отвращать очи наши от временных скорбей и взирать не на них,
а только на Господа, *от века устрояющего спасение посреди земли* (ср.: Пс. 73:12),
как увещевает нас св. Давид: *к Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах!*
Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы –
на руку госпожи её, так очи наши – к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас.

Помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением;
довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых (Пс. 122:1-4).

6. А так как образ действия нашего Бога таков, что Он помогает нам в Своё время,
а не так и не тогда, когда того хотим мы, –
то после слов: *а я буду взирать на Господа* и следует по справедливости:
стану *уповать на Бога спасения моего* (Мих 7:7).
То есть вера, надежда и терпение должны быть вместе, как научает нас св.
Давид в 26-м Псалме.
Начав с веры и упования на Бога: *Господь свет мой и спасение моё: кого мне бояться?*
Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться? –
он заканчивает надеждою: *верую, что увижу благость Господа на земле живых.*
Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа (Пс. 26:1,13-14).
Он же восклицает: *надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю.*
Душа моя ожидает Господа более,
нежели стражи – утра, более, нежели стражи – утра (Пс. 129:5–6).
О надежде говорит и Пророк Аввакум: *видение* (то есть обетование)
относится ещё к определённому времени и говорит о конце и не обманет;
и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится (Авв. 2:3).

7. Но многие скорбящие души сетуют, что страдание их слишком продолжительно.
Ответ: так и должно быть для испытания веры, надежды и терпения.
Это угоднее Богу, нежели вся слава мира сего.
А если так угодно Богу, то отчего же не переждать тебе всего с терпением?
Каждая вещь имеет своё начало и конец, и если не дождаться конца, то никакого толку не будет.
Не один суровый ветер пронесётся над плодами в поле, прежде нежели они созреют;
когда же дождутся они своего времени, то обретают совершенную сладость.
Так и с крестом, наложенным на нас.
Если дождёшься конца его с терпением,
то он принесёт сладостный и *мирный плод праведности* (Евр. 12:11), ибо св.
Павел говорит: *надежда не постыжает* (Рим. 5:5).
Почему? Потому, что покоится она на слове Божием, как на твёрдом камне,
и по этой причине стоит крепко против всякого несчастья.
Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся (Пс. 33:6).
Кто верил Господу – и был постыжен?
или кто пребывал в страхе Его – и был оставлен?
или кто взывал к Нему – и Он презрел его?
Ибо Господь сострадателен и милостив и прощает грехи,
и спасает во время скорби (Сир. 2:10-11).
Надежда бедных не до конца погибнет (Пс. 9:19).

8. *Второе утешение: Бог мой услышит меня* (Мих. 7:7).
Это великое утешение в скорбях, заключающееся в том, что мы знаем и несомненно уверены,
что Бог слышит молитву нашу.
Услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление моё;
Господь примет молитву мою (Пс. 6:9–10).
В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал.
И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошёл до слуха Его (Пс. 17:7).
Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его.
Очи Господни обращены на праведников, и уши Его – к воплю их (Пс. 33:7, 16).
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Моё.
Воззовёт ко Мне, и услышу его (Пс. 90:14–15).
Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть.
Страшный в правосудии, услышь нас, Боже, Спаситель наш,
упование всех концов земли и находящихся в море далеко (Пс. 64:3, 6).
Здесь сказано, что Бог есть надежда всех живущих на земле и находящихся далеко в море.
«Да, – скажешь ты, – те, кто говорил это, были люди святые; а я кто»?

Ответ: *все люди согрешили и лишены славы Божией* (ср.: Рим. 3:23),
а Бог слышит их по Своему милосердию, когда они каются и ходят в страхе Божием.
Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине.
Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их (Пс. 144:18–19).
Призрит на молитву беспомощных
и не презрит моления их. Напишется о сем для рода последующего (Пс. 101:18–19).

9. *Третье утешение: не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану* (Мих. 7:8).
Хотя лицемерный,
злой и коварный мир и радуется о несчастиях праведников и торжествует по поводу их бедствий, (см.: Ин. 16:20),
однако же неприятельница их, о которой говорит Пророк, мир сей, будет уничижён и постыжен.
Не навек оставляет Господь.
Но послал горе, и помилует по великой благости Своей.
Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих (Плач 3:31–33);
после искушения Он утешает и после наказания являет милость (Тов. 3:22).
Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных (Пс. 144:14).
По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось.
Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! (Плач 3:22–23).

10. *Четвертое утешение: хотя я во мраке, но Господь – свет для меня* (Мих. 7:8).
Когда находит скорбь, то это подобно тому, как если застигла кого великая тьма.
Тогда уже не узнают более человека друзья его;
тогда угасает для него всякое утешение мира сего;
тогда оказывается он *во тьме и тени смертной* (Пс. 106:10);
тогда устремляется на него презрение и клевета.
При наступлении такой тьмы пробуждаются все дикие звери,
львы и медведи, злые духи и злые люди.
Но Бог будет светом для сидящих в сей скорбной тьме.
Ибо как раз пребывающих в таком мраке Бог и осиявает светом Своей благодати,
утешая их среди скорбей великою радостью,
так что именно неся свой крест, они ощутительно воспринимают Его благодатное присутствие,
как говорит об этом Псалмопевец: *во тьме восходит свет правым;*
благ Он и милосерд и праведен (Пс. 111:4).
Свет сияет на праведника, и на правых сердцем – веселие (Пс. 96:11).

11. *Пятое утешение: гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною* (Мих. 7:9).
Если мы и не виновны пред теми, кто причиняет нам скорбь, то всё равно виновны пред Богом.
И Он есть Тот, по Чьему суду с нами всё происходит;
потому и упоминается здесь *гнев Господень*.
Итак, знай, что всё, делаемое тебе злыми людьми, есть гнев Господень.
Блажен тот, кто терпеливо переносит свои бедствия и принимает их, как приходящие от Господа.
Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим,
чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому выроется яма (Пс. 93:12–13).
Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа; сидит уединённо и молчит;
полагает уста свои в прах, помышляя: «может быть, еще есть надежда»;
подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением (Плач 3:26, 28–30).
Прекрасный пример этому – св. Давид.
Он хорошо разумел те три вещи, о которых говорит здесь Пророк Михей:
терпение гнева Господня, покаяние и ожидание решения Божия.
Ибо Давид познал, что поношение, которому подверг его Семей,
есть Божие определение (см.: 2 Цар. 16:10–11).
А покаяние и принятие судов Божиих видно из следующих его слов:
если я обрету милость пред очами Господа,
то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилище Его.
А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я;

пусть творит со мною, что Ему благоугодно (2 Цар. 15:25–26).
Не ревнуй злодеям; покорись Господу и надейся на Него (Пс. 36:1, 7).

12. *Шестое утешение: тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его* (Мих. 7:9).
Здесь Пророк сравнивает себя с человеком, сидящим в кромешной тьме, о котором забыли,
как об умершем, и которого из глубокой тьмы вдруг выводят на свет.
И как до того он совершенно ничего не видел, кроме одной скорби и тьмы,
так теперь он всецело объят радостью, созерцая прекрасное небо и свет солнца.
То же самое бывает и в наших бедствиях и несении креста:
когда всё это проходит, то является прекрасное Божие сияние небесного утешения (см.: Пс. 49:2),
и тогда мы радуемся Божией милости и помощи.
Так было с Иосифом – какой величественный свет воссиял,
когда прошла тьма его скорбей (см.: Быт. 41:41)!
То же было и с Давидом: каким славным царём стал он, когда окончились дни мрака его!
С каким торжеством Бог извёл его из тьмы!
Так будет и в последний оный день: Бог исторгнет нас из смертной тьмы и изведёт во свет.
О, как возрадуемся мы тогда о милости Его!

13. *Седьмое утешение: и увидит это неприятельница моя и стыд покроет её* (Мих. 7:10).
Здесь говорится о воздаянии всем злым людям,
которые радуются несчастью других: их покроет стыд.
И пусть все сии хулители и ругатели знают, что они непременно будут постыжены.
Их собственное сердце убедит их в том, что они поступали неправедно.
Как в конце концов устыдился Семей пред Давидом и Соломоном (см.: 2 Цар. 19:19; 3 Цар. 2:44)!
Как были постыжены Филистимляне, издевавшиеся над Самсоном,
когда рухнул на них дом их (см.: Суд. 16:23–30)!
Не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его;
ибо есть Смиряющий и Возвышающий (Сир. 7:11).
Уловлены будут сетью радующиеся о падении благочестивых,
и скорбь изможди́т их прежде смерти их (Сир. 27:32).
Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и
презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом (Прем. 5:1–2).
Праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою.
(2 Фес. 1:6–7).
А вот слова праведника: *Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли,*
когда несчастье постигало его?
Не позволял я устам моим грешить проклятием души его (Иов 31:29–30).
Итак, *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас,*
благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,
да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми
и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5:44–45).

Глава 50

О том, что такое надежда, почему она не постыжает, и как она бывает испытываема в искушениях плоти и духа

Познаешь, что Я Господь, и что надеющиеся на Меня не постыдятся.
(Ис. 49:23)

1. Подобно тому, как вера есть твёрдая и несомненная уверенность (см.: Евр. 11:1)
в благодати Божией, обетованной во Христе;
уверенность, посредством которой мы всем сердцем и умом прилепляемся к Богу, –
так и надежда есть терпеливое, твёрдое ожидание и постоянная уверенность в том,
во что мы верим или чего с терпением чаем.
Итак, надежда есть не что иное, как терпеливая, неколебимая, ожидающая до конца вера.

2. Об этой надежде говорит св. Павел, что она *не постыжает* (Рим. 5:5).
Причина сего в том, что надежда имеет такое же неколебимое основание,
как и вера, а именно – Самого Бога.
Поэтому она и не может быть посрамлена, ибо основание её твёрдо, вечно и недвижимо;
поэтому и мир, радость, покой, слава и утешение, соединённые с надеждою, вечны.
И как бы кто много ни скорбел,
надежда противопоставляет этому гораздо больше утешения и мира,
проистекающего из сей недвижимой скалы (см.: Исх. 17:6).
Хотя бы и вздымались на нас ветры и бури, надежда ничего не устрашится,
ибо дом её основан на камне (см.: Мф. 7:25).

3. И поскольку надежде надлежит стоять на твёрдом и непоколебимом основании,
а всё временное непостоянно, то надежда по природе своей и не ищет временного счастья,
радости, чести и славы, но покоится единственно в Боге и хвалится о Господе.
Тут она обретает постоянный мир и покой, как говорит Псалмопевец:
надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек.
Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек (Пс. 124:1–2).

4. Кто же полагает основанием своей надежды временные вещи:
честь, богатство, счастье, земную радость и проч.,
тот обрекает себя на непрестанный страх, попечения и скорби;
тот покоряет себя стихиям мира сего и уподобляет участь свою непостоянной
и всегда колеблемой морской волне,
достигая мирного и покойного состояния лишь настолько,
насколько позволяет ему это мир сей и окружающие его люди.

5. А кто какое положил основание, это испытывается посредством креста.
Ибо в искушениях становится ясно, в чём заключается надежда и упование человека.
Тут часто оказывается, что мы надеялись не на Самого Бога,
а только на Его дары и на устрояемое Им наше благополучие,
и сооружали здание своё на песке, соделывая творение своим богом.
Ибо слепая наша природа столь превратна, что постоянно прилепляется к творению,
тогда как чрез него надлежало бы ей восходить ко Творцу.
Бог даёт человеку счастье и благоденствие для того, чтобы он чрез них возвышался над собою,
чрез дары приходил к Дарующему их;
чтобы научался он познавать Бога, бояться, почитать и любить Его и на Него одного уповать.
Но о! падшее естество наше! оно, как свинья к своему корыту, приникает к даруемым благам,
и совсем забывает о Подателе всех благ!

6. Посему Бог и вынужден налагать на нас крест, ввергать нас в скорби и отнимать у нас Свои дары,
дабы мы научались уповать только на Него, познавать Его, восхвалять Его и величать.
Поскольку же мы возлагаем надежду на самих себя, на наши возможности, силы и дарования,
то Богу приходится нередко сокрушать, уничижать, смирять,
опустошать нас и даже совсем лишать нас самих себя и всего нашего, чтобы взамен дать нам Себя.
А этого не может произойти, пока Он совершенно не уничтожит в нас надежды на самих себя,
которая более всего противна Его благодати.

7. И потому истинная надежда есть борющаяся добродетель:
она сражается с упованием на самого себя, на собственные дарования, заслуги, благочестие,
благополучие, богатство и положение среди людей.
С этими-то диавольскими личинами должна она воинствовать и отторгаться от них,
прибегая к единому Богу и упокоеваясь в Нём.

8. Таким образом надежда, – равно как вера и любовь, – имеет своим предметом единственно Бога.
Ибо кто надеется на что-либо иное, или даже и на что-то рядом с Богом, но не на одного только

Бога, тот ни на что не надеется, ибо все вещи вне Бога суть ничто, и надежда на них тщетна.
Поэтому сии три добродетели – вера, любовь и надежда – совершенно духовны.
В них нет ничего земного, они стремятся к невидимому,
они все суть дух и имеют своим основанием лишь единого Бога,
к Которому одному они и направлены.
Потому св. Павел говорит: *надежда же, когда видит, не есть надежда;*
ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? (Рим. 8:24).
Кто же возлагает свою надежду на видимые вещи, тот имеет своим основанием не Бога,
но пустую тень; поэтому и надежда его должна прейти вместе с миром сим и быть постыжённой.

9. Итак, чрез рассмотрение сего, чрез сравнение времени и вечности,
человек приводится к истинной блаженной надежде и неколеблемому покою.
Вечность неизменна, ибо в ней нет перемены из одного в другое;
время же переменчиво – день сменяется ночью, недели перетекают в месяц,
месяцы один за другим слагаются в год, зима переходит в лето.
И как переменяется время, так колеблются и меняются и качества всех стихий и творений;
не говорю уже о том, что небо ни минуты не остаётся в покое и движет все низшие сферы.
Из сего следует, что во временных вещах нельзя найти неизменного покоя,
но всё видимое с течением времени преходит.
Всё, что заключено во времени, должно погибнуть, и потому *всё суета* (Еккл. 1:2).
Покой в вечности, а не во времени.
И злые, и добрые люди с воздыханиями ищут непреходящего покоя,
но никто не может достигнуть его, кроме тех, кто научается всецело предавать себя Христу,
Который есть превечный покой, и *потерять душу свою ради Него* (ср.: Лк. 9:24).
Достигается же сие не многочисленными делами или трудами, но терпеливою надеждою,
пребыванием в тишине и уповании (ср.: Ис. 30:15) и безмолвии субботствования.

10. Надлежит также знать,
что надежда наша должна быть испытана не одним только отъятием временного благополучия,
но и лишением благодати в тяжких духовных искушениях.
Ибо подлинное испытание надежды в том и состоит, что от нас отнимается всё,
даже и самые лучшие дары Божии, на которые мы опираемся.
Только пройдя такое испытание, наша надежда станет совершенно чистою,
незамутнённою и опирающеюся единственно на Бога.
В таком испытании надежде предстоит надеяться и тогда, когда никакой надежды уже не остаётся;
надеяться, как сказал св. Павел об Аврааме, *сверх надежды* (Рим. 4:18).
Здесь человек со Христом до нага совлекается всего и оставляется всеми, даже и Самим Богом, –
и это-то и значит по-настоящему уподобиться образу Христову (см.: Мф. 27:46).
Так испытывается надежда.

11. В других скорбях испытывается только терпение, смирение, молитва, любовь;
но в искушениях, о которых я только что сказал, искушениях совести,
испытывается и постыженный подвергается проверке надежда.
В этом случае человек как бы лишается всей благодати Божией;
но, выдержав такое испытание, он увенчивается тою надеждою, которая уже *не постыжает.*
(Рим. 5:5).
И хотя во время таких высочайших скорбей и бывает нередко ропот, нетерпение и хула,
однако же Бог одновременно производит в нас в противовес им и некое воздыхание,
которое покрывает и упраздняет их, так что человек *спасается как бы из огня* (ср.: 1 Кор. 3:15),
как *головня, выхваченная из огня* (ср.: Ам. 4:11),
или как *кончик уха, исторгнутый из пасти льва* (ср.: Ам. 3:12).
Никак не должно отчаиваться, когда в нас против нашей воли совершается всё сие;
но уразумевать, что это есть самое высокое и самое тяжкое испытание и проверка нашей надежды.
А то, что в противовес сему мы находим в себе некое воздыхание,
это как раз и есть те *неизреченные воздыхания Духа Святого*, о которых говорит св. Павел.
(ср.: Рим. 8:26).

12. Те, кои проходят чрез всё сие, суть величайшие праведники, и ближе к Богу,
нежели гордые души, уповающие на самих себя;
ибо последние суть ужаснейшие богохульники при всей их славе и чести.
Первые же – возлюбленнейшие чада Божии, как то можно видеть на примерах Иова и Давида.
В таких искушениях люди, подобно выплавляемому золоту,
поистине очищаются от всякой примеси;
они отторгаются от всего собственного, от всех своих дарований, от всего своего,
что в них есть славного, и насаждаются в Бога, подобно тому,
как прекрасный драгоценный камень оправляется в золото, –
дабы более не оставалось ничего, чем мог бы хвалиться гордый человек.

13. В таком совлечении и обнажении от всего человек и научается не надеяться ни на что,
кроме одного Бога.
Ибо здесь мы познаём, что скорбью может быть отнято от нас всё – но только не Бог.
Никакая скорбь не может отнять у нас Бога.
Напротив, скорби приводят нас к Богу и возвращают нас Богу, а Бога – нам.
Итак, во время скорбей и претерпевания креста нас сохраняет одна надежда,
и потому она *не постыжает* (Рим. 5:5).
Как душа нагою вышла от Бога (см.: Быт. 2:25),
то обнажённою от всякой любви к творениям она должна и возвратиться к Нему.
Ибо когда кто совлекается себя и всякого творения, тогда не остаётся ему иного пути, как
прибегнуть в руку Божию, которая всё объемлет и *пядью измеряет весь мир* (ср.: Ис. 40:12).
Итак, кто упраздняется от мира сего, становится чистым от всякой любви к творениям,
то есть ни к чему не прилепляется сердцем своим, но освобождается от всего,
стоит в свободе и всецело предаёт себя Богу,
предоставляя Ему поступать с ним так, как Ему благоугодно, –
тот принимается Богом под Его водительство.
Тот же, кто прилепляется к творениям и к самому себе, то есть кто распоряжается своею волею сам,
а не довольствуется тем, что благоугодно Богу, тот обрящет погибель в самом себе.

Глава 51

Утешение в немощи веры

Трости надломленной не преломит и льна курящегося не угасит.
(Ис. 42:3)

1. Се – великое и прекрасное утешение в немощи веры,
которое Пророк заключил в двух уподоблениях.
Первое из них берёт он от *надломленной трости*,
к которой нужно прикасаться весьма нежно и осторожно, дабы совсем не переломить её.
Так же поступает Бог с нашими немощами и с нашею слабою верою.
Второе уподобление – *курящийся лён*. Если мы хотим, чтобы зажжённый фитиль из льна горел,
то на него не нужно сильно дуть, ибо тогда он угаснет вовсе.
Так и Христос, Господь наш, раздувает малую искорку нашей веры тихим веянием Духа Своего
и кротким дуновением уст Своих, дабы не устрашить нас,
но оживить и укрепить в немощи нашей (см.: Ис. 57:15).
И поскольку малодушие и слабость веры есть тяжкое искушение,
присущее всем христианам, одному в большей, другому в меньшей степени, –
то Святой Дух противопоставляет сему в слове Божием могущественные и обильные утешения,
на которые нам следует обратить особенное внимание,
дабы в скорбное время внутренних испытаний и борьбы обрести в них спасительную помощь.

2. И *первое утешение* заключается в том, чтобы мы твёрдо уразумели,
что вера – не наше действие и дело, но дело Божие.
Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня (Ин. 6:29, 44).
Безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его (Еф. 1:19).
Благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар:
не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8–9).
С терпением будем проходить предлежащее нам поприще,
взирая на начальника и совершителя веры Иисуса (Евр. 12:1–2).
Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:5).
Мы имеем начаток Духа, Который подкрепляет нас в немощах наших (ср.: Рим. 8:23, 26).
И поскольку вера есть дело Божие в нас, а не собственное наше действие,
то и не от нас зависит и не в нашей власти состоит то,
насколько сильною или слабою она может быть.
Если Бог дал обетование спасти нас верою, то Он Сам и знает,
насколько сильною для нашего спасения должна быть наша вера,
и в какой мере Он изволит дать нам её.
Это и означает сказанное Богом Апостолу Павлу:
довольно для тебя благодати Моей (2 Кор. 12:9).
Ибо *не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба* (Ин. 3:27).

3. *Второе утешение*.
В этой жизни мы не можем достичь совершенства; оно достигается нами только отчасти.
Такова воля Божия, по причине глубокого нашего падения и слепоты, а равно и для того,
чтобы положить в нас преграду нашей беспечности и пагубной гордости. Св.
Павел пишет: *говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился;*
но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус (Фил. 3:12).
То есть:
«Хоть я не имею такой совершенной веры, чтобы достичь Христа в полноте, как бы следовало;
но несмотря на это, Христос достиг меня;
и пусть не в совершенной мере, но всё равно я есмь во Христе Иисусе чрез веру.
Пусть моё стремление к Нему немощно, оставляет желать много лучшего –
Он всё равно достигает меня».
Итак, будем довольствоваться немощью нашею (см.: 2 Кор. 12:9–10),
пока не достигнем совершенства (см.: Евр. 12:23).

4. *Третье утешение*: Бог не отвергает нашу слабую веру, но взирает на неё милостиво, укрепляет,
умножает её и приводит к спасительному концу.
Вот как прекрасно и сильно говорит об этом Священное Писание:
трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит (Ис. 42:3).
Ты – убежище бедного, убежище нищего в тесное для него время,
защита от бури, тень от зноя (ср.: Ис. 25:4).
Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие;
скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь;
вот Бог ваш, придёт отмщение, воздаяние Божие;
Он придёт и спасёт вас (Ис. 35:3–4).
Он даёт утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость.
Надеющиеся на Господа обновятся в силе:
поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся (Ис. 40:29, 31).
Христос говорит: *Господь Бог дал Мне язык мудрых,*
чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего (Ис. 50:4);
помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушённых сердцем,
проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы (Ис. 61:1).
Я оживляю дух смиренных, Я оживляю сердце сокрушенных.
Ибо от Меня облекается телом дух, Я создал души (ср.: Ис. 57:15–16).
В книге Исход написано: *не вари козлёнка в молоке матери его* (Исх. 34:26), –
то есть не огорчай, не опечаливай и не соблазняй нежной, только что возникающей веры.
Сильная вера может сносить всё –
она выдержит, когда её варят и жарят, она устоит и в огне и в воде;
но со слабым младенцем веры нужно обращаться очень осторожно,

как с надломленною тростью, дабы не переломить её совершенно.
Я напою душу утомлённую и насыщу всякую душу скорбящую (Иер. 31:25).
Те, кто осознаёт себя немощным в вере, нищи духом – но *блаженны нищие духом* (Мф. 5:3).
Немощные в вере видят себя духовно больными – но их утешает Бог:
не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мф. 9:12).
Немощного в вере принимайте без споров о мнениях (Рим. 14:1).
Апостол Павел *для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных* (1 Кор. 9:22).
Господь говорит:
овцу Мою *потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю.* (Иез. 34:16).
Приходящего ко Мне не изгоню вон (Ин. 6:37).
Всех немощных в вере напрямую касаются сии утешительные обетования;
посему да уповают они твёрдо на то, что *верен Призывающий нас, Который и сотворит сие.* (ср.: 1 Фес. 5:24). *Ибо слово Господне право и все дела Его верны* (Пс. 32:4).
Посмотрите на примеры немощных в вере:
на несчастного отца бесноватого отрока, которому Господь сказал:
если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему, а он воскликнул со слезами:
верую, Господи! помоги моему неверию! (Мк. 9:23–24);
на царедворца (см.: Ин. 4:47); на учеников в лодке (см.: Мф. 8:24) –
Господь всегда протягивает руку Петру, утопающему в море (см.: Мф. 14:31).
Поэтому св. Павел и увещевает:
утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем (1 Фес. 5:14).

5. *Четвёртое утешение*: о немощных в вере Бог заботится более всего,
ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12).
Он оставляет девяносто девять овец в пустыне и идет искать одну пропавшую,
пока не найдет её (см.: Лк. 15:4).
Как добрая мать наиболее заботится о больных детях и ухаживает за ними,
так и Бог по отношению к немощным в вере.

6. *Пятое утешение*. Ты скажешь: «Я не чувствую в себе почти никакой веры».
В таком случае спрошу тебя: но желание веры ведь есть в тебе?
Если ты чувствуешь в себе желание веровать,
то это уже есть вера, ибо и желание веры производит в нас Бог.
Посему если ты сердечно желаешь веровать,
то ты уже имеешь в себе действие Божие и можешь утешаться несомненною надеждою на то,
что *Производящий в тебе хотение произведёт и действие* (ср.: Фил. 2:13).

7. *Шестое утешение*: Бог взирает на желания верующих настолько милостиво,
что никакого стремления бедного скорбящего сердца Он не забудет до конца (см.: Пс. 9:19).
Господи! Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твоё (Пс. 9:38).
И потому вера твоя является пред Богом такою, какою ты желаешь иметь её пред Ним.
Бог *взирает на сердце* (ср.: 1 Цар. 16:7),
Он оценивает дух, Он *испытует сердца и утробы* (ср.: Пс. 7:10).
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его (Пс. 90:14).

8. *Седьмое утешение*: гораздо лучше, когда мы осознаём свою веру немощною,
нежели крепкою, ибо так устроил Бог, дабы не впали мы в духовную гордость.
Сила Моя совершается в немощи, возвещает Бог; *и потому я* – отвечает на сие св.
Павел – *гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.* (2 Кор. 12:9).
Утешайся этим, немощный в вере!

9. *Восьмое утешение*: и слабая вера всё равно – вера.
Ибо спасение наше покоится не на достоинстве нашей веры, не на том, сильная она или слабая,
но на Христе, Которого вера достигает и объемлет.
И как малое, немощное дитя своею слабою рукою точно так же берёт

и держит какую-либо драгоценность или жемчужину, как и сильный взрослый человек, –
так и слабая вера объемлет и удерживает Христа, величайшую драгоценность,
со всею Его заслугою, в такой же степени, как и вера сильная.
И немощный верою обретает в Нём и чрез Него такое же оправдание и спасение,
как и сильный в вере.
И как зрачок глаза, будучи малым и хрупким, при всём том может видеть свет и сияние солнца,
которое во много раз больше земли, –
так и око веры, даже будучи малым и слабым, может видеть Солнце правды, Иисуса Христа,
во всём Его сиянии, со всеми Его неизреченными благами и дарами.

10. *Девятое утешение*.
Свойство веры таково, что она не всегда пребывает в равной силе, но по временам ослабевает,
иногда даже и до такой степени, что кажется, будто свет веры в нас совершенно угас.
Об этом свидетельствуют примеры всех святых. Вспомним Авраама.
Он торжественно был наречён Богом «отцом всех верующих» (см.: Рим. 4:16; Гал. 3:7),
в котором *благословятся все племена земные* (ср.: Быт. 12:1–3).
И однако же мы читаем, как малодушно беспокоится он, чтобы не убили его за Сару, жену свою, –
между тем, как он в это время уже получил обетования (см.: Быт. 12:11).
Моисей, даже изводя воду из скалы, колебался верою (см.: Чис. 20:12).
Особенно красноречив пример Давида.
Иногда он настолько силен в своей вере, что возвышается до небес, иногда же настолько слаб,
что нисходит во ад и жалуется, что он *отвержен от очей Божиих* (ср.: Пс. 23:23).
Итак, из немощи и слабости веры отнюдь ещё нельзя заключать,
чтобы вера в человеке отсутствовала вовсе, и чтобы такой человек был оставлен Богом.
Ибо как нельзя ни судить, ни заключать, чтобы в пепле не было никакого огня,
потому что в нём не видно ни света, ни тепла;
или чтобы в деревьях зимою не было никакой жизни,
потому что они совершенно обнажены от листьев и представляются умершими, –
так не должны мы заключать, что в человеке нет никакой веры, потому что её не всегда видно.
Ибо *Дух*, подобно ветру, *дышит*, когда и *где хочет* (ср.: Ин. 3:8).

11. *Десятое утешение*.
Когда кто жалуется на слабую веру, то самою сею жалобою он ясно доказывает, что вера в нём есть - борющаяся вера; но она-то и есть настоящая вера.
В человеке совершается непрестанная борьба между верою и неверием,
и вера в сей земной жизни должна пройти чрез множество острых искушений.
Ибо весьма трудно земному сердцу соединиться со Христом,
поросшей плевелами почве воспринять небесное семя
и тьме соделаться способною к восприятию света.
Это требует великих усилий.
Плоть всегда хочет идти услаждающим себя путём и господствовать над духом;
тьма всегда хочет одерживать верх.
Все святые Божии жаловались на сию брань.
Но это и есть верный признак того, что здесь – истинная вера.
Ибо у кого веры на самом деле нет, тот не имеет в себе такой борьбы.
Борющейся же вере должно служить утешением обетование,
что Бог не оставит нас в сей брани и *не попустит нам быть искушаемыми сверх сил,
но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести* (ср.: 1 Кор. 10:13).
Он даёт утомлённому силу, и изнемогшему дарует крепость (Ис. 40:29).

12. *Одиннадцатое утешение*.
Если мы в немощи нашей обретаем в себе пусть даже и слабое воспоминание о Христе, то значит,
Он поистине с нами и обитает в нас чрез веру.
Ибо Он говорит: *на всяком месте, где Я положу память имени Моего,
Я приду к тебе и благословлю тебя* (Исх. 20:24).
Мы не можем без Бога воспоминать о Боге.
Мы привиты к Нему, как к живительной лозе (см.: Ин. 15:1), так что получаем от Него сок жизни;

мы живём во Христе, и жизнь и сила нашей веры сокрыта с Ним в Боге (см.: Кол. 3:3).
Святой Дух свидетельствует о Нём в сердцах наших посредством мира,
радости и утешения (см.: Рим. 8:16).
Подобно тому, как в Ветхом Завете не было пророка,
который не слышал бы глаголющего в нём Господа, так и в Новом Завете нет христианина,
если только он христианин, который в сердце своём не слышал бы глаголющего в нём Христа
и не чувствовал бы в себе помазания Святого Духа.
И сие соединение Христа с нашею верою столь сильно,
что не может быть разрушено ни смертью, ни диаволом (см.: Рим. 8:38),
так как Христос, жизнь Которого христианин имеет в себе, бессмертен.
И хотя ты не всегда ощущаешь это в своём сердце, но *Тот, Кто в тебе, больше того, кто в мире.*
(ср.: 1 Ин. 4:4).

13. *Двенадцатое утешение*.
Итак, в немощи веры нам следует взирать на нашего Искупителя
и вечного Первосвященника Иисуса Христа, Который принёс Себя за нас в жертву на кресте.
Христос молится за нашу веру, – как говорит Он Петру:
Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя (Лк. 22:32), и простирает ему, когда он утопает,
Свою всемогущую спасающую милостивую руку (см.: Мф. 14:31), –
молится так: *Отче Святый! соблюди их во имя Твоё.*
Не о них же (апостолах) *только молю, но и о верующих в Меня по слову их* (Ин. 17:11, 20).
Посему и сказано в Послании к Евреям: *мы имеем не такого первосвященника,*
который не может сострадать нам в немощах наших,
но Который, подобно нам, искушён во всём (Евр. 4:15),
Который сидит одесную Бога и ходатайствует за нас (ср.: Рим. 8:34).
Сим ходатайством да утешают себя все немощные в вере;
несомненно, они вкусят от плодов его.

14. *Тринадцатое утешение*.
В немощи нашей веры мы обретаем отраду в милосердии Божием.
Оно неизреченно велико, столь же велико, как велик Сам Бог.
Поэтому да не отчаивается никогда никто, ибо сие милосердие предваряет, ожидает,
приемлет нас и пребывает во веки.
Бог никому и никогда не отказывал в Своём милосердии.
А посему немощные в вере пусть предадут себя в руки милосердия Божия.

15. *Четырнадцатое утешение* заключается в том, что Бог, *начавший в нас* веру,
по милосердию Своему дал обетование, что *будет совершать* её *даже до дня Иисуса Христа.*
(ср.: Фил. 1:6).
Он *совершит нас, утвердит, укрепит и соделает непоколебимыми* (ср.: 1 Петр. 5:10).
Мы *силою Божиею посредством веры соблюдаемся ко спасению,*
достигая, наконец, верою спасения душ (ср.: 1 Петр. 1:5, 9), –
для каковой цели Бог и насадил в нас веру.
Итак, к совершенству приводит нас сила Божия.
Посему Послание к Евреям называет Иисуса не только *начинателем*,
но и *совершителем* нашей веры (см.: Евр. 12:2).
И Сам Он говорит: *никто не похитит Овец Моих из руки Моей* (ср.: Ин. 10:28).

16. *Пятнадцатое утешение* состоит в том, что Он учредил множество средств,
которыми сохраняется и укрепляется в нас вера –
Своё слово, таинства, молитву, так что мы взываем к Нему:
Господи! *умножь в нас веру* (Лк. 17:5);
помоги нашему неверию (ср.: Мк. 9:24), –
и Бог обещает *дать Духа Святого тем, кто просит Его о том* (ср.: Лк. 11:13; Рим. 5:5).
Дух подкрепляет нас в немощах наших (Рим. 8:26),
и, собственно, вся наша христианская жизнь и направлена на то,
чтобы укреплялась и приумножалась наша вера.

17. Наконец, *шестнадцатое утешение* основывается на том,
что вера наша имеет своё основание в предвечном избрании Божием:
кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал (Рим. 8:30).
Итак, оправдываемся мы единственно верою во Христа (см.: Рим. 3:24);
Бог *чрез веру истине избрал нас ко спасению* (ср.: 2 Фес. 2:13), –
и пусть поэтому не огорчает тебя слабость твоей веры.
И когда тебе начинает казаться, будто вовсе не имеешь ты никакой веры,
тогда именно Христос гораздо ближе к тебе, нежели ты думаешь.
Как Он был близ учеников Своих, когда бедствовали они в море (см.: Мф. 8:25),
точно так же, когда вера твоя проходит чрез самые тяжёлые испытания,
Христос наиболее близок к тебе.

Глава 52

Утешение и наставление, как надлежит поступать при тяжких духовных искушениях

Я испытал тебя в горниле страдания.
(Ис. 48:10)

I

1. Прежде всего нужно без всякого сомнения знать, что скорбь души происходит от Бога.
Ибо написано: *Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит;*
Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает (1 Цар. 2:6–7).
Сия преисподняя, в которую Бог низводит человека, есть духовная горечь и печаль,
не допускающая никакого утешения.
Ибо как в преисподней нет никакого утешения,
так и в этом духовном аду никакого утешения найти нельзя.
В таком тяжком состоянии душе кажется, что она уже совершенно умирает и погибает,
что всё творение обвиняет её и восстаёт против неё.
В этом великом мучении человек восклицает вместе с Давидом:
душа моя не может быть утешена (ср.: Пс. 76:3).
Всё отнимается тогда у человека: и Священное Писание, и Сам Бог.
И это-то есть преисподняя, в которую низводит Бог. Тут остаётся только умолчать и терпеть,
в глубине же своего сердца с неизреченными воздыханиями *плакать и рыдать* (ср.: Ин. 16:20)
о том. Тоска и мука в это время достигает такой степени,
что человек не может и помышлять о Боге или о Писании;
сила веры совершенно исчезает, и человек окончательно изнемогает (см.: Пс. 37:8–9; 101:24).
И если бы в такие минуты человека не оберегал Бог Своим сокровенным словом и Своею силою,
то он тут же уничтожился бы и пропал.

2. Сам Господь наш Иисус Христос был в этом аду, когда *начал скорбеть и тосковать* (Мф. 26:37),
и, *находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его,*
как капли крови, падающие на землю (Лк. 22:44).
Ад сей есть состояние несравненно большей скорби, нежели смерть.
Находясь в таком мучении, человек желает и ищет смерти,
ибо она явилась бы для него радостью и избавлением, как это было с Иовом (см.: Иов 7:15).
В сей ужасной тоске Господь наш Иисус Христос проливал кровавый пот,
чего не было с Ним даже на кресте, когда Он умирал.
В состоянии сей адской муки Христос, Господь наш, возопил:
Боже мой, Боже мой! Для чего Ты Меня оставил? (Мф. 27:46) –
и не было Ему никакого утешения, хотя и в это время Бог был с Ним и хранил Его.
О, в сколь величайшей степени поразительно то,
что Господь Иисус Христос в адской тоске Своей не мог найти никакого утешения,
хотя и был неразлучен с Богом!

Он есть Бог и человек; но в тот момент Бог столь глубоко сокрылся от Него со Своим утешением, что по человечеству Своему Он не ощущал и не чувствовал никакого утешения.
Если же это происходило со Христом, Который соединён с вечным Божеством
и помазан высочайшим елеем радости, и несмотря на сие, дошёл до пределов горести и муки, –
то что же удивительного в том, что подобные скорби нередко охватывают несчастного человека?

3. Итак, всё, что с нами происходит, уже и прежде происходило с Господом Иисусом Христом, как нашим Главою.
И посему нет никакой несправедливости в том, что члены тела испытывают болезни их главы.
Даже более того, именно по таким состояниям и познаётся,
что ты есть истинный член Тела Христова и *соучастник в скорби Его* (ср.: Откр. 1:9).

4. В сей преисподней находился также и благочестивый царь Езекия, который взывал:
как журавль, как ласточка, так кричал я, стонал, как голубица (ср.: Ис. 38:14).
Также и св. Иов, когда стенал: *я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне* (Иов 30:20).
До каких внутренних искушений он доходил, видно из его горестного возгласа:
если призываю Бога, то не верю, что Он слышит глас мой (ср.: Иов 9:16).
И св. Давид с великою горечью жалуется на то же в 6, 12, 37 и 87-м псалмах.
Здесь видим мы нечто поразительное –
именно, как святые Божии боролись и сражались с этим адом,
на что и указывают сии удивительные внутренние состояния Иова и Давида:
то они отчаиваются и не верят, чтобы Бог мог их спасти,
то надеются на своего *Искупителя, Который жив* (ср.: Иов 19:25).
Плотские люди совсем не могут уразуметь ни таких слов, ни таких чувств,
как это мы видим из примера друзей Иова.
Им казалось, что сей несчастный человек всё время говорит ужасные, недолжные вещи;
но они не понимали, какие *воды и волны устремлялись на душу его* (ср.: Пс. 68:2).
Ибо в состоянии такой скорби человек настолько глубоко впадает в неверие,
что уже не замечает веры своей.
Вся сила веры сосредоточивается в одной точке, в одном неизреченном воздыхании,
в котором неведомо для него самого ещё сокрывается вера.
И это-то сокрытие веры и является для человека его адом и мучением.
В этом аду он не может верить, что Бог милостив к нему, и потому говорит:
«О, как желал бы я верить, если бы Бог дал мне сию благодать!»
И Священное Писание также не может утешить его, пока не минует сия буря.
Здесь Бог даёт человеку видеть, что сам по себе он –
ничто, дабы человек совершенно уничижился во всех силах своих.
Но при всём том Бог в сокровенном, неизреченном воздыхании,
о котором я сказал выше, оставляет человеку как бы издали зреть Себя.
И это сохраняет человека.

5. И хотя в такой тоске, скорби,
муке и отчаянии человек часто теряет терпение и даже изрекает хулу,
однако Бог не вменяет ему этого в вину,
ибо всё сие происходит против воли человека и является величайшим испытанием,
которым Бог очищает его и выплавляет из него грех.
Даже нет бо́льших святых и возлюбленнейших чад Божиих, как именно те,
кто выдерживает такие испытания и наказания, как мы видим на примерах Иова (см.: Иов 42:5–6),
Давида и Иеремии (см.: Иер. 20:12), – ибо они научились вере в истинной школе Божией.
Кто же думает, что настоящей вере можно научиться и без несения креста,
почивая на мягких ложах, тот глубоко ошибается.

6. Вспомни прекрасное изречение Св. Писания: *не навеки оставляет Господь.*
Но опечалит, и умилосердится по великой благости Своей.
Ибо Он не по изволению сердца Своего огорчает и опечаливает сынов человеческих.
(ср.: Плач 3:3-33).
Отсюда научайся прежде всего тому, что хотя Господь и опечалил тебя,

однако же не отринет навек.
Ты скажешь:
«При чём же здесь Господь? Те помыслы, какие я принуждён терпеть, не от Бога, но от сатаны!»
Это верно; но сатана ничего не может делать без попущения и воли Божией (см.: Иов 1:12).
Вспомни опять пример Господа твоего Иисуса Христа,
как Он был искушаем сатаною (см.: Мф. 4:3).
Слова и огненные стрелы, изрекаемые им против Христа, были, конечно,
не от Бога, но от самого сатаны, – однако же попущено и дозволено ему это было от Бога.
И хотя Господь наш Иисус Христос терпел и переносил нападки князя тьмы,
однако при этом Он оставался возлюбленным Сыном Божиим,
Которому сатана не мог повредить своими огненными стрелами, несмотря на то,
что он увлекал Христа за собою на крыло храма или на высокую гору (см.: Мф. 4:5, 8).
Так и тебе и твоему спасению нисколько не могут повредить огненные диавольские стрелы.
Посмотри на пример Иова.
Сатана, по попущению Божию, мучил и угнетал его внешне и внутренне, по телу и душе,
столь сильно, что он проклинал день своего рождения;
но несмотря на это, Бог был с ним и сохранял его.
Поэтому и говорит Иов:
хотя и сокрывал Ты сие в сердце Своем, но я знаю, что́ было у Тебя (ср.: Иов 10:13).

II

7. Теперь, когда ты удостоверился в истинном происхождении внутренней твоей горечи и скорби,
тебе следует научиться познавать и причину, для чего это так бывает.

8. А именно: когда мы надлежащим образом вкушаем в сердце своём слово Божие,
то поистине чувствуем в себе несказанное утешение, мир и радость.
Такое божественное утешение в несравненной степени превосходит всякую радость
и славу мира сего и даёт нам предощутить жизнь вечную,
ибо сие истинное живое познание Христово являет нам отеческое сердце Божие и огненную,
всеохватывающую и всемилостивейшую любовь Его.
Когда мы часто ощущаем в себе это утешение,
то наша падшая природа не может
по своей немощи выдерживать преизобилие таковых высочайших небесных даров;
мы начинаем гордиться, как бы в ряду всех людей мы были единственные,
коих Бог одарил так высоко, а все прочие люди – ничто.
Тогда впадаем мы в духовную гордость,
оставляем настоящий источник сих высоких небесных дарований и ниспадаем в самих себя.
Такого превратного и злого нашего расположения Бог не может потерпеть,
так как оно для нас весьма вредно и является препятствием для нашего спасения
и истинного покаяния.
Посему Он отнимает у нас небесное утешение и всё то, в чем мы находили радость и отраду,
и так глубоко сокрывается от нас, что мы уже не можем ни видеть,
ни слышать, ни ощущать Его в своём сердце.
Он оставляет нас как бы метаться между небом и адом,
так что мы от великой тесноты сердца теряем всякую способность знать,
как и за что приняться, веруем мы или не веруем, осталась ли для нас надежда или нет,
милостив Бог или немилостив, живы мы или мертвы.
Это-то и есть отъятие небесного утешения, описанное в 87-м Псалме.
И в другом месте говорит Давид: *в смятении моём я думал: «отвержен я от очей Твоих»;
но Ты услышал голос молитвы моей, когда я воззвал к Тебе* (Пс. 30:23).

9. Это отъятие благодати полезнее для нас, людей, нежели вся слава мира сего,
несмотря на то, что нашей природе трудно и тяжело даже на незначительное время лишиться Бога,
не чувствовать и не ощущать Его, ибо сие есть страдание превыше всякого страдания.
Однако же в этом огненном испытании человек научается истинному смирению,
истинному покаянию,
научается презирать мир сей и отвращаться от всякого творения и всех преходящих вещей,

ибо он убеждается, что в них нет подлинного утешения для души.
И хотя сердце наше в такие моменты угнетается адскою тоскою и печалью так,
что не может и обратиться к Богу,
однако же в человеке всё равно остаётся сокровенная святая скорбь,
воздыхание и плач по Богу и Его благодати.
Отсюда мы познаём, сколь высочайшее благо есть Бог
и что вне Его нет никакого истинного и неизменного утешения.
Научиться сему нельзя нигде, как только в этом училище;
и это есть то самое высшее, чему только мы можем и должны научиться в сей временной жизни.
Ибо кто этого не знает, тот не знает, что́ есть Бог и Христос.

10. О, дай Боже, чтобы мы во славу Твою
и к нашей неизреченной пользе с радостью принимали и до конца выдерживали сие,
подобное выплавке золота, испытание наше и отъятие небесного утешения!
Тогда увидим мы чудо из чудес. Ибо человек, очищенный этим испытанием,
делается чистейшим золотом, которому не могут уже вредить никакой огонь, никакая вода,
ни какое бы то ни было несчастье, ни диавол, ни смерть,
ибо он будет уметь надлежащим образом вести себя и в благоденствии,
и в злоденствии; не будет ни отчаиваться под крестом, ни возноситься в благополучии,
не будет услаждаться самим собою и своими дарованиями,
но во всём будет взирать на Источник всякого блага, на Самого Бога, и одну лишь волю Господню –
сладостна ли она ему или горька – считать высочайшим своим счастьем и Царством Небесным.
Таким образом, и в благополучии, и в злополучии свою единственную радость,
мир и утешение он будет полагать только и исключительно в Самом Боге.

11. И посему, находясь в горниле сих испытаний, нам, бедным созданиям,
следует просить не столько об избавлении, сколько о терпении и пребывании в смирении.
Ибо если мы хоть раз дадим надлежащим образом выжечь
и выплавить в себе шлак и нечистоту нашего зла –
гордость, сладострастие, сребролюбие, зависть и проч., –
то будем потом в состоянии лучше выдерживать и всякое крестное *огненное искушение*
(ср.: 1 Петр. 4:12) и сможем совершенно растворить свою волю в воле Божией.
Но так как мы, немощные люди, слишком слабы и не хотим выдерживать сие испытание,
то и желаем часто избавиться от него раньше, нежели очистимся.
И если бы Бог не удерживал нас в горниле сих страданий против нашей воли,
то мы убежали бы от Него, нисколько не заботясь о том,
действительно ли мы переплавлены и очищены, или нет.
Мы уподобились бы детям, которые убегают от горячей воды,
когда их купают, хотя они ещё не вымыты как следует.
Но Бог лучше нас знает, что нам хорошо и полезно;
и потому Он определил для нас такую продолжительность несения нашего креста,
чтобы Его воля полностью свершилась над нами.
Итак, будем просить Его более о терпении, нежели об избавлении.

12. При этом мы должны надеяться и верить в несомненное избавление,
ибо сие есть вечная истина, открытая в слове Божием: *не навек оставляет Господь.*
Но послал горе, и помилует по великой благости Своей.
Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих (Плач 3:31–33).
Повторяй сии слова часто в сердце своём.
О правильном же употреблении слова Божия следует сказать,
что оно заключается не в том, чтобы выучить многие тексты Священного Писания, а в том,
чтобы надлежащим образом воспринять в сердце и постигнуть хотя бы одно его изречение.
И тогда, убедившись в одном, ты уже будешь твёрдо верить и всему, о чём говорит Писание;
и если найдёшь утешение в одном изречении, то уже станешь почерпать его и из всех.
Также в искушениях своих часто прочитывай 87-й Псалом;
ты увидишь, как прекрасно изображено здесь твоё сердце.
Из сего Псалма ты познаешь и уразумеешь, что и до тебя были люди,

угнетаемые сею душевною скорбью;
однако же Бог помог им и снова даровал им радость,
как за этим Псалмом сразу же следует Псалом 88-й, в котором говорится:
милости Твои, Господи, буду петь вечно (Пс. 88:2).
Сие сбудется и на тебе: только твёрдо веруй в это.
Знай, что от века терзающий сердца́ беспокойный дух никогда
не перестаёт метать в людей свои огненные стрелы,
но всегда, как истинный враг человека, терзает души и мучит их страхом, ужасом, скорбью,
нетерпением, сокровенными внутренними хулениями, сомнениями, неверием и злыми помыслами,
которые восстают в сердце, как волны одна за другой в бушующем море,
когда *бездна бездну призывает* (Пс. 41:8):
то страх, то ужас, то тоска, и нередко такая тоска, что нет ничего во всём мире,
что могло бы возвеселить сердце человека, проходящего сии горькие испытания.
Поистине, то, что радует других людей, то огорчает его,
так, что весь мир со всеми его удовольствиями составляет для него тяжкий крест;
даже и Сам Бог становится ему в тягость, как об этом говорит Иов: *отступи от меня* (Иов 7:16).
И самою крайнею точкою сего искушения является то,
когда в совести его изрекается: *нет ему спасения в Боге* (Пс. 3:3).

III

13. Но какое же врачевство обрести бедному человеку в сих искушениях?
Ничего лучшего ты не найдёшь, как поступать подобно Иову, Давиду и всем святым.
А именно:
во-первых, ты должен терпеть сию свою горькую скорбь до тех пор, пока Бог не отнимет её от тебя;
ты должен дать пронестись над собою этой буре (см.: Ис. 54:11).
Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним,
доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною;
тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его (Мих. 7:9).
Знай, что никто и ничто не в силах возвеселить того, кого огорчает Бог.
Кто ранит, тот должен и исцелить;
кто низводит в ад, тот и возводит из него;
кто умерщвляет, тот и оживляет (см.: 1 Цар. 2:6).

14. *Во-вторых,* во время душевных бедствий твоих не слушай никаких суждений мира сего
и не обращай на них внимания, как поступал Иов, когда осуждали его друзья его.
Не слушай и того, что говорит тебе безутешный дух, диавол,
и даже что говорит тебе собственное твоё сердце, совесть, плоть и кровь.
Если сердце наше осуждает нас, то Бог больше сердца нашего (1 Ин. 3:20),
больше мира сего и всех бесов. В такие моменты ты должен слушать только то,
что говорит Бог о пребывающих в сих скорбях людях:
Я взираю на угнетённого и сокрушённого духом (Ис. 66:2);
Я испытываю тебя в горниле страданий (Ис. 48:10).

15. *В-третьих*, внимай также тому, что являют тебе примеры всех святых.
Оглянись, не было ли и до тебя таких же страдальцев, и не помогал ли им Бог?
Давид сетует: *доколе, Господи, будешь забывать меня вконец,*
доколе будешь скрывать лице Твое от меня? (Пс. 12:2).
Но посмотри, оставил ли его Бог в этой скорби?
Нет, ибо говорит Давид:
я же уповаю на милость Твою; сердце моё возрадуется о спасении Твоём (Пс. 12:6).
В 76-м Псалме Давид плачет: *неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить?*
неужели навсегда престала милость Его? (Пс. 76:8–9).
Но забыл ли его Бог во время сих страданий?
Нет, ибо далее Давид говорит: *это скорбь моя; но перемена – в деснице Всевышнего* (ср.: Пс. 76:11).
Явление Бога настолько ужаснуло Пророка Иеремию, что он воскликнул:
не будь страшен для меня!
Но оставил ли его Бог в таком страхе?

Нет, ибо сам Пророк тут же и говорит: *Ты – надежда моя в день бедствия* (Иер. 17:17).
Не взывал ли Господь наш Иисус Христос:
Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставил Меня? (ср.: Пс. 21:2).
Но отринул ли Его Бог в таковой скорби?
Нет, ибо Он говорит: *буду возвещать имя Твоё людям Моим* (ср.: Пс. 21:23);
не умрёшь, но будешь жить и возвещать дела Господни (ср.: Пс. 117:17).

16. Итак, помни, христианин,
что надлежит тебе пить со Христом уксус вместе с желчью (см.: Мф. 27:34),
дабы за небесною трапезою ты мог испить с Ним вина вечной радости (см.: Ис. 65:13).
Научайся *нести поругание Его* (ср.: Евр. 13:13), дабы удостоиться тебе и славы Его.
Уподобляйся Христу распятому,
и тогда уподобишься и прославленному Христу (см.: Рим. 8:29; Фил. 3:21).

Глава 53

Утешение в сих тяжких духовных искушениях

Страждущие и бедные ищут воды, и нет её, язык их сохнет от жажды.
Но Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их.
(Ис. 41:17)

1. В этом изречении Дух Святой ободряет все измученные, скорбящие,
печальные и искушаемые сердца, которые, о! сколь жаждут утешения!
ибо по внутреннему своему состоянию они ощущают себя
в совершенно отчаянном положении и думают,
что Бог совсем оставил их и отверг. Они говорят о себе словами Псалмопевца:
душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней (Пс. 87:4).
Сии испытывающие столь тяжкие духовные искушения люди да уразумеют
и примут к сердцу следующие основания для утешения:

2. *Во-первых*, что любые чрезвычайные искушения –
горечь, тоска, мрачные мысли, ужас души, смятение совести –
никогда не происходят без особого Божия совета и изволения благодатной воли Божией,
как бы жестоко ни нападал сатана на человека.
Слово Божие свидетельствует, что сатана не имеет ни малейшей власти ни над каким творением,
даже ни над одним *волосом на голове нашей* (ср.: Мф. 10:30),
ни над какою соломинкою – ибо все создания содержатся в руке Божией (см.: Евр. 1:3),
а не во власти сатаны.
Тем меньше он имеет власти над человеком, разве только Бог позволяет и попускает ему это,
как мы видим на примерах праведного Иова (см.: Иов 1:12)
и Гергесинских бесноватых (см.: Мф. 8:32).

3. Если же сатана не имеет власти ни над одним внешним членом,
ни над одним волосом человека, то тем менее – над душою его.
Он не может теснить её, терзать и мучить без особенного на то определения и воли Божией.
Псалмопевец говорит: *Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их* (Пс. 33:8).
Храни меня, как зеницу ока (Пс. 16:8);
Я буду для него, говорит Господь, огненною стеною вокруг него (Зах. 2:5).
И посему тяжкие духовные искушения Писание возводит именно к Господу,
как написано в 87-м Псалме: *Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну.*
Отяготела на мне ярость Твоя, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня.
Надо мною прошла ярость Твоя, устрашения Твои сокрушили меня (Пс. 87:7–8, 17).
Также и в 70-м Псалме горечь и тоска души приписывается действию Бога:
Ты посылал на меня многие и лютые беды,
но и опять оживлял меня и из бездн земли опять выводил меня (Пс. 70:20).

И Пророчица Анна всё относит к Господу Богу:
Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит (1 Цар. 2:6).
Как Сыну Божию надлежало прежде Своего вознесения на небо сойти во ад,
так же Бог установил и в отношении членов Тела Его, истинных христиан.
Происходит же сие чрез то,
что Бог открывает в совести человека грех его и даёт ему почувствовать силу и могущество греха,
жало смерти, проклятие закона и огненные стрелы сатаны.
Тогда душа человека впадает в столь сильную скорбь и печаль,
что лишается всякого человеческого и божественного утешения,
не будучи даже в состоянии и принять его,
так что говорит: *душа моя отказывается от утешения* (Пс. 76:3).
Ей кажется, что всё творение восстало против неё. Ничто уже не веселит и не радует её.
Она считает себя недостойною какого бы то ни было утешения, борется с отчаянием,
сражается с преисподней и ощущает адские муки.
Вот поистине адские стрелы, даже и сам ад, не допускающий никакого утешения
и заключающий в себе один страх, трепет и тоску!
Тут подлинно низводит Бог такого человека во ад, не телесно, но духовно, по душе.
И бывает с ним то же, что было с Господом Иисусом Христом в Гефсимании,
когда Он *начал скорбеть, ужасаться и тосковать*, борясь со смертью.
(ср.: Мф. 26:38; Мк. 14:33; Лк. 22:24).

4. Отчего же Бог попускает, чтобы верующие чада Его, во Христа крестившиеся,
имеющие отпущение грехов, оправданные верою и воспринятые в жизнь вечную,
подвергались столь тяжким скорбям и терзаниям от злого диавола,
были искушаемы невыносимыми адскими помыслами и становились духовными мучениками?
Нам не нужно этого исследовать.
Для нас должно быть достаточно уверения слова Божия,
что Сам Бог насылает на нас такие искушения.
А всё, что от Бога, совершается не для погибели нашей, но для спасения:
мы знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу (Рим. 8:28).

5. Однако же нам открыты и некоторые причины, по которым милосердный и правосудный Бог
посылает такие высокие искушения на возлюбленных чад Своих:

1) чтобы мы надлежащим образом уразумели силу греха, который есть жало смерти,
как говорит Апостол Павел: *жало же смерти – грех; а сила греха – закон* (1 Кор. 15:56),
познали проклятие закона, гнев Божий против греха, строгий и правый Его суд,
а также великое тиранство диавола, и как всё сие связано одно с другим.
Об этом плакал царь Езекия, когда он *кричал, как журавль, стенал, как голубь*,
когда вместо утешения невыносимо *тесно* было душе его (ср.: Ис. 38:14);

2) чтобы мы чрез сие научились познавать высоту и достоинство Христовых страданий,
великое благодеяние драгоценного Его искупления,
что Он горькою мукою и тоскою души Своей избавил нас от вечной адской тоски и муки.
(см.: Пс. 21:2);

3) чтобы мы соделались подобными образу Христову (см.: Рим. 8:29);

4) чтобы мы научились познавать силу Божия слова и почерпывать из него божественное утешение.
Научаются слышать угнетаемые (ср.: Ис. 28:19);

5) чтобы мы научились действию веры, любви, надежды, смирения и терпения,
дабы благодаря искушениям вера наша соделалась *чище золота, испытанного огнём.*
(ср.: 1 Петр. 1:7);

6) чтобы после обрели мы тем большее утешение, как говорит св.

Павел: *по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше* (ср.: 2 Кор. 1:5);

7) чтобы мы тем больше прославились с Ним в вечной жизни: *с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (ср.: Рим. 8:17).

6. А хотя бы мы и не знали сих причин великой пользы искушений и не разумели советов Божиих, то совершенно достаточной была бы для нас мысль, что такова воля Божия, дабы провести нас чрез сии испытания.
Ибо если даже *волосы на голове нашей все сочтены* Богом (ср.: Мф. 10:30), то тем более Он будет охранять наши души, чтобы диавол не вверг нас в отчаяние.
Итак, до́лжно хорошо уразуметь, что от этих искушений избавить нас не может никто, как только один Бог чрез Христа, победившего сатану и мир (см.: Ин. 12:31; 16:11).
И потому надлежит искать помощи, совета и утешения в сих скорбях единственно у Христа, а не в чём бы то ни было помимо Него.

7. *Во-вторых*, высокие духовные искушения нам следует считать признаком не гнева Божия, а Его милости, знаком того, что Бог хочет принять нас в число тех, кого Он подвергал великим испытаниям в мире сем. Посмотри на св. Давида, как он сетует: *сети смерти опутали меня* (Пс. 17:6).
А как он жалуется на ужасную, поистине адскую тоску в 87-м Псалме!
Пророк Иеремия жалеет, что чрево его матери не стало для него гробом, тогда бы он мёртвым появился на свет и не видел бы стольких несчастий (Иер. 20:17).
Подобным же образом восклицает св. Иов: *о, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание моё! Оно верно перетянуло бы песок морей! Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти* (Иов 6:2–3; 7:15).
Святой Павел говорит: *дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня* (2 Кор. 12:7).
А Сам Сын Божий! как страдает святое тело Его, как скорбит Его душа! *Боже Мой, Боже Мой*, – восклицает Он, – *для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27:46).

8. Из этих примеров мы научаемся, что мы не первые подвергаемся таким искушениям и мучимся ими – и до нас то же было с великими святыми и с Самим Христом.
Отсюда почерпываем мы то утешение, что как Бог не оставил в адских страданиях и смертной тоске их, так избавит от сего и нас.
И если телесные болезни, гонения и тому подобное мы почитаем знамениями любви Божией, ибо чрез то Бог хочет уподобить нас Сыну Его, и, следовательно, мы должны терпеливо нести ради Христа свой телесный крест, – то сколь бо́льшим знамением благодати и великой будущей славы мы должны считать то, что Он не только на наше тело, но и на саму душу налагает её крест, сто́ящий душе многих борений и усилий, дабы, пострадав и телом, и душою, человек тем более уподобился Христу!
Ибо как святое тело Христово во время Его страданий от самой головы до пречистых ног Его было исполнено боли и мучений, а пресвятая Его душа – горести, скорби и печали, так и духовное Его тело, все члены Его, верующие в Него, должны приобщиться сим страданиям своего Главы как внешне, так и внутренне, дабы, испытав полноту страданий, происходивших со Христом, было *совершено воедино* (ср.: Ин. 17:23) всё Его духовное тело. Это и имеет в виду св. Павел, когда говорит: *ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь* (Кол. 1:24).
Итак, если ты истинный член духовного Тела Христова, то надлежит и тебе нести сии страдания, чтобы восполнилось то, чего ещё недостает в этих скорбях, дабы они исполнили своё назначение.
И потому нам нужно радоваться сим скорбям, ибо *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою,*

которая откроется в нас (Рим. 8:18).
Итак, испытывая такие высокие искушения,
будем научаться терпеливо *нести* отеческий *гнев Господень* (ср.: Мих. 7:9),
ожидать Божией помощи, не ослабевать в молитве, но помышлять:
вот теперь, очевидно, время гнева – но когда минует гнев, наступит время милости (см.: Ис. 54:7-8).

9. *В-третьих*, должно нас утешать также и то,
что в сей великой душевной борьбе и брани Господь Иисус Христос обещал и обетовал нам победу,
как бы нам ни было тяжело: *мужайтесь, Я победил мир;*
идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего (Ин. 16:33; 14:30).
Как победа Давида над Голиафом была победою всего Израиля (ср.: 1 Цар. 17:51),
так и победа Христова есть победа всех христиан:
ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его,
потому что низвержен клеветник братий наших,
клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь.
Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего (Откр. 12:10–11).
Посему, когда в искушении твоём диавол будет устремлять на тебя огненные свои стрелы
и внушать тебе: «Ты осуждён и погиб; Бог отверг тебя; ты мой, перестань надеяться, верить,
молиться; всё кончилось», – ты говори ему: «*Отойди от меня, сатана!* (ср.: Мф. 4:10)
ты не имеешь власти осуждать меня!
Не тебе поручено судить или износить приговор, кому погибнуть или быть осуждённым.
Наоборот, в последний день верующие будут судить тебя и мир» (ср.: 1 Кор. 6:3).
Поистине, Сын Божий уже осудил князя мира сего (см.: Ин. 16:11)!

10. *В-четвёртых*. Когда нападает на нас хульный дух,
то не в наших силах устранить себя от злого сего хуления сатаны.
И поскольку это происходит против воли человека, так что он, и противясь сему воздыханиями,
противопоставлением помыслов, молитвою, противоборствованием сердцем и устами,
ничего не может сделать, – то пусть он знает и утешается тем, что Бог не вменяет ему этой хулы.
Так как всё сие происходит не по его произволению, то эти хуления – не его, а диавола.
Он должен только терпеть сие, как и Давид сетует:
вот моё горе – изменение десницы Всевышнего (Пс. 76:11).
Такие хульные помыслы суть страдание души,
а не действие её; потому Бог и не вменяет их в вину человеку.
Это подобно тому, как если неприятель стоит пред городом и обстреливает его:
воспрепятствовать ему в этом невозможно, приходится смиряться пред его злою волею, –
но огонь надобно тушить, как только можешь.
Как Езекия не мог помешать хулению Рабсака (см.: Ис. 36:13),
так же нельзя воспрепятствовать и сатане изрыгать свои адские искры.
Пусть терпит это твоя душа с болью и воздыханиями и пусть лишь от себя не произносит сей хулы,
но заградит уста свои подобно Иеремии (см.: Плач 3:29),
удерживая внутренний огонь, дабы не выходил он наружу.
Так как эти искушения случаются с тобою против твоей воли,
то, значит, здесь есть борющаяся вера, которая сражается с искушением.

11. *В-пятых*, великим утешениям в сих высоких духовных искушениях является также и то,
когда в сердце обретается хотя бы малейшее воздыхание, стремящееся к Богу,
и какое-либо слово или изречение из Писания.
Ибо это есть малая искра веры и духа, тот *курящийся лён*, которого Бог *не угашает* (ср.: Ис. 42:3),
но сохраняет в нас даже и в величайшей нашей немощи.
И сие есть несомненный признак того,
что в человеке ещё пребывает Святой Дух, как бы глубоко Он ни был сокрыт.
Поэтому человеку не следует, столкнувшись с внутренними искушениями, сразу впадать в уныние.
Подобно тому, как тело ещё не мертво, раз в нем бьётся сердце и есть дыхание,
так и Дух Божий и вера вовсе ещё не отступили от человека,
раз в нём обретается хотя бы самое слабое воздыхание
и находит себе место хоть малейшее изречение слова Божия.

Пока душа не совсем умерла, это и будет составлять внутреннюю, духовную её жизнь,
которою и надлежит ей довольствоваться,
пока не придёт снова дух радости и душа не станет совершенно здоровою.
Бывает так, что человек не может больше молиться,
не может даже и воздохнуть, не может и помышлять о молитве.
Тогда кажется, что всё уже погибло.
Однако если он тоскует и мучится от сего, страдает в сердце своём оттого,
что желал бы, но не может молиться, чувствует от этого печаль и скорбь, –
то именно этим он уже и молится, и молится самым усердным образом.
Это и есть *неизреченные воздыхания Духа* (ср.: Рим. 8:26).
Здесь сбывается та истина, о которой говорит Пророк Исаия:
страждущие и бедные ищут воды, и нет её;
язык их сохнет от жажды:
но Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их (ср.: Ис. 41:17).

12. *В-шестых*.
Как бы тяжко ни искушалось наше сердце, как бы оно ни страдало,
однако слово Божие свидетельствует, что в нём обитает Бог, а не сатана.
Сатана обретается снаружи; поэтому он, как враг,
и нападает на сердце человека хитрыми набегами извне.
Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире (1 Ин. 4:4);
не бойся, ибо Я с тобою (Ис. 41:10), – говорит Он.
И поскольку страдание души, о котором мы говорим, есть самое большое бедствие,
какое может случиться с человеком, а Бог обетовал,
что Он *взирает* на бедствующих, *смиренных и сокрушенных* (ср.: Ис. 66:2),
и более того, *живёт в них* (ср.: Ис. 57:15),
и послал Сына Своего *благовествовать нищим и утешать всех сетующих* (ср.: Ис. 61:1–2),
как и Сам Христос призывает к Себе всех сих бедствующих (см.: Мф. 11:28), –
то посему никто, проходя чрез таковые скорби, и не должен отчаиваться.
Ибо именно таких людей велит утешать Бог:
укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие;
скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш;
Он придёт и спасёт вас (ср.: Ис. 35:3–4). Св.
Павлу Он сказал: *сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12:9),
и Апостол, уразумев сие, воскликнул: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12:10).
Благодать Божия обитает в человеке даже и тогда,
когда он мучим ангелом сатаны (см.: 2 Кор. 12:7) –
ибо именно тогда Бог возвестил Павлу: *довольно для тебя благодати Моей* (2 Кор. 12:9).

13. *В-седьмых*, нет ни одного примера,
чтобы Бог когда-либо оставил человека в таком бедствии и таких тяжких внутренних искушениях;
но, наоборот, нам дано множество свидетельств,
что когда Бог очистит и переплавит избранника Своего *в горниле страдания* (Ис. 48:10),
то за этим несомненно последует избавление.
И это есть великое утешение, что когда час испытания пройдёт и человек выдержит его,
то избавление непременно наступит.
И когда оканчивается время скорби, то радость возвращается в несравненно большей степени.
Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай,
ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их;
Он поражает, и Его же руки врачуют (Иов 5:17-18).
Он *низводит в преисподнюю и возводит* (1 Цар. 2:6).
Посему при высоких духовных искушениях ни один человек да не отчаивается,
но да научается малое время *нести гнев Господень* (ср.: Мих. 7:9),
пока не взойдёт вновь солнце благодати.
Всегда *во тьме восходит свет правым* (Пс. 111:4),
и *на правых сердцем воссиявает веселие* (ср.: Пс. 96:11).

14. *В-восьмых*.
Таулер причисляет тяжкие внутренние искушения к особенным дарам Божиим, описывая их так:
«В сих великих искушениях Бог отнимает у человека всё, что Он прежде дал ему,
и вводит человека подлинно в него самого, в самое основание его;
Он хочет, чтобы человек увидел и познал,
что́ он есть сам по себе и что с ним будет при отъятии благодати Божией.
Здесь человек подлинно бывает оставлен в самой глубине своей, так что перестаёт знать о Боге,
о благодати, об утешении и о чём-либо из того, что он прежде имел:
от него сокрывается и отнимается всё, так что он не видит,
за что ему приняться или куда обратиться.
В таковом искушении человеку надлежит настроиться сообразно тому,
что хочет от него Бог, проводя его чрез всё сие –
то есть всецело предать себя непостижимой воле Божией и Его водительству.
Великое дело, что святые мученики расставались с жизнью своею по промышлению Божию,
имея утешение Божие внутри себя,
так что всякое мучение они вменяли в ничто и умирали радостно.
Но когда человек лишается Бога и Его утешения, это превосходит всё прочее,
ибо нет страдания, подобного сему.
Тут снова восстаёт в человеке всё, что терзало его, все изъяны и искушения,
которые были прежде побеждены им.
Всё это снова нападает на человека наитягчайшим образом и гораздо более,
нежели когда погрязал он во грехах.
И здесь человеку не остаётся ничего,
как только смиренно терпеть своё состояние и предоставить себя воле Божией и всему тому,
что Бог насылает на него».

15. Таких людей Таулер называет духовными мучениками, потому что,
лишившись всякого духовного утешения, они не знают, куда им деваться.
Особенно страдают они внутренно из-за того, что видят других людей,
имеющих благодать и дары утешения, которых они лишены, и всё время терзаются, думая,
что отъятие у них благодати произошло по их собственной вине.
И хотя они умножают прилежание своё, однако же приходят внутренне во всё большую сухость,
и внешне становятся жёстче камня, терпения же при этом не обретают,
и таким образом становятся ещё безутешнее и мучаются ещё больше,
причём им кажется, что они во всём прогневляют Бога, и это усиливает их сердечную скорбь.
Наконец, не остаётся им ничего другого, как предаться терпению, хотя это им и крайне тяжело,
и смириться со своим состоянием, как его управит Бог, ибо они с ясностью убеждаются,
что сами не могут ничего избежать и изменить.
Чрез сие они и приобщаются святым, и притом самым возвышенным образом,
ибо они уподобляются Христу, жизнь Которого была исполнена страданий.

16. Сии духовные мученики в собственных своих глазах суть самые нищие из живущих на земле,
но пред Богом они более всех богаты.
В собственном мнении своём они дальше всех удалены от Бога,
но на самом деле ближе всех к Нему.
Сами они думают, что более всех отвержены Богом, между тем как являются избранными Его.
По собственному чувству они более всех неверны Богу,
хотя на самом деле они наиболее верны Ему,
наиболее споспешествуют чести Его и противостоят тому,
что служит к умалению её, ибо страдания их – во славу Божию.
Они испытывают искушения от многого, на что внутренне не согласны,
и это доставляет им гораздо большие мучения,
нежели то, если бы им пришлось умереть естественною смертью;
ибо они ревностно желают преодолеть свои изъяны и стяжать добродетели и, однако же, не могут.
Это причиняет им великое страдание и внутреннюю скорбь, как бы терпели они адскую муку;
и происходит это с ними от искренней преданности и любви к Богу,
хотя сами в себе они того не замечают.

Они считают себя злейшими людьми, какие только есть в мире,
а между тем они суть чистейшие пред Богом.

17. И потому им следует до конца сносить всё сие в терпении и кротости.
А если не будут они претерпевать всё со смирением, то только продлят свои страдания.
После же мрачной ночи наступит ясный свет, и изольётся в них великая радость в любви Божией,
радость, которую не смогут они выразить словами, подобно тому,
как прежде они не могли выразить мучений своих.

Глава 54

Утешение во внутренних искушениях, находящих на нас во глубине души от злобных, хульных, наводящих тоску, мучающих сердце и отнимающих покой помыслов сатаны

Се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу.
Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя;
и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих.
(Лк. 22:31–32)

1. Что сатана есть жестокий, заклятый враг людей,
о том свидетельствует не только слово Божие во многих изречениях,
как то: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит,*
как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Петр. 5:8);
горе живущим на земле и на море!
потому что к вам сошёл диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остаётся времени;
(Откр. 12:12); *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей,*
против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Еф. 6:12),
и в многочисленных повествованиях, как, например, в истории Иова, –
но и каждодневный опыт представляет это нашим очам в чрезвычайном множестве ужасных
и прискорбных примеров и случаев.
О, сколь многими тяжкими и опасными искушениями приводит диавол в тоску и мучение
благочестивые сердца, и притом такими разными поразительными,
неслыханными способами, что никто не может охранить себя от них!
То искушает нас сатана в вере нашей, то в служении нашем, то нападает на молитву –
всё сие прообразовано нам в искушении Христовом (см.: Мф. 4).
Из этого мы можем понять, что сатана не оставляет никогда своего злого дела,
он искушает всех людей, не исключая никого.
Если он не оставил без сего даже Господа Иисуса Христа, Главу нашего,
то как же ему оставить без искушения кого-либо из людей?
Оттого Господь предостерегает нас:
бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26:41).

2. Между разными другими искушениями сатана имеет одно, состоящее в том,
что он мучает человека злыми, хульными, порочными и безотрадными помыслами,
приводящими сердце в такую тоску, терзание и мучение, что оно совершенно лишается радости.
И эти злые помыслы так напористы, так тяжки и ядовиты,
что и ни на минуту нельзя отделаться от них; потому св.
Павел и называет их *раскалёнными стрелами лукавого* (ср.: Еф. 6:16).
Подобно тому, как неприятель угрожает какому-либо городу огнём,
так сатана беспокоит сердце адскими помыслами.
И как отравленная стрела причиняет болезненные раны и нестерпимое мучение на долгие дни,
так огненные стрелы диавола причиняют душе такую тоску и такие внутренние страдания,
каких ни один человек выразить не может.
В сравнении с этим все телесные болезни и всякое внешнее злополучие можно считать за ничто. –
Противопоставим же сему сокровенному внутреннему искушению,

приносящему великую скорбь душе, некоторые утешения из слова Божия.

3. *Во-первых*, Господь изрекает сии слова: *се, сатана просил* (Лк. 22:31)
с великим участием и состраданием к нашему бедствию, сердечно сожалея о нём.
Потому несомненно,
что такие искушения не могут быть признаками гнева Божия и немилости к человеку,
как будто Бог хочет чрез то предать нас на погибель и отдать в добычу сатане, –
но сие есть строгая лоза наказания, которою Бог смиряет человека,
как свидетельствует об этом пример св.
Петра, чья самонадеянность послужила поводом к его тяжкому искушению и падению. Св.
Павел говорит: *чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений,*
дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.
Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.
Но Господь сказал мне:
«довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:7–9).
Из сего изречения Апостола мы научаемся тому,
1) что святой Павел и все, подобным образом искушаемые от сатаны, приобретают смирение;
2) что это происходит по изволению Божию;
3) что искушаемый таким образом человек пребывает в милости у Бога,
сколь бы сильно ни нападал на него диавол,
как это видно из ответа Господа: *довольно для тебя благодати Моей*.

4. *Другое утешение* из слов Христа *се, сатана просил* (Лк. 22:31)
состоит в том, что отсюда мы узнаём,
как лукавый враг хочет выпустить на нас множество своих огненных стрел,
но не смеет этого делать:
ему не дозволяется сие прежде, нежели он не спросит о том у Бога (см.: Иов 1:12).
При этом Бог хотя и даёт иногда такое позволение диаволу,
но всегда поставляет ему предел и держит его, как пса, прикованного к цепи. Посему св.
Павел и говорит: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил* (1 Кор. 10:13).
Здесь Апостол имеет в виду то, что Бог не попускает сатане переходить дозволенного ему.
Об этом же свидетельствует и пример Иова,
когда сатана просил Бога разрешить ему всё в отношении праведника;
но Бог поставил ему известный предел (см.: Иов 1:12).

5. *Третье утешение* заключается в словах Господа:
Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя (Лк. 22:32).
Как именно Господь молился за нас, о том свидетельствует 17-я глава Евангелия от Иоанна.
Здесь Спаситель ревностно и с величайшею любовью поручает всех верующих
в Него Своему Небесному Отцу,
дабы Он сохранил их от зла и был в них, а они в Нём, и чтобы никто из них не погиб.
По этой молитве и пребывает Божий покров над всеми искушаемыми скорбными сердцами,
чтобы чрез веру пребывали они во Христе и Христос в них,
и чтобы верою преодолевали они диавола и одерживали победу.

6. *Четвёртое* для нас *утешение* заключается в тех прекрасных молитвенных словах Христа,
какими просит Он у Бога, чтобы мы пребыли в Нём, а Он в нас (см.: Ин. 17:21).
Св. Иоанн говорит: *Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире* (1 Ин. 4:4).
Во всяком христианине живёт чрез веру Христос.
Сей высокий Гость всегда пребывает с тобою и обитает в твоей душе,
как бы жестоко ни нападал на тебя сатана.
Христос Господь претерпевал искушения от диавола –
но Бог был в Нём, ибо *в Нём обитает вся полнота Божества телесно* и нераздельно (ср.: Кол. 2:9).
Так и тебе, когда ты подвергаешься искушениям, никак не следует думать,
что Господь Иисус Христос не с тобою.
А раз Христос с тобою, то пусть сатана буйствует и нападает на тебя:
вне всякого сомнения, Господь сохранит жилище Своё и обитель Свою.

Притом с тобою и Дух Святой: Он *подкрепляет тебя в немощи твоей* и *ходатайствует за тебя* у Бога *воздыханиями неизреченными* (ср.: Рим. 8:26).
Сии воздыхания ты чувствуешь в сердце и тем убеждаешься,
что Дух Святой в тебе и не отступит от тебя, как говорит Господь:
Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек (Ин. 14:16).
Притом Бог сказал, что Он обитает в сокрушенных и скорбящих сердцах (см.: Ис. 57:15):
а какое же сердце подвергается большей скорби, чем искушаемое диаволом?
Я взираю на смиренного, – говорит Господь Бог (ср.: Ис. 66:2).
Но кто больше смиряется, как не подвергающийся таковым искушениям?

7. *Пятое утешение* дают нам слова: *чтобы не оскудела вера твоя* (Лк. 22:32).
Ах, как велико сие утешение, которым Господь ободряет нас, что наша вера не оскудеет,
что искра её всегда останется в нас и *курящийся лён не угаснет* совсем (ср.: Ис. 42:3)!
Хотя и посещает нас нередко столь великая немощь, что нам представляется,
будто в нас почти угасла вера, ибо мы совсем не обретаем утешения, –
однако Господь утверждает, что *не оскудеет вера наша*.
Но, спросишь ты, как мне убедиться в этом?
Здесь прежде всего да будет тебе свидетельством остающееся в тебе желание веры:
желание иметь веру и есть истинная живая искра веры.
Затем, обрати внимание на то, что при всяких искушениях ты борешься с ними,
а где борьба и брань, там и вера в то, за что борешься.
Саму же борьбу и брань ты можешь заметить по тому,
что такие искушения и злые и хульные помыслы приходят к тебе против твоей воли
и причиняют тебе такую же боль, как если бы ты подвергался телесному истязанию.
А что совершается против воли человека, то есть борьба веры, и этого Бог не вменяет в грех.
Ибо только тот грех подвергается осуждению, на который человек сам соглашается:
душу человеческую оскверняет злая воля.
Если бы Адам не согласился на диавольские внушения, он был бы чист от всех грехов.
Впал же он в грех тогда, когда предал свою волю воле сатаны.
Следовательно, то, что человек претерпевает против своей воли, не является грехом.
Если неприятель стоит пред городом и мечет в него разрушительный огонь,
то нам, хотя мы и принуждены терпеть сие, следует стараться, насколько это возможно,
угашать этот огонь.
Так, хотя мы, бедные люди, и не можем запретить сатане метать в наши сердца огненные стрелы;
но когда мы на то не соглашаемся и противоборствуем им,
они в конце концов угасают и перестают нам вредить.
Здесь мы и видим, что вера наша не оскудевает.

8. А если не оскудевает вера наша, то рано или поздно должна последовать и победа.
Это *шестое* для нас *утешение*, согласно прекрасным изречениям в Евангелии от Иоанна:
идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего (Ин. 14:30);
мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33).
Все, что ни соделал Христос, Он соделал для нашего блага;
все заслуги Его, все благодеяния – наши.
Он победил сатану, но не ради Самого Себя, а ради всех нас.
Это прообразует нам борьба Давида с Голиафом.
По условию их состязания если Голиаф берёт верх над Давидом,
все сыны Израилевы становятся рабами Филистимлян;
если же побеждает Давид, то Филистимляне порабощаются Израилем (см.: 1 Цар. 17:9).
Таким образом, как победа Давида стала победою целого народа,
так и победа Христа имеет силу за всех верующих.
Посему Христова победа есть вместе и наша победа, как говорит св.
Павел: *наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его* (Еф. 6:10);
благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! (1 Кор. 15:57).

9. *Седьмое утешение* дают нам примеры святых,
которые также были весьма жестоко искушаемы диаволом, о чем говорит и Господь:

и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих (Лк. 22:32).
Этим Господь указывает нам на пример наших собратий,
прошедших чрез такие же искушения сатаны. Посему св.
Пётр говорит: знайте, *что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире.*
(1 Петр. 5:9).

10. Наконец, *в-восьмых*,
более всего нас должен утешать высочайший пример Господа нашего Иисуса Христа.
Он есть возлюбленный Сын Божий –
и несмотря на то, Бог попустил сатане искушать Его в наивысшей степени,
так что тот увлекал Его за собою то в Иерусалим, то на высокую гору,
и поступал с Ним по своему дерзкому своеволию (см.: Мф. 4).
Ни один человек не может понять того, как сатана имел столь великую власть.
Но это было состояние Христова уничижения:
Он отрешился от Своего божественного величия, дабы подвергнуться искушению как человек,
и *во всём уподобиться братиям* Своим (Евр. 2:17).
Примеры святых Иова и Апостола Павла также да ободряют нас.

Глава 55

О замедлении Божией помощи

Ещё положено обетованию определённое время, и оно откроется, наконец, и не обманет.
Хотя оно медлит, ожидай его, ибо оно непременно придёт, не отменится.
Вот, душа надменная не успокоится, а праведный верою своею жив будет.
(Авв. 2:3–4)

1. Этим изречением Дух Святой утешает нас, когда медлит в отношении нас божественная помощь.
Но хотя мы воспринимаем это как медление, однако у Бога никакого замедления нет;
наоборот, Он непрестанно поспешает на помощь.
Ибо как всемогущий Бог, по единому Своему неизследимому и премудрому совету,
каждому человеку исчислил, взвесил и измерил крест его, сколько надлежит ему претерпеть, –
то и попускает той или иной части сего креста непрестанно следовать одною за другою;
Он располагает обстоятельства так, чтобы число скорбей исполнилось возможно скорее, и помогает нам всё преодолевать до конца.
Это-то и кажется нам замедлением Божией помощи.
Но мы не видим, ка́к Бог спешит исполнить меру определённого нам крестоношения;
и то, что мы называем замедлением,
является на самом деле непрестанным способствованием Бога нашему избавлению.

2. *Душа надменная* и упрямая, то есть непокорная и нетерпеливая в несении креста,
не успокоится в сердце своём (ср.: Авв. 2:4), говорит Пророк.
Соделывает сердце кротким и тихим и дарует ему покой терпение;
нетерпеливость же производит в нас великое беспокойство,
ибо нетерпение по существу своему и есть само беспокойство.
Поэтому Господь Иисус Христос говорит:
научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим (Мф. 11:29).
Но сие обетование благодати Божией объемлется верою, почему Пророк и продолжает:
праведный своею верою жив будет (Авв. 2:4).
Этим утешением живёт и укрепляется душа, как восклицает царь Езекия:
Господи! так живут, и во всём этом жизнь моего духа;
Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь (Ис. 38:16).
От неверия же происходит нетерпение,
от нетерпения – беспокойство, от беспокойства – отчаяние, от отчаяния – вечная смерть.
И посему истинно то, что *праведный* именно *верою своею жив будет*,
то есть он будет жить Божиею благодатью и с терпением ожидать помощи.

3. Премудрый Соломон возвещает: *всему своё время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3:1).
Отсюда мы уразумеваем, что нам следует взирать на наш крест и скорби не так,
как бы они случайно насылались на нас, но что то самое время, в какое нам приходится страдать,
именно и предназначено и определено для нас Богом.
И потому, неся свой крест, нам нужно возводить очи к Тому,
Кто всё содержит в деснице Своей, как говорит Сирах:
доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа (Сир. 11:14);
от Него же – и время и срок наших скорбей. Пример сего мы видим на Иосифе (см.: Быт. 37 и 41).
Бог определил ему нести крест свой в юности его, и оставил его под ним на тринадцать лет,
доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его,
как говорит о том Псалмопевец Давид (Пс. 104:19).
Здесь мы видим, как замедление Божие послужило к великой пользе и славе Иосифа.
Ибо когда он был продан в рабство, ему было семнадцать лет,
а когда Бог избавил его из темницы – тридцать лет;
он был уже способен к правлению и чрез перенесённые страдания испытан и прославлен.
В почёте и славе он прожил ещё более восьмидесяти лет,
и тринадцатилетнее крестоношение его было, таким образом, вполне вознаграждено,
ибо дни высокого его положения составили почти седмижды тринадцать лет.
Так, хотя иной благочестивый христианин и страждет в темнице гонений, поруганий,
болезней и проч., однако же он должен знать,
что от вечной Премудрости Божией предназначен ему час избавления,
как и время скорби определено ему от единого премудрого Бога.
Ибо как опытный зодчий или отец семейства,
возлагающий на служителей своих какую-либо работу, знает время и час,
к какому времени они могут окончить её, так и всеведущий Бог каждому назначил крест его,
и знает тот час, когда должна последовать перемена.
И несомненно в назначенный милосердием Божиим срок придёт помощь скорбящему сердцу.

4. Так же, как всемогущий Бог предоставил Себе определение числа наших скорбей,
так содержит Он в своей воле и час нашего избавления от них.
Нам же надлежит довольствоваться тем, что мы знаем сию истину, и помнить слова Господа,
сказанные Им Своим ученикам:
не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти (Деян. 1:7).
Когда Господь Бог возвещал сынам Израилевым чрез Моисея будущее
их наказание Вавилонским пленением, то сказал:
не сокрыто ли это у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих? (Втор. 32:34).
Здесь мы слышим, с какою великою неисповедимою премудростью Бог правит людьми,
обличает и наказывает их.
И Апостол Павел говорит:
*от одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли,
назначив предопредёленные времена и пределы их обитанию* (Деян. 17:26).
Тут слышим мы, как Бог положил человекам предел жизни их,
сколь долго и где именно на земле надлежит им пребывать.
И сие предназначенное от Бога время и место приносит с собою каждому свой крест и свою скорбь.

5. И как Господь Бог определил цель, время и место кресту и скорби каждого верующего,
так установил Он время, предел и меру и для всех тех дерзких людей, которые обижают, угнетают,
оскорбляют, поносят и преследуют невинных собратьев своих.
Когда иссякнут они в неистовстве своём и изольют всю свою ярость,
тогда *восстанет Бог* (Пс. 67:2),
Которому принадлежит отмщение, как написано:
*у Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их;
ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них* (Втор. 32:35).
Было время, когда Господь попускал сатане, *как рыкающему льву* (ср.: 1 Петр. 5:8)
долго бушевать и свирепствовать,
и Церковь Божия жестоко и ужасно была гонима еретиками и мучителями.

Но когда окончилось их время, Бог низвергнул их так,
что весь мир взирал на Божии суды со страхом и трепетом.
Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается.
Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осуждёнными:
вот, Судия стоит у дверей (Иак. 5:8–9).

Глава 56

О том, что во время несения своего креста надлежит взирать на пример высокого терпения Христова и на будущую вечную славу, чрез что умягчается для нас всякий крест, как бы велик он ни был

Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?
(Лк. 24:26)

1. Превечный Божий Сын в святом Своём вочеловечении принял
на Себя все человеческие горести и беды, не по принуждению или необходимости, а по любви,
дабы собственным Своим примером научить нас терпению
и золотому искусству крестоношения и преодоления скорбей.
Изволив стать человеком, Он воспринял то, что свойственно человеку, то есть нашу нищету;
вочеловечившись для блага всех людей, Он понёс и все человеческие страдания.
И потому от первого же часа Своего рождения до самой смерти на кресте Он никогда
не оставался без горестей, бед и скорбей, претерпевая все человеческие бедствия.
Терпел Он крайнюю нищету, как говорит Он у Матфея: *лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8:20).
За совершение святейшего Своего служения понёс Он великие гонения – все ненавидели Его,
хулили, клеветали на Него.
В Своих страданиях подвергся Он величайшему поруганию,
вменившись в наипрезреннейшего человека пред всеми людьми (см.: Ис. 53:3).
О! нам ли не нести поношения и досаждения?
За все Свои величайшие благодеяния Христос получал одну неблагодарность,
за славные Свои чудеса – поругание, а за истиннейшее учение Своё – клевету.

2. Так Христос шёл пред нами, указывая нам путь на небо –
и *мы должны последовать стопам Его* (ср.: 1 Петр. 2:21).
Жизнь Его есть образ и пример для нас. Пойдём же за Ним путём святого терпения (см.: Лк. 21:19)!
Для того Он и предшествовал нам, чтобы мы следовали за Ним.
О, как же далеко позади остаются те, которые не взирают на сей образ и не следуют Ему!
В какой великой тьме ходят те, кто не идёт за этим светом!
Я свет миру, – говорит Господь, – *кто последует за Мною,*
тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8:12).

3. Претерпевай же, о человек, все скорби мира сего ради грядущей славы и жизни вечной,
ибо временные скорби проходят, а вечная слава пребывает всегда (см.: 2 Кор. 4:17–18)!
Ничтожно и кратко и не заслуживает никакой траты сил всё то,
что проходит со временем и не соразмерно с вечным;
вечное же достойно великой борьбы за себя.
Если бы ты хоть на одно мгновение мог узреть венцы славы и вечную радость тех,
которые в этой жизни претерпели горести и скорби и в глазах людей были недостойны и жить, –
ты смирился бы пред всяким человеком,
с радостью нёс бы свой крест и не стал бы желать радости в мире сем;
все свои скорби ты почёл бы за великое приобретение.

4. Посему возведи очи свои на небо и воззри вместе с Евангелистом Иоанном
в Откровении на великое множество следующих за Агнцем Божиим и облечённых в белые одежды.
Когда Евангелист спрашивает: *кто сии*? – ему даётся ответ:

это те, которые пришли от великой скорби;
они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.
За это они пребывают с Ним, и последуют Агнцу, куда бы Он ни пошёл (ср.: Откр. 7:14; 14:4).
И все святые Божии созерцали сие, как, например, написано о Моисее:
верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,
и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение,
и поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища;
ибо он взирал на воздаяние (Евр. 11:24–26).
Здесь мы слышим, что сокровищем и богатством святых был их крест и поругание Христово.

5. И никто, не сражавшийся под знаменем креста Христова,
не принадлежит к числу святых на небесах.
Как посмотрят на нас святые, если мы не принесём с собою на небо свидетельство креста?
Они не узнают нас, мы будем чужими для них.
Побеждающий, – возвещает Господь, –
облечётся в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни (Откр. 3:5).
И св. Павел говорит: *подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;*
а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный;
и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим. 4:7–8).

Глава 57

Утешение во временной смерти

Иисус Христос разрушил смерть и явил жизнь и нетление чрез благовестие.
(2 Тим. 1:10)

1. Это изречение заключает в себе высочайшее врачевство
и самое сильное утешение против временной смерти.
Ибо если разрушена власть смерти, то, конечно, нам уже нечего бояться её;
и если *жизнь и нетление явлены* (ср.: 2 Тим. 1:10), то нам надлежит поистине радоваться тому,
что после временной нашей смерти мы будем обладать непреходящею жизнью и нетлением.
Но так как нет в мире такого святого человека, который не страшился бы смерти,
то мы и рассмотрим главные утешения против смерти, разделив оные на две части.
Первая часть сих утешений заимствуется от смерти и воскресения Христова и от плода их,
вторая – от рассмотрения суеты мира сего.
В каждой части содержится семь поводов к утешению.

2. *Первое* и самое высшее *утешение* против временной смерти есть святейшая
и невиннейшая смерть Господа нашего Иисуса Христа,
которою Он победил смерть и упразднил её, то есть сокрушил её могущество.
Могущество же смерти состоит в непрестанном страхе, ужасе, скорби,
трепете и отчаянии пред строгим судом Божиим.
Всем этим мучится и терзается душа человеческая, постоянно умирая от сего,
при том, что умереть она не может, будучи бессмертною.
Это-то и есть могущество смерти, *смерть вторая* (Откр. 20:6), смерть вечная.
Сию смерть диавол соделывает ещё более ужасною,
мучая и тесня совесть адским ужасом и страхом, трепетом и отчаянием,
почему и говорится в Послании к Евреям, что *диавол имеет державу смерти* (ср.: Евр. 2:14).
Вот как свидетельствует об этом св.
Давид: *сердце моё трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня;*
страх и трепет нашёл на меня, и ужас объял меня.
Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня;
цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня (Пс. 54:5–6; 17:5–6).
Се – могущество смерти.
Но Господь Иисус Христос разрушил сию власть смерти и обратил её для человека в сладкий сон,

в мирный отдых, в блаженный покой тела и души.
И когда душа обретает во Христе покой, то мирно упокояется и тело,
ибо мир души есть вместе сладкий покой и успение тела.
Итак, ни один истинный верующий христианин не вкусит настоящей смерти, как сказано у Иоанна:
истинно, истинно говорю вам: кто соблюдёт слово Моё, тот не увидит смерти вовек (Ин. 8:51).

3. *Второе утешение* – воскресение наших тел,
ибо Господь Иисус Христос так сокрушил могущество смерти,
что она не только не может теснить наши души, но даже и тел наших не может удержать навсегда.
И как Христова смерть являет в нас свою силу в том, что мы не вкушаем горечи смерти,
так и воскресение Христово проявится в нас в том,
что смертные наши тела оживотворятся чрез Него.

4. Но как же увериться нам в нашем воскресении?
Первое основание сего есть воскресение Христово.
Он Сам сказал: *Я живу, и вы будете жить* (Ин. 14:19);
Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт.
И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек (Ин. 11:25–26).
Праведный Иов свидетельствует: *я знаю,*
Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию,
и я во плоти моей узрю Бога (Иов 19:25–26).
И Апостол говорит: *как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15:21–22). –
Второе уверение в воскресении заключается в истине Божиих обетований.
Оживут мертвецы Твои, восстанут мёртвые тела (Ис. 26:19).
Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживёте.
Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших (Иез. 37:5, 12).
Многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной,
другие на вечное поругание и посрамление (Дан. 12:2).
Истинно, истинно говорю вам:
наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут.
Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия;
и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло –
в воскресение осуждения (Ин. 5:25, 28–29).
И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред Богом (Откр. 20:12). –
Третье уверение основывается на всемогуществе и славе Господа Иисуса Христа.
Ибо как Он явил оные в воскресении Лазаря, возгласив: *Лазарь! иди вон* (Ин. 11:43),
так и в последний день Он откроет Свою славу и всемогущество, явив,
что Он есть Господь над жизнью и смертью (см.: Рим. 14:9).
От руки ада Я избавлю их, от смерти искуплю их, Я буду язвою для тебя, смерть,
Я буду гибелью для тебя, ад (ср.: Ос. 13:14). –
Четвёртое уверение в воскресении состоит в правде Божией.
Ибо как правда Божия исполнилась в приговоре: *смертью умрёшь* (Быт. 2:17; 3:19),
так надлежало ей исполниться и в том, что Бог паки оживотворил нас,
ибо за грех произведена совершенная уплата.
Где же нет более греха, там и возмездие за него должно прекратиться.
И сего требует правда Божия. –
Пятым уверением служат для нас примеры тех людей,
которые ещё в этой жизни были воскрешены из мёртвых,
как то: сын вдовицы (см.: 3 Цар. 17:22); сын Сонамитянки (см.: 4 Цар. 4:35);
мертвец, оживший от прикосновения к костям Пророка Елисея (см.: 4 Цар. 13:21);
дочь Иаира (см.: Мф. 9:25); сын Наинской вдовицы (ср.: Лк. 7:15); Лазарь (ср.: Ин. 11:44);
Тавифа (ср.: Деян. 9:41). – Шестое уверение заключается в том,
что Христос искупил и освободил тело и душу человека для вечной жизни. –
Седьмое уверение в воскресении черпается нами в прекрасных уподоблениях,
взятых из природы. Например, Господь сравнивает воскресение с пшеничным зерном:
если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно;

а если умрёт, то принесет много плода (Ин. 12:24).
И Апостол говорит: *безрассудный! то, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт* (1 Кор. 15:36).
Потому и кладбища называются «Божиими нивами».

5. *Третье утешение* против временной смерти есть плод Христова воскресения –
вечная жизнь и нетление, возвращённые человеку Господом Иисусом Христом.
Ибо как все люди за грех первого Адама подверглись смерти, так *последним Адамом*,
Христом (ср.: 1 Кор. 15:45), они пересаждены в жизнь и непреходящее бытие.
Се, творю всё новое (Откр. 21:5).
В этом новом нетленном бытии не будет больше ни греха, ни смерти,
ни страдания, но единая праведность, жизнь и радость.
Таковая радость и преисполненное любви бытие и именуется раем.
Полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (Пс. 15:11).
В раю не может быть ни страданий, ни стенаний, *ни плача, ни вопля, ни болезни* (Откр. 21:4),
ни горестей, ни скорбей, ни голода, ни жажды, ни холода, ни жары,
ни несчастий или огорчений, ибо всё сие относится к здешнему тленному и преходящему бытию.
Поэтому-то вечная жизнь и называется *наследием нетленным, чистым, неувядаемым.*
(ср.: 1 Петр. 1:4).
Это и есть славный плод Христова воскресения, ибо чрез него всё возвращено и обновлено:
тленное претворилось в нетленное, осквернённое – в непорочное, временное – в вечное,
скорбь – в радость, печаль – в веселие, беззаконие – в оправдание, гнев – в милость,
проклятие – в благословение, бедность – в богатство, болезни – в вечное здравие,
беспокойство – в вечное успокоение, уничижение – в небесную честь, поношение – в славу,
всякий труд и утомление – в полное довольство, смерть – в жизнь.
В сие нетленное бытие мы и входим смертью.
Смерть является для нас дверью к жизни и к этим вечным благам.

6. *Четвёртое утешение* против смерти есть молитва.
Из Священного Писания мы видим,
с каким усердием молился Сын Божий во время святой Своей борьбы со смертью:
и, находясь в борении, прилежнее молился (Лк. 22:44).
Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принёс молитвы
и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Своё благоговение (Евр. 5:7).
Молитва умирающего исходит из глубины сердца и проходит до небес.
Это самая серьёзная и истинная молитва в его жизни, потому и Бог тогда недалеко от человека.
Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине (Пс. 144:18);
с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его (Пс. 90:15).
Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой;
Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей (Ис. 41:10).

7. *Пятым утешением* против смерти является чаемое просветление тел наших (см.: Мф. 13:43).
Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя,
Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так,
что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё.
(Фил. 3:20–21).
О, какая великая слава, что наше тело будет подобно не только Ангелам Божиим,
но и самому прославленному телу Иисуса!
На горе Фавор Сын Божий для нашего утешения явился в уже преображённом теле Своём
(см.: Мф. 17:2), дабы пробудить в нас желание просветления наших тел.
О, сколь славным храмом Божиим будет тогда наше тело!
Это будет священный золотой сосуд в доме Божием (см.: 1 Езд. 6:5),
царское и священническое украшение.

8. *Шестое утешение* против смерти состоит в соприсутствии нам Ангелов Божиих,
несущих душу на лоно Авраама,
когда душа наша входит в общение со святыми Ангелами и в вечный покой –
что и именуется *лоном Авраама* (ср.: Лк. 16:22).

Покой же души есть то, когда *не касается её* никакое *мучение* смерти (ср.: Прем. 3:1).
Посему Псалмопевец говорит:
возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя.
Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слёз и ноги мои от преткновения.
Буду ходить пред лицем Господним на земле живых (Пс. 114:6–8).
Тогда душа наша, как пленница из темницы, поистине освободится от бремени смертной плоти.

9. *Седьмое утешение* – будущая вечная слава.
Праведники живут во веки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего.
Посему они получат царство славы и венец красоты от руки Господа (Прем. 5:15–16).
Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной:
ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод;
и отрёт Бог всякую слезу с очей их (Откр. 7:16–17).
И делом правды будет мир, и плодом правосудия – спокойствие и безопасность во веки.
Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных,
и в покоищах блаженных (Ис. 32:17–18).
Вот, Я направляю к нему мир как реку. Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас.
И увидите это, и возрадуется сердце ваше (Ис. 66:12, 13, 14).
Се, рабы Мои будут есть, пить, веселиться и ликовать от радости сердца (ср.: Ис. 65:13, 14) – пищею же и питием их будет неизреченная отрада созерцания Бога.
Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу (1 Кор. 13:12); мы *увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3:2).
Я в правде буду взирать на лице Твое;
пробудившись, буду насыщаться образом Твоим (Пс. 16:15).
О, радостный день, когда мы узрим Бога!
Как желал сего Давид – *когда приду и явлюсь пред лице Божие?* (Пс. 41:3).

10. Итак, радость вечной жизни будет состоять:
1) в том, что мы будем созерцать лик Божий;
2) в том, что узрим мы Иисуса Христа, Господа и Искупителя нашего, во славе Его – *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я,*
и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне (Ин. 17:24);
3) в том, что мы вкусим все дары и сладость утешения Святого Духа,
Источника жизни (см.: Пс. 35:10);
4) в общении любви со всеми Божиими избранниками:
патриархами, пророками, апостолами и мучениками –
и возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием;
и радость вечная будет над головою их;
они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся (Ис. 35:9–10).

11. Вот первая, взятая от смерти и воскресения Христа,
часть поводов к утешению против временной смерти.
Вторую часть, также семь поводов, мы заимствуем от рассмотрения суеты мира сего.

12. *Во-первых*, земная жизнь есть бедственная жизнь.
Много трудов предназначено каждому человеку,
и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения
к матери всех (Сир. 40:1); *мы всякий день умираем* (ср.: 1 Кор. 15:31).
И в самом деле, каждый день отнимает нечто от нашей жизни,
и чем дальше идут годы, тем всё более и более убывает сия жизнь.
Даже и сейчас, в сей самый день, в который мы живём, смерть имеет в нас свою часть.
Сколь многими бедственными и безотрадными болезнями мучается наше тело – болезнями,
которые как яд съедают его, пока оно, наконец, совсем не разрушится!
В каких заботах, скорбях, трудах и работах проводим мы нашу жизнь!
Вполне справедливы слова Священного Писания: *день смерти лучше дня рождения* (ср.: Еккл. 7:1).
Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наёмника?
Как раб жаждет тени, и как наёмник ждёт окончания работы своей,

так я получил в удел месяцы суетные, и ночи горестные отчислены мне (Иов 7:1–3).
Человек, рождённый женою, краткодневен и пресыщен печалями (Иов 14:1).
Отсюда следует, что когда сподобится кто умереть во Христе,
то прекращаются для него и все его бедствия и страдания.

13. *Во-вторых*, временная наша жизнь вся проникнута грехами
и теми или иными проявлениями зла,
и мы не можем окончательно освободиться и избавиться от сего,
как только после блаженной кончины.
Св. Павел сетует: *в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего
и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.
Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7:23–24).
Что иное делаем мы в здешнем мире, как не грешим?
Потому один из древних отцов и молился, говоря:
«О Господи! дай мне умереть, чтобы я, наконец, перестал грешить».
*Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне,
желая освободиться от рабства тлению в свободу славы детей Божиих* (ср.: Рим. 8:21, 22), –
насколько же более надлежит желать сего христианину!
Сколькими соблазнами наполнен мир –
соблазнами, которые принуждены мы видеть и терпеть против своей воли!
А земная смерть избавляет нас от них.
*Праведник, если и рановременно умрёт, будет в покое.
Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший посреди грешников, преставлен,
восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его.
Ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия* (Прем. 4:7, 10–11, 14).
В последние же дни соблазны так усилятся,
что праведные души будут мучимы ими, как Лот в Содоме (см.: 2 Петр. 2:8).
*И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем:
и вот слёзы угнетённых, а утешителя у них нет;
и в руке угнетающих их – сила, а утешителя у них нет.
И ублажил я мёртвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе;
ибо не видят они злых дел, какие делаются под солнцем* (ср.: Еккл. 4:1–3).
Какие ужасные заблуждения и ереси восстают на веру!
Какое множество разных религий, лжепророков и лжехристов, направленных на то,
чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мф. 24:24)!
Потому Бог и спешит вывести чад Своих из сей бедственной жизни.
Как много здесь совершается неслыханных, страшных, ужасных происшествий!
Как много войн, кровопролития, страшных голодных времён и моровых поветрий!
И как может христианин желать видеть или переживать сии бедствия?

14. *В-третьих*: смерть есть общий удел всех людей.
Смерть перешла во всех человеков, потому что все согрешили (ср.: Рим. 5:12).
Пред тобою ушло отсюда такое множество святых: все праотцы, пророки, апостолы,
многие тысячи тысяч верующих – и как же тебе не разделить участь их?
Довольно уже, Господи, – говорит Пророк Илия, –
возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих (3 Цар. 19:4).
Всем *человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9:27).
*Всякая плоть – трава, и вся красота её – как цвет полевой.
Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа* (Ис. 40:6–7).
Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои (Пс. 38:13).

15. *В-четвёртых*: никто из людей не умирает случайно.
Бог есть повелитель твоей жизни; Он определил её время и срок.
*Дни человеку определены, и число месяцев его – у Тебя;
Ты положил ему предел, которого он не перейдёт* (ср.: Иов 14:5).
Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «возвратитесь, сыны человеческие!» (Пс. 89:4).
В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные,

когда ни одного из них ещё не было (Пс. 138:16).
У вас и волосы на голове все сочтены (ср.: Мф. 10:30).
Господь есть жизнь Твоя и долгота дней твоих (ср.: Втор. 30:20).

16. *В-пятых*, смерть есть *великое приобретение* (ср.: Фил. 1:21).
В смерти мы приобретаем более, нежели теряем:
вместо грехов мы обретаем праведность, вместо бедствия – славу,
вместо временного богатства – вечные блага, вместо временной дружбы,
земных братьев и сестёр – вечную дружбу и братство на небесах, вместо смертного,
больного, измученного тела – прославленное небесное тело,
вместо здешнего изгнания и нищеты – истинное отечество,
вместо беспокойства – мир и упокоение, вместо мира сего – рай.
Одним словом, есть ли на земле что-либо такое,
что не было бы в тысячи раз лучше в жизни вечной?
Хочешь ли ты богатства, почестей, славы, дружбы, веселья, покоя?
Все это ты обрящешь там в несравненно большей и лучшей степени, нежели здесь.

17. *В-шестых*: человек был бы несчастнейшим из всех творений,
если б ему надлежало всегда пребывать в сей юдоли плача.
Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков (1 Кор. 15:19).
Мы сотворены для лучшей и славнейшей жизни,
и потому посредством смерти Господь Бог оказывает нам великую милость,
что избавляет нас от бедствий мира сего и не оставляет нас навеки среди его треволнений.
От лица наступающего зла уносится праведник; он внидет в мир.
Будут покоиться на ложах своих ходящие прямым путём (ср.: Ис. 57:1–2).
Отныне блаженны мёртвые, умирающие в Господе;
они упокоятся от трудов своих (ср.: Откр. 14:13).

18. *В-седьмых*. Нашими греховными и смертными очами мы не можем созерцать славу Божию,
и в тленном нашем теле не можем обрести *нового неба и новой земли, где обитает правда.*
(ср.: 2 Петр. 3:13).
Посему с радостью должны мы оставлять *сию земную хижину* (ср.: 2 Кор. 5:1),
дабы облечься в тело небесное и духовное.
Ибо ничто смертное и временное не может обитать в вечности,
и ничто греховное не устоит пред вечною правдою.
И потому, снова говорю я, сие есть великое Божие милосердие к нам,
что Он совлекает с нас земную греховную,
осквернённую одежду и вместо неё одевает нас в велелепное убранство славы –
ибо там будет вечный брачный пир;
облекает в прекрасное одеяние торжества – ибо там будет вечная суббота;
облачает в сияющие священные одежды – ибо там Святое Святых,
куда надлежит входить во благолепии священном.

Глава 58

О том, что видимое небо и весь мир со всеми естественными силами покорен вере и молитве христианина

Не бойтесь знамений небесных, ибо язычники боятся их.
(Иер. 10:2)

1. Многие весьма почитаемые люди, философы и богословы,
являются противниками астрологии и предсказаний по звёздам, не желая допустить,
чтобы звёзды имели какое бы то ни было влияние на человека, на нашу жизнь, дела и поступки.
Они собрали множество кажущихся правдоподобными аргументов,
с помощью коих думают доказать, будто этим умаляется всемогущество,

промысл и правление Божие.
Они особенно указывают на то, что предсказатели по звёздам были осуждаемы пророками
и что Евреям строго запрещалось вопрошать их,
о чем в Священном Писании есть много изречений.

2. Я и сам считаю вполне справедливым, что если сие искусство употреблять во зло,
то есть по безбожию, суеверию и легкомыслию стараться узнать будущее,
то всё это удаляет от веры и страха Божия,
а потому весьма достойно наказания и не должно быть терпимо.
Ибо и причина того, что святые пророки не только осуждали звездопредсказателей,
но и осмеивали их, заключается в том, что Иудеи обращались к ним,
чтобы они из природы
и движения небес предсказывали им грядущее их благополучие или злополучие, забывая при этом,
что Бог изволил вести и на деле вёл избранный Им народ не естественным путём,
но чудесным, как бы «помимо-естественным».
Посему никакой звездопредсказатель и наблюдатель природы
и не мог предречь Иудеям ни злого, ни доброго.
Узнавать об этом они должны были только из уст пророков, как из уст Самого Бога,
дабы бояться им Господа, поручать себя Ему и сообразоваться с Его словом и водительством.

3. То же самое должно быть и в Новом Завете, у христиан,
ибо Господь Иисус Христос хочет Сам править верующими в Него.
Он изволит быть их новым небом, могущественною десницею Своею указывать им путь,
направлять их, подвигать и вести, как говорит об этом Псалмопевец:
знайте, что Господь отделил для Себя святых Своих (ср.: Пс. 4:4).
Прекрасно изображает сие чудесное правление Божие 138-й Псалом.
Жизнь и поступки христиан должны проистекать единственно из Бога и нового рождения,
должны быть направляемы и управляемы Богом.

4. Но чтобы по этой причине небо
и земля естественным образом не имели никакого влияния на жизнь,
занятия и поступки людей,
или чтобы этим сколько-нибудь умалялось промышление и правление Божие, –
не знаю, можно ли решительно утверждать сие?
Ибо, *во-первых*, всемогущий Бог пользуется природою,
как средством, ибо течением небес Он утверждает границы времён (см.: Быт. 1:14),
и всё, что бывает с нами, Он расположил определённым временем,
мерою, числом и весом (Прем. 11:22).
Посему премудрый Соломон и говорит:
всему своё время, и время всякой вещи под небом (Еккл. 3:1).
Подлинно, всё зависит от времени (см.: Еккл. 9:11).
Время есть главное и особенное действие небес, и мы чувствуем, что одно время не равно другому,
что не всегда и не во всякое время дела человеческие идут с равным успехом.
Это обозначает и Сам Господь Иисус Христос, когда говорит:
не двенадцать ли часов во дне? (Ин. 11:9).
Этим Он как бы хочет сказать: «Что было неуспешно, вредно или опасно в этот час,
то в другой час весьма легко может перемениться».
Бог так установил, чтобы всё совершалось в свои сроки. Благо тому, кто умеет избирать время!
Если бы Иудеи уразумели из пророков и проповеди Христовой время Мессии
и посещения своего, то они благоденствовали бы (см.: Лк. 19:44).
Такое мудрое исследование времени более утверждает премудрость Бога,
Его промысл и правление, нежели умаляет их.
Откровение св.
Иоанна весьма много говорит о времени и числах, и в том заключаются высочайшие тайны.

5. *Во-вторых*, Сам Господь наш Иисус Христос указывает нам на знамения неба,
на солнце, луну и звёзды (см.: Лк. 21:25), –

ибо небо есть зерцало макрокосма, великого мира,
в котором опытный человек может видеть то, что произойдёт на земле.
Небо печалится и даёт знамения, когда землю должны постигнуть великие наказания,
как говорит об этом Пророк Исаия:
звёзды небесные и светила не дают от себя света;
солнце меркнет при восходе своём, и луна не сияет светом своим.
Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их (Ис. 13:10–11).
Закрою небеса и звёзды их помрачу, солнце закрою облаком,
и луна не будет светить светом своим.
Все светила, светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму,
говорит Господь Бог (Иез. 32:7–8).
Солнце и луна помрачатся, и звёзды потеряют свой свет (Иоиль 2:10).
Посему Господь Бог и говорит:
не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся (Иер. 10:2), –
конечно, если вы живёте благочестиво и в страхе Божием, ибо тем,
которые родились от Бога и живут в новом рождении, ни небо, ни вся природа вредить не могут.
Потому и не следует им бояться сих небесных знамений, как сказано в Псалме:
не убоится худой молвы, сердце его твёрдо, уповая на Господа (Пс. 111:7). В этом смысле и
говорится, что человек богомудрый владычествует над звёздами.
Ибо те, кто от нового рождения,
своею жизнью суть выше видимого неба и уже более не чада Сатурна,
Юпитера, Марса, Солнца, Меркурия и Луны, но *дети Божии* (1 Ин. 3:2; Ин. 1:13).
Они живут верою, и этим освобождают себя от сил и влияний видимого неба.
Те же, кто живёт не в новом рождении, а по плоти, должны страшиться;
они будут терпеть наносимые им небом удары, потому что живут по-язычески.

6. *В-третьих*, совершенно неоспоримо то, что затмения небесных светил
и кометы производят на земле великие перемены не только в отношении отдельных высоких лиц,
предвозвещая им смерть, но и в отношении целых государств и стран,
предшествуя переворотам или каким-либо иным тяжким народным событиям.
Вот поэтому-то на основании неоднократных опытов и говорится,
что никогда ещё не являлись на небе кометы без того,
чтобы вслед за сим не последовало какое-либо бедствие.
Истории всех народов наполнены такими примерами.
Весьма известен случай с Юлием Цезарем,
которого один звездопредсказатель предостерегал за день до того,
как он был убит в Римском сенате.
Когда настал этот злосчастный день, Цезарь смеялся над астрологом и говорил:
«Вот, предсказанный тобою день пришёл»,
на что тот ответил: «Пришёл, но ещё не прошёл».
И вот Цезарь отправился в Сенат и там был предательски убит.

7. *В-четвёртых*, большая часть человеческих болезней стоит в зависимости от небесных явлений,
как то знают истинные врачи,
коим известны звёздные болезни с их причинами и способами врачевания.
Что такое, например, лунатизм, некоторые виды падучей, апоплексии,
также моровая язва и множество иных меркуриальных и арсеникальных болезней,
если не лунные болезни,
которые зависят от влияния луны и вместе с нею усиливаются и ослабевают?
А какие перемены происходят от небесных явлений в жизни, поступках и делах людей,
это ясно усматривается из опыта.
Вот потому-то один знаменитый медик искусство звездопредсказания
и считает четвёртым столпом врачебной науки, как оно и есть.

8. *В-пятых*, как пишет некий учёный муж,
«неправильно думать, чтобы такие небесные тела, которые больше, чем целая земля,
не заключали бы в себе силы и не ни на что не оказывали влияния.

Один философ говорит: чем совершеннее форма вещи, тем совершеннее и действование этой вещи. Человек есть средоточие великого мира, куда устремлены и стекаются все лучи его».

9. *В-шестых*, как возможно отрицать,
чтобы состав внешнего мира не производил на человека никакого действия,
когда в человеке заключены все элементы его?
Состав малого мира, микрокосма, имеет с составом великого мира, макрокосма,
весьма большое и тайное сходство, или согласие, как это очень хорошо знают истинные философы.
Я, конечно, говорю не о том действии звёзд, которое мнимые астрологи
и звездочёты приписывают тем или иным созвездиям и основывают на этом свои гадания;
в опровержение сего достаточно писали почти все богословы нашего времени.
Я говорю о естественных силах неба и звёзд, и утверждаю, что их действия на человека как на микрокосм нельзя оспаривать по той только причине,
что астрологи заблуждаются в своих пророчествах.
Виноваты ли звёзды в том, что звездочёты не умеют понимать ни их сил, ни их действия?
Если бы вместе с астрологиею и нашу нынешнюю врачебную науку положить на верные весы,
то обнаружилось бы, что и врачи так же часто ошибаются в своём лечении,
как и астрологи в своих предсказаниях.
Однако если таковы врачи, то можно ли отрицать медицину вообще?
Разумеется, нет: лекарства невиновны в том, что ими не умеют пользоваться.

10. В ссылках же на места Священного Писания,
говорящие против наблюдателей небес и предсказателей будущего,
и изъяснении этих мест (см.: Ис. 41:22; 47:13 и проч.)
нужно делать различие между делами Бога, творимыми непосредственно Им Самим,
и делами природы.
Иудеи хотели узнать неисповедимые пути Божии из природы, но это невозможно.
И потому они были достойно постыжены и осмеяны вместе со своими звездопредсказателями.
В Египте фараон, а в Вавилоне Навуходоносор хотели от своих придворных мудрецов узнать суть и значение вышеестественных дел Божиих, то есть необычных своих снов.
Но это было не во власти этих мудрецов (см.: Быт. 41:8; Дан. 2:27).
Для сего нужна была высшая премудрость, то есть Дух Божий:
Дух всё проницает, и глубины Божии (1 Кор. 2:10).
Вот почему Даниил и оправдывал мудрецов пред царём и ходатайствовал,
чтобы он не предавал их смерти;
сам же, просвещаемый Духом Святым, открыл Навуходоносору его сон и изъяснил значение его,
как и Иосиф фараону.
Об этом же говорит и Соломон: *не может человек постигнуть дел Божиих* (ср.: Еккл. 8:17),
то есть не может постигнуть из природы, но только чрез Святого Духа.
Итак, эти места Священного Писания не опровергают естественного действия небес.

11. Впрочем, как бы могущественны, сильны, быстры и внезапны сии действия неба ни были,
все они, так же как и все силы и стихии природы, подчинены вере и молитве человека –
ибо верующий во Христа становится владыкою всей природы.
В Откровении св.
Иоанна это проображено чрез *жену, облечённую в солнце, у которой под ногами луна:*
(ср.: Откр. 12:1).
Это значит, что верующий есть превыше всего во Христе;
он пересаждён во Христа, облечён в Него, соучаствует в славе и свете Его,
а всё, что относится к естеству, имеет под ногами своими.
Верующий есть *новая тварь во Христе* (ср.: 2 Кор. 5:17) и во Христе всё побеждает.
Всякий, рождённый от Бога, побеждает мир (1 Ин. 5:4) и всё, что мире.
Всё возможно верующему (Мк. 9:23).
Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью (Лк. 10:19).
Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится.
На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона (Пс. 90:7, 13).
Он укрывает меня в скинии Своей в день бедствия,

скрывает меня в потаённом месте селения Своего, возносит меня на скалу (ср.: Пс. 26:5).
Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя;
пойдёшь ли чрез огонь, не обожжёшься, и пламя не опалит тебя (Ис. 43:2).
Мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33);
идёт князь мира сего и во Мне не имеет ничего (Ин. 14:30).
Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! (1 Кор. 15:57).
Кто отлучит нас от любви Божией:
скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?
Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее,
ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить
нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:35, 38–39).
Всё преодолеваем мы силою Возлюбившего нас (ср.: Рим. 8:37).
Святые верою отверзали и затворяли небеса,
повелевали солнцу и луне остановиться (см.: Нав. 10:12–13),
заграждали уста львов, угашали силу огня (Евр. 11:33–34).

12. И не только одна природа покорена вере, но также все силы ада и адские врата –
грех, смерть, диавол и ад, ибо Христова победа есть наша победа.
Мы побеждаем в Нём, а Он в нас. Поэтому-то семьдесят учеников и говорят:
Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём!
Но Господь отвечает им: «*тому не радуйтесь, что духи вам повинуются,*
но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (ср.: Лк. 10:17, 20) –
вот ваша победа, ваша сила, ваша похвала, слава и блаженство!
Мною вы суть чада Божии, наследники и владыки всего».
Так и всех верующих *имена написаны на небесах*, так что они верою оправданы во Христе,
блаженны и победоносны в Нём и суть наследники и владыки всего вместе со Христом.
Итак, сообразно с сим всякий христианин пусть уразумевает свои естественные силы,
управляет и пользуется ими, и пусть знает,
что не небо и звёзды владычествуют им, но он – их господин.

Заключение второй книги

Итак, бодрствуйте во всякое время и молитесь,
да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого.
(Лк. 21:36)

1. В заключение считаю своим долгом ещё раз смиренно напомнить моему возлюбленному
о Христе читателю о некоторых вещах.

2. В сих своих книгах я не имею в виду и не ищу никакой иной цели, как только ту,
чтобы насадить в своих читателях вместе с исповеданием нашей чистой христианской веры,
содержимой Церквами Аугсбургского Исповедания и подтверждённой Формулою Согласия
(каковые и я исповедую всем сердцем и устами,
и желаю, чтобы всё, мною написанное, понималось не иначе, как исключительно в духе оных),
и христианскую жизнь.
Ибо даже самое чистое учение не принесёт никакой пользы тому,
кто не украшен святою жизнью.
За чистотою учения надлежит следить недремлющим оком;
но с не меньшим, а даже и с большим усердием необходимо насаждать и святость жизни.
Что пользы в большом знании без благочестия?
Богу угоднее, чтобы человек становился скорее богобоязненным, нежели учёным.
Учение о Христе с великим усердием проповедуют многие,
но весьма немногие подражают жизни Христовой.
О сем я уже писал в предисловии к первой книге;
скажу ещё и в заключение четвёртой.

3. Если же кто укорит меня, что учение о христианской жизни я изложил слишком пространно,

то я отвечу такому человеку, что и скорби нашей жизни весьма пространны.
Велико и бедственно наше повреждение,
потому и искупление есть дело великое и море глубокое.
Также и кресты наши многообразны.
А потому да не оскудевает в нас желание слушать наставления о жизни во Христе.
Кто хочет сократить себе сей труд, тот пусть читает в первой,
второй и третьей книге главы о покаянии, о вере, о любви, о смирении,
кротости, терпении и о несении креста.
Кто усвоит написанное, тот обретёт, так сказать, квинтэссенцию всей христианской жизни.
Кто же прочтёт всё целиком, того время и усилия, потраченные на сие, с избытком вознаградятся.

Конец второй книги

4.

Четвертая книга об истинном христианстве Книга природы

Посмотрите на полевые лилии, как они растут…
(Мф. 6:28)

Насадивший ухо не услышит ли, и Создавший глаз не увидит ли?
(Пс. 93:9)

Небеса проповедуют славу Божию…
(Пс. 18:1)

КАК ВЕЛИКАЯ МИРОВАЯ КНИГА ЕСТЕСТВА, ПОНИМАЕМАЯ ПО-ХРИСТИАНСКИ, УКАЗУЕТ НА БОГА И ПРИВОДИТ К НЕМУ, И КАК ВСЕ ЛЮДИ ПОБУЖДАЮТСЯ ЧРЕЗ ТВОРЕНИЯ ЛЮБИТЬ БОГА И УТВЕРЖДАТЬ В НЁМ СВОИ СЕРДЦА

Предисловие к четвёртой книге об истинном христианстве Творения суть указующие персты и посланники Божии, приводящие нас к Богу

Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое:
престолы ли, господства ли, начала ли, власти ли, всё Им и для Него создано.
Он есть прежде всего, и всё Им стоит.
(Кол. 1:16–17)

1. Пророк и Боговидец Моисей представляет нам в книге Бытия двух великих свидетелей о Боге: большой мир, макрокосм – всё мироздание, и мир малый, микрокосм – человека.
И во многих местах Священное Писание заимствует прекрасные свидетельства от того и другого, чрез что Творец и Хранитель всего сущего открывается нам и напечатлевает Себя в наших сердцах.

2. Посему и мы воспользуемся
в нашей книге этими двоякими свидетельствами макрокосма и микрокосма,
и покажем, как творение, рассматриваемое по-христиански, является как бы указующим перстом, руководителем и глашатаем Божиим и приводит нас к Богу и ко Христу.

3. Здесь я должен буду с настойчивостью подчеркнуть, что предметы,
о коих пойдёт речь в сей книге, имеют к истинному христианству самое прямое отношение –
вопреки тем, кто сомневается в этом.
Чтобы развеять сии сомнения,
достаточно прочитать вышеприведённое изречение из Послания к Колоссянам,
или вступление к Евангелию от Иоанна, или множество иных мест Ветхого и Нового Завета.
Пусть те, кто пренебрегает научением из Божией книги природы, вспомнят,
что воспевает царственный Пророк Давид в 18-м, 103-м и 138-м Псалмах и что пишет св. Апостол Павел о страдании тварей (см.: Рим. 8:22)
и о воскресении мёртвых (см.: 1 Кор. 15:52).
Тогда они станут более благосклонными –
не говорю ко мне, но к Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу,
Который многими утешительными уподоблениями
из великой всемирной книги природы открывает и изъясняет чадам Своим,
что́ есть истинное христианство и Царствие Небесное.
Пусть размыслят они и о святых таинствах, учреждённых для того,
чтобы свидетельствовать и запечатлевать благодать Божию, –

не из природы ли заимствованы освящающиеся субстанции, чрез кои совершаются сии таинства?
Будут им отвечать также и святые отцы:
Амвросий, Василий, Феодорит и другие, написавшие превосходные книги о шести днях творения.

4. Пусть же всё сие даст пренебрегающим великою школою природы краткий,
но вместе с тем и самый основательный ответ –
что истинный христианин пользуется всеми творениями Божиими для познания,
хвалы и славословия Бога,
дабы во всём прославлялся Бог чрез Иисуса Христа, Господа нашего (1 Петр. 4:11).

5. Относительно же того, как творение приводит нас к Богу, нужно сказать следующее.
Бог поступает, как любвеобильный отец, который,
призывая к себе дитя, привлекает его ласковыми словами.
Если дитя не спешит на зов, то он протягивает ему яблоко или грушу, или пёстрое одеяние,
как Иаков сыну своему Иосифу (см.: Быт. 37:3), –
однако не для того, чтобы дитя пленилось яблоком или красивым одеянием и привязалось к нему,
но для того, чтобы оно чрез то прилепилось к дающему оное отцу и к любви его.
Так и Небесный наш Отец,
призывая нас к Себе исполненными любви и милосердия словами пророков и апостолов,
не оставляет нас только с ними, но даёт нам при этом и ещё многие Свои дары –
посылает нам с неба дожди и времена плодоносные,
и исполняет пищею и веселием сердца наши (см.: Деян. 14:17).
Всё сие является указующими перстами и глашатаями Божиими, ведущими нас к Богу,
свидетельствующими о Его любви и напечатляющими её в нас,
дабы во всяком творении и во всех дарах мы принимали Самого Подателя их.

6. И посему рассмотри, неразумный человек, хорошо ли поступаешь ты,
что привязываешься к дарам – золоту и серебру, строениям и землям,
к мирской чести и услаждениям, которые в очах Божиих суть не что иное,
как яблоко или груша, коими Бог хочет призвать и привлечь тебя к Себе?
Пусть даже обладал бы ты и целыми царствами –
всё равно ты *несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3:17).
Бог вводит нас в мир сей бедными и нуждающимися во всём,
дабы привлечь нас к Себе многочисленными благодеяниями, даяниями и дарами,
чтобы человек во всём вкушал любовь Божию,
мог находить бессмертного Бога в смертных творениях и научался тому,
что вечный и бесконечный Бог может радовать, утешать, укреплять и поддерживать человека более,
нежели какие бы то ни было преходящие и смертные творения.

7. Самый же великий Вестник и Посланник Божий,
величайший дар и *крепкая мышца Его* (ср.: Пс. 88:14),
приводящая нас к Богу, есть Иисус Христос, Сын Божий,
в Котором всё, и полнота всего (см.: Кол. 1:19; 2:9).
Во всяком творении простирается к нам рука Его. Ибо *всё чрез Него начало быть* (Ин. 1:3);
всё Им стоит (Кол. 1:17); Он *держит всё словом силы Своей* (ср.: Евр. 1:3).

8. Итак, начнём мы с описания шестидневного дела творения Божия вообще,
к познанию, восхвалению и прославлению Создателя нашего.
Это составит первую часть сей четвёртой книги.
Во второй же части мы особо поговорим о человеке.

9. А чтобы никто скоро и опрометчиво не осуждал меня,
того я отсылаю к заключению второй книги «Об истинном христианстве»,
где я указываю, что всё, написанное мною, должно пониматься в строгом соответствии
с символическими книгами Церквей Аугсбургского Исповедания, и никак иначе.

Часть I.

О шести днях творения Божия в общем

Глава 1

О первом дне творения Божия: о свете

И сказал Бог: да будет свет; и стал свет.
(Быт. 1:3)

Ты одеваешься светом, как ризою.
(Пс. 103:2)

Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.
(1 Ин. 1:5)

1. Хотя в книге Иова и вопрошается: *где путь к жилищу света, и где место тьмы?*
По какому пути разливается свет?
Видел ли ты врата тени смертной? и проч. (ср.: Иов 38:19, 24, 17),
каковыми словами сей священный писатель обозначает, что невозможно ни познать,
ни выразить, что́ есть свет, и что происхождение света непостижимо для ума,
ибо наши знания об этом слишком недостаточны и слова наши слишком малы (см.: Иов 26:14), –
однако употребим и недостаточное, малое слово во славу Божию.

2. Итак, скажем: свет есть благороднейшее, тончайшее, чистейшее, яснейшее сияние,
которое при сотворении мира было отделено от тьмы по слову Бога,
повелевшего из тьмы воссиять свету (ср.: 2 Кор. 4:6).
Сей свет, премудро, чудно и прерадостно проникнув всюду,
осветил всё и отверз мир для многоразличного ви́дения и познания.
Некоторые полагают,
что вместе с этим был излит в мир и насаждён во всякое творение и свет жизни.
Высочайшая ясность и сила сего первоначального чистейшего сияния была собрана воедино,
в круг солнца, прекрасное дневное светило, *для освещения и управления днём:*
(ср.: Быт. 1:16, Иер. 31:35).
Потому *и назвал Бог свет днём* (Быт. 1:5).

3. Поскольку же христианину подобает духовными очами созерцать творения Божии так,
чтобы видеть в них Бога, своего Творца, и от Его созданий восходить к восхвалению Создателя,
то воззрим на то, как свет и солнце свидетельствуют нам о Боге и Христе,
и с радостью и веселием размыслим о следующем:

4. *Во-первых*, если Бог сотворил настолько прекрасный, животворный, отрадный, радостный,
светлый, ясный, блистающий свет, то насколько более Сам Он должен быть преславным,
прекрасным, радостотворным и животворящим светом!
Поэтому-то толкователь св.
Дионисия на вопрос: почему Бог прежде всего сотворил свет, отвечает:
«Потому что от превосходящего всякий ум божественного света происходит прежде всего свет,
который более всего подобен Богу».
Свет сей есть образ благости Божией;
в Боге – свет, превысший всякого ума, то есть непостижимый,
в Ангелах же и людях свет умопостигаемый, а в солнце – видимый.

5. *Во-вторых*, так как Бог сотворил свет для того,
чтобы при помощи его было возможно познание и различие всех творений по их внешнему виду,
форме, соразмерности и красоте, то из сего следует, что должен быть второй, сокровенный свет,
которым мы могли бы познавать и различать все внутренние формы и образы всякого творения, –

такой свет, пред коим ничто не может остаться сокрытым или тайным.
И сей свет есть вечная премудрость Божия, которая,
заимствуя подобие от свойств естественного сотворённого света,
именуется сиянием и *отблеском вечного света* (ср.: Прем. 7:26).

6. Об этом так говорит св.
Дионисий: «Как сотворённый свет управляет и движет видимым миром,
наполняет и упорядочивает его,
так и сверхразумный свет исполняет и просвещает всех пренебесных духов духовным светом.
Он очищает всякую душу, прогоняет тьму и приводит душу в общение со светом,
сообщает ей сперва малый начаток света, затем,
когда душа вкусит и познает его и пламенно его возжелает, возгорается в ней более,
по мере того, как умножается и увеличивается желание
и любовь души к свету и насколько она может вместить его.
Сей сверхразумный свет, будучи первым воссиянием и источником света,
превосходит всякий свет и просвещает всех духов от полноты своей и,
являясь причиною всякого света, вмещает в себя всякий духовный, ангельский,
умный и естественный свет и дарует бессмертие.
Ибо как неведение заблуждающихся отлучает их от света,
так воссияние сего сверхразумного света собирает, соединяет,
усовершает и освобождает от неведения и заблуждения всех, кого он просвещает;
обращает их к истине, приводит многие разрозненные их мысли в единое чистое знание
и исполняет их единым и единящим светом».
Доселе Дионисий.

7. *В-третьих*, в солнечном свете мы видим и чистейшую,
внутреннюю, теплейшую сердечную любовь Божию к нам.
Ибо для кого Бог сотворил солнце?
Не для Себя.
Он не нуждается ни в солнце, ни в каком-либо созданном свете,
так как Сам есть вечный и бесконечный свет.
Он сотворил солнце для того, чтобы оно светило нам.
Посему и воссиявает нам из солнца Божия любовь.

8. И вечная Премудрость Божия, будучи духовным солнцем и светом,
являя нам во всём любовь и благость Божию и именуясь *образом Божией благости;*
(ср.: Прем. 7:26), также прообразуется для нас естественным светом и солнцем.

9. Ибо свет определяет всему порядок, время, предел, меру и различие.
Без света настал бы полный хаос и смешение во всём.
Потому свет есть образ премудрости Божией.

10. Свет своим сиянием и красотою обращает к себе всё.
Так и Божия благодать привлекает всё к себе, как к первоисточнику,
в котором все вещи находят своё упокоение и силу, хранящую их.

11. Посмотрите, как чист свет солнца, как не может он быть ничем затемнён.
Но бесконечно чище и выше любовь Божия к нам.
И Премудрость Божия есть такой чистый свет;
посему она и именуется, по аналогии с солнцем, *чистым зеркалом действия Божия:*
(ср.: Прем. 6:26).

12. Посмотрите, как щедро, вседаровито и преизбыточно изливается на нас свет солнца.
Но бесконечно обильнее нисходит на нас любовь Божия.
Солнце не взирает на лица, но посылает свой свет всем. Так и любовь Божия нисходит на весь мир.
И как причиною солнечного света является внутренняя сущность солнца,
так и любовь Божия есть внутреннее и сердечное действие Бога.

13. *В-четвёртых*:
если всемогущий Бог сотворил вещественный свет для видимого мира и всего,
что в нём, то неужели Он не создал внутреннего, духовного света для душ?
Несомненно, это так, что следует из порядка естества:
если Бог сотворил столь прекрасный внешний свет для видимых вещей и для тела человека,
то тем более даровал он внутренний свет душам нашим.
Невещественный, сердечный наш свет есть Сам Бог, Господь наш Иисус Христос и Святой Дух,
Которым наш разум чрез веру просвещается к познанию Бога.
Восстань, светись, ибо пришёл свет твой, и слава Господня взошла над тобою (Ис. 60:1).

14. Подобно тому, как солнце освещает мир, так Христос освещает наши души.
Он есть *Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1:9),
и потому Пророк Малахия именует Его *Солнцем правды* (ср.: Мал. 4:2).
Апостол Иаков называет Бога *Отцом светов* (ср.: Иак. 1:17).
И Дух Святой снисшёл в пламенеющем сиянии на святых апостолов в виде огненных языков:
(см.: Деян. 2:3).
Из сего вечного света происходит свет благодати, премудрости и познания Бога,
свет истины и жизни, свет радости и утешения, свет славы Божией,
свет веры и всех христианских добродетелей.

15. Свет есть высочайшее украшение, красота и слава всякого творения, как написано:
Ты одеваешься светом, как ризою (Пс. 103:2).
И красотою и убранством Ангелов является *слава Господня* (Лк. 2:9).
В вечной жизни высочайшим украшением Божиих избранников будет сияние и свет:
праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13:43; Дан. 12:3), что в Откровении св.
Иоанна прообразовано в виде *жены, облечённой в солнце* (ср.: Откр. 12:1).
Как вещественный свет есть красота и слава сего преходящего мира,
так вечный свет будет высочайшею красотою и славою мира грядущего,
Небесного Иерусалима (см.: Откр. 21:11).

16. Чем более в творении света, тем оно возвышеннее,
как это мы видим на Ангелах, солнце, луне и звёздах, драгоценных камнях и металлах.
Так и добродетель есть прекрасный свет,
и все дары избранных Божиих в вечной жизни просияют в них.
Этим сиянием святые будут *разниться в славе* (ср.: 1 Кор. 15:41),
как солнце и звёзды разнствуют друг с другом в вещественном свете.

17. Свет приносит людям радость –
какую же радость принесёт с собою свет вечный, когда взойдёт заря его!
Не надлежит ли нам радоваться вечному свету более, нежели преходящему,
который принуждён освещать на земле столько скорбей?

18. Свет пробуждает спящих.
Так и Христос, наш внутренний Свет, пробуждает нас от греховного сна.
Встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос (Еф. 5:14).

19. Свет освещает нам путь.
И Христос говорит: *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме,
но будет иметь свет жизни* (Ин. 8:12; 12:46).

20. Свет имеет в себе сокровенную силу жизни.
И Господь наш Иисус Христос есть такой свет.
В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков (Ин. 1:4).
Господь свет мой и спасение моё, и крепость жизни моей (ср.: Пс. 26:1).

21. Света нельзя увидеть без света.

Так и Бога невозможно познать без Бога, без Христа, без Духа Святого.
Во свете Твоём мы видим свет (Пс. 35:10).

22. Свет прогоняет тьму и всё, что во тьме.
Так и свет Божий в нас, Христос, прогоняет неверие и все дела тьмы и сатаны.
И в нас изрекает Бог: *да будет свет* (Быт. 1:3), как и в начале творения.
Потому Давид воспевает: *Ты возжигаешь светильник мой, Господи;*
Бог мой просвещает тьму мою (Пс. 17:29).
Я увидел Ангела, сходящего с неба; земля осветилась от славы его (ср.: Откр. 18:1).

23. Когда уходит дневной свет, тогда наступает ночь и тьма, и восходит светило ночного света, луна. Так и вне Христа всё – тьма, и зыбкий ночной свет покрывает тьмою ум.
Неразумно поступают те, кто ищет более яркого света, нежели солнечный.
Ещё неразумнее поступает тот, кто хочет более просвещаться мудростью мира сего,
а не Христом, Который есть вечная божественная Премудрость.
Как безрассудно то, если бы кто зажёг днём свечу, надеясь вследствие этого видеть лучше, нежели при свете солнца, так безрассудно и то,
если бы кто захотел быть разумнее и зрячее от мудрости мира, нежели от Божией Премудрости, то есть Христа.
Кто ясно уразумевает сие, пред тем открыт путь к божественной,
вечной и небесной Премудрости,
исканием коей одушевлён весь 118-й Псалом и книга Премудрости Соломоновой.

24. Солнце – украшение неба.
Так и Христос есть украшение и земной Церкви, и нового неба и земли в будущей славе, когда открыто будет пред очами всех святых, что Он *есть образ Бога невидимого* (Кол. 1:15) *сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1:3), божественного Его существа.

25. Свет делает весёлым жилище.
Так и Бог, *обитая в неприступном свете* (ср.: 1 Тим. 6:16),
соделал Небесный Иерусалим прерадостным Своим жилищем.
Город сей *не нуждается ни в солнце, ни в луне, ибо слава Господня – свет Его,*
и светильник его – Агнец (ср.: Откр. 21:23).

26. Свет всё выявляет.
Так и от бесконечного света Божия не может укрыться ничто из существующего ни на небе, ни на земле, ни в душе человеческой.
Даже малейшая мысль нашего сердца не может укрыться от Бога (см.: Евр. 4:12–13).
Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего (Пс. 89:8);
Ты разумеешь помышления мои издали (Пс. 138:2).
Премудрость по чистоте своей сквозь всё проходит и проникает (ср.: Прем. 7:24).

27. Свет подаётся всякому творению и изливается на весь мир.
Так и Бог дарует Себя всем Своим созданиям, особенно людям.
Его радость и веселие в том, чтобы благотворить нам (см.: Притч. 8:31).

28. *В-пятых*, свет и солнце прообразуют прославление нашего тела и души в воскресении.
Прославление или преображение наших душ бывает отчасти и в этой жизни чрез Святого Духа:
мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню,
преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа (2 Кор. 3:18).
Но это лишь малое начало, весьма далёкое от совершенства.
Там же тело и душа просветятся вечным, бесконечным сиянием и славою, как говорит св. Павел: *иная слава солнца, иная слава луны, иная звёзд; и звезда от звезды разнится в славе.*
Так и при воскресении мёртвых (1 Кор. 15:41–42).
Разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде –
как звёзды, во веки, навсегда (Дан. 12:3).
Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13:43).

29. Образом сего является преображение Христово,
когда *просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет* (Мф. 17:2).
Это было небесное, сверхъестественное сияние или чистейший свет вечного Солнца правды.
Лицо Моисея сияло и светило несравненно ярче солнца,
так что сыны Израиля не могли даже глядеть на него,
и это было потому, что с ним беседовал Бог (см.: Исх. 34:29; 2 Кор. 3:7).
Но Моисей недолго предстоял пред Господом, –
какое же сияние будет исходить от нас, когда мы вечно будем пребывать с Богом?
Сияние лица Моисеева наводило страх – свет преобразившегося лика Христова вселяет любовь.
Св. Иоанн Богослов говорит:
лицо державшего семь звёзд в деснице Своей сияло, как солнце в силе своей (ср.: Откр. 1:16).
Так вечный свет, который есть Христос, просветит нас во оный день:
всё тело наше воссияет ярче молнии (см.: Мф. 6:22; Лк. 11:36).

30. Наконец, надлежит ведать, что благой Творец заключил чистый и тонкий свет во всякую вещь,
как знают это исследователи природы,
умеющие чистоту всех вещей отделить от нечистоты и тьмы.
Посему из всякой вещи может воссиять её естественный свет.
И это есть ясное свидетельство прославления наших тел в тот день,
когда вся нечистота будет удалена от душ и тел наших.

Глава 2

О втором дне творения: о небе
О том, как небо свидетельствует о Боге и прекрасной обители святых

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды; и назвал Бог твердь небом.
(Быт. 1:6, 8)

Ты устрояешь над водами горние чертоги Твои,
делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра.
(Пс. 103:3)

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
(Пс. 18:2)

1. Хотя между богословами и философами и ведётся много споров о существе и природе неба,
но мы будем довольствоваться словами Господа, что небо есть *твердь посреди воды* (Быт. 1:6),
что в книге Иова объясняется такими словами:
ты ли с Ним распростёр небеса, твёрдые, как литое зеркало? (Иов 37:18).
Отсюда не без основания можно заключить, что «твердь посреди воды»,
небо, сотворено из воды, на что указывает еврейское слово «шамаим».

2. Итак, мы ни с кем не станем спорить, скажем только,
что рассмотрение порядка естества приводит нас к мысли,
что небо есть самая прочная, чистая, тонкая, ясная, светлая субстанция мироздания,
или вода и воздух, освобождённые от всех грубых элементов;
прозрачное и светлое тело, нисколько не подверженное порче вследствие своей чистоты,
ибо способность портиться, как присущее нечистоте, противоречит самой природе неба.
Небо исполнено чудесных сил, данных ему для того, чтобы управлять всеми низшими вещами.
Рукою Всемогущего небо облечено в прекраснейшую,
бесконечно простирающуюся круглую форму,
чтобы в нём содержались земной шар и воздушные стихии,
чтобы ни одна стихия не могла уклониться от своего места (почему небо и называется твердью)
и чтобы в силу сей круглости на все элементы равномерно распределялось небесное влияние.

3. Чтобы лучше понять существо неба, обрати взор свой на землю:
как она черна, груба, дебела и толста. Грубее её не может быть ничего на свете.
Потом посмотри на воду: она намного тоньше, светлее, яснее, чище земли.
Ибо чем меньше земли в воде, тем последняя чище.
Затем устреми взор твой на воздух, который яснее и чище воды, совсем прозрачен,
не осязателен, как вода, и так светел и чист, что в нём вообще ничего не заметно.
Потом поразмысли, сколь неравны сии тела между собою –
земля в отношении воды и вода в отношении воздуха.
И теперь подумай о теле неба, которое выше воздуха и есть субстанция яснейшая и чистейшая.
А чем вещь чище, тем она духовнее, и тем больше в ней силы.

4. И, *во-первых*, как сие прекрасное, чистое,
светлое существо неба со всеми своими свойствами может не быть славным свидетелем Бога?
«Что такое небо, краса всего творения, – говорит древний писатель, –
как не зеркало, в котором сияет совершенное дело высочайшего Художника?»

5. Ибо если всемогущий Бог сотворил такую чистую, светлую, незыблемую субстанцию,
которую не может постичь слабый наш рассудок, то какое же чистое, светлое, вечное, духовное,
непостижимое для ума, неизреченное существо есть Сам Бог!
Если для смертных тварей Он сотворил столь прекрасное небо, которым они объемлются и
сохраняются, то какое же прекрасное жилище воздвигнул Он для бессмертных Своих созданий?
Мы *знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится,*
мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.
От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище (2 Кор. 5:1–2).

6. Что иное означает великая высота и широта неба,
как не безграничную, неизмеримую, великую силу и премудрость Божию?
Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших,
и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис. 55:9).
Об этом читай дальше в четвёртой главе.

7. Что иное означает бесконечная окружность неба, как не вечность Божию? Ибо в Боге, как и в круге, нет ни начала, ни конца.

8. Что иное, как не вездеприсутствие Божие, означает неизреченная великая сферичность неба?
И если небо всё заключает в своём неизмеримом пространстве, всё держит, движет и носит,
то неужели так же и Бог не заключает, содержит, движет и носит всё?
Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса,
и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? (Ис. 40:12).

9. В круге нет ни верха, ни низа, в нём всё – и низ, и верх – одинаково.
Так и Бог всё наполняет ра́вно. Он исполняет небо и землю, и недалеко от каждого из нас;
мы Им живём и движемся, и существуем (Деян. 17:28).
И хотя, поскольку земля кругла, под нами тоже есть люди и много других творений Божиих,
но Господь Бог так устроил, что небо везде наверху,
и все располагаются под небом и взирают на него снизу вверх.
Причина сего заключается в неизмеримой широте и распростёртости сферы неба,
о чём Сирах говорит так:
Он обвёл небо величественным кругом, и руки Всевышнего распростерли его (ср.: Сир. 43:13).

10. О чём свидетельствует небесная твердь,
как не о вечной, неизменной истине Божией и слова Его?
Ибо кто поддерживает небо, чтобы оно не упало?
Какие столпы крепят его?
К чему подвешено оно? Ни к чему иному, как к силе слова Божия (см.: Пс. 32:6).
Он поставил престол Свой, распростёр над ним облако Своё.
Черту провёл над поверхностью воды, до границ света с тьмою.

Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его (Иов 26:9–11).
Если слово Божие так утверждает небо, то неужели окажутся ложными все его обетования?
Если Бог поддерживает и носит небо могущественным словом Своим (см.: Евр. 1:3) –
неужели не будет Он поддерживать тебя и руководить тобою?

11. *Во-вторых*, сие преходящее небо должно возводить мысль твою к духовному,
сокровенному небу, где *полнота радостей пред лицем Божиим* (ср.: Пс. 15:11).
Этому небу св. Павел даёт название *рая, третьего неба* (ср.: 2 Кор. 12:2, 4)
и славы, в которую вознёсся Господь (см.: 1 Тим. 3:16).
Христос называет его *домом Отца Своего,* в котором *Он уготовляет нам обители* (ср.: Ин. 14:2).
Именуется оно также *небом небес* (ср.: 3 Цар. 8:27).

12. *В-третьих*, преходящее внешнее небо должно обращать тебя ещё и в себя самого,
в твоё собственное сердце и душу.
Именно здесь Бог имеет то Своё небо, в котором Он изволит жить и обитать.
Так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, –
Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище,
и также с сокрушенными и смиренными духом,
чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных (Ис. 57:15).
Таким образом, Бог со всем Царством Своим обретается в тебе.

13. Наконец, *в-четвёртых*,
сие преходящее небо мира сего должно прообразовывать для тебя новое небо,
о котором св. Пётр пишет: *мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли,*
на которых обитает правда (2 Петр. 3:13).
Ибо хотя видимое небо сотворено Богом чистым и тонким, так что не может подвергнуться порче,
однако *в очах Бога нечисты и небеса*, по слову св. Иова (ср.: Иов 15:15).
Посему рано или поздно *небеса с шумом прейдут*, как говорит св. Пётр (1 Петр. 3:10),
и Псалмопевец: *небеса погибнут, как риза, обветшают, и как одежду Ты переменишь их,*
и изменятся (ср.: Пс. 101:27).
После же сего будет то, что созерцал св. Иоанн:
и увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали.
И сказал Сидящий на престоле: се, творю всё новое (Откр. 21:1, 5).
Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю,
и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце (Ис. 65:17).
О! каким же прекрасным будет этот град Божий, Небесный Иерусалим, если строитель его Бог?
Кто может изречь сие?
Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку,
что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2:9).
Поэтому св. Евангелист Иоанн описывает сей новый Небесный Иерусалим путём сравнения
его с такими взятыми из природы вещами, которые являются самыми в ней драгоценными.
Он возвещает, что *город сей будет как чистое золото, подобен прозрачному стеклу;*
основания и стены его будут украшены всякими драгоценными камнями,
а ворота сделаны из жемчужин;
он будет исполнен света, сияния и славы Божией, освещающей его вместо солнца и луны:
(ср.: Откр. 21:10–25).
И в этом новом небе *будет Бог всё во всём* (1 Кор. 15:28).

Глава 3

О третьем дне творения: об отделении воды от земли
Круг земли, обретающийся под небом в центре мира,
есть свидетель всемогущества Божия и сокровищница
преизбыточествующей щедроподательности благого Творца

И сказал Бог: да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша.

И назвал Бог сушу землёю.
(Быт. 1:9–10)

Милости Господней полна земля.
(Пс. 32:5)

1. Земля есть самое грубое, самое тяжёлое тело в мире,
отделённое от воды и поставленное силою Божиею неподвижно в центре мироздания,
дабы быть приемницею всех действий небес.
По причине сферичности неба земля, чтобы соответствовать влиянию неба и воспринимать оное,
также сотворена в форме шара и вместе с водою составляет глобус,
то есть круглый шар, и находится в воде.
Сей земноводный шар, по велению всемогущего Слова,
носится силою воздуха и наполнен живыми, сокрытыми,
невидимыми семенами всех видимых растений и плодов.

2. Рассмотрим же, как сие дивное здание земли представляет очам нашим всемогущество Божие.
На чём же утверждена земля, что служит для неё столпами?

3. В этом вопросе учёные расходятся, споря друг с другом:
одни говорят, что земля стоит на воде, а другие – что она,
как тяжелейший и грубейший и самый низший элемент,
самая низшая точка мироздания, пребывает ниже воды.

4. Утверждающие, что земля находится над водою, имеют в виду следующие изречения:
Он основал землю на морях и на реках утвердил её (ср.: Пс. 23:2);
утвердил землю на водах (Пс. 135:6).
И святой Златоуст пишет: «Земля основана Богом так, что под нею находится вода».

5. Другие, полагающие, что земля пребывает ниже воды, имеют в виду следующее.
Так как земля есть самый тяжёлый элемент, то она и утвердилась внизу,
на самом низком месте мироздания, где и пребывает неподвижно,
являясь низшею точкою для всего, откуда может быть сдвинута разве только силою.
И посему было бы противно природе, если бы она могла ниспасть ещё ниже.
Всякое место мироздания выше, нежели сия нижняя точка,
поэтому куда бы ни сделала движение земля,
ей пришлось бы или подняться над собою или, если падать, то упасть ниже себя, что невозможно.
На это именно и хотел указать Псалмопевец в словах:
Ты поставил землю на твёрдых основах: не поколеблется она во веки и веки (Пс. 103:5), –
то есть земля пребывает неподвижною в нижней точке мироздания,
из которой она не может уклониться.
Утверждающие, что земля является фундаментом для воды, приводят ещё и то доказательство,
что мореплаватели с помощью различных приспособлений ищут
и находят дно моря и предел его по глубине.
Приведённые же в § 4 слова Псалмов они объясняют, относя их к отделению воды от суши,
как пишет Моисей (см.: Быт. 1:9).

6. Но этот научный спор разрешает св.
Апостол Пётр, говоря: *земля словом Божиим составлена из воды и водою* (ср.: 2 Петр. 3:5).
Здесь Апостол свидетельствует, что земля находится в воде и составляет один с водою шар,
и что она утверждена в воде и водою.

7. На чём же висит сей необычайно великий земноводный шар?
Кто его носит?
Какие у него столпы?
Послушайте, что говорит св. Иов: Бог *повесил землю ни на чём* (Иов 26:7).
Это он говорит в том смысле, что огромный земноводный шар парит в центре мира,
в воздухе под небом, и носится воздухом в мировом пространстве и что земля, так сказать,

обвита воздухом, как говорится у Псалмопевца: *бездною, как одеянием, покрыл Ты её* (Пс. 103:6).
Воздух и вода имеют близкое родство и носят друг друга, как мы это видим на примере облаков.
Воды имеют в себе великую тяжесть и, тем не менее, они носимы воздухом так, что не падают;
такова подъемлющая и носящая сила воздуха.
Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними (Иов 26:8).

8. Не великое ли это чудо, что строением небес –
то есть сферичностью и определённою рапростёртостью их –
мир так составлен и утверждён, что четыре его стихии держатся вместе,
и так совокуплены друг с другом, что ни одна не может поколебаться?
Возьмём простое подобие: в яйце мы видим белок, в середине его – круглый шар желтка;
всё это обтянуто кожицею, а снаружи яйцо ограждено скорлупою.
И ничто в нём не сдвигается со своего места:
один элемент заключается в другом и поддерживается им.
Так и небеса всё утверждают и ничему не дают уклоняться со своего места,
потому что природа не терпит пустоты.
По этой-то причине тяжёлые дождевые облака носятся в воздухе и не падают.

9. Сие утверждение земного шара в воде и водою
в центре необъятного пространства является великим свидетельством всемогущества Божия,
на которое указывает нам книга Иова:
где был ты, когда Я полагал основания земли?
Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь?
На чём утверждены основания её, или кто положил краеугольный камень её? (Иов 38:4–6).
Поскольку же сии основания земного шара не могут быть испытаны никаким разумом,
но до́лжно возводить оные к силе и всемогуществу Божию,
которое только одно и поддерживает землю и не даёт ей уклоняться с места своего, –
то *посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей.*
Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их (Пс. 45:3–4).
Отсюда можно также видеть и то, какое великое чудо,
какая великая сила и премудрость Божия заключены в том,
что земля основана столь твёрдо, и что утверждена она в воде.
Посему Премудрость Божия говорит:
когда Он полагал основание земли, тогда Я была при Нём художницею (ср.: Притч. 8:29–30).

10. На этот-то земной шар всемогущий Бог поселил Адама с потомством его.
Землю Он дал сынам человеческим (Пс. 113:24).
И хотя земля снаружи неблагообразна, груба, темна, мертва, суха и холодна,
однако по внутренней сути своей она есть благородная и животворящая стихия,
наполненная от Творца многим благословением,
непрекращающимся плодородием и силами семян – силами,
которые никогда не истощаются, но, как сокровенные живые звёзды,
непрестанно движутся и трудятся и не имеют покоя,
пока не произведут чудных своих плодов с прекрасными формами, пропорциями,
красотою вида, цветом, ароматом и вкусом,
чрез что они обнаруживают пред нами внутреннюю свою силу и возможности.

11. Сии многообразные растения выходят из земли, как из опочивальни,
и, сложив старый свой покров, принимают новый, молодой, нежный и цветущий,
ибо всё старое перегнило и умерло.
Они совлекаются своих старых одежд и надевают новые,
ибо старые разодраны и истлели и лишились своего образа, цвета, вида, красоты и аромата.

12. Тогда растения своим прекрасным, обновлённым видом, своим чудесным запахом и цветом –
это всё их язык – начинают разговаривать с нами.
Они как бы желают сказать: «Смотрите, сыны человеческие! смотрите, сомневающееся!

Мы были мертвы – и ожили, сложили старое наше тело и одежду и соделались новыми творениями, обновившись в своём семени.
Совлеките же и вы с себя ветхого человека *и облекитесь в нового* (ср.: Еф. 4:23–24);
обновитесь и вы в вечном вашем источнике, который есть Бог,
Творец ваш, по образу Которого вы созданы.
И как только вы соделаете сие, вы, отложив ветхое своё тленное тело, выйдете из земли,
подобно нам, с новыми телами, в прекрасных одеждах просветления (см.: 1 Кор. 15:42),
которые будут краше, нежели все наши цветы.
А пока вы пребываете в сей бедственной жизни, *не заботьтесь о теле вашем* (ср.: Мф. 6:25).
Смотрите, какими прекрасными цветами снова одел нас Творец!
И так Он поступает с нами во всякий год от сотворения нашего, во свидетельство Своей благости.
Вот мы отдаём вам все свои силы, ибо плоды наши служат не нам, но вам.
Мы процветаем не ради себя, но ради вас,
и Божия благость являет себя в нас и чрез нас услаждает вас своим благоуханием».

13. И как можно не увидеть здесь, в одних только земных растениях,
столько тысяч свидетелей любви, благости и всемогущества Божия?
Здесь Бог устроил и великое хранилище врачеваний и чудесно
и совершенно начертал великую книгу разных целебных трав.
Вот живая книга!
В ней предмет её изложен не так, как в книгах человеческих, где всё подобно тени.
В книге Божией – живые буквы,
начертанные для всех людей, великих и малых, учёных и неучёных.
А что не всякий может правильно читать их, это происходит от того,
что мы не вникаем в тайны природы или относимся к ним с предубеждением.

14. Поразмысли здесь о премудрости и благости Божией.
На всякой травинке, на каждом цветке ты найдёшь особенные знаки, кои суть живая рукопись, надписание Божие,
которым каждая трава в своей сокровенной силе обозначена так точно и так прекрасно,
что ни один художник не может даже и приблизиться к изображению сего.
Часто растения одним своим видом и соразмерностью указывают на лечебную свою силу.
Ибо одно имеет форму головы, другое – форму и очертание глаз, третье – зубов,
четвёртое – языка, пятое – рук и ног, шестое – сердца и прочих частей организма.
И всё сие – повсюду, пред глазами твоими.
Как только ты вступаешь на зелёную траву, ты под своими ногами уже имеешь пищу и лекарство.
Ибо в малейшей травке, в ничтожнейшем семечке,
которое почитаешь ты малым и незначительным, заключается премудрость Божия,
могущество и действие Его в несравненно большей степени, нежели ты можешь исследовать.
Бог не сотворил ничего бесполезного. Посему остерегайся презреть Бога в делах рук Его.
Говорю тебе, что ещё и тысячная часть силы трав не испытана.

15. Когда уразумеешь ты не только один наружный вид и название растения, но и внутреннюю, сокровенную его форму, уяснив себе оную посредством искусства различения,
то извлечёшь из растения силу, в которой заключено истинное врачевство, вложенное в него Богом.
Тогда ты увидишь благость Творца твоего в делах Его и восхвалишь Его всем сердцем за то,
что Он создал для человека в его болезнях и страданиях такое облегчение,
даровал такую помощь и отраду.

16. Посмотри, как устроил благой Творец пропитание всех птиц небесных, животных и зверей,
как Он *даёт пищу всякой плоти, в своё время* (ср.: Пс. 135:25; 144:15),
как произращает Он *траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу.* (Пс. 103:14).
Таким образом, земля есть великая сокровищница и житница Божия,
в которой обретается обильное благословение и содержатся многие припасы для людей и скота.
Поистине прав Псалмопевец: *милости Господней полна земля* (Пс. 32:5).

17. Великое и дивное дело Божией благодати – что хлеб доставляет питание всему телу,
так что в одном ломте хлеба заключается пища для всех членов всего видимого тела,
и сила одного куска распределяется на всё тело.
Потому-то Сам вечный Сын Божий называет Себя *Хлебом жизни* (ср.: Ин. 6:36),
питающим и поддерживающим всего человека, его тело, душу и дух.

18. Великое чудо – что в малом семечке сокрыто большое растение и даже огромное дерево,
с корнем, со всеми его ветвями, листьями, семенами и плодами.
Всё сие заключено в сокрытом состоянии в семени.
В нём, таким образом, содержится как бы некий дух и многообразные силы,
изводящие из семени столь различную величину, широту, высоту и долготу.
Смотри же, сколь великую силу имеет дух!

19. Посмотри и на то, как растения и травы, съедаемые скотом и птицами,
становятся твоею пищею в виде молока, мяса и яиц.
Даже твоя одежда и постель произрастают из земли, ведь овцы, дающие тебе шерсть, а птицы –
перья, питаются злаками и травою.

20. Говорить о каждом в отдельности растении и дереве мы не будем –
но нельзя не упомянуть о смоковнице, не давшей плода Господу (см.: Мф. 21:19);
об оливковой ветви, которую голубь принёс Ною в ковчег (см.: Быт. 8:11);
о пальме, цветению коей уподобляется праведник (см.: Пс. 91:13);
о благовонных растениях, послуживших Моисею для фимиама (см.: Исх. 30:23);
о благородном бальзаме, прообразующем Святого Духа и воскресение из мёртвых (см.: Мф. 26:12);
о вине и винограде (см.: Ин. 15:5)
и о всех плодах земли, от которых Святой Дух заимствует назидания и прообразования,
дабы предызобразить для нас Небесное Царство.

21. О плодородии земли прекрасно говорит Псалмопевец:
Ты посещаешь землю и утоляешь жажду её, обильно обогащаешь её:
поток Божий полон воды. Ты приготовляешь хлеб, ибо так устроил её;
напояешь борозды её, уравниваешь глыбы её, размягчаешь её каплями дождя,
благословляешь произрастания её;
венчаешь лето благости Твоей, и стези Твои источают тук (Пс. 64:10–12).
Каждый месяц приносит щедрая земля, сия великая житница Божия, свои плоды.

22. Но земля бывает и неплодоносною, что произошло чрез проклятие Всемогущего.
Проклята земля за тебя;
со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей;
терния и волчцы произрастит она тебе (Быт. 3:17–18), – изрёк Бог Адаму.
Из сего проклятия произрастают плевелы, погубляющие добрые растения земли.
Посему и надлежит просить у Бога плодородия и благословения,
ибо если благословения Божия не будет,
то не поможет ни вспашка, ни посев, ни обработка, ни возделывание поля.
Псалмопевец говорит,
что и изобильнейшая земля становится неплодною в наказание за наши грехи.
Он превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу, землю плодородную – в солончатую,
за нечестие живущих на ней (Пс. 106:33–34).

23. Чудесное же и неизреченное плодородие земли должно напоминать нам о новой
ожидаемой нами земле, в которой обитает правда (ср.: 2 Петр. 3:13)
и в которой не будет уже проклятия, как на сей временной земле,
где под проклятие Господне подпало всё.
Там откроется истинное благословение Божие с бесчисленными, вечными,
небесными силами жизни;
там будет новая земля, новый рай, полный наслаждения и радости; там воскликнем мы:
цветы показались на земле (Песн. 2:12).

О любезные, небесные цветы радости!

24. Особенным, прекрасным украшением земли являются также разнообразные высокие горы,
о чём Псалмопевец говорит:
восходят горы, нисходят в долины на место, которое Ты назначил для них (ср.: Пс. 103:8).

25. Горы суть Божии сокровищницы, в коих природою уготовляется металл,
ибо горы являются как бы естественными плавильными печами,
в которых Бог переплавляет и образует все породы металлов и минералов.
В горах совокуплены все четыре стихии мироздания: огонь с дымом, воздух с паром, вода и земля.

26. Поскольку горы по естеству своему стоят высоко над землёю,
то и влияние неба особенно простирается на них.
Это видно из того, что в горах обретаются особые соединения металлов,
да и врачебный опыт показывает, что травы, имеющие в себе наибольшие лекарственные силы,
растут на высоких горах;
когда же пересаживают их в сады долин, они теряют свою силу.
Об отце медицины Гиппократе пишется, что все свои лечебные травы он собирал на высоких горах.

27. Отсюда становится понятным,
почему те или иные горы имеют свою особенную необычную растительность.
Это зависит от влияния небес.
А чтобы люди извлекали из сего пользу, под особыми звёздами располагаются и особые горы,
принимающие на себя своё особое небесное влияние, направленное ко благу.
Ибо те или иные горы расположены в своих местах отнюдь не случайно,
как, скажем, дети случайно бросаются камнями при играх своих;
но по особому порядку и строению Божию каждая гора лежит напротив своей звезды,
принимая от неё соответствующее влияние и действие.
Посему и говорит Псалом: *горам и долинам Ты назначил своё место* (ср.: Пс. 103:8).

28. Уразумение всего этого приводит нас к воспоминанию о горах Божиих,
то есть о Божией защите:
возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя (Пс. 120:1), –
и о Церкви Божией: *да принесут горы мир людям и холмы правду* (Пс. 71:3);
ибо сие есть две святые горы Божии (см.: Пс. 86:2).

29. Великим украшением земли является и то, что Бог повелевает течь в горах многим водам.
И хотя источники были созданы позже гор,
царственный Пророк поставляет их вместе (см.: Пс. 103:10),
так как из гор проистекают ключи и источники;
также и небо находится в особенной связи с горами и источниками.

30. О происхождении и характере течения родников
и водных источников существует множество хитроумных мнений и ведутся замысловатые споры.
Некоторые пишут, что источники вод подобны дереву,
произрастающему из жёлудя или из корня и разделяющемуся потом на многие ветви.
Так и источники проистекают из некоего водяного семени, сокрытого в глубине,
и разделяются затем на многие потоки, выходящие на лицо земли.
Некоторые исследователи природы находят места,
несколько столетий назад бывшие руслами больших рек, коих ныне больше нет, ибо они увяли,
как увядает дерево.
Причина сему та, что источники наиболее связаны со звёздами.
Да и вообще, всё в природе сокровенным невидимым образом связано друг с другом.
Отсюда явствует, что там, где есть водный источник, наличествует благое влияние звезды;
там – плодоносная земля.
Если же небеса пресекают это своё влияние, и звезда, ведающая водами и дождями
(о таких звёздах говорил древний поэт: «Гиады и Капелла нам несут дожди»),

более не действует, тогда источники пересыхают.
И мы видим, что во времена засухи, когда небо не даёт дождя, пересыхают и источники.
Вот какое согласие и какая тесная связь между небом и землёю!
Всё сие мы могли наблюдать в тяжкий 1601-й год,
когда во Фрисландии и Нидерландах была столь сильная засуха и так долго не шли дожди,
что засохла вся трава, и все источники иссякли.
Скот выкапывал корни трав из земли и ел их,
а вслед за сим последовали и совсем уж плохие времена.

31. Премудрый Соломон говорит: *все реки текут в море, но море не переполняется:*
к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь (Еккл. 1:7).
Однако вода из моря при возвращении своём,
проходя сквозь землю и чрез то очищаясь и освобождаясь от своей горечи и солёности,
не выходит наружу во всяком месте, но только в тех местах, какие определяет Бог,
куда всевает Он семена источников и где сему благоприятствует влияние небес,
как о том сказано выше.
Потому в 103-м Псалме и сказано: *Ты посылаешь источники* (ср.: Пс. 103:10).
Их выход из земли и непрестанное течение есть великий дар Божий,
великое чудо и образ вечной жизни.

32. Не удивительное ли чудо, что есть такие источники, которые испускают столь горячую воду,
что в них можно варить пищу?
И в тех или иных местах есть много весьма ценных целебных источников
с самым разнообразным вкусом, называемых «тёплыми водами».
Такие источники Бог сотворил для нашего врачевания и для питания живых существ.
Посему Псалмопевец говорит: воды *поят всех полевых зверей;*
дикие ослы утоляют жажду свою (Пс. 103:11).

33. Св. Давид упоминает здесь животных, к пользе которых Бог устроил источники,
для того, чтобы мы размышляли – если Бог заботится о скотах, то сколь более печётся Он о нас!
Пророк Иоиль говорит: *животные на поле взывают к Тебе,*
потому что иссохли потоки вод (Иоиль 1:20).
Этим указывается, что тем более должны прибегать к Богу мы во время наших нужд.

34. Есть и ещё один род источников – *поющие и играющие* (Пс. 86:7),
вокруг коих произрастают прекрасные деревья, куда прилетают птицы небесные и поют,
сидя на ветвях.
Это есть прекраснейшая музыка, которую Господь устрояет Себе в зелёных лесах,
чтобы на всяком месте возносилась хвала Ему (см.: Пс. 102:22)
и славою Господней исполнялась вся земля (ср.: Пс. 71:19),
и чтобы мы, люди, научались от сего,
что всякое создание Божие, особенно же человек, сотворено для славы Божией.

35. Всё сие должно вести нас к размышлению об источнике благодати, источнике спасения,
источнике жизни, который есть Христос.
В радости будете почерпать воду из источников спасения (Ис. 12:3);
у Тебя источник жизни;
во свете Твоём мы видим свет (Пс. 35:10).
Жаждущие! идите все к водам (Ис. 55:1).
Агнец поведёт нас на живые источники вод;
и отрёт Бог всякую слезу с очей наших (ср.: Откр. 7:17).

36. Уже часто приводимый здесь 103-й Псалом,
столь прекрасно свидетельствующий о третьем дне Божиих творений,
о земле, предлагает нашему вниманию семь главных вещей,
относящихся к ней и имеющих также и духовное значение.
Псалмопевец, упомянув о земле вообще, о том, как Бог основал её, окружил водою,

украсил горами, наполнил источниками, –
говорит особо о плодах земли, коих насчитывает он семь, каковы:
1) роса, которою Бог орошает землю и которая есть дочь утренней зари;
2) трава;
3) хлеб;
4) вино;
5) масло, или бальзам;
6) произрастания деревьев;
7) лесные звери и птицы, обитающие на высотах.

37. Итак, в Псалме сказано:
Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля (Пс. 103:13).
И действительно, в некоторых местах земли в особенной степени замечается,
как облако нисходит на гору и задерживается на ней столько,
чтобы напоить росою горные долины, о чём свидетельствует книга Иова, говоря:
Бог удерживает сосуды неба (ср.: Иов 38:37).
Так происходит, например, в Иудее на горе Ермон и на горах Гелвуйских.
Поэтому Давид, оплакивая смерть Саула и Ионафана, говорит:
горы Гелвуйские! да не сойдёт ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула о горах Гелвуйских (2 Цар. 1:21).

38. Отсюда виден *первый плод земли* – происхождение росы и её действие.
Роса рождается из утренней зари, которая есть не что иное, как сияние солнца,
просвещающего и пронизывающего своим светом тонкие, ясные и светлые облака.
Вот в этих облаках действием солнечного света и рождается роса и опускается на землю,
чему Псалмопевец даёт следующее подобие:
из чрева прежде денницы подобно росе рождение чад твоих (ср.: Пс. 109:3).

39. Толкователи Писания относят этот стих к рождеству Христову.
Как сияние солнца, пронизав собою светлые ясные утренние облака, порождает в них росу,
так сияние славы Христовой соединилось с чистым и ясным облаком человеческой природы
в девственной утробе св. Марии, и Сын Божий стал человеком.
Так же и ныне чада Божии рождаются чрез веру
и Святого Духа посредством росы святого крещения.
И как чудесным образом роса рождается из утренней зари,
так и мы должны быть рождены из Бога.

40. Таково происхождение росы.
Действие же и польза её выражаются в словах Псалмопевца:
плодами дел Твоих насыщается земля (Пс. 103:13).
Роса соделывает землю весьма плодоносною и оживляет поблекшие от солнечного зноя цветы,
для которых роса есть особенная радость и жизнь.
Когда она соединяется с цветами, то пчёлы из такого смешения почерпывают мёд.
И духовный мёд, Евангелие, происходит из небесной росы, от Духа Святого,
и из прекрасного и благородного цветка, Христа.
Итак, плоды земли получают свою жизнь и свою радость с неба.
Дождь напаяет корни, роса – цветы, иней – листья; от небесной влаги все растения,
данные нам в пищу, становятся мягкими, сладкими и приятными.

41. В Священном Писании росе уподобляется и мир,
мир сердечный и мир между людьми (см.: Пс. 122:3).
Подобно тому, как роса рождается от утренней зари, так мир рождается от Христа.
И где живёт Христос, где Он действует и правит, там везде – только мир,
ибо Царствие Божие не пища и питие,
но праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим. 14:17).
Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими (Мф. 5:9),
потому что они родились от Бога, как роса от утренней зари.

Посему нам следует всем сердцем взывать к Царю мира об этом драгоценном сокровище.
Как от росы всё становится плодоносным, так, когда есть мир, то всё расцветает.

42. Наконец, ещё раз подумаем над словами: *плодами дел Твоих насыщается земля* (Пс. 103:13).
Это значит, что слово Бога Творца и доныне так же сильно, как и тогда, когда Бог сказал:
да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодовитое,
приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле (Быт. 1:11).
Из слова Божия, как из корня благословения Божия, вечно плодоносящего,
проистекает великое богатство милости Божией.
Поток Божий полон воды (Пс. 64:10).
Земля – великая житница и закрома для всех людей и животных.

43. *Второй плод земли: Ты произращаешь траву для скота* (Пс. 103:14).
Иной, пожалуй, подумает: зачем это в Псалме говорится о траве?
О, человек! Трава на поле есть славное творение и великое благодеяние Божие,
ибо без неё кто напитал бы столькие тысячи скотов?
Без неё пропали бы и домашние животные, и дичь.
Какой учинился бы вопль,
если бы Бог хотя одно лето запретил расти траве!
Какое бывает горе, когда приходит засуха, и люди только и думают о том,
как бы прокормить животных своих!
Но и в скудные годы Бог не оставляет нас милостью своею –
уже язычники заметили, что сколько коровы съедают травы днём, столько вырастает ночью,
как и сказано у одного поэта:

> *«Сколь долгий день отдаст травы скоту,*
> *столь ночью краткою прохладная роса вернёт».*

44. Вот почему, созерцая произрастание травы,
мы должны уразумевать из сего великую благость Божию.
Не из реки выходят сытые коровы, как в фараоновом сне (см.: Быт. 41:2);
нет, насыщаются они на полях травою Божиею.
О! мы даже не в состоянии как должно возблагодарить Бога за сию траву,
хотя она и кажется самым незначительным творением Божиим!
Поистине и малейшее благодеяние Божие выше благодарности всех людей.

45. Духовное же назидание, заимствованное от полевой травы, следующее:
прежде всего она напоминает нам о божественном промысле –
если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь,
Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! (Мф. 6:30).
Далее, о нашей суетности и ничтожности:
всякая плоть – трава, и вся красота её – как цвет полевой.
Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно (Ис. 40:6, 8).
Наконец, служит она для нас также и утешением: *не ревнуй злодеям,*
не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава,
скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут (Пс. 36:1–2).

46. *Третий плод земли* таков: *и злак на службу человеком, извести хлеб от земли* (Пс. 103:14–15).
Из одного этого творения Божия, из *хлеба насущного, данного нам на всякий день* (ср.: Мф. 6:11),
мы можем узревать и уразумевать многие и великие Божии благодеяния.

47. И прежде всего научайся познавать отсюда отеческое сердце Божие.
Какой отец не питает своих детей?
Он с радостью делает это, ибо такова его природа:
какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? (Лк. 11:11).
И чтобы мы никогда не забывали, что Бог – наш Отец,
Он и создал человека алчущим и жаждущим, не могущим, подобно Ангелу, обходиться без пищи.

Таким образом, наш естественный голод и жажда проповедуют о Боге и ведут к Нему.
Потому всякий раз, как вкушаешь ты ломоть хлеба,
ты вкушаешь любовь и милосердие Небесного твоего Отца.

48. Размышляй здесь также о чудесном промышлении Божием,
как Господь каждому человеку подаёт хлеб его и насыщает его благословением Своим.
Милосердный Боже!
Какое великое чудо, – когда размыслишь о множестве народа на земле, –
что всякий получает столько, сколько ему необходимо для пропитания!
Бог подаёт каждому по мере его потребностей,
как Иудеям нисходил с неба их каждодневный хлеб (см.: Исх. 16:31).
И всякий человек имеет на земле своё благословение и свой удел.
Бог *не оставляет и не покидает никого* (ср.: Евр. 13:5).
Каждому даётся своё.

49. От хлеба научаемся мы великой премудрости Божией.
В Священном Писании сказано: *даёт семя сеющему* (ср.: 2 Кор. 9:10).
Хлеб наш сперва имеет вид семени, зерна, который потом становится зеленью (см.: Пс. 103:14),
и, наконец, пшеницею, а затем хлебом, который претворяется в плоть и кровь нашу,
когда мы его едим.
Размышляй об этом чуде Божием, которое соделывает Он в нас,
и научайся уразумевать дивные дела творения Его –
как Господь Бог ещё и доныне творит человеку плоть из земли.
Разве не великое чудо то, что мы можем сказать:
земля есть матерь всех нас (ср.: Сир. 40:1)?
Из неё Своим всемогуществом Бог производит наше тело, плоть и кровь даже до нынешнего дня,
так что мы истинно исповедуем: *в Боге мы живём, движемся и существуем* (ср.: Деян. 17:28).
Питающая сила в хлебе есть слово Божие.
Потому *не хлебом единым живёт человек* (ср.: Мф. 4:3).
Если Бог отнимет у хлеба питательную силу,
то наша плоть и кровь исчезнет, увянет, как цветок, иссохнет, как сено.

50. Псалмопевец говорит: *хлеб укрепляет сердце человека* (ср.: Пс. 103:15).
Здесь мы видим истинное свойство хлеба.
Природа наша утомляется и устаёт от всякой пищи,
если употреблять её ежедневно; хлеб же не надоедает никогда.
Причина этого заключается в том, что хлеб есть пища как таковая.
В нём заключается сила всякого питания, подобно тому, как солнце есть всеобщий свет,
из которого планеты принимают и получают свои силы.
Бог заключил в хлебе свойства и силу всякой пищи для того,
чтобы природа человека могла насытиться даже небольшим куском хлеба.
Подобно тому, как в малом сосуде экстракта собирается сила многих трав,
так в малом куске хлеба заключена вся природа.
Человек есть микрокосм, в котором имеет средоточие всё мироздание;
и, раз его насыщает малый кусок хлеба,
то потому в хлебе и должна быть заключена вся природа,
ибо мы питаемся тем же самым, из чего и состоим.
Одним словом, мы едим и пьём сплошь чудеса Божии, Его любовь, премудрость и правду.

51. Наконец, укрепляющий сердце хлеб напоминает нам о Хлебе жизни, который есть Христос.
Я есмь хлеб жизни;
приходящий ко Мне не будет алкать,
и верующий в Меня не будет жаждать никогда (Ин. 6:35).
В этом хлебе жизни все силы неба и земли и Божии силы соединены вместе,
ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нём обитала всякая полнота (Кол. 1:19).
И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать (Ин. 1:16),
и чрез Него *исполнились всею полнотою Божиею* (ср.: Еф. 3:19).

Блажен человек, который *ест от хлеба сего* (1 Кор. 11:28).
Хотя мы и едим хлеб земной, но все-таки нам придётся умирать;
кто же ест от Хлеба жизни, Иисуса Христа, тот не умрёт никогда.

52. *Четвёртый плод* земли – *вино, веселящее сердце человека* (ср.: Пс. 103:15).
Чрез сие славное творение Господь напоминает нам о многой Своей благости,
дабы мы, возрадовавшись от вина, уразумели Его благорасположение к нам.

53. Вино Бог создал прежде всего для печалящихся и скорбящих сердец.
Дайте сикеру погибающему и вино огорчённому душою;
пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании.
(Притч. 31:6–7).
Здесь мы слышим о человеколюбии Божием,
как средствами естества хочет Он дать отраду опечаленным людям,
и как возводит Он их к разумению того,
что скорбящую душу Он радует и веселит вышеестественным радостным вином Святого Духа
и небесным утешением, проистекающим из живой виноградной лозы, которая есть Христос.
Об этом пророчествует Соломон:
Он вводит меня в дом пира, подкрепляет меня вином, освежает меня яблоками (ср.: Песн. 2:4–5).
Сие невещественное вино пили святые пророки.
Исаия восклицает: *радостью буду радоваться о Господе,*
возвеселится душа моя о Боге моём (Ис. 61:10)!
И Давид также радуется в Господе (см.: Пс. 33:2; 62:12).

54. Далее: вино создано Богом для укрепления больных.
Ибо в вине заключается спирт, который подаёт нам естественную теплоту и силу жизни.
Здесь мы опять видим благость Божию и Его отеческое о нас попечение.
И отсюда мы также должны восходить к уразумению того, что для душ, больных грехом,
Бог сотворил целительное небесное вино,
то есть драгоценную виноградную кровь из язв живой виноградной Лозы, которая есть Христос.
Он омывает вином одежду свою и кровью гроздьев одеяние своё (ср.: Быт. 49:11).

55. Наконец, Бог создал вино на пользу престарелых людей, свет жизни в которых угасает,
для того, чтобы они возжигали его и поддерживали свои силы вином.
Видя сие, мы должны напоминать себе и о духовных возрастах Церкви,
стареющей и слабеющей подобно естественному человеку,
у которого теряется зрение, ослабевает слух и угасают силы.
Так погасает и вера, охладевает любовь, исчезает надежда,
и день ото дня всё более и более умаляется духовное тело христианской Церкви.
Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле? (Лк. 18:8).
Но небесное вино Божие превыше естества:
Бог чрез Пророка обещал дать вере, как орлу, новые крылья (см.: Ис. 40:29),
возвысить и вознести её даже до глубокой старости, до седин (см.: Ис. 46:4).
Псалмопевец говорит, что люди Божии, хотя и состарятся,
но будут *и в старости плодовиты, сочны и свежи* (Пс. 91:15).

56. *Пятый плод земли* – масло, или бальзам, *елей, от которого блистает лицо* (Пс. 103:15).
Здесь имеется в виду драгоценный иудейский бальзам или миро, настоянное на нарде,
чем умащали себя Иудеи и прочие восточные народы.
Когда они хотели возвеселиться или особо почтить гостей, то употребляли сей бальзам,
от коего освежались все телесные силы, и человек процветал, как роза.
Об этом говорит Давид: Ты *умастил елеем голову мою* (Пс. 22:5).
Так в доме Симона, как дорогой гость, был помазан Господь Иисус Христос (см.: Мф. 26:7).
А другого Симона, фарисея, Господь укоряет так:
Я пришёл в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, целования Мне не дал,
головы Мне маслом не помазал (ср.: Лк. 7:44–46).
Упомянутый бальзам имеет такую силу,

что сохраняет мёртвые тела в течение многих сотен лет нетленными.

57. От сего вещественного бальзама будем возводить свой ум к истинному елею радости, которым Сын Божий по Своему человеческому естеству помазан сверх всякой меры. *Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих* (Пс. 44:8), а *от полноты Его и мы все приняли благодать на благодать* (ср.: Ин. 1:16). Апостол Иоанн говорит: *вы имеете помазание от Святаго и знаете всё. Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте* (1 Ин. 2:20, 27). Умастившись сим помазанием, душа наша, украшенная дарами Святого Духа, станет прекрасною пред Богом, когда *смертное облечётся в бессмертие и тленное облечётся в нетление* (ср.: 1 Кор. 15:53).

58. *Шестой плод земли* – произрастания деревьев. *Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил* (Пс. 103:16). Рассматривая деревья, дивишься многим чудесам; здесь мы отметим два из них.

1. Деревья, стоящие зимою как бы мёртвые, насыщаются весною соком, затем испускают зеленые листья и, наконец, дают плоды. Всё сие в высокой степени достойно удивления. Ибо какой искусник может из сока или из дерева сотворить яблоко или из ветвей виноградной лозы создать виноград? Берёзы весною выпускают такое большое количество сока, что им наполняют целые сосуды. В Индии есть остров, на котором нет ни одного колодца, но одно из деревьев даёт так много воды, что ею насыщается весь остров.

2) В приведённом стихе 103-го Псалма сказано, что Господь насадил деревья – насадил Своим словом, при первом сотворении (см.: Быт. 1:12). И в силу этого слова и ныне произрастают всё новые и новые деревья, хотя старые всё время засыхают и искореняются. Вот какова непрекращающаяся сила Божиего слова! Земля до конца дней своих удерживает Божие благословение, и слово Божие остаётся самым первым семенем всех земных растений.

59. Деревья с плодами своими научают нас любви Божией. Подобно тому, как они приносят нам всё, что имеют, и если бы имели и что лучшее, то и его не удерживали бы у себя, но щедро отдали бы нам, – так и мы должны быть по отношению к Богу и к ближнему как плодоносные деревья, *насаждением Господа во славу Его* (Ис. 61:3; Пс. 91:13). Наконец, надлежит нам воспоминать о Древе жизни с его плодами, то есть о Христе распятом. Кто ест от плодов его, тот будет жить вечно (см.: Откр. 22:2).

60. *Седьмой плод земли*, или то, чем Бог не только питает человека, но и украшает землю, суть лесные звери и птицы, живущие в лесах и на высоких горах при источниках вод. На деревьях *гнездятся птицы: ели – жилище аисту, высокие горы – сернам; каменные утёсы – убежище зайцам* (Пс. 103:17–18). *Знаешь ли ты время, когда дикие козы рождаются на скалах? Кто пустил на свободу дикого осла, кто разрешил узы онагру, – которому степь Я назначил домом и солончаки – жилищем? Страус, поднимаясь на высоту, посмевается коню и всаднику его. Твоей ли мудростью летает ястреб, и по Твоему ли слову высоко возносится орёл?* (ср.: Иов 39:1, 5–6, 18, 26–27).

61. Из всего этого надлежит нам уразумевать, что Бог не хочет, чтобы земля была пуста, но дикие пустыни Он наполнил множеством зверей и птиц, и дал каждому из них жилище своё, дабы чрез сие познавалась Его благость к человеку,

Его преизобильное богатство во множестве творений,
Его всемогущество во всех делах Его и Его премудрость в столь великом разнообразии животных и полезных их свойствах для людей.
Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах,
и животные на полях предо Мною.
Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и всё, что наполняет её.
Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? (Пс. 49:10–13).
Что же составляет пищу Твою, милостивый Господи?
Какую истинную жертву мы принесём Тебе?
Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои, и призови Меня в день скорби;
Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49:14–15).

Глава 4

О четвёртом дне творения: о Солнце, Луне и звёздах небесных

Да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи и для знамений и времён,
и дней, и годов.
(Быт. 1:14)

Ты сотворил луну для указания времён, солнце знает свой запад.
(Пс. 103:19)

Солнце, когда является, есть чудное создание, дело Всевышнего.
Велик Господь, Который сотворил его, и по слову Его оно поспешно проходит путь свой.
(Сир. 43:2, 5)

Иная слава солнца, иная слава луны, иная звёзд, и звезда от звезды разнится в славе.
(1 Кор. 15:41)

1. Звёзды суть небесные тела и светила,
поставленные всемогущим Божиим словом на тверди небесной, дабы освещать землю,
разделять дни и ночи, указывать времена и сроки,
месяцы и годы и украшать всё небо (см.: Быт. 1:14; Сир. 43:2; 1 Кор. 15:41).
Также звёзды являют знамения природы и гнева или благоволения Божия.

2. Господь Бог говорит: *поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их?*
Кто выводит воинство их счётом?
Он всех их называет по имени:
по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает (Ис. 40:26).
Посему надлежит нам, по Божию велению,
взирать на высоту небесную и из неё познавать всемогущество и премудрость Создателя.
Ибо *небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18:2).

3. В звёздах наиболее достойны удивления,
во-первых, их величина, *во-вторых*, их небесное течение и, *в-третьих*, их действие.

4. *Во-первых*.
Василий Великий в шестом своём слове о шестидневном творении Божием говорит
о величине солнца и луны так:
«Я думаю, что солнце и луна названы от Бога чрез Моисея великими светилами не потому только,
что они превосходят размерами прочие звёзды, а потому, что имеют объём, достаточный к тому,
чтобы наполнить своим светом не только всё небо, но и землю, и море.
Ибо солнце и луна всегда бывают видимы в одинаковой величине,
при восхождении и при захождении своём.
Этим ясно доказывается, что сии небесные тела должны быть невероятной величины,
если широта земного круга не препятствует им повсюду быть видимыми в одинаковой величине».

5. Размысли же об этом чудесном и удивительном деле Божием.
Если бы ты увидел на земле некий двигающийся огненный шар,
который был бы больше высочайшей и величайшей горы в мире,
или если бы над твоею головою парил блистающий город,
по величине превосходящий все города в мире, –
разве ты не удивился бы, не ужаснулся, не онемел?
Между тем, солнце во много раз больше земного шара.
Подумай ещё, какое огромное,
необъемлемое мыслью пространство в небе занимает солнце не только своею величиною,
но гораздо более и всем кругом течения своего!
И самая малая звезда на небесной тверди так велика, что заключает в своей окружности
пространство в тысячи тысяч немецких миль, что несравненно превышает размеры земли.
А ведь на небе – бесконечное, невообразимое число звёзд,
которые не могут быть видимы нашими глазами.
Представь же себе величину неба: во сколько раз оно должно быть больше земли!
И каждая планета имеет свою собственную сферу и круг, в котором совершает она течение своё;
сферы сих планет располагаются одна над другою, одна выше другой.
Помысли же о величине планет и о величине кругов, проходимых сими громадными телами,
из коих каждое гораздо больше земного шара!

6. Здесь человеческий разум должен остановиться в своих размышлениях.
Высота и величина неба необъятны для мысли и непостижимы для разума.
Посему и величие милосердия Божия уподобляется высоте неба, по слову Псалмопевца:
как высоко небо над землёю, так велика милость Господа к боящимся Его;
как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши (Пс. 102:11–12).
Земля слишком мала, чтобы прообразовать собою необъятное милосердие Божие,
хотя сама она и *полна милости Господней* (ср.: Пс. 32:5).
Потому Дух Святой и показывает нам высоту и величие неба,
где утверждены столь многочисленные и громадные тела звёзд,
которые гораздо больше земного шара.
И каждая из них полна благости Божией,
ибо звёзды суть гораздо бо́льшие сокровищницы Божии, чем земля.
И из всех сих чудесных небесных сокровищниц Бог изводит такое благословение и столько благ,
что невозможно перечислить и описать даже и тысячную их часть.

7. *Во-вторых*, великим чудом и свидетельством непостижимой силы Божией является
не только огромная величина небесных тел, но и непрестанное и правильное их течение.
Подумай, как дивно то, что такие необычайно громадные тела не только висят на небесной тверди,
но и движутся по ней. В каком неизмеримо широком пространстве нуждаются они!
При этом каждое тело имеет свой особенный, определённый путь, от которого оно,
во исполнение установленного Богом порядка, не уклоняется,
дабы таким образом не воспрепятствовать другим.
Поистине, прав Давид, воскликнувший: *Ты сотворил небеса премудро* (Пс. 135:5)!
И действительно, нужна величайшая премудрость, чтобы создать такое множество звезд,
сообщить им определённый порядок, собственное течение и назвать их своими именами.
Здесь сокрыто великое таинство, на которое отчасти указано в Откровении св. Иоанна:
упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику,
и пала на третью часть рек и на источники вод.
Имя сей звезде «полынь» (Откр. 8:10–11).

8. В высокой степени нужно удивляться тому, что сии великие,
ярко блистающие шары имеют самостоятельное непрерывное движение,
так что ни на одно мгновение они не могут оставаться в неподвижности или покое,
но постоянно движутся всё далее и далее по пути своему.
Ибо если бы они хоть на одно мгновение остановились,
то весь порядок неба смешался бы и нарушился,

да и звёзды потеряли бы свою жизненность и стали бы подобны мёртвому,
неподвижному и бездыханному человеку.

9. Если небесный путь одного только солнца – великое чудо, то что сказать нам о течении бесчисленного множества звёзд, которые все имеют своё движение на небе?
Кто мог бы узреть все пути звёзд хотя бы в продолжение четверти часа,
всё движение, весь ход, всю согласованность их,
тот в величайшем изумлении уразумел бы, сколь небеса таинственны и живы.

10. Движение звёзд и их бесчисленная множественность должны возводить нас выше, к невидимым, паче звёзд сияющим небесным духам, к святым Ангелам.
Откровение св. Иоанна
изображает Сына Божия держащим в деснице Своей семь звёзд (см.: Откр. 1:16),
которые суть семь духов или Ангелов, посланных во все концы земли.
Книга Иова также восходит от звёзд к Ангелам:
где был ты, когда восхваляли Меня утренние звёзды,
когда все сыны Божии восклицали от радости? (ср.: Иов 38:4, 7).
Ибо если Бог создал такое неисчислимое количество звёзд,
то каково же должно быть множество небесных сил, непрестанно хвалящих Творца своего?
Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звёзды света (Пс. 148:3)!

11. О том же, на какие бесчисленные благодеяния указывает нам посредством течения солнца, луны и звёзд благий и премудрый Бог, мы не будем широко распространяться,
ибо нашею целью является сказать о трёх поименованных в § 3-м пунктах вкратце.
Итак, перейдём *к третьему* из них.

12. О действии звёзд нам следует знать, что они суть великая сокровищница всемогущего Бога, из которой Он чудесно раздаёт Свои временные блага и дары человеку и всему мирозданию.

13. И здесь я приведу мнение об астрономии знаменитого немецкого философа,
Теофраста Парацельса;
а возлюбленный о Христе читатель пусть сам судит о его правоте.
Парацельс полагает, что в звёздах содержится вся естественная премудрость,
искусство и способности, какие только человек может использовать на земле.
Под влиянием звёзд, говорит он,
и появляются великие мастера и художники во всех областях человеческих дел.
Природа побуждает таковых людей употребить всё своё усердие
и силы на изучение своего предмета,
углубление в него и овладение им,
дабы чрез сие были соделаны и явлены дела Божии к славе Божией и на пользу человеку.
Ибо так установил Бог:
Он положил всякие естественные блага на небесах, как в некую сокровищницу,
и в своё время изводит оные на свет чрез людей, когда, где, как и чрез кого Он хочет.
И это, говорит Парацельс, совершается не только чрез устроение и порядок небес или чрез движение звёзд, но преимущественно чрез их действие.
Отсюда явствует, что все изобретатели, учёные или художники не суть изобретатели,
творцы или открыватели нового сами по себе, но они являются инструментами,
чрез коих небо совершает то или иное дело,
заранее уже вложенное Богом в Свою небесную сокровищницу и ныне подаваемое из неё миру,
подобно тому, как дерево приносит в своё время плоды свои.
И именно так нужно понимать действие звёзд, а не иначе.
Каждая из них имеет своё время, чтобы явить свой плод.
И настоящий астроном, который более обращает внимания на суть, а не на таблицы расчётов,
знает, где, как и когда зацветёт на небе то или иное небесное древо и даст свои плоды.
И таким образом *небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18:2).

14. Отсюда ясно, сколь великою ошибкою является то, когда людей почитают за изобретателей,

открывателей нового и проч., в то время как они суть только инструменты Божии.
Также ошибочно считать, что небеса действуют сами по себе –
они являются сокровищницею Божиею, в которую Бог,
как Творец и Владыка всех сокровищ и всяческого блага,
вложил оные, раздавая их тем, кого Он предпоставил к сему и счёл достойным.
Посему и пишет Апостол:
всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов (Иак. 1:17).
Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек (Сир. 1:1).
И уделяет Он из небесной сокровищницы Своей как опосредованные, естественные дары,
так и непосредственные, вышеестественные.

15. Вот – источник всяких естественных дарований:
разумения дел и явлений природы, искусства врачевания, поэзии и музыки,
многоразличного человеческого мастерства, мирской справедливости и порядка,
также способности к управлению и военного искусства.
Те же, которых Бог исполняет вышеестественными дарами,
как это мы видим на многих праведниках Ветхого Завета и о чём говорят книги Премудрости,
уже не зависят от вещественного неба.
Возвращаясь же к естественным дарам, можно сказать, что,
как тело человека заимствует своё питание из элементов земли и воды,
так и мысли и чувства души имеют своею пищею влияние и действие звёзд,
изучение чего и составляет предмет подлинной астрономии.

16. Когда же к этому естественному свету прибавляется просвещение свыше,
чрез Святого Духа и новое рождение,
тогда естественные дарования достигают гораздо высшей степени совершенства.
Тогда люди обретают новое небо, и именно оно уже начинает править ими.

17. Посему для тех, кто паки родился свыше, их небом является Сам Бог, а звёзды их –
святые Ангелы, как свидетельствует об этом Откровение св. Иоанна.
Такие люди уже не состоят ни в какой зависимости от естественного неба.
Они выше него, и дела их проистекают из высшего источника, Самого Бога.
Таковы были святые праотцы и пророки –
Иосиф, Моисей, Давид, Соломон, Даниил и другие,
мудрость которых превосходила всю мудрость их современников (см.: 3 Цар. 4:30).
Это происходило оттого, что последние имели только естественный разум,
у первых же к сему присовокуплялась и вышеестественная премудрость.
И святые апостолы были облечены Духом Святым, светом и силою свыше (см.: Деян. 1:8),
ибо они должны были возвещать не естественную мудрость и учёность,
но премудрость вечную и небесную, которой не познали великие мира сего (см.: 1 Кор. 2:8).

18. Вот таково мнение вышепоименованного философа,
которое он обосновывает своим опытом и знаниями. –
Говоря же об астрономии, нужно сказать,
что, хотя мы решительно и отметаем бессмысленные предсказания астрологов,
касающиеся так называемых гороскопов и прочего неразумия, но на иных,
полезных для нас пунктах сего искусства, не лишне остановиться.
Это: 1) порядок и перемена времени;
2) природные и помимо-природные знамения
и 3) природные и помимо-природные действия небес.

19. *Во-первых*.

Премудрый Творец учредил для мира время,
течение которого мы видим в дивном движении небесных сфер.
В этом движении Он ясно являет нам Свою премудрость, правление и промысл,
особенно когда мы по тщательном исследовании находим согласие пророчеств

с историею и природою.
Таковы: возраст мира, время монархий, семидесятилетнее Вавилонское пленение,
семьдесят седмин Данииловых, время прихода Мессии, времена,
указанные в Откровении св. Иоанна, и тому подобное.
Мне могут возразить:
как же Господь наш Иисус Христос говорит –
не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти (Деян. 1:7)?
Но это сказано вовсе не о том, что нам не дано узревать промысл Божий,
Его правление и премудрость чрез созерцание мироздания.
Христос говорит здесь о знании,
которое не было нужно или полезно апостолам для созидания Церкви
и распространения Евангелия.
Господь сказал это в том смысле, что Он Сам знает, где и когда восставлять Своё Царство;
а мы должны, всецело предоставив Ему время и срок сего, *быть свидетелями Ему* (ср.: Деян. 1:8)
и выполнять обязанности нашего звания.
Притом и апостолы тогда ещё понимали Царствие Христово не так, как должно.
Под этим Царством они подразумевали земное царство мира сего, за что Господь и укоряет их.

20. Что касается времени во всякого рода мирских делах,
то и его устрояет, определяет и свершает Бог.
И если мы прилежно молимся и поручаем Господу наши пути,
то Он всё соделывает к нашему благу, как свидетельствует об этом случай с рабом Авраама,
когда он просил Бога, чтобы Он послал невесту Исаакову навстречу ему (см.: Быт. 24:12).

21. *Во-вторых*, надлежит нам знать, что небо и вся природа имеют свои естественные знамения,
без которых в природе ничего не происходит.
Потому и Господь Иисус Христос приводит доказательства
из всеобщих естественных знамений неба,
подтверждаемых опытом повседневной жизни (см.: Мф. 16:2; Лк. 12:54).
Чрез сие Он хочет возвысить Иудеев над обычными земными явлениями
и привлечь их внимание к знамениям Мессии.

22. Вот Его слова: *когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите:
дождь будет, и бывает так;
и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает.
Лицемеры! лицо земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаёте?
Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?* (Лк. 12:54–57), –
то есть: вы судите по небесным предзнаменованиям о погоде; как же не судите вы по тем
знамениям, которые происходят пред вашими очами, о Мессии?
И в Евангелии от Матфея: *вечером вы говорите:
будет вёдро, потому что небо красно;
и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово.
Лицемеры! различать лицо неба вы умеете, а знамений времён не можете* (Мф. 16:2–3), –
лицемеры потому, что одно вы видите, а другое видеть не хотите, хотя оно и несравненно значимее.
Итак, Христос отдаёт должное природным знамениям.

23. Но небо подаёт и знамения, не вытекающие из природного хода вещей,
как бы помимо-природные.
Происходит это тогда, когда Господь Бог изволит наказывать нас.
Делает Он это всегда не вдруг, а сначала предостерегает теми или иными знамениями,
как это можно видеть во всех народных бедствиях.
Посему отнюдь не следует пренебрегать этими знамениями, но нужно смотреть на них,
как на вестников будущего наказания.
Вместе с тем верующий христианин не должен бояться их, по заповеди Божией:
не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся (Иер. 10:2).
Ему надлежит ведать, что он *живёт под кровом Всевышнего,
покоится под сенью Всемогущего.*(ср.: Пс. 90:1)

и во Христе господствует над всею природою.

24. *В-третьих*, о действиях небес должен ты разуметь следующее. –
О действиях помимо-природных знай, что небо и звёзды сами не творят ничего худого,
и причина того, что *Бог вооружает тварь ко отмщению* (ср.: Прем. 5:17),
наказывая чрез неё злых людей, лежит в человеческих грехах, пороках и злобе.
Так, Бог наказал грехи первого мира сорокадневным дождём, от которого сделался потоп.
(см.: Быт. 7:11–12);
пороки жителей Содома были наказаны серою и огнём, ниспавшим с неба (см.: Быт. 19:24).

25. И подобным образом Бог нередко насылает на людей множество наказаний,
таких, как неожиданная жара или холод, необычные грозы, град и огонь,
чрезвычайные наводнения или засухи, нашествия насекомых, вредоносный воздух и проч.
Однако всё сие не вредит чадам Божиим, живущим в страхе Божием и в вере, подобно тому,
как египетские казни не принесли вреда сынам Израилевым (см.: Исх. 8:22).
Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя с правой руки твоей.
Днём солнце не поразит тебя, ни луна ночью (Пс. 120:5–6).
Поражение от солнца и луны надлежит понимать здесь не так,
как будто речь идёт только о природной засухе или об особенно морозных временах,
но именно о помимо-природных наказательных действиях звёзд,
являющихся как бы бичами Божиими согрешающему миру.
Именно в этом смысле некоторые толкуют шестнадцатую главу Откровения св. Иоанна,
где говорится об Ангелах, изливающих на землю чаши гнева Божия.
Для отвращения же от нас сих наказаний мы должны усердно молиться,
возводя очи свои к небу, откуда приходит к нам помощь (ср.: Пс. 120:1),
которая одна только и может избавить нас от этих бедствий.
Только покаяние и молитвы к Богу отвращают бедствия и гнев Его.

26. Но Господь Бог употребляет небо и звёзды не только для наказания грешников,
но также и для помощи, защиты и избавления благочестивых и верующих, как написано:
с неба сражались, звёзды с путей своих сражались с Сисарою (Суд. 5:20).
Известна история об императоре Феодосии, как в одной битве ветер и буря поразили его
противников, о чём поэт Клавдиан писал:

> *«Сколь Богом ты любим, что само небо спешит тебе на помощь,*
> *ветром поражая врагов твоих!»*

27. Что касается природных действий неба, то очевидно,
что небесная твердь каждодневно и непрестанно посылает свои плоды всему мирозданию
и человеку во внешней его жизни.
Здесь берегись поддаться заблуждению языческих писателей и их учеников,
но знай, что все явления природы, о которых сейчас пойдёт речь,
суть плоды и действия звёзд, о чём во многих местах говорит Священное Писание.

28. Итак, во-первых, звёзды производят облака и туманы.
Отверзаются небесные Божии *сокровищницы,*
и вылетают из них облака, как птицы (ср.: Сир. 43:15);
по гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краёв земли (Иер. 10:13);
Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь (Пс. 146:8);
Он поставил престол Свой, распростёр над ним облако Своё (Иов 26:10).

29. Далее: в определённые времена небеса порождают снег, стужу и мороз, лёд, а иногда град.
Повелением Его скоро сыплется снег (Сир. 43:14);
снегу Он говорит: будь на земле (Иов 37:6).
От юга приходит буря, от севера – стужа (Иов 37:9).
Из чьего чрева выходит лёд, и иней небесный, – кто рождает его? (Иов 38:29);
входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града,

которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?
Здесь читаем мы, что Бог, как сказано выше,
помимо природных действий обращает все сии небесные явления
и на отмщение и наказание врагам Своим.
Он возьмёт всеоружие – ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам (Прем. 5:18).
Ибо тварь, служа Тебе, Творцу,
устремляется к наказанию нечестивых и утихает для благодеяния верующим в Тебя (Прем. 16:24).
И, как из каменометного орудия, с яростью посыплется град;
вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их (Прем. 5:22–23).
И буду судиться с Гогом и Магогом моровою язвою и кровопролитием,
и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним,
всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу (ср.: Иез. 38:22).
О том же читаем мы и у Моисея и Иисуса Навина (см.: Исх. 9:23; Нав. 10:11).

30. С небес нисходит также огненное пламя, зной, молнии и гром.
Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его.
Под всем небом раскат его, и блистание его – до краёв земли.
Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы? (Иов 37:2–3; 38:35).
Пред Ним идёт огонь и вокруг попаляет врагов Его.
Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет (Пс. 96:3–4).
Распаляют горн для работ плавильных, но втрое сильнее солнце палит горы:
дыша пламенем огня и блистая лучами, оно ослепляет глаза (Сир. 43:4).
Солнце уподоблено здесь плавильному горну,
огню, который, нагревая материал, создаёт некую вещь.
О, есть ли ещё в мире какой источник тепла,
который бы согревал весь мир и приводил к созреванию всякий плод?

31. Дело небес – также и дождь, без которого земля не могла бы зеленеть и плодоносить.
Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою,
небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время своё,
и чтобы благословлять все дела рук твоих (Втор. 28:12).
Здесь слышим мы, что только у Бога находится ключ к небесной сокровищнице,
из коей посылается нам дождь, когда изволит Господь и когда мы просим Его о том.
Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь (Пс. 146:8).
Есть ли между суетными богами языческими производящие дождь?
или может ли небо само собою подавать ливень?
не Ты ли это, Господи, Боже наш?
На Тебя надеемся мы;
ибо Ты творишь всё это (Иер. 14:22).
Есть ли у дождя отец?
или кто рождает капли росы? (Иов 38:28).
Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росою (Притч. 3:20).
Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их,
то Я дам вам дожди в своё время, и земля даст произрастания свои,
и дерева полевые дадут плод свой (Лев. 26:3–4).
Убоимся Господа Бога нашего, Который даёт нам дождь ранний и поздний в своё время,
хранит для нас седмицы, назначенные для жатвы (Иер. 5:24).
Не открою ли Я для вас отверстий небесных
и не изолью ли на вас благословения до избытка? (Мал. 3:10).
Кто может удержать сосуды неба? (ср.: Иов 38:37).

32. Принадлежностью небес является и радуга.
Взгляни на радугу, и прославь Сотворившего её: прекрасна она в сиянии своём!
Величественным кругом своим она обнимает небо;
руки Всевышнего распростерли её (Сир. 43:12–13).
Радуга есть свидетель Божий в облаках, знамение милости и благодати,
печать завета Божиего, заключённого с людьми и всем, что живёт на земле (см.: Быт. 9:12–16).

Радуга вокруг престола Его, видом подобная смарагду (ср.: Откр. 4:3).

33. О росе, даре неба, мы уже говорили.
Роса охлаждает зной (ср.: Сир. 18:16) и является благословением Божиим:
Я буду росою для Израиля;
он расцветёт, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан (Ос. 14:6),
отъятие же росы есть Божие наказание.
К Тебе, Господи, взываю;
ибо огонь пожрал злачные пастбища пустыни, и пламя попалило все дерева в поле (Иоиль 1:19).
Небо заключилось и не даёт вам росы, и земля не даёт своих произведений (Агг. 1:10).
Об этом наказании Божием читай в книге Второзакония (28:16)
и у Пророков Амоса (4:9) и Аггея (2:18).

34. И ветер – дело небес.
Ветру Бог полагает вес и располагает воду по мере (ср.: Иов 28:25);
Он возводит облака от края земли, изводит ветер из хранилищ Своих (ср.: Пс. 134:7).
Сие достояние сокровищницы Своей – ветер – Бог располагает по четырём краям земли так,
что он дует не по своему произволению;
но по повелению Божию исходит он из хранилищ Его.
И таким же образом должно разуметь
обо всех небесных сокровищницах Божиих со всеми дарами их.
Пророки же заимствуют от сего и духовное значение,
возводя ум от вещественного ветра к невещественным духам.
И отвечал Ангел и сказал мне:
это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли (Зах. 6:5).
И Тайнозритель видел *четырёх Ангелов, стоящих на четырёх углах земли,*
держащих четыре ветра земли,
чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево (Откр. 7:1).
Также и Евангелист употребляет для пророчества своего это природное небесное явление:
и тогда Он пошлёт Ангелов Своих и соберёт избранных Своих от четырёх ветров,
от края земли до края неба (Мк. 13:27).

35. Сии четыре ветра именуются в Писании каждый особо.
Первый – восточный ветер, сухой и горячий,
при помощи которого Господь осушил Красное море (см.: Исх. 14:21).
Хотя Ефрем плодовит между братьями, но придёт восточный ветер,
поднимется ветер Господень из пустыни, и иссохнет родник его, и иссякнет источник его.
(Ос. 13:15).
Второй – южный, полуденный ветер, знойный и влажный.
Как нагревается твоя одежда, когда Он овевает землю полуденным ветром? (ср.: Иов 37:17).
Когда дует южный ветер, говорите:
зной будет, и бывает (Лк. 12:55).
Третий – западный ветер, холодный и сырой.
И воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер,
и он понёс саранчу и бросил её в Чермное море (Исх. 10:19).
Четвёртый – северный ветер, морозный и сухой.
Подует северный холодный ветер, – и из воды делается лёд (Сир. 43:22).

36. Вот те плоды неба, которые Господь Бог изводит из небесных Своих сокровищниц
в своё время и без которых нижние элементы никак не могут обойтись.
Посему премудрый Творец и установил так,
чтобы нижние стихии получали силы и влияние от верхних.
Всё в природе связано единою цепью.
Сию драгоценную цепь природы и божественного промысла описывает Пророк Осия:
и будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо,
и оно услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей (Ос. 2:21–22).

37. Здесь Господь Бог говорит о премудром порядке природы и начинает сверху: *Я услышу небо*.
То есть:
«Когда в великую засуху небо раскаляется и звёзды не производят своего плодородящего действия, тогда Я нисхожу к молению неба,
покрываю его облаками и повелеваю звёздам вернуться к их естественному действию».
Пример прекращения звёздами такового их действия мы видим, когда затмевается солнце и луна; тогда случаются разные необыкновенные погодные явления. –
Далее Господь как бы спускается вниз и говорит:
и небо услышит землю. Здесь мы усматриваем чин и порядок природы,
когда все низшие силы земли зависят от высших сил неба.
Когда небо в своём действии встречает препятствия и перестаёт благотворить низшим стихиям, тогда на земле ничто произрастать не может, –
и она в тоске своей, жаждая дождя, взывает к небу и как будто отверзает уста свои,
являя многие и великие трещины на лице своём.
Тогда, в свою очередь, и *земля услышит голоса пшеницы, вина и елея*.
Земные произрастания получают свою зеленеющую силу и сок из земли.
Когда же он истощается в земле, иссыхающие растения взывают к ней,
подобно тому, как дитя, томимое жаждою, взывает к матери.

38. Теперь, со страхом Божиим, рассмотрим те благодеяния,
какие Господь являет нам чрез течение солнца и луны, и скажем,
как надлежит нам извлекать из сего пользу для тела и души.

39. Бог говорит Иову: *отворялись ли тебе врата смерти?*
Где путь к жилищу света, и где место тьмы?
Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?
Можешь ли ты выводить созвездия в своё время и вести Ас с её детьми?
Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?
Можешь ли возвышать голос свой высоко к облакам?
Можешь ли посылать молнии?
Кто может расчислить облака и удержать сосуды неба? (ср.: Иов 38:17, 19, 31–35, 37).
Этими словами Господь Бог даёт разуметь Свою великую державную силу и премудрость.
Они настолько велики, что нет человека, который мог бы исследовать премудрость Бога,
уразуметь причины дел Его, а уж тем более подражать Ему.
Ибо человек не может сотворить даже малейшую травинку, не говорю уже о свете и тьме.

40. И потому да заградим уста свои, смирим себя пред всемогуществом Его,
воздадим Ему должную честь,
восхвалим и восславим Его в делах Его и вкупе с Давидом воскликнем:
Он сотворил луну для указания времён, солнце знает свой запад (Пс. 103:19).
Здесь Пророк касается четвёртого дня творения Божия, когда Бог сказал:
да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи,
и для знамений, и времён, и дней, и годов.
И создал Бог два светила великие:
светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звёзды.
(Быт. 1:14, 16).

41. Начнём наше рассмотрение с луны.
Воистину должно дивиться сему светилу, как свет его то прибавляется, то убавляется,
то, кажется, уже совсем угасает на небе, –
но в своё время вновь начинает возрастать, увеличивается и доходит до полноты своей,
подобно растениям.
Так премудрый Господь устроил, *во-первых*, для того,
чтобы по изменениям луны можно было разделить год и различать времена,
дабы чрез сие дела в человеческом обществе совершались в должном порядке.
Если не разуметь верного чередования дней и месяцев, то всё в Церкви Божией,
а также в светских управлениях и судах и в домашних хозяйствах придёт в расстройство.

Какая ужасная последовала бы тьма, беспорядок и смятение в мире,
если бы не было должного различения месяцев, недель и дней!

42. Посему научайся в установленном таким образом течении луны
и разделении времён познавать премудрость Божию.
Наивысшая земная мудрость человека состоит в том, чтобы наблюдать в своих занятиях
надлежащий порядок и знать для всего подходящее время.
Кто разумеет сие, тот поистине может должным образом управлять всеми делами своими,
будь то домашнее хозяйство, будь то целое государство.
Ибо всё зависит от своего времени, и что случается не вовремя, то не может устоять.
Бог всему определил известное время, *меру, число и вес* (ср.: Прем. 11:22),
и если дело совершается в надлежащее время,
то оно будет осенено благословением и увенчается успехом.
Всему своё время, и время всякой вещи под небом (Еккл. 3:1).
Благо тому, кто умеет пользоваться временем!
О приобретении сего умения надобно молиться Богу.

43. *Во-вторых*, Бог сотворил свет луны переменчивым с тою целью,
чтобы он влиянием своим управлял всеми переменами низших творений,
какие совершаются на земле.
Ибо под небом всегда всё меняется;
каждый месяц в течение года приносит с собою что-либо новое:
один – одно, следующий – другое.
Каждый месяц имеет свои произрастания,
свои травы, свои плоды, своих рыб, птиц, свою погоду, свой ветер и прочее.
Вообще распорядок Божий настолько мудр, что нельзя в достаточной мере постигнуть его.

44. Перейдём теперь к дневному светилу.
Царственный Пророк своими словами: *солнце знает свой запад* (Пс. 103:19)
подвигает нас к рассмотрению небесного течения солнца, посредством которого то увеличиваются,
то уменьшаются дни, равно как и происходит смена четырёх различных времён года:
лета, весны, осени и зимы, – что всё доставляет человеку свою пользу.

45. И поистине, как нам не дивиться сему?
Наблюдая столь совершенное течение солнца, даже и язычники исповедовали, что Бог,
Который мог установить таковое, должен быть вечным Духом,
исполненным величайшей премудрости.
Определённость солнечного течения остается всегда одною и тою же.
Солнце никогда не уклоняется от положенного ему Богом предела.
На небе оно имеет свой точный путь, именуемый эклиптикою, двигаясь по которому,
оно соблюдает строгую неизменность.
На юг оно не спускается ниже первой точки Козерога, здесь даёт начало зиме и опять возвращается.
На севере оно не поднимается выше первой точки Рака, здесь оно начинает лето и оттуда
возвращается назад.
И всё сие солнце соблюдает настолько верно, что не погрешает ни на одну минуту.
Когда оно пройдёт чрез все двенадцать небесных созвездий,
то таким образом совершается солнечный год.
Когда же проходит их луна, то совершается год лунный.

46. Таково годичное течение солнца, от коего и происходит наш земной год.
Его же дневное течение, чрез которое происходит смена дня и ночи,
столь быстро, что этого невозможно и вообразить себе,
ибо за двадцать четыре часа солнце обегает всё небо.
Подумайте только, какова величина небес,
против которой землю можно счесть за крошечную точку!
А солнце обегает всё сие небесное пространство триста шестьдесят пять раз за год,
и за каждый час оно проходит не поддающееся исчислению расстояние!

Найдётся ли человек, который может уразуметь сие?

47. Кто же по справедливости не восхитится этому?
И здесь нужно сказать, что это восхищение привело многих язычников к почитанию солнца за Бога,
поскольку оно есть величайшее и прекраснейшее творение,
освещающее своим светом мир и посредством своего течения и своей силы управляющее всем.
Но такой взгляд язычников – слепота и безумие человеческое,
ибо всякое творение есть не что иное, как Божие зерцало,
из которого мы должны научаться познавать Творца и восхвалять премудрость Его.
Солнце есть чудное создание, дело Всевышнего.
Велик Господь, Который сотворил его, и по слову Его оно поспешно пробегает путь свой.
(ср.: Сир. 43:2, 5).

48. Об одном индийском царе повествуется,
что когда он услышал проповедь об умершем за наши грехи Христе, он сказал:
«И я должен веровать в умершего человека?
Не более ли подобает веровать в солнце, которое никогда не умирает?»
Вот пример ужасающей человеческой слепоты!
И чтобы человек не прельщался величиною, красотою и неизменностью солнца, Бог повелевает:
взглянув на небо и увидев солнце, луну и звёзды, и всё воинство небесное,
не прельщайтесь и не поклоняйтесь им, и не служите им, ибо Господь, Бог твой,
уделил их всем народам под всем небом.
А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела.
(ср.: Втор. 6:19–20).

49. Далее: мы не должны полагать, что солнце, луна и звёзды сотворены в такой величине,
в какой они представляются нам.
Как уже было сказано выше, это громадные светила и тела.
Солнце в сто шестьдесят шесть раз больше земли, по словам астрономов,
которые могут достоверно и наглядно доказать сие.
А что эти светила кажутся нам небольшими, то причина сего лежит в огромной,
неизмеримой высоте их и быстроте их движения.
Об этом свидетельствует и наше зрение.
Чем выше и дальше что-либо, тем меньшим оно нам кажется.
Впрочем, оставим научные соображения учёным астрономам.
Мы же, хотя и не можем уразуметь всего этого как они, будем, по крайней мере, дивиться сему.

50. И прежде всего здесь следует удивляться всемогуществу и премудрости Божией.
Как премудро и прекрасно сотворил Бог украшение и свет для дня – солнце,
и украшение и свет для ночи – луну!
Мы дивимся и восхищаемся, когда кто-либо строит себе красивый дом,
украшает его статуями, картинами, красивыми цветами.
Тем более должны мы восторгаться и изумляться огромному зданию неба,
которое украшено столь великими, прекрасными и многочисленными светилами, –
ведь свет есть высочайшее украшение и красота всех вещей!

51. Псалмопевец говорит: Бог *исчисляет количество звёзд;*
всех их называет именами их.
Уразумев сие, мы не можем не воскликнуть:
велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его неизмерим (Пс. 146:4–5)!
А отсюда мы восходим к тому, чтобы веровать всему тому и исполнять всё то, что повелевает Бог,
хотя бы мы то и не могли понять, и даже сочли бы за юродство, –
потому что немудрое Божие премудрее человеков (1 Кор. 1:25).

52. Также из неизменного и строго определённого течения солнца
и луны мы познаём истину Божию и непреложность и точность Его обетований.
Как точно Бог всегда исполнял Свои обетования!

Мы видим это относительно послания в мир Мессии,
изменений в империях и царствах и прочих случаев, направленных на спасение человеческого рода.
*Так говорит Господь: если завета Моего о дне и ночи и уставов неба и земли Я не утвердил,
то и племя Иакова и Давида, раба Моего, отвергну* (Иер. 33:25–26).
То есть: «Как несомненно то, что утверждён Мною порядок небес,
так несомненно и то, что не отвергну Я Давида – Мессию, Который должен прийти».

53. Скажем теперь нечто о затмениях солнца и луны,
каковые затмения являются зерцалами гнева Божия,
предзнаменованиями последнего дня (см.: Лк. 21:25)
и великих перемен в мире, а также проповедью покаяния,
которою Бог напоминает нам о грехах наших.

54. Затмения великих небесных светил имеют естественные причины.
Это заставляет некоторых богословов предполагать, что затмения,
указывающие на приближение конца времён, должны будут носить вышеестественный характер,
как это было при исходе Израиля из Египта и при страданиях Господа нашего.
Мы не спорим с тем, что незадолго пред концом мира действительно будут такие
сверхъестественные затмения, что с неба даже и звёзды спадут;
но это вовсе не значит, что также и естественные затмения не могут быть знамениями,
предвещающими нам последний день.
Ибо любые затмения не соответствуют естеству и свойствам небесных светил:
ибо для того они и сотворены светилами, чтобы светить.
Если же свет их пресекается, то это противно природе.
Это понимали и язычники, которые считали, что «затмения суть страдания солнца и луны».
Об этом и Господь говорит: *силы небесные поколеблются* (Мф. 24:29).
Силы небесные – это звёзды, ибо они своим течением производят всю силу и действие небес.
Они свободно протекают по небу, подобно человеку, легко ступающему по земле.
Когда же человек лишается сил, он падает.
Так ослабеют и падут и силы небесные.
Но неверно относить сие всецело в область вышеестественного – что мы сейчас и разъясним.

55. Все творения и вся природа скорбит, мучается и томится (см.: Рим. 8:22);
и затем все сии страдания макрокосма совершаются и в микрокосме, в человеке.
Что происходит с людьми, то прежде происходит в мироздании.
Ибо всё доброе и злое, что случается с творением, направлено на человека,
как линии круга направлены в его центр, где все они сходятся.
Итак, затмения предвещают и приносят на землю всякие бедствия: голод, войну и мор, –
но причиною всего этого являются люди.
В чём человек грешит, то сначала отражается на мироздании,
и чем больше грехи человека, тем больше стенает и мучится прочее творение.
Поскольку же злоба человеческая постоянно увеличивается,
то мир не сможет более выдерживать её, и должен будет в конце концов разрушиться.
Человеческое зло, таким образом, восходит к небу и потом ниспадает вниз,
как яд, на самих людей, в чём и заключается наказание Божие.
Откровение св.
Иоанна проображает сие в том, что Ангелы *изливают чаши свои* на море и сушу,
на людей и скотов и на все растения (ср.: Откр. 16).

56. Когда свет солнца затмевается, то это испытывают все звёзды небесные и все творения,
получающие свою силу от солнца.
Господь говорит: *и будут знамения в солнце и луне и звёздах* (Лк. 21:25),
они будут мучиться и страшиться, от чего, наконец, и падут на землю – ибо свет есть жизнь их;
и если свет ослабевает и затмевается, то они должны пасть.
Ибо звёзды суть светильники, то есть шары, наполненные светом;
а свет по естеству своему воспаряет кверху;
когда же свет ослабевает и уменьшается, то шар, его содержащий, неизбежно падает.

И таким образом ниспадёт всё великое здание неба, когда силы его поколеблются и изнурятся, как падает на землю человек, не имеющий более силы.

57. Итак, когда смотришь ты на затмение солнца и луны, то разумей,
что затмение является некою препоною в их естественном действии и силах.
И являя нам сию препону, идущую против природы, затмения тем самым возвещают,
что на земле свершилась некая великая мера злодейства, и что грядёт за него наказание.
Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него (Иов 20:27),
как и в страстях Христовых затмение возвестило всему миру великую злобу и хулу на Христа,
повлекшую за собою смерть Его (см.: Мф. 27:45).
Солнце и луна суть как бы зерцало мироздания,
в котором усматривается человеческая злоба и грехи,
дошедшие до небес, как вопль в Содоме, взошедший к Богу (см.: Быт. 18:20).
Все солнечные затмения означают внутреннее затмение веры в сердцах людей.
Небо в это время как бы говорит нам: «Смотрите, люди – вот таковы вы внутри ваших сердец».
Когда же небо горит и солнце покрывается багрянцем, то этим природа как бы возвещает:
«Смотрите, так всё мироздание прейдёт в огне».

58. Так говорят с нами все стихии, открывая нам нашу злобу и наказание за неё.
Что такое ужасный гром, от которого дрожит земля,
если не великий голос неба, являющийся предостережением Божиим?
Что такое землетрясение, как не ужасающее взывание к нам земли,
когда отверзает она уста свои и прообразовывает нам великие и разрушительные перемены?
То же должно разуметь и о страшных бурях, морских волнениях и проч. –
Итак, сии знамения имеют своею причиною человеческий грех.

59. Но в солнце, луне и звёздах мы познаём также и благость Божию,
которая есть вечный свет, освещающий, утешающий и радующий нас.
Бог невидим и непостижим,
но по прекрасным природным светилам мы можем составить себе представление о Нём.
Ибо красотою сих светил Он влечёт нас к Себе, к тому, чтобы мы любили Его.
Если любим мы свет, прекраснейшее явление природы,
то сколь более должны мы любить *Отца светов* (Иак. 1:17),
обращаться к нему от тьмы наших грехов и ходить во свете?
Ибо *что общего у света с тьмою?*
какое согласие между Христом – истинным светом – *и Велиаром?* (2 Кор. 6:14).

60. Итак, никогда не будем забывать,
что мы имеем духовное, вечное солнце, *Солнце правды*, Иисуса Христа (Мал. 4:2),
светящее светом своей благодати всем людям, не исключая никого.
И как естественное солнце светит каждому человеку,
так Христос предлагает Себя всем в Своём слове: *Я свет миру;*
кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8:12).

Глава 5

О пятом дне творения: о море и о водах, и о плодах моря и вод

И сказал Бог: да произведёт вода пресмыкающихся, душу живую,
и птицы да полетят над землёю по тверди небесной.
И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь,
и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.
(Быт. 1:20, 22)

Это море великое и пространное:
там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с великими.
(Пс. 103:25)

1. Вода есть влажная, текучая и напояющая стихия, отделённая от других стихий:
от земли, воздуха и огня.
Вода больше земли, и в неё вложены особые семена и особая живородящая сила, иная,
чем силы семян прочих стихий;
и приносит вода особенные плоды.
В воде содержится первая материя, или семя, всех рыб и пресмыкающихся, птиц, металлов,
простых и драгоценных камней, минералов и солей.

2. При рассуждении об этой стихии мы скажем прежде всего об её местоположении, затем о том,
как производит она свои плоды, коих несказанно много;
наконец, как она, подобно некоему дереву,
распространяет по всему земному шару свои ветви и плоды, то есть реки, минералы и металлы.

3. Местоположение своё вода имеет в самых низких частях земного шара,
заполняя собою все глубочайшие пропасти и пещеры земли.
Вода, как и земля, способна носить человека, так что тот может пользоваться ею для своих
путешествий.
Вода обтекает шар земли, не стекая со своих мест,
но будучи всегда расположена на одной и той же высоте.
Вода организована столь чудесно, что, если взять сию стихию в целом,
то она не будет нуждаться ни в какой подпорке, но будет свободно,
как яйцо, покоиться сама в себе.
Так чудесно по Божиему изволению держит себя водная стихия.
Итак, местоположение воды является великим и дивным делом Божиим.

4. Теперь скажем о плодах воды.
Подобно тому, как земля производит плоды от всех своих семян и корней,
когда выпускает их в другую стихию, в воздух, – так и вода плоды свои выпускает в землю;
однако же семена их принадлежат воде.
Таким образом, все металлы, минералы, соли, драгоценные камни и проч.,
имея своё семя и корень в воде, для совершения своего переходят в землю,
как и все растения семя и корень имеют в земле, спеют же и вызревают на воздухе.
На воздухе семена земли облекаются материею и приносят плод;
точно также и семена воды в отношении к земле.

5. Посему не станем заблуждаться вместе с некоторыми философами, которые металлы, минералы,
простые и драгоценные камни и проч.
приписывают земле: это не плоды земли.
Хотя они и произрастают в земле, как пишется в книге Иова (см.: Иов 28:1–2),
но семена и корни свои они имеют в воде.
И как неверно было бы то, если б ты сказал:
«Деревья растут из воздуха, так как они находятся в воздухе»,
так неверно утверждать и то, что металлы и минералы происходят из земли,
поскольку они обретаются в этой стихии.

6. Здесь нужно сказать, что иное есть элемент, или стихия,
то есть причина и источник того или иного семени или живородящей силы, –
и иное есть различные плоды, происходящие из этого семени каждый по роду своему,
как это установлено от Бога.

7. Установление же это таково.
И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодовитое,
приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле.
И стало так (Быт. 1:11).
Вот плоды земли!
Здесь не сказано больше ни о чём – ни о минералах, ни о металлах, ни о чём ином.

Стало быть, сии последние имеют своё особое происхождение.

8. Истинные естествоиспытатели знают, что все минералы и металлы суть произрастания воды
и в воде имеют свою первую материю и семя.
Итак, научайся из сего правильно познавать и различать стихии и их плоды,
дабы истинно уразумевать и исследовать чудные дела Божии.

9. Что же касается философов и естествоиспытателей, то должно отдавать предпочтение тем из них,
которые дают нам видеть и уразумевать чистые дела Божии,
кои всякому человеку надлежит познавать по долгу,
с благодарностью и любовью к Богу, дабы исповедовать, что Бог всё сие сотворил ради него.
А всяких мастеров отвлечённого мудрования нужно сторониться,
чтобы не растратить дни жизни своей на бесполезные хитросплетения мысли,
забывая за ними само творение Божие.

10. Итак, мы видим,
что одна стихия производит свои плоды на пользу человека в недрах другой стихии.
Научайся же отсюда размышлять о дивном содружестве, союзе и согласии стихий.
Смотри, как небесная твердь, произведя росу и дождь, тепло и прохладу,
благорастворенные воздухи и проч.,
передаёт их воздуху, в котором они приносят плоды свои,
и без которого они не могли бы и проявить себя.
Также и земля изводит на воздух произрастания свои, и воздух воспитывает их, полюбив,
как приёмных детей.
Земля же и вода, в свою очередь, принимают в себя благодеяния, которые оказывает им воздух.
Без воздуха не будет гореть никакой огонь,
без воздуха застаивается и умирает вода, без воздуха не вырастет ни одно растение.
Вот как стихии проницают друг друга, давая друг другу жизнь!
И вода так же взращивает плоды своих семян во чреве земли на употребление
и благо человека удивительным и разнообразным образом, подобно тому,
как деревья в разных землях разные, и приносят людям свои многоразличные плоды.

11. Прежде же всего водная стихия производит реки – здесь у нас Рейн,
в другом месте – Дунай, там – Эльбу, там – Нил, и так далее.
Реки сами по себе не суть водная стихия как таковая;
они являются как бы ветвями и отраслями великого и чудного живого древа,
имеющего также и меньшие ветви в виде маленьких речушек и ручьёв.
И подобно тому, как на ветвях большого плодоносного дерева висит множество плодов,
так и на ветвях или отраслях водного древа, водной стихии,
висит множество славных и различных плодов, множество больших и малых рек.
В одном месте из водной стихии исходит большая река,
в другом журчащий ручей, в третьем источник.
И хотя все сии потоки текут в разных концах земли,
однако все они составляют одно древо, имеют одно начало и один корень.
Таким образом, все ручьи, источники и реки всего земного шара являются ветвями одного древа,
одной стихии.

12. Средоточие же водной стихии находится в великом море,
из которого все потоки земли происходят и в которое возвращаются обратно, как написано:
все реки текут в море, но море не переполняется:
к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь (Еккл. 1:7).
А почему море не переполняется, и почему вода его имеет солёный вкус,
о том читай основательное исследование нашего выдающегося немецкого философа.
Он полагает
(в отличие от других исследователей, писавших на ту же тему гораздо менее убедительно),
что причина солёности моря не только в том, что в него втекают все солёные воды с земли,
но преимущественно в том, что само море заключает в себе семя всякой солёности.

13. Что сказано о реках, как ветвях и отраслях водной стихии,
то же нужно сказать и о минералах и металлах, о золоте и серебре,
о меди, железе, олове, свинце, о драгоценных камнях, о солях и квасцах, о холодных,
горячих, кислых и горьких источниках и тому подобном.
Из стихии воды они прорастают во всю землю, имея своё семя и первую материю,
корень и стебель в водах.
Это следует разуметь вот в каком смысле:
как земля изводит из себя разные деревья, приносящие каждое свой плод, так и водная стихия.
Она износит семена свои во входы и основания земли,
и как только оказываются они в земле, то происходит в ней сгущение и отвердение,
и рождается в её недрах металлическое или минеральное дерево,
которое простирает свои ветви так далеко в землю,
что одна ветвь распространяется на двадцать, на сорок, на шестьдесят и более миль.
Когда же плоды сего дерева иссякают, оно засыхает и умирает, и рудник погибает,
а в это время в другом месте вырастает новое подземное дерево.
Так премудрый Творец определил всему своё время и свой срок.

14. Размышляя обо всём этом, хвали и прославляй премудрость,
благость и всемогущество твоего Создателя.
О, сколь дивным образом учредил Он сии плоды водной стихии!
Как премудро различие между ними!
С какою благостью и щедростью распределяются они, как много заключено в них пользы и отрады!
Он даровал нам не только золото и серебро,
но и кораллы, прекрасный жемчуг и прочие драгоценные камни (см.: Иез. 28:13), –
сотворённые вовсе не для гордости и роскошества,
но для здоровья и врачевания человека и для того,
чтобы чрез них мы исследовали чудеса и прообразования Божии (см.: Ис. 54:11–12).
Рассуди: что означает двенадцать камней на наперснике первосвященника (см.: Исх. 28:17)?
Этим всемогущий Бог прообразовал славу Небесного Иерусалима (см.: Откр. 21:19). –
А как много Господь даёт нам чудесных целебных источников!
Есть источники минеральные, соляные, тёплые, холодные.
Как земля производит плоды разного вкуса, так и вода – сии источники.

15. Что касается живых существ, рыб и птиц, происходящих из моря, то их неисчислимо много.
Ибо Бог сотворил море особенно плодоносным и повелел ему,
исполняясь всякими живыми существами, не переставать подавать пищу человеку.
Посмотри, какое чудо –
в море обретается великое множество рыб, и все сии рыбы имеют такое свойство,
что они не могут выйти к поверхности моря для лова, пока не наступит их время.
И таким образом каждый месяц море приводит для лова особенный род рыбы,
и потому лов не прекращается.

16. Обратимся теперь к рассмотрению того, как море и всё, что в нём, подобно прочим стихиям,
имеет свой учреждённый от Бога порядок, своё время и своё движение.
На небе свой чин и своё течение имеют звёзды;
на земле – мир растений и животных, который пребывает в непрестанном движении;
а движение это основывается на том, что ничто не может прийти в покой,
пока не принесёт все свои плоды.
Так и море имеет свой чин и устав движения, так что оно не только само движется в приливах,
отливах и течениях, но сокровенным,
внутренним и живородящим движением износит из себя в своё время
и в определённом порядке многоразличные плоды на пользу человеку.

17. Существует много споров о морских течениях, приливах и отливах.
Некоторые приписывают причину их солнцу, другие луне, сообразно тому,
как она прибавляется и убавляется.

Но кто знает движение всей природы, кто знает,
что́ такое стихия и какую она заключает в себе живородящую, всаждённую в неё силу,
как стихия движет саму себя и всё, заключающееся в ней, –
тот наилучшим образом уразумеет и движение моря.

18. Ибо если Господь Бог даровал всем стихиям способность движения, каждой свою, –
то неужели же Он не даровал её морю, которое столь велико и пространно?
Если Он небесным звёздам дал точно выверенное течение,
воздуху – одно и то же направление ветров, земле – способность в определённое время зеленеть,
цвести и приносить плоды свои, то тем более Он дал великому и пространному морю,
из коего в особенности познаются чудеса Божии, своё внутреннее движение,
свои времена и сроки и свой чин и порядок.
Итак, есть некие невидимые звёзды моря, благодаря действию которых всё в нём и происходит:
движутся воды, безостановочно совершая своё течение и бег и принося многочисленные плоды;
происходят ежедневные приливы и отливы;
поднимаются и опускаются, хотя и не так очевидно, глубины моря.
Известно, что Эврип, или Негропонтские воды, приливает и отливает семь раз каждый день,
и в этом случае Эврип не имеет никакого соотношения с луною.
Родства неба, особенно некоторых звёзд, с морем, нельзя отрицать,
но следует понимать его не в причинном, а в ином смысле.

19. Я имею в виду то, что надлежит отличать связь от причины.
Хотя луна и имеет связь с приливами и отливами, но из этого отнюдь не следует,
что необходимою причиною этого великого и чудного движения моря является луна:
следует только, что море здесь,
внизу имеет такую природную сокровенную внутреннюю движительную силу или причину,
которая сообразуется с движениями луны наверху.
А это вполне естественно, ибо если бы не было соотношения верхних сил с низшими,
то вовсе не было бы никакого движения.
Возьми пример с гораздо меньших вещей: кто обращает магнит к полюсу?
Кто обращает подсолнечник и прочие цветы к солнцу?
Не внутренний ли их движитель делает сие?
Как только он прекращает своё действие, цветы более не двигаются, но умирают.
Таким образом, в каждой вещи,
а особенно в каждой стихии первоначальная живая движущая сила должна быть в ней самой,
а не в чём-либо другом.
А о том, что между стихиями,
и в особенности между луною и водами, существует сродство и связь, никто и не спорит.

20. Розеллий пишет об этом так: «Альбумасар посредством некоторого опыта открыл,
что отлив и прилив моря бывает не всегда сообразен с течением луны.
Отсюда он сделал вывод, что воды имеют в себе двоякую силу:
одну, которая зависит от неба, и другую – внутреннюю, исходящую из сущности самой стихии.
Силою стихии во́ды движутся внутри себя, сила же неба, при обычной погоде,
движет их чрез каждые шесть часов в сутки.
Впрочем, движение происходит всегда по соразмерности каждой силы».

21. Вильгельм Анопоним указывает следующее.
«Когда море в движении своём достигает запада, то направляется обратно двумя путями,
один из которых идёт к северу, а другой к югу по краям земли.
Подобным же образом оно направляется двумя путями чрез юг и север, когда достигает востока.
Когда же возвратные течения с запада и востока, оба на пути к северу,
встретятся и столкнутся друг с другом, то от этого взаимного толчка море,
воздымаясь, разливается обратно назад, что и вызывает приливы и отливы.
Равным образом, то же случается, когда на юге встречаются другие два течения.
Некоторые утверждают, что причиною приливов и отливов являются скрытые в море горы.
Когда оно достигает этих гор, то воздымается и направляется обратно,

тогда поток его сзади прибывает, а спереди убывает;
а когда море возвращается, то, наоборот, убывает сзади,
а спереди прибывает, отчего и бывают приливы и отливы.
Но ещё некоторые говорят, что их причина – восхождение и захождение луны,
почему прилив и отлив моря и бывает каждый день только два раза, а не более.
И как луна восходит и заходит не в один и тот же час, а всегда в разное время,
то и приливы с отливами бывает также в разные часы.
Иные, наконец, утверждают, что из глубины моря восходит жар,
и когда так бывает, то оно возвышается и поднимается».

22. Что Господь Бог заключил в самом море все сии удивительные движения,
можно видеть также и из того,
что море не только имеет своё определенное время приливов и отливов,
но и не преступает ими положенного ему предела на земле.
Из этого следует, что море имеет известный заложенный в нём закон,
как далеко ему следует простираться (см.: Притч. 8:29).

23. Присутствие в море внутреннего движителя можно заметить ещё и по тому,
как море в средине своей вздымается и восходит из глубины в высоту,
как бы гонимое внутренним духом и жаром, как вода, когда она кипит от огня.
И поскольку описанное действие моря очевидно направлено извнутри к поверхности,
то Франциск Валезиус пришёл к выводу,
что из недр морского дна поднимается пар, который и приводит море в волнение;
и сей пар и является ближайшею причиною движений моря.
Паром же, говорит он, управляют звёзды.
Когда же пар выходит, то море оседает.
Если это так, то приписывать луне всё воздействие на воды –
значит налагать на неё слишком уж большую работу.
Одной луной не объяснишь, почему прибывают и убывают другие воды, которые,
в отличие от моря, не имеют строго определённого времени своего движения;
что побуждает источники течь из земли, и проч.

24. Для истинного понимания всех сих явлений следует изучать не только науку звёздного неба,
но также и других стихий, как то: воздуха, земли и моря, равно как и принципы согласия,
гармонии и родства их между собою.
Затем надлежит разуметь науку прогностики –
что́ предсказывает погода и некоторые морские животные о морских бурях и штормах,
и каково естественное родство и согласие оных с небесными звёздами.
По некоторым птицам можно предсказать непогоду и на суше.
И таковых пророческих чудес природы много, о чём упоминает св.
Василий Великий в седьмом слове своей книги «Шестоднев».

25. Итак, из рассмотрения движения и жизни моря мы научаемся познавать Божие всемогущество,
премудрость и чудеса, а равно и духовное значение всего этого.
Господь Бог говорит Иову:
кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева,
когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Моё определение,
и поставил запоры и ворота, и сказал:
доселе дойдёшь и не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим?
Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? (Иов 38:8–11, 16).
Сими достойными всяческого внимания словами всемогущий Бог обращает
нас к уразумению Его великой и неизреченной силы,
которую мы усматриваем в огромном, пространном и страшном море.
Кто видел море, тот понимает, о чём я говорю.
О, сколь великое чудо, что Бог Своим словом как вратами, затворами и плотиною заключил море!
Ибо нет на земли силы, которая могла бы удержать море,
если бы Божие устроение не сдерживало его.

Посему приливы и отливы – весьма великое чудо,
ибо в отливах морская вода как бы бежит от земли,
повинуясь могуществу и силе слова Божия, которым Бог положил морю предел.
А примеры того, как воды послушны слову Божию, мы видим в Священном Писании.
Вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние,
до города Адама, который подле Цартана;
а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла (Нав. 3:16).
И Красное море остановилось и расступилось пред лицом Господа:
море увидело и побежало;
Иордан обратился назад (Пс. 113:3).
Он собрал, будто груды, морские воды, положил бездны в хранилищах (Пс. 32:7).
Повелением Своим Господь укрощает бездну и насаждает на ней острова (Сир. 43:25).
А разве не великое чудо, что море выше, чем земля?
Кто плавал на корабле из Нила в Красное море, тот знает,
что сие море на три локтя выше, чем Нил и весь Египет.

26. Достойно размышления также и то, что Господь Бог говорит:
Я море одел облаками и повил мглою, как бы пеленами (ср.: Иов 38:9).
Бог часто покрывает небо облаками,
когда волны морские вздымаются к небу и густые облака стелются по нему,
от чего оно становится мрачным, и облака и море как бы сливаются в одно.
Тогда подлинно бывают видимы великие чудеса и сила Божия (см.: Пс. 106:25),
пред коими трепещет и страшится всякий человек.

27. О пятом дне творения, о море, прекрасными словами свидетельствует св.
Давид: *это – море великое и пространное:*
там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими;
там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нём (Пс. 103:25–26).
Это изречение представляет нам четыре свойства моря:
1) его величину и обширность,
2) бесчисленное множество в нём рыб и всяких диковинных животных,
3) судоходство
и 4) наличие в нём особых морских чудовищ. Поразмыслим обо всём этом.

28. И прежде всего нам следует изумляться
1) огромной величине моря.
Только подумай –
какое великое множество воды втекает ежедневно в море из всех точек земного шара!
И несмотря на то, что так продолжается многие столетия, море не становится полнее.
В этом мы должны видеть Божие всемогущество.

29. Один немецкий философ, впрочем, объясняет это тем, что море есть смерть всех вод.
Когда они попадают в него, то умирают в нём и истлевают, подобно человеческим телам в земле.
Поэтому море и не переполняется, ибо в нём все воды перегнивают и исчезают.
И когда попадает в него сладкая вода, она становится солёною и умирает,
и причисляется к мёртвым водам.
И отсюда происходит, что морская вода солона.
Ибо последняя материя всякой вещи есть соль.
Какою бы ни была вода чистою и сладкою, в ней всегда сокровенным образом присутствует соль.
Вся она оказывается в море, и чрез умирание и разложение вод выявляется.
И из-за своей солёности море не терпит мертвецов, но извергает из себя всякое мёртвое тело,
человека ли, или какого-либо животного.

30. Анопоним же о солёности моря пишет:
«Море располагается под горячим небесным поясом, и от теплоты становится плотным и солёным.
Ибо вода делается солёною от действия тепла».
И ещё: «Теплота, которой много в глубине моря, поджигает землю под собою;

и сия возожжённая земля, смешиваясь с морем, делает его солёным».

31. Размышляя о величине и пространстве моря, обрати внимание на морские острова.
Разве не великое чудо то,
что среди моря лежат целые могущественные царства и многонаселённые земли?
Поистине достойно удивления, прежде всего, то, как и на чём утверждены острова,
так что море не затопляет их, ибо они утверждены на скалах, поднимающихся из воды;
далее, плодородие островов, на которых произрастают весьма многие и дивные плоды;
а в особенности же народы, на них живущие, и то, откуда они пришли на острова,
ибо на море не меньше людей, чем на материках.
Здесь мы видим чудотворящую руку Божию.
Так как море больше земли, то Богу было неугодно,
чтобы такая великая часть мира оставалась бесплодною.
Он основал посреди моря острова, чтобы и в море стали явны все благодеяния Божии;
а в своё время чрез святых апостолов Он открыл людям,
живущим в море, и святое Своё слово и Евангелие.
Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы,
и придёт Желаемый всеми народами (Агг. 2:6–7).

32. Невозможно не удивляться **2)** неисчислимому множеству морских животных.
Естествоиспытатели пишут, что в море такое же множество и разнообразие животных,
как и на земле.
Но более всего здесь следует изумляться тому,
что в определённое время громадное количество рыб выходит из глубины
и всем своим множеством, как стадо овец, предаётся в руки людей, как бы принося им себя в пищу.
Поистине море есть великая чудесная житница Божия,
из которой Он питает большую часть мира
и из которой происходят лучшие плоды и произрастания.
Из моря же человек получает драгоценные камни:
бисер, агат, коралл и многие другие.
Овидий пишет:

> *«Кораллы, изойдя на воздух, отвердели,*
> *а под водою были мягче, чем трава».*

33. Теперь рассмотрим такое свойство моря,
как **3)** судоходство.
История Ноя показывает, что основателем судоходства был Сам Бог:
Он повелел Ною создать величественный ковчег и осмолить его снаружи и изнутри (см.: Быт. 6:14);
Он же Сам и затворил ковчег, когда Ной со своими детьми вошёл в него (см.: Быт. 7:16).
Прекрасное изъяснение того, что судоходство есть начинание и дело Божие,
мы находим в Книге Премудрости.
Иной, собираясь плыть и переплывать свирепые волны,
призывает на помощь дерево, слабейшее носящего его корабля;
ибо стремление к приобретениям выдумало оный, а художник искусно устроил, но промысл Твой,
Отец, управляет кораблём, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах,
показывая, что Ты можешь от всего спасать, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства.
Ты хочешь, чтобы не тщетны были дела Твоей премудрости;
поэтому люди вверяют свою жизнь малейшему дереву и спасаются, проходя по волнам на ладье.
Ибо и вначале, когда погубляемы были гордые исполины, надежда мира, управленная Твоею рукою,
прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода.
Благословенно дерево, чрез которое бывает правда! (Прем. 14:1–7).

34. Много написано о дивных, почти невероятных мореплаваниях,
которые люди предпринимают в отдалённейшие места востока и запада,
так что без великого изумления невозможно и читать таковые книги.

Путешествия эти по морю совершаются при помощи так называемого компаса.
Это маленький камешек, но на море он совершает великие дела,
указывая должное направление, так что без него мореплаватели не могут ни понять,
где они находятся, ни определить свой путь в водах.
Магнит компаса, в силу всаждённого в него свойства сообразовываться с небесными сферами,
всегда устремляется к северу, отчего становится известным и направление корабля. –
А вообще о чудесных путешествиях, о землях и островах,
народах и царствах морских написано столь много, что всего и не перескажешь.

35. Наконец, Давид упоминает **4)**
об огромных морских чудовищах, говоря:
там (в море) *этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нём* (Пс. 103:26).
Это животное наиболее представляет нам великую и страшную силу Божию.
Сам Бог приводит его в пример, говоря у Иова:
ноги у него, как медные трубы;
кости у него, как железные прутья;
это – верх путей Божиих.
Вот, он пьёт из реки и не торопится;
остаётся спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его.
От его чихания показывается свет;
глаза у него как ресницы зари;
из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры;
из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла.
Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса.
Он кипятит пучину, как котёл, и море претворяет в кипящую мазь;
оставляет за собою светящуюся стезю;
бездна кажется сединою (Иов 40:13–14, 18; 41:10–12, 23–24).

36. Итак, во всём мы должны научаться познавать премудрость,
благость и всемогущество Божие:
в бескрайности моря – *кто исчерпал воды горстью своею?* (Ис. 40:12);
Господь творит всё, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах (Пс. 134:6);
в великих морских чудесах;
в различных творениях, благах и дарах моря; в неисчислимом множестве морских животных.
И вообще надлежит нам восхвалять, почитать и величать Бога во всех Его делах.

37. Здесь же нам следует вспомнить и о том, что слово Божие под морем разумеет?
два духовных явления: одно – море тоски или скорби, и другое – море благодати.

38. Прежде всего, мир и бедственная наша жизнь есть не что иное, как бурное море.
Ибо как море никогда не бывает спокойным,
но всегда приводится в движение ветрами и волнами, так и мир сей, и вся жизнь наша.
Сколь часто человек самоуверенно думает, что он достиг мира и благополучия,
как вдруг совершенно неожиданно налетает буря, разоряющая всю его жизнь, и тело, и душу!

39. Подобно тому, как море приливает и отливает и никогда не остаётся спокойным,
но пребывает в непрестанном движении, устремляясь то вперед, то назад, –
так и всё временное:
оно то приходит, то уходит, как бы постоянно колеблемое приливами и отливами.
И как в море прилив и отлив имеет сокровенную причину,
так и переменчивость человеческого состояния происходит от сокровенного совета Божия,
как говорится у Пророка:
Я Господь, Бог твой, возмущающий море (Ис. 51:15).
Он речет, – и восстанет бурный ветер и высоко поднимает волны его (Пс. 106:25).
Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа (Сир. 11:14).

40. Подобно тому как все сладкие воды, впадая в море, становятся горькими и солёными,

так всякое услаждение, веселие, радость, слава, почёт и богатство мира сего,
хотя и кажутся человеку освежающими водами,
но в конце концов становятся для него горькими и солёными, –
и те, кто полагается на них, губят своё сладкое небесное утешение
и тонут в горести страха и печали мира сего.
Подобно тому, как в море есть песчаные горы, о которые часто разбиваются корабли,
так в мире сем многие люди на полных парусах стремятся к непрочному,
песчаному богатству, чтобы погрязнуть в нём и погибнуть от него.

41. Подобно тому, как море извергает все мёртвые тела, не оставляя в себе ни одного,
так извергнет когда-то нас мир сей.
Он не может и не хочет удерживать нас надолго;
посему нам следует заблаговременно приискать себе безопасное пристанище в стране живых.
Как корабли на море заблуждаются и не попадают на верный путь без компаса,
так происходит и в мире сем.
Посему нам нужно непрестанно взирать на наш небесный Компас,
который есть Господь Иисус Христос, обращающий к Себе наши сердца и влекущий их на небо,
дабы не блуждали мы по бурным волнам мира сего.

42. Как глубина моря невероятно велика, так что даже не поддаётся никакому исследованию,
как говорит Бог Иову:
нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? (Иов 38:16), –
так велика и бездна наших грехов и глубина скорбей и печалей наших.
Из глубины взываю к Тебе, Господи (Пс. 129:1).
Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих;
все воды Твои и волны Твои прошли надо мною (Пс. 41:8).
Вот что есть море тоски и скорбей.

43. Но в противовес сему морю грехов,
горестей и бедствий мы имеем и море благодати, дающее нам четыре утешения.

44. *Первое утешение* заключается в том,
что Бог противопоставляет нашим скорбям великую бездну Своей благодати
и Своего милосердия, как говорит Пророк:
Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши.
Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши (Мих. 7:19).
Как Египтяне все потонули в Красном море (см.: Исх. 14:28),
так всем нашим грехам надлежит погрузиться в красное море Крови Христовой
и ни одному не остаться не омытым ею, ибо если море грехов есть глубокая бездна,
то море Божией благодати и заслуг Христовых еще глубже и бездоннее.

45. *Второе утешение* состоит в том, что Бог часто творил в водной стихии великие чудеса,
(см.: Исх. 14:21),
и что Господь Иисус Христос всегда приходил на помощь Своим ученикам,
когда они бедствовали на море (см.: Мф. 8:26),
простирая Им Свою спасающую руку (см.: Мф. 14:31).
Так Господь и теперь нигде с бо́льшим благорасположением не является нам, как в море скорбей.
Когда человек несёт свой крест, Он даёт видеть Свое присутствие, Свою помощь, Своё утешение,
являясь всегда помощником в нуждах.
Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, –
через реки ли, они не потопят тебя (Ис. 43:2), и воды скорби не преодолеют тебя.

46. *Третье утешение* описывается Пророком Захариею в следующих словах:
и будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима,
половина их к морю восточному и половина их к морю западному (Зах. 14:8).
И Пророк Иезекииль созерцал в видении, что из храма близ жертвенника вода истекает в море,
из одного моря в другое, и оттого воды в море становятся живительными.

И, куда войдёт этот поток, всё будет живо там (Иез. 37:8–9).
Это означает, что Божий источник благодати
и утешения чрез Духа Святого будет изобильно изливаться при проповедовании Евангелия
и соделает горькое море креста –
сердца́ всех скорбящих и опечаленных –
сладостным и благим, и крест сей будет спасительною водою жизни, а не мёртвым горьким морем.
Потому и Давид говорит:
при умножении скорбей моих в сердце моём утешения Твои услаждают душу мою (Пс. 93:19).

47. *Четвёртое утешение* против бурного моря мира сего заключается в следующих словах:
Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко,
поставивший горы силою Своею, препоясанный могуществом, –
Ты укрощаешь шум морей, шум волн их и мятеж народов! (ср.: Пс. 64:6–8).
Всегда бывает страх и ужас, и боязнь войн и опустошений,
но Бог может укротить это одним словом, как Господь Христос запретил ветру и морю.
(см.: Мф. 8:26).
Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои.
Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь (Пс. 92:3-4).

Глава 6

О шестом дне творения: о животных

Да произведёт земля душу живую по роду её, скотов и гадов, и зверей земных по роду их.
(Быт. 1:24)

Львы рыкают о добыче и просят у Бога пищи себе.
(Пс. 103:21)

1. Царь Соломон в своей Книге Премудрости говорит,
что он познал *природу животных и свойства зверей*,
и что научила его этому *Премудрость, художница всего* (Прем. 7:20, 21).
Отсюда следует, что основательное
и истинное познание животного мира есть важная часть естественной премудрости.
Поэтому-то, *когда Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных*,
Он привёл их *к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы,*
как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей (Быт. 2:19–20).

2. Так человек, к славе своего Творца, должен был явить свою естественную мудрость,
начало которой было положено в созерцании премудрости и всемогущества Божия
в различных животных –
как Господь Бог сотворил каждого зверя и птицу с их особенным видом,
с особою формою, фигурою, соразмерностью, образом, цветом и тому подобным.
Всё сие были знаки особенных свойств каждого зверя.
Познав это, Адам и дал животным имена,
которые заключали в себе естество и свойство каждого из них.
Потому и Еву он назвал женою, ибо она взята от мужа (см.: Быт. 2:23),
хотя всемогущий Бог и навёл на Адама глубокий сон в момент создания Евы из ребра его.
Но Адам знал это и назвал свою жену Евою,
потому что она должна была стать матерью всех живущих (см.: Быт. 3:20).

3. Слово Божие поставляет, как пред Адамом, и пред нашими очами свойства животных для того,
чтобы мы познавали из них премудрость и всемогущество Божие.
Ибо написано: *спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе;*
или побеседуй с землёю, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские (Иов 12:7, 8). Св.
Иов вводит нас в великий зоосад и представляет нам в животных такие дела Божии,

которым невозможно не дивиться (см.: Иов 39:1). Св.
Пророк Иеремия указывает нам на горлицу, журавля и ласточку,
которые знают время своего возвращения (см.: Иер. 8:7);
Исаия – на волов и ослов, ведающих господина своего (см.: Ис. 1:3);
Давид и Иов – на молодых воронов, призывающих Господа (см.: Пс. 146:9; Иов 38:41).
Давид показывает нам также аспидов и змеев, затыкающих уши свои (см.: Пс. 57:5),
Исаия говорит о ехиднах и змеиных яйцах (см.: Ис. 59:5),
а Иеремия – о страусах в пустыне (см.: Плач 4:3).
Соломон в Песни Песней воспевает молодую серну,
голубя и горлицу, а также лисиц (см.: Песн. 2:9, 14, 15),
а Давид – лань, жаждущую освежающей воды (см.: Пс. 41:2).
Соломон хвалит муравья (см.: Притч. 6:6),
Давид повествует об обновлении орла (см.: Пс. 102:5),
о чём говорит и Исаия – *так и надеющиеся на Господа обновятся в силе* (ср.: Ис. 40:31).
Аввакум и Иеремия свидетельствуют о волках,
рысях, львах, предназначенных для нашего наказания (см.: Авв. 1:8; Иер. 5:6),
– и так далее.

4. В Новом Завете Господь указывает нам на малых птиц,
ни одна из которых не упадёт на землю без воли Отца Небесного (ср.: Мф. 10:29),
на мудрость змеи и простоту голубей (см.: Мф. 10:16),
на наседку, *собирающую птенцов своих под крылья* (ср.: Мф. 23:37),
на орлов, летящих к пище своей (см.: Мф. 24:28),
на *псов, едящих крохи, которые падают со стола господ их* (ср.: Мф. 15:27).
Описываются также овцы Христовы с их свойствами (см.: Ин. 10:27–28).
Упоминает Господь и о змее и скорпионе,
которых никакой отец не даст своему ребёнку вместо яйца или рыбы (см.: Лк. 11:11–12).

5. Особого же внимания достойны духовные прообразования Священного Писания,
в которых говорится о животных.
Господь и Спаситель наш именован Агнцем (см.: Ис. 53:7) –
из-за кротости и терпения этого животного.
Святой Дух снисшёл на Христа в виде голубя (см.: Мф. 3:16),
и Езекия взывал: *тосковал я, как голубь* (ср.: Ис. 38:14) –
это означает воздыхания Святого Духа в верующих (см.: Рим. 8:26).
Четыре животных у Иезекииля и у Апостола Иоанна имеют образ человека,
тельца, льва и орла (см.: Иез. 1:10; Откр. 4:6–7) –
и чрез сие прообразовывается служение Христово, именно:
Его вочеловечение, Его жертва, Его воскресение и вознесение.
О львице говорят некоторые, что она рождает своих детёнышей мёртвыми,
но затем сильным рыканием пробуждает и оживляет их –
так и мы все рождаемся духовно мёртвыми, во грехе;
но *лев от колена Иудина, корень Давидов, победил* (Откр. 5:5),
и живит нас чрез всесильное взывание святого Своего слова.
И в последний день раздастся Его державный глас,
так что воскреснут все мёртвые, и всякий гроб отдаст мертвецов своих.

6. Будем же научаться из всего этого чудному промыслу Божию,
которым Он поддерживает все Свои творения, питая их и заботясь о них.
Святой Давид говорит: *Ты слышишь молитву;*
к Тебе прибегает всякая плоть.
Услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко.
Утро и вечер возбудишь к славе Твоей;
поток Божий полон воды (ср.: Пс. 64:3, 6, 9–10).

7. Этим утешительным изречением святой Пророк восхваляет отеческое Божие милосердие,
по которому Он милует всякую плоть, как и в другом месте говорится:

человеков и скотов хранишь Ты, Господи! (Пс. 35:7).
Посему надлежит нам с упованием призывать Бога, приходя пред Него с молитвою нашею.
Словом «плоть» Пророк напоминает Господу Богу о нашей нужде,
о голоде и жажде и вообще о человеческой немощи,
над которою Бог умилосердился по Своему благоволению.
Нам же Пророк напоминает о том, что мы сами по себе – ничто.
Всякая плоть – трава, и вся красота её – как цвет полевой.
Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа:
так и люди – трава (ср.: Ис. 40:6–7).
Потом Пророк утешает нас, что ни один человек не презрен и не оставлен Богом так,
чтобы Он не воззрел на него Своим милостивым оком:
Бог есть упование всех концов земли и находящихся в море далеко (ср.: Пс. 64:6).
Бог заключил в Своё отеческое попечение всех людей, где бы они ни были, на земле или на море.
Утро и вечер возбудишь к славе Твоей (ср.: Пс. 64:9) –
то есть Бог питает и насыщает всё живущее и этим побуждает славить Его, как и св.
Павел говорит: *Бог исполняет пищею и веселием сердца наши* (ср.: Деян. 14:17).
О, сколь великий это дар, когда Бог даёт с веселием наслаждаться пищею Своею,
так что человек утром с радостью и хвалою Богу
выходит на дело своё и на работу свою (ср.: Пс. 103:23),
а вечером с благодарением предаётся покою!
Наконец, Пророк приводит и причину всего сказанного, говоря:
поток Божий полон воды (Пс. 64:10).
Поток благости, любви и милосердия Божия изливается на все творения,
дабы каждое из них черпало в этом потоке для себя питие жизни и радости.

8. Об этом свидетельствует также и 103-й Псалом, где говорится*:*
все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в своё время (Пс. 103:27).
Но как это, о возлюбленный Давид?
Неужели же и несмысленные скоты сознают, что Бог питает и насыщает их?
Да, это так.
Когда *львы рыкают о добыче*, это значит, что они *просят у Бога пищу себе* (Пс. 103:21),
а Бог призирает на всякое Своё творение,
в особенности когда оно *совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8:22).
Страдания природы подвигают Бога, Творца и Хранителя её, к милости.
В этом-то смысле и говорит Апостол о том,
что *тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих* (Рим. 8:19).

9. Как неисчислимо много самых разнообразных творений в воздухе, на земле и в море!
А Бог не только сотворил всем им пищу для пропитания и благоденствия их,
но каждой твари дал пищу особенную по роду и свойству её.
Таким образом, Бог в Своём отеческом попечении не забыл ни одно живое существо, –
неужели же Он забыл или забудет человека, созданного по образу Его?
Это невозможно.
Как может Бог забыть того, кто живёт в Нём и Им, как написано:
мы Им живём и движемся и существуем (Деян. 17:28)?
Как может Бог забыть то, что *держит Он словом силы Своей*? (ср.: Евр. 1:3)?
Как забудет Он того, которого создала рука Его?
Господи, Ты – Отец наш;
мы – глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей (Ис. 64:8).
Неужели Бог забудет того, кого искупил смертью Сына Своего и запечатлел Духом Своим Святым?
Бог забыл бы Сам Себя, если б забыл Он нас.
Потому мы и ожидаем, Господи, от Тебя, чтобы Ты давал нам пищу!

10. Далее Псалом говорит:
даёшь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом (Пс. 103:28).
Здесь указывается на вложенную Богом во все творения сохраняющую силу,
побуждающую их искать себе пищу и поддерживать своё существование.

Посредством питания Бог укрепляет, поддерживает и радует всё живущее,
дабы чрез сие открылась всякому творению благость Божия.
Ибо Бог есть Бог радующий, Он не только сотворил мир, но и ведёт его к радости.
Если же Бог ведёт к радости всё, что живёт и движется,
то неужели же Он создал нас для непрестанной печали?
Нет, Он не вечно будет на нас гневаться, но поступит по молитве Давида:
возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие.
Да будет благоволение Господа Бога нашего на нас (Пс. 89:15, 17)!
Господь, Господь Бог наш есть *человеколюбивый и милосердый,*
долготерпеливый и многомилостивый и истинный (ср.: Исх. 34:6).
Он обетовал нам,
что *рабы Его будут есть, пить, веселиться и петь от сердечной радости* (ср.: Ис. 65:13–14).

11. Из этих же слов Псалма видна также великая щедрость Божия.
Бог питает Свои творения не скупо, но настолько милостиво и преизобильно,
что *стези Его источают тук* (ср.: Пс. 64:12).
Мы каждодневно видим, что всякое создание имеет своё время, когда Бог питает его до сытости.
Птицы насыщаются в воздухе, звери – в лесу, рыбы – в воде, овцы – на полях,
и всё сие суть *стези Господни, источающие тук*.
В своё время Господь даёт животных и человеку для питания его.
Смотри, какой чудный порядок, какое дивное правление мудрого домовладыки!
Так печётся Бог обо всех алчущих чадах Своих.

12. Наконец, Псалом говорит:
скроешь лице Твое – мятутся, отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются;
пошлёшь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лицо земли (Пс. 103:29–30).
Здесь мы слышим о том, что составляет жизнь нашу и всех творений, а именно – Божие дыхание,
Божий Дух, животворящая и сохраняющая сила Божия, которая обретается во всём.
Как говорит Книга Премудрости: *нетленный Твой дух пребывает во всём* (Прем. 12:1) –
Твоя животворящая и сохраняющая сила,
чрез которую не только всё было создано в начале, но и сохраняется доныне.
И сия животворящая сила Божия есть слово, которым Бог сотворил всё.
Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их (Пс. 32:6).
Слово сие, которое изрёк Бог, не было простым звуком:
оно не исчезло, но стало жизнью всех тварей;
оно не удалилось от созданий Божиих, но осталось при них.
И это есть та самая сохраняющая сила всех вещей, о которой говорит св. Павел:
Господь держит всё словом силы Своей (ср.: Евр. 1:3).
Как тень зависит от дерева, так жизнь наша зависит от Бога.

13. Когда Бог отъемлет от творений это Своё слово жизни и силу,
тогда они умирают и снова становятся прахом, снова возвращаются в ничто.
Если из ореха вынуть ядро, то останется одна скорлупа, или если с бочки снять обруч,
то она рассыплется.
Так бывает и со всякою тварью без слова Божия, которым исполнен весь мир (см.: Рим. 11:36).
Бог, Который над всеми и чрез всех, и во всех нас (ср.: Еф. 4:6),
есть *Бог жизни нашей* (ср.: Пс. 41:9),
крепость нашей жизни (см.: Пс. 26:1),
жизнь наша и долгота дней наших (ср.: Втор. 30:20).
Человек, будучи в скорби, почерпывает истинную силу жизни из слова Божия,
как я говорю о том во многих местах своей книги «Толкование на Псалтирь».
Эта-то сила жизни есть во всяком создании Божием,
и она есть слово, изречённое Богом при творении.
Когда сие слово отнимется, то последует смерть всего.
Этим словом Бог ежегодно обновляет всю землю,
благословляет и умножает всякое растение и животное.
Во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима,

день и ночь не прекратятся (Быт. 8:22).
От сего благословения, обетованного Ною, мы насыщаемся и до нынешнего дня.

14. Отсюда мы научаемся дивному промышлению Божию обо всех творениях,
которое заключается преимущественно в трёх вещах.
Во-первых, это всеведение Божие. *Ведомы Богу от вечности все дела Его* (Деян. 15:18).
Чрез Свою непостижимую, бесконечную премудрость Бог знает, видит и слышит всё.
Потому Он и именуется в Священном Писании *видящим и живущим* (ср.: Быт. 16:13–14).
Нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто пред очами Его (Евр. 4:13).
Он воистину Живой, не только потому, что Сам живёт во веки,
но и потому, что Он оживотворяет всё.

15. *Во-вторых* – это отеческая благость Божия,
по которой Он заботится обо всём и обо всех, даже и о птицах небесных (см.: Мф. 6:26),
и *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми* (Мф. 5:45).
Какое великое бесчестие оказываем мы всемилостивому нашему Небесному Отцу,
когда сомневаемся в Его промысле, в то время как Он печётся не только о нас,
но и о самом малейшем Своём творении, и даже о неправедных и злых!
Созерцание того, что в мире ничего не бывает без промышления Божия,
должно быть для нас особенно большим утешением тогда, когда мы пребываем в скорби и печали.
В такие моменты наказания Божия мы научаемся быть терпеливыми,
не роптать на свой крест и веровать, что Бог заботится о нас,
предопределив по Своему неисповедимому совету всё к нашей пользе и славе Своей.
В Священном Писании это называется *гневом Божиим,* который *нужно нести* (см.: Мих. 7:9).
От Бога же приходит и счастье, почёт и благо.
Тогда нужно благодарить Его и говорить с Иовом: *Господь дал, Господь и взял* (Иов 1:21),
настраивая себя подобно сему святому мужу, который благодарит Бога и за благополучие,
и за крест, считая себя вкупе с Павлом достойным насылаемых скорбей.
Как говорили древние: «Счастье более вредит, чем несчастье».

16. *В-третьих* – это Божие всемогущество,
по которому Бог содержит в Своей власти все творения и управляет ими так,
как хочет (см.: Пс. 32:15), подобно тому, как мы из куска воска делаем всё, что хотим.
Посему во всех своих мыслях,
словах и делах да предстоим со страхом и трепетом пред державным вездеприсутствием Божиим,
пред Его лицем и очами.
Ибо мы в руке Божией подобны глине в руке горшечника, как говорит Он Пророку Иеремии:
встань и сойди в дом горшечника, и там Я возвещу тебе слова Мои.
И сошёл я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале.
И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его;
и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать.
И было слово Господне ко мне:
не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь.
Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев (Иер. 18:2–6).
Итак, будем утешаться тем, что если Бог даже и сокрушит нас, то может снова сотворить.

17. Ещё одно наше утешение состоит в том,
что коль скоро Бог заботится о Своих созданиях так тщательно,
что без воли Его и волос с их головы не может упасть (см.: Мф. 10:30), –
то и нас Он защитит от врагов наших, как свидетельствует о том св.
Давид во многих псалмах (см.: Пс. 22:4; 26:1; 120:5).

18. Также нашим утешением является то,
что, когда в наших бедствиях и скорбях мы не получаем ни от кого ни помощи,
ни совета, всё сие обретаем мы от Бога, возложившего на нас крест.
Ибо Он *великий в совете и сильный в делах,*
Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих (Иер. 32:19).

Вспомни Авраама, когда он должен был принести в жертву сына своего – как руководил им Бог, дабы исполнить над ним обетование Своё (см.: Быт. 22:8; Рим. 4:18; Евр. 1:19).

19. Наконец, промышление Божие рождает в сердцах наших веру, надежду и терпение.
Воззрите на Давида, Иова, и в особенности на Самого Господа нашего Иисуса Христа.
Он ведал, что Ему предопределено Богом умереть,
а потому терпеливо переносил все Свои страдания, *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Фил. 2:8), зная, что Бог воскресит Его.
И Давид десятилетиями терпеливо переносил бедствия, поношения и поругания,
нищету и презрение, разумея, что так определил ему Бог, как он и сам говорит:
Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою (Пс. 3:4).
Закончим наше рассуждение о промысле Божием следующим изречением:
Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит;
Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает (1 Цар. 2:6–7).

20. В заключение мы должны сказать несколько слов о последнем творении Божием,
то есть о человеке, о великом достоинстве человеческой природы и о том,
что человек есть прекраснейшее создание, в котором Богу благоугодно иметь Свою радость.
(см.: Притч. 8:31).
Так как Бог всё сотворил для человека и человек поистине есть венец всего сотворённого,
то из этого легко заключить, что он является прекраснейшим и самым важным творением Божиим.
И поскольку человек есть малый мир, микрокосм, в котором сходится и завершается всё созданное,
то отсюда с необходимостью следует, что он заключает в себе совершенство всего мироздания.
И разум признаёт, что лучшим и совершеннейшим предметом является тот,
в котором состоит цель и совершенство других вещей.

21. Никто не станет отрицать, что источники, зелёные луга, долины,
убранные разными цветами и растениями, деревья с их плодами,
леса, небо, украшенное солнцем и луною и бесчисленным количеством сияющих звёзд, прекрасны.
Но ведь всё это сотворено для человека.
И посему человек должен быть гораздо прекраснее и славнее,
так что даже и красота солнца не может сравниться с ним.
Как красота ничтожнейшего цветка превосходит славу Соломонову (см.: Мф. 6:29),
так красота и дивное устроение человека (см.: Пс. 138:14)
превосходит не только внешнее одеяние и роскошь двора царя Соломона,
но и красоту солнца в небе и всех цветов на земле, особенно когда мы созерцаем душу человека.

22. Красота души может быть познана по прекрасному виду человеческого тела,
так как тело есть дом и пристанище души.
Если прекрасен дом, то есть видимый человеческий образ, –
то сколь прекраснее тот, кто живёт в этом доме!
Для прекрасного жителя Творец устроил и прекрасный дом.
Как часто красивый облик человека обращает на себя взоры всех!
Но мы должны разуметь,
что такую притягательную силу тело получает именно от живущей в нём души.

23. На красоту человеческой природы указывает и место,
в которое по сотворении Бог поместил человека – рай,
представлявший собою чудесный сад, исполненный неизреченной радости и веселия (см.: Быт. 2:8).
По сравнению с раем все красоты нынешнего мира – ничто.
Итак, если место, предназначенное Богом для человека, было столь прекрасно,
то сколь прекраснее должен быть тот, кто в сие место был поселён!
Высокое достоинство человека видно и из того,
что Бог повелел святым Ангелам служить ему (см.: Евр. 1:14).

24. Лучше же всего познать красоту и достоинство человеческой природы можно из того,
как человек был сотворён –

ибо свершилось сие по особому совету Божию во Всесвятой Троице.
И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему (Быт. 1:26).
О, сколь велико быть сотворённому по особенному совету Божию –
и даже ещё более того: по образу и подобию Творца, по образу Пресвятой Троицы!
Премудрый и всемогущий Бог творил стихии,
небо, луну, звёзды и всё великое мироздание одним Своим словом;
когда же подошла очередь создания человека, как величайшего и прекраснейшего дела Божия,
то Бог говорит: *сотворим человека*.
О, как велико достоинство и благородство человеческой природы,
которому невозможно перестать удивляться!
Солнце, луна, звёзды – весь мир сотворён без особенного совета;
человек же удостоился сего!
И это потому, что человек есть нечто необычайно великое в ряду других творений:
прочие создания суть лишь следы и стопы Божии, человек же –
образ Божий, который должен предстоять пред лицем Его.
Послушай, что говорит Пресвятая Троица:
не «сотворим человека по образу солнца, луны или Ангелов»,
но – *сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*,
дабы чрез человека являл Себя Бог.

25. Помысли же, какова сия красота, несущая в себе образ и подобие Божие!
Представь себе красоту Божиего величия –
и заключи от сего о красоте и достоинстве человеческой природы и души.
Как может сия красота не почитаться наивысшей во всём мироздании,
когда она сотворена по особому совету Божию и подобна красоте своего Творца,
поскольку имеет в себе Его образ?
Отсюда же ты должен научаться со всем усердием хранить себя от всякой нечистоты,
дабы не запятнать прекрасного образа Бога,
Творца твоего и не оскорбить высочайшего величия Божия.
Ибо поскольку Бог даровал человеку в Своём образе и подобии величайшее достоинство,
честь и славу, то для человека будет бесчестием и стыдом,
если он осквернит какою бы то ни было нечистотою сие благородство своё.
Воспоминай непрестанно о Том, Кто тебя сотворил,
и не отнимай у твоего Творца славы его, не скверни Его творения и образа.

26. Уже Платон говорил, что добродетели и благочестие суть красота души.
Но он судил о внешнем.
Когда же мы помыслим о единении нашей души с Богом во Христе и о праведности Христовой,
которою наша душа *облеклась в ризы спасения и одеялась одеждою правды* (ср.: Ис. 61:10), –
то уразумеем истинную нашу внутреннюю красоту.
Ибо душа наша всю свою красоту имеет от Иисуса Христа.

27. И как не считать наипрекраснейшим того,
кто получает всю свою красоту от Самой бесконечной красоты,
того, кто становится одним духом с нею?
Об этом Пророк Иезекииль говорит:
и пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей,
потому что она была вполне совершенна при том великолепном наряде,
который Я возложил на тебя, говорит Господь Бог (Иез. 16:14).
Я украсил тебя убранством Своим (ср.: Ис. 61:10).
И если дети получают красоту свою от родителей чрез естественное рождение,
то сколь более душа наша получает
и наследует красоту Христову чрез новое рождение свыше от Него!

28. Кто не согласится, что то творение есть самое прекрасное,
которое Сын Божий избрал Своею невестою и украсил божественным Своим светом и убранством?
Потому-то верующая душа справедливо называется царицею *и дщерью царевою*,

которая вся *украшена внутри* и которой *одежды шиты золотом* (ср.: Пс. 44:14).
Женщина низкого происхождения, вступившая в высокий брак, становится благородною:
так может ли душа наша не сделаться прекрасною и благородною, раз Жених её – Сам Христос?
Посему св. Ириней мудро говорит: «Бог есть слава и красота человека;
человек же есть сосуд для премудрости и силы Божией и инструмент для действий Его».

29. И коль скоро Бог,
Сама Красота, изволит обитать в человеческой душе и освящает её в церковь Себе,
так что душа становится жилищем Отца, брачною палатою Сына,
Всевышнего Жениха, и храмом Святого Духа,
то из сего с неизбежностью следует, что душа должна быть прекраснейшим из всех творений.
И если у Пророка Иезекииля Господь говорит,
что Он украсил душу нашу ещё и сверх того (см.: Иез. 16:14), –
то, Боже милостивый, какова же должна быть её сия усугубленная красота!
Что же это за драгоценные камни, золотые венцы и несказанные наряды, коими державный,
преславный, всещедрый и прекрасный Жених украшает невесту Свою!
О, неизглаголанная благость, милость и любовь Божия к нашей душе!
О величайшая красота!
Если бы возможно было увидеть её телесными очами –
мы не смогли бы больше взирать ни на что иное!

30. Сия красота умножается в нас чрез молитву и каждодневную беседу с Богом так,
что мы *преображаемся от славы в славу, как от Господня Духа* (ср.: 2 Кор. 3:18).
Ибо если лицо Моисея сияло от беседы, какую он вёл с Богом в течение лишь немногих дней,
(см.: Исх. 34:35), –
то как же может наша душа, непрестанно беседующая с Богом,
не удостоиться ещё большей светлости и красоты?
Обо всём этом читай дальше, во второй части сей четвёртой книги,
в которой речь пойдёт о человеке в особенности.

*

Часть II.

О человеке в особенности

Глава 1

Сотворение мира являет нам, что Бог есть существо вечное, без начала и конца, что он всемогущ, и что разум и премудрость его бесконечны

Ты сотворил небо и землю Твоею великою силою и простёртою мышцею,
и нет ничего для Тебя невозможного.
Имя Твоё есть Господь воинств.
Ты велик советом и силен делом.
(Иер. 32:17–19)

Бог создал всё для бытия.
(Прем. 1:14)

1. Бог есть источник существования и жизни всех творений.
Каждому из них Он даровал их сущность и жизнь.
Но даровать жизнь другим может только тот,
кто до начала всякого творения уже был вечным существом и вечною жизнью.
Из сего следует, что Бог есть Сама вечная жизнь.

2. О том же, что Бог бесконечен, можно заключить, взирая в особенности на дух и ум человека, который в состоянии в одно мгновенье объять всё мироздание.
Солнце с великою быстротою обегает всё небо за двадцать четыре часа,
но ум человеческий делает это за один миг.
Отсюда следует, что раз человек внутренним чувством в один момент может объять весь мир,
то тем более может это Бог, и потому Он бесконечен.

3. Каков Бог, таков Он сущностно.
Бог бесконечен, а потому Он есть бесконечная сущность.
Также Он есть и бесконечная жизнь, ибо сущность и жизнь Его неразделимы.

4. Коль скоро Бог одарил человека разумом и премудростью,
то тем более Сам Он должен быть разумен и премудр.
И так как в Боге всё сущностно и вечно, то и разум Его должен быть вечен и бесконечен,
потому что разум Его неотделим от бесконечного существа Его,
как и всё в Боге является неразделимым единством.
Следовательно, и жизнь, и существо, и разум Его вечны и бесконечны.

5. Так как премудрость Бога вечна и бесконечна, то всё от вечности известно Ему.
И как существо Его неколебимо и недвижимо и не нуждается в перемене места,
так и разуму Его не нужно переходить от одного творения к другому или рассматривать
их с той или иной стороны, как это происходит у людей.
Бог объемлет разумением Своим всё сразу и знает всё в совокупности,
для Его разума нет ни прошедшего, ни будущего, но только настоящее.
Ибо как Бог ни в чём не нуждается для сущности Своей,
так же не нуждается Он ни в чём для разумения Своего, как будто бы должный узнавать что-либо.
И как всё заключает Он в Своем бесконечном существе,
так всё и сразу в совокупности Он обнимает Своим беспредельным разумом.

6. Он ведает количество песка в море и число дождевых капель (см.: Сир. 1:2);
без Его воли не может упасть ни одна птица на землю, ни один волос с головы нашей.
(см.: Мф. 10:29–30).
Бог знает дни мира и всякое мгновение времени и перемену его;
от Него не сокрыто ничего, что происходит под небом,
потому что всё сотворено всемогуществом Его и всё объемлется бесконечным разумом Его,
в том числе и все слова, помышления и дела людей (см.: Пс. 138:2).

7. То же нужно сказать и о силе и державе Бога.
Поскольку Его власти не может противиться ни одно творение, следовательно, Он всемогущ.
И как бесконечны и вечны Его существо, жизнь и разум,
так же бесконечны и вечны сила и держава Его.
И как ничего нельзя прибавить к существу Его,
так ничего нельзя прибавить и к Его всемогуществу;
и как невозможно разделить бесконечное существо Его, отъяв что-либо от него,
так же невозможно умалить чем-либо и всемогущество Его.
И всё сие потому, что существо Бога, жизнь, разум и сила Его неразделимы.

Глава 2

Из сотворения мира явствует, что Бог есть высшее благо

Всё из Него, Им и к Нему.
(Рим. 11:36)

1. Если всякое благо, какое есть на небе, на земле и во всех творениях,

заключается в чём-то одном,
то это одно должно быть высочайшим и всецелым благом.
Где же нам найти его?
Всякое благо, которое только есть во всех творениях, на небесах и на земле,
коренится в Едином Боге, Творце всего, ибо всё происходит из Него:
всё из Него, Им и к Нему (Рим. 11:36).
Посему Бог есть высочайшее благо.

2. Что во всех вещах является только отчасти (см.: 1 Кор. 13:9), то в Боге пребывает всецелым, нераздельным и всесовершенным образом.
Посему, кто обращается к творениям и привязывается к ним,
тот прибегает к несовершенной частности, а потому подвергает себя постоянной бедности, недостаточности, неудовлетворённости и немирности.
Кто же обращается всем сердцем к Богу, тот прибегает к высочайшему,
всесовершеннейшему благу и достигает его, обретая в нём величайшее своё совершенство, всецелое довольство (см.: 2 Кор. 9:8), мир, покой и блаженство.
Если человек прилепляется к творениям,
то никогда не обретёт он в них высочайшего и совершеннейшего блага.

3. Потому все те, кто любит мир сей больше, чем Бога, бывают немирны и безотрадны,
как при жизни, так и в смерти, ибо не имеют они совершенного блага,
в котором упокоевается душа.

Глава 3

Человек есть благороднейшее создание, ибо всё прочее сотворено служить ему; человек же сотворён, чтобы служить Богу

Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас и мы его народ и овцы паствы Его.
(Пс. 99:3)

1. Все творения, при всём дивном различии их между собою, созданы для одной цели:
для служения человеку.
Созерцая мироздание, мы видим, как высшие силы действуют в низших:
стихии питают плоды, плоды – животных, животные – людей.
Таким образом, одно сохраняет другое, одно помогает другому.
Высшие силы служат низшим, достигая в прекрасном порядке и согласии одной цели –
приносить благо и радость человеку.

2. Отсюда следует, что человек есть благороднейшее и высшее создание,
поскольку всё учреждено Творцом на служение единому человеку.

3. И потому, о человек,
вразумляйся от сего и научайся служить единому Богу всеми силами своими,
как и все твари служат тебе всем существом своим, и обращаться к Тому,
Кто создал всё для служения тебе.

4. Когда все творения, и высшие, и низшие, отдают всё, что имеют, человеку,
как наивысшему и благороднейшему созданию,
на благо и радость его, всеми своими возможностями служа ему,
то тем самым они достигают определённой им цели и успокаиваются в человеке от дел своих.

5. Так и человек со всем, что он делает, должен упокоиться в едином Боге,
всеми силами служа Ему.
Если творения не имеют покоя, но стремятся служить благороднейшему между ними созданию,
то было бы совершенно противно природе и всему порядку мироздания,

если бы человек не стремился служить единому Богу, существу,
несравненно высшему и благороднейшему, чем сам человек.

Глава 4

О том, что Бог для того сотворил человека по образу Своему, чтобы иметь в нём веселие и благоволение Своё

Радость Моя с сынами человеческими.
(Притч. 8:31)

Веселится Господь о делах Своих.
(Пс. 103:31)

1. Каждый художник любит своё произведение и радуется ему.
Если бы он не радовался ему, а ненавидел его, то не стал бы и творить его.
И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт. 1:31).
Если же Бог благоволит к тем Своим творениям, которых Он создал не по образу Своему,
то тем более радуется и веселится Он о человеке, которого сотворил по Своему образу и подобию.

2. Ибо, *во-первых*, каждый тем больше благоволит к чему-либо, чем больше оно подобно ему.
Отец больше радуется своему ребёнку, которому он дал существование,
чем какому-нибудь делу рук своих, например, построенному дому.
И Бог больше всего благоволит к созданию, подобному Ему.
Между всеми Его творениями не было ни одного, которое было бы подобно Ему образом своим,
потому Он и создал человека по образу Своему,
дабы именно в нём иметь высочайшее Своё благоволение, радость и веселие.

3. *Во-вторых*, подобное всегда тянется к подобному, стремясь к содружеству и общению с ним.
И коль скоро Бог создал человека по образу Своему, то из сего следует,
что Бог имеет в сообществе с человеком Своё благоволение и радость,
и что человеку поэтому надлежит пребывать в Боге, соединяться с Ним,
иметь с Ним общение и утешаться Им.

4. *В-третьих*,
Бог, как высочайшая любовь, не мог не желать сообщить Себя и все Свои блага Своему творению.
Но чтобы это стало возможным, должно было наличествовать такое творение,
которое было бы подобным Ему, дабы воспринять Его,
ибо только подобное принимает подобное себе.
Бог может иметь Своё общение только с тем творением, которое ближайшим образом родственно
Ему, и только такому творению, а не другому, Он сообщает Себя и Свою любовь.
И поскольку Бог сообщает Себя такому творению,
которое должно воспринять Его с чистою сердечною любовью,
то Он и сотворил человека по образу Своему, состоящему в совершенной любви.

5. *В-четвёртых*, естественно, что между дающим и принимающим возникает любовь,
идущая как от дающего к принимающему, так и, наоборот, от принимающего к дающему.
Таким образом происходит общение любви.
Посему человеку надлежит с любовью принимать дары Божии и Самого Бога,
так как Бог по великой любви даёт ему Себя и все Свои дары.

Глава 5

О том, что Бог чрез Свою любовь подаёт нам Самого Себя

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге.
(1 Ин. 4:16)

1. Подобно тому, как человек любовью своею, которою он любит Бога, предаёт себя Ему, так и Бог даёт нам Самого Себя чрез Свою любовь, которою Он любит нас.
И так как любовь Его всесовершенна, то чрез сию любовь Он дарует Себя нам всецело.

2. Сего ради, по великой любви Своей,
Он не мог совершить благодеяния большего, чем послать нам Сына Своего.
Высочайшая Любовь отдаёт Себя тому, кого любит, в высочайшей степени;
Бог же возлюбил человека больше всех творений,
потому Он и дал нам Самого Себя в возлюбленном Сыне Своём.

3. Это послужило причиною вочеловечения Сына Божия, Его страданий и смерти.
И посему самое святое,
самое человеколюбивое и утешительное дело небесной Премудрости выражено в сих словах:
ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного (Ин. 3:16), –
отдал Сына Своего потому, что возлюбил мир чрезвычайно.

4. Вечная любовь есть источник вечной жизни.
Вечную любовь Божию мы узнали во Христе и чрез Христа;
следовательно, чрез Христа мы узнали и жизнь вечную.
Посему Господь и говорит далее:
всякий верующий в Меня не погибнет, но будет иметь жизнь вечную (ср.: Ин. 3:16).

Глава 6

О том, чем обязан человек вечному Богу, любящему его

Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.
(1 Ин. 4:19)

1. Всякое благодеяние предполагает три предмета: дающего, принимающего и дар.
Так как в даянии блага и принятии его естественным образом возникает связь между дающим и принимающим и некое долженствование последнего, то человеку надлежит отсюда уразумевать, сколь многим он обязан Богу и сколько он от Него получил.
Поскольку же он получил от Бога очень много, то и благодарность Ему должна быть весьма велика.

2. Бог даровал нам тело и душу и учредил всякое творение к тому,
чтобы оно служило человеку своими душами и телами.
Нашему телу служат и все стихии, без которых оно не могло бы жить.

3. За все сии благодеяния, оказываемые нам Богом чрез создания Свои, человек должен быть чрезвычайно обязан Творцу.
Поэтому всё мироздание взывает к человеку:
«Прими благотворения Бога твоего, являемые тебе чрез нас,
и каждодневно благодари Его и служи Ему».
Небо как бы говорит:
«Я даю тебе дневной свет для работ твоих и ночную темноту для сна и отдыха;
одаряю тебя прекрасною весною, тёплым летом, плодоносною осенью и морозною зимою –
всё для пользы твоей».
Воздух говорит: «Я даю тебе дыхание, а к сему и чудесных разнообразных птиц».
Вода говорит: «Я дарую тебе питие, омываю тебя и доставляю тебе различные породы рыб».
Земля говорит: «Я ношу тебя, питаю, приношу тебе хлеб, вино и мясо.
Посмотри же, как любит тебя Тот, Кто сотворил тебя, а к пользе твоей создал и меня.
Сколько получаешь ты от Него даров, столько же должен ты быть Ему благодарен».

Глава 7

О том, как творения служат душе человека, радуют и назидают её

Спроси животных, и научат тебя, у птиц небесных, и возвестят тебе.
Или побеседуй с землёю, и наставит тебя.
(Иов 12:7–8)

1. Всё в мире сотворено не только для служения человеку, но ещё больше для назидания его души.
Нет ни одного творения,
которое не могло бы чему-либо научить нас или принести
нам какую-либо нравоучительную пользу.
Все творения, таким образом, созданы на назидание и радость человеку.
Посмотрим же сначала, что способствует нашей радости.

2. Один только человек создан Богом так, что может радоваться всему тому, что у него есть.
Другие творения не обладают этою способностью,
поскольку не осознают заключённого в них блага.
Золото и серебро равнодушны к своим прекрасным качествам,
потому что они не имеют о них понятия.
Человек же одарён способностью понимания, поэтому он и радуется тому,
что Бог даровал ему столь прекрасные творения.
Не является ли великим чудом и благостью Творца то, что всё, принадлежащее другим созданиям, веселит человека, а не их самих?
Ту радость, которую они могли бы ощущать, если бы им были известны их качества, Бог как бы передал одному человеку.
Всю отраду от воды – её сладкий вкус, прозрачность, всю её пользу – знает человек, а не она сама.
Прекрасным видом и ароматом розы наслаждается не она сама, а человек.
Красота и свет солнца веселит опять только человека, а не само солнце.

3. Отсюда ясно, что вся радость мироздания предназначена для того,
чтобы ею услаждался человек, а не сами творения.
И если бы не было других творений, человек не знал бы радости;
не знал бы он и того, что среди всех созданий он есть самое высокое и благородное,
ибо уразумевает он сие из сравнения с другими творениями.
От всего этого человек приходит к пониманию, что Бог любит его больше других Своих созданий,
по великой Своей благости возвышая его над всем мирозданием.

4. Когда человек сравнивает строение своего тела с телами других животных,
он видит своё преимущество пред ними, так как их взоры постоянно обращены к земле,
и только у одного человека лицо обращено вверх, к небу.
Когда взирает человек на свою душу,
он познаёт свое благородство и превосходство пред всеми остальными созданиями,
так как душа человека сотворена по образу и подобию Бога,
у прочих же одушевлённых тварей ни одна не создана таковою.
Итак, да познаёт человек сам себя – в этом его великая мудрость;
если же он пренебрежёт сим, то в этом будет его величайшее неразумие.

5. Теперь нужно сказать и о научении, извлекаемом человеком из созерцания мироздания.
Всё творение создано как для того, чтобы радовать человека, так и для того, чтобы назидать его.
Ибо человек, осознавая своё высшее достоинство и сравнивая свою жизнь с жизнью творений,
приходит к пониманию того, что его благо состоит не в земных, осязаемых вещах,
не в наслаждениях тела, еде, питье, сладострастии, как у животных.
Человеку доступны другие блага, отличающие его от животных,
и блаженство его состоит не в том, что свойственно им, а в несравненно более высоких вещах.

Отсюда человек научается тому, что, поскольку он выше прочих созданий,
то для него должна быть другая пища, о которой они ничего не знают.

6. Творениям человек обязан и большей части своей мудрости.
Искусству врачевания учится он из растительного и животного мира, астрономии – от звёзд,
музыке, по мнению некоторых философов – от звучания разных металлов, и проч.
Итак, мы видим, что всё создано на радость и научение человеку.

7. А из сего следует, что человек,
получая столько благодеяний от творений Божиих на пользу тела и научение души,
более всего обязан Богу, Творцу всего.
Эта обязанность как бы вписана во всё мироздание,
связывая человека и Бога отношениями одаряемого и дарителя,
что и служит корнем и основанием обязанностей человека по отношению к Богу.

Глава 8

О том, как велика обязанность человека по отношению к Богу

Как велики дела Твои, Господи!
Дивно глубоки помышления Твои.
Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того.
(Пс. 91:6–7)

1. Величина обязанности измеряется величиною полученных благодеяний.
Человек настолько обязан Богу, насколько велико достоинство целого мира и всех творений,
которые все созданы для человека.
За все блага, которые заключает в себе небо, земля, воздух, вода, обязан Богу один человек,
поскольку, как я уже сказал, самим творениям неизвестны заключающиеся в них блага,
и наслаждение ими доступно только человеку.

2. Это подобно тому, как если бы в каком-нибудь доме жили несмысленные дети, не разумеющие,
что́ есть благо, и царь той земли одарил бы их всеми своими сокровищами;
и вот между детьми находится один разумный, понимающий сии блага и пользующийся ими, –
не должен ли этот последний благодарить царя за всех остальных?
В противном случае на него падает вся вина, и ему одному вменяется неблагодарность.
То же можно сказать и о мироздании.
Все создания – те же несовершеннолетние, непонимающие, безгласные дети:
они не разумеют собственного блага.
Если же человек разумеет его, то он и обязан благодарить Бога за себя и за других.
Если же он этого не делает, то вина неблагодарности вменяется только ему.
Итак, человеку надлежит благодарить Бога, за себя и за всё мироздание.

3. К тому же всё, что содержит творение, оно имеет не для себя, а для человека.
Как же человеку не быть благодарным за это Богу?
И чем лучше и благороднее создание,
тем большею за него должна быть благодарность человека Богу.
И даже если б человек не получил ничего большего, чем внешние дары творения,
то и тогда надлежало бы ему быть бесконечно благодарным Богу.

Глава 9

О том, что человек гораздо более обязан Богу за то, что имеет он в себе самом, нежели за то, что получает он от мироздания. Также о бессмертии души

Душелюбивый Господи, нетленный Твой Дух пребывает во всём!
(Прем. 11:27; 12:1)

Да страшатся и да трепещут вас все звери земные!
(Быт. 9:2).

Бог создал человека для нетления и сделал его образом вечного бытия Своего.
(Прем. 2:23)

1. Так как человек знает, что он есть благороднейшее между всеми создание,
то он должен благодарить Бога больше за себя, чем за весь мир.
Ведь если всё сотворено для человека, то, стало быть, человек более высок и значителен,
нежели всё мироздание.
В мире много великих творений – стихии, небесные светила и особенно солнце.
Но раз они созданы для человека и служат ему, значит,
природа человека должна быть выше сих великих и славных созданий.

2. Своим служением человеку они научают нас, что в нём должно быть нечто нетленное,
бессмертное и вечное.
А иначе как могут столь славные небесные тела, не подверженные порче и изменению,
служить человеку, если в нём нет бессмертия и вечности?
И то, чему они служат – не тело его, так как оно умирает.
Стало быть, в человеке есть что-то другое, одарённое бессмертием; и это его душа.
Итак, тот, кто служит, не должен и не может быть выше того, кому он служит.
А раз небесные тела служат человеку, значит,
в нём с необходимостью должно быть нечто большее, славнейшее,
более непреходящее и бессмертное, чем в них.
В противном случае нарушался бы весь порядок естества –
если бессмертное в своём роде небо служило бы человеку, не имеющему бессмертной души.

3. Но если душа бессмертна, то она не может соединиться со смертными вещами,
сущими под небом, ибо смертное не соединяется с бессмертным.
Только бессмертное должно сообщиться с душою – то есть Бог.
С человеческим телом всё преходящее имеет общение, и тело пользуется им;
но с душою человека может иметь общение только бессмертный Бог.
Таким образом, Бог один, как царь, должен жить в душе человека; душа – престол Творца.
И в этом-то и состоит величайшее благородство человека,
до которого Бог не возвысил и которого не удостоил ни одно прочее создание.
Посему верующая душа есть образ и обитель Бога:
выше этой чести ничего на свете быть не может.
Вот почему человек больше обязан Богу за то, что в нём, чем за то, что в мире (см.: 1 Ин. 4:4).

Глава 10

О том, как мудро и искусно Бог сотворил человека

Всё создал Ты премудро.
(Пс. 103:24)

1. В человеке, как бы составляя некое естественное царство, наличествуют три сословия.
Нижнее сословие – питательная сила: это наши земледельцы и ремесленники.
Они претворяют пищу в наше существование:
возбуждают в нас аппетит, после вкушения пищи переваривают её в желудке, утончают её,
распределяют по всему организму и проч., действуя искуснее всякого земного мастера.
Эти низшие силы служат высшим, работая и днем и ночью, чтобы поддержать их.

Когда хоть одна из низших сил прекращает свою работу, деятельность организма останавливается, и высшие силы изнемогают.
Но поскольку сии низшие силы связаны с телом и почти телесны,
то они менее благородны, чем высшие.

2. Затем следует второе сословие – силы восприятия, более благородные:
зрение, слух, вкус, обоняние, осязание.
И среди них одна сила благороднее другой.
Зрение благороднее слуха, так как мы видим дальше, чем слышим.
Слух превосходит обоняние: мы слышим дальше, чем обоняем.
Обоняние превосходит вкус – мы можем издали обонять, но не можем издали вкушать.
Самое низшее чувство – осязание, расточённое и распределённое по всему телу.

3. Третье сословие, высшее и благороднейшее – разум, воля и сердечные чувства.
Это сословие правящее, властное,
ибо оно правит всеми другими сословиями и определяет и совершает все действия в человеке.
Каждая из этих сил имеет своё назначение;
сии силы не телесны, но совсем духовны, а потому и всецело благородны, быстры,
тонки и, в противоположность низшим, не подвержены принуждению.
Кто может принудить волю?
Принуждённая воля – не воля.
Истинная воля совершенно свободна, и чего она хочет, хочет сама от себя. –
Высшее наше сословие украшено многими добродетелями, которые составляют облачение его:
воля украшена правдою,
рассудок – премудростью, чувства – способностью быть прекрасно выраженными, и так далее.

4. Вот такова верховная власть в человеке и естественное царство внутри него, сотворённое Богом.

Глава 11

О том, сколь много человек обязан Богу за любовь Его и за полученные от Него дары

Что ты имеешь, чего бы не получил?
(1 Кор. 4:7)

1. Есть два главных дара, за которые человек в высшей степени обязан Богу.
Один из них видим и осязаем – это внешний мир;
другой сокрыт от него и невидим – это любовь Божия.

2. Любовь есть первый дар Божий.
Но так как она невидима, то не почитается за дар, хотя она-то и есть корень и основание всех даров.
Ибо все дары Божии исходят из сего корня, как из источника, и представляют собою не что иное,
как знаки и выражение невидимой, но являющейся чрез них любви.
О, сколь слеп человек, что видимые вещи почитает великими дарами и не разумеет того,
что стоящая за ними любовь гораздо больше и прекраснее их!
Ибо как дым есть верный признак огня, так дары Божии суть верные признаки любви.
Ведь если бы Бог не любил нас, Он не дал бы нам ничего.
Дары Божии являются, таким образом, как бы лестницею,
по которой мы должны восходить к Богу и обретать Его.

3. Насколько велик дар, настолько велика и любовь дарителя.
И поскольку Бог сотворил весь мир и всякое творение для человека, то отсюда можно заключить,
как велика любовь Бога к человеку.
Всякое Своё творение Бог любит ради человека,
и во всём мироздании ничего не любит Он более человека.
Поскольку Он возвысил и украсил человека превыше всякого иного творения,

то и любит Он его более всех.

4. Любовь Божия есть самый чистый, истинный, неотъемлемый, неложный,
высший и милостивый дар.
Ибо Бог возлюбил человека не для того, чтобы получать от него пользу,
но по единой Своей божественной благости, свободно, не будучи ничем к сему понуждаем.
Поэтому человек обязан Богу за Его сердечную любовь более, чем за все прочие дары,
ибо Божия любовь лучше, чем всё мироздание.

5. Итак, во всём надлежит усматривать прежде всего любовь,
предшествующую дару и несравненно превосходящую его, а потом уже и сам дар,
который менее важен, чем любовь.
Любовь Божия так же высока, как высок и сам Бог.
И поскольку нет ничего выше Бога, то нет ничего и лучше любви Его.

6. То, что человек должен быть обязан Богу более, чем всему мирозданию,
вытекает и из самой необходимости для него пользоваться дарами Божиими,
без чего он не мог бы прожить ни минуты.
Никто, кроме Бога, не может дать человеку *жизнь и дыхание и всё* (Деян. 17:25).

Глава 12

О том, как человеку исполнить свою обязанность по отношению к Богу

Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя.
(Пс. 17:2)

1. Так как Бог свободно, не будучи ничем к тому понуждаем, одаряет человека всяческим благом,
то по естественному порядку вещей человек становится обязанным Богу,
понуждаясь дать Ему нечто взамен.
И это нечто должно находиться не вне человека,
чтобы кто не воспрепятствовал и не похитил того у него против его воли.
Ибо всё, что вне человека, даже тело и жизнь его,
не состоит в его власти и может быть у него отнято.
Посему человек посредством вещей, лежащих вне его,
не может воздать Богу должной чести и благодарения.

2. Какое же внутреннее даяние человек может принести Богу – даяние,
которое соответствовало бы высшему и лучшему дару Бога человеку, то есть Божией любви?
Только свою любовь.
В человеке нет ничего лучше любви; она – его сокровище.
Кому отдаёт он свою любовь, тому отдает всего себя.
Кому же должен отдать человек своё сокровище, как не единому Богу –
отдать совершенно свободно, преимущественно пред всем прочим,
в силу простой справедливости, дабы любовью воздать за любовь?
Таким образом, как Бог отдаёт человеку всю Свою высочайшую любовь,
так и человек должен *возлюбить Господа Бога своего всем сердцем своим,
и всею душою своею, и всем разумением своим, и всею крепостию своею* (ср.: Мк. 12:30),
чему научает нас и разум, и природа.
Ибо естественный разум утверждает, что кто любит в высочайшей степени,
тот должен быть и взаимно любим также в высочайшей степени,
в противном случае тот, кого любят, не будет достоин оказываемой ему любви.
Величайший упрёк Бога людям, как свидетельствует о том Св.
Писание, состоит в следующем:
«Смотрите, как Я люблю вас, а вы не хотите Меня любить взаимно» (см.: Иез. 16).
Итак, как со стороны Бога Его любовь является высочайшим благодеянием человеку,

так со стороны человека любовь к Богу является величайшей
его обязанностью по отношению к Богу.
Кроме сей любви Бог от человека не требует ничего.

3. Любовь сладостна, отрадна, любезна и благодейственна сама по себе,
а без любви ничто не может быть таковым.
Что́ послушание без любви?
Что́ честь и слава без любви?
Что́ все блага?

4. Любовь всегда всем желанна, всем любезна.
Нет такого богатого, могущественного, обладающего всеми благами человека,
который отверг бы любовь и расположение к себе со стороны людей;
наоборот, он хотел бы, чтобы все его любили.
Так и Бог – будучи величайшим, богатейшим и могущественнейшим существом,
Он не только не отвергает любви ни одного человека, но, напротив, весьма радуется ей.

5. Итак, коль скоро любовь есть высшая драгоценность, коею обладает человек, то достойно есть –
воздать ею Богу за Его величайший дар любви.

6. Из всего этого, впрочем, не до́лжно заключать,
что после падения любовь находится в наших силах или что любовью
к Богу мы можем что-то заслужить у Него или уплатить Ему за Его любовь и благодеяния к нам.
Нет, всем этим только напоминается совести нашей о том,
что любовь к Богу есть наша обязанность и долг по отношению к Нему.
И не только слово Божие, но и свет природы убеждает нас в этом.

Глава 13

Любовь Божия обретается во всех делах его, даже и тогда, когда он наказывает человека

Обладая силою, Ты судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью,
ибо могущество Твоё всегда в воле Твоей.
(Прем. 12:18)

1. Прежде мы сказали,
что любовь Божия есть начало и корень всех Его благодеяний и даров человеку.
Поскольку же наказание Божие, налагаемое на человека, также есть дело Божие,
следовательно, и оно заключает в себе любовь Его.
Начало всех дел Божиих есть любовь;
если бы Он не любил, то не творил бы ничего.
И если человек хочет пребывать в любви Божией, то и вразумление,
и наказание Божие должен он принимать с любовью.

2. Поэтому, когда Бог гневается на человека,
то человек не должен возмущаться и гневаться на Бога,
ибо не Бог был причиною сего, но сам человек.
Когда Бог наказывает и обличает человека, то человек не должен роптать на Бога и укорять Его.
Бог, наказывая и обличая, делает это из любви;
так и человек, подвергаясь наказанию, должен сохранять свою любовь к Богу.
Когда Бог судит человека, человек не должен судить Бога,
потому что не найдёт он в Боге ни малейшего повода для осуждения,
тогда как Бог в человеке может найти этих поводов более чем достаточно.
Принимать Божие наказание и вразумление с любовью –
и есть истинная любовь человека к Богу, которою он обязан Ему;

и это есть настоящее её испытание и проба.

3. Хотя человек и не может воздать Богу любовью, равной Его любви –
ибо любовь Божия безгранична и совершенна, так что если бы мы и телом,
и душою всецело стали бы любовью к Богу,
то и это было бы ничто в сравнении с любовью Божией, –
однако человек *всем сердцем своим, и всею душою своею,*
и всем разумением своим, и всею крепостию своею (ср.: Мк. 12:30)
должен всё же стараться возрастать в любви к Богу.

4. И обязанность сей его любви заключается в том, чтобы любить Бога свято,
чисто, целомудренно, нелицемерно;
чтобы любовь его к Богу не умалялась ни от какого креста,
потому что любовь Божия к человеку во время его скорбей не изменяется и остаётся сердечною,
тёплою, чистою, неложною и непоколебимою.
О, какой великий стыд был бы для человека, если б за святейшую, чистейшую,
сердечнейшую любовь Бога к нему он воздал бы Ему любовью ложною, лицемерною и нечистою!
Так не поступает ни одно творение, даже стоя́щее много ниже человека.

Глава 14

Как и каким образом человек обязан любить Бога

Если бы кто давал всё богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением.
(Песн. 8:7)

1. Итак, поскольку мы говорим о том, чем человек обязан Богу
(познание сего вытекает из естественных отношений, возникающих между дарителем и одаряемым,
и это познание и есть тот природный свет, при котором человек видит,
что Бог даёт ему всё, и даром, и если бы Бог ему ничего не давал, то человек обратился бы в ничто;
и из сего человек усматривает несопоставимую меру того, что дают ему, и чем может он воздать), –
то из сего основания проистекает порядок и образ,
каким человек должен благодарить Бога за всё, полученное от Него.

2. И так как первый дар человеку от Бога есть любовь –
уже само сотворение человека произошло из любви Божией, –
то человек и обязан прежде всего любить Бога.
Что есть в человеке доброго, то заложено в него Богом, по Его любви.
Всё, что в человеке, произошло не от него самого, и не от другого какого создания;
поэтому он ни себя, ни никого и ничего другого не должен так любить, как Бога.

3. Из сего следует, что первую и высшую свою любовь человек обязан отдавать Богу,
а не самому себе или кому-либо другому.
Также, поскольку он имеет от Бога всё,
то и воздавать он должен Ему всецелою любовью, а не только лишь некоею частью её.
Ибо не от кого-либо другого,
а только от Бога человек получил и получает наиполнейшую и высочайшую любовь.

4. И поскольку человек поистине непрерывно
и ежеминутно находится под Божиим покровом и защитою,
непрестанно получает от Него всяческие благодеяния и не может жить без Него, –
а к сему напомним, что Бог и всё творение создал для человека,
без и вне которого он не мог бы существовать, –
то из всего этого следует, что человек должен непрестанно, совершенно, безгранично,
из всех своих сил любить Бога.
Вот образ, способ и мера любви к Богу, которою обязан Ему человек.

Глава 15

О том, что всё творение непрестанно увещевает человека любить Бога

Не премудрость ли взывает?
не разум ли возвышает голос свой?
Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях.
(Притч. 8:1–2)

1. Не только сама присносущная и вечная любовь Божия зовёт и влечёт к себе человека,
увещевая его *возлюбить Господа Бога от всего сердца своего и всею крепостию своею,*
(ср.: Мк. 12:30), –
потому что Он прежде возлюбил нас (1 Ин. 4:19)
совершенною любовью, и всё сотворил ради нас,
так что Он любит человека паче всех иных творений Своих, –
но и всё мироздание непрестанно взывает к человеку, побуждая его любить Бога.

2. Взгляните, как по Божию повелению все творения служат человеку,
отдавая ему все свои блага и употребляя все свои возможности,
дабы послужить ему сколь возможно больше и лучше.
Этим самым они увещевают нас, чтобы и мы, в силу естественной своей обязанности, воздавали,
что имеем лучшего, Богу.
Лучшее же, что имеет человек, есть любовь.
Посему всё творение и призывает нас,
чтобы мы возлюбили нашего Создателя такою же мерою и таким же образом,
каким оно, побуждаемое Божиею любовью, служит нам.

3. Творение служит человеку искренно, истинно,
без всякого лицемерия и обмана – именно такой образ действия вложил в него Бог.
Так и человек должен служить своему Творцу любовью неложною, чистою и нелицемерною.

4. Творение служит человеку изо всех своих сил.
Так и человек должен любить Бога всеми своими силами.
Мироздание ни ночью, ни днём не прекращает своё попечение о человеке.
Так и человек должен служить Богу своему день и ночь.
Всё творение поставлено на службу одному лишь человеку, не себе и не другому кому-либо.
Так и человек должен служить одному Богу и никому другому,
направляя на сие всю свою волю и разумение.

5. Как в том, что когда всё мироздание служит нам,
человек обретает свою радость и всяческое благо, –
так и Бог радуется, когда мы служим Ему.
Истинное же и наиугоднейшее Богу служение человека есть любовь,
истекающая из веры во Христа и свободного духа.
Нет ничего свободнее любви;
она не терпит ни малейшего принуждения.
Итак, всякое творение увещевает нас любить Бога:
1) всеми силами;
2) с радостью и добровольным желанием;
3) нелицемерно, от всего сердца; 4) одного только Бога и никого другого.

Глава 16

Общее правило и наставление,

как и каким образом человеку надлежит воздавать Богу то, чем он Ему обязан

Да снидет Возлюбленный Мой в вертоград Свой и да вкусит от изящных плодов Своих.
(Песн. 5:1)

1. Человек должен любить Бога так же, как творение, по установлению Божию, служит человеку. Посему Бог всё мироздание и учредил нам в учителя и наставники.

2. Посмотрите на дерево: оно не просто отдаёт свои плоды человеку, но отдаёт их спелыми, зрелыми, сладкими, вкусными, прекрасными видом и ароматом.
Так и человеку надлежит не просто совершать служение Богу в любви, благоговении и почитании Его, но совершать ещё и так, чтобы это был плод спелый и совершенный.
Совершенным же и угодным Богу служение человека может быть только чрез Христа и во Христе, Святым Духом, порождающим в нас все благие плоды.
Посему человек должен изо всех своих сил трудиться над своею верою и молитвою, дабы их плоды были угодны и приятны Богу, подобно дереву, которое, проходя чрез четыре времени года, неким образом трудится над тем, чтобы его плоды были зрелыми и доставили радость и пользу человеку.
Ибо Бог так же мало хочет получать от нас горькие, гнилые и неспелые плоды, как и человек от дерева.

3. И как дерево служит человеку без обмана и лукавства, бескорыстно, в величайшей простоте, не давая себе цены в том, что оно делает, а лишь следуя своей природе, для того, чтобы приносить человеку пользу и радость, – так и человек должен служить Богу в великой простоте, без всяких мыслей о своей пользе или заслугах, бескорыстно, от чистого сердца и доброй совести, без всякого обмана и лукавства, лишь только для того, чтобы порадовать Бога, своего Творца.

4. Таково почерпаемое из природы всеобщее правило и наставление, как надлежит человеку служить Богу – он должен не успокаиваться и не покладать рук, пока плод его не станет угодным Богу.
Также человек научается из природы, что всякое самоизмышлённое богослужение, равно как и всё, что содержит в себе лукавство и обман, неугодно Богу, ибо сие есть испорченный плод, весьма горький и отвергаемый Богом.

Глава 17

О том, что христианин, не имеющий любви к Богу, не имеет никакого оправдания – ни слабостью сил, ни своею занятостью

Если они столько могли разуметь, что в состоянии были исследовать временный мир, то почему они тотчас не обрели Господа его?
(Прем. 13:9)

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его, и заповеди Его не тяжки.
(1 Ин. 5:3)

1. Бог во всех людей вложил волю, а в волю – любовь.
Ибо нет человека без воли и любви;
не может быть и воли без любви.
Ибо что я люблю, к тому устремлена моя воля; а чего моя воля не хочет, того я и не люблю.
Поскольку же человек видит, что по природе любовь устремлена на наилучшее, а Наилучшее по сути своей, высшее благо, есть Бог, то человек естественным образом разумеет, что ему надлежит любить Бога.
Также разумеет он и причину, по которой он обязан к сей любви –

именно, что всё он получает от Бога,
из чего по естеству рождается благодарное долженствование по отношению к Нему,
о чём мы уже говорили.

2. И потому никто не может иметь оправдания своей нелюбви к Богу.
Ведь если даже несмысленные животные любят тех, кто им оказывает добро,
то как же можно человеку быть настолько бесчувственным,
чтобы не любить своего высочайшего благодетеля? (см.: Рим. 5:6–8).

3. Притом же любовь к Богу не соединяется для человека ни с чем тяжёлым; от неё не утомляются,
не печалятся, в ней нет никакой скорби, иначе это была бы не любовь, а ненависть;
она никогда не надоедает, ею не пресыщаются, иначе она бы прекратилась,
а *любовь никогда не перестаёт* (1 Кор. 13:8).
Напротив, она отгоняет всякую муку, тоску, и скорбь, облегчает всякий труд, даже самый тяжёлый,
ибо любовь сия сладка, любезна, исполнена веселия и радости.
А потому никто не может находить оправдания своей нелюбви к Богу; напротив,
человек должен любить Бога с веселием и радостью, ибо она есть самое прекрасное,
самое отрадное и радостное дело, какое только может быть у человека.

4. Из сего мы видим, сколь благорасположен к нам Бог.
Ибо Он не обязал человека к *тяжёлым и неудобоносимым бременам* (ср.: Мф. 23:4)
утомительного богослужения, от которого человек сделался бы усталым,
измождённым и больным; но даровал ему богослужение сладкое, любезное и лёгкое,
которое заключается только в любви к Богу.
И посему человека, не имеющего любви к Богу, ничто не может извинить.

5. Всё сие следует понимать не в том смысле, что человек после своего падения может
собственными своими силами возвыситься до любви к Богу.
Сказанное в сей главе направлено на увещание нашего сердца и совести, дабы нам уразумевать,
что если человек не любит Бога, то он злее неразумного животного, и что христиане обязаны,
познавая отраду и сладость любви, стремиться к ней и к жизни по ней,
чему учит нас не только слово Божие, но и природа.

Глава 18

Служение, которым человек обязан Богу, приносит пользу и благо самому же человеку

И раб Твой охраняется заповедями Твоими, в соблюдении их великая награда.
(Пс. 18:12)

1. Поскольку выше, в первой и второй главе, было неоспоримо доказано,
что Бог есть бесконечное, совершенное, преизобильное благо,
не нуждающееся ни в чём и заключающее в себе всяческое совершенство,
то потому очевидно, что Богу не нужно человеческое служение.
Если же человек служит Богу, то это идёт на пользу и на благо ему самому.
Служение же всех творений, поскольку Бог не имеет в нём нужды, обращено на человека.

2. Из сего следует, что и служение творения,
и человеческое богослужение совершается не для кого иного, как только для самого человека.
Тем прилежнее, от всего сердца, всеми силами должен человек служить Богу –
ведь в конечном итоге благо от этого получит он сам.

3. Богу ничего этого не нужно;
однако по Своей милости к человеку Он показал ему путь любви,
дабы он преизобильно черпал из источника вечного блага – лишь бы только любил он Бога.

О, высочайшая благость Божия!
Бог ничего не сотворил для Своей собственной пользы и благоденствия,
но всё – на пользу человека, даже и то, что человек любит Бога и служит Ему.
И чем более человек любит сие вечное благо, тем более он почерпывает его.

4. Это следует понимать не так, что будто бы человек может что-либо заслужить у Бога.
Бог исключительно по благодати
и милости Своей вознаграждает благочестие и страх Божий в человеке,
как в сей жизни, так и в будущей.
Сказанное здесь нужно разуметь в том смысле,
что если ты благочестив, то Богу от этого нет никакого прибытка;
Он не имеет в тебе нужды – но сие полезно тебе самому;
равно как и то, что если ты зол, то Богу от этого нет никакого вреда, это вредно тебе самому.
Как говорили древние:

> *«Самой себе наградой служит добродетель,*
> *порок же сам в себе – постыднейшая казнь».*

Глава 19

Сравнение того, как творение служит человеку, и как человек служит Богу

> *Сын мой! Не упускай премудрость и разум из глаз твоих,*
> *храни здравомыслие и рассудительность, и они будут жизнью для души твоей.*
> **(Притч. 3:21–22)**

1. Существует два служения: служение творений человеку и человека Богу.
И то, и другое совершается на пользу человека.
И потому нужно рассмотреть, в чём сходство и различие этих служений.

2. Человек не может вознаградить мироздание за служение себе.
Ему нечем заплатить за это, так как у него нет ничего своего: всё, что он имеет, есть Божие.
Да это служение и не нуждается в оплате, потому что всякое творение делает человеку добро,
исполняя веление Божие.
Посему всякая благодарность и любовь должна быть обращена не к творению,
но к Богу, началу и источнику всякого блага.
Да, человек для своей жизни и своих нужд нуждается в каждодневном служении себе творений,
но за него он должен любить не их, а Творца.
Чрез сие служение человек получает возможность жить,
без него он не просуществовал бы ни одного часа.
Уразумением этого Бог хочет побудить человека, чтобы он служил Богу и любил Его.
Таким образом Бог чрез творение привлекает человека к Себе –
ибо зачем творение и служит нам непрестанно, если не для того, чтобы мы жили Богу?

3. Итак, Бог как бы хочет сказать тебе:
«Вот ты живёшь благодаря служению творений, чрез них имея естественную жизнь –
и всё сие для того, чтобы от них ты научился служить Мне и жить для Меня».
Как скоро прекращается служение творений человеку, он умирает.
Так же, как скоро перестаёт человек служить Богу, он умирает духовно,
и даже если он ещё и существует телесно, но он мёртв.

4. И как нет никакого проку для человека существовать, не живя Богу,
также нет никакого проку в том, что ему служит творение, если он сам не служит Богу.
И как несравненно выше и лучше жить по Богу, нежели жить только лишь природною жизнью,
так несравненно выше и лучше служение человека Богу, нежели служение всего творения человеку.

5. Тот человек, который не служит Богу, поистине недостоин,
чтобы ему служило хотя бы одно творение.
Ибо как мироздание существует для того, чтобы служить человеку,
так и человек живёт для того, чтобы служить Богу.
Если же этого нет, то служение всех творений тщетно и напрасно,
и человек самым постыдным образом обманывает служащее ему мироздание
и злоупотребляет его служением.

6. Итак,
из всего чина служения творения человеку для его жизни по естеству Бог хочет научить нас,
что нам надлежит служить Богу и жить благочестиво.
К этому нас приводит размышление о сравнении порядка служения творения человеку
и человека Богу.

Глава 20

Из служения творений человек с очевидностью усматривает, что Бог всё содержит и хранит десницею и властью Своею

Как могло бы пребывать что-либо, если бы Ты не восхотел?
Или как сохранилось бы то, что не было призвано Тобою?
(Прем. 11:26)

1. Так как человек без служения ему творения не может жить ни минуты,
а при этом он есть благороднейшее создание, и всё прочее гораздо ниже его, то отсюда следует,
что должен быть Бог, Который хранит всякое творение.

2. Это видно из следующего.
То, что существует без нужды в поддержке и хранении,
необходимо должно быть благороднее и выше того, что в таковой поддержке нуждается.
Если человек нуждается в том, чтобы творение ему служило, поддерживая и сохраняя его жизнь,
а само это служащее творение не нуждалось бы в том, чтобы оно было поддерживаемо и хранимо,
то оно было бы выше и благороднее человека.
Но поскольку это не так, и оно гораздо ниже человека по своему достоинству и значению,
а человек нуждается в поддержке, следовательно, и всё творение нуждается в ней,
и ещё и в большей степени.

3. Но такою поддержкою и хранителем для творения человек быть не может.
Хотя он и благороднейшее создание, однако он не только не может сохранять другие создания,
но и сам нуждается в них для сохранения своей естественной жизни.
Отсюда следует, что хранителем творения,
а чрез них – и хранителем человека должен быть кто-то другой, благороднее и выше человека.
И этим другим не может быть никто иной, как только Тот,
от Которого человек и все творения имеют своё начало,
ибо что от чего получает начало, тем оно и сохраняется.

4. Итак, вседержителем и хранителем всего является Бог.
Он поддерживает и сохраняет все творения ради человека, а человека ради Самого Себя. –
Таким-то образом человек из образа поддержки и сохранения своей жизни познаёт,
что должен быть Хранитель всех творений.

Глава 21

О том, что чрез двоякое служение – творения и человека – целый мир дивным образом соёдинен с Богом и человеком

Нет подобного Тебе, Господи!
Ты велик, и имя Твое велико могуществом.
Кто не убоится Тебя, Царь народов?
(Иер. 10:6–7)

Если Я Отец, то где почтение ко Мне?
Если Я Господь, то где благоговение предо Мною?
(Мал. 1:6)

1. Посмотри, какой созидается чудный порядок
и как возникает соединение всего творения с Богом чрез сие двоякое служение!
Всякое творение служит человеку,
создано ради него и своим служением связано и соединено с ним.
Человек же связуется с Богом, служа Ему.
Бог из любви всё создал на пользу человеку, из любви же Он влечёт его к Себе.
Чрез служение человеку творение выражает свою любовь к Богу.
О, какое чудесное установление Божие!
Если же человек не служит Богу и не любит Его единого,
то служение и любовь всех творений становятся тщетными и ничтожными.

2. Как мы уже сказали, оба сии служения доставляют пользу и благо одному человеку.
Но творения, служа человеку, хотя и не имеют в том никакой для себя выгоды,
приобретают тем большее благородство, чем больше они усердствуют в служении своём.
Ибо чем усерднее творение служит человеку, тем оно благороднее.
То же нужно сказать и в отношении человека:
чем усерднее человек служит Богу,
тем он становится благороднее и тем больше обретает блага и пользы.

3. Смотри же,
как чрез сие двоякое служение творения соединяются с человеком и человек с Богом.
О, дал бы Бог,
чтобы единение человека с Богом и верное служение Ему было так же неколебимо и прочно,
как служение творений человеку и союз их с ним!
Ибо сей последний союз не нарушается –
Бог учредил его нерасторжимым, так что творения всегда служат человеку и не могут иначе.
Не то мы видим в отношениях человека к Богу:
человек нарушает свой союз с Ним, союз любви,
и тем делает себя низшим всех творений, хотя по существу он и благороднее их.

4. В самом деле, если низшим творениям подобает служить человеку,
как своему господину, то сколько более подобает человеку служить Богу!
Если телесное, наружное служение творений прекрасно,
то сколь несравненно прекраснее внутреннее, духовное богослужение, совершаемое в душе!
Ибо как душа лучше тела,
так же лучше и благороднее служение души по сравнению со служением тела. –
Итак,
чрез человека и служение его Богу всё творение соединяется с Богом и усовершается в любви,
дабы не напрасно быть ему сотворённым.

Глава 22

О том, что из первой любви, которою человек обязан Богу, вытекает вторая любовь – к человеку

Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.
(1 Ин. 4:21)

1. Поскольку выше мы доказали,
что человек должен всецело любить Бога и что любовь есть первая обязанность человека к Богу,
то из сего следует, что было бы несправедливо отдавать эту любовь другому.
Если Бог дарует человеку Свою совершенную любовь, то и человек взаимно обязан Богу тем же.
Он не должен разделять свою любовь, отдавая одну часть Богу, а другую чему-либо иному.

2. Но человеку от Бога заповедано служить другим людям, своим сочеловекам.
Что же, значит, ему приходится делить свою любовь, чего он,
как мы только что сказали, делать не должен? –
Здесь человеку надлежит уподобиться творениям.
Ибо хотя творения и доставляют человеку благо, но делают они это не сами по себе, а Бог чрез них.
Бог поддерживает и сохраняет их существование и определяет их на службу человеку.
Так и человек – когда он делает добро другим, то заслуга принадлежит исключительно Богу,
и он не вправе приписывать себе любовь и честь.
Всё это принадлежит одному Богу.

3. Любовь же к ближнему коренится в том, что любя Бога более всего,
человек должен вместе любить и то, что Богу дороже всего среди всех Его творений.
А так как Бог более всех любит человека, созданного по Своему образу и подобию,
то любящему Бога надлежит любить и образ Его – человека, своего ближнего.

4. Посему не может надлежащим образом любить Бога тот, кто не любит образа Его в человеке.
Итак, после Бога любовь человека должна быть направлена на Его образ.
А что человек есть образ Божий, об этом велегласно свидетельствует вся природа.

Глава 23

Из порядка творения мы научаемся тому, что человек есть образ Божий

И сказал Бог: сотворим человека по Образу Нашему и по подобию Нашему.
(Быт. 1:26)

1. В творениях наличествует определённый порядок и различные ступени,
которыми они последуют Богу и уподобляется Ему – одни больше, другие меньше.
Живые и чувствующие создания ближе к Богу, нежели лишённые чувств;
обладающие рассудком ближе, нежели неразумные.
Такой порядок природы подводит к человеку,
как созданию самому благородному, высшей степени уподобления Богу и венцу всего творения.

2. А раз человек – венец творения,
то он и должен был стать совершенным образом и подобием Божиим.
Иначе чин мироздания – когда одно творение превосходит другое в уподоблении Богу –
был бы нарушен.
Во всех Своих созданиях Господь запечатлел Свой знак или след,
по которому можно ощутить Творца.
Подобно тому, как печать оставляет оттиск на сургуче,
так и Бог оставил нечто на всех творениях своих.
След сей можно приметить, хотя и не совершенно.
В человеке же образ Божий запечатлен столь отчётливо, что он ясно видим,
в отличие от всех других творений, в которых проглядывает только нечто от него.
Итак, порядок природы учит нас, что человек сотворён по образу Божию со всем совершенством.

3. И так как Бог есть чистейший дух и святой и праведный ум,
то таков же должен быть и образ Его в человеке.
Отсюда следует, что человек должен иметь духовную душу и разум,

в которых от начала воссиял образ Божий.

Глава 24

О том, что всякий человек обязан любить другого человека, как самого себя, и что сия любовь служит самому человеку во благо

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.
(1 Ин. 4:8)

1. Так как все люди сотворены по образу Божию,
и Бог с сердечною любовью желает обновить Духом Святым Свой образ во всех
и соделать всё человечество блаженнейшим во Христе,
то все люди должны любить друг друга, как самих себя,
ибо все мы – одного естества и одного рода;
и каждый должен смотреть на другого, как на самого себя, и не отделять себя от других,
ибо один у нас общий для всех Бог, от Которого все мы получили своё существо и жизнь.

2. Чего человек желает себе, того же должен он желать и ближнему своему,
дабы не причинить никакой скорби тому,
которого Бог сотворил по образу Своему и искупил Кровию Единородного Сына Своего.
Между людьми должен быть теснейший союз единения:
все должны быть как один (см.: Деян. 4:32).
Ибо все мы сотворены по образу Божию и имеем одного Спасителя и Искупителя.

3. Как первая любовь по праву принадлежит Творцу, так вторая – Его творению,
имеющему в себе образ Божий.
А так как образ Божий начертан в душе человека, то человек должен любить душу ближнего,
как свою собственную.

4. Итак, в человеке есть две связи любви:
первою он соединён с Богом, второю – со своими ближними.
Вторая происходит от первой, ибо если бы не было первой, то не было бы и второй.
Поразмысли же о чудном порядке Божием!
Бог изначально возлюбил человека и любит его непрестанно,
открывая сию любовь и чрез каждодневное служение всего творения человеку.
Так Бог привлекает к Себе человека, порождая в нём разумение того, что и он должен любить Бога,
и желая, чтобы человек так же любил своего ближнего, как Бог любит его самого.
И для того Бог при сотворении насадил во всех нас Свой образ и подобие.

5. Когда же человек любит Бога и ближнего, это доставляет благо и пользу ему самому.
Выше мы сказали, что первая наша любовь, подобающая Богу,
и наше служение Богу служит только нам самим во благо;
из сего следует, что и вторая любовь, которою подобает нам любить ближнего,
также приносит пользу нам самим.
Ибо вторая любовь проистекает из первой.
То, что человек есть образ и подобие Божие, составляет благо для человека, а не для Бога.
И поскольку любить Бога и ближнего есть первый долг человека,
а всякая обязанность человека к Богу идёт ему же во благо, то из этого и следует,
что сия двоякая любовь есть самое большое и преимущественное благо для человека.

6. Всякое благо должно иметь свой корень. Этот корень есть только любовь.
Что не происходит из сего корня, то не может быть истинным благом или пользою.
Из этого следует, что насколько кто преуспевает в любви к Богу и к ближнему,
настолько наполняет он свою жизнь истинным и высшим благом.

Глава 25

Служа всем людям без устали, творение научает нас, что люди должны почитать себя едиными друг с другом

Не один ли Отец у всех нас?
Не один ли Бог создал нас?
Зачем же презираем мы один другого?
(Мал. 2:10)

1. Бог устроил всё творение так, чтобы оно непрестанно служило всем людям без различия.
И оно, насколько возможно, служит одному столько же, сколько и другому.
Огонь горит для бедного так же, как и для богатого.
Подобно сему и все творения не делают никакого различия между людьми,
не почитают одного выше другого, не делят людей ни по сословиям, ни по положению.
Земля служит землепашцу так же, как и дворянину;
так же – и воздух, и вода, и животные.
Особенно это нужно сказать о солнце, прекраснейшем творении Божием:
оно светит равно всем людям (см.: Мф. 5:45).

2. Для чего же Бог установил такой порядок, что все творения одинаково служат всем людям?
Для того, чтобы все люди почитали себя едиными друг с другом.
Скажи, о человек, для чего Господь повелел всякому творению,
всему прекрасному мирозданию служить тебе и почитать тебя?
Без сомнения, для того, чтобы тебе уразуметь, что ты являешься образом Божиим.
Ибо если бы ты не был им, то тебе бы и не служило всё творение.

3. Поскольку же в силу того, что ты есть образ Божий, тебе служит и тебя почитает всё мироздание,
то тем более ты должен служить своему ближнему и почитать его – по той же самой причине,
так как и он есть Божий образ и подобие.
Вот как научает тебя творение, почему должен ты любить ближнего и служить ему,
и как все люди должны считать себя едиными друг с другом!

4. Наконец, так как все люди участвуют в общении и любви единого Бога, живущего во веки,
и каждый человек сотворён по образу единого Бога, и любовь Божия объемлет всех людей, –
то и благодеяния Божии общие, и нужда в Боге, какую имеют люди, общая.
Все одинаково должны любить Бога за полученные благодеяния и служить единому Господу.
Точно так же люди имеют общее всем естество, общее имя «человек», которому служат все
творения, не взирая на лица, и общую всем участь – смерть.
Потому все мы и должны считать себя как бы за одного человека
и хранить между собою мир и любовь (см.: Еф. 4:3).

5. Отсюда вытекает двоякое братство людей.
Первое – общее, основывающееся на том, что все люди суть Божие творение,
имея вместе со всем мирозданием своё существование от Бога.
Второе – особенное братство или родство,
ибо человек выделен из ряда прочих творений и поставлен выше них по причине того,
что он носит в себе образ Божий.

6. Этому учит нас природа, когда мы задумываемся над назиданием,
вытекающим из созерцания сотворения мира.
Но Евангелие научает нас ещё и высшему братству людей во Христе Иисусе.
В Нём все мы – члены одного духовного Тела под единым Главою (см.: Еф. 4:15–16),
от Которого всё тело получает всяческую полноту и совершенство.

Глава 26

О том, что из единения, которое по естеству заложено между людьми, проистекает великая, непобедимая сила

Старайтесь сохранить единство духа в союзе мира.
(Еф. 4:3)

1. Так как из единения людей происходит великая крепость, а от разделения слабость,
то из сего следует, что чем больше единство, тем больше сила.
Но чтобы единение между христианами было действительно прочно и велико,
оно должно почерпывать своё начало в единении с Богом.

2. Чем теснее христиане будут соединены любовью с Богом,
тем больше будет единения между ними.
Кто соединён с Богом в любви, кто сердечно любит Бога,
тот не сможет не быть единым со своим ближним.
Ибо это невозможно – любить Бога и одновременно ненавидеть того, кого любит Бог.
Всегда и непременно бывает то, что чем больше кто любит Бога,
тем больше он любит и ближнего, также возлюбленного Богом.

3. Чем более человек любит человека, тем он теснее соединяется с ним.
И единение это длится столько, сколько длится любовь – а она *никогда не перестаёт* (1 Кор. 13:8).
И чем сильнее любовь, тем крепче единение. Отсюда и происходит великая крепость и сила.

4. Итак, очевидно, что если люди любят Бога, то любят и друг друга,
и этою любовью они бывают крепки и неодолимы.
Когда же люди смотрят только на самих себя и любят только самих себя,
то они разделяются, расточаются и ослабевают вконец.

5. Посему единение – не только крепость, но и великое благо людей.
Сколько длится единение, столько длится и их благо.
Когда же происходит разделение, то никто уже не может быть причастником общего блага.
Каждый в отдельности его теряет, хотя вместе, сообща, его можно было бы удержать.
Если бы люди были тверды в единении, то никакая сила не могла бы одолеть и погубить их. –
Вот какое благо происходит от любви к Богу и человеку!

6. Доселе мы восходили, как по лестнице, от низших творений к Богу, к познанию Божию,
к Его любви как к высочайшему благу,
к высшей премудрости, высшему могуществу, первому началу всех вещей;
и творение поучало и убеждало нас, что мы должны любить Бога.
В дальнейшем же изложении мы будем нисходить от Творца к творениям,
от любви Божией к любви к человеку – как и в природе чередуются восхождения и нисхождения.

Глава 27

О природе, свойствах и плодах любви

Смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?
(Лк. 11:35)

1. Мы не имеем ничего, что было бы поистине нашим и состояло бы в нашей власти, кроме любви.
Поэтому благая любовь есть наше истинное и единственное сокровище,
а злая, падшая любовь – основа всякого нашего зла.
И поскольку только любовь определяет, что́ в нас, то отсюда следует,
что если наша любовь нехороша, то и всё наше нехорошо.

2. Таким образом, если наша любовь блага, то и мы благи и добры;
если же в нас – падшая, злая любовь, то и мы нехороши и злы.
Только по любви обнаруживается, добр ли человек или зол.
И как нет ничего лучше в нас, чем благая любовь,
так и не может быть в человеке ничего хуже падшей, злой любви.

3. И так как кроме любви мы не имеем ничего своего,
то когда мы отдаём нашу любовь кому-либо, то мы отдаём ему всё своё.
И когда мы теряем нашу любовь – а теряется она, когда обращается на злое, –
то мы теряем всё, что у нас есть, и самих себя.
Так теряем мы свою любовь, когда отдаём её тому, кому она не подобает.

4. И поскольку наше всецелое благо заключается в благой любви,
а величайшее наше зло – в любви падшей,
то отсюда следует, что всяческая добродетель есть не что иное, как благая любовь,
а всяческий порок – не что иное, как любовь злая.
Посему, кто право познаёт качества и свойства своей любви,
тот истинно уразумевает и своё высочайшее благо, и своё величайшее зло.

Глава 28

Первое свойство любви заключается в том, что любящий соединяется с тем, кого он любит, и претворяется в него

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём.
(1 Ин. 4:16)

1. Причина, почему любовь соединяется с тем, на кого она обращена, есть та,
что по самой своей природе и существу любовь стремится сообщать, уделять и даровать себя.
Истинная любовь неудержима в том, чтобы делиться самою собою.
А так как любовь не может быть вынужденной – ибо никто никого не может принудить любить, –
то она есть свободный дар, дающий сам себя и сам себя сообщающий.
Но то, что отдано другому, уже состоит в его власти.
Поэтому любовь становится принадлежащей тому, кому она отдала себя, кого она любит.
И так как человек ничего не имеет своего, кроме любви, то кому он отдаёт свою любовь,
тому отдаёт самого себя.

2. Таким-то образом любовь и соединяется с тем, кого она любит, и становится одно с ним,
так, что двое делаются одним, одно претворяется в другое.
Это претворение совершается не по принуждению, но свободно;
не по страху или мучению, но любовно, добровольно и сладостно.
Оно обращает любящего в любимого,
так что любовь получает и своё имя от того, что она возлюбила.
Если любят какую-либо земную вещь, то любовь называют земною;
если любят нечто мёртвое, то любовь называют мертвою; если любят что-то скотское, то и любовь именуют скотскою.
Когда любят человека, то такая любовь называется человеколюбием;
когда же любят Бога, то любовь именуется божественною.
Итак, посредством любви человек может претворяться в нечто благородное или же неблагородное –
сам собою, и совершенно свободно.

3. Поскольку же очевидно, что любовь влечёт за собою изменение воли,
воле же нашей надлежит изменяться только к лучшему и высшему, –
то из сего следует, что мы не должны отдавать нашу любовь чему-либо малому,
но благороднейшему, высочайшему и достойнейшему, то есть единому Богу;

иначе наши любовь и воля станут неблагородными и ничтожными.

4. Природа учит нас, что низшее в ней претворяется в высшее, лучшее и благороднейшее.
Земля, вода и воздух превращаются в травы и деревья,
травы – в плоть и кровь животных,
животные – в плоть и кровь человека.
Так и наша воля в нашей любви должна претворяться в Бога,
иначе это будет против порядка естества.
Посему и убеждает человека вся природа в том, что Бог есть первое,
лучшее и благороднейшее из всего того, что нам до́лжно любить,
ибо Он несравненно выше и прекраснее всех Своих творений.

Глава 29

Нет ничего в мире, что было бы достойно нашей любви, если только оно не любит нас взаимно и не соделывает нашу любовь лучшею и благороднейшею

Дети мои! не любите мира, ни того, что в мире. Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2:15)

1. Наша любовь не только есть достойнейший и благороднейший дар тому, на кого она обращена,
но, как мы сказали выше, она ещё и претворяет волю в свойства и качества того, что она любит,
так что предмет любви становится владыкою нашей воли.
Очевидно, было бы несправедливым,
чтобы нечто малое и низшее господствовало над высшим и благороднейшим.
И поскольку воля духовна,
и, следовательно, является высшею и благороднейшею, нежели всё телесное, –
то ни одна земная вещь не достойна нашей любви.
Ни наше тело, ни животные, ни золото или серебро,
ни солнце или луна, ни деревья, ни стихии, ни дома, ни земли –
ничто земное недостойно нашей свободной любви.

2. И так как лучшее и благороднейшее должно господствовать над худшим и низшим,
Бог же есть наивысшее и всеблагороднейшее благо, то только один Бог и достоин любви.
И самые свойства и качества любви побуждают её к тому,
чтобы она возлюбила в совершеннейшей степени только Бога, и ничто иное.

3. Далее: так как не подобает, и недостойно любви, любить что-либо,
не могущее ответить взаимностью, не разумеющее,
что любовь есть высшее сокровище человека, –
то мы не должны отдавать нашей любви мёртвому творению,
которое не только не может возлюбить нас в ответ,
но ещё и повреждает и губит нашу любовь, делая её земною, скотскою и мёртвою.

4. Поскольку же Бог любит нас больше всех творений,
то по справедливости и мы должны отвечать Ему тем же, и любить Его превыше всего.
Ибо Он не повреждает нашу любовь, но соделывает её благородною и высокою,
и отвечает нам такою великою любовью,
которая несравненно превосходит нашу любовь к Нему.
Ибо Его любовь превечна и нетварна.

Глава 30

О том, что первая любовь человека преимущественно

пред всем прочим должна быть отдана Богу,
ибо Он есть первый и последний, и начало всех вещей

Верен Бог и нет в Нём неправды, Он праведен и истинен.
Но они развратились пред Ним,
они не дети Его, по своим порокам род строптивый и развращённый.
(Втор. 32:4–5)

1. Как вся природа, так и наша совесть свидетельствуют,
что первая и наибольшая любовь человека должна принадлежать Господу Богу –
1) потому что Он есть высочайшее и вечное благо;
2) потому что человек и все творения от Него имеют своё начало;
3) потому что чрез все творения благость и любовь Божия достигает человека и входит в него.

2. И потому любовь к Богу поистине как по существу своему,
так и по естественной обязанности человека должна занимать
в нас преимущественное и первое место;
ибо нет ничего более достойного для нашей любви, кроме Самого Бога.
Это есть первая, подлинная, истинная и должная в нас любовь,
первая благодарность к Богу и правое направление нашей воли.

3. Когда же в качестве первого предмета человек обращает свою любовь на самого себя,
когда он сам делается тою вещью, которую любят прежде всего и более всего, –
тогда любовь становится падшею, неправедною, ложною, незаконною,
противною Богу и всему порядку природы.
Такая любовь есть главная несправедливость в человеке, главный беспорядок,
главное оскорбление Бога, главное зло и порок.
Итак, когда я отдаю первую любовь, которая принадлежит не мне, но Богу, себе, –
то совершаю я пред Ним великую неправду и чрез то крайне оскорбляю Его.

4. Посему, любя прежде всего себя, а не Бога, я сугубо согрешаю:
во-первых, я чту Бога неподобающим образом, ибо люблю Его меньше, чем себя самого;
во-вторых, я отнимаю у Господа Бога то,
что Ему принадлежит преимущественно пред всем мирозданием, и отдаю творению.
Это – величайшая неправда и противоречие всему порядку природы.

Глава 31

О том, что если человек любит самого себя превыше всего, то он делает себя Богом и предпочитает самого себя Богу

Тебе, Господи, правда, а нам стыд лица.
(Дан. 9:7)

Не нам, Господи, но имени Твоему дай славу.
(Пс. 113:9)

1. Так как Бог есть начало и конец всего,
то по справедливости Ему должна принадлежать и первая любовь человека.
Когда же человек прежде всего любит себя, или что-то другое,
а не Бога, то предмет его любви делается для него богом.
А это есть величайшая вражда против Бога,
ибо в таком случае человек себя или нечто другое почитает выше,
лучше и достойнее любви, чем Бога.

2. И поскольку любовь претворяется в то, что она любит,
то чрез сие человек совсем отвращается от Бога.

Любя прежде всего себя самого, он и все вещи любит ради себя и в себе самом,
между тем как ему надлежит любить всё ради Бога и в Боге.
И таким образом человек полагает всё свое сердце и основание своей любви в себе самом,
а по справедливости он должен полагать оное в Боге.

3. И так как человек любит самого себя, то и следует он слепо своей, а не Божией воле,
ибо из самолюбия вытекает и своеволие, и честолюбие, и славолюбие.
Тогда человек присваивает себе то, что должно принадлежать Богу, подобно тому,
как если бы кто-нибудь взял венец у царя и возложил на себя.
Так и самолюбивый человек хочет сам быть богом и царём, хочет устроить своё царство,
противное Богу, и ратоборствует против Бога.
Так любовь к самому себе делает человека врагом Божиим.

Глава 32

Как любовь к богу, когда она положена в основу жизни, есть корень и источник всякого блага, так и любовь к самому себе есть корень и источник всякого зла

Погубил ты себя, Израиль!
Ибо только во Мне – опора твоя.
(Ос. 13:9)

1. Любовь есть причина всех вещей.
Всё происходит чрез любовь.
Но любовь, как мы видели, может быть разная – к Богу и к самому себе.
Сии две любви противостоят друг другу, и поэтому одна из них должна быть блага и хороша,
другая же весьма зла.

2. Поскольку же любовь Божия по справедливости является первою, то из сего следует,
что именно она хороша и блага.
Любовь Божия есть божественное в нас семя, из которого произрастает только добро.
Из любви Божией не может произойти никакого зла.
Соединяя нас с предметом своей любви, –
то есть с высочайшим благом, Богом – она пребывает и упокоевается в Боге и Бог в ней,
радуется в Боге и Бог в ней, ибо из любви рождается радость.
Сия любовь распространяется на всех людей и сообщается каждому, как и Сам Бог.
Любовь к Богу не нуждается ни в чём тварном,
ибо она всё свое довольство и высочайшую радость имеет в Боге.

3. Как из любви к Богу не может в нас произрасти ничего злого, но только одно благо,
так любовь к самому себе есть корень всякого в нас зла, из которого растёт всяческая неправда,
грех, пороки, ослепление, невежество, болезни.
Так своя воля делается для человека ложным богом.
И как праведный истинный Бог есть источник всякого блага,
так ложный бог, собственная человеческая воля, есть источник всякого зла.

4. Из сего злого корня происходит и преимущественная любовь к творению.
Но творение создано из ничего и не в себе имеет свою опору и крепость существования.
Предоставленное самому себе, оно всегда стремится обратиться в ничто,
почему и нуждается в постоянной поддержке от Бога.
Когда же человек обращается своею любовью к творению – а любовь,
как мы уже говорили, претворяется в предмет своей любви, –
он обретает свойства и качества творения, то есть отсутствие опоры и крепости существования,
и, подобно всему преходящему, начинает колебаться туда и сюда, всегда в нужде,
не в состоянии никогда успокоиться.

И как природа сама в себе есть суета и ничто, то и человек превращается в такую же суету и ничто.
Да, человек имеет нужду в творениях;
но когда по причине этой нужды он начинает их любить, то подчиняется и покоряется им.
А так как творения подвергаются порче, переменяются и преходят, то и человек,
их любящий, находится в непрестанном попечении и скорбях.
Так самолюбие в человеке, становясь на место любви Божией, делает его врагом Божиим,
исполняет всяким злом и подчиняет его творению.

5. Как любовь к Богу соделывает волю человека широкой (см.: Пс. 118:96)
и готовой на всякое благое действие (см.: 2 Тим. 3:17),
так самолюбие делает волю замкнутой в себе, несклоняемой на добро, неправедной,
злой, превратной, гордой, скупой и проч.
И как любовь к Богу даёт воле спокойствие, мир и благорасположенность ко всем,
так самолюбие делает волю человека беспокойной, враждебной и недружелюбной.
Любовь к Богу соделывает волю свободной, не привязанной ни к чему;
к творениям делает её несвободной и порабощённой всем созданиям.
Любовь Божия творит волю человеческую твёрдой, надёжной и постоянной в Боге;
любовь к себе приводит человека в непостоянство и колебание.
Любовь к Богу дарует человеку тишину, мир, мягкость, но и крепость, и благополучие;
любовь же к себе приносит с собою упрямость, строптивость, неуступчивость,
но и слабость, и разорение.
Любовь к Богу соделывает человека для всех любезным и приятным;
самолюбие делает его всякому отвратительным, ненавистным и враждебным.

Глава 33

О том, что любовь к Богу и любовь к себе есть две двери и два светильника познания человека

Плотские помышления – вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут.
(Рим. 8:7)

1. Поскольку всё, что исходит от человеческой воли, зависит от той или иной любви,
которая правит волею, то отсюда следует, что и всяческое познание, что́ есть добро, а что зло,
также определяется этими двумя видами любви.
Ибо по любви к Богу познаётся всё доброе в человеке, а по любви к самому себе – всё,
что есть в человеке худого.
Посему, кто не знает любви к Богу, тот не ведает о добре, которое есть в человеке;
и кто не знает, что́ есть самолюбие, тот не знает и всего зла, которое есть в нём.
Ибо кто не знает источника и корня добра и зла, тот не ведает, что – добро и что – зло.

2. Любовь к Богу есть просвещающий свет, и потому она даёт познавать и себя, и свою
противоположность, то есть самолюбие.
Любовь же к себе есть тьма, ослепляющая людей,
так что они не видят самих себя и не могут познать, что в них есть доброго или худого.
Итак, мы имеем два корня всякого добра и зла и две двери к ним.
Кто о них не знает, тот не знает, где добро и где зло.

3. Так как человек состоит из двух частей, тела и души, то и любовь, происходящая отсюда,
двояка и отличается одна от другой:
одна любовь – по плоти, другая – по душе.
Из души проистекает любовь высокая и совершенная, из тела – любовь похотная.
У того, кто прежде всего любит самого себя, любовь направлена на *похоть плоти*,
из чего происходит *гордость житейская* (ср.: 1 Ин. 2:16), то есть честолюбие и славолюбие.
И сии две вещи – сладострастие и честолюбие – человек любит как своё великое благо.
Из этой любви с необходимостью произрастает потом многое другое – всё,

что служит к сохранению и преумножению своей славы и похоти плоти.
От сего рождается сребролюбие и любовь к богатству,
любовь к чинам, любовь к искусному украшению своей жизни и проч.

4. Так из любви к себе происходят три другие любви, являющиеся порочными:
1) гордость, которая есть любовь к собственной чести, славе и первенствующему положению;
2) сладострастие и ненасытимость, то есть любовь ко всякой плотской страсти;
и затем 3) сребролюбие, то есть неуёмная любовь к временным вещам и деньгам.

5. Кто любит только себя и свою честь и славу, тот восстаёт против всего того,
что может поколебать его самолюбие.
Отсюда происходит гнев и мщение.
Отсюда же – зависть, которая есть ненависть к тому, когда добро,
правда и чистота другого задевает или обличает наше самолюбие.
Отсюда же леность и стремление избегать труда, который мешает сластолюбию.
Отсюда же и все другие пороки.

Глава 34

О том, что только любовь Божия, когда она определяет жизнь человека, есть основа единения людей, равно как основою споров и разделений между людьми является самолюбие

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.
(Кол. 3:14)

1. Если бы все люди любили только добро,
то любовь одного человека была бы подобной любви всякого другого.
И это единство любви связывало бы всех людей воедино, ибо они имели бы одну и ту же любовь.
Посему, если бы люди любили Бога, то любили бы и друг друга, и любовь к Богу была бы
причиною единения между ними.

2. Но так как этого, увы, не происходит,
и каждый любит только самого себя, то любовь раздробляется.
Кто честолюбив и ищет своего, тот не любит чести и блага ближнего, но ненавидит их.
Отсюда и происходит между людьми разделение,
ибо каждый предпочитает свою честь чести другого.

3. Кто же любит свою волю и свою честь, тот делает их для себя богом.
Потому-то так много на земле идолов – столько же, сколько есть своеволий и самолюбий каждого.
Отсюда происходят распри, зависть, ненависть, войны –
ибо всякий бросается отстаивать свою честь.

4. Так самолюбие является первою причиною всякого разделения на земле,
любовь же к Богу – основою мира и всякого единства.

Глава 35

О том, что по естественной любви и попечению о самом себе человек познаёт, каковы обязанности его любви к Богу

Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры.
(1 Тим. 1:5)

1. Для каждого человека нет ничего более убедительного, чем то, что происходит с ним самим.

То, о чём свидетельствует ему его совесть, не нуждается более ни в каких доказательствах.
Если в самом себе, как в зеркале, человек видит, что и как ему должно делать,
то он не имеет нужды ни в каких других убеждениях и указаниях.

2. Как уже было сказано выше,
человек по естественному порядку вещей должен любить Бога более всего;
кто же любит более всего самого себя, тот делает себя идолом.
Если же кто хочет уразуметь, как и чем именно он обязан Богу, то пусть подумает,
что бы он хотел и что бы даровал самому себе.
Таким образом, узнав то, что происходит от стремления любить себя, мы научимся,
чем именно мы обязаны по отношению к Богу.

3. Итак, поставь Бога на своё место, а не себя на место Бога, и дай Ему ту любовь,
которую бы ты обратил на самого себя.
1) Ты любишь собственную свою волю и поступаешь по ней.
Обрати же это в противоположную сторону:
если ты должен более всего любить Бога, то возлюби Его волю и следуй только ей, и ничему более.
2) Ты любишь свою честь и славу и стремишься,
чтобы каждый оказывал тебе почести и способствовал умножению твоего значения и достоинства.
Поступай так в отношении Бога, и способствуй тому, чтобы всё служило преумножению славы Его.
3) Ты негодуешь на тех, кто умаляет твою честь, ненавидишь их и враждуешь с ними.
Негодуй же исключительно на тех, кто умаляет честь и славу Божию.
4) Ты стремишься к тому, чтобы о тебе все отзывались хорошо, хвалили и славили тебя.
Именно этим и будь обязан Богу – желай, чтобы все славили и восхваляли Его,
и чтобы имя Его не хулилось никем на земле (см.: Рим. 2:24).
Ибо поскольку я желаю этого себе,
то в несравненно большей мере я должен желать сего в отношении Бога.
5) Ты хочешь, чтобы тебе все доверяли, и чтобы никто не сомневался в данном тобою слове.
Желай же, чтобы все люди так же относились и к Богу, и твёрдо уповали на Него.

4. Так каждый человек в самом себе имеет неложное зерцало, в котором он может видеть,
что и как он должен делать для Господа – именно:
как бы поменяться с Ним местами и пожелать в отношении Него всё то, что мы желаем себе.
Это – столь верное свидетельство, что и без книг убеждает всякого.

Глава 36

О плодах любви к Богу – именно, о радости в Боге

Хвалиться будут Тобою любящие имя Твоё.
(Пс. 5:12)

1. Конец и цель всех вещей есть их плод.
Плоды же зависят от семян, ибо разные семена приносят разные плоды.
И так как в человеке есть двоякое семя, или два корня – любовь к Богу и любовь к самому себе,
то нужно хорошо разуметь, какое семя какой приносит плод.
Поскольку же эти семена в человеке противостоят друг другу, то отсюда следует,
что и плоды они приносят противоположные.

2. Всё, что делает человек, приносит свой плод – или радость, или печаль,
кои суть или приобретение, или разорение во всех трудах его.
И поскольку радость есть плод добрый, любезный и отрадный,
то и произрастать она должна из доброго семени или доброго корня.
Так же и печаль – коль скоро она есть плод злой, то и произрастать она должна из семени худого.
Посему очевидно, что истинная радость – то есть радость о Боге,
высшая наша радость в жизни – происходит и проистекает от сердечной любви к Богу,

а печаль и мучение совести – от самолюбия.

3. Ибо где нет любви, там не может быть и радости, потому что радость рождается из любви.
Но радость бывает такова, каковою является любовь, её произведшая.
Если любовь божественна, то и радость божественна, если любовь земная и обращена к земному, то и радость земная.
Если любовь непрестанно прилепляется к Богу,
то она всегда будет радоваться в Боге и предвкушать жизнь вечную.

4. Если бы любовь могла стать совершенною в сей жизни,
то мы бы здесь, на земле, имели бы совершенную радость.
Но так как совершенства любовь достигает только в жизни будущей,
то и радость наша будет совершенною только там.
Ибо там мы возлюбим Бога совершенною и вечною любовью, которой уже не будет никаких препятствий, и наша радость также будет вечной и совершенной.
И потому любовь наша станет тогда непрестанно вкушать совершеннейшее благо,
неразрушимое ничем – благо бессмертное, вечное, неизменное, неколеблемое, всеобъемлющее.
От сего и сама любовь станет бессмертной, вечной, неизменной, истинной, неколебимой, всеобъемлющей, живой.
И поскольку любовь в той жизни будет чистой, непорочной и божественной,
то и плод её будет такой же:
чистая, божественная, непорочная радость, драгоценнейшее и наилучшее,
что только может иметь человек; радость, объемлющая собою величайшую отраду,
высочайший мир, блаженнейший покой сердца, чистейшее веселие и ликование души,
упоительнейшую сладость, всецелое довольство и всяческую полноту – одним словом,
жизнь вечную, вечное блаженство.

5. Ибо жизнь вечная есть не что иное, как вечная радость,
малую искру которой ощущает и малую каплю которой вкушает по временам верующая,
любящая душа, о чём говорит Соломон в Песни Песней:
Возлюбленный мой ввёл меня в дом пира, подкрепил меня вином, освежил меня яблоками.
(ср.: Песн. 2:4–5).
И Давид воспевает: *воскликните Господу, вся земля!* (Пс. 99:1).
Блажени людие, ве́дущие воскликновение: Господи, во свете лица Твоего пойдут,
и о имени Твоем возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся (Пс. 88:16–17).

6. Кто имеет сию радость, тот имеет всё, что только он может желать.
Выше этой радости ничего не может быть.
И так как сия радость проистекает из истинной любви к Богу,
происходящей из веры в Господа нашего Иисуса Христа, то отсюда следует,
что если мы желаем иметь это высокое благо и вкусить от него некую каплю уже и в сей жизни,
в неложное свидетельство жизни вечной, –
то нам нужно стремиться верою нашею к единой любви Божией и всецело предать себя ей.
Посему св. Павел и говорит, что любить Христа неизмеримо превосходнее,
чем иметь всякое разумение (см.: Еф. 3:19).

7. И так как сия любовь – в нас, а не вне нас, хотя и несовершенным образом,
то отсюда следует, что это сокровище нашей души не требует для себя ничего внешнего:
ни золота, ни серебра, ни чести, ни званий, ни чинов,
ни учёности и искусности, ни знатного положения,
ни знания языков или высокой премудрости, ни пищи, ни пития, ни чего-либо временного.
Всё для нас заключено только в единой любви Божией.

8. В будущей же жизни любовь сия придёт в совершенную и вечную меру,
а с нею совершенною и вечною станет и наша радость и сердечный мир.
И это сокровище и богатство человек будет иметь в самом себе,
и никто не сможет похитить его у него.

И радость свою обретёт он в самом себе, и для этого ему не нужно ни золота,
ни серебра, ни чести, ни какой внешней славы, ибо любовь к Богу составляет всю его славу.

9. Никто не знает об этом богатстве, кроме того, кто его имеет.
Кто же имеет его в себе, тот не будет желать ничего внешнего.
Не будет в нём и ни малейшей капли недоброжелательства и зависти к кому бы то ни было,
ибо он исполнен и насыщен собственным своим благом,
собственною своею радостью и ничего не желает, кроме любви к Богу,
в которой состоит его радость и жизнь.

10. Начатки такого сокровища могут обрести все верующие.
Любовь Божия не умаляется чрез то,
что большее количество христиан и в большей мере вкушают её,
но паче умножается и бесконечно приобщает себе всех.
Один верующий не препятствует в том другому,
но все вместе способствуют возрастанию и преумножению сего дара.
А чем больше человек любит Бога, тем больше он радуется о Нём.
И как Бог дарует любовь Свою всем, так же приобщает Он всех и Своей радости,
открывая Себя всем, возлюбившим Его.
Любовь же Божия и радость Его и познание Бога имеет
в каждом человеке свою меру и свои ступени,
и ни один человек не может здесь быть препятствием другому. –
И если это так уже здесь, то сколь велика будет радость в вечной жизни,
когда *будет Бог всё во всём* (1 Кор. 15:28),
совершенным образом исполнив всех верующих любви и радости Своей!

Глава 37

О плодах любви к самому себе – именно, что из неё не может произойти никакой подлинной радости, но радость ложная, приводящая к вечной печали

Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач и радость в печаль.
(Иак. 4:9)

1. Как из истинной божественной любви проистекает истинная божественная радость,
так из ложной любви к самому себе происходит ложная и ничтожная радость.
Любовь к самому себе любит своеволие, самохвальство,
честолюбие и все телесные похоти и сласти.
Отсюда следует любовь к тому, что сохраняет и преумножает всё сие, как то:
временные блага и богатство, высокие звания и благоволение сильных мира сего, и проч.
Но так как всё это непрочно и легко может быть потеряно, то человек должен всегда беспокоиться,
тревожиться и бояться за своё положение.
Также ему приходится ненавидеть всё то,
что может отнять и разрушить предметы его любви и пребывать в постоянной суете,
стремясь избежать сего.
Таким образом, он не может истинно радоваться тому, что он любит,
так как эта радость смешана со страхом и печалью и всегда в конце концов обращается в скорбь.
Посему такая радость есть радость ложная и ничтожная, ибо каков плод, таково и семя.

2. Семя же это, самолюбие, как мы уже сказали выше, есть любовь падшая, недолжная, ложная,
нечистая, растленная, исполненная пороков и всякого постыдного зла.
Такая любовь противна порядку природы и чину творений, и потому она есть корень всего худого,
яд, смерть, тьма, заблуждение, слепота, ложь, источник всех пороков и всяческой неправды.
Это злое семя не может породить из себя никакого доброго плода, но только злой, –

а именно: ложную, нечистую, злобную, постыдную радость,
направленную против Бога и ближнего и радующуюся тому, что неугодно Богу,
всем порокам и грехам, всему тому,
что хулит и презирает Бога и что идёт против Него и правды Его.
Нет ничего хуже, ничего предосудительнее,
чем радоваться и веселиться о всякой злобе против Бога.
Если зло – любить то, что противно Богу, то радоваться о том стократно злее.
Ибо такая радость идёт против всего естества, она – вне Бога, без Бога и против Бога.
Из такой радости не может произойти ничего иного, кроме вечной смерти, вечной печали и тьмы.

3. Как божественная радость всегда ведёт человека всё ближе и ближе к Богу и в Бога,
так ложная, плотская радость отводит человека от Бога всё далее и далее.
Божественная радость умножает божественную любовь;
ложная радость умножает вражду против Бога.
Божественная радость утверждает волю в полноте любви Божией и возвеселяет,
услаждает и утешает совесть;
плотская радость делает сердце и волю нетвёрдыми, беспокойными,
исполненными горечи и вражды.
Божественная радость даруется нам без наших хлопот и затрат, она не зависит от других людей,
равно как и не причиняет им никакого труда или неудобств.
Плотская радость невозможна без утомительного и многопопечительного труда и больших затрат,
без убытка и ущерба для других людей,
без мучительного беспокойства о многих земных вещах, о припасах и прибытках.
Божественная радость порождает, преумножает и сохраняет мир и дружественность,
согласие и всякое благо между людьми;
радость ложная производит немирствие и несогласие,
вражду и разделение и является причиною всяческих несчастий и гибели.
Из божественной радости не происходит никакого соблазна и ничего худого;
из ложной радости кроме всевозможного зла и соблазна ничего выйти не может.
Божественная радость побуждает человека ко всякому добру;
радость ложная побуждает его ко всяческому злу.
Божественная радость живительна, целительна, спасительна, достойна всякой похвалы,
чести и славы;
плотская любовь и радость постыдна, порочна и бесчестна.
Божественная радость приятна и благоугодна Господу Богу; ложную же радость Он ненавидит.
Божественная радость преумножает стремление к Богу и желание Бога и всего благого;
ложная радость множит похотения всякого зла.
Божественная радость просвещает сердце и исполняет разум премудростью
и божественным познанием;
ложная радость помрачает и ослепляет разум и наполняет сердце безумием и суетою.
Божественная радость истинна и никого не обманывает;
плотская радость лжива и есть не что иное, как сплошной обман и искушение.

Глава 38

О конечном и последнем плоде самолюбия и ложной радости – именно, о вечной печали и вечной смерти

Если живёте по плоти, то умрёте.
(Рим. 8:13)

1. Мы уже сказали, что из божественной, вечной любви произрастает и происходит вечная радость.
Отсюда следует, что где нет любви Божией, там не может быть и вечной радости,
как и всякого блага, проистекающего из неё, –
но вечное лишение всякой радости и всякого блага, сердечная печаль и скорбь.

2. Ибо во оный день душа человеческая обратится к себе самой и увидит в себе,
что лишена она вечного и высочайшего блага, к которому она уже никогда не может прийти;
и что это её собственная вина.
С великим плачем возжелает она всеми силами своими сего блага, но во веки уже не достигнет его.
Тогда ничего иного внутри себя не сможет обрести душа, кроме скорби, мучения и сердечной тоски.

3. И поскольку человек никогда и никак не сможет освободиться
от мучительного раскаяния о потерянном благе,
то будет он непрестанно желать совсем уничтожиться и более не быть.
Однако этого произойти не может;
человек бессмертен, он пребудет всегда – но в вечном страдании и осуждении.
И тогда явится плод сего – вечная ненависть к самому себе.
Несчастный человек будет вечно проклинать сам себя, особенно потому,
что должен будет всегда видеть свой срам, свою мерзость и гнусность.
Ему невыносимо будет пребывать во всём этом,
всё это нести и терпеть – но он никуда не денется от этого во веки.
Так любовь к самому себе сменится в конце концов на вечную к себе ненависть,
презрение и проклятие.

Глава 39

О том, как мы должны всё отдавать Творцу и Его одного чтить

Придите, поклонимся и припадем, преклоним колена пред лицем Господа, Творца нашего.
(Пс. 94:6)

1. Мы знаем, что Бог есть наш Творец и Промыслитель,
наш Питатель и Хранитель, наш любящий Отец.
Кому же надлежит нам воздавать честь и поклонение, если не такому Богу?
Кого подобает призывать, просить, молить, чтить, славить и восхвалять, если не Того,
Кто сотворил нас?
На кого уповать, на кого возлагать надежду нашу?
Кто более достоин любви?
О ком нам ещё радоваться?
В ком ещё иметь высочайшее наше утешение?
Кого ещё нам любить, если не Того,
Кто сотворил нас по образу Своему?
Кого нам почитать, если не Того,
Кто столь высоко, превыше всякого творения, почтил нас?
Кому иному мы должны предать себя, как не Тому,
Кто предал нам всего Себя любовью Своею,
Кто сотворил нас для вечной радости и жизни с Собою?
Кого же ещё надлежит нам любить и почитать, как не Того,
Кто усыновил нас и даровал нам Себя во Отца?

2. Посему помысли, о человек! для чего сотворил тебя Бог разумным существом?
Для того, чтобы ты предал Ему все чувства и силы души твоей.
Итак, поскольку Бог сотворил тебя способным любить, то люби Бога.
Поскольку есть в тебе сила познания, то познавай Бога.
Поскольку имеешь ты страх, то бойся Бога.
Ты способен на почитание: почитай Бога и поклоняйся ему.
Ты можешь молиться: молись Богу твоему.
Ты можешь славить и восхвалять: прославляй и восхваляй Бога.
В тебе есть способность удивляться: удивляйся Творцу и Богу твоему.
Тебе дарована вера, упование и надежда: веруй, уповай и надейся на Бога.

Ты радуешься и веселишься: надлежит тебе радоваться и веселиться о Боге.
В Боге есть всё, Он может всё бесконечным образом, посему ты и обретаешь всё у Бога и в Боге,
и можешь делать всё, чего только желает сердце твоё,
лишь бы ты стремился к Богу и в Нём полагал радость свою.
Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего.
Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит (Пс. 36:4–5).

3. Отсюда происходит истинное богопочитание.
Ибо кто любит Бога, тот чтит Его, а кто не любит Бога, тот Его бесчестит.
Кто боится Бога, тот чтит Его, а кто отвергает страх Божий, тот Его не почитает.
Это относится и ко всем добродетелям и порокам.
Послушанием чтят Бога, непослушанием Бога бесчестят.
То же можно сказать о вере и надежде, о прославлении и благодарении Бога.

4. Итак, очевидно, что нет для человека ничего лучше, славнее, похвальнее, достойнее и полезнее, как чтить Бога, и нет ничего постыднее, мерзостнее и гнуснее, как бесчестить Его.

Глава 40

О честолюбии, которое враждует против Бога и противится чести Божией

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу!
(Пс. 113:9)

1. Когда человек не ищет и не ревнует возвеличивать и преумножать во всём честь и славу Божию,
то он поступает не как создание Божие, не как дело рук Его,
но идёт против Бога и против порядка естества и чина творений,
которые все сотворены ко славе Божией.

2. Ещё хуже поступает человек, если он делает всё ради собственной славы и похвалы,
стремясь создать себе имя и возвеличить его.
Таким образом он похищает у Бога честь, которая подобает одному только Ему,
и, подобно первому гордецу Люциферу, покушается воссесть на престол Божий,
с которого, впрочем, он непременно будет свергнут.
Чрез сие человек делается злейшим врагом Божиим.
Он наполняет своё сердце собственною честью и славою, вожделея их день и ночь,
и вследствие этого изгоняет из души славу Божию.
И поскольку сердце человека должно быть наполнено Богом,
а наполнено оно самолюбием и честолюбием,
то слава Божия и не находит себе никакого места в таком человеческом сердце.

3. Но не только своё собственное сердце отравляет человек ядом честолюбия.
Этот его яд отравляет и сердца других людей
(которые все должны быть престолом Божиим и храмом славы Его),
ибо он хочет наполнить их собою, дабы люди почитали и славили его.
Таким образом изгоняет он Бога с Его престола в сердцах людей и сам восседает на сей престол.
Может ли быть большая вражда против Бога и большее противление Ему?

4. Посему, если ты не хочешь быть врагом Божиим, то попекись о том,
чтобы как можно скорее уничтожить и умертвить в сердце своём самолюбие и честолюбие.
Возненавидь себя самого и отрекись от себя (см.: Лк. 14:26, 33; Ин. 12:25),
если только хочешь ты стать другом Божиим.
Ибо чрез самолюбие и честолюбие ты делаешься врагом Божиим,
низвергаешься с неба и изгоняешься от лица Божия,
в вечную погибель, на вечный стыд и поругание.
Вот – горчайший плод честолюбия!

5. Итак, обратись к Богу и сотвори покаяние.
Веруй во Христа и живи в Нём, как *новая тварь* (2 Кор. 5:17),
и Он признает тебя Своим учеником.
Тем же, кто не кается, но живёт по плоти в ветхом Адаме, а наипаче сказать – в диаволе,
Он скажет: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7:23).

6. Так честолюбие всецело противно любви Христовой и изгоняет её из твоего сердца.
А так как наше высочайшее благо и высочайшая премудрость есть любовь Христова,
то истреби честолюбие и любовь к миру сему из сердца, дабы в него взошла любовь Христова,
ибо с самолюбием сия любовь не может ужиться вместе.
В любви же Христовой и заключается наше истинное христианство.
О, Боже! даруй, чтобы она исполнила, напитала и возрадовала души наши, ныне и во веки!
Аминь.

Заключение

1. Сии четыре книги названы «Об истинном христианстве» потому,
что из истинной веры в Господа нашего Иисуса Христа и из оправдания верою,
как из корня и источника, должна проистекать полнота христианской жизни.

2. Соответственно, написана сия книга не для язычников,
но для христиан, которые хотя и принимают христианскую веру,
но живут вовсе не по-христиански, *имея вид благочестия, силы же его отрекшись* (ср.: 2 Тим. 2:5).
Я писал не для неверующих, но для верующих;
не для тех, коим ещё только предстоит оправдаться верою, но для тех, кто уже оправдан.
И поэтому всё, сказанное мною о действии каждодневного покаяния и христианской любви,
следует разуметь только в том смысле, и никаком ином,
что таковое действие проистекает из веры, как своего условия и фундамента, дабы никто не думал,
что я придаю какое-то значение свободной нашей плотской воле или добрым делам.
Ни в малейшей степени!
Я имею в виду лишь то, что если ты христианин,
имеющий помазание Духа Святого (см.: 1 Ин. 2:20),
то ты должен дать Христу жить и владычествовать в тебе,
и Духу Святому – править всею твоею жизнью.
Без сего всё твоё христианство будет сплошным лицемерием.

3. Итак, надлежит понимать сию четвёртую мою книгу не так,
что мы по плотской нашей свободной воле можем возлюбить Бога,
ибо любовь есть плод действия Святого Духа, –
но в том смысле,
что мы наряду со Словом Божиим и книгами Священного Писания можем увещевать
и назидать наши сердца и совесть также и из книги природы и из света естества.
Отсюда мы научаемся, сколь обязаны мы Богу любить Его ради великой Его любви,
которую Он оказывает нам чрез творения Свои.

Сей аргумент «от природы» может убедить всех людей,
как язычников, так и христиан, как верующих, так и неверующих,
ибо его не может опровергнуть ни один человек.
Бог являет нам Свою любовь во всех творениях, чрез кои мы принимаем изобилие даров Божиих.
Преисполняясь от сего благодарности, мы чувствуем в ответ обязанность также возлюбить Того,
Кто *прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4:19).
Поэтому и призывает нас Господь чрез всякое творение к Своей любви,
которая распространяется на всех людей, и добрых, и злых (см.: Мф. 5:45).
Посему необходимо познавать Божию любовь из книги природы;

сим можно убедить и обратить ко Христу и язычников.

4. *Велики дела Господни*, – восклицает Псалом, –
кто внимает им, тот обретёт сплошную радость (ср.: Пс. 110:2).
И ещё: *Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих* (Пс. 91:5).
Но как лучше восхвалить сии дела, если не любовью к Богу?
Да подаст же нам Господь разумение и премудрость,
дабы мы познали сие и прославляли Бога во всех делах Его,
здесь и в будущем веке, ныне и присно.

Аминь.

Конец
четвертой книги

* * *

Иоганн Арндт

Об истинном христианстве

© Мещеринов В. А., перевод, 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23011530
«Иоганн Арндт. Об истинном христианстве»: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-86508-6

Аннотация

Традиционно читаемая и одобряемая Православной Церковью, как в лице ее святых, так и в лице официальной цензуры, одна из лучших и самых популярных духовно-назидательных книг из сокровищницы мирового христианства. Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» получила самое широкое распространение в России в XVIII – начале XX в. С 1735 года, когда вышел первый перевод на славяно-русский язык Симона Тодорского (1701–1754), будущего архиепископа Псковского, Изборского и Нарвского, и до 1906 года она была переведена на русский язык еще четыре раза и издавалась многократно. Предлагаемый перевод иг. Петра (Мещеринова) представляет собою переработку последнего русского перевода 1906 года. Не менее 50 % текста переведено заново, все купюры раскрыты, неточности и ошибки исправлены.

*

«…после Библии прочитывать Арндта, а в прочие книги как в гости прогуливаться».
Св. Тихон Задонский

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – один из самых значительных трудов в истории христианской мысли. На протяжении нескольких веков эта книга была насущной духовной пищей для всей Европы. Невозможно сосчитать число изданий, которые она выдержала с момента своего выхода в свет в 1605 году.

Большой след оставила книга и в российской культуре и истории, в свое время оказав огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда появился первый славяно-русский перевод «Истинного христианства», и до начала XX века это сочинение неоднократно переводилось и издавалось в России. Представители всех слоёв общества, от императоров до простых крестьян, из поколения в поколение черпали из неё утешение и пользу для души.

В советское время традиция чтения Арндта была прервана – и вот она восстанавливается. Впервые современный читатель получает знаменитую книгу в полном виде. Основой для перевода, выполненного игуменом Петром (Мещериновым), послужил текст последней русской публикации 1906 года, существенно исправленный и восполненный в многочисленных пропусках по классическим немецким изданиям.

К читателю

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – долгожданная книга. Помимо того, что перед нами образец духовной литературы, стоящий в одном ряду с произведениями Фомы Кемпийского, Фрациска Сальского и достойный того, чтобы с ним познакомился всякий христианин, это еще и не теряющее актуальности руководство для тех, кто относится к своей вере серьезно.

Будучи епископом Лютеранской Церкви, Иоганн Арндт исповедует учение об оправдании грешника по благодати одной лишь верой ради Господа Иисуса Христа. Он прилагает немало усилий, чтобы показать читателю величие дара милости во Христе, за который человек не может предложить Богу ровным счетом ничего. Мы можем лишь принять этот дар верой, доверчивым упованием, с которого начинается христианская жизнь. Именно здесь, в этой встрече с Богом любящим, Арндт видит источник сил для христианской жизни. «В любви Христовой – истинное

христианство, – пишет он, – да благословит же Бог, чтобы она исполнила, питала и радовала души наши!»

Но эта любовь Божия ждет от человека ответа, пробуждает его для жизни духовной и ставит верующего на путь повседневного следования за Христом. И здесь Арндт оказывается замечательным провожатым, чья заслуга заключается уже хотя бы в том, что он не позволяет читателю стоять на месте. Вера для этого автора не может ограничиться лишь манифестацией спасения и исповеданием верного учения. Для него вера – это сама жизнь христианина. Вот почему Иоганн Арндт начинает свою книгу утверждением: «Богословие есть живой опыт и упражнение». На протяжении многих страниц автор показывает нам, как реализовать этот живой опыт встречи со Христом, или, как говорил апостол Павел, опыт «жизни во Христе» (Рим. 8:2). И, словно подводя итог, уже на последней странице своего огромного труда Арндт пишет: «Так как ты – христианин и помазан Духом Божиим, то ты должен допустить Христа жить в твоем сердце, в тебе господствовать и тобою управлять, чтобы все твое христианство не было лицемерием».

Убежден, книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве», столь высоко ценимая и лютеранами, и католиками, и православными, принесет много добрых плодов в жизни современных христиан!

Особую благодарность хочу выразить игумену Петру (Мещеринову) за огромный труд, проделанный для того, чтобы книга эта, не раз издававшаяся до революции, вновь увидела свет и стала доступной современному читателю. Благодарю издательство «Эксмо» за реализацию этого проекта.

Настоятель Кафедрального Собора Святой Марии
Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии
пастор Михаил Иванов

Предисловие

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – значительное явление для нашей отечественной истории. В XVIII–XIX веках это сочинение оказало огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда вышел в свет его первый славяно-русский перевод, и до начала XX века оно неоднократно переводилось и издавалось в России. В советское время эта традиция была прервана – и вот она восстанавливается.

Но история историей; а зачем эта старая книга современному человеку? Для чего ему читать архаичную гигантскую поэму о жизни во Христе, пробиваясь через вязкий язык, отсутствие строгой систематичности и изобилие повторов?

Мне представляется, что интереса читателей не может не вызвать прежде всего тот факт, что на протяжении нескольких веков «Об истинном христианстве» было насущной духовной пищей для всей Европы. Если книга с 1605 г. вплоть до середины XX в. непрестанно издавалась тиражами, которые невозможно и сосчитать, если не только великие люди, такие, например, как Иоганн Себастьян Бах или св. Тихон Задонский, но и представители всех слоёв общества, от императоров до простых крестьян, из поколения в поколение черпали из неё утешение и пользу для души, – то, надо полагать, и сегодняшнему человеку она что-то скажет. Выдающийся немецкий богослов Август Толюк (1799–1877) писал: «Как бы ни менялись потребности времени, но если проповедник возвещает Священное Писание так чисто, полно и опытно, как Арндт, если такой человек, как Арндт, уже в течение столетий был для столь многих миллионов сердец свидетелем Божиим, то и сегодня его свидетельство не останется бесплодным». Для тех же, кто воодушевлён духовными поисками, кто столкнулся с теми или иными сложностями и проблемами в своей духовной и церковной жизни, книга Арндта будет особенно важна. При внимательном чтении они найдут в ней ответы на свои вопросы, ибо здесь описываются все ступени внутренней жизни, от самых первых до предельно высоких, и аналогов этому описанию в христианской литературе, пожалуй, и нет. И,

как говорит сам автор, «кто прочтёт всё целиком, того время и усилия, потраченные на сие, с избытком вознаградятся».

I

Иоганн Арндт родился 27 декабря 1555 года в деревне Эддериц, близ Кётена, княжество Анхальт. Его отец – пастор Якоб Арндт, уроженец Кётена; мать – Анна Арндт, урождённая Зёхтингс. Иоганн был старшим из трёх детей. В 1558 г. семья Якоба Арндта переехала в городок Балленштедт, где пастор служил до своей неожиданной ранней смерти в 1565 г. Кончина главы семьи грозила Анне Арндт бедностью. В декабре 1568 года князь Анхальтский Иоахим Эрнст пожаловал вдове земельный участок размером около 10 гектаров. Это облегчило участь семьи, но всё равно было недостаточно для того, чтобы оплатить учёбу детей. К счастью, здесь помогли родственники, и Иоганн смог получить начальное образование в латинских школах Ашерслебена, Хальберштадта и Магдебурга. С ранних лет в нём обнаружился интерес к естественным наукам и медицине.

В 1575 г. Арндт поступает в только что основанный университет в Хельмштедте на факультет свободных искусств. О подробностях его учёбы почти ничего не известно. Зато до нас дошло сведение о том, что 14 февраля 1577 года он был посажен в карцер на несколько дней за некую провинность. В том же году Арндт переводится в Страсбургский университет, а в 1579 г. – в Базельский. Из сохранившихся документов мы узнаём немногое – только что он подписывался как «студент медицины» и был горячим приверженцем натурфилософских и медицинских воззрений Парацельса. Почти во всех биографиях Арндта говорится, что он учился ещё и в Виттенберге, но документально это не подтверждается.

В 1581 г. Арндт возвращается домой, в Балленштедт, где получает место школьного учителя. В следующем году он вступает в брак с Анной Вагнер, дочерью городского эрмслебенского судьи Христиана Вагнера. Супруги всю жизнь прожили в любви и мире, но брак их был бездетный. А 30 октября 1583 года Арндт принимает рукоположение (ординацию) и назначается сначала помощником пастора в Балленштедте, а 27 октября 1584 года – пастором в церкви св. Витта в соседнем Бадеборне.

Что заставило думавшего о медицинской карьере и не получившего специального богословского образования Арндта стать не врачом, а пастором? Биографии Арндта приводят два случая, сильно повлиявшие на него. Первый – это некая тяжёлая болезнь, которую он перенёс в годы учёбы. Телесные страдания и близость смерти заставили его серьёзно задуматься о духовной жизни. Второй случай произошёл в Базеле. Купаясь в Рейне, Арндт стал тонуть, и непременно бы погиб, если бы на выручку ему в воду не бросился его товарищ и не спас его. Увидев в этом явное действие Божие, Арндт решил целиком посвятить себя на служение Богу. В маленьком провинциальном Анхальте, судя по всему, ощущалась нехватка пасторов, так что Арндт получил ординацию и без специального образования. Впрочем, общие богословские сведения, получаемые тогда в университетах, были достаточны для несения этого служения, к тому же Арндт, как свидетельствуют списки книг, которые он покупал, постоянно восполнял пробелы в своём образовании самообучением.

Пастырское служение Иоганна Арндта в Анхальте закончилось конфликтом с властями и изгнанием Арндта с родины. Чтобы понять суть этого конфликта, нужно сделать небольшое отступление, касающееся истории становления протестантских церквей в Германии.

В противоположность Кальвину Лютер не делал попыток излагать свои мысли в виде какой-либо системы. Его взгляды формировались и высказывались либо под влиянием переживаемых им личных внутренних, духовных процессов (особенно это касается раннего, монашеского, «мистического» Лютера), либо – по большей части – в ходе толкования и перевода Священного Писания, либо как отклики на те или иные текущие церковные и политические события. Филипп Меланхтон (1497–1560), фигура в деле созидания Лютеранской Церкви не менее значимая, чем Лютер, старался приводить взгляды последнего в систему. При этом сказывался гуманистический настрой Меланхтона, а также его мягкость и уступчивость: он всегда стремился, насколько возможно, достигать со всеми компромисса. Например, первый вероучительный документ лютеранства – составленное Меланхтоном и одобренное Лютером Аугсбургское Исповедание,

представленное императору Карлу V на рейхстаге в Аугсбурге 25 июня 1530 года, – Меланхтон впоследствии, чтобы примириться с кальвинистами, переделывал, что вызывало возмущение в лютеранской среде. После смерти Лютера в 1546 году между его последователями возникли споры и разделения. Основными спорящими сторонами были, с одной стороны, «филипписты», сторонники Меланхтона, с другой – «гнесио-лютеране», во главе с доведшим многие идеи Лютера до гипертрофированной степени очень жёстким и упрямым Матиасом Флацием (1520–1575); о сути дискуссии ниже. Споры доходили до крайней ожесточённости, и Лютеранская Церковь всё более остро осознавала необходимость привести своё вероучение в законченную систему и прекратить внутрицерковную рознь, имея в виду ещё и то, что, пользуясь всеми этими нестроениями, кальвинизм, представлявшийся многим более последовательным и ясным, оказывал своё сильное влияние на лютеран. В 1569 году саксонским курфюрстом Августом была инициирована работа над составлением так наз. «Формулы согласия», к которой были привлечены ведущие лютеранские богословы. Написание этого вероучительного документа было завершено к 1577 году, и его принятие действительно положило конец десятилетиям догматических споров внутри лютеранства.

Однако не все лютеранские земли приняли «Формулу согласия»; в числе таковых было и Анхальтское княжество. Не ограждённые догматическими рамками «Формулы» правители Анхальта всё более и более склонялись к кальвинизму, что приводило к изменениям в практике совершения таинств, в вопросах, касающихся церковных изображений, богослужебного распорядка и проч. В частности, в 1590 году от светских и церковных властей княжества вышло распоряжение изъять из чина Таинства Крещения запретительные молитвы, в которых идёт речь об отгнании злых духов от новокрещаемого. Арндт решительно воспротивился этому, со всей ревностью отстаивая традиционное церковное учение. В сентябре 1590 года власти потребовали от Арндта прекратить практику чтения этих молитв. 10 сентября Арндт официально отказался исполнить это требование, и 21 сентября он был отрешён от должности и выслан за пределы княжества. Это был единственный случай такого рода; прочее духовенство не спорило с властями.

Узнав об этом, городской совет Кведлинбурга – свободного имперского города, находившегося в нескольких километрах от Бадеборна, но уже по ту сторону анхальтской границы – пригласил изгнанника к себе. Уже 29 сентября состоялся переезд, и Арндт получил место в церкви св. Николая. Здесь он погрузился в пастырскую работу, которая во многом способствовала формированию его взглядов, приведших к написанию книги «Об истинном христианстве». Столкнувшись с нравственным состоянием своей паствы, Арндт воочию убедился в том, что сегодня в историко-богословской науке называется «Frömmigkeitskrise» – «кризисом благочестия» в лютеранстве рубежа XVI–XVII веков. Об этом нужно сказать несколько слов.

* * *

Для уяснения проблемы вернёмся к спорам между филиппистами и гнесио-лютеранами. В основе этих споров лежал вопрос о соотношении действия Бога и человека в деле спасения. Последователи Меланхтона – их ещё называли «синергистами» – утверждали, что, при всём сохранении основного положения лютеранства о спасении только верой и только благодатью, человек тем не менее проявляет определённое содействие Богу (синергию), выражаемое либо в приятии, либо в отвержении благодати Божией. Гнесио-лютеране, заострив некоторые высказывания Лютера, не приведённые, как уже было сказано, им самим в систему, отрицали какое бы то ни было участие человеческой воли в процессе спасения. «Человек должен быть как колода, только лишь воспринимающая Божие воздействие», говорил Флаций. «Формула согласия», осудив как синергистов, так и крайности воззрений Флация, дала следующую трактовку учения Лютера: спасительное действие Божие есть исключительно Им одним совершаемое оправдание человека; сущность последнего заключается в оставлении грехов. Это действие Божие «перетекает» в человека посредством веры в милующего Бога. Единственным средством для того, чтобы это совершилось, является Божия благодать, действующая через слово Божие (Священное Писание и проповедь его) и таинства; человек своими делами этому содействовать не может.

Эти постулаты и легли в основу так наз. «чистого учения», которое теперь, после завершения десятилетий горячих церковных споров, стало со всей настойчивостью преподаваться в университетах и провозглашаться с церковных кафедр. Но проповедь о том, что спасаемся мы

только верой в искупившего все наши грехи Христа, и никаких дел от нас не требуется, привела к тому, что правоверие и благочестие – которые, по убеждению Лютера, неразрывны, так что одного без другого и быть не может, – на практике отделились друг от друга. Попав на массовую почву, тонкие и сложные интенции Лютера о спасающей нас вере свелись только лишь к формальному соблюдению правоверия: главное – держаться «чистого учения», а живи как хочешь. Нравственная жизнь христиан приходила в упадок, а тех пастырей, которые в проповедях или на исповеди призывали к соблюдению этических норм, диктуемых Священным Писанием, в большинстве случаев обвиняли в уклонении от правоверия – дескать, они «по-католически» требуют «добрых дел», – а нередко и прямо объявляли еретиками и преследовали.

* * *

С таким положением дел и столкнулся Иоганн Арндт, оказавшись на «типовом» лютеранском приходе. Настроение Арндта того времени можно увидеть из его проповедей «О десяти египетских казнях», произнесённых в 1595 году. Уже в этом первом его произведении содержится настойчивый призыв к покаянию и исправлению жизни христиан.

Не оставлял Арндт и защиту правоверия; но это уже было не просто свойственное эпохе отстаивание «чистоты учения», а нечто более глубокое – поворот к внутренней христианской жизни и обоснование правоверия мистическим богословием. Примером этого является следующее сочинение Арндта – «Ikonographia», вышедшее из печати в начале 1597 года. Обстоятельства его появления таковы. На родине Арндта, в Анхальте, наблюдалась всё бо́льшая «кальвинизация» церковной жизни. После того, как от «чуждых элементов» были очищены церковные молитвы, пришло время икон, статуй и прочих изображений в храмах. Здесь нужно отметить, что лютеранство никогда не стремилось разорять весь внешний уклад прежней церковной жизни, и не имело ничего против изображений в церквях. Лютеранская Церковь решительно противилась воззрению, что при помощи всего внешне-церковного мы «зарабатываем» своё спасение. Если же христиане твёрдо стоят на том, что спасает нас только Христос, и только благодатью, и обретаем мы это спасение только верой, при существенной помощи только Священного Писания, – то всё внешнее в Церкви, коль скоро оно не претендует на некую самостоятельную ценность и способствует назиданию прихожан, вполне допустимо. Кальвинизм же, основываясь на ветхозаветной заповеди (см.: Исх. 20:4–6), запрещал какие бы то ни было священные изображения. В своей «Иконографии» Арндт выступил против такого ригоризма. Основная его аргументация – уже не просто «чистое учение» и схоластические размышления над ним. Арндт пишет, что церковные образа нужно оставить в покое, потому что они никому не вредят, а даже и служат научению простецов; а всю ревность нужно направить не на разрушение традиционного церковного порядка, а на созидание внутри себя истинного образа Божия, на внутреннего человека, на новое рождение свыше – что уже составляет сферу мистики.

Об обращении Арндта к этой сфере свидетельствует и круг его чтения в эти годы. Он изучает традиционные тексты немецкой мистики: Иоганна Таулера, Фому Кемпийского и в особенности известный трактат XIV века «Немецкая теология» – книгу, воодушевившую в своё время Лютера. Впоследствии эти занятия приведут к тому, что Арндт издаст в собственном переводе на современный ему немецкий язык «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, «Немецкую теологию» и два небольших трактата Иоганна Штаупица, духовника Лютера времён его монашества. Но заговорив о мистике, необходимо уточнить, что имеется в виду.

* * *

В русском церковном языке нет общепринятого определения термина «мистика». В отечественной духовной литературе данное понятие имеет скорее негативный характер: «мистикой» считается нецерковный, ложный, оккультный духовный опыт. Это отношение переносится и на всю западную церковную мистику. На мой взгляд, такое отношение является результатом недостаточного знания и понимания христианской традиции Запада. Даже столь всесторонне образованный человек, как святитель Феофан Затворник, порицая западную мистику в своей книге «Письма о духовной жизни», определяет её как визионерство, страсть к откровениям и т. п., в качестве её представителей называя имена Бёме и Сведенборга, а также Терезы Авильской. Но Бёме и Сведенборг – вовсе не мистики, а теософы; также и крайности женского католического мистицизма

вовсе не определяют лицо всей западной духовности. Приходится констатировать, что св. Феофан не был в должной мере знаком с настоящей западной мистикой; если бы он читал творения Таулера, пиетистов, Терстегена и др., то он, будучи образцом научной добросовестности, составил бы о ней иное представление, и не причислил бы к мистикам Бёме и Сведенборга.

Герхард Терстеген определяет мистика как человека, имеющего опытное, всецело охватывающее и поглощающее его внутреннее богообщение о Христе. Мистику чужды какие бы то ни было разгорячения и экзальтации, он с большой осторожностью относится к видениям и откровениям (последние, по Терстегену, вовсе не составляют необходимую принадлежность мистики, а являются вещами привходящими, случайными), он не выставляет себя напоказ, не произносит тёмных и многозначительных речей, но старается проводить как можно более сокровенную, трезвенную и разумную жизнь. Но это ровно то же, о чём пишет св. Феофан как о «внутрь-пребывании» и «богообщении»; а в предостережениях против ложного мистицизма Терстеген здесь совершенно совпадает и со св. Игнатием (Брянчаниновым).

Впрочем, нельзя сказать, что настороженное отношение к термину «мистика» не имело бы оснований. Необходимо различать мистику «вообще» и мистику церковно-христианскую. Под первой обычно понимают соединение индивидуума с Божеством. При этом личность человека в той или иной, а порой и в максимальной степени, растворяется в бездне безличного Божества. Под церковной же, христианской мистикой следует разуметь соединение личности человека с личным Богом во Иисусе Христе, Святым Духом. Именно так понимал мистику Терстеген, именно это имел в виду св. Феофан Затворник, говоря о богообщении. И мы в дальнейшем, употребляя этот термин, будем иметь в виду только этот, церковно-христианский его смысл.

* * *

Итак, в кведлинбургский период жизни Арндта мы видим, как складываются две основные линии его богословия – необходимость покаяния, то есть воплощения в жизнь заповедей Христовых и всего, чему учит Священное Писание; и необходимость созидания внутреннего человека, возрастания в новом рождении свыше и формирования образа и подобия Божия в своей душе, что составляет предмет церковно-христианской мистики.

Очень важной для становления Арндта как христианина и пастора была разразившаяся в 1598 году эпидемия чумы. По сохранившимся документам видно, как он, не щадя себя, исполнял свой долг. Целыми днями он ходил по домам, напутствуя умирающих и отпевая умерших. «Как я выдержал всё это, как я перенёс эту невероятную усталость и ужасный запах, исходящий от больных чумою – одному Богу известно», – писал он.

Несмотря на столь самоотверженное служение, в своей общине Арндт вызывал всё большее и большее недовольство. Это было связано с его призывами к покаянию и исправлению жизни. То, что такая проповедь большинством прихожан не принималась, и было следствием того кризиса благочестия, о котором я сказал выше. «Множество моих прихожан», – писал Арндт, – «не только отворили бы предо мною все ворота города, но и снесли бы стены оного, только бы я удалился от них». Поэтому, когда Арндту поступило предложение занять место пастора церкви св. Мартина в Брауншвейге, он ответил согласием и 16 августа 1599 года вступил в эту должность. Начался новый, очень важный, но во многом и самый скорбный этап его жизни.

Политическое положение Брауншвейга в то время было весьма сложным. Город хотел выйти из подчинения Брауншвейг-Люнебургского герцогства и стать свободным имперским городом – то есть подчиняться не местному герцогу, а непосредственно императору Священной Римской империи Германской нации. За это отделение шла упорная борьба, переходившая порой в военные действия. Одно из них имело место сразу по переезде Арндта в Брауншвейг, в 1600 году, когда войска герцога Генриха Юлиуса осадили город. В самом городе также складывалась достаточно напряжённая ситуация. Брауншвейг управлялся так наз. «партией патрициев» – то есть представителей аристократии и высших слоёв города. Одновременно горожане избрали (в 1602 году) городской совет, который этой партии противостоял. Иоганн Арндт вместе с большинством духовенства встал на сторону патрициев. Новоизбранный городской совет проявлял антицерковные

настроения, и вообще, как писал Арндт в одном письме, состоял из представителей черни, неспособных к управлению. В городе возникли серьёзные нестроения, приведшие к открытому противостоянию патрициев и городского совета, в результате которого победили первые. Зачинщики беспорядков были подвергнуты пыткам и в конце сентября – начале октября 1604 года казнены. Духовенство города одобрило этот шаг.

Некоторые современные исследователи ставят Арндту в вину то, что он, хотя не имел отношения к судебному процессу и вынесению судебного приговора, никак не высказался в защиту приговорённых к смерти и не проявил к ним сострадания. Другие исследователи отмечают, что Арндт, во всяком случае, думал над нравственной оценкой происходящего, в отличие от противников осуждаемых и своих коллег по духовному цеху, которые такими вопросами и вовсе не интересовались. Арндт писал: «Мне были представлены самые серьёзные доказательства, что требования черни – как бы их не оправдывать – были самым настоящим мятежом». И в другом месте: «действительно ли их (зачинщиков мятежа. – *иг. П.*) признание истинно, или оно было вынуждено мучительною пыткою, сказать трудно». Вряд ли можно предъявлять человеку той эпохи требование, чтобы он вёл себя в соответствии с современными принципами гуманизма и прав человека. Во всяком случае, Арндт отнюдь не радовался, что попал в такую ситуацию. И от партии патрициев, на стороне которой он оказался, он вовсе никаких выгод не получал. Когда в сентябре следующего, 1605 года ему поступило предложение занять место пастора в Хальберштадте, он согласился – но власти Брауншвейга, воспользовавшись тем, что при приглашении не были соблюдены все необходимые бюрократические формальности, его не отпустили. Также и прощальное его письмо брауншвейгскому губернатору, отрывок из которого будет приведён ниже, свидетельствует об отнюдь не радужных отношениях с победившей стороной.

И именно среди всех этих треволнений Арндт пишет своё главное сочинение – «Об истинном христианстве». Несомненно, в написании этого произведения он находил для себя отдохновение и утешение. Первая книга «Истинного христианства» вышла к Пасхе 1605 года во Франкфурте-на-Майне.

И немедленно поднялась волна критики, которой Арндт, похоже, не ожидал. Исследователи доказывают, что здесь не обошлось без политики – обиженные на Арндта представители поверженной брауншвейгской «партии плебеев» нашли повод для мести. Но всё же действовало в основном духовенство – коллеги Арндта по служению. Надо заметить, что всю жизнь – во всяком случае, пока он не занял епископскую должность в 1612 году – именно от них он претерпевал наибольшие скорби: в своей среде он был одинок и не понят. Арндту тут же предъявили обвинение в неправомыслии, в том, что он разоряет «чистое учение», требует «дел покаяния», отметает учение о спасении только верой и т. д. Тогда он подготовил второе издание, в которое внёс около восьмисот исправлений, не менявших смысла написанного, но позволявших избежать обвинений, и выпустил его в свет в 1606 году в Брауншвейге. К тому же Арндт разослал свою книгу известным богословам в разные университеты, прежде всего в Йену, чтобы они дали свой отзыв на предмет соблюдения им чистоты учения. Между тем противники Арндта действовали столь активно, что брауншвейгская консистория запретила Арндту публиковать вообще что бы то ни было. Тем не менее, ещё раз исправив спорные места, Арндт вопреки запрету в третий раз напечатал теперь уже окончательную редакцию первой книги, вышедшую в Йене в феврале 1607 года. Все эти события отражены в предисловии автора к первой книге (§§ 8–9). Параллельно Арндт готовил 2, 3 и 4-ю книги «Истинного христианства»; наученный горьким опытом, он заранее разослал рукописи в Йену и на богословские факультеты других университетов для проверки. Йенское издание, просмотренное и одобренное авторитетными богословами, должно было, по мысли Арндта, послужить умирению его противников; но эффект получился ровно противоположный. Хотя он получил из Страсбурга, Бреслау и Мюльхаузена положительные отзывы о своей работе, само нарушение запрета публиковаться привело в ярость его брауншвейгских коллег. Давление на Арндта было столь велико, что он был близок к отчаянию. «Я никогда не думал, что среди богословов могут быть такие злые и безжалостные люди», – писал он. Своему другу Иоганну Герхарду, выдающемуся богослову и поэту, Арндт писал: «Ах, как бы я хотел убежать из этой каторжной тюрьмы! С тех пор, как ты был у меня два года назад, я не имел ни одного спокойного

дня. Я намерен, чтобы сохранить в себе мир, если не получу какого-либо приглашения, уехать подальше отсюда, может быть, в Эйслебен, и жить там частною жизнью».

К счастью, Арндту не пришлось отказываться от пастырского служения. Осенью 1608 года ему поступило приглашение как раз из Эйслебена, и он с радостью покинул Брауншвейг. В своём прощальном письме от 1 ноября 1608 года брауншвейгскому бургомистру Штатиусу Калену Арндт писал: «Вы удивляетесь, что я согласился на гораздо более низкое место [в Эйслебене], чем здесь. Но что же в этом странного? Если здесь моё служение невозможно, то, конечно, я думаю о других путях. Поразмыслите сами, Ваше досточтимое Превосходительство, что это такое – обвинить человека пред всею церковью в ереси, всячески его поносить, все его труды ославить как лицемерие и нерадение, трубить на всех углах, что он неучёный осёл, ничего не понимающий в богословии, внушать людям, что они должны остерегаться его подозрительного учения? А между тем я только и делал, что, не щадя здоровья и не гонясь за прибытком и суетною славою, проповедовал и отстаивал чистое учение».

В новую должность он вступил 1 января 1609 года. В Эйслебене Арндту было спокойно: атмосфера среди духовенства и в его приходе была мирная. Это дало ему возможность закончить подготовку к изданию 2, 3 и 4-й книг «Об истинном христианстве», и в 1610 году в Магдебурге полный текст его многолетнего и многоскорбного труда вышел из печати. В том же году Эйслебен пережил эпидемию чумы, и Арндт, так же, как и в Кведлинбурге, вновь и вновь являл пастырскую ревность и мужество в попечении о больных и умирающих.

Но недолго Арндт оставался в Эйслебене. Герцог Брауншвейг-Люнебургский пригласил его занять место генерал-суперинтенданта (по-нашему – епископа) всего герцогства, и Арндт дал своё согласие. Он переехал в Целле, резиденцию Люнебургских правителей, и 1 января 1612 года вступил в должность, в которой оставался до конца своих дней. Это были самые лучшие его годы. Герцог Христиан был к Арндту очень расположен и предоставил ему все возможности выстраивать церковную жизнь герцогства по своему усмотрению, чем Арндт и пользовался. К 1615 году он совершил объезд всех церквей области, состояние которых оценил очень критически. По результатам инспекции им был составлен новый церковный регламент. Генерал-суперинтендант требовал от подчинённого ему духовенства чистой жизни, пастырского наблюдения за нравственной стороной жизни общин, в качестве крайней меры прещения установил даже отлучение от причастия и церковного общения. Много внимания Арндт уделял образованию, открывая по всему герцогству немецкие школы (аналоги наших церковно-приходских школ XIX века).

Плодотворной была и его литературная деятельность. В 1612 г. в Магдебурге был издан «Райский вертоград» (Paradies-Gärtlein) – сборник составленных Арндтом молитв, получивших огромную популярность и традиционно печатавшихся вместе с «Истинным христианством». В 1616 году в свет вышел полный круг проповедей на воскресные и праздничные Евангелия, а в 1617-м – самый объёмный труд Арндта «Толкование на Псалтирь» вкупе с изъяснением Катехизиса. Его перу принадлежит также несколько небольших трактатов, в основном направленных на разъяснение и защиту тех или иных положений «Истинного христианства». Самые важные из них после его смерти стали печататься в качестве приложения к «Истинному христианству», составив, таким образом, 5 и 6-ю книги этого труда. Традиционно «Об истинном христианстве» на немецком языке так с тех пор и выходило: первые четыре книги – основные, пятая и шестая – дополнительные, и «Райский вертоград».

Вокруг «Истинного христианства» не утихали споры, на которые Арндт, собственно, и реагировал написанием только что упомянутых трактатов. Но гораздо большим, чем критика, было постепенное и всё более ширящееся принятие его книги. Уже при жизни автора её стали переводить на разные языки (одним из первых был перевод на чешский язык, вышедший в 1617 году). Богословские факультеты видных университетов, в том числе Виттенбергского и Кёнигсбергского, давали положительные заключения об «Истинном христианстве». При жизни Арндта вышло 11 изданий книги. Таким образом, на склоне лет Арндт мог уже увидеть добрый плод своего делания.

Закончился жизненный путь Иоганна Арндта в 1621 году. 11 мая этого года на 66-м году жизни после непродолжительной болезни он отошёл ко Господу. Последними его словами были: «Теперь я победил»… 15 мая 1621 года автор «Истинного христианства» был погребён в кафедральной церкви г. Целле.

II

Как я уже говорил в начале, книга «Об истинном христианстве» стала одной из самых популярных и любимых в Европе. Количество её переизданий и тиражей невозможно сосчитать. Переведена книга на все европейские языки (о русских переводах – ниже). Понятно её значение для Лютеранской Церкви: Арндт воссоздал нарушенный в его время баланс между веро- и нравоучением, «восстановил в правах» исконную церковную традицию внутренней жизни во Христе и дал импульс к её дальнейшему развитию, плодом чего явились не только такие значимые внутрицерковные явления, как пиетизм, но и самые высокие культурные достижения протестантского мира – например, творчество Баха. Но влияние «Истинного христианства» распространилось далеко за пределы церковного и культурного пространства лютеранства. Его читали и его почитали и реформаты, и римо-католики, и православные. В чём же притягательность этой книги?

Прежде всего в том, что обращена она ко всем. Это не богословский трактат, понятный только многоучёным людям, но духовно-назидательное произведение, – даже, можно сказать, образец такого произведения, которое можно читать, как говорится, «с любого места». «Крестьянин, занятый своими работами, или загруженная домашними делами мать семейства могут развернуть эту книгу совсем ненадолго в минуту отдыха – и найти в ней ответ на те духовные запросы, которые волнуют их именно сейчас», – пишет немецкий биограф Арндта.

Второе, что составило успех книги среди всех христиан – её всеохватность и широта. Вновь вводя в обиход исконную христианскую традицию внутренней нравственно-мистической жизни, Арндт, можно сказать, объемлет всю историческую Церковь и выходит за пределы конфессионального мышления. Это не узко-лютеранское, но общехристианское произведение – поэтому не только протестанты, но и католики, и православные принимают его.

Немного более подробно об этом. Современные исследователи, обратившись к вопросу о том, какие источники использовал Арндт при работе над своей книгой, обнаружили, что «Об истинном христианстве» представляет собой настоящий компендиум, обобщение духовного, да и культурного, опыта всех предшествующих эпох. Отсюда и проистекают широта и всеохватность, делающие книгу приемлемой для всех христиан. Что же это за источники? Это святые отцы и писатели Древней Церкви: Псевдо-Дионисий Ареопагит, Игнатий Богоносец, Ириней Лионский, Тертуллиан, Ксист, Киприан Карфагенский, Макарий Великий («Духовные беседы» которого Арндт знал почти наизусть), Василий Великий, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, блаж. Августин, Григорий Великий, Феодорит и др. Это средневековые писатели и святые Римо-Католической Церкви: Бернар Клервосский, Бонавентура и др. Это античные философы, поэты и историки: Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека, Овидий, Публий и др. Это и представители гуманистической мысли, например, Лоренцо Валла. Это и те или иные учёные разных времён, цитируемые Арндтом в 4-й книге. Много цитат в «Истинном христианстве» до нынешнего дня остаются не идентифицированными.

Но в особенности здесь нужно отметить авторов и сочинения, которые оказали наибольшее влияние на Арндта. Прежде всего это великий мистик XIV века, ученик Майстера Экхарта, Иоганн Таулер (1300–1361). Почти вся 3-я книга «Истинного христианства» является изложением воззрений Таулера, конечно же, пропущенных Арндтом через свой личный опыт. Далее, это Фома Кемпийский (1380–1471) и главная его книга «О подражании Христу». О значении этого сочинения для духовной жизни всего христианского мира на протяжении столетий много говорить не надо. Затем, это анонимный трактат XIV века «Немецкая теология», получивший широкое распространение после того, как молодой Лютер, чрезвычайно им увлечённый, издал его под своей редакцией в 1516 и 1518 годах. Одна из основных мыслей трактата – радикальное отвержение перед Богом человеческой воли и всего «человеческого». Немалое влияние на Арндта оказали сочинения итальянской монахини-францисканки, мистической писательницы Анджелы да Фолиньо (1248–

1309). Многие главы 2-й книги «Об истинном христианстве» заимствованы Арндтом из её «Теологии Креста», изданной в Кёльне в 1601 году. Наконец, вся вторая часть 4-й книги Арндта является переработкой трактата испанского врача, философа и богослова Раймонда де Сабунде (1385–1436) «Книга творения, или естественное богословие».

Самыми же, пожалуй, важными для Арндта были два автора. Первый – великий врач, алхимик, естествоиспытатель, натурфилософ и богослов-спиритуалист Парацельс (Филипп Теофраст фон Гогенхайм, 1493–1541). Арндт с юности увлекался не только его натурфилософией, что достаточно отражено в 4-й книге «Истинного христианства», но и его богословскими воззрениями. Второй автор – Валентин Вайгель (1533–1588), также спиритуалист и мистик и – ко времени Арндта – «архиеретик». Сочинения Вайгеля стали выходить в 10-х гг. XVII века в Галле и сразу же были осуждены Лютеранской Церковью. Но Арндт очевидно был знаком с ними раньше, ещё в рукописях. Вся 34-я глава второй книги «Об истинном христианстве» представляет собой почти дословно воспроизведённый трактат Вайгеля «О молитве»; много заимствовано у него и других текстов. Когда этот факт обнаружился, и Арндту предъявили обвинения, что он включил трактат «злейшего врага Церкви» в свою книгу, ему пришлось оправдываться. Арндт говорил, что один из его добрых друзей познакомил его с некоей безымянной рукописью, и что он, Арндт, не знал, что её автор – Вайгель, а содержание ему понравилось, поэтому он и внёс её в свою книгу (в то время такие заимствования были обычным явлением). Впоследствии Арндт, так сказать, «по должности» был вынужден писать официальные отзывы на книги Вайгеля, в которых формально не одобрял их. На самом же деле, несомненно, Арндт был хорошо знаком с творчеством этого великого вольнодумца, и как ни старался, не мог скрыть того, что находился под его сильным влиянием. Даже самые горячие сторонники и защитники Арндта отмечали это. Один из них, Даниель Дильгер, ещё при жизни Арндта писал: «многие люди запутываются, потому что считают, что Арндт и Вайгель – это один и тот же автор, только выступающий под разными именами».

Итак, мы видим, какую широкую палитру источников представляет собой «Истинное христианство» – и это обобщение Арндтом духовного опыта от древних времён до современных ему авторов и создаёт ту широту и всеохватность книги, которая делает её «своей» для христиан всех деноминаций. Интересно, кстати, что ортодоксальные лютеранские источники, за исключением нескольких небольших отсылок к двум работам Лютера, Арндт не использует.

И третье, о чём нужно сказать, размышляя над тем, что привлекает читателя в «Истинном христианстве» на протяжении веков – это о трезвости, уравновешенности и «сбалансированности» этой книги. В обширной западной литературе, посвящённой Арндту, не прекращаются споры: а кем же всё-таки он был? Правоверным лютеранином или еретиком, искусно скрывающимся за правильными формулировками? Мистиком или нет? Спиритуалистом или нет? и так далее. Сами эти вопросы, на мой взгляд, являются свидетельством того, что Арндту удалось в своей книге некоторым образом подняться над всеми этими противоположностями. Арндт не лицемерил, постоянно оправдываясь и подчёркивая свою лютеранскую правоверность; несомненно, он был и стремился быть таковым – но одновременно он восстанавливал этическую и мистическую исконную традицию всей Церкви в рамках своей конфессии. Арндт несомненно был мистиком – но его мистика очень трезва и выверена; она не только строго церковна (в том смысле, о котором было сказано выше), но и поставлена в тесную связь с этикой, с отношением к ближнему и с не соблазняющим никого благочинным внешнецерковным поведением. Спиритуалист? Несомненно, у Арндта есть элементы спиритуализма, идущие от Парацельса и Вайгеля; но и значение церковных таинств и внешней проповеди он ставил высоко. Во всём этом и проявилась сбалансированность и церковная трезвость мировоззрения Арндта; и до настоящего времени это привлекательные и весьма необходимые качества для церковной жизни.

Несколько слов о строении «Истинного христианства». Первые три книги посвящены этико-мистической жизни христианина. Арндт находится в кругу постоянно повторяемых тем – покаяние, вера, любовь к Богу и к ближнему, терпение, молитва, отречение от мира, несение креста. Все эти темы Арндт проживает и проговаривает с чрезвычайной глубиной, рассматривая их со всех возможных сторон. При том, что многое в книге – заимствования других авторов, Арндт, несомненно, всё пропускает через себя и говорит от опыта, что очень важно. Почувствовать жизненность и подлинность этого опыта лучше всего можно, прочитав с 49 по 57-ю главы второй

книги. При чтении первой и второй книг необходимо учитывать полемический контекст: с одной стороны, как я уже отмечал выше, Арндт спорит с господствующим направлением «чистого учения» и подчёркивает необходимость деятельного покаяния; с другой – настаивает на своём правоверии, искусно соединяя учение об оправдании только верой с этикой и мистикой. Третья книга, рассматривая высо́ты богообщения, почти свободна от полемики. Четвёртая книга интересна тем, что в ней представлены естественнонаучные представления того времени – в глазах современного человека наивные, порой диковинные, но превосходно показывающие «синтетический дух» эпохи. Вторая половина четвёртой книги возвращает нас в сферу мистического опыта. Арндт говорит здесь о любви к Богу, и эти главы для многих могут стать настоящим учебником «на вырост» – настолько высоких материй касается здесь автор.

Итак, глубина и опыт, трезвость, сбалансированность, широта и одновременно строгая церковность – вот те качества, которые на протяжении столетий привлекали людей к этой книге. Не сомневаюсь, что этого своего действия она не потеряла и сегодня.

III

Первый перевод «Четырёх книг об истинном христианстве» на славяно-русский язык осуществил в начале 30-х гг. XVIII века Симон Тодорский (1700–1754), будущий архиепископ Псковский, Изборский и Нарвский, а тогда студент университета в Галле. В этом же городе, тогдашнем центре пиетизма, книга и вышла в 1735 году; на её издание 500 рублей пожертвовала сама императрица Анна Иоанновна. Труд Арндта сразу обрёл популярность и стал широко распространяться в России. Однако в ноябре 1743 года решением Святейшего Синода все книги, не прошедшие синодальную цензуру, запрещались для распространения – в их число попало и «Об истинном христианстве». Тем не менее в образованных кругах русского общества это сочинение продолжало цениться столь высоко, что считалось первой назидательной книгой для всякого христианина. Читалось оно в основном на немецком языке; издание 1735 года стало библиографической редкостью. Успех «Истинного христианства» протоиерей Георгий Флоровский объясняет тем, что в то время православных духовно-назидательных книг не было вовсе; своих написано не было, издание переводных святоотеческих книг было делом будущего – славянское Добротолюбие появилось только в самом конце XVIII века. Книга же Арндта, несомненно, по своему содержанию была наиболее близка православным христианам – в предисловии к последнему русскому изданию так и сказано: «О том, что настоящее сочинение является строго-православным во всех своих частях и в каждой строке, – едва ли нужно и говорить».

Необыкновенная востребованность книги привела к тому, что синодальный запрет 1743 года «явочным порядком» был отменён, и в 1784 г. в московской Университетской типографии большим тиражом вышло второе издание «Истинного христианства» в новом переводе Ивана Тургенева (1752–1807). В 1800 г. последовало его переиздание, которое было посвящено императрице Марии Феодоровне. Император Павел и его супруга были большими почитателями «Истинного христианства»; в библиотеке государя сочинение Арндта появилось в 1784 году. В числе подписчиков издания 1800 года значатся митрополит Санкт-Петербургский Амвросий и другие члены Святейшего Синода, высшие сановники государства, но также и купцы, и даже один крестьянин.

В 1833 г. в типографии Московского университета вышло очередное, полное, включавшее в себя 5 и 6-ю книги и «Райский Вертоград», издание «Истинного христианства» в переводе Александра Курбатова (1800–1858), одобренное духовной цензурой (цензор – протоиерей Феодор Голубинский). За несколько лет до этого – в 1830 г. – была издана отдельно 4-я книга, «Книга Натуры».

«Об истинном христианстве» не утеряло своего значения для русского читателя и в XIX веке, когда уже начали появляться переводы святых отцов и оригинальные духовно-назидательные сочинения, например, св. Феофана Затворника. Книгу Арндта рекомендовали для чтения в духовных семинариях, ею награждались хорошо учившиеся студенты. Штефан Райхельт в связи с этим говорит, что она стала истинно народной книгой, преодолев все запреты, налагавшиеся на её распространение в XVIII веке.

Подтверждением этих слов немецкого исследователя является следующее издание «Истинного христианства» в новом переводе, вышедшее в свет в 1875 году в Петербурге в издательстве купцов Кораблёва и Сирякова. Переводчик не назван по имени. Это издание имеет не только цензурное дозволение от 14 сентября 1874 года (цензор – архимандрит Арсений), но и учебным комитетом Министерства народного просвещения оно «одобрено для ученических библиотек средних учебных заведений и начальных сельских школ» – действительно, народная книга. Повторный тираж этого издания был осуществлён в 1899 году. А в 1906 году в издательстве Сойкина вышел ещё один новый перевод «Истинного христианства» – последнее дореволюционное издание. Имя переводчика здесь также не указано.

Итак, мы видим ставшее традицией постоянное переиздание в России главного труда Иоганна Арндта. Каково же было отношение Православной Церкви к этой книге? Об официальной стороне дела я уже сказал: был запрет на её распространение в середине XVIII века – не из-за содержания, а по формальной причине, что книга не была цензурирована Святейшим Синодом. В XIX веке это положение изменилось, и сочинение Арндта получило не только дозволение духовной цензуры, но и рекомендацию Министерства народного просвещения. Но гораздо более существенным является отношение к Арндту святых Русской Церкви.

И здесь первым должен быть назван святитель Тихон Задонский. «Вам, – пишет он некоему молодому дворянину в Петербург, – …нет удобнейшего места, яко место уединенное, куда вам советую преселиться и начать сначала святую Библию читать, с рассуждением разных Божиих дел, которые она тебе представит; и всегда, поутру и нощию, в ней поучаться, и Арндта прочитывать, а в прочие книги, как в гости прогуливаться, и острить ум и волю во благое, и ждать звания Божия, куда и когда Бог позовёт, и тако будьте покойны». Таким образом, мы видим, что св. Тихон ставил книгу Арндта сразу после Библии и выше прочих книг. В произведениях и письмах святителя нередко встречаются цитаты из Арндта (без именования автора). Под влиянием и в подражание Арндту св. Тихон написал свою книгу под тем же названием – «Об истинном христианстве»; это сочинение, как и прочие творения св. Тихона Задонского, в свою очередь, оказало большое воздействие на последующее развитие духовной жизни в России; достаточно сказать, что великий русский богослов и писатель, святитель Феофан Затворник ценил св. Тихона Задонского как духовного автора выше всего.

Вторым горячим почитателем Арндта в лике русских святых нужно назвать алтайского миссионера и замечательного подвижника преп. Макария (Глухарёва). «Об истинном христианстве» оказало наиболее значительное влияние на его духовное формирование, и через всю жизнь он пронёс тёплую любовь к Арндту и его произведению.

Ещё одним святым Русской Церкви, высоко ценившим немецкого богослова и его труд, был священноисповедник митрополит Арсений (Мацеевич). Необходимо упомянуть здесь и многолетнего духовника московского духовенства, которого весьма почитал святитель Филарет (Дроздов), протоиерея Симеона Соколова, также очень любившего книгу Арндта и рекомендовавшего читать её.

Этот небольшой обзор традиции бытования «Истинного христианства» на русской земле позволяет ответить на нередко задаваемый православными вопрос: «А зачем нам Арндт, когда у нас есть свои отцы?» Но, во-первых, мы видим, что наши святые и подвижники благочестия как раз и находили для себя в этой книге много важного и нужного. Стало быть, и нынешним ревнителям православия, наверное, не стоит отвергать её. Ведь не зря всё же советовал св. Тихон – «после Библии прочитывать Арндта, а в прочие книги как в гости прогуливаться». Во-вторых, Арндт многие вопросы освещал гораздо шире и объёмнее, чем св. отцы. Пример. Рассуждая о тяжёлых духовных искушениях, преп. Исаак Сирин говорил: «если не имеешь силы (во время таких искушений. – *иг. П.*) совладать с собою и пасть на лице свое в молитве, то облеки голову свою мантиею и спи, пока не пройдёт для тебя этот час омрачения». Вряд ли такой ответ св. отца представляет собой реальную помощь людям (а их немало), проходящим через подобные искушения. Арндт же с немецкой обстоятельностью разбирает их во всех подробностях (уже упоминаемые нами главы с 49-ю по 57-ю второй книги). Главным же образом значение «Истинного христианства» для православных заключается в том, что оно может восполнить существенную лакуну в нынешней

пастырской педагогике. Я имею в виду феномен так наз. «расцерковления» – когда христиане, уже давно проводящие церковную жизнь, исчерпывают для себя многие формы внешней церковности. К сожалению, по ряду причин, обсуждение которых требует отдельного разговора, современное православное душепопечение не предлагает таким людям никакой иной методологии дальнейшей жизни во Христе, кроме постоянного воспроизведения тех или иных приёмов, свойственных только лишь начальному воцерковлению. Книга же Арндта, с чрезвычайной глубиной и силой описывая уже гораздо более «взрослые» этапы духовного становления христианина (см., напр., 53-ю главу второй книги), как раз может оказать здесь самую действенную помощь и дать людям возможность двинуться дальше по пути ко Христу.

IV

Теперь несколько слов о настоящем переводе. Его основой послужил текст последнего русского издания 1906 года (переводчик неизвестен). Также в моём распоряжении был первый том издания 1875 года, содержащий 1 и 2-ю книги «Истинного христианства». Русские тексты изданий 1906 и 1875 гг. сверялись между собой и проверялись по нормативному стереотипическому немецкому изданию (Johann Arnd's sechs Bücher vom wahren Christentum. Basel / Stuttgart, 1867). Первоначально я намеревался лишь просмотреть текст 1906 года и внести в него необходимые правки. Однако правки эти оказались более чем существенными, так что от исходного текста осталось, думаю, не более трети. Прежде всего мною раскрыты все купюры, которых было особенно много в 3 и 4-й книгах. Также мне пришлось исправлять множество мест, переведённых неточно, а порой и совершенно неправильно.

Приведу несколько примеров. Книга третья, глава 2-я, § 5. Перевод 1906 года:

«Итак, есть средство, через которое достигается наше внутреннее сокровище: это, именно, – вера наша. Подобно тому, как течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда стало совершаться, так и течение человека является совершенным только в том случае, если он возвращается к своему началу, т. е. к Богу. Бог от нас ничего больше не требует, как только того, чтобы мы к Нему постоянно стремились, приносили ему наше смиренное и сокрушенное сердце. И тогда Он совершает в нас такие дела, которых ни один человек сам по себе не может достигнуть. Вечная Премудрость Божия столь верна в своем попечении о нас, что не может терпеть, чтобы какая-либо тварь смотрела, как Она это совершает».

А вот что на самом деле:

«Итак, средство, чрез которое достигается наше внутреннее сокровище – это вера, объемлющая Бога в безмолвии внутренней субботы и вводящая человека в себя самого. Подобно тому, как небесное течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда исходило, – так и все пути человека приближаются к благородному совершенству тогда, когда возвращается он к своему началу, то есть к Богу. А это бывает возможным только в том случае, когда человек входит в себя самого, освобождается от всего, что принадлежит миру и плоти, и всеми силами души, чрез Святого Духа, обращается к Богу, упраздняясь и упокоеваясь от мира сего в безмолвии внутренней субботы. Тогда начинает Бог действовать в нём. Именно сей сердечной субботы и ожидает от нас Господь, и это есть Его высочайшая радость, чтобы Ему действовать в нас. Ибо ничто так не угодно Ему, ничто не соделывает Он с таким скорым благорасположением, как то, чтобы приобщать нас полноте Своего существа и Своей природы и открывать нам глубины Своего божества, как бы отделяя нам нечто от Своей божественной сущности и умаляясь в Себе Самом. Бог поспешает усвоить Себя нам так, как свойственен Он Себе Самому. Посему человек не может принести Богу лучшего богослужения, чем то, чтобы взойти в это упокоение сердечной субботы. И Бог, дабы свершить Ему в нас дело Своё, ничего больше не требует от нас, как только того, чтобы мы приносили Ему смиренное и сокрушенное сердце (Пс. 50:19). И тогда Он творит в нашей душе такие дела, каких ни один человек сам по себе достигнуть не может. Вечная Премудрость Божия столь тонка в действовании Своём, что не переносит, когда творение вмешивается сюда».

Как видно, и объём, и смысл (последнее предложение) – совсем другой. Ещё один пример. Книга первая, гл. 27-я, § 5 и 6. В издании 1906 года § 5 опущен, § 6 изложен следующим образом:

«Истинно любящий ни на кого легко не гневается, кроме себя. Истинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия. Мужественный дух неспособен к хулению. Если ты имеешь мужественный дух, то будешь следить, чтобы никто не мог нанести тебе поругания. Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно только тьма, солнце от того не сделалось бы тьмой: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать».

В авторском тексте так:

«5. И язычники знали это.

“Чем больше герой, тем скорей отлагает он гнев;
чем дух благородней, тем больше он милует всех”, –

говорит один поэт. И другой вторит ему:
“Великое дело – врага пощадить;
себя победить – вот свершенье!”

И ещё:
“Миловать малых, наказывать гордых –
вот что достойно великих людей!”

6. А вот ещё изречения из древности. “Истинная любовь ни на кого не гневается, кроме себя”. “Подлинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия”. Публий говорит: “Мужественный дух не внимает хуле”. Сенека: “Если ты великодушен, то не обратишь внимания ни на какое поругание. Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно тьма, солнце от того не сделалось бы тьмою: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать”».

Если приводить дальше хотя бы даже самые яркие примеры небрежности переводчика и его деятельности по сокращению того, что ему не нравилось, было непонятно или казалось излишним (во второй книге он опустил даже 47-ю главу целиком), то это заняло бы слишком много места. Вообще чем больше я работал над редакцией перевода, тем с большим огорчением убеждался, что текст 1906 года скорее может запутать и разочаровать читателя и отвратить его от книги Арндта, чем дать точное представление о ней. Своей задачей я видел именно последнее. Тем не менее, повторю, не могу в полной мере назвать настоящий перевод своим, потому что так или иначе он представляет собой именно редакцию перевода 1906 года.

К сделанным мною правкам относится также восстановление всех мест, имеющих конфессиональную окраску – например, упоминания Арндтом Аугсбургского Исповедания и т. п. Русские переводчики, начиная с архиеп. Симона (Тодорского), всегда убирали такие места, дабы не смущать православного читателя. Я все эти «конфессионализмы» вернул на своё место. Также восстановлены все имена, на которые ссылается Арндт (скажем, Бонавентура, св. Бернар Клервосский или античные авторы).

Немецкий текст традиционно разделяется внутри глав на параграфы. В издании 1875 г. это сохранено, хотя порядок русских и немецких параграфов здесь не всегда совпадал. В издании 1906 г. параграфы были упразднены вовсе. Все они восстановлены мною по стандартному немецкому изданию.

Цитаты из Священного Писания Арндт иногда приводил точно, иногда неточно. В нашем издании это отражено следующим образом: точные цитаты набраны курсивом, со сноской: (Быт. 5:17); неточные – курсивом и помечены такой сноской: (ср.: Быт. 5:17). Если Арндт слишком далеко отходил от буквального смысла Писания или просто подтверждал отсылкой к Писанию свою мысль, то текст курсивом не выделяется, а сноска на соответствующее место Библии выглядит так: (см.: Быт. 5:17). Все случаи расхождения между русской и немецкой Библией оговорены в примечаниях.

Особо нужно сказать о переводе богословских терминов. И безымянные переводчики изданий 1875 и 1906 годов, и я нередко переводим один и тот же немецкий термин разными русскими словами. Это вызвано тем, что объёмы русских и немецких богословских понятий не всегда совпадают. Так, например, слову «Gerechtigkeit» в русском языке соответствуют четыре значения: «оправдание», «праведность», «правда» и «справедливость»; Seligkeit значит и «спасение», и «блаженство»; «Wesen» – и «сущность», и «существо», и т. д. Конечно, при передаче строгих догматических текстов от переводчика требуется максимальная аккуратность и скрупулёзность; но в данном случае задача облегчается тем, что Арндт писал не богословско-догматический трактат и сам не был схоластически точен в употреблении тех или иных терминов. Поэтому при переводе книги Арндта, этой великой поэмы о духовной жизни, подчёркивание разных аспектов того или иного термина, выбор разных слов с сохранением основного значения с целью выявления большей полноты, большей объёмности мысли автора, мне представляется вполне допустимым.

Наконец, последний вопрос – о степени архаизации текста. Самостоятельного решения я здесь не принимал именно в силу того, что я редактировал старый перевод, а не делал его «с нуля», поэтому так или иначе стиль ушедшей эпохи остался. Но и сам язык Арндта требует сохранения некоторой архаичности. Уже упоминавшуюся некоторую вязкость его слога и постоянные «круговые» возвращения к одному и тому же, порой в пределах одного предложения, иначе не передашь. Читатель может это увидеть по 34-й главе второй книги, которая представляет собой заимствованный текст Валентина Вайгеля. У Вайгеля совсем другой стиль, его можно переводить на современный язык совершенно безболезненно. Об Арндте же этого сказать нельзя. Впрочем, к его языку привыкаешь легко.

* * *

Как уже было сказано, сочинение Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» со времени его выхода в свет в 1605–1610 годах на протяжении столетий не только воодушевляло бесчисленное множество людей, но и давало импульс к появлению целых церковных движений, таких, как пиетизм. Хочется надеяться, что новое издание этой книги на русском языке и сегодня послужит к назиданию и утешению многим людям и даст импульс к творческому развитию церковной жизни – а также и к изучению общехристианской сокровищницы раннепротестантских текстов XVI–XVIII веков, новым переводам и новым изданиям.

Игумен Петр (Мещеринов)

Благодарности

Прежде всего сердечно благодарю Татьяну Охрименко, которая проделала огромный труд, перепечатав всё издание 1906 года и переведя его таким образом в цифровой формат.

Благодарю д-ра богословия Анну Михайловну Брискину-Мюллер, доцента кафедры церковной истории богословского факультета Университета им. Мартина Лютера г. Галле, за неизменное доброжелательное содействие и помощь, и за интересное и плодотворное обсуждение всех возникающих в процессе работы вопросов.

Благодарю д-ра Ганса Шнайдера, профессора церковной истории Марбургского университета, за любезно предоставленную им книгу, послужившую для написания предисловия, а также за консультации и помощь при объяснении тех или иных сложных мест текста.

Благодарю д-ра богословия, профессора, заведующего кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова и кандидата богословия, доцента Церковно-исторической кафедры Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Августина (Никитина) за интерес к моей работе и участие в ней.

Благодарю Елену Авнеровну Зись, замечательного педагога и переводчика, за помощь при переводе трудных мест текста.

Благодарю иеродиакона Антония (Швейника) и Михаила Коломийца за большую помощь при подготовке книги к изданию.

Благодарю всех, кто желал выхода нового издания «Истинного христианства» в свет и содействовал мне в моей работе.

Сокровищница мирового христианства –

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23011530
«Иоганн Арндт. Об истинном христианстве»: Эксмо; Москва; 2016 ISBN 978-5-699-86508-6